

Содержание

УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИЯМИ

- Развитие инноваций в современном информационном обществе. *Кузнецов В.И., Ключкова Е.Н.* 10
- Анализ развития региональной инвестиционно-инновационной деятельности. *Хасенова К.Е., Зейнуллина А.Ж., Ибраева А.К.* 16
- Инновационная системная модель ресурсобеспечения на потребительских рынках Российской Федерации. Кейс по товарной группе рыбопродуктов. *Киселева Т.Ф., Мозжерина И.В., Шаповалова Ю.Н.* 19
- Инструменты внедрения инвестиционно-инновационной стратегии в деятельности АПК. *Груднева А.А.* 22
- Возможности использования инфраструктуры государственного сектора в целях стимулирования инновационного развития в Российской Федерации. *Корниенко Е.Л.* 25

УПРАВЛЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

- Анализ отечественного и зарубежного опыта применения краудтехнологий в контексте активизации проектной и инвестиционной деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства. *Грузина Ю.М., Зейналов А.А., Ильенков Д.А.* 29
- Ускоренное освоение современного кредитно-инвестиционного механизма – лизинга – для развития предпринимательства. *Петухова Ж.Г.* 34
- Проблемы совершенствования Национальной платежной системы в Российской Федерации. *Пугачева Л.В.* 39
- Основы синергетического инвестирования. *Тюленев Ю.В.* 43
- Многосторонние банки развития как инструменты перераспределения экономического влияния в мире. *Сафонов М.С., Кузнецов С.В.* 46
- Методологические основы комплексного анализа рисков экономического окружения инвестиционных проектов. *Ярин Д.Н.* 51
- Бюджет РФ как инструмент «сглаживания» социального неравенства. *Дубовик М.В.* 55
- Технология управления и оценки залогов в банке. *Пашков Р.В., Юденков Ю.Н.* 61
- Факторы развития фондового рынка Российской Федерации: статистическая оценка. *Дарда Е.С., Устинов Е.А.* 70

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

- Основные предпосылки для формирования конкурентоспособных глобальных сетей создания стоимости для российских компаний. *Новикова Е.С.* 75
- Анализ ключевых факторов стоимости социальных сетей. *Пругинов А.А.* 80
- Ленин и кооперация: нерализованные возможности. *Марьяновский В.А.* 85
- Производство потребительных ценностей в современном хозяйстве – основа формирования и развития «производительного» практического знания. *Сергиенко Л.В.* 90

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

- Глобальная конкурентоспособность российского нефтегазового комплекса. Анализ, инфографика и сценарный прогноз. *Киселев В.М., Савинков С.В.* 98
- Муниципальные облигации как инструмент финансирования инфраструктурных проектов: мировой опыт, проблемы, возможности применения в развивающихся странах. *Горяинова Л.В.* 106
- Современное состояние и перспективы инновационного развития строительной индустрии Республики Казахстан. *Казбеков Е.Е.* 110
- Интеграция ЕАЭС в трендах развития энергетических рынков. *Морозов В.В.* 113
- Структура международной миграции населения в Российской Федерации. *Прохоров П.Э., Васильева А.В., Эпштейн Н.Д.* 116
- Интегральная оценка демографических безопасности экономически развитых стран. *Карманов М.В., Боков А.Н.* 122

ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ

- Выбор сетевой модели управления банковскими структурами. *Бувеч С.Ю.* 126
- Политика Центрального Банка РФ в условиях кризиса. *Анкудинова Н.А.* 131
- Порядок подготовки и содержание стратегий развития холдинговых компаний. *Горкуненко А.А.* 134
- Методы оценки эффективности и качества франчайзинговых услуг в системе российского предпринимательства. *Новиков В.С.* 137

- Виды структур корпоративного управления в банках. *Новиков Ю.С.* 141

ЭКОНОМИКА ОТРАСЛЕЙ

- Роль внешнеторговой деятельности региональных промышленных комплексов в условиях реализации политики импортозамещения. *Безпалов В.В., Лочан С.А., Федюнин Д.В.* 144
- Территория опережающего развития как фактор инвестиционной привлекательности региона: особенности и проблемы развития. *Кристалль И.С.* 148
- Анализ основных критериев и показателей уровня технологического развития предприятий лесопромышленного комплекса в регионе. *Поконов А.А.* 153
- Исследование интенсивности налогообложения прибыли организаций в субъектах Южного федерального округа. *Ксенофонтов А.А., Ксенофонтов А.С., Москаленко Л.А.* 159
- Информационная асимметричность процесса деvelopeмента: инструмент манипулирования или причина сверхздержек? *Грacheва Ю.С.* 165
- Динамизм формирования современных организационных структур региональных АПК. *Германович А.Г.* 168
- Организационно-экономические процессы и тенденции в социальной сфере в Российской Федерации. *Предраг Мичович* 173
- Предпосылки к организации системы контроллинга опасных производственных объектов. *Акулова С.В.* 178
- Основные компоненты стратегии устойчивого развития нефтяной компании. *Рябов З.С.* 183
- Оценка эффективности применения государственной социальной помощи на основе социального контракта. *Татаринцев В.Е., Калашников С.В., Храпылина Л.П.* 189
- Структура демографической экспансии населения Российской Федерации. *Смелов П.А., Егорова Е.А., Махова О.А.* 193
- Институциональные основания разработки и проведения промышленной политики в контексте политики импортозамещения в России. *Ермолаев С.А.* 200
- Анализ инвестиционной привлекательности субъектов Российской Федерации. *Садовникова Н.А., Моисейкина Л.Г., Леденева И.К.* 204
- Направления повышения эффективности механизмов противодействия коррупции в государственной контрактной системе. *Газетов А.Н.* 211

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

- Компьютерный анализ пространственной работы балок из древесины, армированных поперечной арматурой. *Блохина Н.С., Галкин Г.А.* 216
- Методология управления региональной банковской системой на основе сбалансированных показателей оценки ее влияния на реальный сектор экономики. *Арунцян Г.Г., Саядян С.Г., Мнацаканян А.Г.* 219
- Самонастраивающаяся с нагрузкой система управления двигателем постоянного тока. *Орлянская Т.И.* 226
- Допустимые региональные системы - преимущества, условия, диагностика. *Соломатин А.Н.* 229
- Россия на пути совершенствования подходов в сфере рационального природопользования и обращения с отходами. *Конотопов М.В., Челноков В.В., Глушко А.Н., Коржевский С.В.* 237
- Анализ зависимости образования промышленных отходов от валового регионального продукта в Республике Саха (Якутия). *Шпакова Р.Н.* 248
- Показатели оценки основных компонентов системы инновационной деятельности региона. *Хубиева Ж.К.* 252
- Определение элементов построения конкурентной стратегии развития современных автомобильных корпораций. *Ян Ян* 257
- Сравнение правовых основ построения налоговых систем. *Кузнецов Л.Д.* 261
- Современные тенденции развития выездного китайского туризма и перспективы для России. *Блинова Е.А., Мантейфель Е.А.* 267
- Повышение качества продукции, как решающее условие ее конкурентоспособности. *Гужин А.А., Ежкова В.Г.* 270
- Система управления должностным развитием кадров через индивидуальное карьеростроительство. *Гужина Г.Н., Назаршоев Н.М.* 275
- Персонализм Г. Тейхмюллера в очерке доцента И.П. Четверикова «Критический индивидуализм в русской философии». *Сизинцев П.В.* 280
- Связанные с банком стороны: анализ современных тенденций в России. *Станкевич И.А.* 284

Журнал входит в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Свидетельство о регистрации

ПИ № ФС77-63555 от 30 октября 2015 г.
Учредитель: ООО «Русайнс»

Редакционный совет:

Абдикеев Н.М., д.т.н., проф., зам. проректора по научной работе (Финиуниверситет); **Геронина Н.Р.**, д.э.н., проф., ректор (Московский банковский институт); **Гусев Б.В.**, чл.-корр. РАН (президент РИА); **Демьянов А.А.**, д.э.н. (зам. директора Департамента транспортного безопасности Минтранса РФ); **Егоров В.Г.**, д.и.н., проф., первый зам. директора (Институт стран СНГ); **Елькин А.И.**, д.ф.-м.н., проф. (РИА); **Конотопов М.В.**, д.э.н., проф., зам. завкафедрой (кафедра ЭТ ИЭ РАН); **Куртин А.В.**, к.э.н., доц., первый зам. пред. правления (ПФР); **Левин Ю.А.**, д.э.н., проф. (МГИМО); **Никитин А.А.**, д.э.н., проф., ген. директор (ЗАО «Парижская коммуна»); **Новицкий Н.А.**, д.э.н., проф., зав. сектором (ИЭ РАН); **Пилипенко П.П.**, д.э.н., проф., ректор (Институт международного права и экономики им. А.С. Грибоедова); **Сильвестров С.Н.**, д.э.н., проф., засл. экономист РФ, зав. кафедрой "Мировая экономика и международный бизнес" (Финиуниверситет); **Соколова Ю.А.**, д.т.н., проф., ректор (Институт экономики и предпринимательства); **Челноков В.В.**, д.т.н. (РИА)

Международный совет:

Ари Палениус, проф., директор кампуса г. Керва Университета прикладных наук Лауреа (Финляндия)
Джун Гуан, проф., зам. декана Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)
Лаи Дешенг, проф., декан Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)
Марек Вочозка, проф., ректор Технично-экономического института в Чешских Будейовицах (Чехия)
Она Гражина Ракаускайте, проф., Университет им. Миколаса Ромериса (Литва)

Редколлегия:

Бандурин А.В., д.э.н., проф., начальник Управления туризма Департамента национальной политики, межрегиональных связей и туризма города Москвы; **Дегтевал О.А.**, к.э.н., доц., первый проректор (НОУ ВПО «КИГИТ»); **Зверев О.А.**, д.э.н., проф., проректор (Московский банковский институт); **Кабакова С.И.**, д.э.н., проф. (НОУ ВПО «ИМПЭ им. А.С. Грибоедова»); **Каммаев Р.А.**, д.э.н., доц. (зам. префекта ЮЗАО г. Москвы); **Касаев Б.С.**, д.э.н., проф. (Финансовый университет при Правительстве РФ); **Конотопов М.В.**, д.э.н., проф., засл. деят. науки РФ, зам. завкафедрой (ИЭ РАН); **Ларионов А.Н.**, д.э.н., проф. ген. директор (ООО «НИЦ «Стратегия»); **Лебедев Н.А.**, д.э.н., проф., в.н.с. (Институт экономики РАН); **Носова С.С.**, д.э.н., проф. (НИЯ МИФИ); **Сулимов Ю.А.**, к.э.н., доц.; **Тихомиров Н.П.**, д.э.н., проф., засл. деят. науки РФ, завкафедрой (РЭУ им. Г.В. Плеханова); **Шапкарин И.П.**, к.т.н., доц. (ФГБОУ ВПО «МГУДТ»); к.э.н.; **Шилин А.Н.**, к.э.н., с.н.с. (ГАОУ ВПО МГИИТ им. Сенкевича)

Главный редактор:

Конотопов М.В.
Заместитель главного редактора:
Сулимов Ю.А.
Ответственный секретарь:
Сокольников М.А.

Адрес редакции: 117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2

Сайт: www.innovazia.ucoz.ru E-mail: innovazia@list.ru

Отпечатано в типографии ООО «Русайнс», 117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2
30.10.2016. Тираж 300 экз. Свободная цена

Все материалы, публикуемые в журнале, подлежат внутреннему и внешнему рецензированию

Технологии и финансы: второй и третий технологические уклады

Динец Дарья Александровна

к.э.н., доцент, доцент кафедры «Финансы и бухгалтерский учет», Иркутский государственный университет путей сообщения, dardinets@gmail.com

Сокольников Максим Александрович

академический советник секции новых технологических укладов, Российская инженерная академия, email: SokolnikovMaximA@gmail.com

Ломаченко Станислав Сергеевич,

генеральный директор ООО «Оерликон Бальцерс», lomachenko_s@mail.ru

Теория технологических укладов возникла в связи с необходимостью объяснения неравномерности развития экономики, в которой чередуются кризисы, периоды роста и затухания. Эта неравномерность, согласно теории технологических укладов, объясняется замещением одних доминирующих в экономике технологий другими. Смена этих доминирующих технологий обусловлена как собственно ходом научного прогресса, так и готовностью финансово-экономической сферы к переходу. Таким образом, для понимания картины происходящего при смене технологических укладов необходимо отслеживать как развитие технологий, так и процессы, происходящие в финансовой сфере. Эта статья продолжает цикл статей «Технологии и финансы» который ставит перед собой целью дать два взгляда на каждый технологический уклад и описать развитие и становление научно-технологической мысли и финансовых потоков. Ключевые слова: Технологический уклад, ключевая технология, механизация, текстильная промышленность, промышленная революция, финансовые потоки, кризис, капитал

Технологическое развитие в период перехода ко второму ТУ.

Развитие технологического уклада берет свое начало с ключевой технологии, развитие которой, начинаясь в одной отрасли постепенно расширяется на все остальные. Это не обязательно единичное открытие, которое можно приписать одному человеку, хотя это было бы намного удобнее. Это может быть чередой небольших инноваций в уже существующем процессе, приводящей в итоге к глобальным последствиям.

Второй технологический уклад.

Как уже было сказано в предыдущей статье данного цикла, первый технологический уклад показал человечеству, что после разделения труда, простейшие действия можно механизировать полностью, тем самым значительно повысить производительность. Фабрик становилось все больше, люди использовались только как вспомогательные силы, обслуживавшие механизированные станки. Станки все росли в размерах и сложности, и если первые возможно было приводить в движение мускульной силой человека, то на последующих уже работали более выносливые животные. Тем не менее единственным мощным источником двигательной энергии на тот момент была вода. Все крупные фабрики располагались на реках. Сложные, тяжелые машины, стоящие на данных фабриках приводились в движение от водяного колеса. Да, это не такой плохой источник двигательной энергии, но у него есть существенный недостаток. Фабрики нужно было располагать исключительно вблизи рек, причем далеко не каждая река подходила. То есть для дальнейшего развития человечеству был необходим источник двигательной энергии независимый от географического местоположения ближайших рек.

Теоретическое описание машин действующих за счет нагревания воды было описано еще Героном Александрийским, греческим математиком и философом, жившим предположительно во второй половине первого века нашей эры.

Первую паровую турбину создал Такиюддин Мухаммад ибн Маруф аш-Шаби аль-Асади в шестнадцатом веке. Это был османский ученый: астроном, механик, математик.

Фактически это были теоретические описания процессов и подтверждающие их модели, но они не были востребованы как по соображениям эффективности, так и из-за отсутствия мест реального применения.

Только в 17 веке вместе с модой на научные изобретения и вновь поднявшимся уровнем технологического развития изобретатели начали экспериментировать над двигательными установками.

Первая действующая паровая машина была установлена на стене замка и поднимала на нее воду. Это был так же практически экспериментальный образец, с полезным применением. Созданный в 1663 году и установленный на замке Реглан Эдвардом Сомерсетом паровой насос не нашел инвесторов и как следствие не получил распространения.

Следующим изобретателем, значительно продвинувшим идею трансформации тепловой энергии с помощью нагревания воды в двигательную энергию, был Дени Папен. В 1680г он экспериментировал с вакуумом в закрытом цилиндре. Первая его машина была одноразового действия, после рабочего цикла, ее необходимо было разобрать, снова собрать и только потом она повторяла рабочий ход. Он же впоследствии и предложил способ непрерывного действия паровой машины, для этого было необходимо, чтобы пар был произведен не в цилиндре, а отдельно от него. Т.е. он первым описал паровой котел и считается его изобретателем, но действующую паровую машину непрерывного цикла он так и не предложил. Основной ошибкой Папена в его последней попытке создания действующей машины для движения судна, было то, что он полностью охлаждал цилиндр с небольшим количеством воды, и из-за образующегося вакуума поршень двигался вниз, тем самым совершая рабочий ход. Машина была очень неэффективна, опасна, при ее испытаниях погибли люди и власти запретили дальнейшие эксперименты Папена.

Первым действительно применявшимся паровым двигателем, был паровой насос «пожарная установка» Томаса Севери. Она была сконструирована в 1698 году, на нее был получен патент. В связи с тем, что этот паровой насос мог быть использован для

откачки воды в шахтах он получил в название «друг рудокопа».

Следом за Папеном и Севери занялся паровыми машинами англичанин Томас Ньюкомен. Базой для его изобретения была проработка всех идей предшественников, анализ их слабых мест и их устранение. Более того Ньюкомен был кузнецом, то есть имел большой опыт работы с металлом и прочими материалами. Он лишил машину Севери одного из главных недостатков. В его машине использовалось более низкое давление пара. Существенно повысилась безопасность использования. Началось применение его паровых машин на шахтах для откачки воды. Это была первая машина, получившая широкое применение. Но несмотря на широкое распространение, это был еще не финал истории. Существовал серьезный недостаток, существенно ограничивавший сферу применения данной паровой установки в основном для откачки воды из угольных шахт. Низкий КПД машины позволял ее эффективно использовать только там, где уголь был в легкой доступности. Поэтому, несмотря на кажущуюся универсальность, этот двигатель все еще нельзя было считать законченным и готовым для широкого использования повсеместно, вдали от угольных шахт.

1784 год. Английский механик Джеймс Уатт так же как и Томас Ньюкомен начал с досконального изучения трудов его предшественников. Основным недостатком по его мнению, была разница температур между паром и цилиндром, существенно потреблявшая тепловую энергию и тем самым снижавшая коэффициент полезного действия. Джеймс Уатт внедрил в свою установку конденсатор. Таким образом охлаждение пара происходило не за счет охлаждения массивного цилиндра, а в отдельном устройстве. Это сэкономило массу тепловой энергии и позволяло держать цилиндр постоянно нагретым. Более того если раньше в машине только движение поршня вверх или вниз было рабочим, то Джеймс Уатт стал запускать пар попеременно сверху и снизу поршня, тем самым производя рабочий ход при каждом движении поршня.

Совокупно его модификации паровой машины существенно подняли КПД, расширив экономически обоснованное применение паровых машин далеко за пределы угольных шахт.

Паровые машины начали распространяться на многих производствах, более того возросший КПД позволил эффек-

тивно использовать их на кораблях, появились первые пароходы. Человечество сильно снизило свою зависимость в свободе передвижения от природы.

Третий технологический уклад

Изобретение парового двигателя позволило располагать фабрики практически в любом месте земного шара. Но паровой двигатель, несмотря на выросший КПД все еще очень сильно зависел от поставок угля. Это подтолкнуло развитие логистических сетей, улучшались дороги, рылись системы каналов, но все равно, хоть паровая машина и могла работать в удаленном от добычи угля месте, зачастую это было абсолютно нерентабельно. Более того распределение двигательной силы на производстве было очень непростым. Сотни карданных валов, ременных передач. Уже серьезно развитой промышленности требовался более универсальный и технически менее сложный источник двигательной энергии.

Сегодня мы не можем представить жизни без него. Он нас окружает.

Первые электрические явления были описаны в древнем Китае, Индии, древней Греции. Свойства янтаря, натертого мехом, притягивать пушинки были известны древнегреческому философу Фалесу Милетскому (640-550 гг. д.н.э) Янтарь на греческом — Электрон.

Первый труд об электричестве был создан в 1600г придворным врачом английской королевы Елизаветы Уильямом Гильбертом. Он назывался «О магните, магнитных телах и о самом большом магните - Земле» и содержал все доступные на тот момент знания о электричестве.

В 1729 году англичане Грей и Уилер разделили все тела на Проводники и Непроводники исходя из их способности проводить электричество.

Так же в этом же году была открыта и создана Лейденская банка, названная по имени города, где была создана голландским профессором математики и философии Питером ван Мушенбреком. Это было первое устройство, конденсатор, накапливавшее и хранящее сравнительно большие заряды тока. Способные вызвать электрическую искру. Несмотря на то, что это изобретение использовалось в основном для демонстраций, оно дало большой всплеск интереса к электрическим явлениям, заставив многие умы своего века развешивать это направление.

Американский ученый и общественный деятель Вениамин Франклин, теоретически обосновывая происходящее с

этой банкой открыл существование положительного и отрицательного электричества.

Как писал Энгельс «Об электричестве мы узнали кое-что разумное только с тех пор, как была открыта его техническая применимость», в письме к Г. Штаркенбургу 25 января 1894 года.

К крупному открытию 18 века причисляется опыт произведенный итальянским анатомом Луиджи Гальвани. Хотя сам итальянский ученый ошибочно описал в 1791 году то, что происходит при прикосновении двух разнородных металлов с телом лягушки, его опыт позволил другому итальянскому ученому Александру Вольту доказать, что определенная группа разнородных металлов, разделенная слоем электропроводящей жидкости служит источником электрического тока.

Основываясь на этой теории в 1799 году был создан первый источник электрического тока Вольтов Столб.

После этого наш соотечественник петербургский академик В.В. Петров построивший самую большую батарею установил возможность практического применения электрического тока. В 1801-1802 годах Он описал возможность практического применения электрического тока для нагрева, освещения, плавки металлов, тем самым фактически основав электротехнику как отдельную практическую отрасль.

В то время опытами с электричеством увлекались многие ученые самых разных стран. Итальянский ученый Романоузи в 1802 году, датский физик Эрстед в 1819 году, член парижской академии Араго разработали и показали опыты легшие в основу многих очень значимых открытий и изобретений. Одним из которых в дальнейшем станет двигатель переменного тока.

Андре Мари Ампер с 1820 года еженедельно выступавший с докладами перед парижской академией наук, формулируя основные законы электродинамики. И он же первым объединил электричество и магнетизм в одной теории, предложив рассматривать их как единый процесс природы.

В 1827 году немецким ученым Георгом Омом были открыты зависимости между силой тока, напряжением, сопротивлением цепи.

1831 год английский физик Майкл Фарадей сообщил миру о результатах его десятилетних исследований о превращении электрической и магнитной энергии в механическую и наоборот. Была открыта электромагнитная индукция, лежащая

в основе всей современной электроэнергетики.

Закон, сформулированный российским ученым, академиком Э.Х. Ленцем, совместно с результатами работ Майкла Фарадея дали возможность создавать электромагнитные генераторы и электродвигатели.

Первым электрогенератор переменного тока изобрел некий Р.М. пожелавший остаться неизвестным.

В 1870г Зенобой Грамм предложил усовершенствованный вариант динамомашины, а через 3 года на Венской всемирной выставке была открыта обратимость этих машин. То есть при соединении двух динамо-машин, одна становилась генератором, вторая электродвигателем.

С этого момента электромоторы да и вообще электричество начинает обширно развиваться. Появляется освещение, свечи П.Н. Яблочкова освещали бульвары европейских столиц «северным» «русским» светом.

Но если вернуться к промышленности, то уже на этом этапе развития, примерно с 1860 годов электрические моторы давали возможность фабрикам уйти от сложностей передачи двигательного момента от паровых машин к станкам и агрегатам. Куда проще было генерировать около предприятия постоянный ток и тянуть недлинные провода до станков.

Примерно в это время были изобретены трансформаторы (индукционные катушки), позволявшие изменять напряжение в отрезках электросетей соразмерно с потребностями, подключенных к ним потребителей.

Но все еще приходилось доставлять тонны угля практически к каждой фабрике. Невзирая на то, что многие станки и агрегаты уже приводились в действие электромоторами, проблемы с передачей электроэнергии на дальние расстояния только следовало разрешить. Большие потери не позволяли поставить паровые машины с генераторами постоянного тока прямо около угольных шахт, а это было бы очень выгодно, снимая нагрузку с дорожной сети и серьезно сокращая затраты на транспортную составляющую энергообеспечения производств.

Уже летом 1880 года профессор физики Петербургского лесного института Д.А. Лачинов предложил первое теоретическое обоснование возможности передавать любое количество электроэнергии на большие расстояния по проводам небольшого диаметра за счет повышения напряжения. А в 1882 году француз-

ский физик и электротехник Марсель Депре передал электроэнергию на расстоянии в 57 километров с коэффициентом полезного действия в 38%.

Проблема тем не менее оставалась еще не решенной, несмотря на все желание промышленников строить фабрики около источников сырья, а энергетиков генерировать электроэнергию вблизи месторождений угля, передавать на длинные расстояния в больших количествах получалось только переменный ток, в то время как электродвигателя работающего за счет переменного тока еще не существовало. На всех фабриках стояли электромоторы постоянного тока.

Первым предложил действующую модель электродвигателя переменного тока знаменитый ученый Никола Тесла, родившийся в Австро-Венгрии, но работавший во Франции и США. Он создал генератор двух фазного тока и подобный же электродвигатель. Сам Никола Тесла остановился на применении именно двух фазного тока, не пытаясь увеличить число фаз. Его электродвигатели работали не идеально.

Переработал и улучшил электродвигатели переменного тока наш соотечественник Михаил Осипович Доливо-Добровольский. Первой демонстрацией его трехфазного асинхронного двигателя произошла в 1891 году во Франкфурте на Майне. Его двигатель уже при первых пусках показал свою мощность, простоту, надежность и экономичность. Затем он внес ряд усовершенствований в свой электродвигатель и получил в результате тот электродвигатель которым мы пользуемся и сейчас. В совокупности он изобрел и представил научному и промышленному сообществу полную линейку оборудования решающую задачи от генерации и трансформации с передачей, до собственно преобразования электрической энергии в механическую.

С этого момента стало возможным располагать генерацию около источников энергоресурсов, а затем передавать электроэнергию в любое место использования, где бы она ни была нужна. Логистическая проблема в обеспечении фабрик двигательной силой была решена.

Развитие финансовой сферы.

Исторически сложилось так, что смена технологических укладов происходит на фоне серьезных финансовых кризисов, сопровождающихся финансовыми пузырями на различных рынках и обнаруживающих негативные черты финансовой глобализации. Объективные трудно-

сти, возникающие в процессе истощения потенциала ядра технологического уклада, усугубляются финансовыми паниками и коллапсами в банковской системе. На протяжении мировой финансовой истории власти выработали широкий спектр протекционистских мер для обеспечения стабильности внутренних финансов: это и девальвация, и торговые барьеры, и «политика разорения соседа», и широкие спреды для поддержки ликвидности банковской системы, и прямой протекторат крупного финансового бизнеса. Тем не менее, кризисы случаются регулярно, а капиталы обходят все регулятивные барьеры и практически свободно перемещаются в глобальной финансовой системе.

Доступные данные о глобальных перемещениях капитала рассматриваются нами в разрезе господствующих технологических укладов с целью определения существенных характеристик и модели финансирования, свойственной каждому из них.

Особый интерес представляют финансовые потоки, обеспечивающие возникновение, развитие и становление новых технологических укладов, данные о которых представлены в ниже:

Глобальные перемещения капитала в рамках второго технологического уклада

Год – Страна – инвестор – Страна – реципиент – Форма и объемы инвестиций – Объект инвестиций – Последствия (в том числе, возникновение / схлопывание финансового пузыря)

1830 – 1840 – е гг. – Англия (международные капиталы) – США – Акции и облигации компаний (200 млн. фунтов ст.), кредит – Транспорт, инфраструктура промышленности, банки, спекуляции с землей – Развитие промышленности США, предпосылки к двухполюрному миру.

Кредитная экспансия для финансирования новых выпусков акций. Многократное рефинансирование кредитов увеличивало фиктивность банковских активов. Сокращение золотого запаса в Банке Англии, как результат, ужесточение денежно-кредитной политики, кризис ликвидности и массовая продажа ценных бумаг на рынке. Широкое кредитование международной торговли с США. Экспорт капитала из Европы увеличил потребление европейских товаров в мире, что стимулировало промышленность и в конечном счете привело к перепроизводству.

Грюндерский бум, эмиссия банкнот для спекуляций с земельными участками

1833 - 1834—Англия—Испания и Португалия—Иностранные облигации—Промышленность, транспорт —Падение курсов бумаг из-за роста их предложения

С 1836—Англия (международные капиталы)—Англия —Акции (135 млн. фунтов ст.)—Железные дороги, металлургия, обработка металлов—Спекулятивный бум с акциями железных дорог на фоне кредитного пузыря.

1836-1847—США, Германия, Франция, Австрия, Бельгия, Россия —Англия —Импорт металла —Строительство железных дорог —Поддержание английского финансового рынка ликвидностью — стимулирование роста спекулятивного пузыря на акции железных дорог

1838-1839—Англия —США —Золото —Банки —Пополнение банковской ликвидности, которое в дальнейшем привело к экспансии американских ценных бумаг на британские рынки

1839—Франция —Англия —Заем —Пополнение золотого запаса—Поддержание банковской ликвидности

1840—Германия —Англия —Импорт сырья для строительства железных дорог (финансировался за счет частных банкирских домов)—Металлургия —Развитие промышленности в Англии и рост производства в Германии

1840—Австро-Венгрия (банковский капитал) —Австро-Венгрия (промышленность) —Кредит —Железнодорожное строительство —Развитие банковской системы, зависимость от крупных капиталов (банкирский дом Ротшильдов)

1846—Англия, Россия—Франция — Заем, трехпроцентные французские ренты—Импорт пшеницы —Переход от прямых поставок золота к заключению соглашений между банками различных стран

1847—Англия —США, Индия—Золото в оплату за импорт продовольствия — Промышленность, транспорт за пределами Европы —Ужесточение кризиса в Англии, сжатие денежной политики, рост процентных ставок, кредитный кризис, падение котировок на фондовых рынках

1848—Англия, Франция —США—Ценные бумаги —Железные дороги, международная торговля, военные расходы—«Золотая лихорадка» из-за месторождений в Калифорнии, полученной США после войны с Мексикой

1848—Англия —Франция —Акции (80 млн. фунтов ст.)—Железнодорожное строительство —Спекулятивный железнодорожный бум во Франции. Далее — кредитная экспансия. После начала кризиса британские капиталы были возвра-

щены в Англию, что усугубило тяжесть положения и сделало очевидным фактом перепроизводство транспортной инфраструктуры

С 1848—Калифорния, Техас, Австралия (1851)—Финансовая система США —Золото —Промышленность и финансы—Независимость от европейских капиталов. Накопление капиталов в банковской системе США и основных торговых партнеров — появление источников финансирования нового спекулятивного бума и волны грюндерства. Предпосылки для появления акционерных банков, выдающих долгосрочные кредиты под инвестиционные проекты. Рост цен на промышленные товары, рост производства в Европе.

1849 — Англия — США, Индия — Акции — Железные дороги, страхование — Отток капитала с английских рынков, снижение объемов железнодорожного строительства в Англии, стагнация в металлургии. Накопление капиталов ввиду невозможности их прибыльного размещения, снижение процента.

1850-е — Франция (банковский сектор и государство)—Франция (частный сектор) — Кредиты, облигации, паевое финансирование, акции—Железные дороги, пароходные компании, промышленность, строительство, банки—Окончание стагнации во Франции. Рост индустриализации, оживление рынка капитала, развитие акционерных банков. Массовые спекуляции Credit Mobilier, далее спекулятивный акционерный бум.

1850-е—Англия, Германия — США —Акции, облигации (500-800 млн. долл.)—Финансирование импорта технологического оборудования из Европы, промышленность —Кредитный бум для финансирования спекуляций

1857—Германия (Гамбург)—Колониальные государства —Импорт колониальных товаров —Кофе, специи, кожа, др. — Кредитный бум для финансирования международной торговли и строительства. Затоваривание колониальными товарами в ожидании роста цен

Конец 1850-х—Франция (частный сектор, Credit Mobilier)—Испания, Австрия, Россия, Португалия, Испания, Италия—Кредиты, акции —Железные дороги—Вложения с целью максимизации дохода, ростовщичество. При этом фактически финансировался экспорт товаров из Британии. После распространения кризиса 1866 г. ценные бумаги европейских железных дорог стали падать в цене, что привело к банковскому кризису во Франции

1850 — 1860-е гг.—Франция, Англия —США, Латинская Америка, Индия, Африка, Дальний Восток, Австралия—Иностранные облигационные займы, векселя (рефинансируемые множеством раз), акции компаний (порядка 300 млн. долл.)—Международная торговля, железные дороги, промышленность —Развитие банковской системы. Рост влияния США на мировые финансы. Развитие Нью-Йоркской биржи. Кредитный бум, кредитное финансирование акций, рост числа акционерных коммерческих банков, рост банковского мультипликатора

1857-1875—США, Франция, Германия, Россия —Англия —Импорт оборудования и металлов для индустриализации национальных экономик (ок. 300 млн. фунтов ст.)—Промышленность, металлургия, железнодорожное строительство —Подготовка почвы для нового кризиса перепроизводства (нач. 1854-1855) и чрезмерных биржевых спекуляций на фоне экономического роста. Отток капиталов из Англии в США после скандалов с акциями железнодорожных компаний

1863-1864—Англия, Франция—США (конфедерация Южных штатов)—«Хлопковые облигации»—Военные расходы (Гражданская Война в США)—Искусственный рост цен на хлопок, кризис в британской текстильной промышленности

1866—США—Европа (преимущественно, Англия)—Возврат капиталов (вывоз золота, ок. 38 млн. долл.)—Фондовые спекуляции —Кредитный пузырь для оживления промышленности США. Рост залоговых операций

1869—Англия, Германия —Франция —Акции —Строительство Суэцкого канала —Рост спекуляций и мошенничества

1865-1873—Европа (преимущественно, Англия и Германия)—США—Акции и корпоративные облигации (1,3 млрд. долл.); государственные облигации—Железные дороги, промышленность, инфраструктура—Избыток капиталов при сокращении импорта оборудования из Европы — рост перепроизводства в США

Конец 1860-х—Австро-Венгрия (банковский сектор, государство)—Австро-Венгрия (промышленность, торговля, строительство)—Кредит —Военная и гражданская промышленность, железные дороги, легкая промышленность, сельское хозяйство—Грюндерский бум

Конец XIX века—Германия—США—Массовая эмиграция капиталистов—Банковское дело —Развитие банковской системы

1850-1870—Англия (государственные облигации)—Англия (акции и обли-

гации промышленности и железных дорог) — Капиталы, размещенные в государственные облигации, массово направлялись на рынки акций промышленности — Промышленность, транспорт — Переизбыток финансовых ресурсов, рост ссудных капиталов

1860-1867 — Англия — Индия и другие колонии — Облигации и кредиты — Международная торговля — Экспорт капитала необходим для финансирования экспорта товаров, что поддерживало английскую промышленность и банки

1860-1869 — Англия — Италия, Португалия, Россия, Турция, Египет, Мексика, Бразилия, Перу — Правительственные займы — Государственные расходы — Укрепление политического влияния Англии

1870 — Континентальная Европа — Англия — Депозиты, акции, облигации (ок. 120 млн. фунтов ст.) — Промышленность, международные инвестиции, транспорт, связь — Расширение кредита и международного движения капиталов и товаров. Накопление капиталов в Германии, Австрии и Франции

С 1870 — Англия — Япония — Заем, прямое финансирование, государственные облигации — Железная дорога — Индустриализация Японии, импорт технологий и оборудования

1871-1873 — Франция — Германия — Контрибуции после Франко-Прусской войны — 5,57 млрд. франков золотом — Выплата внутреннего государственного долга — Грюндерский бум, переизбыток свободных капиталов, рост потребления. Спекуляции с землей и недвижимостью, строительный бум за счет кредита

С 1871 — Германия (банковский сектор и государство) — Германия (промышленность) — Кредиты — Индустриализация, военная промышленность — После объединения Германии рост индустриализации, инновационности и технологичности. Милитаризация экономики

1872 — Франция — Австро-Венгрия — Заем, государственные облигации — Спекуляции, банки, строительство — Пузырь в строительстве, кредитный бум, рост необеспеченных кредитов

1872 — Германия — Австро-Венгрия — Ценные бумаги, кредит, государственные облигации (ок. 6 млрд. крон) — Промышленность и сельское хозяйство, железные дороги, банки и страховые компании — Экспансия немецкой модели капитализма с аккумуляцией ликвидности в банках

1873 — Кризис («первая мировая депрессия») начался в Вене, Гамбурге и Берлине на фоне грюндерского и строитель-

ного бума, затем перенесся в США, поскольку оттуда капиталы Австро-Венгрии и Германии устремились на национальные рынки для поддержания ликвидности. После начала кризиса в США были повышены учетные ставки в центральных банках Англии и Франции, что ограничило кредит и привело к множеству банкротств, преимущественно, в легкой промышленности. На фоне разрастающейся глобализации с центром в Лондоне кризисные явления затронули суверенные долги множества стран. На Лондонской бирже кризис был менее острым и выражался в перепроизводстве товаров и капиталов. В США и Европе депрессия продолжалась 6 — 7 лет. Далее кризис привел к возврату к металлическому обращению

Второй технологический уклад характеризовался большей частотой локальных бумов и финансовых пузырей отчасти по той причине, что к этому времени банковская система располагала уже многими из современных инструментов перераспределения финансовых ресурсов. Не беря во внимание краткосрочные финансовые кризисы на фоне спекуляций, грюндерства и мошенничества, обратимся к основному финансовому пузырю в ядре технологического уклада.

Изначально железнодорожный бум начался в Англии и распространялся в развитии, развивающиеся и колониальные страны путем размещения английских капиталов на соответствующие рынки. Характерной чертой второго уклада было то, что размещались не только капиталы, как таковые, но и массово экспортировались технологии, необходимые для осуществления железнодорожного строительства и развития водного транспорта. Такая схема обеспечивала английским капиталам схему возврата на рынки и возможности наращивания скорости обращения ликвидности, которая обеспечивала расширение фондового рынка.

Инвестиции в ядро технологического уклада осуществлялись повсеместно, однако одновременно расширялось производство необходимого для этого оборудования в индустриально развитых странах — Германии, Австро-Венгрии и Франции. В результате эти страны смогли осуществить первоначальное накопление капитала за счет использования английских схем в операциях с колониями и США.

Далее, как и следовало ожидать, предельная эффективность инвестиций в ядре уклада стала сокращаться, что при-

вело к перепроизводству факторов производства и товаров. Ситуация усугублялась тем, что на данном этапе развития транспорт еще не стал выполнять функции инфраструктуры для промышленности, а, наоборот, промышленность выполняла технологический заказ для развития транспортной отрасли. С другой стороны, кризис перепроизводства усугублялся притоком дешевых товаров из США (далее мы увидим, что эта схема широко использовалась в финансировании следующего технологического уклада). Третий фактор, поспособствовавший дальнейшему развитию событий — это выплата огромных французских контрибуций золотом в пользу Пруссии и последовавший избыток капиталов.

Специфической чертой финансового кризиса второго уклада оказалось то, что в споре за мировую ликвидность сошлись две принципиально различные финансовые системы — фондовая (Англия) и банковская (Германия, Австро-Венгрия, Франция). И если фондовый канал денежной трансмиссии предполагал стерилизацию денежной массы, то кредитный, напротив, был призван увеличить массу свободных капиталов, которые вызывали бум в обращении. В свою очередь, при снижении действия мультипликатора и начале кризиса кредитная финансовая система оказалась опустошенной массовыми неплатежами, тогда как фондовая система после обрушения котировок оставляла инвестированные деньги нерастраченными, а лишь аккумулировала их в руках группы капиталистов и банков — посредников. Неудивительно, что после схлопывания пузыря на спекулятивных рынках Германии, Австрии и Франции средства из банков этих стран массово перетекали в английские банки. Вероятно, по этой причине кризис 1873 года оказался не столь серьезным для Англии: финансовая система XIX века была настроена таким образом, что средства неизбежно возвращались в финансовый центр.

Схема финансирования, при которой финансовым активам соответствовали физические поставки оборудования, несмотря на массу сопутствующих локальных спекуляций и кризисов, позволила подготовить мировое хозяйство к последующей индустриализации и способствовало импорту технологий многими европейскими странами и США. Более того, эта схема позволила увидеть, что не только процентные ставки определяют направления движения капиталов, но и скорость обращения, определяющая масш-

табы действия банковского мультипликатора.

Перейдем к рассмотрению третьего технологического уклада.

Глобальные перемещения капитала в рамках третьего технологического уклада

Год – Страна – инвестор – Страна – реципиент – Форма и объемы инвестиций – Объект инвестиций – Последствия (в том числе, возникновение / схлопывание финансового пузыря)

1875 – Франция – Германия – Государственные облигации – Промышленность и торговля – Способствовали выходу из кризиса 1873 г. Приток ликвидности на рынки

1865-1879 – Англия – США, Аргентина, Австралия – Акции и государственные облигации (США – 2,06 млрд. долл., Канада – 359 млн. долл., Австралия – 230 млн. долл., Аргентина – 398 млн. долл.) – Промышленность, связь, торговля, транспорт, банки – Спекулятивные инвестиции, создающие основу движения фиктивных капиталов в XX веке. Начало официального движения фиктивных капиталов, основанных на обращении и не зависящих от реальных величин. Развитие фондового рынка, основанного на диверсификации рисков.

Перепроизводство товаров и капитала, особенно в железнодорожном строительстве. Переориентация на развитие промышленного производства. С 1890-х – развитие электротехники, автомобилестроения, смена технологического уклада. Поддержка фиктивного капитала за счет ценовых пузырей на сырьевых рынках (медь, железо, нефть, уголь и т.д.). Начало экспорта и реэкспорта капитала из США в Мексику и Канаду, а также реэкспорт британского капитала из Германии в Китай, Японию, Сиам (Таиланд), Южную Америку. Рост монополизации экономики после аргентинского кризиса, вызвавшего массу банкротств. Слияния и поглощения в банковском секторе после кризиса Baring Brothers. Спекулятивный и кредитный кризис 1907 года – массовый вывоз золота из Европы в США, дестабилизация мировых финансов в результате кредитного и учредительского бума в США. Рост инвестиций в финансовый сектор. Характерно, что очагом кризиса 1907 года впервые становятся США и Германия, испытавшие перед этим наибольший ажиотаж в финансах и рост показателей промышленности.

Реэкспорт капитала из Австро-Венгрии в Балканские страны и Российскую

империю, спекулятивный бум с Балканскими железными дорогами.

1880-1899 – Англия – США, Аргентина, Австралия, Канада, Россия – Акции, облигации, государственные заимствования (США – 1,09 млрд. долл., Канада – 430 млн. долл., Австралия – 950 млн. долл., Аргентина – 1240 млн. долл.) – Промышленность, торговля, связь, сельское хозяйство, торговля, военные расходы –

1886-1913 – Германия – Южная Америка, Китай, Турция (Оттоманская империя), Австро-Венгрия – Кредит, ценные бумаги – Учреждение филиалов немецких банков для финансирования промышленности регионов и импорта технологического оборудования из Германии. Инвестиции в добычу нефти –

1900-1913 – Англия – США, Аргентина, Австралия, Канада – Акции, облигации, государственные заимствования (США – 1,9 млрд. долл., Канада – 1,65 млрд. долл., Австралия – 551 млн. долл., Аргентина – 1,6 млрд. долл.) – Промышленность, торговля, связь, сельское хозяйство, торговля, финансы, военные расходы –

Начало XX века – Франция – Россия – Государственные облигации, частные акции (ок. 5 млрд. долл.) – Государственные расходы, промышленность – Рост внешнего долга, дефолт по которому впоследствии обанкротил множество инвесторов

1900 – США (Нью-Йоркская биржа) – Англия – Облигации государственного займа (10 млн. фунтов ст.) – Военные расходы (англо-бурская война) – Рост роли Нью-Йоркской биржи в экспорте капиталов, перемещение финансового центра в Нью-Йорк, спекулятивный ажиотаж

1905 – США (Нью-Йоркская биржа) – Япония – Облигации государственного займа (75 млн. долл.) – Военные расходы, расходы на восстановление экономики – Развитие банковской системы США, кризис необеспеченных кредитов, низкая ликвидность банковских активов, частичная потеря фунтом стерлингов статуса резервной валюты, массовый учет американских векселей европейскими банками, отток золота в США, ускорение движения фиктивного капитала

1907 – Франция – Англия – Золото – Помощь банку Англии в удержании процентных ставок –

1901-1914 – США – Германия, Англия, Мексика, Канада – Облигации (чаще всего, государственные) – на сумму более 2 млн. долл. – Военная и гражданская промышленность, инфраструктура –

1913-1914 – Англия, Франция, Германия – Развивающиеся страны – Ценные бумаги, в том числе, государственные: США – 7,1 млн. долл., Россия – 3,8 млн. долл. (преимущественно, из Франции), Канада – 3,7 млн. долл., Аргентина – 3 млн. долл., Австро-Венгрия – 2,5 млн. долл., Испания – 2,5 млн. долл., Бразилия – 2,2 млн. долл., Мексика – 2 млн. долл., Индия – 2 млн. долл., Южная Африка – 1,7 млн. долл., Австралия – 1,7 млн. долл., Китай – 1,6 млн. долл. – Добыча и производство материальных ресурсов для развитых стран. Сельское хозяйство, финансы, транспорт – Переориентация в формирующемся глобальном мире. Формирование стран-сырьевых придатков к развитым индустриальным странам. Замена схемы финансирования – поставка дешевого импорта для удешевления индустриального производства и технического прогресса в развитых странах, перераспределение ренты, дающее в дефляционном мире способность максимизации, прибыли на капитал.

Фиктивизация капитала использовалась для того, чтобы такая схема финансирования не приводила к чистому оттоку золота

1914-1917 – США – Европейские рынки – Выкуп американских ценных бумаг у правительств и частных лиц воюющих стран (ок. 2 млн. долл.) – Военные расходы в Европе, спекуляции в США – Покупка ценных бумаг с большим дисконтом повышала доходность спекуляций на Нью-Йоркской бирже, потеря ликвидности европейскими биржами, становление Нью-Йорка как крупнейшего мирового финансового центра.

На внутренних европейских рынках доминирование государственных облигаций для покрытия военных расходов и реализации антиинфляционной политики.

США становятся мировым финансовым кредитором, а Европа – заемщиком
1914-1918 – США – Европа (союзники в Первой Мировой войне) – Государственные облигации (Англия – 5 млн. долл., Франция – 4 млн. долл., прочие страны – ок. 7 млн. долл.) – Военные расходы, поддержка золотого стандарта – Рост внешнего долга стран-участниц войны, послевоенная девальвация. Выплата военных репараций в кредит, инфляция в Германии и Австрии.

1920-е – Европа (главным образом, Великобритания) – США – Золото, акции, прямые инвестиции, депозитарные расписки. Реструктуризация и рефинансирование военных долгов – Попытки Вели-

кобритании вернуться к золотому стандарту — Аккумуляция в США золота, дефляция в Европе.

Рост спекулятивного пузыря и фиктивного капитала в электротехнике, автомобилестроении, радиоэлектронике, самолетостроении. После снижения учетных ставок ФРС начало кредитного бума для финансирования спекуляций. Активное участие банков в биржевой торговле посредством открытия дочерних брокерских фирм.

Эволюционное изменение схемы финансирования национальной экономики за счет международного движения капитала — реструктуризация и рефинансирование военных долгов и репараций. В результате вся финансовая архитектура стала напоминать пирамиду с единственным бенефициаром процентных платежей — США

1925-1928—США—Германия —Краткосрочный кредит (план Дауэса и план Юнга) — 1,5 млрд. долл. США, 0,5 млрд. долл. - Великобритания—Выплата репараций, восстановление экономики, промышленность—Рост финансовой зависимости Европы от США. Избыток финансовых ресурсов в США, поиск возможностей их прибыльного размещения. Рецессия в Центральной Европе на фоне рестрикционной денежно-кредитной политики, необходимой для предотвращения оттока золота в США. Общий долг Германии с учетом репараций составил большую часть национального ВВП, что в дальнейшем привело к годовому мораторию на выплату военных долгов, отказу Германии от золотого стандарта и серии дефолтов по обязательствам военного времени. В конечном счете это привело к введению контроля движения капиталов и валюты и усложнению международных торговых отношений

Конец 1920—Франция —Великобритания и другие страны, отказавшиеся от золотого стандарта —Продажа валютных резервов, покупка золота—Поддержание золотого стандарта во Франции —Вынужденная мера в условиях невозможности участия Франции в работе американских рынков капитала после соответствующего кредитного запрета США. Сжатие финансовых рынков перед Великой депрессией. Межвоенная дестабилизация валютной системы и золотого стандарта

1930—Великобритания (18 млн. долл.), США (14 млн. долл.), в меньшей степени — Франция, Германия, Нидерланды, Канада—Латинская Америка, Южная Африка, Европа, Германия, Балканские страны, Австрия —Главным образом,

государственные заимствования и стабилизационные кредиты (по оценкам, 41,1 млн. долл.)

—Восстановление промышленности, финансирование экспорта—Отток капитала из Великобритании как результат стратегии сохранения золотого стандарта при ужесточении финансовой политики и общей паники на фоне неустойчивости денежно-кредитной политики. Итогом становится сокращение экспорта и внутреннего потребления и некоторое укрепление позиций Франции и Нидерландов. В погоне за повышенными прибылями на периферии финансовой системы финансовые потоки ослабляют банковскую систему США и Великобритании

1931—США, Франция —Англия —Суды государственному банку Англии (525 млн. долл.) —Банковский сектор —Кризис ликвидности в банковском секторе Англии после спекулятивного напора на фунт стерлингов. Очевидная необходимость девальвации фунта стерлингов

1931—США—Франция —Конвертация американских депозитов в золото (750 млн. долл.) —Увеличение золотого запаса Франции —Ослабление американской банковской системы

1938—Великобритания (22,9 млн. долл.), США (11,5 млн. долл.), Нидерланды (4,8 млн. долл.), Франция (3,9 млн. долл.) и др. —Европа (10 млн. долл.), Северная Америка (13 млн. долл.), Австралия (4 млн. долл.), Япония (0,6 млн. долл.), Латинская Америка (11,3 млн. долл.), Азия (10,6 млн. долл.), Африка (4 млн. долл.)—Акции, облигации, государственные заимствования (по оценкам, 52,8 млн. долл.)—Развитие торговли и промышленности, транспорта—Предвоенное оживление экономики за счет роста экспорта в Германию и общего оживления экономики. Бурный рост промышленности на фоне возрастающей военной угрозы

1929-1939—Начало кризиса в США связано с кредитной пирамидой на фондовом рынке. Банковские пассивы в США существенно превысили банковские активы, отчасти обеспеченные фиктивным капиталом, а отчасти принявшие форму фиктивного капитала, что вызвало кризис ликвидности. На этом фоне Великая депрессия распространялась из-за дефляционности политики золотого стандарта: при массовом оттоке капиталов через финансовые рынки США ужесточение денежно-кредитной и фискальной политики приводило к застою в производстве. Снижение фундаментальных показателей в промышленном секторе из-

за кризиса перепроизводства и не полностью используемых мощностей приводило к сокращению фиктивной капитализации и концентрации капиталов в непроизводительной сфере. Ликвидность была сосредоточена в частных капиталах и в резервах укрупнившихся после реструктуризации банков, но дорогой кредит и критически низкая платежеспособность предприятий не позволяли наращивания банковского мультипликатора. Ситуация усложнялась отсутствием в Европе достаточных капиталов для восстановления денежного и кредитного обращения и протекционистской внешнеторговой политикой многих стран (начиная с закона Смута — Хоули)

Третий технологический уклад с принятой в нем моделью финансирования не был полностью воспроизведен по причине двух Мировых войн, неизбежно оказавших влияние, в том числе, и на динамику экономического роста. Тем не менее, если проследить движение капитала и нивелировать источники финансирования военных расходов и убытков, то можно в целом охарактеризовать схему финансового воспроизводства третьего уклада.

Начиная с 1875 года формируется принципиально новая схема финансирования достижений в зарождающемся ядре уклада. Промышленность укрупняется и транснационализируется, широкое распространение получают монополии и искусственно укрупненный бизнес. Разумеется, такой бизнес для успешного функционирования и экспансии на международные рынки нуждается в дешевых источниках материальных и финансовых ресурсов. Опыт прошлого уклада подсказал, что развивающиеся страны с их природными ресурсами и плохо развитой экономикой следует использовать как поставщиков дешевых материальных и трудовых ресурсов, а для обеспечения безопасного финансового покрытия таких операций необходим транснациональный банковский сектор — чтобы контролировать ликвидность, перемещающуюся между континентами и максимально удешевить данный процесс. Таким образом, схема финансового воспроизводства третьего уклада заключается в транснационализации банковского сектора, выступающего посредником операций по поставке дешевых факторов производства и продукции грубой первичной переработки с рынков развивающихся стран. За счет филиалов и дочерних фирм крупных банков и корпораций

поддерживались операции по приобретению дешевых ресурсов и последующей реализации готовой продукции с высокой добавленной стоимостью. При этом разветвленная банковская сеть позволяла экспроприировать повышенную добавленную стоимость, возникшую в результате такого обмена, и размещать ее на фондовых рынках развитых стран.

Финансовое воспроизводство третьего уклада было прервано в тот момент, когда добавленная стоимость начала концентрироваться в США, обходя стороной охваченную Войной Европу. Несмотря на серьезные экономические успехи Соединенных Штатов представляется, что уровень сложности экономики на тот момент не достигал западноевропейского предвоенного уровня, а, следовательно, ресурсы, не найдя производительного применения, были пущены в фондовые и ценовые пузыри, что привело к череде финансовых кризисов, позднее трансформировавшихся в депрессию. К такому выводу подводит уже тот факт, что кризис 1907 года, возникший в США, привел к резкому оттоку ресурсов в Европу и инвестированию этих ресурсов в транспорт, связь и промышленность, что позволило избежать общемировой рецессии. Однако в межвоенный период не было столь широких возможностей производительного экспорта капитала, а покрытие военных расходов не обеспечивало высокого уровня мультипликатора, поэтому рецессия оказалась столь долгой и разрушительной. Попытки инвестирования в восстановление немецкой экономики (план Дауэса) могли дать результаты и стать толчком к выходу из кризиса для всего европейского пространства, но оказались неприемлемы для Европы по политическим причинам. На наш взгляд, затянувшаяся Великая депрессия представляет собой глобальный фондовый пузырь, возникший на рынках США

за счет накопленных финансовых ресурсов, образованных в процессе финансового воспроизводства третьего технологического уклада и не нашедших производительного применения как на внутреннем, так и на внешнем рынках. Масштабы накопленного в США капитала объясняются способом финансового воспроизводства третьего уклада – аккумулярованием высокой добавленной стоимости в транснациональном банковском секторе. В свою очередь, высокая добавленная стоимость формировалась за счет того, что периферийные страны становились в этом укладе поставщиками дешевых ресурсов для производства высокотехнологичной продукции, одновременно выступая в качестве покупателей указанной продукции.

Литература

1. Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. Экономика, 2010г.
2. Санто Б. Инновация как средство экономического развития: Пер. с венг. М.: Экономическая История Мира в шести томах. Под общ. ред. М.В.Конотопова
3. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. Избранные труды. Кондратьев Н.Д., Яковец Ю.В., Абалкин Л.И. М.: Экономика, 2002
4. Санто Б. Инновация как средство экономического развития: Пер. с венг. М.: Экономическая История Мира в шести томах. Под общ. ред. М.В.Конотопова
5. Конотопов М. В., Сметанин С. И. Из тупика. Экономический опыт мира и путь России. Академический Проект, 2003.
6. Конотопов М. В., Сметанин С. И. Экономическая история. Академический Проект, 2000.
7. Очерки экономической теории Под общ. ред. М.В. Конотопова. Просвещение 2016.
8. Сокольников М.А., Технологический уклад: к истории вопроса. // Инновации и инвестиции. 2016. № 4.

Technology and Finance: The second and third techno-economic paradigm Dinets D.A., Sokolnikov M.A., Lomachenko S.S.

Irkutsk state railway university, Russian Academy of Engineering, Oerlikon Balzers

The theory of techno-economic paradigm arose from the need to explain the uneven development of the economy where a crises interchange with periods of growth and decay. This irregularity, according to the theory of techno-economic paradigm, is explained by the replacement of one dominant technology by another. Changing these dominant technologies caused by both the actual course of scientific progress, and the readiness of financial and economic sphere for the transition. Thus for understanding the big picture of changing techno-economic paradigm it is necessary to track the development of technologies and processes in the financial sphere. This article continues a series of articles «Technology and Finance» which has an aim to give two views on each techno-economic paradigm and describe the development and formation of scientific and technological thought and financial flows.

Key words: techno-economic paradigm, key technology, mechanization, textile industry, industrial revolution, financial flows, crisis, capital

1. Glazyev S.Yu. The strategy of the advancing development of Russia in the conditions of world crisis. Economy, 2010.
2. Santo B. Innovation as means of economic development: The lane with венг. М.:
3. Economic History of the World in six volumes. Under a general edition of M. V. Konotopov
4. Big cycles of an environment and theory of anticipation. Chosen works. Kondratyev N. D., Yakovets Yu. V., Abalkin L. I. M.: Economy, 2002
5. Konotopov M. V., Smetanin S. I. From the deadlock. Economic experience of the world and way of Russia. Academic Project, 2003.
6. Konotopov M. V., Smetanin S. I. Economic history. Akademicheskiiyproyekt, 2000.
7. Ekonomicheskoyteoriya sketches Under a general edition of M. V. Konotopov. Education of 2016.
8. Sokolniki M. A., Technological way: to the historical background.// Innovations and investments. 2016. No. 4.

Развитие инноваций в современном информационном обществе

Кузнецов Владимир Иванович

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры статистики Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, Kuznetsov.VI@rea.ru

Клочкова Елена Николаевна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры статистики Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, klotchkova.EN@rea.ru

Внедрение инновационных процессов в различные виды деятельности стало неотъемлемой частью современного этапа социально-экономического развития России. Научно-технический потенциал страны создает основу эффективности экономики страны в целом. Развитие наукоемких производств является важным фактором для обеспечения условий для экономического роста. В связи с вышесказанным актуальными являются задачи, связанные с методологией статистической оценки инновационной деятельности. В настоящей статье затронуты вопросы, посвященные статистическому исследованию инновационной деятельности в России и за рубежом. Рассмотрены показатели, характеризующие инновационную активность предприятий, определены тенденции развития в разрезе отраслей и территориальной принадлежности с целью выявления проблем, препятствующих инновационному развитию. Кроме того, инновации играют важную роль для развития информационного общества, построение которого является одной из целей государственной политики Российской Федерации в сфере социально-экономического развития до 2020 года. В этой связи актуальным представляется задача по выявлению взаимосвязи показателей развития информационного общества и инновационного потенциала.

Ключевые слова: инновации, технологические инновации, организационно-управленческие инновации, инновационная деятельность, информационное общество.

Высокотехнологичная продукция позволяет стране получить лидерские позиции в мировом разделении труда. Наиболее важными ресурсами в создании инновационной экономики являются интеллектуальные ресурсы. Важным условием успешного инновационного развития является правовая охрана интеллектуальной собственности. В условиях конкурентного рынка, интеллектуальные ресурсы являются основным конкурентным преимуществом. Стратегия инноваций является одной из важнейших стратегий конкуренции. Мировая практика показывает, что важную роль в инновационном развитии общества играют малые предприятия, что обусловлено их инициативностью и гибкостью. Именно малые предприятия обеспечивают выпуск мелкосерийной инновационной продукции. Однако в России доля инновационно-активных малых предприятий крайне мала и составляет по различным оценкам около 2%. В литературе под инновационной деятельностью понимают вид деятельности, связанный с трансформацией идей в технологически новые или усовершенствованные продукты или услуги, внедрённые на рынке, в новые или усовершенствованные технологические процессы или способы производства (передачу услуг), использованные в практической деятельности. Инновационная деятельность предполагает комплекс научных, технологических, организационных, финансовых и коммерческих мероприятий, которые в совокупности приводят к инновациям.

Инновационная активность характеризует степень участия предприятия в осуществлении инновационной деятельности в целом или отдельных её видов (научные исследования и разработки, приобретение прав на неовеществлённые технологии, приобретение овеществлённых технологий, программных средств, производственное проектирование и т.д.) в течении определённого периода времени. Уровень инновационной активности определяется как отношение числа предприятий, осуществляющих технологические инновации к общему числу исследованных предприятий в стране, отрасли, регионе.

Для изучения инновационной деятельности в статистических исследованиях применяют следующие частные показатели: доля предприятий, осуществляющих технологические инновации; доля предприятий, осуществляющие маркетинговые инновации; доля предприятий, осуществляющих организационные инновации. Инновационная активность характеризуется также наличием завершённых инноваций и степенью участия в их разработке (самостоятельно, совместно с другими организациями или, в основном, сторонними организациями). Если инновационная деятельность не осуществляется, тогда анализируются причины, например, отсутствие необходимости нововведений в следствие более ранних инноваций. В статистике инноваций приводятся и показатели затрат на инновации (технологические, маркетинговые, организационные). В составе затрат на инновации статистика учитывает текущие и капитальные затраты. Текущие затраты осуществляются за счёт себестоимости продукции, а капитальные вложения направляются на долгосрочные инвестиции.

Выделяют технологические, управленческие (организационные) и маркетинговые инновации. Технологические инновации делятся на продуктовые и процессные. Продуктовые инновации охватывают внедрение технологически новых или усовершенствованных продуктов, при этом их можно разделить на радикальные (основаны на принципиально новых технологиях или на сочетании существующих технологий в новом применении) инновации и инкрементальные (усовершенствование уже существующего продукта).

Учитывая отставание России в инновационном развитии в настоящее время наиболее целесообразными являются радикальные инновации. С другой стороны, эти инновации являются более рискованными.

Управленческие (организационные) инновации представляют собой реализованные новые методы ведения бизнеса, организации рабочих мест, внешних связей. Инновации в бизнесе предполагают реализацию новых методов ведения предпринимательской деятельности: разработка новой корпоративной стратегии, новых систем управления на основе внедрения IT технологий, внедрение систем контроля качества

сертификации товаров и услуг, современных систем логистики, передача бизнес-процессов специализированным организациям, создание новых систем обучения и переподготовки персонала.

Маркетинговые инновации представляют собой реализованные новые или значительно улучшенные маркетинговые методы, охватывающие существенные изменения в дизайне, упаковке продуктов, использовании новых методов продаж и презентаций продуктов или услуг, их представлении и продвижении на рынках сбыта, а также формирование новых ценовых стратегий.

В настоящее время в России можно отметить низкую восприимчивость бизнеса к технологическим инновациям. Гораздо лучше дела обстоят с внедрением управленческих инноваций.

Под инновационными ресурсами принято понимать совокупность финансовых, интеллектуальных, а также материальных средств, которые находятся во владении предприятия с целью достижения наиболее эффективных инновационных результатов. Инновационные ресурсы включают в себя следующие элементы:

- персонал компании с необходимой профессиональной подготовкой;
- необходимое технологическое оснащение предприятия;
- кодифицированные знания, которые представлены в виде нематериальных активов предприятия: патенты, ноу-хау, прототипы, компьютерные программы;
- незавершенные научно-технические проекты;
- финансовое обеспечение инновационной активности.

В литературе исследования и прогнозы по инновационному и научно-техническому развитию принято обозначать как форсайт.

Отличительной чертой современной экономики является то, что информация и знания переходят в один из ведущих факторов производства. Поэтому, успешность каждого предприятия зависит от возможностей каждого сотрудника и эффективности его использования. Именно поэтому большое внимание в современной управленческой парадигме уделяется вопросам мотивации персонала и создания эффективной корпоративной культуры. В данном случае работник предлагает не свои способности к определенному труду, а его результаты, воплощенные в новых инновационных продуктах и технологиях.

В инновационном развитии страны приоритетную роль играют научные кадры. Важное значение имеет подготовка исследователей. Анализ распределения исследователей по возрасту показывает, что доля молодежи в их общей численности (до 29 лет) составляет 20%, а среди исследователей, имеющих ученую степень, доля молодежи невелика (доля имеющих ученую степень кандидата наук составляет только 5,7%). Среди исследователей, имеющих ученую степень доктора наук, преобладают лица в возрасте от 60 лет.

На практике проводились исследования, направленные на определение взаимосвязи между выпуском инновационных товаров и прибылью компании. Одно из таких исследований было проведено британским филиалом PricewaterhouseCoopers (PWC). В результате опроса 399 компаний, имеющих офисы в разных странах мира, было замечено расхождение в продажах и доходах у более и менее инновационных компаний. У инновационно-активных компаний прибыль была больше [2]. Инновационные продукты дают несоизмеримую большую прибыль, чем традиционные. Между тем, инновационный путь развития организации является очень рискованным. По оценкам экспертов, из 10 инновационных продуктов только 1-2 продукта приносят высокую прибыль. Поэтому, инновационные менеджеры и венчурные инвесторы должны диверсифицировать риски, то есть вкладывать средства в несколько проектов, или в один проект должны вкладывать средства сразу несколько инвесторов. Следует отметить, что банки не могут инвестировать средства в венчурные проекты. Особенно высокий риск наблюдается на ранних этапах проектов: достартовое, посевное инвестирование (seed), стартовое инвестирование (start up). Специфика рискового предпринимательства заключается в том, что средства предоставляются на безвозвратной беспроцентной основе, не требуется и обычного при кредитовании обеспечения.

Одной из наиболее важных задач для каждой фирмы является предварительная оценка инвестиций в инновационные проекты.

Если рассматривать ситуацию на макроуровне, то в последнее время правительство всё чаще поднимает вопросы о разработке мониторинга и оценки эффективности действий, осуществляемых министерствами и ведомствами. Данная система позволила бы оценить текущее со-

стояние и осуществить прогнозирование в приоритетных сферах деятельности.

Эта проблема приобретает особую актуальность в настоящее время, так как доля России на мировом рынке наукоемкой продукции составляет всего 0,3%. Для сравнения, доля США составляет 36%, Японии – 30%, Германии – 17%). Также стоит отметить, что доля инновационно-активных предприятий в отечественной промышленности составляет всего 9,6% (2011 г.), что в несколько раз ниже, чем в развитых странах (в Греции – 27%, во Франции – 46%, в Германии – 66%), и характеризуется низкой эффективностью (доля высокотехнологичной продукции в экспорте России не превышает 4-5%, в то время как в Китае она составляет 22,4%, Южной Кореи – 38,4%, Венгрии – 25,2%). Данные показатели свидетельствуют, что Россия остро нуждается в реформах и стимулировании предприятий к инновационной деятельности. При этом, государство может применять методы прямого и косвенного регулирования [3]. Вероятно, именно методы косвенного государственного регулирования (введение различных льгот и преференций для инвесторов, производителей и потребителей инновационной продукции, поддержка инновационной инфраструктуры и т.д.) следует считать лучшими. Государство должно создать эффективную систему защиты интеллектуальной собственности. Интеллектуальная собственность является результатом научных исследований и разработок, обеспечивает выпуск конкурентоспособной продукции и развитие инновационной активности компании, отражает внедрение новейших научно-технических достижений в производство (технологический уровень организаций). В 2011 году 65,3% крупных и средних организаций в производственном процессе применяли различные объекты интеллектуальной собственности и индивидуализации товаров, включая изобретения (16,7% организаций), полезные модели (14,5% организаций), промышленные образцы (10,4% организаций), товарные знаки (46% организаций), программы для ЭВМ (49%) и базы данных (22,6%) [2].

Инновационную активность косвенно характеризуют такие показатели, как количество выданных патентов и количество поданных заявок. Также, количество выданных патентов может характеризовать изменения в росте технологического прогресса. Можно говорить, что число выданных патентов характеризует

и расходы на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИ-ОКР). Так, страны с высоким уровнем капиталовложения в инновационные проекты имеют в среднем больше зарегистрированных патентов на одного жителя. В 2010 году наибольшее количество патентов было зарегистрировано в США (44855 ед.), с отрывом чуть больше 20% второе место по числу зарегистрированных патентов занимает Япония, с отрывом чуть больше 60% находится Германия, где число зарегистрированных патентов составило 17171 ед. По данным Роспатента в 2015 году всего было выдано патентов на изобретения 34 706 единиц [8]. По сравнению с 2010 годом средний прирост темп прироста составил 14,50%. Количество поданных заявок на изобретения на треть больше выданных и составило 45 517 единиц, что на 7,1% больше по сравнению с 2010 годом. При этом число действующих патентов на изобретения составило 218 974 единицы. На рисунке 1 представлена динамика числа поданных заявок и количества выданных патентов за период 2010-2015 гг. (рис. 1).

Технологическое отставание России от ведущих экономик можно объяснить наличием топливно-энергетических полезных ископаемых и высокими ценами на них в течение продолжительного времени. Такая ситуация не стимулировала внедрение инноваций, так как была возможность импортировать всю необходимую инновационную продукцию. Данная ситуация привела к тяжёлому экономическому положению высокотехнологичных предприятий (производство машин и оборудования, судов, автомобилей и т.д.). Однако, по сравнению с 2013 годом цены на нефть упали почти в 4 раза. Данный факт безусловно будет стимулировать к развитию отечественного производства и развитию инновационных технологий. Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 596 «О долгосрочной государственной экономической политики» поставлена задача создания 25 млн. рабочих мест в высокотехнологичных отраслях.

По данным Всемирного банка в 2014 году экспорт Российских высоких технологий составляет 1,2% от экспорта Китая, 3,7% от экспорта США и 4,3% от экспорта Японии. Также, прослеживается некоторое отставание по экспорту технологий и среди бывших стран СССР.

В настоящее время, многие российские разработки не конкурентоспособны по сравнению с их зарубежными ана-

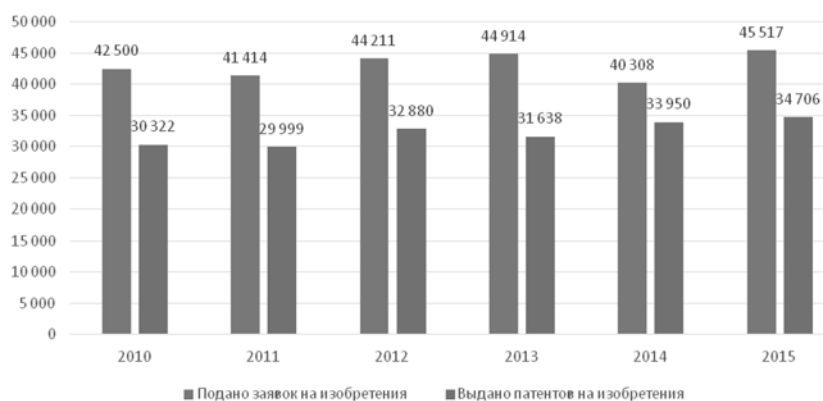

Рис. 1. Динамика числа поданных заявок и выданных патентов на изобретения в Российской Федерации за период 2010-2015 гг., единиц

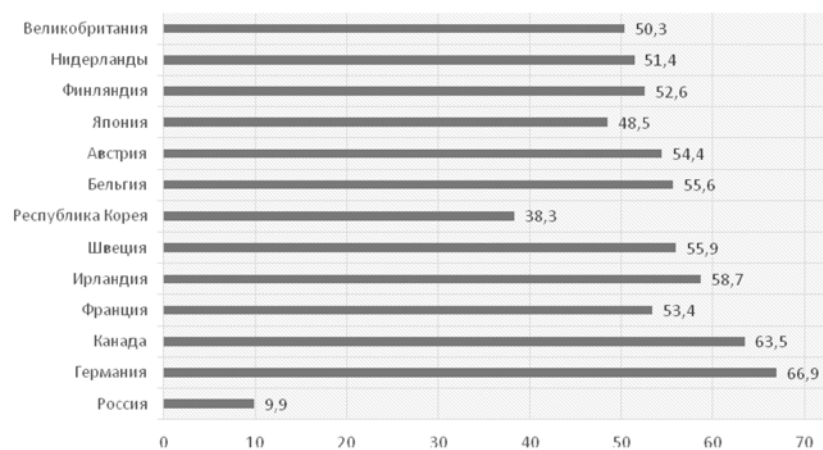

Рис. 2. Уровень инновационной активности, осуществляемых разными странами в 2014 году, %

логами, производимыми в Китае, США, Германии и Японии. На данный момент у российских производителей есть большой потенциал развития в областях машиностроения, компьютерной техники, электроники, биотехнологии и фармацевтики.

На мировом рынке уже сформирован ряд главных стран-экспортёров: страны Юго-Восточной Азии (Китай, Сингапур, Южная Корея) являются лидерами по производству электроники и телекоммуникационной техники; в области машиностроения лидируют США и Германия; многие европейские страны (среди них Германия, Бельгия, Швейцария) лидируют в фармацевтике и биотехнологиях. Россия преуспевает в экспорте продукции ракетно-космической отрасли и экспорте военной техники.

По данным Института статистических исследований и экономики знаний ВШЭ, доля инновационно-активных предприятий отечественной промышленности составляет 9,9% в 2014 году. Данные показатели значительно отличаются от показателей в развитых странах. На рис.2

представлен совокупный уровень инновационной активности организаций различных страны в 2014 году¹.

Как отмечалось выше, инновации способствуют развитию информационного общества. В этой связи необходимо проведение мониторинга показателей в информационной сфере, который позволит оценить эффективность проведенных мероприятий по достижению ключевых показателей в данной сфере. К основным направлениям и методам мониторинга можно отнести:

- оценку электронной готовности как фактор развития информационного общества и инновационной экономики, влияющий на использование информационно-коммуникационных технологий в любой сфере деятельности человека;

- бенчмаркинг – используется для анализа лучших практик и определяет пути переноса желательных эффектов в свой регион;

- сравнительный анализ – используется по результатам оценки электронной готовности и бенчмаркинга, в результате которого производится сравнительный

Таблица 1
Матрица парных коэффициентов корреляции индекса инновационного развития и показателей человеческого капитала

Показатели	innov	x ₁	x ₂	x ₃	x ₄	x ₅	x ₆	x ₇	x ₈
innov	1,0000	0,3848	0,2820	0,6205	0,7026	0,5805	0,3695	0,4827	0,5189
x ₁	0,3848	1,0000	0,4292	0,5364	0,3182	0,2311	0,4207	0,1211	0,2877
x ₂	0,2820	0,4292	1,0000	0,5150	0,2891	0,1793	0,3007	0,2693	0,3235
x ₃	0,6205	0,5364	0,5150	1,0000	0,6421	0,4843	0,5562	0,3594	0,4789
x ₄	0,7026	0,3182	0,2891	0,6421	1,0000	0,5679	0,4001	0,5185	0,5180
x ₅	0,5805	0,2311	0,1793	0,4843	0,5679	1,0000	0,4079	0,4915	0,5403
x ₆	0,3695	0,4207	0,3007	0,5562	0,4001	0,4079	1,0000	0,3222	0,3906
x ₇	0,4827	0,1211	0,2693	0,3594	0,5185	0,4915	0,3222	1,0000	0,8903
x ₈	0,5189	0,2877	0,3235	0,4789	0,5180	0,5403	0,3906	0,8903	1,0000

Таблица 2
Модели взаимосвязи индекса инновационного развития и показателей человеческого капитала

Группы регионов	Уравнения тренда	R ²	F _{набл.}
I группа (12 регионов):	$innov = 0,328 + 0,200x_4$	0,73	26,61
II группа (18 регионов):	$innov = 0,309 + 0,002x_2 + 0,006x_5$	0,57	9,96
III группа (32 региона):	$innov = 0,311 + 0,212x_4$	0,44	23,82
IV группа (20 регионов ¹):	$innov = 0,320 + 0,009x_5$	0,31	7,95

¹ Из анализа исключена Чеченская Республика ввиду отсутствия необходимых данных.

анализ по показателям информатизации между рассматриваемым регионом и другими регионами или странами за различный период времени.

В ходе ведения Мониторинга развития информационного общества в Российской Федерации среди показателей инновационного потенциала учитываются показатели доли внутренних затрат на исследования и разработки в % к ВВП, доли внутренних затрат на научные исследования и разработки сектора ИКТ в общем объеме внутренних затрат на научные исследования и разработки, доли затрат на технологические инновации в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг организаций промышленного производства и сферы услуг, численности исследователей, выполнявших научные исследования и разработки, на 10 000 занятых в экономике, удельного веса затрат на исследования и разработки, нацеленные на развитие экономики в общем объеме внутренних затрат на исследования и разработки.

Для оценки уровня дифференциации инновационного развития в регионах России Институтом статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ [9] был составлен Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации (innov). Оценка инновационного развития в данном рейтинге

производится на основе показателей социально-экономических условий инновационной деятельности, научно-технического потенциала, уровня инновационной активности и качества региональной инновационной политики. Для исследования дифференциации уровня развития информационного общества Институт информационного общества [5] рассчитывает Индекс готовности регионов России к информационному обществу (далее – ИРИО) (inf.soc). Коэффициент парной корреляции² данных рейтингов составляет $r_{innov\ inf.soc} = 0,62$, что говорит о наличии средней значимой ($\alpha=0,05$) по тесноте взаимосвязи между показателями.

Человеческий капитал имеет важнейшее значение для развития инноваций и информационного общества, поскольку именно человек проводит исследования, изобретает новые технологии и продукты, создает экономическую и ИКТ-среду. В то же время показатели, характеризующие человеческий капитал, являются одними из наиболее высоко дифференцированных. Так, по данным 2014 года, разрыв по подындексу ИРИО «Человеческий капитал» составляет 4,4 раза, разрыв показателя числа студентов ВУЗов на 1 000 человек населения – 10,3 раз, показатель числа исследователей на 10 000 человек населения – 119,5 раз.

В целях выявления взаимосвязи показателей инновационного развития и показателей человеческого капитала одноименного подындекса ИРИО построим модель, используя следующие факторы:

x₁ – доля занятого населения, имеющего высшее образование, %;

x₂ – число студентов вузов на 1 000 человек населения, человек;

x₃ – число исследователей на 10 000 человек населения, человек;

x₄ – доля ИКТ-специалистов среди занятого населения, %;

x₅ – доля организаций, проводивших обучение сотрудников в области ИКТ, %;

x₆ – доля гражданских и муниципальных служащих, которые прошли в течение последнего года обучение по направлению «Информационно-аналитическое» (% от общей численности получивших дополнительное профессиональное образование);

x₇ – доля работников организаций, использовавших персональные компьютеры не реже 1 раза в неделю, %;

x₈ – доля работников организаций, использовавших интернет не реже 1 раза в неделю, %.

По результатам проведенных расчетов, наиболее тесная связь результативного показателя наблюдается с показателями числа исследователей на 10 000 человек населения, доли ИКТ-специалистов среди занятого населения и доли организаций, проводивших обучение сотрудников в области ИКТ (табл. 1).

Линейная регрессионная модель, построенная методом включения переменных, имеет вид:

$$innov = 0,328 + 0,001x_2 + 0,10ax_4 + 0,00ax_8$$

(0,017) (0,000) (0,027) (0,02)

$$R^2 = 0,58; F_{набл.} = 35,25$$

Полученная модель описывает 58% дисперсии инновационного развития регионов. При увеличении числа исследователей на одного человека в расчете на 10 000 человек населения индекс инновационного развития в среднем возрастет на 0,001 единиц при условии, что остальные показатели будут оставаться на прежнем уровне. Увеличение доли ИКТ-специалистов среди занятого населения на один п.п. позволит возрасти индексу инновационного развития в среднем на 0,108 единиц, а доли организаций, проводивших обучение сотрудников в области ИКТ, на ту же величину результативный признак возрастет на 0,008 единиц. Полученные выводы являются значимыми с вероятностью 95%.

При построении Рейтинга инновационного развития исследователями были

выделены 4 группы регионов. Построим модель зависимости индекса инновационного развития от показателей человеческого капитала в каждой из групп (табл. 2).

При построении модели зависимости инновационного развития от человеческого капитала для групп регионов, было выявлено, что обучение сотрудников в области ИКТ и доля специалистов данного профиля имеют значение для развития инновационного развития регионов. Было доказано, что в регионах с более высоким индексом инновационного развития показатели доли ИКТ-специалистов и обучения сотрудников в области ИКТ описывают большую долю дисперсии резульативного показателя. Отсюда следует, что развитие кадров, имеющих квалификацию в данной области, благоприятно влияет на развитие инновационного потенциала. Также в ходе анализа было выявлено, что взаимодействия исследователей и ИКТ-специалистов влияют на инновационное развитие на уровне страны в целом.

Результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод о том, Россия имеет высокий потенциал развития высокотехнологичной сферы. Существуют научно-исследовательские организации и лаборатории, а также высшие учебные заведения, подготавливающие необходимые кадровые резервы. Научные кадры являются главным ресурсом, необходимым для перевода отечественной экономики на инновационный путь. В России существует эффективная система подготовки молодых научных кадров, включающая аспирантуру и докторантуру. Однако, зачастую, получив образование в России выпускники начинают работать за рубежом в развитых странах (экспорт интеллектуальных ресурсов РФ), а также переходят в другие более оплачиваемые отрасли экономики. По данным зарубежного журнала Bloomberg в общем рейтинге The Bloomberg Innovational Index, который составлялся по 6 параметрам (Исследования и разработки, производство, высокотехнологичные компании, высшее образование, исследовательские проекты, количество патентов) Россия занимает 15 место. Данные патентной статистики позволяют судить о тенденциях и уровнях национального технологического развития, структуре, направлениях и интенсивности коммерциализации знаний. По количеству выданных патентов Россия находится на 6 месте, уступая Германии, США, Китаю, Японии и Северной Корее. По предоставлению образования Россия на-

ходится на втором месте. Однако, по внедрению технологических инноваций Россия отстает. Главным потребителем инноваций на сегодняшний день является промышленность. Развитие высокотехнологичных отраслей промышленности приведет к увеличению спроса на результаты деятельности научных организаций, и, соответственно, повысит эффективность использования их ресурсов.

Развитие человеческого капитала играет ведущую роль в развитии инновационного потенциала и информационного общества. Ранее в исследовании, проведенном авторами, было выявлено, что развитие человеческого капитала, ИКТ-инфраструктуры и экономической среды в большей степени влияют на переход регионов в группу с более высоким уровнем развития информационного общества, чем показатели использования ИКТ в сферах общественной жизни. Таким образом, в среднем через два года регионы с более высоким Индексом-компонентом факторов развития информационного общества, чем в среднем по кластеру, могут перейти в группу с более высоким уровнем готовности к информационному обществу.

Литература

1. Абдрахманова Г.И., Городникова Н.В., Грачева Г.А., Забатурина И.Ю., Заиченко С.А., Ковалева Г.Г., Ковалева Н.В., Кузнецова В.И., Кузнецова И.А., Озерова О.К., Ратай Т.В., Росовская Л.А., Сагиева Г.С., Фридлянова С.Ю., Фурсов К.С., Шувалова Экономика знаний в терминах статистики: наука, технологии, инновации, образование, информационное общество О.Р. Словарь / Москва, 2012.
2. Архипова М.Ю. Хавансков В.А. Информационно-Статистический мониторинг изобретательской активности на основе патентных информационных ресурсов. Экономическая наука современной России. 2012. № 2. С. 117-129
3. Завиваев Н.С., Шамин Е.А. Государственная поддержка как фактор эффективного развития информационного общества. Известия Нижневолжского агроуниверситетского комплекса: Наука и высшее профессиональное образование. 2015. № 4 (40). С. 247-252.
4. Замуленко Е.А., Стрекалова С.А. Статистическое изучение инновационной деятельности в России. Евразийский научный журнал. 2015. № 12. С. 320-321.
5. Индекс готовности регионов России к информационному обществу 2013-2014. Анализ информационного неравенства субъектов Российской Федерации /

Под ред. Т.В.Ершовой, Ю.Е.Хохлова, С.Б.Шапошника. М.: 2015. 524 с. URL: <http://eregion.ru/sites/default/files/upload/report/index-russian-regions-2013-2014.pdf> (дата обращения: 26.09.2016)

6. Кабалина М.Ю., Садовникова Н.А. Инновационное развитие России: статистический анализ и модели прогноза [Текст]/М.Ю.Кабалина, Н.А.Садовникова: монография. – М.: Издательский дом «Научная библиотека», 2015. - 160 с.

7. Манахова И.В. Информационное государство благосостояния: инновации для человека и общества. Информационная безопасность регионов. 2014. № 1 (14). С. 70-77.

8. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 28.09.2016)

9. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Выпуск 2 / под. ред. Л.М. Гохберга. – М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2014. – 88 с. URL: <https://www.hse.ru/data/2016/04/15/1129682706/Innovation%20in%20the%20RF%20regions.2nd%20edition.pdf> (дата обращения: 28.09.2016)

10. Сагиева Г.С. Технологический уровень производства российских организаций// Экономика, статистика и информатика Вестник УМО 2015, №5 с.73

11. Садовникова Н.А., Клочкова Е.Н., Добролюбова Е.И. Методологические аспекты формирования показателей государственной программы «Информационное общество (2011-2020)». Вопросы статистики. 2014. № 8. С. 3-8.

12. Шумакова А.С. Управление инновациями при переходе к информационному обществу. Экономика и социум. 2015. № 6-3 (19). С. 1472-1475.

Ссылки:

1 Индикаторы инновационной деятельности 2016 - <https://www.hse.ru/primarydata/ii2016>

2 Из анализа исключены Республика Крым, г. Севастополь и Чеченская Республика, ввиду отсутствия необходимых данных.

Development of innovations in modern information society
Kuznetsov V.I., Klochkova E.N.
Plekhanov Russian University of Economics
Implementation of innovative processes in different types of activities became an integral part of the present stage of social and economic development of Russia. Scientific and technical capacity of

the country creates a basis of efficiency of national economy in general. Development of the knowledge-intensive productions is an important factor for providing conditions for economic growth. Due to the aforesaid the tasks connected with methodology of statistical assessment of innovative activities are urgent. In this article the questions devoted to statistical investigation of innovative activities in Russia and abroad are raised. The indicators characterizing innovative activity of the entities are considered, development tendencies by industries and territorial accessory for the purpose of identification of the problems interfering innovative development are determined. Besides, innovations play an important role for development of information society which creation is one of the purposes of state policy of the Russian Federation in the sphere of social and economic development till 2020. In this regard the task on identification of interrelation of indicators of development of information society and innovative potential is represented urgent.

Keywords: innovations, technological innovations, organizational and managerial innovations, innovative activities, information society.

References

1. Abdrakhmanova G. I., Gorodnikova N. V., Grachev G. A., Zabaturina I. Yu., Zaichenko S.A., Kovalyova G. G., Kovalyov N. V., Kuznetsov V. I., Kuznetsova I. A., Ozerova O. K., Ratay T.V., Rosovetskaya L. A., Sagiyeva G. S., Fridlyanov of Page Yu., Fursov K. S., Shuvalova Ekonomika of knowledge in terms of statistics: science, technologies, innovations, education, information society O. R. Slovar/Moskva, 2012.
2. Arkhipova M. Yu. Havanskov V. A. Information and Statistical monitoring of inventive activity on the basis of patent information resources. Economic science of modern Russia. 2012. No. 2. Page 117-129
3. Zavivayev N. S., Shamin E. A State support as factor of effective development of information society. News of the Lower Volga agrouniversity complex: Science and higher education. 2015. No. 4 (40). Page 247-252.
4. Zamulenko E. A., Strekalova S.A. Statistical studying of innovative activities in Russia. Euroasian scientific magazine. 2015. No. 12. Page 320-321.
5. Index of readiness of regions of Russia for information society 2013-2014. The analysis of information inequality of subjects of the Russian Federation / Under the editorship of T. V. Yershova, Yu. E. Khokhlov, S. B. Shaposhnik. M.: 2015. 524 pages of URL: <http://eregion.ru/sites/default/files/upload/report/index-russian-regions-2013-2014.pdf> (date of the address: 26.09.2016)
6. Kabalina M. Yu., Sadovnikova N. A. Innovative development of Russia: statistical analysis and forecast models of [Text]/M.Yu.Kabalin, N. A. Sadovnikov: monograph. – M.: Scientific Library publishing house, 2015.-160 pages.
7. Manakhov I.V. Informatsionnoye state of a welfare: innovations for the person and society. Information security of regions. 2014. No. 1 (14). Page 70-77.
8. Official site of Federal State Statistics Service. URL: <http://www.gks.ru/> (date of the address: 28.09.2016)
9. Rating of innovative development of subjects of the Russian Federation. Release 2/under. edition of L. M. Gokhberg. – M.: National research university «Higher School of Economics», 2014. – 88 pages of URL: <https://www.hse.ru/data/2016/04/15/1129682706/Innovation%20in%20the%20RF%20regions.2nd%20edition.pdf> (date of the address: 28.09.2016)
10. Sagiyeva G. S. Technological production rate of the Russian organizations//Economy, statistics and informatics UMO 2015 Bulletin, No. 5 of page 73
11. Sadovnikova N. A, Klochkova E. N., Dobrolyubova E. I. Methodological aspects of forming of indicators of the state program «Information society (2011-2020)». Statistics questions. 2014. No. 8. Page 3-8.
12. Shumakova A. S. Innovation management upon transition to information society. Economy and society. 2015. No. 6-3 (19). Page 1472-1475.

Анализ развития региональной инвестиционно-инновационной деятельности

Хасенова Клара Ергешбаевна

к.э.н кафедры «Финансы», Государственный университет имени Шакарима города Семей, Казахстан

Зейнуллина Айгуль Жумагалиевна

к.э.н., зав.кафедрой кафедры «Учет и аудит», Государственный университет имени Шакарима города Семей, Казахстан

Ибраева Алия Кабышевна

старший преподаватель кафедры «Финансы», Государственный университет имени Шакарима города Семей, Казахстан

В статье рассматривается инновационная политика, которая является важной составной частью социально-экономического развития региона, цель и механизмы поддержки инновационных программ. Инновации - мощный рычаг, с помощью которых предстоит обеспечить структурную перестройку и оснастить рынок разнообразной конкурентоспособной продукцией, осваиваются также задачи, критерий индустриально-инновационного развития. Результаты реализации Стратегии индустриально-инновационного развития позволят: обеспечить стабильное социально-экономическое развитие региона на основе достижений науки и техники; осуществить перевод основных базовых отраслей промышленности на новые технологические уклады и пределы; уменьшить экономическое давление на сырьевые сектора экономики; обеспечить стабильное развитие экономики путем снижения доли крупных предприятий в структуре ВРП за счет преимущественного развития малых и средних предприятий; создать условия для развития малого инновационного бизнеса.

Ключевые слова: инвестиций, инновации, экономическое развитие, инновационные программы, потенциал, конкуренция.

Основными задачами индустриально-инновационного развития по республике являются: повышение эффективности использования основных фондов обрабатывающей промышленности; обеспечение в обрабатывающей промышленности среднегодовых темпов роста, увеличение производительности труда и снижение энергоёмкости ВРП; улучшение предпринимательского климата, структуры и содержания общественных институтов, которые будут стимулировать частный сектор и совершенствовать конкурентоспособное преимущество, осваивать элементы в цепочке добавленной стоимости; диверсификация экспортного потенциала страны в пользу товаров и услуг с высокой добавленной стоимостью; стимулирование формирования наукоемких и высокотехнологичных экспортноориентированных производств; переход к мировым стандартам качества; увеличение интеграции с региональной и мировой экономикой с включением в инновационные и мировые научно-технические процессы [5].

Данные задачи характерны для Восточно-Казахстанской области тем, что инновационное развитие региона должно обеспечить проведение структурной перестройки экономики, привлечение в несырьевой сектор инвестиций, технологий мирового уровня, модернизацию и техническое перевооружение производств, создание новых рабочих мест и насыщение рынка конкурентоспособной продукцией.

Переход на инновационный путь развития является, по-существу, необходимым вариантом развития Восточно-Казахстанской области.

В условиях все более распространяющейся межрегиональной конкуренции и понижения рейтинга Восточно-Казахстанской области, основную цель (миссию) инновационной стратегии можно сформулировать как стабильное экономическое развитие Восточно-Казахстанской области на основе использования ее научно-технологического потенциала. Стратегия направлена на создание условий для активного использования инноваций самого широкого спектра: технологии, финансы, менеджмент, маркетинг и др., развития конкурентоспособности региональных предприятий, расширения возможностей для развития инновационной деятельности в регионе.

Базовым критерием для оценки выполнения миссии Программы служит доля инновационной продукции в приросте объема регионального промышленного производства.

Реализации задач может быть обеспечено достижение целей: обеспечить значительный рост ВРП; стать одним из наиболее инвестиционно-привлекательных регионов Казахстана, который базируется на эффективной стратегии создания и использования знаний; создать условия для развития существующих и формирования новых компаний на основе использования научно-технологического потенциала региона; обеспечить рыночную ориентацию научных организаций региона; способствовать переходу на мировые стандарты качества во всех сферах экономики и управления; создать условия и возможности обновления основного капитала, технического перевооружения.

Активное продвижение в данном направлении способствует качественным изменениям в структуре экономики, которые приведут к ее стабильному росту, основанному на эффективном использовании человеческого, произведенного и природного капитала, выводу региона на новый уровень социального развития, решить ряд конкретных задач.

Специфика Восточно-Казахстанской области позволяет выделить ряд приоритетных направлений, на основе которых создается план конкретной деятельности:

1. Создание основ стимулирования для действующих региональных предприятий к использованию инноваций;
2. Активизация создания кластеров конкурентоспособных отраслей и производств на межрегиональных и межгосударственных рынках и малых инновационных предприятий;
3. Привлечение инвестиций преимущественно в высокотехнологическую сферу;

Рис. 1. Индексы основных социально-экономических показателей ВКО за 2009-2014 (январь-октябрь) годы, %

4. Создание оптимальной инфраструктуры для поддержки инноваций;

5. Повышение уровня инновационной культуры в регионе.

Первые 3 приоритета определяют целевые установки инновационной стратегии.

4-й и 5-й создают условия для ее дальнейшей реализации. Все эти приоритеты направлены на выполнение основной миссии Инновационной Стратегии и должны рассматриваться во взаимосвязи. Очевидно, что при последовательности выбранного курса в результате реализации данной стратегии развития к 2017 году экономика региона должна быть подготовлена к переходу на сервисно-технологический этап развития.

По данным экспертных оценок за счет освоения производства новых видов наукоемкой продукции и внедрения высоких технологий, развития несырьевого сектора экономики, может быть обеспечен ежегодный прирост ВРП области до 5-6%, в том числе в сельском хозяйстве – 2-3%, в промышленном производстве до 5-7%, транспорте и связи – 10-12%.

Результаты реализации Стратегии индустриально-инновационного развития позволят: обеспечить стабильное социально-экономическое развитие региона на основе достижений науки и техники; осуществить перевод основных базовых отраслей промышленности на новые технологические уклады и передель; уменьшить экономическое давление на сырьевые сектора экономики; обеспечить стабильное развитие экономики путем снижения доли крупных предприятий в структуре ВРП за счет преимущественного развития малых и средних предприятий; создать условия для развития малого инновационного бизнеса.

В настоящее время по наблюдениям состояние инновационного развития в Республике Казахстан и в Восточно-Казахстанской области, больше всего было произведено продукции (товаров, работ и услуг) в металлургической промышленности – 75,63%. В горнодобывающей промышленности – 21,59%, в строительстве – 3,18%, в химической промышленности – 1,6%, в сельском хозяйстве – 0,03%.

Анализ структуры инвестиций в основной капитал показывает: сельское хозяйство – 0,005%, горнодобывающая промышленность – 12,8%, строительство – 4,89%, химическая промышленность – 1,06%, металлургическая промышленность – 81,25%. Зная, что металлургическая промышленность области является базовым экспортным потенциалом области, развитие которой будет играть значительную роль в развитии региона и больше всего затрат на технологические инновации были выделены именно в эту промышленность (77,36%).

Анализ общих затрат на технологические инновации составили 13,8% от республиканского объема. В структуре общих затрат на технологические инновации – 60,1% занимают затраты на приобретение машин и оборудования, связанных с технологическими инновациями, 3,7% составляют затраты на исследование и разработку новых продуктов, услуг и методов их производства (передачи), новых производственных процессов, 1,2% – затраты на приобретение программных средств.

Анализ уровня инновационной активности по регионам, показывает, что предприятия Восточно-Казахстанской области готовы, в случае появления реальных возможностей, заниматься инновационной деятельностью (рис. 1).

Анализ структуры инвестиций показывает, что среди их источников используются собственные средства предприятий, средства областного бюджета, государственных институтов развития, средства банков второго уровня, иностранные инвестиции.

Также, необходимо отметить, что недостаточно используется проектное финансирование и только на отдельных предприятиях используется лизинг.

Активное инновационное развитие зависит не только от инвестиций в виде денежных вложений, оно также зависит и от условий и наличия основных элементов инновационной системы: инфраструктуры, кадров и т.д.

В Восточно-Казахстанской области к факторам, способствующим инвестиционно-инновационному развитию отно-

сятся: разработка, утверждение и постепенная реализация Программы индустриально-инновационного развития, реализация индустриальной политики области, наличие на некоторых предприятиях научно-исследовательских отделов, конструкторских бюро, создание на республиканском уровне государственных институтов развития, формирование на региональном уровне инвестиционных и инновационных проектов и их реализация за счет средств областного бюджета, наличие научных кадров и отдельных центров, технопарков, инкубаторов, то есть относительно развитый научно-технический потенциал, богатые природные ресурсы, развитые топливно-энергетические и металлургические комплексы, обладающие значительным экспортным потенциалом, значительное присутствие иностранного капитала в экономике, наличие необходимых технологических заделов по ряду технологических укладов, проведение семинаров для оказания содействия предприятиям по внедрению международной системы менеджмента качества.

Литература

1. Сатубалдин С.С., Жандаулет Т. Инвестиционный потенциал региона: методические аспекты оценки и механизм использования. – Алматы: «Атамұра», 2011. – 188 с.
2. Сейткадиева А.М., Байкадамова А.Б., Сариева Ж.И. Инвестиционная деятельность предприятия. – Алматы: «Экономика», 2007. – 172 с.
3. Мыльник В.В. Инвестиционный менеджмент. – М.: Академический проект, 2012. – 270 с.
4. Кенжегузин М.Б., Днишев Ф.М., Альханов Ф.Г. Наука и инновации в рыночной экономике: зарубежный опыт и Казахстан. – Алматы, 2013. – 250 с.
5. Алимбаев А.А. Инновационно-технологическое развитие и повышение конкурентоспособности экономики Казахстана и его регионов (региональный и межрегиональные аспекты). Отчет о научно-исследовательской работе. – Караганда, 2011. – 98 с.
6. Ромаш М.В., Шевчук В.И. Финансирование и кредитование инвестиций. – Минск: «Книжный дом», «Мисанта», 2013. – 157 с.
7. Мамыров Н.К. Менеджмент и рынок: казахстанская модель. – Алматы, 2007. – 432 с.
8. Раппопорт В. Диагностика управления: практический опыт и рекомендации. – М.: Экономика, 1988. – 125 с.

9. Твисс Б. Управление научно-техническими нововведениями / Сокр. пер. с англ. - М.: Экономика, 1997. - 271 с.

10. Lee Y.L., A.N. Amaral, D. Canning, M. Meyer and Stanley Universal features in the growth dynamics of complex organizations. *Phys.Rev.lett.* 81, 2007. - P. 3275-3278

Analysis of the regional investment and innovation development
Hasenova K.E., Zeynullina A.Zh., Ibrayeva A.K.

State University Shakarim Semey

In article the innovative policy which is an important component of social and economic development of the region, the purpose and mechanisms of support of innovative programs is considered. Innovations - the powerful lever by means of which it is necessary to provide structural adjustment and to equip the market with various competitive products, also tasks, criterion of industrial and innovative development are consecrated. Results of strategy implementation of industrial and innovative development will allow: to provide

stable social and economic development of the region on the basis of achievements of science and technology; to make a transfer of the primary key branches of the industry on new technological ways and repartitions; to reduce the economic pressure upon raw sectors of economy; to provide stable development of economy by decrease in a share of large enterprises in structure of VRP due to preferential development of small and medium scale enterprises; to create conditions for development of small innovative business.

Keywords: investment, innovation, economic development, innovation programs, potential competition.

References

1. Satubaldin S. S., Zhandalet T. Investment potential of the region: methodical aspects of assessment and mechanism of use. - Almaty: Atamura, 2011. - 188 pages.
2. Seytkaziyeva A. M., Baykadamova A. B., Sariyeva Zh. I. Investing activities of the entity. - Almaty: «Economy», 2007. - 172 pages.
3. Mylnik V. V. Investment management. - M.: Academic project, 2012. - 270 pages.

4. Kenzheguzin M. B., Dnishev F.M., Alkhanov of F. G. *Nauk and innovations in market economy: foreign experience and Kazakhstan.* - Almaty, 2013. - 250 pages.

5. Alimbayev A. A. Innovative technology development and increase in competitiveness of economy of Kazakhstan and its regions (regional and interregional aspects). Report on research work. - Karaganda, 2011. - 98 pages.

6. Romash M.V., Shevchuk V. I. Financing and financing of investments. - Minsk: «The book house», Misanta, 2013. - 157 pages.

7. Mamyrov N. K. Management and market: Kazakhstan model. - Almaty, 2007. - 432 pages.

8. Rappoport V. Diagnostics of management: practical experience and recommendations. - M.: Economy, 1988. - 125 pages.

9. Твисс В. Management of scientific and technical innovations / Abbr. the lane with English - M.: Economy, 1997. - 271 pages.

10. Lee Y.L., A.N. Amaral, D. Canning, M. Meyer and Stanley Universal features in the growth dynamics of complex organizations. *Phys.Rev.lett.* 81, 2007. - P. 3275-3278

Инновационная системная модель ресурсообеспечения на потребительских рынках Российской Федерации. Кейс по товарной группе рыбопродуктов

Киселева Татьяна Федоровна
д.т.н., профессор кафедры технологии бродильных производств и консервирования, Кемеровский технологический институт пищевой промышленности (Университет), kisseleva.tf@mail.ru

Мозжерина Ирина Васильевна
к.т.н., доцент кафедры товароведения и технологии продуктов питания, Тюменский индустриальный университет «Институт промышленных технологий и инжиниринга», mozzherina.2012@mail.ru

Шапалова Юлия Николаевна
преподаватель кафедры бухгалтерского учета, финансов и аудита, Государственный аграрный университет Северного Зауралья, shapovalova_5@mail.ru

С целью эффективного содействия управленческим решениям в сфере товародвижения на потребительском рынке Российской Федерации в условиях неопределенностей ресурсообеспечения разработана инновационная модель (на примере товарной группы рыбопродуктов) по методологии паритета потребностей как поставщиков, так и потребителей пищевых продуктов и категорийного подхода. Модель основана на системном анализе и развертывании функции интегральной выгоды. При формировании модели использован метод анализа иерархий для соотнесения значимости иерархических уровней управления в обозначенной сфере. Разработаны инфографические материалы для активного визуального представления основных индикативных показателей элементов управления посредством современных инструментов инфодизайна. Указанные материалы разработаны для интеллектуальной поддержки принятия B2B-управленческих решений в экономической сфере.

Ключевые слова: эконометрика, моделирование, прогнозирование, системный анализ, методология паритета потребностей, категорийный и ресурсный подходы, интеллектуальная поддержка, управленческие решения в экономической сфере, оценка эффективности, внутренняя торговля, рациональное планирование, продовольственные ресурсы, товародвижение, рыбопродукты, инфодизайн, инфографика.

Среди современных научных подходов к стратегическому осмыслению и прогнозированию развития товарного движения, пожалуй, только ресурсный подход (ERP) обеспечивает высокую экономическую эффективность [1,2]. Остальные подходы, как правило, ориентированы на соответствие концепции развития РФ до 2020 г., рассматривающей здоровье потребителей, как приоритет среди прочих (включая и рационально-экономический). Однако без применения ресурсного подхода как теоретического наследия современных направлений научного менеджмента все решения по обеспечению полноценного питания населения будут носить лишь декларативный характер.

Ресурсный подход при решении сложной многофакторной задачи, особенно в условиях неопределенности как активности поставщиков товаров, так и потребителей, является наиболее рациональным, опирающимся в общем смысле на системный и процессный подходы, значение которых для практики товародвижения оценивается высокой экономической эффективностью и нормативно закреплённым в стандартах серии ИСО 9000+. При решении указанных социальных задач по обеспечению общественного здоровья и социального благополучия такие научные подходы, по нашему мнению, также способны обеспечивать достижение высоких значений индикативных показателей.

Вместе с тем, именно ресурсный подход (ERP) является до настоящего времени малоизученным, и по этой причине малоприменимым в реальной практике товарного насыщения потребительского рынка. На основании системного подхода ресурсообеспечение можно рассматривать как открытую систему, как процесс, который имеет входные параметры в виде многочисленных ресурсных каналов (прослеживаемые цепочки поставок); собственно процессы (технологические, логистические и торговые), меняющие ситуационное состояние системы во времени; отклик (выход из системы) в виде соответствия этого предложения ключевым параметрам потребительского спроса. Среди таких параметров можно обозначить: современные уровни среднедушевого потребления нутриентов, с одной стороны, и денежных затрат, с другой.

В этой связи проведенное нами исследование, посвященное поиску управленческих решений по ресурсообеспечению населения внутриконтинентальных российских географических регионов на основе критического осмысления сложившейся ситуации с торговым предложением социально значимых товарных групп в региональных сегментах потребительского рынка РФ является обоснованным, целесообразным и актуальным. Целью данного исследования является научное обоснование и разработка ресурсной модели наполнения структуры торгового предложения социально значимых продовольственных товаров (на примере рыбы и рыбопродуктов) для центрально-расположенных географических российских регионов. Для интеллектуальной поддержки указанных решений в данном исследовании применены современные высокоэффективные научные подходы: системный, категорийный, процессный, ресурсный, а также инновационные методологии лучших отечественных и зарубежных практик товародвижения: паритета потребностей, эффективного отклика на запросы клиентов (ECR), инфодизайна и др. [1,2,3,4].

Методологическое обеспечение разрабатываемой модели предполагает гармонию структуры торгового ассортимента (например, рыбы и рыбопродуктов) принципиальная схема которой приведена на рисунке 1.

Другим методическим условием обеспечения паритета экономической и социальной потребностей участников системы ресурсообеспечения является рациональная категорийная классификация множества элементов анализируемой товарной группы (интегрального товарного потока) [4,5]. Формализованные условия такого структурирования [5] и моделирования [6] отражены в формулах 1-3.

$$\begin{aligned}
 H_i \in F; & \quad (1); \\
 1 \leq i, j; k \leq n; & \quad (2); \\
 n \gg 1 & \quad (3);
 \end{aligned}$$

при $i, j; k \gg n$ - обеспечивается высокий уровень гармонизации торгового предложения;

при $i, j; k \ll 1$ - низкий уровень гармонизации торгового предложения.

В проведенном исследовании установлено, что:

$$\begin{aligned}
 3 = i < 4; \quad 2 \leq j \leq 4 & \text{ (максимальный уровень); } \\
 k = 4 & \text{ (максимальный уровень)}
 \end{aligned}$$

Согласно вышеприведенным формулам (1-3) торговое предложение анализируемой товарной группы (рыба и рыбопродукты) имеет высокий уровень гармонизации, однако требует оптимизации иерархический порядок, поскольку $H_2 = 0$ и отсутствует в торговом предложении рыба в охлажденном виде, что с точки зрения физиологии питания является крайне негативным.

Для достижения цели данной работы разработана ресурсно-процессная модель, которая приведена на рис. 2.

Для достижения высокой степени гармонизации структуры торгового предложения анализируемой товарной группы должны быть выполнены следующие условия (формулы 6-11).

$$X_i, Z_m \in A, B; \quad (4);$$

$$Y_i \in Z_4; \quad (5);$$

$$1 \leq i, j; k, m \leq 5 \quad (6);$$

$$1 \leq k \leq 8 \quad (7);$$

$$\text{при } i, j; k, m \gg 1 \quad (8);$$

- обеспечивается активное использование ресурсов;

$$\text{при } 1 \leq p; q \leq n \quad (9);$$

и при $n \gg 1$ - система ресурсообеспечения устойчива;

Совокупность всех ресурсов (100%) для достижения устойчивости рассматриваемой системы определяется по формуле 10.

$$\sum X_i; Y = 70; \quad (10)$$

Реальное состояние активности ресурсов (в %) для насыщения торгового предложения анализируемой товарной группы определяется по формуле 11.

$$100 * \sum X_i; Y / \sum X; Y \quad (11)$$

Данная схема раскрывает разнообразие ресурсов по природе акватории вылова, которая обеспечивает не только различия в видах вылавливаемой рыбы, но также и отличия в ее химическом составе, влияющим на пищевую и физиологическую ценность и безопасность рыбы, ее вкусовые качества.

Результаты исследования полной ресурсной описи (сensus) активности ресурсов для формирования торгового предложения рыбы и рыбопродуктов в

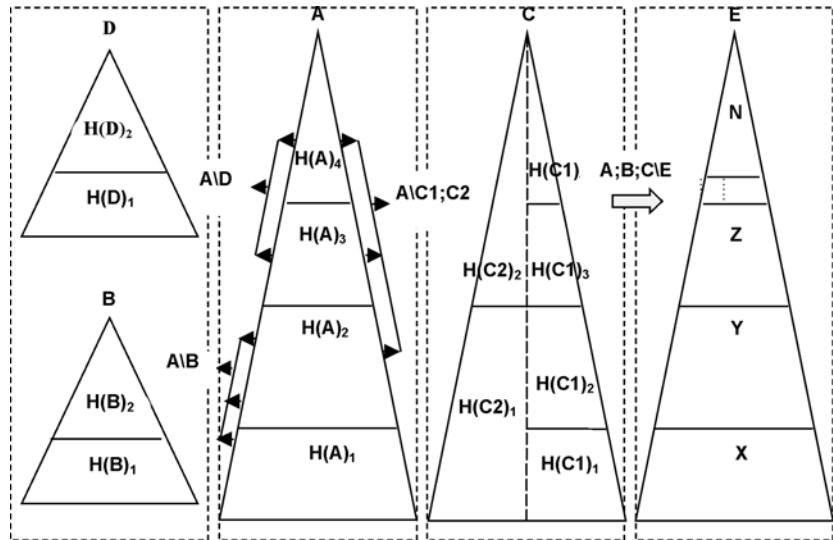

Рис. 1. Принципиальная схема (алгоритм) категорийной классификации торгового предложения рыбы и рыбопродуктов на региональных рынках

Условные обозначения к рис. 1:
 H_i – Иерархические уровни переработки рыбы: 1 - живая, 2 - охлажденная, 3 - замороженная, 4 - переработанная рыба;
 F_i – Фацетные направления типов рыбопродуктов: А – базовый (рыба тушкой: потрошенная, непотрошенная, копченая, вяленая, соленая, кулинарные полуфабрикаты и изделия), В – икра (V_1 - свежая, V_2 - соленая), С – полуфабрикаты (C_1 - низкой степени готовности: тушка, пласт, звено, кусок, C_2 - высокой степени готовности: кусочки-пресервы), D – отходы (D_1 - пищевые, D_2 - не пищевые);
 FH_k – Двухпорядковый (фацетно-иерархический) дифференциал: иерархический – ценовые уровни (X - ниже среднерыночного, Y – среднерыночный, Z – выше среднерыночного, N – другой); фацетный – (видовые различия, места происхождения и пр.).

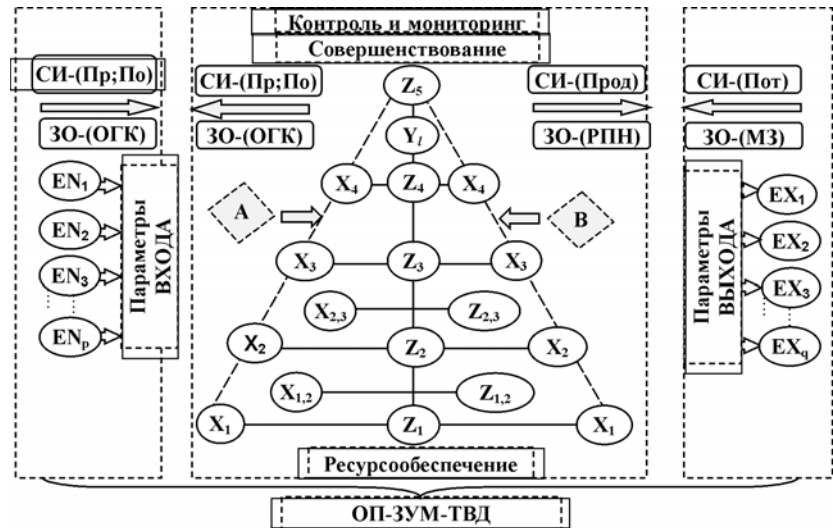

Рис. 2. Ресурсно-процессная модель гармонизации структуры торгового предложения рыбы и рыбопродуктов на региональных рынках

Условные обозначения к рис. 2:
 X_i и Y_i – узлы мест происхождения (локальный, региональный, национальный, ближнее зарубежье, дальнее зарубежье) и направления переработки (копченая, вяленая, соленая, охлажденная, замороженная, консервированная, полуфабрикаты, пресервы), соответственно;
 Z_m – Уровни кроны ресурсного дерева: 1 - акватория морей, 2 - акватория пресной проточной воды (реки), 3 - акватория пресного водохранилища, 4 - переработанная рыба, 5 - конечное потребление 1,2; 2,3 – межвидье;
 А; В - стороны кроны дерева ресурсов; А и В – ветви происхождения ресурса;
 EN_i - параметры входа в систему; EX_i - параметры выхода из системы (отклик за запросы потребителей); СИ - сферы интересов участников цепочек поставок (Пр - производителей, По - поставщиков, Прод - продавцов, Пот - потребителей); ЗО - зоны ответственности участников регуляторов рыночных отношений (ОГК - органов гос. контроля, РПН - органов Роспотребнадзора, МЗ - органов Минздрава РФ); ОП-ЗУМ-ТВД – область применения знаний, умений и навыков товароведения.

условиях крупноформатных предприятий розничной торговли внутриконтинентального региона Российской Федерации на примере Кемеровской области выявлено 28 источников ресурсов торгового предложения для насыщения анализируемого товародвижения, что составляет 40 % от максимально возможной их численности. Последнее обстоятельство делает целесообразным планирование ресурсов для насыщения торгового предложения анализируемой товарной группы на потребительском рынке анализируемого региона (Кемеровской области) с точки зрения расширения, как географии поставок, так и в не меньшей мере направлений переработки рыбы.

Особенно важным это заключение выступает в отношении поставок свежих продуктов питания (охлажденной рыбы), поскольку сепсис выявил острую нехватку данных ресурсов, которые напрямую формируют условия для повышения уровня здоровья и жизнедеятельности жителей этого географического региона, не имеющего прямого выхода на указанные виды ресурсов и по этой причине находящегося в подчиненном состоянии к деятельности товароведения, способствующей направленному товародвижению данных ресурсов в регион.

Для обеспечения жизнеспособности предложенной модели разработана типовая схема анализа критических точек для каждого из планируемых ресурсов (рыбы и рыбопродуктов) для центральных регионов РФ (рисунок 3). Наиболее значимыми критическими точками, в которых контролируется сохранение качества, безопасности и потребительской ценности данного продовольственного ресурса являются логистические узлы, образующиеся в участках системы на переходах: от стадии вылова рыбы к доставке ее до мест консервирования холодом (охлаждение и замораживание) и мест переработки (K_1, K_2); складирования рыбы и полуфабрикатов из нее ($K_{2,1}, K_{2,2}$); доставки до интегрированных торговых каналов (K_3) и мест их реализации (K_4). Именно в этих узлах утрачиваются природные качества и пищевые достоинства рыбы как физиологически полноценного источника пищевых веществ и энергии.

Для предотвращения указанных потерь ценных продовольственных ресурсов нами предложена процедура модернизации структуры его торгового пред-

ложения. Согласно этой процедуре торговое предложение анализируемой товарной группы рыбы и рыбопродуктов насыщается продуктами питания, консервированными методом охлаждения при помощи CO_2 .

Литература

1. Киселев, В.М. Потребление рыбы в России: методологические аспекты. [Текст]/ В.М. Киселев, Т.Ф. Киселева, И.В. Мозжерина // Пищевая промышленность. - 2011. - №12. - С. 32-34.

2. Киселев, В.М. Потребление рыбы в России: методологические аспекты. [Текст]/ В.М. Киселев, Т.Ф. Киселева, И.В. Мозжерина // Пищевая промышленность. - 2012. - №1. - С. 34-36.

3. Киселев, В.М. Категорийный менеджмент. [Текст]/ В.М. Киселев, М.А. Николаева. - М.: Норма: ИНФРА-М. - 2013. - 208 с.

4. Киселев, В.М. Управление ассортиментом товаров. [Текст]/ В.М. Киселев, Е.И. Мазанько, А.А. Казанцев. - Кемерово: Кузбассвузиздат-АСШТ. - 2006. - 217 с.

5. Киселев, В.М. Стратегия управления ассортиментом продовольственных товаров. [Текст]/ В.М. Киселев, А.А. Захаров // Пищевая промышленность. - 2004. - № 12. - С. 42-43

6. Киселев, В.М. Управление ассортиментом товаров: товароведный и маркетинговый подходы. Монография. [Текст]/ В.М. Киселев. - М.: Российские университеты. - 2004. - 200 с.

7. Киселев, В.М. Методология формирования ассортимента товаров. Диссертация на соискание ученой степени доктора технических наук. Специальность: 05.18.15 - Технология и товароведение пищевых продуктов и функционального и специализированного назначения и общественного питания. [Текст]/ Киселев Владимир Михайлович / Кемерово. - 2005. - 318 с.

Innovative system model in the consumer market of the Russian Federation. Case fish products commodity group
Kiseleva T.F., Mozherina I.V.
Shapovalova Yu.N.

Kemerovo Technological Institute of Food Industry, Tyumen Institute of Industry & Engineering, State Agrarian University of Northern Fare Ural

In order to contribute effectively to the management decisions in the field of commodity in the consumer market of the Russian Federation in

the conditions of uncertainty developed innovative resourcing model (for example, the commodity group of fish products). In developing applied the methodology of the parity needs of both suppliers and consumers of food and categorical approach. The model is based on a systematic analysis and deployment of the functions of integrated benefits. In the formation of the model used by the analytic hierarchy process to relate the importance of hierarchical levels of management in the designated area. Info-graphic materials have been developed for active visual representation of key performance indicators by means of modern control tools Infodesign. These materials are presented as tools for intelligent decision support and management of B2B solutions in the economic sphere.

Keywords: econometrics, modeling, forecasting, systems analysis, the methodology parity requirements, categorical and resource approaches, intellectual support management decisions in the economic sphere, performance evaluation, internal trade, rational planning, food resources, merchandising, fish, Infodesign, infographics .

Reference:

1. Kiselev, VM Fish consumption in Russia: methodological aspects. [Text] / VM Kiselev, TF Kiseleva, IV Mozherina // Food Industry. - 2011. - №12. - pp 32-34.
2. Kiselev, VM Fish consumption in Russia: methodological aspects. [Text] / VM Kiselev, TF Kiseleva, IV Mozherina // Food Industry. - 2012. - №1. - pp 34-36.
3. Kiselev, VM Category management. [Text] / VM Kiselev, MA Nikolaeva. - M.: Norma: INFRA M. 2013. - 208 p.
4. Kiselev, VM Assortment management products. [Text] / VM Kiselev, EI Mazanko, AA Kazantsev. - Kemerovo Kuzbassvuzizdat-ASSHT. - 2006. - 217 p.
5. Kiselev, V.M. Strategiya upravleniya assortimentom prodovol'stvennykh tovarov. [Text]/ V.M. Kiselev, A.A. Zakharov // Pishchevaya promyshlennost'. - 2004. - № 12. - S. 42-43
6. Kiselev, V.M. Upravleniye assortimentom tovarov: tovarovednyy i marketingovyy podkhody. Monografiya [Text]/ V.M. Kiselev. - M.: Rossiyskiye universitety. - 2004. - 200 s.
7. Kiselev, V.M. Metodologiya formirovaniya assortimenta tovarov. Dissertatsiya na soiskaniye uchenoy stepeni doktora tekhnicheskikh nauk. Spe-tzial'nost': 05.18.15 - Tekhnologiya i tovarovedeniye pishchevykh produktov i funktsional'nogo spetsializirovannogo naznacheniya i obshchestvennogo pi-taniya. [Text]/ Kiselev Vladimir Mikhaylovich / Kemerovo. - 2005. - 318 s.

Инструменты внедрения инвестиционно-инновационной стратегии в деятельности АПК

Груднева Алла Александровна
кандидат экономических наук, ст. преподаватель кафедры налогов и налогообложения, Российский государственный аграрный университет - МСХА имени К.А. Тимирязева, kokotko@list.ru

Автором статьи представлено исследование инструментария внедрения инвестиционно-инновационной стратегии в деятельности АПК. Автор статьи делает вывод о том, что анализ современного состояния агропромышленного комплекса позволил нам обозначить следующие основные направления инвестиционной политики с АПК и сельском хозяйстве: разработать и реализовать комплексную программу увеличения объемов производства продукции сельского хозяйства; разработать целевую инвестиционную программу для АПК с обязательным включением системы льгот для отечественных и зарубежных инвесторов; разработать механизмы стимулирования инвестиционной деятельности на макроэкономическом уровне; создать систему информационных и коммуникационных связей; определить стратегические направления дальнейшей модернизации отрасли пищевой и перерабатывающей промышленности; оказывать государственную поддержку субъектам АПК и сельского хозяйства, внедряющим передовые технологии; принять меры для стимулирования населения, вкладывать личные доходы в инвестиционные программы. Для финансовой стабилизации предприятий агропромышленного комплекса необходимо повысить рентабельность их деятельности, обеспечить финансовую устойчивость, увеличение прибыльности инвестиционных вложений.

Ключевые слова: инструменты, инновации, АПК, инвестиционная политика, продукция, инвесторы, льготы.

Совершенствование инновационных процессов в АПК ставит множество проблем, требующих приоритетного разрешения. Очевидно, что внедрение достижений науки и техники является лишь одной из составляющих инновационного процесса, который охватывает создание, освоение, внедрение и распространение новых технологий как для традиционных сельхозпродуктов, так и для производства таких видов продукции, которые обладают научно-технической новизной и удовлетворяют новые потребности населения.

Предлагаемые в литературных источниках схемы взаимодействия науки и производства представляются, на наш взгляд, чрезмерно усложненными, неполно отражающие интересы обеих сторон, а потому трудно реализуемы [1, с. 94; 3, с. 33; 6, с. 63].

Экономическая реформа в России резко обострила традиционную проблему невосприимчивости производства, в том числе и аграрного, к достижениям научно-технического прогресса. В силу того, что долгое время внедрение результатов НТП осуществлялось через особые разделы государственного плана, эта проблема не ощущалась так остро, как сейчас, в условиях рыночных отношений. Принимаемые ранее меры по соединению интересов науки и производства ограничивались формами административного управления, при котором стремились, прежде всего, регулировать ответственность между сторонами. Самое значительное, что было достигнуто в рамках прежнего механизма хозяйствования, это то, что руководитель научно-исследовательского учреждения отвечал за научные разработки, а руководитель предприятия - за их адекватное использование. Конечный же результат внедрения уходил на второй план у обоих субъектов хозяйствования.

По оценкам специалистов, в силу существовавшего разрыва интересов на стыке «наука - производство», до 50% всех научных разработок не доходят до реального применения на практике. В сельском хозяйстве эта проблема проявлялась таким образом, что лишь на 60-70% мог быть реализован биологический и генетический потенциал новых сортов сельскохозяйственных культур, пород и линий животных. Последствиями отторжения науки от производства оказались низкая производительность труда, высокая фондо- и материалоемкость продукции, ее невысокое качество и т.п. [5, с. 177].

Старые административные методы внедрения НТП, такие как директивное планирование внедрения достижений, централизованные отчисления в фонд министерства в настоящее время ушли в прошлое. На их место должны были прийти рыночные механизмы регулирования нововведений, но, к сожалению, переходный период здесь надолго затянулся. Исследование показывает, что в различных отечественных программах при формировании рыночной экономики компонент НТП как специфически самостоятельный объект и фактор производства, финансирования и кредитования полноценно не представлен. Предлагаемые рыночные концепции исходят из того, что рынок и связанная с ним конкуренция автоматически заставят предприятия «гоняться» за научно-техническими достижениями из-за опасности уступить в конкурентной борьбе, потерять потребителя и, следовательно, объемы производства и прибыль. Некоторые экономисты считают, что в условиях рыночной экономики можно отказаться от государственного планирования, финансирования и субсидирования научно-технического прогресса. Однако в нынешних условиях, когда не просто сохраняется, но и нарастает дефицит товаров народного потребления, конкуренция за потребителя на рынке почти отсутствует. В существующей ситуации потребитель готов брать продукцию любого качества, из-за чего не создаются условия формирования механизма внедрения инновационных технологий в агропроизводстве.

Результаты ряда исследований свидетельствуют о крайне низкой окупаемости тех факторов производства, уровень которых на исходной стадии был выше оптимального уровня. Основным условием эффективного функционирования интеграционных формирований является, по мнению большинства исследователей, оптимизация, то

есть приведение в рентабельное соответствие всех факторов производства. Между тем, если в отношении биологических основ и технико-технологических параметров производства в определенной степени заметно такое стремление, то до последнего времени факторами «минимума» в условиях директивного управления являлись несоответствующие требованиям НТП механизмы мотивации товаропроизводителей и их организационные формы [2, с. 26].

Мотивационный механизм внедрения достижений НТП должен формироваться с учетом интересов субъектов, участвующих во внедрении новшества.

Категория новшеств, внедрение которых ведет к снижению совокупных издержек производства, относится к наиболее эффективной, так как способствует повышению прибыли.

При внедрении технологий, направленных на восстановление экологического равновесия, прямой внутренний мотив к их использованию отсутствует. Вступает в действие механизм внешней мотивации - использование различных льгот, субсидий и т.п., которые предоставляет государство. Здесь же можно выделить и нововведения, несущие социальный эффект, реализация которых также осуществляется через механизм административной мотивации. Конечно, все нововведения несут определенную социальную нагрузку, однако в последнем случае мы имеем в виду нововведения, имеющие непосредственную социальную направленность.

Структурная перестройка экономики направлена на расширение новых видов экономической деятельности и развитие традиционных национальных отраслей и секторов, что приведет к значительному увеличению доли потребительского сектора, в первую очередь, АПК, несмотря на то, что на начальном этапе этих процессов не произойдет более-менее значительного увеличения объемов производства сельскохозяйственной продукции. Однако, будет заложен достаточно прочный фундамент для дальнейшего развития российской экономики.

Функции государственного управления регулируются комплексом нормативно-правовых актов, направленных на сохранение макроэкономических пропорций в целом, а также социально-экономическими приоритетами. Однако государственное финансирование со временем должно быть вытеснено системой государственных льгот и приоритетов для внебюджетных инвестиций.

На наш взгляд, основными направлениями привлечения инвестиций в региональную экономику являются:

- совершенствование системы местного налогообложения;
- создание благоприятного налогового климата;
- привлечение стратегических инвесторов путем проведения инвестиционных торгов;
- введение системы страхования участников целевых региональных программ развития отраслей АПК с целью снижения инвестиционных рисков;
- привлечение средств мелких вкладчиков в пенсионные и инвестиционные фонды, банки, страховые компании. Система страхования снижает инвестиционные риски, которая должна распространяться на инвесторов, вкладывающих средства в развитие АПК и сельского хозяйства.

Эффективной формой поддержки стратегического развития АПК являются лизинговые операции, позволяющие оперативно осуществлять техническое перевооружение субъектов АПК, его реперофирование или реконструкцию.

Анализ конъюнктуры рынка, соотношений цен позволяет выявить виды сельскохозяйственной продукции, имеющие устойчивый потребительский спрос, и наметить направления стратегического развития АПК, реализация которых обеспечит стабилизацию производства продукции АПК и сельского хозяйства и их эффективность.

За годы экономических реформ отсутствие в агропромышленном комплексе стратегии инвестиционно-инновационного развития вызвало диспропорции ресурсных потенциалов его экономических субъектов. Из-за существенного сокращения доли бюджетных средств в общем объеме инвестиций в аграрный сектор большинство сельхозтоваропроизводителей оказалось на грани банкротства. Все это вызвало необходимость разработки новой государственной инвестиционной и структурной политики в АПК.

Исследование состояния комплексобразующих отраслей показало, что существующие в настоящее время механизмы регулирования развития АПК федеральными и местными органами власти не отвечают современным условиям хозяйствования. Как известно, показатели сбалансированности отраслей народного хозяйства и результативность инвестиционной и структурной политики определяются конечными результатами ре-

гионального производства. Именно поэтому необходимо обеспечивать адекватность мероприятий программ развития той или иной отрасли состоянию основных производственных фондов, уровню финансового и материально-технического обеспечения. Однако до сих пор ведомственная разобщенность и несбалансированность интересов различных предприятий и отраслей, в том числе - механизм распределения инвестиций, не способствуют рациональному распределению материальных ресурсов между участниками производства и объективному регулированию размещения инвестиций в основной капитал субъектов АПК.

Еще одной немаловажной проблемой в АПК является потеря продукции из-за диспропорций между объемами ее производства и мощностями перерабатывающей отрасли. Развитие и размещение отраслей АПК можно регулировать посредством целевых инвестиций, со временем преобразовывая ресурсный потенциал в производственный. Структурная перестройка агропромышленного комплекса возможна в условиях реализации новой, более действенной государственной инновационной политики в аграрном секторе экономики, направленной на широкое внедрение инновационных технологий, воспроизводственного подхода к инвестиционным вложениям, реконструкцию и модернизацию производственных мощностей, индустриализацию с целью увеличения уровня фондоотдачи [4, с. 41].

Анализ современного состояния агропромышленного комплекса позволил нам обозначить следующие основные направления инвестиционной политики с АПК и сельском хозяйстве:

- разработать и реализовать комплексную программу увеличения объемов производства продукции сельского хозяйства;
- разработать целевую инвестиционную программу для АПК с обязательным включением системы льгот для отечественных и зарубежных инвесторов;
- разработать механизмы стимулирования инвестиционной деятельности на макроэкономическом уровне;
- создать систему информационных и коммуникационных связей;
- определить стратегические направления дальнейшей модернизации отрасли пищевой и перерабатывающей промышленности;
- оказывать государственную поддержку субъектам АПК и сельского хозяйства, внедряющим передовые технологии;

- принять меры для стимулирования населения, вкладывать личные доходы в инвестиционные программы.

Для финансовой стабилизации предприятий агропромышленного комплекса необходимо повысить рентабельность их деятельности, обеспечить финансовую устойчивость, увеличение прибыльности инвестиционных вложений.

Литература

1. Абазехов, А. Х. Инвестирование производства сельскохозяйственной продукции: дис. ... канд. эконом. наук 08.00.05 / Абазехов Анзор Хусе-нович. – Нальчик, 2001. – 134 с.

2. Абалкин, Л. И., Глазьев, С. Ю., Ковалева, Г. А. Стратегия социально-экономического развития России инновационный путь / Л. И. Абалкин, С. Ю. Глазьев, Г. А. Ковалева // Росс. Эк.Ж. – 2000. – №4. – С.26-36.

3. Иванов, М. М., Колупаева, С. Р., Кочетков, Г. Б. США: управление наукой и нововведениями / М. М. Иванов, С. Р. Колупаева, Г. Б. Кочетков. – М.: Наука, 1990. – 216 с.

4. Кулиева, Н. А. Стратегические направления обеспечения устойчивого экономического развития регионального АПК: дис. ... канд. эконом. наук 08.00.05 / Кулиева Нателла Ахметовна. – Нальчик, 2010. – 125 с.

5. Нечаев, В. И. Организация инновационной деятельности в АПК / В. И. Нечаев, В. Ф. Бирман, И. С. Санду. – М.: Колос, 2010. – 238 с.

6. Санду, И. С. Формирование инновационной системы АПК: организационно-экономические аспекты / В. И. Нечаев, В. Ф. Федоренко, Г. М. Деминкевич, Ф. Е. Рыженкова. – М.: Росинформагротех, 2013. – 216 с.

Instruments of introduction of achievements of scientific and technological progress in innovative processes APK Grudneva A.A.

The Russian state agricultural university - name K.A Timiryazeva

The author of the article presents a study of the instruments of implementation of investment and innovation strategy in the activities of the AIC. The author concludes that the analysis of the current state of agro-industrial complex allowed us to identify the following main directions of investment policy with agribusiness and agriculture: to develop and implement a comprehensive program to increase production volumes of agricultural products; to develop a targeted investment programme for agriculture with the mandatory inclusion of benefits for domestic and foreign investors; to develop mechanisms of stimulation of investment activity at the macroeconomic level; to establish a system of information and communication systems; define the strategic directions of further modernization of the sector, food and processing industry; to provide state support to agribusiness and agriculture, introducing advanced technologies; take measures to encourage the population to invest personal income in the investment program. For financial stability of

agricultural enterprises it is necessary to increase the profitability of their activities, provide financial stability, increase of profitability of the investment.

Keywords: tools, innovations, agriculture, investment policy, products, investors, benefits.

References

1. Abazekhov, A. H. Investirovaniye of production of agricultural products: yew. ... edging. house-keeper. sciences 08.00.05 / Abazekhov Anzor Huse-novich. – Nalchik, 2001. – 134 pages.
2. Abalkin, L. I., Glazyev, S. Yu., Kovalyova, G. A. Strategy of social and economic development of Russia innovative way / L. I. Abalkin, S. Yu. Glazyev, G. A. Kovalyova // Ross. Эк. – 2000. – No. 4. – Page 26-36.
3. Ivanov, M. M., Kolupayeva, S. R., Kochetkov, G. B. of the USA: management of science and innovations / M. M. Ivanov, S. R. Kolupayeva, G. B. Kochetkov. – M.: Science, 1990. – 216 pages.
4. Kuliyeva, N. A. Strategic directions of ensuring steady economic development of regional agrarian and industrial complex: yew. ... edging. house-keeper. sciences 08.00.05 / Kuliyeva Natella Akhmetovna – Nalchik, 2010. – 125 pages.
5. Nechayev, V. I. Organization of innovative activities in agrarian and industrial complex / V. I. Nechayev, V. F. Birman, I. S. Sandu. – M.: Ear, 2010. – 238 pages.
6. Sandu, I. S. Forming of innovative system of agrarian and industrial complex: shouting-ganizatsionno-economic aspects / V. I. Nechayev, V. F. Fedorenko, G. M. Deminkevich, F. E. Ryzhenkova. – M.: Rosinformagrotekh, 2013. – 216 pages.

Возможности использования инфраструктуры государственного сектора в целях стимулирования инновационного развития в Российской Федерации

Корниенко Елена Леонидовна

к.э.н., доцент кафедры государственного управления, правового обеспечения государственной и муниципальной службы ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Челябинский филиал, el.l.kornienko@mail.ru

В статье дан сравнительный анализ теоретических подходов к понятию «государственный сектор». Опираясь на базовые характеристики понятия государственного сектора, его неоспоримой и важнейшей роли в экономике любого государства, автор формулирует возможности эффективного и долгосрочного сотрудничества между государственным и частным секторами в эксплуатации объектов инфраструктуры, а также внедрения механизмов стимулирования развития научной сферы через развитие сферы образования.

По итогам статьи автором сделан вывод о необходимости развития российского рынка проектов государственно-частного партнерства, позволит не только обеспечить соблюдение полномочий органов государственной власти и органов местного самоуправления, но и создать новые рабочие места, повысить производительность труда, будет способствовать развитию инновационной активности и повышению конкурентоспособности, поступательному развитию территории, повышению уровня жизни населения за счет высокого качества оказываемых услуг на создаваемых либо реконструируемых объектах инфраструктуры государственного сектора, а также позволит повысить инвестиционную и инновационную активность на соответствующих территориях.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, государственный сектор, инновационное развитие, объекты инфраструктуры, инфраструктура государственного сектора.

В современном мире развитая экономическая система страны, основана на оптимальном существовании различных форм хозяйствования. При этом, успешное формирование механизмов управления государственным и реальным секторами во многом зависит от активного их взаимодействия, а также следствием политических и государственных условий, складывающихся в обществе, проживающем на данной территории.

Исследование трудов ученых, представителей различных экономических теорий, в том числе классической, марксистской, неоклассической и кейнсианской об экономической деятельности государства, позволили сделать вывод о том, что государство и государственная собственность в экономике чрезвычайно важны для эффективного и конкурентоспособного функционирования национальной экономики. Однако, при этом, на различных этапах становления и развития экономической теории менялось и отношение к вмешательству государства в эти процессы [2, С. 78-89].

В настоящее время активная роль государства в социо-экономико-политической жизни любого современного общества реализуется наличием государственного сектора в экономике.

Существующие взгляды на определение понятия «государственный сектор» различаются по экономическим и юридическим аспектам и отношениям к самому понятию [2, С. 78-89].

Серге-Кристофхе Колма [15] предлагает изучать госсектор как государственную политику через призму экономической эффективности и справедливости, а именно: эффективность налогообложения и государственных расходов; «провалы рынка»; «внешние эффекты»; реализация государственной политики.

Райзберг Б.А. [9] дает определение госсектора, как совокупности проводящих экономическую деятельность предприятий, организаций, учреждений, находящихся в государственной собственности и управляемых государственными органами или назначаемыми и нанимаемыми ими лицами.

Якобсон Л.И. [13, С. 23-24] раскрывает понятие, как совокупность ресурсов (включая государственные финансы), находящихся в непосредственном распоряжении государства, образующих общественный сектор хозяйства.

Спирин М.Н., Андреева Л.П. [10, С. 225-228] поясняют, что отождествление государственного сектора с государственной собственностью содержит ряд недостатков, так как остается невыясненным вопросом отношение муниципальной собственности, которая в соответствии с российским законодательством, выделена в отдельную группу и не относится к государственной собственности.

Пономаренко Е.В. [8, С. 8-9] разделяет современное общество на четыре сектора, где первый сектор - государственный, который включает органы государственной власти и управления. При этом в виды деятельности данного сектора входит: 1) оказание услуг (общественных благ) общегражданского характера; 2) виды деятельности по развитию экономики; 3) предоставление социальных благ и услуг.

Подрезова Ю.А. [7] обосновывает госсектор как, совокупность экономических отношений в национальной экономике как целостной системы, базирующихся на государственной собственности, которые возникают по поводу производства, распределения, обмена, потребления материальных и нематериальных благ и услуг в целях удовлетворения общественных потребностей и обеспечения национальной безопасности.

Артемов А.В., Шумаев В.А. [1, 12] выделяют три модели госсектора: 1) западноевропейская (Португалия, Франция и ряд других стран) - довольно большой по объему,

высокоэффективный и щедро финансируемый госсектор, имеющий весьма разнообразную отраслевую структуру; 2) североамериканская (США и Канада) - госсектор, специализирующийся главным образом на чисто государственных функциях, обороне и социальной инфраструктуре, исходя из принципа экономного финансирования; 3) азиатская (Япония и Южная Корея) - формально небольшой госсектор, которому государство оказывает достаточно ощутимую финансовую и организационную поддержку.

Государственный сектор экономики - это важнейшее звено смешанной экономики, занимающее особое место в системе государственного регулирования. Прежде всего он является объектом государственного регулирования, как собственник, предприниматель, крупный инвестор и в конечном итоге как потребитель конечной продукции.

В то же время государственный сектор - это самостоятельный комплексный инструмент государственного регулирования экономики, обеспечивающий реализацию принимаемых государственных мер, касающихся частного сектора и затрагивающий интересы нации и экономики в целом [6].

Сегодня невозможно представить конкурентоспособное функционирование любой экономической системы без внедрения инноваций. Современный уровень мирового развития науки и технологий выдвигает такие условия, когда инновации становятся неотъемлемым элементом конкурентоспособности стран, в целях получения долгосрочных преимуществ на мировых рынках.

Профессор Шумаев В.А. [12] утверждает, что в большинстве развитых стран государственный сектор является авангардным элементом экономики в проведении экономической политики, направленной на повышение конкурентоспособности производств на основе использования инноваций, прибыльности и в целом благосостояния этих стран.

Мэтт Кейн в публикации «Public-Sector Economic Development: Concepts and Approaches» (2004) [14] раскрывая причины ведущей роли государственного сектора в экономическом развитии страны указывает на то, что экономическое развитие, которое улучшает качество жизни населения страны, зависит от следующих основных блоков: труда, капитала, земли и других материальных ресурсов, развитой инфраструктуры государственного и частного сектора, НИОКР и оборудования. При этом, ученый, вы-

деляет следующие потенциальные драйверы роста для государственного сектора экономики: экспортная база и импортозамещение; производительность труда; специализация и торговля; человеческий капитал и инновации; финансовый капитал; предпринимательство; кластеры и агломерации; жизненный цикл продукта.

Неоспоримым и важнейшим фактором, определяющим состояние научного потенциала, результативность научной и научно-технической деятельности, является финансирование инновационной деятельности, при этом бюджетное финансирование не может быть единственным источником инновационного развития страны, но при этом служит катализатором инновационных процессов в стране, демонстрационной моделью более эффективной и современной модели для развития частного капитала [11].

За последние 14 лет финансирование науки в Российской Федерации из средств федерального бюджета увеличилось в 25 раз до 437273,3 млн. руб. на 2014 г., что составляет 2,95% расходов федерального бюджета (0,61% к ВВП) [20]. При этом, в целом по России более чем за 20 лет, сохраняются тенденции сокращения как организаций (на 21%), так и численности персонала (на 53%), а также нестабильный (в цепной динамике) прирост поданных заявок и выданных патентов [4].

Одновременно с увеличением объемов прямого бюджетного финансирования на НИОКР в Российской Федерации последние 6 лет активно применяются меры косвенного стимулирования исследовательской активности частного бизнеса путем использования налогового механизма [5].

Так, например, только по такой налоговой преференции, как «освобождение от налогообложения НДС выполнения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ за счет средств бюджетов» из бюджетов бюджетной системы Российской Федерации в 2013 году выпало доходов около 71,4 млрд. руб. (0,11% ВВП) [19].

При этом, несмотря на увеличение за последние годы государственного финансирования и стимулирования развития НИОКР, сложившаяся система поддержки науки и инноваций характеризуется с разной степенью эффективности. И в каждом направлении существует как положительный опыт в реализации соответствующих мер, так и проблемы, требующие принятия дополнительных реше-

ний, которые решаются не только «финансовыми вливаниями», а скорее эффективным и долгосрочным сотрудничеством между органами государственной власти и частным бизнесом в эксплуатации объектов инфраструктуры государственного и частного секторов, внедрения новых механизмов стимулирования, таких как: государственное задание и государственный заказ на выполнение НИОКР, развитие государственно-частного партнерства в научной сфере и др.

Текущие последствия внутренних и внешних вызовов перед национальной экономикой Российской Федерации, переросли в растущую нехватку инвестиций и финансирования развития различных отраслей народного хозяйства и, в частности, создания и развития социальной и научной инфраструктуры на региональном и муниципальном уровне. Данные тенденции осложняют реализацию долгосрочной государственной экономической и социальной политики Российской Федерации.

В.Г. Варнавский: «Государственно-частное партнёрство - это институциональный и организационный альянс между государством и бизнесом в целях реализации общественно значимых проектов и программ в широком спектре отраслей промышленности и НИОКР, вплоть до сферы услуг» [17].

В частности, А. Маршалл выделял целесообразность затрат государственных и частных средств на образование, так как по его предположениям это позволяет открывать перед массами людей большие возможности нежели они сами обычно могут себе позволить [18].

Мировой опыт развития инноваций и инновационного потенциала отражает, какую важную роль играет развитие сферы дошкольного/среднего/высшего и непрерывного образования в стране.

В подобной ситуации государственно-частное партнерство (ГЧП) может позволить реализацию проектов в социальной и научной сфере. Но, несмотря на возможности, предлагаемые региональными и муниципальными органами власти для развития ГЧП, частные инвестиции зачастую остаются в дефиците, особенно в социальной и научной сфере.

Ответ очевиден, данные проекты предполагают окупаемость в долгосрочном периоде, а зачастую просто не окупаются, в том числе требуют от организаторов / руководителей повышенной социальной ответственности.

В настоящее время в Российской Федерации реализация проектов ГЧП в

объекты образования насчитывает чуть более 30 проектов. При этом лучшие практики реализации проектов сосредоточены в строительстве дошкольных учреждений (детских садов) в таких регионах как: Республика Саха-Якутия, Томская область, Москва, Астраханская область и др.

Так же появляются проекты ГЧП в развитии инновационного творчества молодежи, где лидерами являются следующие регионы: Удмуртская республика (создание Республиканского центра детского и молодежного инновационного творчества в г. Ижевске - 30 млн. руб.), Новосибирская область (создание и реконструкция объектов на территории ДООЦ им. С. Тюленина - 144 млн. руб.) и др.

В Российской Федерации началось успешное внедрение Агентством стратегических инициатив [16] новой модели дополнительного образования детей - детские технопарки «КВАНТОРИУМ». Данная инициатива направлена на формирование устойчивой многоуровневой системы внешкольной работы с детьми, базирующейся на государственно-частном партнерстве и реализации современных программ дополнительного образования с целью выявления и развития таланта в каждом ребенке. Задачами инициативы являются: сохранение и развитие инфраструктуры дополнительного образования; реализация нового поколения программ дополнительного образования и развития детей; создание новой системы мотивации детей; обеспечение свободного выбора ребенком и родителем организации дополнительного образования независимо от ее формы собственности; участие крупных промышленных предприятий в определении профиля опорных ресурсных центров в регионах.

В настоящее время только 4 региона стали участниками пилотирования инициативы: Республика Татарстан, Алтайский край, Московская область, Ханты-Мансийский Автономный округ (Югра).

Таким образом, развитие российского рынка проектов государственно-частного партнерства, позволит не только обеспечить соблюдение полномочий органов государственной власти и органов местного самоуправления, но и создать новые рабочие места, повысить производительность труда, будет способствовать развитию инновационной активности и повышению конкурентоспособности, поступательному развитию терри-

тории, повышению уровня жизни населения за счет высокого качества оказываемых услуг на создаваемых либо реконструируемых объектах инфраструктуры государственного сектора, а также позволит повысить инвестиционную и инновационную активность на соответствующих территориях.

Литература

1. Артемов А.В. Модернизация государственного управления экономикой / А.В. Артемов, А.В. Брыкин, В.А. Шумаев / Экономист. 2008. № 2. С. 3–14.
2. Корниенко Е.Л. Государственный сектор в экономике: теория и практика / Актуальные вопросы современной науки. ЦНПС. Новосибирск 2015. №44-2. С. 78-89
3. Корниенко Е.Л. Государственный сектор экономики в Российской Федерации: особенности понятия и государственное регулирование его развития // Проблемы современной экономики: монография / М.М. Брутян и др. / Под общ. ред. С.С. Чернова. - Новосибирск: Издательство ЦНПС, 2016. - 262 с.
4. Корниенко Е.Л., Краевский Л.М., Краевская А.В. Состояние инноваций и направления стимулирования инновационной активности в субъектах Российской Федерации / Бизнес и общество. 2015. №4(8). С. 19
5. Коротина Н.Ю., Корниенко Е.Л. Мировая практика финансирования инновационной деятельности // Социум и власть. 2014. №1(45). С. 78-82
6. Плужник Г.Н. Государственный сектор экономики - важнейшая составляющая экономической стабильности // Science Time. 2016. №5 (29). С. 521-525
7. Подрезова Ю.А. Государственный сектор и его эффективность в российской экономике. Автореферат дисс. на соиск. учен. степени канд. экон. наук. Тамбов, 2008. С. 23.
8. Пономаренко Е.В. Экономика и финансы общественного сектора: Учебник. - М.: ИНФРА-М, 2013. - 377 с., С.5-9
9. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. «Современный экономический словарь». - 6-е изд., перераб. и доп. - М.» (ИНФРА-М, 2011)
10. Спирин М.Н., Андреева Л.П. Государственный сектор как элемент экономической системы / Актуальные проблемы лесного комплекса. 2015. №43. С. 225-228
11. Шамина Л.К. К вопросу о состоянии государственного финансирования

инновационной деятельности / Глобальный экономический кризис: реалии и пути преодоления. Сборник научных статей, вып. 7/ Под общей ред. проф. В.В.Тумалева. СПб.: НОУ ВПО Институт бизнеса и права, 2009. С. 128–131.

12. Шумаев В.А. Совершенствование управления государственным сектором экономики с учетом опыта зарубежных стран. Экономика и финансы. Механизация строительства №10 (832) - 2013. С.49-51

13. Якобсон Л.И. Государственный сектор экономики. Экономическая теория и политика. Государственный университет Высшая школа экономики. Москва, 2000. Глава 1. С. 23-24

14. Matt Kane Public-Sector Economic Development: concepts and Approaches. Northeast-Midwest Institute. November, 2004. - <http://www2.econ.iastate.edu/classes/crp274/swenson/CRP523/Readings/econdevelopmentmattkane.pdf> (10.10.2016)

15. Public economics. Wikipedia. Serge-Christophe Kolm, 1987. «Public economics,» The New Palgrave: A Dictionary of Economics, v. 3, pp. 1047–55. Table of Contents - https://en.wikipedia.org/wiki/Public_economics(10.10.2016)

16. Агентство стратегических инициатив. Новая модель дополнительного образования детей - <http://asi.ru/social/education/>(10.10.2016)

17. Варнавский, В. Г. Процессы институциональной адаптации частно-государственного партнёрства к реальной экономике [Электронный ресурс] / В. Г. Вранавский. – URL: [http://www.opes.ru/pointdoc.asp?tmpl=pointdocprint&dno=50580#33\(20.09.2016\)](http://www.opes.ru/pointdoc.asp?tmpl=pointdocprint&dno=50580#33(20.09.2016))

18. Маршалл А. Принципы экономической науки. Прогресс. 1993 / Электронная библиотека RoyalLib.com - http://royallib.com/book/marshall_alfred/printsi_pi_ekonomicheskoy_nauki.html (10.10.2016)

19. Основные направления налоговой политики Российской Федерации на 2016 год и плановый период 2017 и 2018 годов. Консультант плюс. <http://www.consultant.ru/>(10.10.2016)

20. Российский статистический ежегодник. 2015: Стат. сб./Росстат. - М., 2015. - 728 с. - http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135087342078 (10.10.2016)

21. Едина информационная система государственно-частного партнерства в РФ. - <http://www.pppi.ru/>(10.10.2016)

The possibility of using public sector infrastructure in order to stimulate innovation development in the Russian Federation

Korniyenko E.L.

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

The article presents a comparative analysis of theoretical approaches to the concept of «public sector». Based on the basic characteristics of the concept of the public sector, it is indisputable and crucial role in the economy of any state, the author formulates the potential for effective and long-term cooperation between the public and private sectors in the operation of the infrastructure and introduction of mechanisms to stimulate the development of scientific areas through the development of education.

At the end of the article the author makes a conclusion about necessity of development of Russian market of public-private partnership, will not only enforce the authority of state authorities and bodies of local self-government, but also to create new jobs, increase labor productivity, will contribute to the development of innovative activity and competitiveness, the progressive development of the territory, raising the level of living of the population due to the high quality of services that are created or reconstructed infrastructure of the public sector and will increase the investment and innovation activity in the respective territories.

Key words: public-private partnership, the public sector, innovative development, infrastructure, infrastructure of the public sector.

References

1. Artemov AV Modernization of the state management of the economy /AV. Artemov, A. Brikin, VA Shumaev // The Economist. 2008. № 2. S. 3-14.
2. EL Kornienko The public sector in the economy: theory and practice / Actual problems of modern science.

3. EL Kornienko The public sector in the economy in the Russian Federation: features and concepts of state regulation of development // Problems of Modern Economics: Monograph / MM Brutyay et al. / , Ed. Ed. SS Chernoff. - Novosibirsk: TSRNS Publishing, 2016. - 262 p.
4. EL Kornienko, Krajewski LM Kraevskaya AV Status and trends of innovation to stimulate innovation activity in the regions of the Russian Federation / Business and Society. 2015. №4 (8). S. 19
5. Korotina NY, EL Kornienko World practice of financing of innovative activity // Society and power. 2014. №1 (45). S. 78-82
6. Pluzhnik GN The public sector of the economy - the most important component of economic stability // Science Time. 2016. №5 (29). pp 521-525
7. Podrezova YA The public sector and its efficiency in the Russian economy. Abstract of diss. on soisk. scientists. PhD degree. ehkon. Sciences. Tambov, 2008. P. 23.
8. Ponomarenko EV Economy of the public sector: the Textbook. - M.: INFRA-M, 2013. - 377 c, S.5-9.
9. Raizberg BA, LS Lozovsky, EB Starodubtsev «Modern Dictionary of Economics -. 6th ed, revised and enlarged -... M.» (INFRA-M, 2011)
10. Spirin MN, LP Andreeva The public sector as part of the economic system / Actual problems of forest complex. 2015. №43. pp 225-228
11. LK Shamin To a question on the status of public funding innovation / global economic crisis: realities and ways of overcoming them. Collection of articles, issue. 7 / Under the general editorship. prof. V.V.Tumaleva SPb.: LEU Institution Institute of Business and Law, 2009, pp 128-131.
12. Shumaev VA Improving the management of the state sector of the economy, taking into account the experience of foreign countries. Economics and finance. CNRS. Novosibirsk 2015. №44-2. S. 78-89
13. LI Yakobson The public sector of the economy. Economic theory and policy. State University Higher School of Economics. Moscow, 2000. Chapter 1, pp 23-24
14. Matt Kane Public-Sector Economic Development: concepts and Approaches. Northeast-Midwest Institute. November, 2004. -http://www2.econ.iastate.edu/classes/crp274/swenson/CRP523/Readings/econdevelopmentmattkane.pdf (10.10.2016)
15. Public economics. Wikipedia Serge-Christophe Kolm, 1987. «Public economics,» The New Palgrave: A Dictionary of Economics, v. 3, pp. 1047-55. Table of Contents - https://en.wikipedia.org/wiki/Public_economics(10.10.2016)
16. Agency for Strategic Initiatives. The new model of additional education of children - http://asi.ru/social/education/(10.10.2016)
17. Varnavskiy, VG process of institutional adaptation of public-private partnerships to the real economy [electronic resource] / VG Vranavsky. - URL: http://www.opec.ru/pointdoc.asp?tmpl=pointdocprint&dno=50580#33(20.09.2016)
18. Marshall A Principles of economics. Progress. 1993 / E-library RoyalLib.com - http://royallib.com/book/marshall_alfred/printsipi_ekonomicheskoy_nauki.html (10.10.2016)
19. The main directions of tax policy of the Russian Federation for 2016 and the planning period of 2017 and 2018. Consultant Plus. http://www.consultant.ru/(10.10.2016)
20. Statistical Yearbook. 2015: Stat. Sat / Rosstat. - M., 2015. - 728 p. - Http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135087342078 (10.10.2016)
21. The unified information system of public-private partnership in the Russian Federation. - Http://www.pppi.ru/(10.10.2016)

Анализ отечественного и зарубежного опыта применения краудтехнологий в контексте активизации проектной и инвестиционной деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства

Грузина Юлия Михайловна
к.э.н., доцент Департамента менеджмента, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, ym@gruzina@fa.ru

Зейналов Александр Аликиримович
к.э.н., профессор Департамента менеджмента, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Alexander.Zeynalov@fa.ru

Ильенков Дмитрий Аркадьевич
к.э.н., старший преподаватель Департамента менеджмента, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, DAllenkov@fa.ru

В статье рассматриваются результаты научно-исследовательской работы по теме «Формирование системы народного инвестирования (краудинвестинга) для активизации субъектов малого и среднего предпринимательства» выполняемой в рамках государственного задания Финансового университета при Правительстве Российской Федерации на 2016 год.

В настоящее время для субъектов малого и среднего бизнеса представляется актуальным поиск альтернативных источников финансирования, поскольку субъекты малого и среднего предпринимательства быстрее адаптируются к изменениям и могут подтолкнуть экономику к выходу из затяжной рецессии. Однако проектное финансирование требует применения большого количества различных финансовых и нефинансовых инструментов, зрелой нормативно-правовой базы контрактов и договоров, проведения конкурсов, тендеров, что обуславливает значительные затраты проектной компании на правовую проработку проекта и юридическое сопровождение.

На наш взгляд одной из форм финансирования субъектов малого и среднего бизнеса может стать идеология совместной реализации проектов.

Ключевые слова: краудинвестинг, краудфандинг, субъекты малого и среднего предпринимательства, инновации, экосистема инноваций, венчурные инвестиции, проектное финансирование.

В настоящее время, основным фактором тормозящим развитие малого и среднего предпринимательства в России, является низкий уровень инвестиционной активности. Что характерно, нежелание инвестировать присуще не только крупным игрокам, таким как государство и крупные фонды, но и самим субъектам малого и среднего бизнеса.

Как показало проведенное исследование более половины опрошенных субъектов малого и среднего предпринимательства не имеют текущих инвестиционных проектов. Только 24,2% малых и средних предприятий имеют инвестиционные проекты, готовые к реализации. В силу сложности процедуры привлечения заемных ресурсов, предприятия предпочитают финансировать вложения без сторонней поддержки. 31,2% опрошенных предприятий, готовых к инвестициям, не испытывают потребности в привлечении заемного финансирования.

Среди тех, кто испытывает потребность в дополнительных источниках финансирования, наиболее востребованы кратко- и среднесрочные кредиты. Так, ресурсы сроком до 12 месяцев желают привлечь 18,3% компаний, имеющих инвестпроекты, в привлечении среднесрочных кредитов – на срок 1-2 года и 2-3 года оказалось заинтересовано 15,6% и 12,8% предприятий соответственно.

Долгосрочное финансирование также является популярным вариантом ответа: заинтересованность в получении «длинных» денег выразили 22% опрошенных, из них наибольшая часть (12% опрошенных) предпочитает финансирование на срок в 3-5 лет.

Отдельно следует отметить проектное финансирование, как развивающуюся форму предоставления финансовых ресурсов. Проектное финансирование – это форма финансирования специально созданной для осуществления инвестиционного проекта компании, объединяющая несколько инструментов предоставления заемных средств, при которой будущие денежные потоки проекта являются главным обеспечением возврата инвестиций, расчетов с кредиторами и выплаты доходов инвесторам.

Отличительным преимуществом проектного финансирования является то, что оно позволяет аккумулировать значительные денежные ресурсы для решения конкретной бизнес-задачи, существенно снизив риск благодаря значительному числу участников соглашения.

В России в конце 2014 года была запущена «Программа поддержки инвестиционных проектов на основе проектного финансирования», которая предусматривает предоставление льготных кредитов при реализации инвестиционных проектов в приоритетных отраслях. Что фактически означает доступность кредитных средств предприятиям реального сектора экономики [1].

По словам заместителя Министра экономического развития России Николая Подгузова, в 2015 г. лидерами в стоимостном выражении стали проекты, реализуемые в транспортном комплексе, промышленности и сельском хозяйстве. По состоянию на 2015 г. для финансирования этих проектов уполномоченными банками предоставлено 93,33 млрд. руб. кредитных средств, Банком России рефинансировано – 85,63 млрд. руб.

В апреле 2016 г. для поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП) была утверждена «Программа стимулирования кредитования субъектов МСП». Целью Программы является создание механизма поддержки субъектов МСП путем предоставления кредитных средств на льготных условиях для приобретения

основных средств, модернизации и реконструкции производства, запуска новых проектов (в том числе через механизм финансовой аренды (лизинга), а также для пополнения оборотного капитала. Реализует программу Акционерное общество «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства» (Корпорация МСП). В настоящее время в рамках Программы МСП предоставлено 79 кредитов общим объемом 3,7 млрд. руб.».

Безусловно, низкая инвестиционная активность, продемонстрированная компаниями в ходе опроса, во многом связана с трудностями в экономике, которые, с одной стороны, повысили неопределенность и снизили готовность субъектов МСП инвестировать, а с другой – существенно усложнили доступ к кредитам, в особенности для субъектов малого и среднего предпринимательства[2].

Однако в текущих условиях сокращения инвестиционных планов субъектов МСП, глобализация и ускорение темпов развития науки и техники приведут к росту актуальности идеологии совместной реализации проектов, что существенно может повысить конкурентоспособность сегмента МСП[3]. Данная идеология нашла практическую реализацию в целом ряде форм: краудсорсинг, краудфандинг, краудинвестинг, краудвойтинг, краудсерчинг стоит.

В России появилось много проектов по инновационности и результативности не уступающих лучшим зарубежным аналогам. Яркий пример – «РосЯма», где пользователи совместно следят за состоянием дорог и напрямую взаимодействуют с государством. Также есть интересные социальные проекты, нацеленные на людей с ограниченными возможностями, например, «Барьеров нет» и «Метро для всех». В большинстве случаев пользователи подобных ресурсов даже не задумываются, что они участвуют в краудсорсинге, они просто делятся знаниями, информацией и своим мнением с другими.

Со временем краудтехнологии стали эффективно применяться и государственными структурами. Одним из пионеров в этом направлении выступило Правительство Москвы, среди наиболее известных проектов которого можно выделить «Активный гражданин».

За последние годы краудфандинг, завоевав популярность в таких сегментах как кино, музыка, успешно зарекомендовал себя в качестве инструмента финансирования малого и среднего бизнеса, а также в проектах, относимых к социальному предпринимательству.

Можно выделить следующие тенденции и факторы, способствующие развитию краудфандинга [4]:

- технологические достижения и развитие социальных сетей;
- отказ от посредничества;
- сложности малого бизнеса с привлечением начального капитала.

2013 год можно считать началом продвижения краудфандинга в России: выделились две крупнейшие площадки на рынке – Planeta.ru и Boomstarter. Сейчас «Планета» заявляет о более чем 50 млн. руб., которыми люди поддержали проекты, стартовавшие на этой площадке. Boomstarter не разглашает финансовых результатов, но в конце прошлого года руководством компании озвучивалась сумма в 35 млн. руб.

Краудинвестинг – совместное народное инвестирование. Фактически, это посевное микрофинансирование, но производимое не бизнес-ангелами, а обычными людьми. Причем зачастую максимальный объем финансирования ограничен 10-20 тыс. долл. Стартовал краудинвестинг, как самостоятельная идеология только в 2012 г., чему способствовал подписанный Обамой JOBS Act, который разрешил заниматься инвестициями не только квалифицированным инвесторам, но и обычным жителям США[5].

Уже первые запущенные площадки краудинвестинга показали за 2013 г. сборы инвестиций в проекты в районе 50 млн. долл. во всем мире. По сравнению с отчетностью крупнейшей краудфандинговой площадки в мире, Kickstarter, который заявил о сборах в 480 млн. долл., разница очевидна, но сам факт привлечения денег говорит многим предпринимателям, что будущее инвестиций именно в краудинвестинге.

Еще один интересный момент – большую часть сборов краудинвестингу обеспечил Angel List, привлечший в 2013 г. 15 млн. долл. Особенность в том, что это площадка для профессиональных инвесторов, работа с которыми была основным направлением до старта краудинвестинга.

Краудинвестинг, как способ финансирования стартапов пока только начинает набирать обороты как в США, так и в Европе.

По прогнозам из ежегодного отчета The Crowdfunding Industry Report 2015[6], вышедшего весной 2016 г., в общий объем краудинвестинга в мире в 2016 г. превысит 15 млн. долл. По данным компании Deloitte общий объем краудинвестинга в США в 2015 г. составил

около 13 млн. долл. (эта цифра включает в себя как инвестиции в стартапы, так и вложения в некоммерческие проекты), в то время общий объем венчурных инвестиций – около 40 млрд. долл. в год, а пожертвований на благотворительность – 300 млрд. Таким образом, несмотря на то, что в каждой из категорий (стартапы и некоммерческие проекты) темп роста объема краудинвестинговых вложений выше, чем у остальных источников финансирования, их доля остается ничтожно малой.

В США качестве основного нормативного акта, регулирующего краудинвестинг, выступает JOBS Act.

По прогнозам компании Deloitte объем краудинвестинговых инвестиций в стартапы в 2016 г. в США может составить от 100 млн. до 1 млрд. долл. (такой большой разброс в цифрах связан с тем, что обзор компании Deloitte увидел свет до того, как были внесены изменения в законодательство, и в нем были учтены все возможные сценарии).

В Европе краудинвестинг активнее всего развивается в Великобритании. По данным NewFinance в 2014 г. объем краудинвестинга в Великобритании составил порядка 200-240 млн. фунтов, к 2016 г. ожидается рост до 1 млрд.

По данным исследования, подготовленного аналитиками Deutsche Bank в 2014 г. объем краудинвестинга в Германии, ведущей экономике Евросоюза, составил порядка 2 млн. долл. Тем не менее, аналитики Deutsche Bank высоко оценивают перспективы нового источника финансирования стартапов.

Статистика зафиксированных сделок за 2014-2015 гг. показывает, что наибольшим интересом со стороны инвесторов пользуются компании в секторах «ecommerce» и ПО, на них приходится более 60% всех сделок и около 55% от общей суммы инвестиций за данный период. В остальных секторах количество проинвестированных компаний примерно одинаково.

Однако отрасль Clean Technology, являясь более капиталоемкой, требует относительно большую сумму инвестиций на проект, чем остальные отрасли, что можно наблюдать и в нашей выборке.

Отсутствие в США необходимой законодательной базы для синдикативного инвестирования затрудняло развитие этого сегмента (у неаккредитованных инвесторов отсутствовала возможность осуществлять так называемый «equity crowd funding», т.е. получать акции компании, в которую они проинвестирова-

ли), но в середине 2013 г. законодательство было изменено [7].

В России краудинвестинг в настоящее время развит не так сильно, как краудфандинг. Соответственно, потенциальные инвесторы периодически пытаются разместиться на западных платформах. При этом некоторые специалисты сходятся во мнении, что начинающему бизнесу бессмысленно выходить на западные краудинвестинговые платформы без проверки своей эффективности на родине.

Ряд экспертов предвещают скорый бум краудинвестинга, так, основатель платформы МУРЮ Петр Громов не сомневается, что «в данный момент, в условиях кризиса и ограниченных ресурсов мы наблюдаем новый всплеск интереса к краудинвестингу — когда коллективные инвестиции станут реальной альтернативой привлечения средств в бизнес».

Доступность для всех желающих, возможность протестировать внимание потенциальных инвесторов и привлечь средства, повышение валуации компании — на этих преимуществах краудинвестинга сходятся все. Однако, признавая безусловные плюсы, эксперты отмечают и риски и не торопятся говорить о широком успехе этого метода финансирования для российских проектов.

«Краудинвестинг подразумевает получение дохода на инвестицию и требует юридической грамотности и атмосферы доверия. И то, и другое у народных масс в явном дефиците», — уверен партнер iDealMachine Вячеслав Дерновский. По мнению Сергея Фрадкова, управляющего партнера венчурного фонда и стартап-акселератора iDealMachine, индивидуальные инвесторы, в отличие от крупных, «не готовы тратить собственное время и контакты на придание своей инвестиции дополнительного ускорения в силу небольшой величины потенциальной прибыли». Также оба эксперта подчеркивают сложность коммуникаций с большим количеством инвесторов.

Наблюдается осторожное отношение к краудинвестингу и со стороны потенциальных игроков сегмента. При этом часть страхов вполне обоснованы, а часть — абсолютно мифичны. Так, специалисты уверяют, что юридическая проблема существенно преувеличена.

Помимо прочих, существует и законодательный барьер в виде предельного количества учредителей для непубличных компаний. Существуют и легальные способы обойти это барьер, среди них

публичный инвестиционный договор, договор товарищества, прямая передача акций, создание дочерней компании и прочее.

К категории мифов можно отнести и мнение, что у нас отсутствуют идеологически верные проекты. На самом деле достойных, интересных со всех точек зрения проектов у нас достаточно. Проблема лишь в том, как их грамотно подать — в той самой «упаковке», способной зацепить инвесторов эмоционально.

А вот утверждение, что на краудинвестинге невозможно заработать, уже не столь необоснованно, так как исходит из российского менталитета и бизнес-культуры. Заработать на краудинвестинге можно, о чем свидетельствует зарубежный опыт, но перед автором проекта встает крайне сложная задача — понять, кто является потенциальным инвестором. Средний класс неохотно рискует, вкладываясь в стартапы, а бизнес-ангелы и так слишком востребованы. В этих обстоятельствах представить просчитываемую бизнес-модель — это лишь полдела: необходимо еще и грамотно таргетировать и упаковать идею.

Определенную сложность создает и малое количество отечественных краудинвестинговых платформ. В 2014 г. возникли сразу две площадки — VCStart и WeShare, но уже в 2015 г. VCStart объявила о своем закрытии. Среди названных причин были недостаточный спрос со стороны инвесторов, их нежелание продолжать финансирование проекта и привлечение средств в обход платформы.

О работе WeShare информация практически отсутствует, а StartTrack, созданная в 2013 г. как аналог британской Angellist, на данный момент выполняет информационную функцию, сводя отобранные проекты и аккредитованных инвесторов. Полная функциональность планируется к запуску сразу после вступления соответствующих изменений в законодательство.

По словам Сергея Фрадкова, до нынешнего времени никто из резидентов и выпускников акселератора iDealMachine не делал краудфандинговых кампаний. Однако в ближайшее время два резидента планируют запустить такие кампании для выпуска своего продукта на рынок. Они выбирают этот путь потому, что он будет для них наиболее эффективным: они одновременно проверяют наличие платежеспособного спроса, уточняют требования к продукту прежде, чем его запускать в производство, и получают деньги на такой запуск.

На этом фоне наиболее активным игроком сегодня видится платформа коллективных инвестиций МУРЮ, запущенная в феврале 2015 г. В отличие от своих собратьев, МУРЮ позиционирует себя как первая платформа краудсорсинга, совмещающая инструменты краудинвестинга и краудфандинга.

Разные варианты участия расширяют круг возможных спонсоров, а тщательная модерация и оценка рисков потенциала проектов повышают прозрачность процессов. При этом основатели платформы не ждут изменений в законодательстве, но уже сейчас предлагают варианты решения юридических проблем.

По словам Олега Крауса, соинвестора платформы МУРЮ, преимущество площадки заключается в том, что она работает в юрисдикции РФ и «при работе с крупными проектами подбирает схему оформления, наиболее подходящую для автора и его проекта». Из дополнительных плюсов следует отметить возможность прямого общения между спонсорами и авторами и планируемое размещение обучающих материалов для повышения финансовой грамотности участников.

В пользу жизнеспособности краудинвестинга говорит и успешный опыт пионеров сегмента. «Не нужно искать «того самого» инвестора, который поверит в проект и вложит всю необходимую сумму. Эту же сумму можно в течение некоторого времени собрать с помощью менее крупных вложений от частных лиц.

Если бы мы искали инвесторов лично, мы бы потратили гораздо больше усилий: ездили бы на встречи, презентовали проект каждому по отдельности (а это не всегда возможно, если вы с инвестором находитесь в разных городах). А МУРЮ позволяет эффективно презентовать проект большому количеству людей одновременно», — рассказывает Евгения Загоруйко, автор мобильного приложения «Кнопка вызова официанта».

Согласно ответам, полученным от восьми компаний, принимавших участие в анкетировании, совокупный объем займов одними физическими лицами другим физическим лицам (p2p), осуществленный с использованием данных площадок, за 2015 г. составил 52,2 млн. руб., из них 45,8 млн. руб. пришлось на займы размером до 30 тыс. руб. Совокупный объем портфелей составил 167,8 млн. руб.

Средний объем займа, предоставленного с использованием инфраструктуры

опрошенных площадок, в 2015 г. составил 18,3 тыс. руб. на одного заемщика.

Всего в 2015 г. 2850 человек получили займы, 2460 человек предоставили займы, из них 662 человека (26,9%) – впервые.

Рынок р2р характеризуется высокой концентрацией – на долю одной из площадок, принявших участие в анкетировании, в 2015 г. пришлось 60,6% выдачи и 91,9% портфеля таких займов.

На этой площадке существенная часть выданных приходилась на относительно крупные займы – от 500 тыс. до 1 млн руб.

Кроме того, 76% займов, осуществленных с использованием инфраструктуры данной площадки, приходится на повторных заемщиков.

В IV квартале 2015 года в число оцениваемых компаний вошли крупные краудинвестиционные (р2в) площадки, на которых совокупный объем выдачи займов в 2015 г. составил 111,3 млн руб. Таким образом наблюдается увеличение объемов кредитования.

В настоящее время можно выделить несколько форм правовых моделей краудинвестинга, которые детально разобраны в табл. 1.

Уже в нынешнем году может начаться процесс подготовки предложений по регулированию данного рынка и формированию требований к площадкам.

Основными рекомендациями на наш взгляд, при этом могут стать следующие приоритетные меры:

- Создание платформ по краудинвестингу под руководством и на деньги институтов развития.

- Дальнейшая популяризация бизнес-ангельского инвестирования, поскольку в этой среде и зарождаются частные инициативы по созданию синдикатов.

- Дальнейшее развитие экосистемы венчурного предпринимательства.

- Развитие деятельности отраслевой Ассоциации краудфандеров России по формированию крауд-инфраструктуры и повышению прозрачности российского крауд-рынка.

- Стимулирование совместного инвестирования в государственно-частных и государственных бизнес-акселераторах и акселерационных программах.

- Создание стандартного пакета документов для заключения синдицированных договоров о сделке.

Литература

1. Андреева Л.Н., Анищенко Ю.А., Грузина Ю.М., Короткова Т.Л., Мушкатова

Таблица 1
Преимущества и недостатки правовых моделей краудинвестинга

№	Модель	Преимущества	Недостатки
1.	Грантовое финансирование	- Простейшая договорная форма и минимум взаимных ожиданий.	- Грант будет облагаться налогом при получении. - Суммы свыше 10 000 долл. США подпадают под российское и международное законодательство. - Если донор и реципиент - коммерческие организации, у них могут быть проблемы с налоговыми проверками.
2.	Выпуск ценных бумаг	- Ценные бумаги легко купить и продать. - Права акционеров и эмитентов достаточно развернуто описаны и защищены.	- Реципиент может быть только акционерным обществом. - Размещение эмиссии – регулируемый процесс. - Высокая себестоимость процесса.
3.	Долевое участие	- ООО наиболее просто в создании и ведении.	- Высокая сложность перерегистрации новых участников – путем изменения учредительных документов. - Максимум число доноров -50. - Для всех важных решений необходимо собирать участников.
4.	Приобретение имущественных прав через государственный фонд	- Схема тиражируема. - Гибкость для реципиентов (можно предложить любые имущественные права).	- Схема потребует федерального закона. - Схема потребует изъятий из норм корпоративного права и права ценных бумаг. - Доноры будут вынуждены доверять (или не доверять) посредничеству госфонда. - Контроль за имущественными правами в одних руках.
5.	Целевой кредит с залогом (конвертируемое долговое обязательство)	- Простота договорной базы. - Легкость правоприменения. - Сходство с проверенной англо-американской практикой, применяемой сейчас.	- Сложность совместных действий многих кредиторов. - Ограниченный выбор инструментов. - Налоговые затруднения для реципиента (номинально высокое кредитное бремя).
6.	Инвестиционное товарищество	- Схема описывается стандартным договором с возможностью присоединения. - Не запрещено создавать по одному партнерству на инвестиционный проект.	- Донор – юридическое лицо или индивидуальный предприниматель. - Инвестиционные партнерства не отработаны в практике.
7.	Инвестирование через инвестфонд	- Механизм защиты прав доноров в фондах хорошо отработан. - Фонды уже применяются для инвестирования в стартапы.	- Деньги доноров, доходы и убытки смешиваются вместе и не могут быть разделены. - Законодательство и нормативная база фондов не рассчитаны на такие схемы. - Необходима лицензированная управляющая компания.

М.С., Рудская Е.Н., Соколов С.Н., Тускаева З.Р., Чейметова В.А., Черкасов М.Н., Шевченко Е.И., Ширяева К.В./ Проблемы инновационного развития экономики, 2014.

2. Грузина Ю.М., Патраев Г.В., Стяжкина А.С. Перспективы развития малого и среднего бизнеса России в сети интернет/ Инфраструктурные отрасли экономики: проблемы и перспективы развития. 2014. № 6. С. 174-177.

3. Ильенков Д.А. Краудфандинг: модели вознаграждения участников/Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2014. № 11 (38). С. 58-61.

4. Овсейчик С.Э., Грузина Ю.М. Поддержка малого и среднего предпринимательства в условиях экономической нестабильности/ В сборнике: Материалы III Международного научного конгресса «Предпринимательство и бизнес в условиях экономической нестабильности»

Финансовый университет при Правительстве РФ. 2015. С. 106-109.

5. Краудсорсинг: Коллективный разум как инструмент развития бизнеса / Джефф Хау; Пер. с англ. — М.: Альпина Паблшер, 2012. — 288 с.

6. The Crowdfunding Industry Report 2015. - Электронный ресурс. - Режим доступа: http://reports.crowdsourcing.org/index.php?route=product/product&product_id=54

7. Ларионов Н.А. Современные механизмы развития общественных и корпоративных финансов России (параграф 4.2. Краудфандинг как финансовый инструмент венчурных инвестиций: кол. Монография/авт. кол.: Е.А. Нестеренко Саратовский социально-экономический институт. — Саратов, 2014.- 202 с. — С.96-142.

The analysis of domestic and foreign experience of application kraudtekhology in the context of activization of project and investing activities of subjects of the small and average entrepreneurship
Gruzina Yu.M., Zeynalov A.A., Ilenkov D.A.

Financial University under the Government of the Russian Federation

In article results of the research work on the subject «Forming of System of National Investment (Kraudinventing) for Activization of

Subjects of a Small and Average Entrepreneurship» performed within the state task of Financial University under the Government of the Russian Federation for 2016 are considered.

Now for subjects of small and medium business search of alternative sources of financing as subjects of a small and average entrepreneurship adapt to changes quicker is represented urgent and can push economy to an exit from long recession. However project financing requires application of a large number of various financial and non-financial instruments, a mature regulatory framework of contracts and agreements, carrying out tenders, tenders that causes considerable costs of the project company for legal study of the project and legal maintenance.

In our opinion the ideology of joint projects implementation can become one of forms of financing of subjects of small and medium business.

Keywords: kraudinventing, crowd funding, subjects of a small and average entrepreneurship, innovation, ecosystem of innovations, venture investments, project financing.

References

1. Andreyeva L. N., Anishchenko Yu. A., Gruzina Yu. M., Korotkova T. L., Mushkatova M. S., Rudskaya E. N., Sokolov S. N., Tuskayeva Z. R., Cheymetova V. A., Cherkasov M. N., Shevchenko E. I., Shiryaeva K.B./of the Problem of innovative development of economy, 2014.

2. Georgian YU.M., Patrayev G. V., Styazhkina A. S. The prospects of development of small and medium business of Russia in network the Internet / Infrastructure industries of economy: problems and prospects of development. 2014. No. 6. Page 174-177.

3. Ilyenkov D. A. Crowd funding: remuneration models participants/ economy and management of innovative technologies. 2014. No. 11 (38). Page 58-61.

4. Ovseychik of Page E., Georgian Yu. M. Poderzhk of a small and average entrepreneurship in the conditions of economic it is unstable / In the collection: Materials III of the International scientific congress «Entrepreneurship and business in the conditions of economic instability» Financial University under the Government of the Russian Federation. 2015. Page 106-109.

5. Crowdsourcing: Collective intelligence as tool Business development / Jeff Hau; The Lane with English — М.: Alpina Pablisher, 2012. — 288 pages.

6. The Crowdfunding Industry Report 2015. - Electronic resource. - Access mode: http://reports.crowdsourcing.org/index.php?route=product/product&product_id=54

7. Larionov N. A. Modern development mechanisms of public and corporate finances of Russia (paragraph 4.2. Crowd funding as financial instrument of venture investments: stake. Monograph/ bus stake.: E. A. Nesterenko Saratov social and economic institute. — Saratov, 2014. - 202 pages — Page 96-142.

Ускоренное освоение современного кредитно-инвестиционного механизма – лизинга – для развития предпринимательства

Петухова Жанна Геннадьевна, к.э.н., доцент, Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, докторант кафедры экономики строительства, es@spbgasu.ru

В статье рассматривается применение лизинга для начала предпринимательской деятельности. Тема лизинга является хорошо изученной, но новая экономическая реальность, сопровождающаяся экономическими кризисными явлениями, позволяет предположить, что такой кредитно-инвестиционный механизм, как лизинг может быть использован в новом качестве «лизинговой фабрики» для развития малого и среднего предпринимательства.

Для работы «лизинговой фабрики» необходим гибкий функциональный инструмент для обеспечения ее деятельности. В статье предложена модель «лизинговой фабрики», дающей преимущество в наращивании объемов бизнеса лизинговым компаниям при возможности сэкономить на персонале и инфраструктуре, включающая схему управления рисками и расчета лизинговых платежей. Использование данной модели повысит для МСП доступность услуги по взятию имущества в лизинг и сокращение времени прохождения одобрения сделки за счет функциональности и автоматизации процессов. Ключевые слова: кредитно-инвестиционный механизм, лизинг, предпринимательская деятельность, кредитная фабрика, лизинговая фабрика, риски, платежи.

Сегодня много говорится о поддержке малого и среднего предпринимательства путем поддержки венчурных фондов, бизнес-акселераторов и т. п. Однако не стоит забывать о том, что не весь малый и средний бизнес является инновационно ориентированным, и поддержка стартапов может быть оказана далеко не всем. Как же начать свое производство тем, кто не связан с инновационными технологиями, но хочет освоить хорошо известное и проверенное производство, а денег на технику и необходимое оборудование нет? Рыночная экономика давно дала ответ – это взять в лизинг либо новое, либо бывшее в употреблении оборудование, транспорт или спецтехнику. Это реальная альтернатива банковскому кредиту, которая дает возможность лизингополучателю зарабатывать на взятом оборудовании, оплатив на начальном этапе только 20-30% его стоимости.

Преимущества у лизинга по сравнению с кредитом немало.

Это, конечно, отсутствие залога при лизинговой сделке (право собственности на арендуемую технику или оборудование остается за лизингодателем).

Кроме этого, оптимизация налогообложения также говорит в пользу лизинга по сравнению с кредитом. Это происходит потому, что лизинговые платежи – это расходы организации, которые так и учитываются, соответственно уменьшая налогооблагаемую базу. НДС в составе лизинговых платежей принимается к вычету.

Имущество, которым будет пользоваться лизингополучатель, может оставаться на балансе лизингодателя, поэтому налог на прибыль также можно будет не платить лизингополучателю.

А возможность применения ускоренной амортизации лизингодателем делает лизинговую сделку еще привлекательней, позволяя лизингополучателю принять имущество с минимальной балансовой стоимостью.

Тем более вышеупомянутая возможность заработать на имуществе, начать извлекать из него доход и начать выплачивать из этого дохода лизинговые платежи делает эту сделку еще привлекательнее.

Также считается, что лизинг может повысить инвестиционную привлекательность лизингополучателя путем оптимизации соотношения собственного и заемного капитала, его отражения в балансе компании, за счет того, что дебиторскую задолженность ему можно не отражать, если арендуемое имущество остается на балансе лизингодателя.

Авансовый платеж при заключении сделки лизинга составляет, как правило, 20 – 30% от стоимости арендуемого имущества. Ориентировочно срок договора может составлять 5 – 7 лет в зависимости от конкретных условий сделки: объем финансирования, тип оборудования, финансовое состояние компании-лизингополучателя [2, 1].

В экономической литературе объем инвестиций в лизинг, в общем случае, предлагают рассчитывать следующим образом (формула 1) [2].

В рамках данной работы актуальным становится ответ на вопрос, что же сегодня происходит с лизингом в России, и актуально ли это направление финансовой поддержки для малого и среднего бизнеса? И если актуально, то в традиционной форме или необходим поиск новых организационно-экономических механизмов.

«ФРЛ = П + ССлд + ЗСлд + М + ДУ + Стр + Ни + ВС · К, (1)

где П – первоначальная стоимость лизингового имущества, включая авансовый платеж лизингополучателя и сумму, соответствующую базовой величине выкупной стоимости предмета лизинга (т. е. без процентов);

ВС – базовая величина выкупной стоимости предмета лизинга;

К – показатель наращивания ВС посредством сложных процентов, рассчитывается в долях к ВС. При этом целесообразно, чтобы ставка была не менее суммы ставки заимствования плюс ставка маржи;

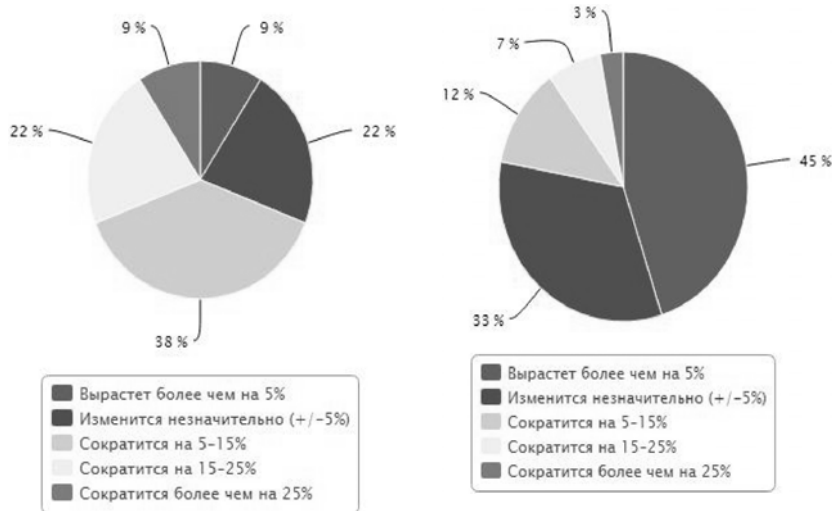

Рис. 1. Большинство респондентов (69%) ожидают сокращения рынка лизинга в 2016 г.

Рис. 2. По мнению 45% респондентов, объем лизингового бизнеса их компаний в 2016 году вырастет более чем на 5%

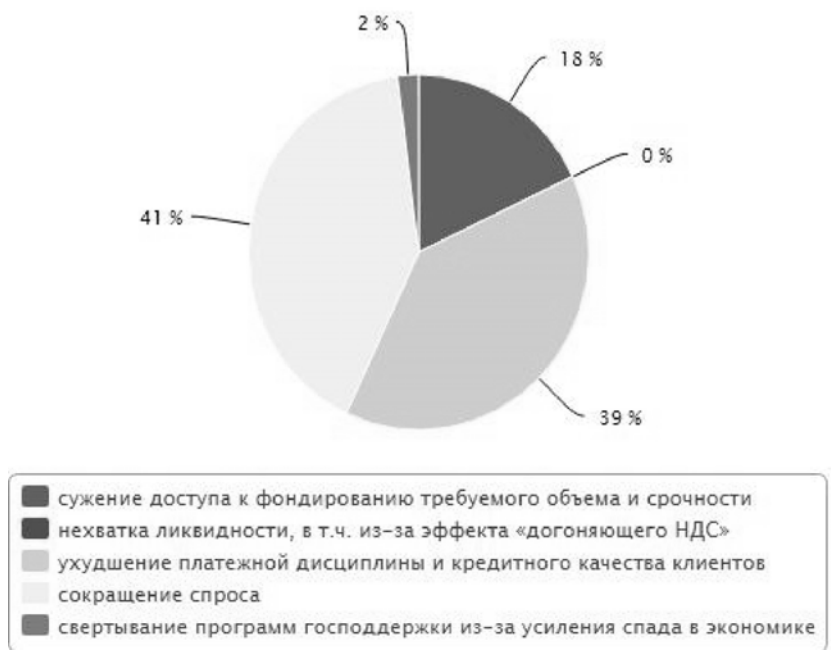

Рис. 3. Сокращение спроса и ухудшение качества клиентов – ключевые угрозы для развития рынка лизинга в 2016 г.

ССлд – собственные средства лизингодателя, сформированные за счет: нераспределенной прибыли прошлых лет и чистой прибыли отчетного периода, вклада учредителей в уставный капитал лизингодателя; термин «доход» трактуется здесь как вознаграждение или маржа лизингодателя.

ЗСлд – заемные средства, привлекаемые лизингодателем, включая кредиты банков, облигации, векселя, коммерческие кредиты поставщиков, займы предприятий, организаций, физических лиц, иные долговые обязательства;

М – маржа лизингодателя, включающая текущие затраты лизингодателя – зарплату и проценты на зарплату, расходы по аренде помещения, командировочные, связь, транспортные, канцелярские расходы и т.д. и прибыль лизингодателя;

ДУ – дополнительные услуги, связанные с инвестированием в основной капитал и оказываемые лизингодателем лизингополучателю как до начала действия договора лизинга, так и в течение срока его действия;

Стр – расходы по страхованию, если в качестве страхователя выступает лизингодатель;

Ни – налог на имущество, если имущество находится на балансе лизингодателя. Следует также учесть, что НДС у лизингодателей и лизингополучателей по всем лизинговым сделкам в стране учитывается в объеме инвестиций только в тех случаях, когда общая стоимость новых заключенных договоров лизинга соотносится с ВВП. При установлении других пропорций (удельный вес лизинга в инвестициях в основные фонды) НДС нами не учитывается, так как, начиная с 2001 г., по методологии Росстата НДС исключен из объемов инвестиций в основной капитал. Представленная выше формула по своей сути является формулой контрактной цены лизинговой услуги, отраженной в самом договоре лизинга и в приложениях к нему (без учета НДС)» [2].

РАЕХ (Эксперт РА) проводит ежегодные опросы топ-менеджеров лизинговых компаний в рамках различных конференций и исследований.

Вопрос задается много, и часть из них касается факторов, мешающих крупным лизинговым компаниям успешно функционировать, часть – наоборот ориентирована на те факторы, которые способствуют успешной деятельности. Можно привести некоторые ответы на вопросы, которые могут быть в какой-то степени интерпретированы для настоящей статьи [4].

В данном случае приводятся результаты опроса участников XIV Ежегодной конференции «Лизинг в России» (Москва, 02.12.2015). Лизинговые компании, руководители и финансовые директора которых были опрошены, составляют 35% рынка. Всего в опросе приняли участие около 40 участников (среди них «Сбербанк Лизинг», «ТрансФин-М», «ГТЛК», «Балтийский лизинг», «Сименс Финанс», «CARCADE Лизинг», «ЮниКредит Лизинг», «РЕСО-Лизинг», «Райффайзен-Лизинг» и многие другие).

Первый вопрос касался динамики рынка, после падения за 9 месяцев 2015 г. на 26%, прогноз руководителей крупнейших лизинговых компаний на 2016 г. представлял интерес (рис. 1).

Отрицательные оценки топ-менеджеров лизинговых компаний сложились следующим образом:

- 69% – ожидают падения объемов нового бизнеса;
- 38% – прогнозируют сокращение объемов нового бизнеса в пределах 5 – 15%;
- 22% – прогнозируют сокращение в пределах 15 – 25%;

· 9% — прогнозируют сокращение более, чем на 25%.

Положительные оценки следующие:

· 9% считают, что новый бизнес вырастет более, чем на 5%;

· 22% считают, что изменится незначительно - +, - 5%.

Второй вопрос касался динамики своего бизнеса в 2016 г. (рис. 2).

Здесь оценки более оптимистичны:

· 45% считают, что объем бизнеса вырастет более, чем на 5%;

· 33% опрошенных прогнозируют динамику около +, - 5%;

· 12% считают, что объем бизнеса уменьшится на 5 – 15%;

· 10% думают, что сокращение произойдет больше, чем на 15%.

Третий вопрос заключался в определении, тех проблемных областей лизингового рынка России, в которых могут возникнуть потенциальные угрозы его развитию в 2016 г.:

· 41% респондентов в качестве отрицательного фактора отметили сокращение спроса на лизинг;

· 39% — ухудшение платежной дисциплины и кредитного качества клиентов;

· 18% — сокращение доступа к фондированию требуемого объема и срочности;

· 2% — свертывание программ господдержки из-за усиления спада в экономике.

Данные опросов все-таки демонстрируют некоторую стабильность в ожиданиях участников лизингового рынка. Вопрос, ответ на который мог бы заинтересовать представителей малого и среднего бизнеса — это динамика процентных ставок по кредитам банков для лизинговых компаний в 2016 г. (рис. 4).

Стабильности ситуации добавляют следующие результаты опроса:

· 58% опрошенных прогнозируют текущий уровень процентных ставок по кредитам банков для лизинговых компаний;

· 23% прогнозируют снижение ставок в пределах 1 – 2 п. п.;

· 16% на эту же величину прогнозируют увеличение ставок;

· 3% респондентов настроены крайне пессимистично и говорят о росте процентных ставок более, чем на 2 п. п.

Интересным является вопрос, что же должно стать драйвером рынка в 2016 г. (рис. 5).

Ни один сегмент рынка не был выделен респондентами в качестве точки опоры:

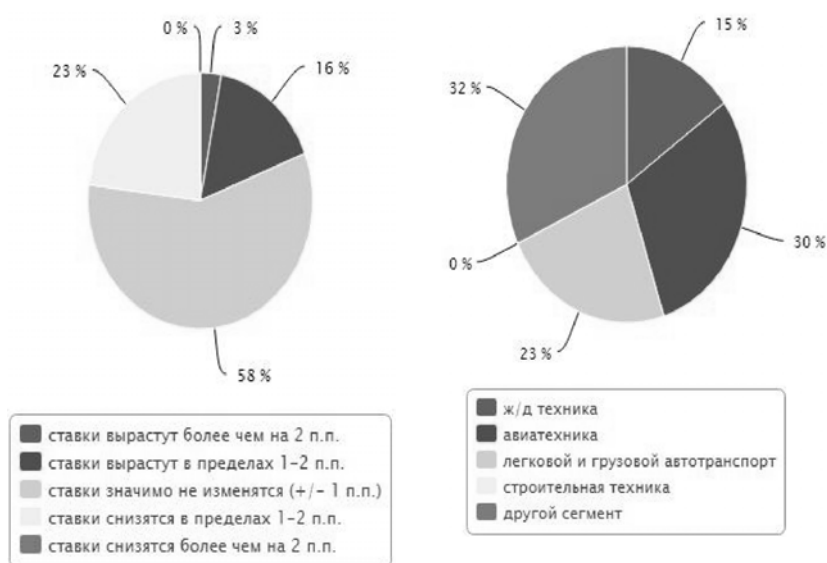

Рис. 4. 58% топ-менеджеров не ожидают существенных колебаний процентных ставок по кредитам банков для лизинговых компаний

Рис. 5. Точки опоры рынка лизинга в 2016 г. нужно искать в не крупных сегментах либо в авиатехнике, по мнению более половины топ-менеджеров

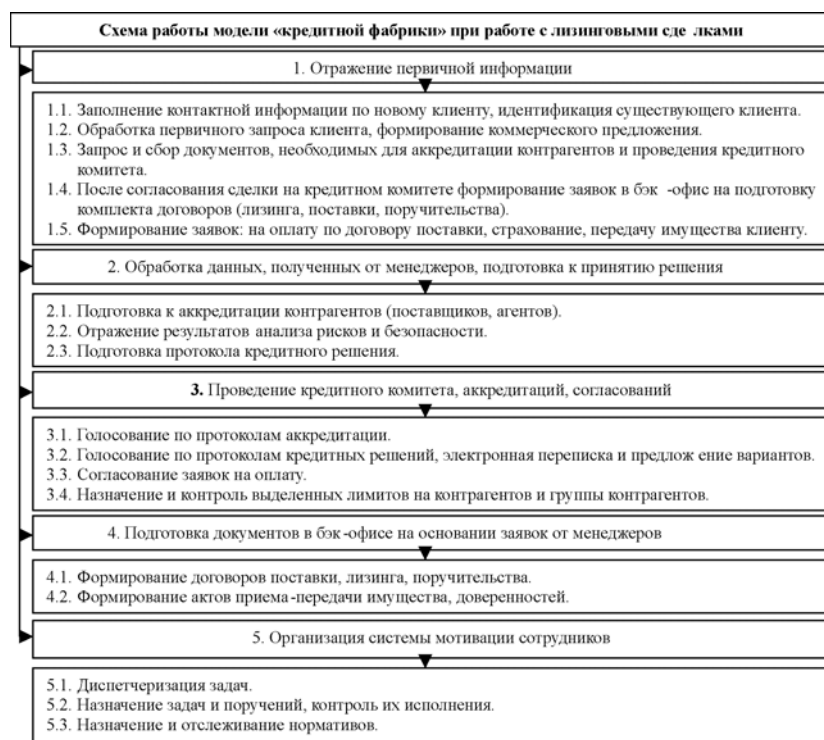

Рис. 6. Схема работы «Кредитной фабрики» при работе с лизингом

· 32% топ-менеджеров, что примечательно, считают, что потенциал нужно направить в не крупные сегменты;

· 30% опрошенных в качестве драйвера рынка выделили авиатехнику;

· 23% отдали предпочтение легкому и грузовому автотранспорту;

· 15% отметили ж/д техники.

К сожалению, про строительную технику никто не вспомнил.

Вывод можно сделать такой, что у малого и среднего бизнеса есть возможность получить поддержку лизинговых компаний как раз в не крупных сегментах. Вопрос как эта поддержка может быть организована. Для каждого типа компа-

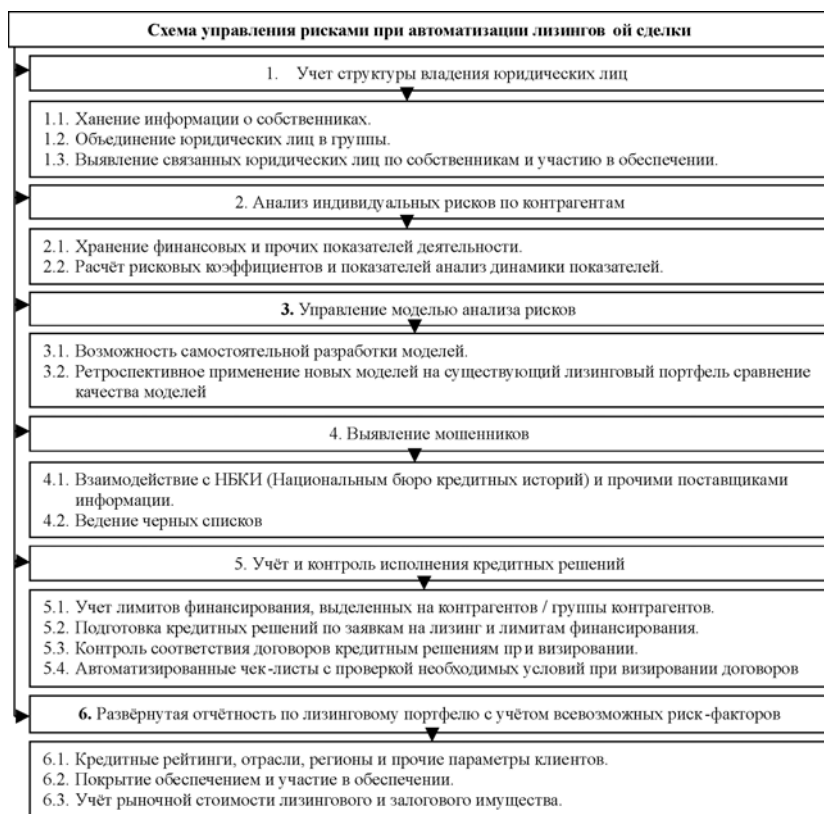

Рис. 7. Схема управления рисками «Лизинговой фабрики»

ний – малая, средняя или крупная – существуют свои особенности применения информационных систем, организации работы и т. п.

На наш взгляд, для лизинговых компаний, работающих в секторе МСП, подошли бы модели, которые работают по принципу «кредитной фабрики», т. е. выстраивается информационная система, которая требует минимального участия сотрудников в принятии решений, простота подачи заявок и риск-менеджмента становятся характерными чертами модели. Т. е. кредитное решение формализовано, принимается быстро, риски минимальны, модель носит массовый характер.

Для компаний, работающих в розницу¹ [3], это будет означать автоматизацию процессов обслуживания, акцент на фронт-² и мидл-офисы³, стандартизацию процессов бэк-офиса⁴. Это существенно снижает затраты лизинговой компании и позволяет сделать ее услуги более доступными для МСП.

С 2006 г. активно используются приложения на базе отечественной платформы «1С: Предприятие». Программы создаются, чтобы интегрировать все решения и автоматизировать все процессы: от подачи заявления клиентом, до под-

готовки отчетности.

Модель «кредитной фабрики» была разработана Сбербанком. Трудность составляла интеграция IT-решений, большого количества автоматизированных систем.

Однако сегодня в использовании этой модели видны ее явные преимущества для МСП. Автоматическое принятие решения при выдаче кредита – это новый шаг в обеспечении массовости обслуживания и риск-менеджменте банков, так как использование экспертных методов при оценке риск-профиля клиента зачастую оказывается неэффективным.

Сегодня разрабатываются подобные модели и для лизинга.

Для лизинговых компаний применение программных продуктов, позволяющих реализовать на практике модель «кредитной фабрики» дает преимущество в наращивании объемов бизнеса при возможности сэкономить на персонале и инфраструктуре [5]. Для МСП преимуществом является доступность услуги и сокращение времени прохождения одобрения сделки за счет функциональности и автоматизации процессов (рис. 6).

Для специалистов, отвечающих за автоматизацию, преимуществом является наличие веб-интерфейса, что делает

не нужным установку специального программного обеспечения на клиентских местах. Руководители получают преимущество автоматизации работы и контроля «лизингового конвейера». Общее руководство компании экономит на инфраструктуре и региональном развитии. Такую модель вполне можно назвать «лизинговой фабрикой» для МСП.

Схема управления рисками такой модели приведена на рис. 7.

Для специалистов по автоматизированному управлению такая схема облегчает работу; для риск-менеджеров – повышает эффективность работы за счет анализа рисков стандартных сделок автоматизированными методами; для управляющих – позволяет снизить вероятность убытков за счет повышения качества портфеля на основе анализа рисков.

Для работы «лизинговой фабрики» необходим гибкий функциональный инструмент для обеспечения ее деятельности. На рис. 8 представлена схема расчета лизинговых платежей, которую можно реализовывать с использованием современного информационного обеспечения, разрабатываемого на базе «1С: Предприятие».

Таким образом, предложена модель «лизинговой фабрики», дающей преимущество в наращивании объемов бизнеса лизинговыми компаниями при возможности сэкономить на персонале и инфраструктуре, включающая схему управления рисками и расчета лизинговых платежей.

Использование данной модели повышает для МСП доступность услуги по взятию имущества в лизинг и сокращение времени прохождения одобрения сделки за счет функциональности и автоматизации процессов.

Литература

1. Газман, В. Д. Лизинг: статистика развития [Текст] / В. Д. Газман; Гос. ун-т – Высшая школа экономики. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008. – 593 с.
2. Елизарьева, Н. Управление лизинговых операций ЗАО «Банк Интеза» / Н. Елизарьева // [электронный ресурс]. Кредит для бизнеса.ру URL: <http://www.creditforbusiness.ru/leasing/>
3. Компактный пакет документов + компактные сроки / [электронный ресурс] // «ЮСТЭК-Лизинг». URL: <http://www.ustek-leasing.ru/company/news/15/>
4. Результаты опроса топ-менеджеров лизинговых компаний в рамках XIV Всероссийской конференции «Лизинг в

России-2015»: курс на замещение/смещение приоритетов/неизбежное сокращение / [электронный ресурс] // RAEX (Эксперт РА). URL: http://www.raexpert.ru/researches/leasing/opros_2015/

5. «Хомнет Лизинг Фронт-офис онлайн» / [электронный ресурс] // «Хомнет лизинг». URL: http://www.leasingsoft.com/solutions/homnet14/front_office/online/

Ссылки:

1 Розничный лизинг – это:

- оперативное финансирование сделок на основе унифицированных критериев для лизингополучателей;
- небольшой, необременительный для клиента пакет документов;
- процедура рассмотрения сделки упрощена за счет отсутствия детального анализа бизнес-плана и прогноза движения денежных средств лизингодателя;
- сделки с высоколиквидным имуществом и транспортом.

Компактный пакет документов + компактные сроки / [электронный ресурс] // «ЮСТЭК-Лизинг». URL: <http://www.ustek-leasing.ru/company/news/15/>

2 Фронт-офис – общее наименование группы подразделений или процессов в организациях, отвечающих за непосредственную работу с клиентами, заказчиками.

3 Мидл-офис в финансовом секторе – общее наименование группы подразделений или процессов, отвечающих за проверку и непосредственную обработку клиентских операций.

4 Бэк-офис – операционно-учётное подразделение, обеспечивающее работу подразделений, участвующих в управлении активами и пассивами организации, осуществляющей деятельность на финансовых рынках.

Accelerated development of the modern credit-investment vehicle – leasing – for entrepreneurship

Petukhova J.G.

Saint-Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering
In article application of leasing to start business activity is considered. The subject of leasing is well studied, but the new economic reality which is followed by the economic crisis events allows to assume that such credit and investment mechanism as leasing can be used in new quality of «leasing factory» for development of a small and average entrepreneurship.

For work of «leasing factory» the flexible functional tool is necessary for ensuring its activities. In article the model of the «leasing factory» which

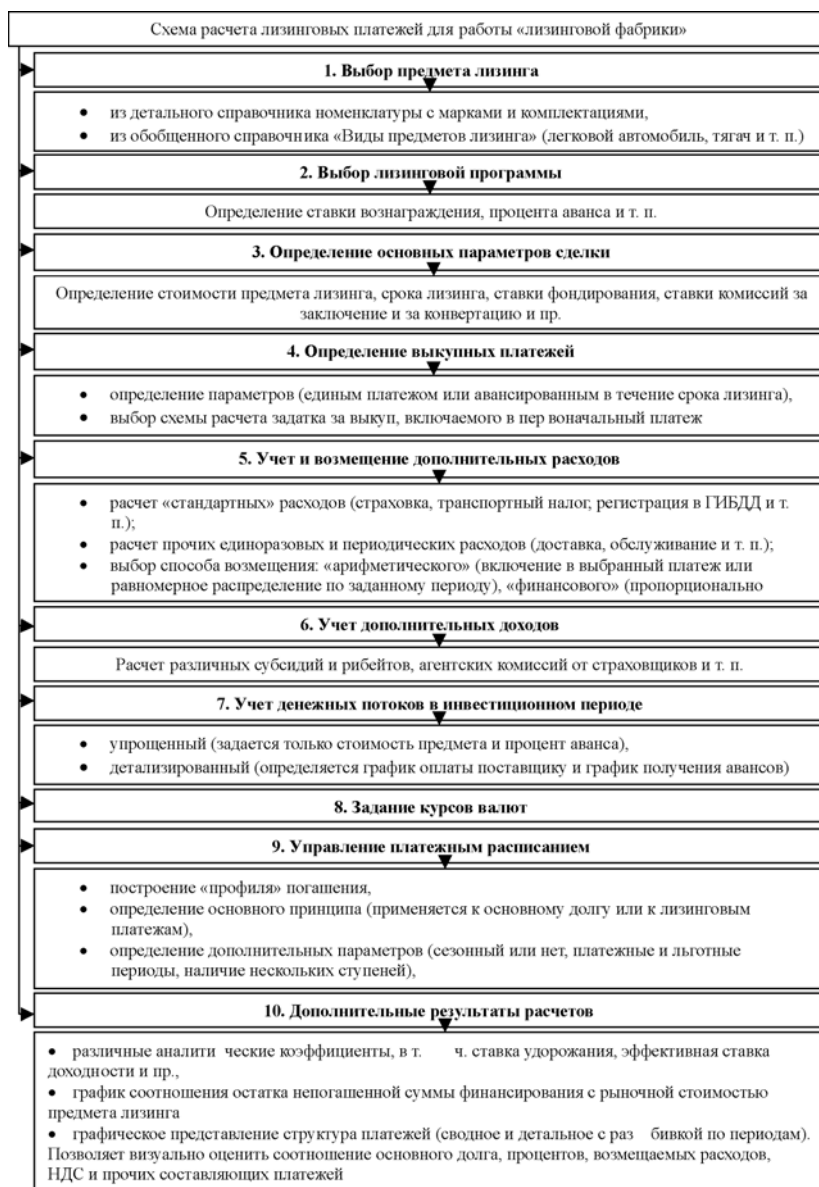

Рис. 8. Схема расчета лизинговых платежей для работы «лизинговой фабрики»

is giving advantage in building-up of amounts of business to leasing companies in case of an opportunity to save on personnel and infrastructure, including the scheme of risk management and calculation of leasing payments is offered. Use of this model increases for MSP availability of service in capture of property in leasing and reducing time of passing of approval of the transaction due to functionality and automation of processes.

Keywords: loan and investment mechanism, leasing, business activities, credit factory, factory leasing, risks, charges.

References

1. Gazman, V. D. Leasing: statistics of development of [Text] / EL Gazman; State. un-t — Higher School of Economics. — M.: Prod. house of GU HSE, 2008. — 593 pages.

2. Elizaryeva, N. Management of leasing transactions of CJSC Bank Yingteza / N. Elizaryeva/[electronic resource]. The credit for business. - URL: <http://www.creditforbusiness.ru/leasing/>
3. Compact packet of documents + compact terms / [electronic resource]//YuSTEK-Leasing. URL: <http://www.ustek-leasing.ru/company/news/15/>
4. Survey results of top managers of leasing companies in a framework of the XIV All-Russian conference «Leasing in Russia-2015»: a rate on за-яСбСҮіС/shift priorities / inevitable reducing / [an electronic resource]//RAEX (Expert RA). URL: http://www.raexpert.ru/researches/leasing/opros_2015/
5. «Homnet Leasing Front office online» / [electronic resource]//Homnet leasing. URL: http://www.leasingsoft.com/solutions/homnet14/front_office/online/

Проблемы совершенствования Национальной платежной системы в Российской Федерации

Пугачева Людмила Валерьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Управление социальными и экономическими системами» ФГБОУ ВО «Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова», lesya.74@mail.ru

В статье рассматриваются аспекты совершенствования национальной платежной системы Российской Федерации. Объектом исследования является национальная платежная система РФ. Основные исследования посвящены изучению существующих возможностей для развития национальной платежной системы. В статье предложены новые способы решения текущих проблем платежной системы и выбору путей повышения эффективности ее функционирования. Во второй части предлагаются способы повышения маркетинговой привлекательности отечественных платежных карт. При исследовании и анализе динамики операций с помощью платежных карт использовались статистические данные Центрального Банка России. Так же использовался метод сбора информации и наблюдения. Объектом данного исследования является банковский сектор экономики Российской Федерации. Затронуты вопросы развития собственной платежной системы современного государства, а также специфика различных платежных систем в области банковской сферы экономики, понимание механизмов мировой экономики. В статье были использованы различные литературные источники, электронные ресурсы, и законодательные акты, и дополнения к ним.

Ключевые слова: платежная система, банк, деньги, эмитент, Банк-Эквайер, процессинговый центр, авторизация, доходы, финансовый инструмент.

Современное общество находится в непрерывном движении и это движение характеризуется постоянным развитием любого вида технологий (медицина, цифровые технологии и т.д.). И в свою очередь значительно увеличивается мобильность людей с развитием технологий беспроводной передачи информации. В погоне за независимостью от внешних факторов (нехватка времени, большие очереди в банке, территориальная отдаленность как коммерческого банка от клиента, так и наоборот) в плане оплаты услуг, разнообразных операций с валютой и любыми другими манипуляциями с собственными и заемными средствами на банковских счетах, современное экономически и технологически развитое общество перешло к банковским картам. Не менее важный факт, что использование такого рода технологий получило большое популярность на мировом рынке. Стоит заметить, что сейчас предоставление банковских услуг с помощью платежных карт имеет наивысшую степень развитости и распространенности по всему миру.

Платежная система представляет собой совокупность всех составляющих для безналичных расчетов, для перевода денег между различными экономическими агентами. Обязательно такая система должна быть нормативно регулируемой и не должна противоречить действующему законодательству. Функционирует платежная система согласно внутренним правилам согласно своей внутренней политике.

Начиная с января 2016 года рынок кредитных организаций, банков активно начинает пользоваться услугами национальной системы платежных карт (НСПК), в рамках которой проводят эмиссию банковских карт платежной системы «МИР». Вместе с тем сама платежная система, адаптируясь к особенностям проведения банковских транзакций повышает уровень своих функциональных возможностей в целях самосовершенствования и расширения своей продуктовой линейки. Так же на момент создания НПС «МИР» руководством НСПК была принята общая стратегия развития системы.

На текущий момент вся деятельность национальной платежной системы определена, регламентирована, и регулируется внутреорганизационным и общедоступным положением «Стратегия развития национальной системы платежных карт». Сама стратегия как основная часть бизнес-модели разработана в соответствии с Федеральным законом от 27 июня 2011 года №161-ФЗ «О национальной платежной системе», рассмотрена Национальным финансовым советом Банка России (протокол № 4 от 30.09.2014) и одобрена Советом участников и пользователей Акционерного общества «Национальная система платежных карт» (протокол № 2 от 22 января 2015 года). Непосредственно и окончательно утверждена стратегия была решением Наблюдательного совета АО «НСПК» от 06 февраля 2015 года (протокол № 7 от 09.02.2015).

Именно согласно данной стратегии были определены этапы развития, цели, задачи, мероприятия для достижения конечных целей в рамках функционирования платежной системы в России и за рубежом.

Этапность развития платежной системы определена временными рамками-сроками реализации, в которых должны выполняться определенные раннее условия и промежуточные цели.

- Первый этап определен начальным периодом до конца 1 квартала 2015 года. В числе основных задач и целей - это осуществление мероприятий по организации деятельности оператора НСПК, созданию технологической платформы НСПК, созданию ОПКЦ, разработке и утверждению правил НСПК, тарифной политики НСПК, организации взаимодействия с Банком России в целях осуществления функций расчетного центра НСПК, а также с участниками рынка платежных услуг. Как результативный показатель достижения промежуточных целей выступает возможность обработки и проведения операций с использованием платежных карт всех участников рынка банковских услуг.

- Второй этап с 1 кв. 2015г. по 4 кв. 2015 несет в себе ряд мероприятий по непосредственно подготовке и выпуску платежных карт. Показатель эффективности является выпуск первой карты национальной платежной системы.

Третий этап – текущий этап определен с начала 2016 года по 2018. В числе основных мероприятий по повышению эффективности это насыщение рынка платежными продуктами платежной системы «МИР», продвижение отечественных платежных инструментов и сервисов НСПК на мировой рынок. Составление достойной конкуренции действующим крупным платежным системам. В качестве определяющих показателей выступает многофункциональная и конкурентоспособная продуктовая линейка платежных продуктов и сервисов НСПК.

Завершающими показателями по истечении трех этапов выступает обеспечение существенной доли национальных платежных инструментов в общем объеме рынка внутрироссийских переводов денежных средств с использованием электронных средств платежа. Так же вторым основным общим показателем успешной деятельности АО «НСПК» на рынке платежных систем - это охват национальными платежными инструментами клиентов банков, получающих за счет средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, государственных внебюджетных фондов заработной платы, пенсий, социальных пособий, стипендий и денежного довольствия военнослужащих – не менее 85%.

Однако национальная платежная система столкнулась с определенными барьерами входа в отрасль банковских услуг и платежных систем.

Несмотря на динамику рынка банковских услуг, а в частности область платежных карт и операций проводимых по картам существует ряд проблем, препятствующих его развитию. Проблемы могут быть подразделены на два вида:

- проблемы, связанные с состоянием российской инфраструктуры
- проблемы, связанные с текущей политической обстановкой - проблемы вызванные введением экономических санкций США, Евросоюзом и рядом других стран в 2014 году.

К числу проблем, вызванных состоянием Российской инфраструктуры можно отнести:

1. Слабое развитие инфраструктуры по приему безналичных платежей. В области средней и мелкой розничной торговли это проявилось больше всего. В России количество POS-терминалов, установленных на торгово-сервисных, в 2015 году составило 1288700 ед. (в США, для сравнения, их более 6 млн. ед.).

2. Недостаточно развитая по сравнению со странами Запада и Азиатско-Ти-

хоокеанского региона сеть устройств обслуживания клиентов, с целью получения наличных денежных средств. На сегодняшний день, в период банковского кризиса и увеличения случаев мошенничества банков, с дальнейшим отзывом лицензии, банки не могут позволить себе держать разветвленную сеть филиалов и банкоматов. Общее количество банкоматов в России в 2014 году составило 214 110 тыс. ед.¹, в Китае – 614,9 тыс. ед., в США – 425 тыс. ед.⁷

3. Отторжение населением различных нововведений, в том числе использования платежных карт для совершения платежей. Несмотря на то, что банковские карты появились в России в 1991 году, их широкое применение началось только 5-7 лет назад.

Кроме того на примере текущей активности использования пластиковых карт других платежных систем возникла следующая проблема.

Вместе с преодолением факторов препятствия созданию НПС в России возникли факторы препятствующие активному функционированию системы на территории РФ. Самой распространенной проблемой оказался менталитет граждан России. Российские банки, выпускающие карты на основе платежной системы «МИР» столкнулись с особым отторжением клиентами НПС. Возникло такое отторжение в первую очередь в неизвестности системы, в отличие от принятых Visa, Master Card. Однако с другой стороны так же и многие активно хотят получить тип карты на основе ПС «МИР». На такое решения возможно повлияло:

- Текущая политическая обстановка
- Идеологический настрой граждан относительно западных стран
- Негативный опыт использования карт других ПС
- Рекомендации руководства на предприятии по использованию таких карт в рамках заключенного «зарплатного» проекта

Наиболее значимой проблемой оказалось предвзятое отношение граждан РФ к картам именно платежной системы «МИР». Данное отношение сложилось, в основном, из опыта использования клиентами банков категорий бюджетных, экономных карт других платежных систем. Ограниченный функционал карт таких категорий как Visa Electron и Master Card Maestro² и низкая стоимость отличия и печати самого пластика позволяют банкам значительно сократить свои затраты и одновременно сохранить, привлечь клиентов для получения дополни-

тельного дохода благодаря остаткам на картах. Кроме того, на возможных клиентов повлиял именно ограниченный функционал карт, т.е. возможность оплаты картами в сети интернет, высокие лимиты (ограничения) на снятие наличных в банкоматах, возможность использования банковской карты за границей РФ, в некоторых случаях отсутствие возможности снятия наличных в банкоматах банков-партнеров эмитента (банка, изначально выпустившего карту). Так же низкое качество карт внесло свою лепту в становлении отношения клиентов банка к данному продукту. Низкое качество пластмассы, используемой в производстве: отсутствие дополнительного покрытия на карте; влияет на скорость износа карты, при условии нормального использования карты. Не менее важным фактом повлиявшим на отношение к картам низких категорий стало отсутствие чипов на банковских картах до 2015 года³, так как магнитная лента на картах имеет высокую степень риска размагничивания, что в свою очередь влияет на степень защищенности карты. Однако кроме проблемы возможностей и качества у пользователей возникла необходимость в дополнительной безопасности, как у основных конкурентов ПС «МИР».

Самой распространенной проблемой с которой сталкивается клиент держатель карты ПС «МИР» - это отсутствие защищенного протокола авторизации карты при проведении платежей без предоставления самой карты, к примеру, платежи в онлайн-магазинах, дистанционная оплата услуг с помощью сети интернет. По опыту работы крупнейших платежных систем, у основной продуктовой линейки ПС Master Card/Visa были внедрены протоколы авторизации MasterCard Secure Code(MCC)/Verified by Visa (VBV) соответственно. Процесс дополнительной защиты проходит при каждой транзакции совершенной без предоставления карты. Данный протокол защиты позволяет совершать операцию дополнительно идентифицировав клиента-держателя данной карты с которой проводится операция.

Конкретно по опыту других национальных платежей на примере японской платежной системы JCB International так же используются системы дополнительной защиты – J/Secure. Стоит отметить данная возможность появилась на рынке банковских услуг относительно недавно и соответственно на некоторых действу-

Рис. 1. Возможности единой платежной карты Российской Федерации

ющих картах до сих пор не подключена такая функция.

Не менее важен процесс настройки устройств многих банков-партнеров ПС «МИР» т.к. в следствии неоперативной настройки банкоматов или терминалов, банков, заявивших о своем сотрудничестве с АО «НСПК» и поддержке ПС «МИР», при использовании устройства клиентом-держателем карты «МИР» возникают ошибки, отказы проведения операций, или сорные списания. Данные ситуации негативно сказываются в первую очередь на имидже бренда «МИР», потому что как указано ранее есть проблема отторжения новой платежной системы.

Вторая группа проблем национальной платежной системы заключается в применяемых санкциях к России со стороны стран США, Евросоюза. И хотя по состоянию на конец 2015 года санкции прямо не затрагивают взаимодействие российских банков и иностранных платежных систем в целом, имеют место быть несколько прецедентов. Так, платежные системы «Visa» и «Master Card» в 2014 году заблокировали операции по картам

банка «Россия» и «СМП Банка» после того как они попали в «санкционный список». 22 декабря 2015 года, после решения США о расширении санкций в отношении России, еще шесть банков были отключены от международных платежных систем «Visa» и «Master Card»: «Генбанк», «Крайинвестбанк», банк «Верхневолжский», «Севастопольский морской банк» – в связи с работой в Крыму; «Инресбанк» и «Мособлбанк» – из-за причастности к «СМП Банку». Помимо этого, «Visa» и «Master Card» не работают на всей территории Крымской республики, т.е. эмиссия и обслуживание карт данных систем не осуществляется.

Следовательно, иностранные платежные системы могут быть использованы для давления на российскую экономику через отключение российских банков от них, что создаст коллапс в расчетах и предоставлении других финансовых услуг. Соответственно, создание национальной платежной системы было верным решением в сложившейся ситуации.

Предлагается создание продукта национальной платежной системы – уни-

версальной платежной карты выпущенной на базе банка-эмитента, банка одного из крупнейших банков РФ. Предпосылками создания данного совместного продукта является необходимость универсализации и упрощения граждан в банковской сфере и государственных структурах, таких как Пенсионный фонд РФ, ФНС, ГИБДД, а так же в зависимости от партнерских отношений возможность обслуживания клиентов частных негосударственных организаций. Благодаря кобрендинговым соглашениям и техническим возможностям в рамках возможностей чипа карты появляется возможность совмещения нескольких платежных продуктов в один. Оперируя сотрудничеством разных организаций и ПС «МИР» возникает взаимокompенсация издержек на производство аналогичного карточного продукта в рамках предоставления группы услуг одной конкретной организации, в отличие от набора наиболее универсальных услуг расположенных на одной карте. Стоит отметить необходимость использования информационного пространства на карте ориентированного строго на российских потребителей, причем услуги должны быть наиболее универсальны, т.е. должны упрощать процесс обслуживания граждан в банке, МФЦ, ГИБДД и др. государственных структурах. По факту создания стоит наиболее важным вопросом это вопрос безопасности данного продукта. Структура безопасности должна быть многоступенчатая. Меры по осуществлению безопасных операций и безопасному использованию карты должны быть предприняты относительно каждого ПО каждого продукта участника универсальной платежной карты. И наиболее важной системой безопасности должна выступить система безопасности банковского блока и блока в котором находятся персональные данные. Сама идея и предпосылки создания ПС «МИР» в своей основе лежат в идеи независимости платежной системы от других стран. Кроме того в начальный период внедрения продукта руководством ПС было принято решение об использовании ко-бейджингового продукта банковских карт, что на первых этапах противоречит идеи независимости национальной платежной системы. Возникает определенное препятствие на первых этапах создания карт, так как универсальная платежная карта представляет собой продукт несущий в себе персональные и банковские данные вопрос безопасности стоит на первом месте, а в предпосылкой создания НПС

была независимость от других зарубежных систем, однако сейчас на первых этапах ПС «МИР» функционирует сотрудничая с ПС «Master Card», что противоречит вопросам безопасности от возможных санкций.

На рис. 1 представлены предлагаемые сопоставления возможностей платежной карты в РФ. Операционный блок представляет собой возможные операции, банковские переводы, оплаты по штрих-коду в государственных структурах, а также сторонние операции по карте с другими организациями проводимые на базе банка-эмитента карты. Информационный блок представляет собой возможность идентификации клиента, т. к. на карту ранее заносятся данные клиента, что помогает быстрее идентифицировать клиента и предоставить необходимую информацию в определенных технических устройствах. Дисконтная система представляет собой систему скидок, систему накоплений бонусов в организациях-партнерах. Одним из наиболее весомых препятствий в выпуске данного продукта является компенсация финансовых затрат в производстве карты, а так же затраты на техническое обеспечение программного обеспечения данных карт. Однако данный вопрос обеспечения затрат является общей проблемой групп партнеров-эмитентов данной карты. Вопрос об обеспечении технической составляющей лежит в целом на каждой организации-участнике. Тем самым разработка и техническое обслуживание устройств, принимающих карты полностью должна лежать на конкретной организации-участнике партнерских отношений предоставляющей различного рода услуги с использованием пластиковых карт.

Стоит отметить важный факт, что в настоящее время на так называемом самой НСПК втором этапе⁴ технические возможности пластиковой карты и чипа ограничены в рамках строго банковских услуг, что открывает все большие возможности для одновременного продвижения национальной платежной системы и развития партнерских и ко-брендинговых отношений отечественных компаний, как частных так и муниципальных. Внедрение и использование данного продукта позволит современному Российскому обществу достичь наибольшей

эффективности от использования банковской карты и ступить на следующую ступень развития технического прогресса и технологий в области обслуживания.

Рассмотрев существующие проблемы можно сделать вывод, что процесс формирования национальной платежной системы в России пока не закончен. В целях обеспечения безопасности и суверенитета платежного пространства страны приходится создавать практически с нуля собственную национальную систему платежных карт, одновременно учитывая бурный технический прогресс в платежной сфере. В процессе формирования и развития национальной платежной системы решаются сложные теоретические, методологические, правовые, организационные, технические и экономические проблемы, чему во многом способствует активизация творческого потенциала всего общества

Литература

1. Федеральный закон от 27 июня 2011 года №161-ФЗ «О национальной платежной системе».
2. А.В. Шамраев, Платежные системы как элемент финансовой инфраструктуры», «Расчеты и операционная работа в коммерческом банке», № 9/2006.
3. «Бюллетень банковской статистики», №№1, 12 за 2015 год.
4. Е.П. Жарковская, «Банковское дело», 4-е изд., учебник, М. «Омега-Л», 2006. с.46-48
5. Березина М.П. Безналичные расчеты в России. М.: Юридическая литература, 2007. – 180с.
6. О.Хохлов, «Хитрый прием», «Деньги» №23(748) от 15.08.2009
7. Россия в цифрах. 2016 / Росстат. Москва, 2016. С. 400-409.

Ссылки:

- 1 http://www.cbr.ru/statistics/p_sys/print.asp?file=stat016.htm&cid=prf&cid=ITM_56667
- 2 <http://www.visa.com.ru/ru/ru-ru/index.shtml>
- 3 «Банковское дело», учебник, под ред. Г.Г. Коробовой, М. «ЭкономистЪ», 2006.с.46-48
- 4 www.nspk.ru/about/steps [Электронный ресурс]

Problems of improvement of National payment service provider in the Russian Federation

Pugacheva L.V.

South-Russian state Polytechnic University (NPI) named after M. I. Platov

The article discusses aspects of improving the national payment system of the Russian Federation. The object of research is the national payment system of the Russian Federation. Main research is devoted to studying the existing opportunities for the development of the national payment system. The paper proposes new solutions to the current problems of the payment system and choice of ways of increase of efficiency of its functioning. The second part suggests ways to improve the marketing attractiveness of the domestic payment cards. In the research and analysis of transactions using payment cards was used statistical data of the Central Bank of Russia. The same method was used for collecting information and surveillance. The object of this study is banking sector of the Russian economy. The issues of development of own payment system of the modern state, as well as the specifics of different payment systems in the banking sectors of the economy, the understanding of the mechanisms of the world economy. The article used different sources of literature, electronic resources, and legislation and amendments thereto.

Key words: payment system, Bank, money, Issuer, Acquiring Bank, processing center, authorization, income, financial instrument.

References

1. The Federal law dated 27 June 2011 No. 161-FZ «On national payment system».
2. A. V. Shamraev, Payment systems as part of the financial infrastructure», «Calculations and operational work in commercial Bank», No. 9/2006.
3. «Bulletin of banking statistics», No. 1, 12 for 2015.
4. E. P. Jarkovsky, «Banking», 4th ed., textbook, Moscow, «omega-L», 2006.with.46-48
5. Berezina M. P. Cashless payments in Russia M.: Legal literature, 2007. – 180s.
6. A. Khokhlov, «trick», «Money» №23(748) 15.08.2009
7. Russia in figures. 2016 / Rosstat. Moscow, 2016. P. 400-409.

Основы синергетического инвестирования

Тюленев Юрий Васильевич, кандидат экономических наук, Башкирский государственный университет, tyulenev@list.ru

Эта статья об условиях возникновения синергетического эффекта при осуществлении инвестиционного процесса. В статье исследуются совокупность элементов инвестиционного процесса, а также различные варианты их взаимодействия, приводящие к возникновению синергетического эффекта. Рассмотрены также различные формы инвестирования в государственном и корпоративных секторах с точки зрения взаимодействия присущих им элементов инвестиционного процесса, оказывающих влияние на возникновение и максимизацию синергетического эффекта.

Ключевые слова: Синергетический эффект, инвестиции, инвестиционный процесс, синергетическое инвестирование

Любой инвестиционный процесс подразумевает собой взаимовыгодное взаимодействие всех его участников, обеспечивающее достижение ими заявленных целей. Соответственно выгода, получаемая каждым участником процесса, является достаточной для него и имеет равную по отношению к другим участникам ценность. Рассмотрим понятие «синергетическое инвестирование» и его отличие от понятия «инвестирование».

Синергетическое инвестирование – организация инвестиционного процесса, подразумевающая собой получение его участниками не только сложившегося рыночного вознаграждения, но и дополнительного, возникающего за счет монетизации преимуществ от взаимодействия выгод, получаемых отдельными участниками инвестиционного процесса.

Соответственно основной вопрос в механизме материализации этой дополнительной выгоды, превышающей простую арифметическую сумму выгод отдельных участников инвестиционного процесса. Как и любой механизм, который позволяет монетизировать в интересах ограниченного круга участников какие-либо объективные в своей реальности социально-экономические процессы, он представляется ценным и требует отдельного рассмотрения.

Итак, прежде всего, необходимо определить элементы или скорее ингредиенты инвестиционно-синергетической (по аналогии с маркетинговой) смеси. Их взаимодействие (ингредиентов), инвестиционное и постинвестиционное, производит синергетический эффект, который в свою очередь монетизируется в дополнительное вознаграждение участников инвестиционного процесса. По моему мнению, такими элементами (с точки зрения организации инвестиционного процесса) являются.

1. Технологический процесс.

Единый интегрированный технологический процесс, который может осуществляться в рамках инвестиционного процесса целиком, либо частично (стадиями). К данному элементу относятся также преимущественные типы интеграции представителей переделов интегрированного технологического процесса: глобальный; региональный; вертикальный (форвардный или обратный); горизонтальный; сбалансированный; смешанный.

2. Территории.

Территория осуществления проекта как локальное место размещения производительных сил, трудовых ресурсов, запасов полезных ископаемых, а также зон ответственности администраций, обладающих налоговыми, надзорными и иными компетенциями. Территории могут являться как административными единицами субъектов Российской Федерации, так и мегарегионами, географическими зонами ответственности корпораций, научных сообществ, природно-климатическими зонами, экономическими, таможенными союзами и так далее.

3. Инфраструктура

Наличие объектов производственной, транспортной, научной, энергетической и иной инфраструктуры либо природного потенциала по их устройству. К этому же пункту относятся наличие традиционных навыков, умений, пристрастий к тем либо иным работам, услугам и так далее.

4. Гос. и/или корпоративное воздействие.

Возможность государственного или корпоративного воздействия на процессы, в том числе управление, финансирование, регулирование или какое-либо иное. К этому же элементу можно отнести также возможности выработки формальных процедур обеспечения деятельности экономических зон, кластеров, технопарков, введение специальных инвестиционных и налоговых режимов.

С целью произвести дополнительный синергетический эффект представленные выше ингредиенты должны неким образом взаимодействовать между собой. Визуализированные варианты такого взаимодействия представлены ниже на рисунках, на которых вышеуказанные ингредиенты отмечены номерами от 1 до 4 (рис. 1).

Цвета в зонах пересечения элементов от розового на 1 рис. 1, на котором взаимодействуют два (1 и 2) инвестиционных элемента (ингредиента инвестиционно-синергетической смеси) до ярко красного на рисунке 4 в создании которого принимают участие максимально возможное количество (4) ингредиентов, отражают величину эффекта. Чем больше элементов-участников инвестиционного процесса, тем больше возможностей для создания синергетического эффекта и соответственно тем ярче и концентрированнее цвет на рисунках (в местах пересечения ингредиентов).

На приведенных выше рисунках в самом общем виде показаны практически все возможные варианты взаимодействия ингредиентов инвестиционно-синергетической смеси. Например, комбинация на первом рисунке иллюстрирует вариант получения синергетического эффекта за счет инвестирования в создание (реконструкцию) производственного объекта, являющегося отдельным переделом интегрированного технологического процесса на определенной территории. На следующем рисунке инвестирование привязывается к территории за счет наличия на ней требуемых инвестору элементов инфраструктуры. И так далее. В какие же реальные инвестиционные сценарии могут вылиться продемонстрированные выше варианты взаимодействий элементов?

Например, такие. Крупной интегрированной корпорацией рассматривается вопрос об инвестировании строительства на территории региона крупного завода. Это обозначает гарантированный спрос для средних и малых предприятий, которые смогут осуществлять изготовление комплектующих, выполнение отдельных производственных и вспомогательных функций для основного предприятия. В этом случае со стороны администрации региона могут последовать усилия по созданию соответствующего производственного кластера, предоставлению его участникам налоговых и иных льгот. В свою очередь это приведет к значительному сокращению объема первоначальной инвестиции, что укрепит решение инвестора разместить производство на территории именно этого региона. Либо когда на территории локализуется предприятие, являющееся одним из переделов единого интегрированного технологического процесса. В этом случае администрация региона (либо другая корпорация) для того, что бы воспользоваться преимуществами локализации передела

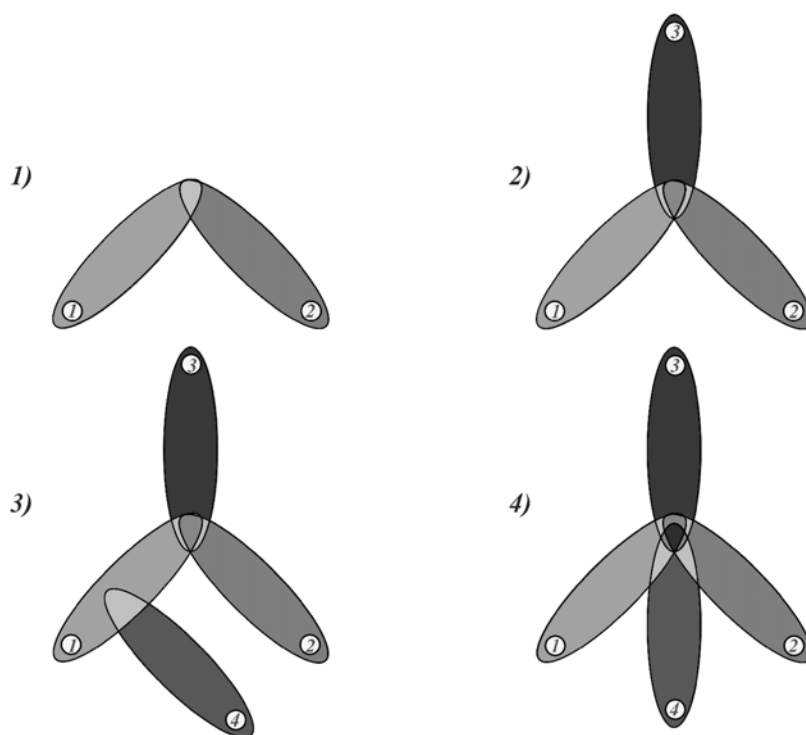

Рис. 1

производственного процесса (особенно конечного) может пойти на организацию поддерживающего инвестицию инфраструктурного проекта. Ну и так далее, вариантов много.

Общую формулу эффекта (Э) инвестиционного процесса, которая включает в себя как обыкновенный инвестиционный эффект так и синергетический можно представить в следующем виде:

$$\text{Э инвест. пр.} = \text{Э инвест.} + \text{Э синергет.}$$

С обычным инвестиционным эффектом вопросов нет, а структуру синергетического, с учетом изложенных выше рассуждений, представим как сумму взаимодействующих ингредиентов инвестиционно-синергетической смеси (I) от 1 до n (в данном варианте от 1 до 4), или

$$\text{Э синергет.} = \sum_1^n I$$

При желании приведенную формулу можно модернизировать за счет конкретизации свойств качества и/или количества взаимодействующих ингредиентов, однако в настоящем случае это не имеет принципиального значения. Гораздо более важным и собственно определяющим является вопрос относительно того, кто же является выгодоприобретателем, кто же может монетизировать тот самый дополнительный эффект, определение которого приведено в начале настоящей статьи? Действительно, очевидно ведь, что по существу синергетический эффект в самом общем виде присутствует при

любом инвестировании средств поскольку то, что создано всегда дополняет, «запускает» то, что было создано до этого.

С учетом этого организация инвестиционного процесса должна базироваться как на его объектах, так и субъектах. Таким образом получить (монетизировать) дополнительный синергетический эффект (помимо обычного) имеют возможность.

1. Инвестиционные конгломераты в виде, финансово-промышленных и промышленно-финансовых групп (ФПГ, ПФГ), фондов прямого инвестирования, вертикально, горизонтально, либо иным образом интегрированных корпораций. Лучшим примером таких конгломератов являются глобальные финансово-промышленные группы, такие как японские сюданы и корейские чеболи.

2. Государственные органы власти и управления. Если инвестиционные конгломераты имеют возможность получить синергетический эффект непосредственно, то государственные органы получают синергетический эффект в виде повышения бюджетной эффективности проектов, регионов, повышения управляемости, влияния, а в нематериальном виде за счет улучшения качества жизни граждан, создания дополнительных объектов инфраструктуры, рабочих мест и так далее.

При этом нахождение в списке получателей синергетического эффекта столь

разных, но одинаково заинтересованных в одинаковых результатах объектов приводит к тому, что взаимное притяжение между ними имеет не только экономические, но и политические последствия. Относительно последних, сращении объектов из 1 и 2 пунктов, создании олигархических групп, которые переводят чистый капитализм в его империалистическую, загнывающую стадию, достаточно детальное исследование проведено в работах В.И. Ленина.

Однако для решения этого вопроса есть менее радикальные способы, чем социалистическая революция, тем более что к настоящему времени уже имеется богатый опыт применения синергетического инвестирования в странах с разной ментальностью, известны его сильные и слабые стороны. Поэтому социалистическая революция вполне может быть заменена менее болезненными мерами, такими как ограничения в осуществлении прямых и портфельных инвестиций, в перекрестном владении акций, зрелым антимонопольным и антикоррупционным законодательством и некоторыми другими.

Указанные меры позволяют избежать побочных «эффектов» синергетического инвестирования таких как: коррупция; блокирование развития новых технологий, изобретений, роста издержек, закрепитости, организации нерыночного внутригруппового пространства, и некоторых других. При этом необходимо отметить, что указанные негативные явления могут проявиться после достижения с помощью инвестиционных групп мировых стандартов развития экономики (в противном же случае речь о собственно инвестиционной группе вообще не идет). Так, например, именно благодаря чеболям южнокорейская экономика в сжатые сроки осуществила программу импортозамещения.

Таким образом, достаточно очевидным является тот факт, что дополнительный синергетический эффект в инвестиционной сфере реально существует, то, что он может быть монетизирован участниками инвестиционного процесса, равно как и то, что он является очень мощным, но одновременно опасным инструментом. Мощностю инструмента, его способность в сжатые сроки модернизировать экономику делает синергетическое инвестирование наиболее действенной антикризисной мерой, которая может быть использована в реформировании современной российской экономики. Отказываться же от него из-за страха возникновения в будущем потенциальных опасностей как, преждевременно, так и нецелесообразно. В связи с серьезным отставанием отечественной экономики от ведущих индустриальных держав потенциальные опасности использования синергетического инвестирования вряд ли будут актуальными для российской экономики в ближайшем будущем.

Литература

1. Алтухов П.Л. Холдинговые структуры: современные аспекты создания и управления // Российское предпринимательство. — 2006. — № 5 (77). — с. 58-62.
2. Иванов А.Н. Конкурентная интеграция в сетевой организации как основа создания ренты // Креативная экономика. — 2012. — № 11 (71). — с. 107-112.
3. Савзиханова С.Э. Роль кластера в развитие экономики региона и повышение его конкурентоспособности // Российское предпринимательство. — 2014. — № 15 (261). — с. 95-102.
4. Тюленев Ю.В. Система управления предприятием russian-cost (экономическая идеология Russian-cost для системы управления предприятием) / Ю.В. Тюленев. -Уфа.: ИПК БГПУ. -2014. -98 с.

Fundamentals of Synergy Investments

Tyulenev Yu.V.

Bashkir state university

This article focuses on the conditions that give rise to synergy in the investment process. Studying the combination of elements involved in the investment process and their various types of interaction that lead to synergy are described in the article. It also gives consideration to different forms of public and corporate sector investments in the context of interactions between the inherent elements of the investment process affecting the occurrence and maximization of synergy.

Key words: The synergistic effect, investments, investment process, synergistic investments

References

1. Altukhov P. L. Holding structures: modern aspects of creation and management // Russian entrepreneurship. — 2006. — No. 5 (77). — с. 58-62.
2. Ivanov A. N. Competitive integration in the network organization as a basis of creation of a rent//Creative economy. — 2012. — No. 11 (71). — с. 107-112.
3. Savzikhanova of Page E. A cluster role in development of economy of the region and increase in its competitiveness//the Russian entrepreneurship. — 2014. — No. 15 (261). — с. 95-102.
4. Tyulenev Yu. V. The russian-cost enterprise management system (economic ideology of Russian-cost for an enterprise management system) / Yu. V. Tyulenev. - Ufa: IPK BGPU. -2014. -98 pages.

Многосторонние банки развития как инструменты перераспределения экономического влияния в мире

Сафонов Максим Сергеевич

д.э.н., профессор кафедры Денежное обращение, финансы и кредит, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Кузнецов Сергей Владимирович

к.э.н., доцент кафедры Денежное обращение, финансы и кредит, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

В настоящей статье раскрывается понятие многостороннего банка развития, проводится классификация их видов, определяется место таких банков развития в праве. Они должны быть некоммерческими корпоративными наднациональными кредитно-финансовыми организациями, деятельность которых направлена на решение общественно-значимых экономических, политических или социальных задач, которые страны-члены сочли для себя значимыми и для реализации которых они объединили свои ресурсы путем формирования имущественной основы многостороннего банка развития в пропорции, определенной учредительным договором. В наше время именно многосторонние банки развития могут стать инструментами экономической глобальной и региональной интеграции, с одной стороны, и инструментом перераспределения политического и экономического влияния, с другой. Именно им предстоит помочь различным по своим представлениям о направлениях развития мировой экономики странам найти общий язык.

Ключевые слова: многосторонние банки развития, региональные банки развития, правовое регулирование инвестиций, международные финансовые организации.

В настоящее время активно растет число многосторонних банков развития, которые становятся инструментами перераспределения экономического влияния в мире. Одной из последних инициатив, демонстрирующих указанные тенденции, является создание в 2014 г. Нового банка развития и Азиатского банка инфраструктурных инвестиций в 2015 г.¹

Генезис многосторонних банков развития не прост. Попытки регулирования многосторонних экономических отношений между государствами предпринимались еще на ранних стадиях становления мирового капиталистического хозяйства, именно тогда возникла потребность в общих правилах международной торговли и осуществления валютных операций. В начале XX века, в 1919 г. появилась Лига наций, в задачи которой входило не только всеобщее информирование об экономическом положении стран-членов Лиги, но и создание определенных условий для широкого обсуждения актуальных экономических проблем. Затем был создан в 1929 г. Банк международных расчетов, функцией которого являлось регулирование международной кредитной сферы и взаимных расчетов промышленных стран². Это и несколько других шагов по упорядочению мирового экономического пространства привело к тому, что середины XX века сформировалась новая наука о мировом развитии – девелопменталистика, в рамках которой стали разрабатываться актуальные концепции развития³, находившие свое воплощение на практике. Мир был условно разделен на развитые и развивающиеся страны, и первые должны были взять на себя ответственность за помощь вторым, что было необходимо в интересах всего человечества. Было решено, что такая помощь может быть оказана через многосторонние банки развития, которые были признаны важными субъектами девелопменталистики и необходимыми инструментами реализации глобальных задач современности: борьба с бедностью, обеспечение безопасности человечества, содействие экологическому благополучию Земли и др.⁴

Сама история многосторонних банков развития началась с момента создания Всемирного банка в 1944 г. Его первоначальной целью стала реконструкция разрушенной во время Второй мировой войны инфраструктуры ее участников, однако после завершения послевоенного восстановления Всемирный банк занялся предоставлением финансовой помощи развивающимся странам⁵. Наряду с ним с аналогичной целью были созданы три первых региональных банка развития: Межамериканский банк развития (далее – МАБР) в 1959 году, Африканский банк развития (далее – АФБР) в 1964 году и Азиатский банк развития (далее – АЗБР) в 1966 году. Все они были созданы для содействия развитию стран в своих регионах, что, в свою очередь, было обусловлено развитием регионального сотрудничества и интеграции, повышением роли развивающихся стран, их борьбой за новый экономический порядок, необходимостью учитывать специфику региональных социально-экономических проблем, потребностью в капиталовложениях⁶. Региональные интеграционные группы использовали многосторонние банки развития для углубления межгосударственного сотрудничества, конвергенции экономик, развития экспортно-ориентированных производств. По такому принципу были учреждены субрегиональные банки развития, например, Карибский банк развития в 1969 году, Центрально-Американский банк экономической интеграции в 1960 году, Европейский инвестиционный банк в 1957 году⁷. Далее были созданы десятки банков, участие в которых принимал как СССР, так и современная Россия. Со временем архитектура многосторонней помощи, в которой ранее доминировали многосторонние банки развития, усложняется и эволюционирует: появляются специализированные фонды развития⁸, агентства развития, экспортно-импортные банки, долговые агентства, финансовые корпорации, суверенные фонды, которые выполняют похожие функции.

В свое время П.М. Спивачевским было предложено определение многостороннего банка развития как межгосударственной банковской организации, капитал которой

сформирован государствами-участниками на многосторонней основе, выполняющей функции коллективного инвестиционного института интеграционной группировки⁹. Нам приведенное определение представляется спорным. В первую очередь, является дискуссионным само по себе понимание многостороннего банка развития как банковской организации и коллективного инвестиционного института. Более обоснованным, на наш взгляд, представляется предложенное в зарубежной литературе определение банков развития как специализированных финансовых институтов, обеспечивающих долгосрочное финансирование проектов, которые создают значительные позитивные внешние эффекты (экономические и социальные), но при этом не могут быть полностью профинансированы частным инвестором¹⁰.

Банк развития является институтом развития, что, в свою очередь, предполагает более широкое определение и включает в себя также фонды развития, финансовые программы помощи, агентства развития и др. В зарубежной литературе международные финансовые институты развития понимаются как наднациональные субъекты международного права, созданные на основе договоров стран-участниц, для поддержания экономического и социального развития региона¹¹. Е.С. Сазонова определяет международные финансовые институты развития как инвестиционно-кредитные институты, основным направлением деятельности которых является некоммерческое кредитование инвестиционных проектов в приоритетных отраслях экономики, с преимущественным участием государственного капитала¹².

К нашему глубокому сожалению в российском правовом поле практически отсутствует точный термин «финансовый институт развития», вместо него в отношении многосторонних банков развития используются термины «международная финансовая организация»¹³, «международная валютно-финансовая организация»¹⁴, а также «международные организации развития».

Для того, чтобы окончательно определиться с тем, что мы понимаем под многосторонними банками развития, и найти отличия их от сходных институтов развития, нам необходимо выделить ряд базовых признаков.

Во-первых, необходимо обращать внимание на так называемый «учредительный характер» такого банка, что предполагает, как минимум, наличие действу-

ющего международного соглашения между государствами-членами (например, Соглашения о Новом банке развития от 15 июля 2014 г. (г. Форталеза, Бразилия))¹⁵. Данный документ определяет правовой статус многостороннего банка развития, его основные функции и доступные ему правовые средства. У банка может быть также устав, наличие которого, однако, не является обязательным. Для того, чтобы имплементировать учредительный договор в правовую систему Российской Федерации необходимо его ратифицировать и принять соответствующий закон. В качестве примера можно привести Федеральный закон от 8 марта 2015 г. № 29-ФЗ «О ратификации Соглашения о Новом банке развития»¹⁶.

Вторым основополагающим признаком является постоянный характер его деятельности, который подтверждается наличием постоянно действующего исполнительного органа, так как именно он выступает от имени организации в отношениях с контрагентами. Для каждого многостороннего банка развития установлен свой порядок избрания такого исполнительного органа, чтобы соблюсти баланс интересов государств-участников таких банков. Так, например, постоянно действующим исполнительным органом Азиатского банка инфраструктурных инвестиций является Президент, который выбирается «супербольшинством»¹⁷ голосов стран-участников банка (ст. 29 Статей соглашения о создании Азиатского банка инфраструктурных инвестиций).

Третьим важным признаком является управление, построенное по корпоративному принципу, так как государства участвуют в банках развития оплатив свою долю в капитале банка и внося постоянные членские взносы. Государства-члены соответствующим образом формируют органы управления, которые призваны представлять интересы каждой страны с учетом баланса интересов всех стран-участниц банка. Порядок выбора коллегиальных органов определяется для каждого многостороннего банка развития отдельно его участниками в учредительном договоре или уставе.

Четвертый признак состоит в том, на территории каждого государства-члена многосторонний банк развития обладает полной правосубъектностью и имеет право на заключение договоров, приобретение недвижимого и движимого имущества и распоряжения им и т.д. При этом, такой банк развития имеет целевую правоспособность, которая устанавли-

вается в учредительных договорах или уставах организаций и может предусматривать не только цели и направления деятельности банков, но и конкретные виды услуг которые может предоставлять та или иная организация. Могут быть установлены и запреты. Так, банкам развития запрещено привлекать средства во вклады и открывать и вести банковские счета. Операции, проводимые банком развития, делятся на обычные и специальные (в зависимости от способа финансирования: за счет обычного капитала, либо капитала специальных фондов).

Пятый признак заключается в том, что многосторонние банки развития не принадлежат определенной юрисдикции, ввиду чего они не связаны обязательными указаниями банковского законодательства какой-либо из стран. Напротив, управление финансовыми активами банка осуществляется в соответствии с соглашениями, достигнутыми странами-учредителями при создании банка. Кроме того, для банков развития устанавливается ряд иммунитетов: имущественного, налогового, валютного, процессуального характера.

Шестой признак определяет некоммерческий характер многосторонних банков развития. Наличие в наименовании организации термина «банк» не свидетельствует о коммерческой природе данных новообразований и не предполагает осуществление деятельности в целях извлечения прибыли. Несмотря на то, что международные банки развития могут осуществлять ряд банковских операций, в том числе и привлекать денежные средства от стран-участниц в форме единовременных платежей при вступлении в организацию, а также получать регулярные членские взносы, размер которых определяется в зависимости от финансовой эффективности и стабильности государства, размещать привлеченные средства от своего имени и за свой счет на различных финансовых площадках, выдавать банковские гарантии, предлагать иные финансовые продукты, банковские операции для банков развития выступают лишь разрешенными инструментами для достижения их некоммерческой цели, а именно оказание помощи значимым проектам на условиях ниже рыночных. Многосторонний банк развития не является конкурентом коммерческим банкам и не предоставляет кредиты там, где проект может быть реализован без привлечения финансирования со стороны многостороннего банка развития за счет «коммерческих» кредитов.

Седьмой признак предполагает, что любой проект, осуществляемый международным банком развития, проходит несколько стадий оценки и должен отвечать высоким мировым стандартам в области экологии, социального и нравственного развития, и это определяется в рамках установления соответствия конкретным правилам и принципам, которые принимаются самими банками.

Все вышеперечисленные выше признаки, определяющие основные принципы деятельности многосторонних банков развития, являются основополагающими в деятельности таких институтов и всемерно соблюдаются на практике. Так, многие многосторонние банки развития имеют «зеленые офисы» для гарантии осуществления проектов, как минимум не наносящих вред экологии. Исламский банк развития осуществляет свою деятельность исключительно в соответствии с принципами шариата (ст. 1 Статей соглашения об Исламском банке развития).

Некоторые исследователи в качестве дополнительного признака международных финансовых институтов развития рассматривают тесную связь с Организацией Объединенных Наций¹⁸. Но нам представляется, что выделение такого признака является справедливым лишь для некоторых организаций, имеющих статус специализированных учреждений ООН, в частности, к Новому банку развития могут присоединиться страны ООН.

Вопрос о наднациональном характере многосторонних банков развития пока является дискуссионным. Некоторые исследователи¹⁹ исходят из того, что признаками наднациональности обладают лишь специализированные учреждения ООН. Другие исследователи, считают, что наднациональность – черта, присущая всем, без исключения, международным финансовым институтам развития²⁰. Третья группа исследователей, приходит к выводу о том, что международные банки развития, получающие свою правоспособность в результате соглашения государств, и действующие в соответствии с проявлением воли последних, не могут иметь приоритета над суверенными правами своих членов²¹. Мы же полагаем, что многосторонний банк развития – это наднациональная финансовая организация.

Классифицировать многосторонние банки развития можно по различным параметрам. По региональному признаку их можно разделить на международные банки развития, межрегиональные, реги-

ональные и субрегиональные банки развития.

К международным банкам развития относятся банки, входящие в группу Всемирного банка, деятельность которых направлена на решение глобальных проблем современности. К международным банкам развития можно также отнести амбициозный проект Китая – Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, созданный в 2015 году.

Межрегиональные банки развития обычно преследуют цели политико-экономического характера и объединяют страны для участия не по региональному, а по идеологическому принципу. В частности, к межрегиональным банкам развития можно отнести Новый банк развития, созданный в 2014 году, в который входят страны-члены БРИКС, Международный инвестиционный банк, созданный в 1970 году с целью объединения стран бывшего социалистического лагеря и др.

П.В. Кучерявый обосновывает роль региональных банков развития как наиболее значимого в настоящее время источника финансирования инвестиционных проектов в развивающихся странах по сравнению с иными действующими в этих странах международными финансовыми организациями²². И.В. Рыбалкина выделяет новый вектор деятельности региональных банков развития в условиях глобализации, состоящем в стимулировании субрегионального сотрудничества и интеграции²³. К региональным банкам развития относятся АфБР, АзБР, МАБР, Европейский банк реконструкции и развития и др.

Формирование субрегиональных многосторонних банков развития происходит на основе осознания потребностей в дополнительных финансовых ресурсах для ускорения экономического роста и углубления интеграции стран²⁴. Необходимость создания субрегиональных институтов возникает там, где региональные банки не в полной мере выполняют свои задачи, или когда объем финансирования региональных банков не позволяет удовлетворить потребность стран региона в инвестициях для осуществления крупномасштабных проектов. Важным фактором появления субрегиональных институтов развития может служить наличие многосторонних субрегиональных организаций, которые нуждаются в дополнительных инструментах финансирования для реализации своих задач. Субрегиональные институты развития действуют, прежде всего, в инте-

ресах интеграционных объединений, преследуют цели углубления торгово-экономического и иного межгосударственного сотрудничества стран субрегиона и отдают предпочтение реализации проектов субрегионального значения приоритетно перед финансированием национальных инвестиционных проектов стран, входящих в такой субрегион. Основными направлениями деятельности субрегиональных банков развития являются инфраструктура, сельское хозяйство, энергетика, защита окружающей среды. К субрегиональным банкам развития относятся, например, Черноморский банк торговли и развития, Карибский банк развития, Восточноафриканский банк развития, Западноафриканский банк развития и др.

Альтернативной классификацией многосторонних банков развития является классификация их по типу стоящих перед участниками задач.

Так, например, выделяются банки развития, ориентированные на страны-доноры, в которых среди значительного числа участников представлены экономически благополучные страны, не нуждающиеся в финансовой помощи, выступающие донорами банка и имеющими право вето на принимаемые решения. По такому принципу выстроена работа Международного банка реконструкции и развития.

Выделяются многосторонние банки развития, ориентированные на стран-заемщиков, участниками которых выступают в основном страны-получатели помощи, в то время как страны-доноры представлены по минимуму и не обладают правом вето. По такому принципу построены многие региональные банки, например, МАБР.

В третьей группе находятся многосторонние банки развития, в которых отсутствует деление на страны-получатели помощи и страны-доноры и все участники пользуются займами. Такая модель является характерной для субрегиональных финансовых институтов развития, например, для Андской корпорации развития²⁵, созданной в 1968 году.

Вместе с тем, в современном мире возрастает значение многосторонних банков развития в предоставлении глобальных и региональных общественных благ в сфере изменения климата, поддержки систем здравоохранения, предотвращения социальной фрагментации, обеспечения экономического развития и финансовой стабильности, борьбы с протекционизмом в торговле²⁶, то есть про-

исходит расширение перечня задач многосторонних банков развития. Они также выступают активными субъектами борьбы с коррупцией на глобальном и региональном уровнях²⁷.

При этом многосторонние банки развития играют сложную роль в мировой экономике. С одной стороны, они выступают объединяющими элементами, создание их является попыткой решить общие важные для развития региона и общества в целом задачи. Экспертами выделены два направления влияния многосторонних банков развития на формирование единого экономического пространства: прямое влияние, оказываемое ими посредством кредитно-инвестиционной деятельности, управления специальными фондами, а также косвенное – за счет генерации мультипликативного эффекта²⁸. Между тем, есть и другая сторона вопроса – многосторонние банки развития всегда выступали инструментами оказания политического и экономического влияния, и в настоящее время с этой точки зрения в современном мире происходит перераспределение такого влияния. В частности, если ранее Всемирный банк не имел конкурентов как международный банк развития, то в XIX веке у него появляется конкурент – Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, который является подтверждением стремления Китая заявить о себе как об основном игроке международного финансового рынка²⁹. Американские эксперты расценивают создание таких новых многосторонних банков развития в качестве угрозы³⁰ и попытки изменить сложившуюся Бреттон-Вудскую систему.

Что же из этого следует? Какими должны быть многосторонние банки развития. Очевидно, что они должны быть некоммерческими корпоративными наднациональными кредитно-финансовыми организациями, деятельность которых направлена на решение общественно-значимых экономических, политических или социальных задач, которые страны-члены сочли для себя значимыми и для реализации которых они объединили свои ресурсы путем формирования имущественной основы многостороннего банка развития в пропорции, определенной учредительным договором. В наше время именно многосторонние банки развития могут стать инструментами экономической глобальной и региональной интеграции, с одной стороны, и инструментом перераспределения политического и экономического влияния, с другой. Именно им предстоит помочь раз-

личным по своим представлениям о направлениях развития мировой экономики странам найти общий язык.

Литература

1. Купреев С.С. К вопросу о юридической природе международных финансовых организаций // Международное публичное и частное право. 2008. № . С. 16 - 21.
2. Кучерявый П. В. Региональные (субрегиональные) банки развития в мировой экономике: критерии оценки их инвестиционной деятельности: автореф. дис. ... канд. экон. наук: Москва, 2012. 23 с.
3. Нешатаева Т.Н. Международные организации и право. Новые тенденции в международно-правовом регулировании. М., 1998.
4. Сазонова Е.С. Институты развития как инструмент государственной инвестиционной политики: общая характеристика и особенности правового регулирования // Предпринимательское право. 2013. № 4. С. 51 – 55.
5. Спивачевский П.М. Банки развития и их роль в формировании единого евразийского экономического пространства: автореф. дис. ... канд. экон. наук: Санкт-Петербург, 2012. 17 с.

Ссылки:

- 1 <http://ndb.int/> и <http://www.aiib.org/>
- 2 См.: Стренина М.А. Международные финансовые институты и их взаимодействие с Россией. Уч. пособие. М., 1998 г., 98 с.
- 3 См. Содействие международному развитию. курс лекций / под редакцией В.И. Бартенева и Е.Н. Глазуновой. 2012. 408 с.
- 4 Jannik Lindbaek, Guy Pfeffermann and Neil Gregory The evolving role of multilateral development banks: History and prospects // <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.195.4128&rep=rep1&type=pdf>
- 5 См.: Международные институты в глобальной архитектуре содействия развитию : учеб.-темат. пособие / Ю. К. Зайцев, О. В. Перфильева, М. Р. Рахмангулов, Е. А. Швец; отв. ред. М. В. Ларионова; М. 2010. 212 с.
- 6 См.: Ковалев М.М. Румас С.Н. Банки развития: новая роль в XXI веке: монография. Минск: Изд. центр БГУ. 2016. 151 с.
- 7 См.: Абалкина А. Роль многосторонних банков развития в содействии экономической интеграции // https://mprg.ub.uni-muenchen.de/49967/1/MPRA_paper_49967.pdf

8 Johannes F. Linn Realizing the Potential of the Multilateral Development Banks // <http://www.brookings.edu/research/articles/2013/09/multilateral-development-banks-linn>

- 9 См.: Спивачевский П.М. Банки развития и их роль в формировании единого евразийского экономического пространства: автореф. дис. ... канд. экон. наук: Санкт-Петербург, 2012. 17 с.
- 10 Panizza Ugo, Eduardo Levy Yeyati, Alejandro Micco («Should the Government be in the Banking Business? The Role of State-Owned and Development Banks», Working Papers 1014, Inter-American Development Bank, Research Department, 2004. (Цитата по О.Г. Солнцев, М.Ю. Хромов, Р.Г. Волков Институты развития: анализ и оценка мирового опыта // <http://www.ecfor.ru/pdf.php?id=2009/2/01>)
- 11 Japan Credit Rating Agency, Ltd. Multilateral Development Banks
- 12 См.: Сазонова Е.С. Институты развития как инструмент государственной инвестиционной политики: общая характеристика и особенности правового регулирования // Предпринимательское право. 2013. № 4. С. 51 - 55.
- 13 Федеральный закон от 09.07.1999 № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» / / Собрание законодательства РФ. 12.07.1999. № 28. Ст. 3493; Постановление Правительства РФ от 28.01.2005 № 43 «О порядке работы с проектами, реализуемыми Российской Федерацией при участии международных финансовых организаций». // Собрание законодательства РФ. 07.02.2005. № 6. Ст. 458.
- 14 Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Собрание законодательства РФ. 15.07.2002. N 28. Ст. 2790.
- 15 <http://docs.cntd.ru/document/420285831>
- 16 Собрание законодательства РФ от 9.03.2015. N 10. Ст. 1399.
- 17 Согласно ст. 28 Статей соглашения о создании Азиатского банка инфраструктурных инвестиций, супербольшинство голосов определяется как голоса двух третей от общего числа управляющих, представляющих не менее трех четвертей от общего количества голосов участников.
- 18 См.: Купреев С.С. К вопросу о юридической природе международных финансовых организаций // Международное публичное и частное право. 2008. № . С. 16 - 21.
- 19 См.: Купреев С.С. К вопросу о юридической природе международных

финансовых организаций // Международное публичное и частное право. 2008. № 1. С. 16 - 21.

20 См.: Нешатаева Т.Н. Международные организации и право. Новые тенденции в международно-правовом регулировании. М., 1998. С. 74.; Шумилов В.М. Международное экономическое право. М., 1999. С. 41 - 42.; Моисеев А.А. Международные финансовые организации (правовые аспекты деятельности). М.: ОМЕГА-Л, 2006. С. 21 - 31.

21 См.: Международное публичное право: Учебник / Под ред. К.А. Бекашева. М., 2004. С. 344 - 345

22 См.: Кучерявый П. В. Региональные (субрегиональные) банки развития в мировой экономике: критерии оценки их инвестиционной деятельности: автореф. дис. ... канд. экон. наук: Москва, 2012. 23 с.

23 См.: Рыбалкина И.В. Азиатский банк развития и экономика стран региона: автореф. дис. ... канд. экон. наук: Москва, 2012. 26 с.

24 См.: Ощепкова О.С. Становление субрегиональных финансово-кредитных институтов на примере Черноморского банка торговли и развития: дисс. ... канд. экон. наук: М., 2008. 170 с.

25 Chris Humphrey. Altruists or Bankers? A Comparative Study of How Multilateral Development Banks React to Changing External Circumstances. London. 2009. P.

26 См.: Зайцев Ю.К. Многосторонние механизмы содействия международ-

ному развитию. дисс. ... канд. экон. наук: Москва, 2013. 199 с.

27 См.: Шугуров М. В. Многосторонние банки развития (МБР): формирование режима «перекрестного» исполнения решений о санкциях (cross-debarment regime) // Международное право и международные организации. 2013. N 3.

28 См.: Спивачевский П.М. Банки развития и их роль в формировании единого евразийского экономического пространства: автореф. дис. ... канд. экон. наук: Санкт-Петербург, 2012. 17 с.

29 The Asian Infrastructure Investment Bank A New Multilateral Financial Institution or a Vehicle for China's Geostrategic Goals http://ec.europa.eu/epsc/pdf/publications/strategic_note_issue_1.pdf

30 R. M. Nelson Multilateral Development Banks: Overview and Issues for Congress // <https://www.fas.org/spp/crs/row/R41170.pdf>

Multilateral development banks as instruments of redistribution of an economic impact in the world

Safonov M.S., Kuznetsov S.V.
Russian Academy of the National Economy and State Services under the President of the Russian Federation

In this article the concept of multilateral development bank reveals, classification of their types is carried out, the place of such development banks in the right is determined. They shall be the non-profit corporate supranational credit and financial organizations which activities are directed to the solution of socially significant

economic, political or social tasks which member countries considered for themselves significant and for which implementation they united the resources by forming of a property basis of multilateral development bank in the proportion determined by the foundation agreement. Presently multilateral development banks can become instruments of economic global and regional integration, on the one hand, and the instrument of redistribution of a political and economic impact, with another. To them it is necessary to help various to find a common language on the ideas of the directions of development of world economy to the countries.

Keywords: multilateral development banks, regional banks of development, legal regulation of investments, international financial institutions.

References

1. Kupreev S. S. To a question of the legal nature of international financial institutions // the International public and private law. 2008. No. Page 16 - 21.
2. Curly-headed P. V. Regional (subregional) development banks in world economy: criteria for evaluation of their investing activities: Moscow, 2012. 23 pages.
3. Neshatayeva T. N. International organizations and right. New tendencies in international legal regulation. M, 1998.
4. Sazonova E. S. Institutes of development as tool of the state investment policy: general characteristic and features of legal regulation // Entrepreneurial right. 2013. No. 4. Page 51 - 55.
5. Spivachevsky P. M. Development banks and their role in forming of single Euroasian economic space: St. Petersburg, 2012. 17 pages.

Методологические основы комплексного анализа рисков экономического окружения инвестиционных проектов

Ярин Денис Николаевич

старший преподаватель, кафедра Экономики предпринимательства, Уфимский государственный авиационный технический университет, yarin-dn@mail.ru

В статье охарактеризованы общие подходы к комплексному анализу рисков экономического окружения инвестиционных проектов в социально-экономических системах. С учетом высокой степени неопределенности, присущей рискам экономического окружения, автор считает необходимым одновременное использование рассмотренных концепций и аналитических приемов в целях получения подтверждений сделанным выводам и минимизации вероятности ошибок. Кроме того, эти базовые концепции (принцип ценовой коррекции и принцип схождения и расхождения) лежат в основе построения более сложных и эффективных аналитических методик. Высокая зависимость результатов значительного количества проектов от динамики цен на продукцию определяет значимость анализа ценовых рядов, базовые принципы которого, вообще говоря, универсальны и применимы при прогнозировании на любых товарных и финансовых рынках. Автор считает необходимым использование усложненных аналитических инструментов и методик. К примеру, важным свойством некоторых рынков является их ярко выраженная сезонная цикличность при одновременном наличии значительных несезонных колебаний. Не меньшую важность при реализации инвестиционных проектов в социально-экономических системах имеет проведение углубленного анализа динамики валютного курса (а в ряде случаев курсов нескольких валют) и процентных ставок. В этой связи первостепенное значение имеет применение процедуры обработки рыночных цен различных существенных для проекта активов, направленной на информационное обеспечение алгоритмов принятия управленческих решений. Такая процедура реализуется в рамках аналитической системы идентификации рыночной ситуации, являющейся, по мнению автора, одним из ключевых элементов комплексной системы управления рисками инвестиционных проектов в социально-экономических системах. Ключевые слова: экономическое окружение, анализ, риски, аналитические приемы, сезонная цикличность.

Риски экономического окружения в силу своих особенностей и важности для проектов, требуют проведения углубленного анализа.

Процедура анализа признается исследователями (например, М.Х. Месконом, М. Альбертом, Ф. Хедоури, И.Н. Герчиковой и др.) одним из важнейших процессов управления в целом и риск-менеджмента в частности [3; 8]. Свою практическую реализацию указанная процедура находит в комплексной аналитической системе, применяемой в рамках управления рисками конкретных инвестиционных проектов. В этой связи одной из основных задач, решаемых автором в диссертационном исследовании, является построение такой системы, обеспечивающей формирование обоснованного и достоверного прогноза рыночной ситуации и других существенных с точки зрения риск-менеджмента факторов в целях реализации своевременных и эффективных защитных механизмов (хеджирования; определения благоприятных моментов для приобретения сырья, продажи продукции, осуществления альтернативных вложений временно свободных средств, совершения иных необходимых для успешного завершения проекта действий и т.п.).

Система управления рисками, предложенная американским Институтом управления проектами, предполагает проведение двух видов анализа: качественного и количественного. В рамках данного подхода качественный анализ состоит в оценке условий возникновения рисков и определении их воздействия на проект, а задача количественного анализа заключается в численном измерении влияния факторов риска на эффективность проекта.

Традиционными методами количественного анализа, широко освещенными в экономической литературе, являются анализ чувствительности, выявление точки безубыточности, имитационное моделирование методом Монте-Карло, анализ сценариев и др. [2; 4; 9]. Вместе с тем, проведенное автором исследование показало, что наблюдаемая в последнее время особенность рисков экономического окружения, выражающаяся в высокой скорости изменения их характеристик, значительно снижает эффективность применения указанных процедур.

Так, анализ чувствительности предполагает построение зависимости выбранных результирующих показателей от исходных параметров при изменении последних [4]. Такая процедура позволяет определить ключевые (с точки зрения устойчивости проекта) параметры, а также рассчитать их критические (предельно допустимые) значения. Вместе с тем, данный метод не содержит инструментария оценки вероятности изменения того или иного параметра, т.е. не позволяет с приемлемой достоверностью исчислить величину риска. В равной степени этот вывод справедлив и для метода определения точки безубыточности, отражающей минимально допустимый объем производства, при котором прибыльность проекта равна нулю [6].

Имитационное моделирование методом Монте-Карло (Monte-Carlo Simulation) позволяет построить математическую модель для проекта с неопределенными значениями параметров и, зная вероятностные распределения параметров, а также связь между изменениями параметров (корреляцию), получить распределение доходности проекта [4]. В условиях повышенной изменчивости важных с точки зрения проекта параметров существенным недостатком данного метода является практическая невозможность учесть их постоянно меняющиеся характеристики и взаимосвязи (вследствие трудоемкости расчетов, сложной природы взаимосвязей и т.п.), что значительно снижает достоверность результатов.

Метод анализа сценариев предполагает прогнозирование вариантов развития внешней среды и расчет оценок эффективности инвестиций для каждого сценария [5]. Существенным недостатком данного метода является ограниченный набор аналитических сценариев, что не позволяет разработать оптимальный механизм защиты от рисков (вследствие неточности прогнозов). Построение же полного множества сценариев практически невозможно.

В связи с этим автор пришел к выводу, что эффективный подход к оценке рисков экономического окружения состоит в использовании комплексной аналитической системы, сочетающей в себе черты качественного и количественного анализа.

Выше было отмечено, что наиболее важными и сложными с точки зрения управления рисками инвестиционных проектов, реализуемых в СЭС, являются риски экономического окружения. При этом их особенность заключается в тесной взаимосвязи с другими видами рисков и, в первую очередь, с политическими.

Методы анализа данных видов рисков достаточно подробно описаны в экономической литературе (наиболее известными являются труды У. Шарпа, Г. Александера, Дж. Бэйли, Дж. Мерфи и др. [7]). В целом исследователями предлагаются два основных подхода: фундаментальный анализ и анализ рыночных циклов и тенденций (т.е. анализ ценовых рядов).

С учетом сделанных выводов относительно специфики рисков, которым подвержены инвестиционные проекты, а также комплексного характера разрабатываемой в диссертации аналитической системы, автор считает, что она должна базироваться на сочетании двух указанных подходов к исследованию. В той связи ниже анализируется каждый из этих подходов.

В рамках фундаментального анализа оцениваются явления политической и экономической жизни как отдельных стран, так и мирового сообщества в целом; сообщения о финансовых и иных событиях, которые могут оказать влияние на осуществление реализуемого инвестиционного проекта; состояние различных отраслей экономики.

На макроуровне одной из важнейших групп фундаментальных факторов являются политические факторы:

- войны, конфликты, восстания и любые высказывания политических деятелей по поводу возможности подобных обстоятельств;

- отставки или смена правительства, выборы. Любая смена правительства неминуемо ведет к возможности смены как политического, так и экономического курса страны и привлекательности капиталовложений в ее экономику. Отставка главы Центрального банка или смена кого-либо из занимающих важные политические или финансовые посты чиновников вызывают немедленную реакцию рынка;

- угроза национализации и т. д.

Указанные факторы не являются «в чистом виде» рисками экономического окружения в трактовке, используемой в настоящем исследовании. Как отмечалось выше, защита от политических рисков чаще всего выражается в одновременном использовании таких методов, как страхование, получение гарантий и т.п. Вместе с тем, выявленная автором особенность рисков экономического окружения заключается в их тесной взаимосвязи с другими видами рисков, и в первую очередь с политическими рисками.

Действию фундаментальных факторов в значительной степени подвержены динамика валютного курса и процентных ставок, контроль которой является составной частью денежно-кредитной политики, осуществляемой Центральным банком РФ. При высокой волатильности этих показателей существенно возрастают риски проектов, связанных с экспортно-импортными операциями, равно как и финансируемых при участии иностранных инвесторов и/или с использованием механизма «плавающей» процентной ставки.

С учетом указанных обстоятельств автор считает необходимым проведение фундаментального анализа в целях определения благоприятности условий, в которых осуществляется реализация проекта и степени влияния фундаментальных факторов на риски экономического окружения проекта.

Автор согласен с подходом, согласном которому наряду с оценкой непосредственно политических факторов фундаментальный анализ предполагает изучение общей экономической ситуации (так называемый анализ первого уровня), основанное на рассмотрении показателей, характеризующих динамику производства, уровень экономической активности, потребление и накопление, развитость инфляционных процессов [2]. При этом должна решаться задача установления конкретных механизмов воздействия на положение дел в экономике важнейших политических и социальных событий.

Выявление факторов, определяющих хозяйственную ситуацию в целом и непосредственно отражающихся на рынке, позволяет определить общие условия, на фоне которых реализуется инвестиционный проект, и строить прогнозы относительно перспектив их изменения. Поскольку макроэкономическая обстановка является предметом пристального внимания со стороны широких кругов эко-

номистов, а также различных органов государственной власти, при проведении ее фундаментального анализа имеется возможность использования наработок и выводов, сделанных ведущими отечественными и зарубежными экспертами в данной области.

После изучения макроэкономической конъюнктуры осуществляется анализ отдельных сфер рынка (анализ второго уровня). Несмотря на то, что общеэкономическая ситуация в целом отражает состояние в большинстве сфер хозяйства, тем не менее каждая из этих сфер подчиняется не только общим, но и частным, внутренним закономерностям, следовательно, выводы, сделанные на макроуровне, нуждаются по отношению к ним в конкретизации и корректировке.

В ходе отраслевого анализа должно проводиться сопоставление показателей, отражающих динамику производства, объемы реализации, величину товарно-сырьевых запасов и ресурсного обеспечения, уровень цен и заработной платы, прибыли, накоплений как в разрезе отраслей, так и в сравнении с аналогичными показателями в целом по национальному хозяйству.

В теории управления инвестициями основной целью анализа отдельных сфер рынка признается выявление тех из них, которые в сложившихся общеэкономических условиях наиболее благоприятны для помещения средств с точки зрения выбранных инвестиционных целей и приоритетов [7]. С учетом того, что цели, приоритеты и сфера реализации управляемого проекта определены на предынвестиционной стадии (хотя и могут корректироваться в ходе выполнения проекта), приведенный выше подход, по мнению автора, не может быть использован в чистом виде. При осуществлении риск-менеджмента в рамках конкретного проекта акцент смещается в сторону выявления отраслевых особенностей, способных существенно повлиять на фундаментальные факторы риска.

Выше было отмечено, что важной особенностью социально-экономических систем на современном этапе их развития является усиление интеграции между различными отраслями экономики. Так, в последнее время заметно увеличился объем инвестиций нефтяной компании «ЛУКОЙЛ» в сельское хозяйство, осуществляемых путем приобретения его дочерним подразделением «ЛУКОЙЛ-маркет» колхозов, фермерских хозяйств и т.п. [1]. Кроме того, динамика цен на продукцию в значительной степени зависит

от изменения цен на топлива и энергоносители.

Указанные обстоятельства позволили автору сделать вывод о том, что применительно к управлению рисками инвестиционных проектов фундаментальный анализ второго уровня должен отличаться от классического (при использовании того же инструментария). Автор считает, что этот анализ не должен ограничиваться исключительно рассмотрением положений определенных отраслей, хотя данное направление имеет первостепенную важность при прогнозировании цен на продукцию. Необходимо проведение комплексного анализа различных отраслей экономики с учетом:

1. Структуры себестоимости производимой в рамках проекта продукции;
2. Номенклатуры используемых при производстве продукции сырьевых ресурсов;
3. Межотраслевых связей, играющих значительную роль при производстве продукции предприятиями.

Масштаб и география проводимого исследования определяются размером инвестиционного проекта и степенью его зависимости от динамики международных цен на сырье и продукцию.

Выявление степени подверженности реализуемого проекта действию комплекса фундаментальных факторов производится на третьем уровне анализа (локальном). Такая направленность фундаментального анализа на локальном уровне, по мнению автора, также является его особенностью при решении рассматриваемых задач в отличие от классической трактовки, устанавливающей в качестве цели анализа третьего уровня выявление наиболее предпочтительных направлений размещения средств для выбора в их рамках конкретных видов вложений, инвестиции в которые обеспечили бы наиболее полное выполнение инвестиционных задач. По сути, фундаментальный анализ третьего уровня в определенной степени представляет собой развитие процедуры идентификации проектных рисков и использует методы качественного анализа.

Результатом проведенного на всех уровнях фундаментального анализа является обобщенная характеристика условий, в которых реализуется инвестиционный проект, и факторов, оказывающих существенное влияние на риски экономического окружения проекта. Более детальный анализ предполагает применение методов анализа ретроспективной динамики цен производимой продукции,

используемого сырья, валют и т.п. (т.е. ценовых рядов) в целях выявления и прогнозирования господствующих на соответствующих рынках циклов и тенденций.

Несмотря на то, что изучение ценовых рядов представляет собой самостоятельное направление анализа, автор считает целесообразным его комплексное использование в тесной взаимосвязи с фундаментальным анализом. Так, аномалии, зафиксированные на ценовых графиках, обуславливают необходимость более тщательного анализа общеэкономической ситуации. Кроме того, результаты анализа ценовых рядов (в частности, динамики цен на продукцию, динамики валютного курса и т.п.) могут использоваться в качестве «фильтров» достоверности интерпретации фундаментальных факторов.

Анализ ценовых рядов выделяет определенные закономерности движения цен и объемов сделок на товарных и финансовых рынках. Прогнозирование цен призвано показать, в какую сторону будет двигаться рынок в дальнейшем. Это принципиально важный шаг, предшествующий принятию решения по применению тех или иных механизмов защиты от рисков экономического окружения проекта.

Различные аналитические методики требуют разных видов представления исходных данных. Так, наглядность статических методов, результатом которых является исчисление каких-либо коэффициентов и т.п., не предъявляют каких-либо особых требований в этом отношении. Динамические методы, предполагающие построение каких-либо меняющихся во времени индикаторов, наоборот, крайне чувствительны к правильности оформления (в противном случае значительно повышается вероятность ошибок при интерпретации результатов анализа).

Как показало проведенное автором сравнительное исследование, при анализе ценовых рядов наиболее удобной формой их представления является график (или чарт). Другие формы (например, табличная) существенно усложняют применение соответствующих методик, так как не отвечают указанному выше требованию наглядности.

Наиболее полная информация о состоянии рынка отражается на графике, состоящем из двух компонент: графика движения цены и объема торговли, хотя в практическом анализе чаще всего используют только динамику цены товара (валютного курса, процентной ставки и т.п.). В настоящее время разработано

большое количество информационных систем, работающих в режиме реального времени, со встроенными функциями автоматического построения графиков по мере поступления данных (в России наибольшее распространение получила программа MetaStock for Windows Professional компании Equis International). В целях определения области наиболее эффективного применения четырех наиболее часто используемых типов чартов автор провел их сравнительный анализ.

Вследствие того, что рыночные тенденции находят различное отражение на разных типах графиков, по мнению автора, наиболее целесообразным является комплексное использование всех четырех видов для получения наиболее полной и разносторонней информации о состоянии анализируемого рынка.

В основе анализа ценовых рядов (вне зависимости от выбранной формы представления данных) лежат две концепции, использование которых, как показало проведенное автором исследование, необходимо для эффективного прогнозирования.

Первой крайне важной в анализе динамики цен на товарных и финансовых рынках концепцией является принцип ценовой коррекции. Так как развитие тенденции происходит зигзагообразно, то после определенного движения рынка неизменно происходит частичная корректировка, после которой цены возобновляют свое развитие в прежнем направлении. Подобные движения цен в направлении, противоположном господствующей тенденции, можно описать и в какой-то мере предсказать с помощью процентных соотношений. Наиболее известны классические правила коррекции на 33%, 50% и 66% [7].

Максимальная коррекция обычно составляет 66%. Именно этот уровень часто является критическим. Если предыдущая тенденция сохраняется, то коррекция составит не более двух третей предшествующего движения цен. Если же возвратное движение цен превышает 66%, то это, скорее всего, уже не коррекция, а перелом тенденции. В таких случаях возвратное движение может превысить 100% от предыдущей тенденции.

Сторонники теории волн Эллиота и коэффициентов Фибоначчи используют несколько иными параметрами: 38 и 62%. С учетом подверженности цен практически любых товаров определенным искажающим воздействиям (последствия краткосрочных спекуляций и др.), наиболее эффективным представляется со-

четание обоих подходов. В результате следует рассматривать следующие «вилки»: минимальная зона коррекции составляет 33–38%, а максимальная – от 62–66%.

У. Ганн «дробил» структуру тенденции на восемь частей: 1/8, 2/8, 3/8, 4/8, 5/8, 6/8, 7/8, 8/8. Однако даже У. Ганн указывал на особую важность отношений 3/8 (38%), 4/8 (50%) и 5/8 (62%) для определения длины коррекции. Он также указывал на актуальность разделения тенденции именно на три части: 1/3 (33%) и 2/3 (66%).

Хотя приведенные классические соотношения наблюдаются достаточно часто, особенности движения цен товаров, выражающиеся, прежде всего, в их повышенной изменчивости, обуславливают необходимость проведения более детального исследования рыночных тенденций.

Другой важной концепцией является принцип подтверждения и расхождения, который находит применение практически во всех аспектах анализа ценовых рядов. Данный принцип состоит в сравнении различных данных: динамики фьючерсных контрактов с разными сроками поставки (месяцами исполнения), сходных рынков, технических сигналов и индикаторов с целью определения, указывают ли они одинаковое направление движения рынка (то есть подтверждают друг друга) или наблюдается расхождение сигналов. Несмотря на то, что понятие расхождения используется в отрицательном смысле, оно является ценным компонентом анализа рынка, заблаговременно сигнализируя о приближающемся переломе тенденции.

В контексте работы с ценовыми моделями под подтверждением понимается сравнение графических моделей анализируемого рынка по всем месяцам исполнения фьючерсных контрактов с целью проверки их соответствия. Например, «бычья» (повышательная) или «медвежья» (понижательная) модель, образовавшаяся на графике фьючерсного контракта с одним месяцем исполнения, должна быть подтверждена соответствующими моделями других месяцев. Однако этим проверка на подтверждение не исчерпывается. Необходимо изучить по тем же критериям все сходные рынки, поскольку группы сходных рынков имеют тенденцию двигаться в одинаковом направлении.

Литература

1. Борисова Е. Передел возможного // Профиль. – 2001. – №18. – с. 57.

2. Брейли Р., Майерс С. Принципы корпоративных финансов: Пер. с англ. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 1997. – 1120с.

3. Гизатуллин Т.Х. Минимизация риска в малом и среднем бизнесе: Дис. к.э.н.: 08.00.05. – СПб., 1999. – 141с.

4. Грядов С.И. Предпринимательство в АПК. – М.: Колос, 1997. – 351с.

5. Ивантер А. Инвестиционный бум / Эксперт. – 2000. – №36. – с. 76-77.

6. Корн Г., Корн Т. Справочник по математике для научных работников и инженеров. – М.: 1968. – 720 с.

7. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов: (Вторая редакция) / М-во экон. РФ, М-во фин. РФ, ГК по стр-ву, архит. и жил. политике; рук. авт. кол.: Коссов В.В., Лившиц В.Н., Шахназаров А.Г. – М.: ОАО «НПО «Изд-во «Экономика», 2000. – 421 с.

8. Мир управления проектами. Под редакцией Х. Решке, Х. Шелле. Пер. с английского. – М.: «Аланс», 1993. – 304с.

9. Риск-менеджмент. Учебник В.Н. Вяткин, В.А.Гамза, Ф.В.Маевский. – М.: «Юрайт», 2015. – 354 с.

10. Самочкин В.Н., Тимофеева О.А., Калюкин А.А., Захаров Р.А. Учет риска при принятии управленческих решений на этапе формирования бюджета // Менеджмент в России и за рубежом. – 2000. – №3. – с. 52-58.

11. Халин Д. Взяться править – учите правила // Экономика и жизнь. – июнь 1999. – №25. – с. 1.

The methodological basis for integrated risk analysis of economic environment for investment projects

Yarin D.N.

Ufa State Aviation Technical University
The author of the article described a General approach to integrated risk analysis economic environment investment projects in socio-economic systems. Given the high degree of uncertainty inherent in risks of the economic environment, the author considers necessary the simultaneous use of discussed concepts and analytical techniques in order to obtain confirmation of findings and minimize the risk of errors. In addition, these basic concepts (the principle of price correction and the principle of convergence and divergence) are the basis to build more complex and efficient analytical methods. The high dependence of the results of a significant number of projects from the dynamics of product prices demonstrates the importance of analyzing price series, the basic principles which are generally universal and applicable in forecasting any commodity and financial markets. The author

considers it's necessary to use sophisticated analytical tools and techniques. For example, an important property in some markets is remarked by seasonal cycles during the simultaneous presence of significant non-seasonal fluctuations. Equally important fact in the implementation of investment projects in the socio-economic system has an in-depth analysis of the dynamics of the exchange rate (and in some cases, courses for multiple currencies) and interest rates. In this regard, of primary importance is the use of treatments in the market prices of various essential for the project assets, aimed at information support of algorithms managerial decision-making. This procedure is implemented in the framework of the analytical system identification of the market situation, which is, in the author's opinion, one of the key elements of a comprehensive risk management system of investment projects in socio-economic systems.

Keywords: economic, analysis, risks, analytical methods, seasonal cycles.

References

1. Borisova E. Repartition possible// Profile. – 2001. – No. 18. – page 57.
2. Braly R., Myers S. Principles of corporate finances: The lane with English – M.: CJSC Olympe-business, 1997. – 1120 pages.
3. Gizatullin T. H. Risk minimization in small and medium business: Dis. PhD Econ.: 08.00.05. – SPb., 1999. – 141 pages.
4. Gryadov S. I. An entrepreneurship in agrarian and industrial complex. – M.: Ear, 1997. – 351 pages.
5. Ivanter A. Investment boom//Expert. – 2000. – No. 36. – page 76-77.
6. Korn G., Korn T. The reference book on mathematics for scientists and engineers. – M.: 1968. – 720 pages.
7. Methodical recommendations about an efficiency evaluation of investment projects: (The second edition) / M-in экон. The Russian Federation, M-in the Finn. The Russian Federation, group of companies on a str-va, archit. also lived. to policy; hands. bus stake.: Kossov V. V., Livshits V. N., Shakhnazarov A. G. – M.: JSC NPO Ekonomika Publishing House, 2000. – 421 pages.
8. World of project management. Under the editorial office X. To tails, H. Shelle. The lane from English. – M.: «Аланс», 1993. – 304 pages.
9. Risk management. Textbook V. N. Vyatkin, V. A Gamza, F.V.Mayevsky. – M.: «Юрайт», 2015. – 354 pages.
10. Samochkin V. N., Timofeev O. A., Kalyukin A. A., Zakharov R. A. Accounting of risk in case of acceptance of management decisions at a stage of forming of the budget//Management in Russia and abroad. – 2000. – No. 3. – page 52-58.
11. Halin D. Undertook to govern – you learn rules//Economy and life. – June, 1999. – No. 25. – page 1.

Бюджет РФ как инструмент «сглаживания» социального неравенства

Дубовик Майя Валериановна
доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории Российского экономического университета им Г.В. Плеханова

В настоящее время проблемы бюджетного обеспечения социальной сферы в условиях сокращения доходов бюджета становятся все более острыми и актуальными. В предлагаемой работе сделан акцент на отсутствие прямой положительной связи между увеличением темпов экономического роста и улучшением качества жизни и благосостояния, а также сглаживанием неравенства в обществе по доходам и другим критериям. В статье рассматриваются основные направления реализации бюджета 2017 г. в области социальной политики, оценивается влияние сокращения расходов федерального бюджета на образование, здравоохранение, сферу ЖКХ на расслоение общества и дифференциацию по доходам, усиление неравенства и бедности населения в условиях экономического спада. В результате сравнительного анализа динамики бюджетных ассигнований бюджетов стран БРИКС на социальную сферу автор доказывает завуалированность и неадекватность современной социальной. Даны рекомендации по усилению действия механизма адресности социальных выплат и помощи незащищенным категориям граждан.

Ключевые слова: федеральный бюджет; социально-экономическое неравенство, социальные выплаты, «ловушка среднего дохода», «ловушка бедности».

Качество экономического роста оценивается позитивно, если уровень жизни и благосостояние граждан возрастает, социально-экономическое неравенство сглаживается. Известно, что экономический рост принято соотносить с положительной динамикой ВВП. Однако, как свидетельствуют научные исследования, оказывается, что автоматически с ростом макроэкономических показателей повышение уровня жизни населения не наступает. Такая прямая зависимость верна только для ресурсозависимых и рендоориентированных экономик, в бюджете которых доходы формируются в основном на ресурсной основе [1]. Помимо количественного показателя «уровень жизни», благополучие населения зависит и от способа распределения произведенного продукта, от наполнения потребительской корзины. Между экономическим ростом и социальным благополучием наблюдается диалектическое единство: в благополучном обществе у человека больше мотивов и возможностей к трудовой деятельности, что стимулирует экономический прогресс и экономическое развитие. Бедные страны обречены на бедность и дальнейшее расслоение общества, дифференциацию и неравенство [2]. Теория человеческих возможностей А. Сена, в которой осуществимость тех или иных функциональных возможностей человека связывается не просто с уровнем его дохода, но с его положением в распределении доходов в обществе также подтверждает усиление неравенства [3].

В России об экономическом росте заговорили в связи с благоприятной конъюнктурой на сырьевых рынках в 2000-х гг. Однако о сокращении неравенства за этот и последующий период информации нет. Статистика свидетельствует об обратном процессе росте неравенства (усилении дифференциации по доходам, поляризации общества, размывании среднего класса, обнищании населения, роста бедности, усилении дифференциации по месту жительства, по региону.) В период с 2000 по 2009 гг. уровень бедности в Российской Федерации сократился вдвое (с 29% до 13,2%) (Таблица 4), в то время как уровень неравенства по денежным доходам в этот период увеличился (например, коэффициент Джини изменился с 0,395 до 0,422) [1].

Современная либеральная экономическая теория не уделяет достаточного внимания такой системной характеристике как неравенство. В официальных отчетах Росстата фигурируют абсолютные, усредненные показатели уровня жизни, а также объемов распределяемых ресурсов. Тогда как качественная составляющая – доступность и равномерность этого распределения остается в тени. Показатели неравенства нуждаются в научном обосновании и внесении в перечень показателей государственного мониторинга.

Норвежский экономист Райнерт Э.С. в книге «Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остались бедными» доказывает, что отнюдь не свободная торговля и глобализация привели богатые страны к богатству и процветанию, а протекционизм, государственное вмешательство, инновации, стратегические инвестиции, кластерные эффекты способствовали экономическому росту и благополучию богатых стран. Модели развития и процветания со временем модифицировались, начиная от западноевропейских стран и кончая странами азиатского континента. В различии декларируемых и реальных подходов автор видит раскол между англо-американской либеральной, насаждаемой повсеместно, концепцией и Другим каноном – континентальной традицией [4]. Содержательно объяснение неравенства высказал С. Кузнец. Со временем, согласно его гипотезе, результаты экономического роста становятся настолько значимыми, что неравенство в бедных странах начинает сокращаться и приблизится к неравенству в богатых странах, бедность начнет отступать, и благосостояние общества возрастет. Эта концепция социальной «конвергенции» была взята на вооружение российскими реформаторами в начале 90-х гг и определила вектор нашей социальной политики [5]. Однако при межстрановых сравнениях гипотеза Кузнецца не подтвердилась. Исследования Мирового банка показывают отрицательное влияние неравенства при коэффициенте Джини выше 0,4 на экономический рост, а гипотеза Кузнецца подтверждается только для нормального распределения неравенства по доходам [1]. Результаты, приведенные в работе Стиглица Дж. «Цена неравенства», также свидетельствуют о том, что растущее неравенство тормозит и препят-

ствует экономическому росту [6]. В большинстве развитых стран экономический рост приводит в «ловушку среднего дохода» [7].

В долгосрочной перспективе социально-экономическое неравенство порождает «цепочки неравенства», а затем и «сеть неравенства». С течением времени дети в бедных семьях отстраняются от качественного образования, здравоохранения, других благ, которые определяют дальнейшую дифференциацию по доходам и расслоение общества. В России риски попадания в «ловушку бедности» наиболее велики сегодня у многодетных или неполных семей, семей с инвалидами, одиноких пенсионеров, сельского населения, лиц с неустойчивой занятостью, жителей, депрессивных дотационных регионов с низкой бюджетной обеспеченностью [8].

Социально-экономическое расслоение российского общества во многом определяется не только распределением и перераспределением доходов населения и их обратным влиянием на экономические и демографические процессы, но и бюджетными ассигнованиями на социальную сферу. К сожалению, основу социальной политики РФ составляют распределение бюджета, доходы которого напрямую зависят от ресурсной составляющей, и регулирование доходов населения.

В России бюджет имеет социально направленную ориентацию, а социальная политика государства нацелена на создание условий для улучшения качества жизни, обеспечение гражданам сравнимых по объему и качеству услуг при сравнимом уровне налогообложения. За последние 5 лет в расходах федерального бюджета преобладающими были социальная политика в части пенсионного обеспечения, национальная оборона и в меньшей степени национальная экономика. Так, в бюджете 2016 г. направления «социальная политика» и «национальная оборона» в сумме составляют 48% расходов бюджета, что предопределяет нерациональную структуру расходов, ее зависимости от межбюджетных трансфертов.

Статус социально-ориентированной экономической система получает, когда в первую очередь удовлетворяются потребности человека в материальных и духовных благах, обеспечивается социальное развитие, гарантируется социальная справедливость и демократия. Для такой экономики характерны высокая степень социализации; допустимая в рыночных условиях, высокая, более 50%, доля го-

Таблица 1¹

Динамика государственных расходов федерального бюджета, % ВВП

	2012	2013	2014	2015	2016
Всего	100	100	100	100	100
Силовой блок	28,4	31,2	30,8	33,0	32,1
Национальная экономика	15,3	13,9	13,9	14,7	15,9
ЖКХ	1,8	1,3	0,8	0,8	0,5
Образование	4,7	5,0	4,3	4,1	3,6
Культура	0,7	0,7	0,7	0,6	0,6
Здравоохранение	4,8	3,8	3,6	3,4	3,0
Социальная политика	29,9	28,7	23,3	27,0	27,7
в т. ч.:					
пенсионное обеспечение	21,1	20,5	15,2	18,4	19,1

Таблица 2²

Динамика государственных расходов на образование в странах БРИКС в % к ВВП

	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Бразилия	3,9	3,9	4,3	4,5	4,7	5,0	5,1	5,3	5,4	5,3	...
Россия	2,9	3,7	3,8	4,0	4,0	4,6	4,1	4,0	4,1	4,4	4,3
Индия	3,2	2,6	2,7	2,6	2,9	3,0	3,1	3,1	3,1	3,2	3,1
Китай	2,6	2,8	2,9	3,1	3,3	3,6	3,7	3,9	4,3	4,3	...
ЮАР	...	5,7	5,6	5,5	5,8	6,5	6,6	6,8	6,9

сударственного бюджета в ВВП; финансирование за счет средств госбюджета развития социальной сферы; регулирование рынка труда, дифференциации населения по уровню доходов на основе принципа социальной солидарности и производственной демократии. Социальные проблемы касаются всех сфер жизнедеятельности человека, но в условиях бюджетного дефицита приходится выбирать, какие расходы будут урезаны. При этом важно сохранить принятые государством социальные обязательства. Как повысить эффективность экономии социальных расходов. Какие сферы и насколько пострадают? Исследование бюджетного обеспечения каждого сегмента социальной сферы требует отдельного рассмотрения. Остановимся на некоторых из них. Рассмотрим, как и насколько бюджет РФ обеспечивает выбранные стратегические социальные ориентиры - образование, здравоохранение, культуру, рынок труда, социальную защиту граждан (Таблица 1).

В социально-ориентированной экономике государство должно заботиться о создании условий для реализации гражданами своих прав на качественное образование. Доля государственных расходов российского бюджета на образование в процентах от ВВП за период 2000–2009 гг. выросла на 1,7 п.п. и составила 4,6%, по сравнению с другими странами, выше, чем в Японии (3,6% ВВП), но ниже, чем в Бразилии и ЮАР. Однако, в пост-

кризисный период наблюдается сокращение расходов на образование, в то время как в Бразилии, Китае и ЮАР наблюдается неуклонный рост (Таблица 2). Расходы в образовании в реальном выражении сокращаются под влиянием инфляции с 2013г. Бюджетные ассигнования Российскому фонду фундаментальных исследований сократят на 10% (1,25 млрд руб), на 1 млрд руб. сократится финансирование программы кооперации высокотехнологичных предприятий и ведущих вузов в 2017 г.. В то же время расходы на оборону возрастают с 2,8 до 4,1 %.

По сообщению Министерства образования, доля расходов бюджета на образование сократится с 2,75% в 2015 г. до 2,45% в 2019 г.³ В долгосрочной перспективе сокращение расходов на образование неминуемо приведет к сокращению предложения на рынке труда квалифицированного труда и образованных специалистов, что в свою очередь предполагает разбалансированность рынка труда.

Что касается другой социальной ниши, где формируется и восстанавливается «человеческий капитал» - здравоохранения, то «создание условий для реализации гражданами своих прав на качественную медицинскую помощь, соответствующую мировым стандартам», также ожидает бюджетное ослабление.

Общий объем ассигнований по статье «здравоохранение» в бюджетном плане в 2017г составит 362 млрд рублей

Таблица 3.7

Доля государственных расходов на здравоохранение в процентах к ВВП (%)											
	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Бразилия	3,9	4,3	4,5	4,7	4,7	5,1	4,9	4,8	5,0	4,9	...
Россия	2,1	3,7	3,6	4,2	3,7	4,3	3,7	3,5	3,7	3,5	3,5
Индия	...	1,2	1,2	1,3	1,3	1,4	1,3	1,2	1,2	1,3	1,2
Китай	4,6	4,7	4,6	4,4	4,6	5,2	5,0	5,2	5,4	5,6	...
ЮАР	...	3,0	3,1	3,1	3,3	3,8	3,9	4,0	4,1

(в 2016 году объем финансирования составлял 544 млрд рублей), т.е. расходы на здравоохранение планируется сократить на 33%⁴ или с 4 до 3,5% от ВВП. Это было названо «оптимизацией» государственных трат, «сокращением менее эффективных расходов». При этом под сокращением подпадают такие жизненно важные виды медицинской помощи как стационарная (на 39% – с 243 до 148 млрд рублей), амбулаторная (в 1,7 раз – с 113,4 до 68,995 млрд рублей), санитарно-эпидемиологическое обеспечение сократят на 16% – с 17,473 млрд до 14,68 млрд руб. Расходы на прикладные исследования урезаны на 21% – до 16 млрд руб.⁵ При стремительном сокращении государственных расходов на медицину и здравоохранение платная частная медицина ежегодно растёт на 20%. Это способствует росту неравенства и расслоения общества, усилению незащищенности лиц пенсионного возраста и с ограниченными возможностями.

Для сравнения в таблице 3 представлена динамика бюджетных ассигнований на здравоохранение в странах БРИКС, откуда следует, что Россия не уделяет должного внимания здравоохранению. Об этом свидетельствуют данные о продолжительности жизни. В России общая продолжительность жизни у мужчин -65 лет, женщин -76, в странах Западной Европы у мужчин -78-72, у женщин -84⁶.

При сравнении долей государственных расходов на здравоохранение в ВВП России и других стран ОЭСР в таких странах, как Швейцария, Швеция, Германия, Франция, данный показатель находится на уровне 11% от ВВП страны, у Японии – 10%, у остальных – между 8 и 7% [14].

Бюджетное обеспечение культурного потенциала страны, доступность культурных ценностей широким слоям населения наряду с образованием составляет ничтожно малую долю в государственных расходах (Таблица 1). В условиях рынка культура все больше становится масс-культурой, ее услуги носят рыночный конъюнктурный характер. Поэтому сферу культуры все больше захватывает бизнес. Думается, что такой подход от-

личается недалководидностью. В России, высоко духовной стране с древней и высокой культурой, последней отведена роль Золушки.

Что касается создания цивилизованного сбалансированного рынка труда, то российский рынок труда высоко дифференцирован в силу колоссальной асимметрии рынка труда. Традиционно южные регионы служили донорами рабочей силы для ЦФО и СЗФО. Однако, следует отметить, что региональные риски несбалансированного развития рынков труда связаны, прежде всего, с особенностями и проблемами самого региона. Так, в европейской части России преобладают значительный износ производственных фондов и объектов инфраструктуры (до 70%), низкая эффективность инновационной сферы, депопуляция коренного населения, высокая конкуренция со стороны мигрантов. ЮФО и ПФО страдают низкой инвестиционной привлекательностью из-за проблем криминализации экономики, тенденций сепаратизма и терроризма. Для регионов Урала, Сибири, Забайкалья и Дальнего Востока характерны «ресурсное проклятие», слабое развитие инженерной инфраструктуры, полная зависимость от мировой конъюнктуры на сырьевых рынках, низкая конкурентоспособность местного производства, сжатый внутренний рынок, суровые природно-климатические условия, и, как следствие, низкий уровень благосостояния и сокращение численности населения.

По степени несбалансированности российский рынок труда в региональном разрезе распределился следующим образом. 17 регионов Центрального и Приволжского федеральных округов попадают в группу с высоким риском. Со средним уровнем риска выделено 40 субъектов Российской Федерации. Причем, в этой группе особую подгруппу составляют моногорода (в республике Башкортостан, Татарстан и Хакасия, Архангельская, Иркутская, Ленинградская, Мурманская области и другие). Повышение уровня риска связано с «очагами» социальных рисков. Низкий уровень риска неблагоп-

риятного развития рынка труда отмечается в 26 субъектах Российской Федерации. Как правило, это депрессивные, слабо развитые регионы [10]. Отраслевой аспект безработицы также зависит от особенностей отрасли. 30% предпринимателей, работающих в сфере торговли, отмечают тенденцию к сокращению занятости и продолжению и усилению этой тенденции еще в 2015 году. В сфере услуг 16% руководителей организаций сокращали штат работников и 6% расширяли его в первом квартале. Это относится к туристическим и рекламным компаниям, а также станциям техобслуживания автомобилей.

Российский рынок труда повторяет мировые и, в частности, европейские тенденции. Так, структура рынка в странах ОЭСР изменилась в сторону меньшего числа рабочих мест в машиностроительной и строительной отрасли. Уровень безработицы сохранился высоким к концу 2016 – 6,6% в последнем квартале 2016 года, оставаясь выше 20% в Греции и Испании. В долгосрочном периоде может возникнуть угроза выделения страновых рынков труда. Такая регионализация не улучшает, а усложняет ситуацию снижения уровня безработицы. Асимметрия на рынках труда регионов на пространстве РФ также может вызвать социальные взрывы и дестабилизацию [16].

Молодежь на рынке труда чувствует себя незащищенной. Молодежная безработица остается намного выше, чем в докризисный период. Новым показателем безработицы среди молодежи является доля молодых людей, которые нигде не работают и не учатся (так называемые NEETs - «Not in Education, Employment or Training»). Одной из проблем в Еврозоне продолжает оставаться слабый рост реальной заработной платы.

На российском рынке нет отраслей, в которых уровень заработной платы повышается, в лучшем случае, они остаются на уровне 2014 года. Даже в такой динамичной сфере, как ИТ, наблюдается стагнация заработных плат после 15-летнего бурного роста. С целью оптимизации растущих издержек, предприниматели будут сокращать рабочее время, предоставляя вынужденные отпуска для рабочих без сохранения содержания [18].

Несмотря на отсутствие явной безработицы в стране, продолжает активно нарастать переход граждан на неполную занятость или в серый сектор, растет скрытая безработица. Ситуация на современном рынке труда отличается от кризиса 2008–2009 годов, поскольку сей-

час значительно увеличивается численность работников либо совсем покидающих рынок труда, либо переходящих в неформальный сектор. Это объясняется следующим образом. С целью «улучшения» статистических показателей по уровню безработицы, некоторые службы занятости заставляют постановку граждан на учет, что заставляет уволенных граждан самостоятельно искать работу, в том числе в сером секторе. Другая тенденция связана с тем, что малые и средние предприятия, не закрываясь, переводят свои формальные отношения с сотрудниками в неформальную сферу.

Таким образом, при низком уровне безработицы (5,5%) российский рынок труда разбалансирован и нуждается в совершенствовании.

Обеспечение адресной и дифференцированной поддержки граждан с доходами ниже прожиточного минимума за счет бюджетных средств. Дифференциация по доходам продолжает расти. В нашей стране 10% самых зажиточных граждан (14,6 млн человек) получают 30,7% всех доходов, что есть в России, а пенсионеры, которых гораздо больше (40 млн человек), - всего 13% доходов. На одного пенсионера, если считать на душу населения, приходится менее 11 тыс. руб. в месяц, а на каждого из этих зажиточных граждан в 6 раз больше - 65 тыс. руб. Численность бедных в 2015 г. увеличилась на 3,1 млн человек - до 22,9 млн, а это 16% всего населения. Подушевой доход российских пенсионеров вдвое ниже, чем у основного населения, и втрое ниже средней заработной платы. Согласно международных рейтингов, Россия находится на 78-м месте из 91 страны, между Непалом и Лаосом по уровню жизни пенсионеров, по уровню экономического развития на 35-м месте, по образованию - на 20-м, по реальным доходам - 45-м [17].

Если в стране низкий уровень неравенства доходов, то социальные выплаты носят категориальный характер. При таком уровне дифференциации, как в России (табл. 4)

Более справедливым является принцип адресности соцвыплат, переходить к которому нужно в период экономического роста и благоприятной рыночной конъюнктуры. В кризис соцвыплаты за счет расходов бюджета затруднительны, остается только перераспределение предпочтений от богатых к нуждающимся. Минтруд представил законопроект, который введёт принцип адресности и нуждаемости для соцвыплат в регионах. Однако четких критериев не обозначено и

Таблица 4
Динамика коэффициента Джини в России

	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Индекс Джини	0,395	0,409	0,415	0,422	0,421	0,421	0,421	0,417	0,420	0,419

определение адресатов соцвыплат предлагается определять регионам, что повлечет за собой углубление и усиление регионального и территориального неравенства. Другая категория социально незащищенного населения - это пенсионеры. Значительная часть пенсионеров относится к малообеспеченной части населения с доходами ниже прожиточного минимума. В целом пожилые люди потеряли в период нынешнего кризиса не менее 10% своего реального дохода - больше других групп населения. Из всех социальных расходов, которые составляют 28% ВВП расходов федерального бюджета, пенсионное обеспечение составляет 19,1%. Необходим пересмотр и корректировка их объемов и структуры. Очевидно, что дальнейшего роста ожидать не следует, т.к. еще в 2014г. правительство отказалось от накопительной части пенсий. Кроме того пенсионное обеспечение сокращается под воздействием высокой инфляции (январь-май 2015г. - 16%), повышения тарифов на услуги ЖКХ (июль 2016г).

Что касается решения Минфина об одновременной выплате и отказе от индексации, то арифметика здесь простая, и также не в пользу пенсионеров. Допустим, что пенсию в 12 081 руб. (средняя пенсия на 1 января 2016 г.) проиндексировать одновременно на 12,9%, а не на 4%. В среднем в течение года среднестатистический пенсионер получил бы 12 00 руб., а не 5000 руб., как это обещает правительство., т.е. в среднем 7000 руб. с одного человека, а в целом в бюджет около 300 млрд. руб. составляет экономия в 2016 г. и еще больше в 2017 г. в учетом ожидаемой в 6% инфляции. Известно, что индексация должна проводиться системно и быть упорядочена законом. Решение о одновременной и одинаковой для всех выплате в 5000 тыс руб. свидетельствует о слабости и зависимости института пенсионной системы от бюджета, о несостоятельности государства выполнять свои социальные обязательства по пенсионному обеспечению. В этом случае, что следует ожидать от негосударственных пенсионных фондов? Т.е. российская пенсионная система совершенно не соответствует уровню экономического и социального развития страны.

Поскольку социальные расходы необходимо оптимизировать (читай «урезать»), то необходимо уточнить адресатов социальных выплат. По оценкам Минфина, среди россиян, получающих соцвыплаты, более 50% не относятся к категории нуждающихся, а среди них получают помощь менее 50%. В этой связи предлагается сократить список получателей. Например, заявлены такие асоциальные меры, как: отказ от индексации пенсий по фактическому уровню инфляции (вместо 11,9% в 2015 г. 5,5% в 2016 г.); до 2019 г. приостановить начисление дополнительных выплат пенсионерам села; установить выслугу лет для военной пенсии не 20 лет, а 30; уточнить границы «чернобыльской зоны» и отсеять часть «чернобыльцев» [19].

Социальное неравенство связано с неэффективной социальной политикой, а его экономическая составляющая обусловлена неэффективностью межбюджетной политики государства. С помощью такого универсального инструмента как бюджет, государство должно активнее участвовать в финансировании социальных расходов и содействовать развитию социальных отраслей. Согласно ФЗ «О федеральном бюджете на 2016 год» прогноз бюджета по основному (базовому) варианту рассчитан, исходя из среднегодовой мировой цены на нефть марки «Юралс» на уровне 50 долларов США за баррель в 2016 г., в 2017 г. ожидается цена на уровне 52 доллара США, а в 2018 г. - 55 долларов США⁸. Однако, нельзя сбрасывать со счета такие макроэкономические риски, как усиление инфляции, девальвация национальной валюты, усиление геополитической напряженности, повышение бегства капитала из страны. Все это может привести к недофинансированию расходов федерального бюджета и дальнейшему сокращению социальных расходов.

Таким образом, как и в предыдущие годы, в будущем, социальная сфера не является приоритетной в российском бюджете. Следовательно, говорить о социальной ориентации российского бюджета и с его помощью о сглаживании социально-экономического неравенства не приходится. Новый бюджет нацелен не на развитие, а на выживание.

Литература

1. Шевяков А.Ю., Кирюта А.Я. Экономическое неравенство, уровень жизни и бедность населения России: методы измерения и анализ причинных зависимостей. - М.: РПЭИ, -2001. -84с. /Научный доклад 2К/09

2. Котлер Ф. Конец капитализма? 14 антидотов от болезней рыночной экономики/ Пер. с англ. К. Шашковой. - Москва: Эксмо, 2016. -288с.

3. Sen A. (1976) Real National Income, *Review of Economic Studies* 43(1).

4. Райнерт Э.С. Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остались бедными/ пер. с англ. Н. Автономовой; под ред. В. Автономова; Нац. исслед. Ун-т» Высшая школа экономики». - 2-е изд. - М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. -384 с. https://www.hse.ru/pubs/share/direct/demo_document/54927175

5. Kuznets S. *Economic Growth of Nations: Total Output and Production Structure*, 1971.

6. Стиглиц Дж. Цена неравенства. Чем расслоение общества грозит нашему будущему. - Москва: Эксмо, 2015. -512с.

7. Bourguignon F., Ferreira F. Equity, Efficiency and Inequality Traps: A Research Agenda/ *Journal of Economic Inequality*, 2006, vol. 5(2), p. 235-56.

8. Дубовик М.В., Дегтярева О.А. «Ловушка среднего дохода» как преграда экономического развития и роста // *Электронный научный журнал*, 2015, №1(1). - с.438-442

9. Аналитическая записка «Сокращение неравенства и преодоление бедности» <http://geum.ru/next/art-100341.php>

10. Зубаревич Н. В. Социально-экономическое развитие регионов: мифы и реалии выравнивания // *Социальная политика: экспертиза, рекомендации, обзоры*. - 2008. - №9.

11. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 15.02.2016г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.03.2016г.) // КонсультантПлюс. Электрон.дан. - [Россия]. - URL: <http://base.consultant.ru>, свободный.

12. Atkeson, R.E. Lucas Jr. On efficient distribution with private information. *Review of Economic Studies*, 1992, 59, No 3, 427-53

13. Thon D. (1979) On Measuring Poverty, *Review of Income and Wealth* 25, pp. 429-440

14. Foster J., Shorrocks A. (1991) Subgroup Consistent Poverty Indices, *Econometrica*, Vol.59, No. 3. (May, 1991), pp. 687-709.

15. OECD (2016), *Society at a Glance 2016: OECD Social Indicators*, OECD Publishing, Paris. <http://dx.doi.org/10.1787/9789264261488-en>

16. Феномен рыночного хозяйства: от истоков до наших дней: монография; под ред. д-ра экон. наук, профессора В.А. Сидорова, д-ра экон. наук, профессора Я.С. Ядгарова, канд. экон. наук, доцента В.В. Чапли. -Краснодар: НИИ экономики ЮФО, 2016 -497 с.

17. Среднедушевые денежные доходы, рубль [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi?pl=2340019>.

18. Бондаренко Н.Е. Роль государственной инновационной политики в развитии современной экономики//*Вестник Российской экономической академии им. Г. В. Плеханова*. -2010. -№ 4 (34). С. 44-51.

19. Кузнецова Т. Антисоциальный бюджет. Госдума может сократить пенсии и соцвыплаты//*Аргументы и Факты* № 32 05/08/2015

Ссылки:

1 Источник: Минфин России

2 БРИКС. Совместная статистическая публикация. 2015; Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР/Росстат. - М.: ИИЦ «Статистика России», 2015. - 235 с.

3 <https://www.gazeta.ru/business/2016/07/31/9722969.shtml>

4 Общество13 октября 2016

5 <http://www.mk.ru/economics/2016/10/13/pravitelstvo-na-tret-sokrashhaet-raskhody-na-medicinu.html>

6 http://www.aif.ru/money/opinion/tayushchie_pensii

7 БРИКС. Совместная статистическая публикация. 2015; Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР/Росстат. - М.: ИИЦ «Статистика России», 2015. - 235 с.

8 Заключение Счетной палаты России на проект ФЗ «О федеральном бюджете на 2016 год».

The budget of the Russian Federation as a tool of a social inequality «smoothing» Dubovik M.V.

Plekhanov Russian University of Economics

Nowadays the social sphere problem both in Russia and in other countries around the world is more and more important taking into account some trends, which have been appeared lately. The present paper focuses on the absence of a direct positive correlation between the increase in the rate of economic growth and improved quality of life and well-being, as well as smoothing the inequalities in society on income and other criteria. Based on that the

target of this research paper is to consider main directions of 2017 social policy budget and estimate the impact of the cutting of federal budget spending on education, health care, housing on social stratification and income differentiation, on increasing inequality and poverty of the population in the economic downturn, identify main weak points of the Russian reform and find out key elements for further development in this area of expertise. A comparative analysis of the dynamics of budget allocations BRICS countries budgets to the social sector proves shortsightedness of modern social policy. Recommendations to strengthen the mechanism of action targeting of social benefits and assistance to vulnerable categories of citizens.

Keywords: the federal budget; socio-economic disparities, social benefits, «middle income trap», «poverty trap»

References

1. Shevyakov A. Yu., Kiryuta A.Ya. *Economic inequality, level of living and poverty of the population of Russia: methods of measurement and analysis of causal dependences*. - М.: RPEI, -2001. - 84 pages / the Scientific report 2K/09

2. Kotler F. *End of capitalism? 14 antidotes from diseases of market economy / Lane with English*. К. Shashkova - Moscow: Eksmo, 2016. - 288 pages.

3. Sen A (1976) *Real National Income, Review of Economic Studies* 43(1).

4. Raynert E. S. *As the rich countries became the rich and why the poor countries remained the poor / lane from English N. Avtonomova; under the editorship of V. Avtonomov; National исслед. Ун-т» Higher School of Economics» of. -2-e prod. - М.: Prod. house of Higher School of Economics, 2014. -384 pages of https://www.hse.ru/pubs/share/direct/demo_document/54927175*

5. Kuznets S. *Economic Growth of Nations: Total Output and Production Structure*, 1971.

6. Stiglitz J. *Inequality price. What stratification of society threatens our future with*. - Moscow: Eksmo, 2015. - 512 pages.

7. Bourguignon F., Ferreira F. *Equity, Efficiency and Inequality Traps: A Research Agenda/ Journal of Economic Inequality*, 2006, vol. 5(2), p. 235-56.

8. Dubovik M. V., Degtyareva O. A. «Trap of average earnings» as barrier of economic development and growth/ *Online scientific magazine*, 2015, No. 1(1). -page 438-442

9. Analytical note «Reducing inequality and overcoming poverty» <http://geum.ru/next/art-100341.php>

10. Zubarevich N. V. *Social and economic development of regions: myths and realities of equalization/ /Social policy: examination, recommendations, reviews*. - 2008. - No. 9.

11. The budget code of the Russian Federation of 31.07.1998 N 145-FZ (an edition from

- 15.02.2016) (with amendment and additional, вступ. in force since 30.03.2016)//ConsultantPlus. Elektron.dan. – [Russia]. – URL: <http://base.consultant.ru>, free.
12. Atkeson, R.E. Lucas Jr. On efficient distribution with private information. *Review of Economic Studies*, 1992, 59, No 3, 427-53
13. Thon D. (1979) On Measuring Poverty, *Review of Income and Wealth* 25, pp. 429-440
14. Foster J., Shorrocks A. (1991) Subgroup Consistent Poverty Indices, *Econometrica*, Vol.59, No. 3. (May, 1991), pp. 687-709.
15. OECD (2016), *Society at a Glance 2016: OECD Social Indicators*, OECD Publishing, Paris. <http://dx.doi.org/10.1787/9789264261488-en>
16. Phenomenon of market economy: from sources up to now: monograph; under the editorship of the Dr. экон. sciences, professor V. A. Sidorov, Dr. экон. sciences, professor Ya. S. Yadgarov, edging. экон. sciences, associate professor V. V. Chapli. - Krasnodar: Scientific research institute of economy of the Southern Federal District, 2016 - 497 with.
17. Average per capita cash incomes, ruble [An electronic resource]. – URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi?pl=2340019>.
18. Bondarenko N. E. A role of the state innovative policy in development of modern economy//the Bulletin of the Russian economic academy of G. V. Plekhanov.-2010.-№ 4 (34). Page 44-51.
19. Kuznetsova T. Antisocial budget. The State Duma can reduce pensions and social benefits//Arguments and the Facts» No. 32 05/08/2015

Технология управления и оценки залогов в банке

Пашков Роман Викторович,
банковский юрист, Финуниверситет

Юденков Юрий Николаевич,
к.э.н., проф., РАНХиГС

В настоящее время для банков определяющим становится эффективность кредитного процесса, что выражается в сочетании приемлемого уровня кредитного риска и минимальных издержек кредитного процесса в целом с высокой доходностью кредитных операций. В соответствии с этим возрастают требования и к обеспечению банковских кредитов. В основу работы с обеспечением должен быть положен следующий принцип – кредит обеспечивается настолько, насколько этого требует степень кредитоспособности заемщика. Построение сбалансированной, гибкой залоговой политики является одной из приоритетных задач банковского сектора. Оценка обеспечения банковских кредитов является неотъемлемым элементом кредитной политики банка, поскольку именно от выбора вида обеспечения и его корректной оценки зависит риск обеспечения кредита.

Ключевые слова: банковская деятельность, залог, кредитные организации, залоговая стоимость, залоговое обеспечение

Введение

Экономика Российской Федерации проявляет некоторые характерные особенности, присущие развивающимся рынкам. Экономика страны особенно чувствительна к ценам на нефть и газ. Правовая, налоговая и нормативная система продолжают развиваться и подвержены часто вносимым изменениям, а также допускают возможность разных толкований. В 2015 году на экономическую ситуацию в России отрицательно повлияли низкие цены на нефть, сохраняющаяся политическая напряженность в данном регионе, а также продолжающиеся международные санкции в отношении некоторых российских компаний и граждан. Все эти факторы способствовали развитию экономического спада в стране, который характеризуется снижением валового национального продукта. Финансовые рынки по-прежнему характеризуются отсутствием стабильности, частыми и существенными изменениями цен, и увеличением спредов по торговым операциям.

Кредитный рейтинг России опустился ниже инвестиционного уровня. Такая экономическая среда оказывает значительное влияние на деятельность и финансовое положение банковского сектора. Руководство кредитных организаций предпринимает все необходимые меры для обеспечения устойчивости их деятельности. Однако будущие последствия сложившейся экономической ситуации сложно прогнозировать, и текущие ожидания и оценки руководства кредитных организаций могут отличаться от фактических результатов. В настоящее время уровень резервов под обесценение кредитов с использованием «модели понесенных убытков» устанавливается в соответствии с применяемыми стандартами бухгалтерского учета. Эти стандарты требуют признания убытков от обесценения, возникающих в результате прошлых событий, и запрещают признание убытков от обесценения, которые могут возникнуть в результате будущих событий, включая будущие изменения экономической среды, независимо от степени вероятности наступления таких событий. В этой ситуации все большее значение приобретает работа по внедрению современных технологий управления и оценки обеспечительных мер по возврату предоставленных кредитов.

Работа с обеспечением

В настоящее время для банков определяющим становится эффективность кредитного процесса, что выражается в сочетании приемлемого уровня кредитного риска и минимальных издержек кредитного процесса в целом с высокой доходностью кредитных операций. В соответствии с этим возрастают требования и к обеспечению банковских кредитов. В основу работы с обеспечением должен быть положен следующий принцип – кредит обеспечивается настолько, насколько этого требует степень кредитоспособности заемщика. Построение сбалансированной, гибкой залоговой политики является одной из приоритетных задач банковского сектора. Не менее важным представляется формирование надежной и стабильно функционирующей системы залогового обеспечения кредитных операций, позволяющей, не выходя за рамки требований Центрального Банка РФ, минимизировать объемы резервирования под кредитные риски и сформировать надежный залоговый портфель за счет быстрореализуемого имущества, а также максимально уменьшить залоговые риски, не допуская существенных потерь банка, внедряя и совершенствуя стандарты залоговой работы. Работа с залогом, как наиболее распространенным видом обеспечения кредита, является одним из основных аспектов во временной практике банковского кредитования. Правильно организованная и оптимизированная с точки зрения бизнес-процессов, она существенно облегчает задачу управления кредитными рисками.

В процессе кредитования заемщика при выборе обеспечительных обязательств банки сталкиваются со следующими важными проблемами:

- расстановка приоритетов при выборе имущества клиента для целей залога;
- влияние вида обеспечения на уровень создаваемых резервов;
- определение механизма работы с залогом применительно к кредитной продуктовой линейке в целях минимизации излишних издержек при сохранении приемлемого уровня риска.

В банковской практике в качестве залога используются внеоборотные активы предприятия: недвижимое и движимое имущество, объекты интеллектуальной собственности; оборотные активы: сырье, готовая продукция, товары для перепродажи, ценные бумаги, права требований по обязательствам и др. Основная доля предлагаемых в залог активов приходится на недвижимое и движимое имущество, а также товары в обороте. При этом наиболее сложными объектами с точки зрения методологии работы являются основные средства организации, а именно недвижимость и движимое имущество в виде машин и оборудования. В настоящее время технология работы банков с залоговым обеспечением банковского кредита представляет собой длительный трудоемкий процесс, основные этапы которого перечислены ниже:

1. Первичная оценка и экспертиза залога.
2. Согласование договоров залога и дополнительных соглашений к ним. Формирование проекта заключения на кредитный комитет. Подготовка и визирование договоров залога.
3. Регистрация договоров залога, подлежащих в соответствии с законодательством регистрации в государственных органах. Сбор документов для регистрационных действий. Подача документов на регистрацию, получение документов по факту государственной регистрации.
4. Страхование предмета залога. Согласование условий страхования предмета залога и заключение договора страхования.
5. Мониторинг предмета обеспечения. Плановый мониторинг. Внеплановый мониторинг.
6. Переоценка обеспечения. Плановая переоценка обеспечения согласно требованиям законодательства. Внеплановая переоценка обеспечения.
7. Снятие обременения (после возврата кредита).
8. Работа с проблемными кредитами или реализация залога (при невозврате кредита).

Наиболее важными в работе с залоговым обеспечением являются первый этап - первичная оценка и экспертиза залога (см. рис. 1), а также мониторинг предмета обеспечения.

Поэтому более подробно рассматриваются именно эти этапы. Оценка обеспечения банковских кредитов является неотъемлемым элементом кредитной

Рис. 1. Этапы залоговой экспертизы. Типовые подразделения в залоговой службе¹

политики банка, поскольку именно от выбора вида обеспечения и его корректной оценки зависит риск обеспечения кредита. Под оценкой объекта понимается упорядоченный, целенаправленный и трудоемкий процесс определения в денежном выражении его стоимости с учетом потенциального и реального дохода, приносимого им в определенный момент времени в условиях конкретного рынка. При этом следует отметить, что приведенный перечень документов не является исчерпывающим, так как нормы регулирующие работу с обеспечением, образуются на стыке различного законодательства и практики работы с залогом. Нормативные документы и рекомендации в области оценки залога:

1. Федеральный закон от 29.07.1998 г. №135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации».
2. Положение ЦБ РФ от 26.03.2004 г. № 254-П «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, по ссудной и приравненной к ней задолженности».
3. Федеральные стандарты оценки (ФСО) №1, утв. Министерством экономического развития и торговли РФ приказом от 20.07.2007 г. №256.
4. Федеральные стандарты оценки (ФСО) №2, утв. Министерством экономического развития и торговли РФ приказом от 20.07.2007 г. №255.
5. Федеральные стандарты оценки (ФСО) №3, утв. Министерством экономического развития и торговли РФ приказом от 20.07.2007 г. №254.
6. Методические рекомендации «Оценки имущественных активов для целей за-

лога», рекомендованы к применению решением Совета АРБ от 02.04.2009 г.

7. Методические рекомендации по оценке АЗС для целей залога, рекомендованы к применению решением Комитета АРБ по оценочной деятельности от 07.10.2009 г.

8. Методические рекомендации «Оценка прав требования по кредитным соглашениям банков», рекомендованы к применению решением Совета АРБ от 26.05.2010 г.

9. Методические рекомендации «Оценка имущественных активов для целей залога», рекомендованы к применению решением Совета АРБ от 25.11.2011 г.

На первом этапе определяется возможность принятия предложенного имущества в залог, а именно - осуществляется проверка на отсутствие ограничений, определенными законодательными и внутренними документами банка, проводится анализ ликвидности имущества. Далее происходит сбор информации по предлагаемому в залог имуществу, его осмотр и определяется необходимость в проведении оценки независимым оценщиком. При принятии решения о способе проведения оценки учитывается квалификация и опыт специалиста по работе с залогом в области проведения оценки того или иного вида имущества. В случае проведения оценки объекта залога независимым оценщиком - расходы на проведение данной оценки несет заемщик. Оценка залогового обеспечения может проводиться залоговым специалистом банка или аккредитованным оценщиком. Каждый банк применяет различные параметры при выборе проведения оценки собственными залоговыми служ-

бами или с привлечением независимого аккредитованного оценщика. После того как банком принимается решение, что определенный объект недвижимости, имущество или товар могут быть приняты в качестве залога, банк приступает непосредственно к его оценке залога. В первую очередь, предлагаемый в обеспечение кредита предмет залога представляется банку из расчета его залоговой стоимости, исходя из варианта обращения взыскания на предмет залога. Подход у банков к определению залоговой стоимости сводится к определению суммы, которая может быть получена от реализации предмета залога, за вычетом расходов по обращению взыскания на предмет залога и его реализацию. Для расчета залоговой стоимости необходимо определить рыночную стоимость залогового имущества, так как именно рыночная стоимость может являться отправной точкой для последующих расчетов.

Таким образом, для определения рыночной стоимости целесообразно обратиться к Федеральному Закону от 29.04.1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в РФ», в котором указано, что «под рыночной стоимостью объекта оценки понимается наиболее вероятная цена, по которой данный объект оценки может быть отчужден на открытом рынке в условиях конкуренции, когда стороны сделки действуют разумно, располагая всей необходимой информацией, а на величине сделки не отражаются какие-либо чрезвычайные обстоятельства, то есть когда:

- одна из сторон сделки не обязана отчуждать объект оценки, а другая сторона не обязана принимать исполнение;
- стороны сделки хорошо осведомлены о предмете сделки и действуют в своих интересах;
- объект оценки представлен на открытом рынке посредством публичной оферты, типичной для аналогичных объектов оценки;
- цена сделки представляет собой разумное вознаграждение за объект оценки и принуждения к совершению сделки в отношении сторон сделки с чьей-либо стороны не было;
- платеж за объект оценки выражен в денежной форме.

Оценка обеспечения банковского кредита

Для оценки имущества разработаны различные подходы и методы. В соответствии с Федеральными стандартами оценки (ФСО) №1, утв. Министерством экономического развития и торговли РФ

148 приказом от 20.07.2007 г. № 256, для оценки обеспечения банковского кредита — применяются доходный, сравнительный и затратный подходы, а в рамках каждого подхода определены различные методы. Существенной проблемой для банков является сложность самой оценки в виду недостаточной проработанности и многообразия методов наряду с различными видами залогов. Также хотелось бы отметить еще ряд проблем — стремление к завышению оценки залога многими участниками сделки. Стремлением завысить оценку предмета залога обладает сам залогодатель, так как более высокая оценка стоимости залога позволяет получить большую сумму кредита при прочих равных условиях. Оценка рыночной и залоговой стоимости часто бывает непрофессиональной и неадекватной реальной рыночной стоимости. Банки рыночную стоимость залогового объекта специально завышают — для снижения резерва на возможные потери по ссудам, а оценочные компании — для получения больших комиссионных.

При этом недобросовестный оценщик, зачастую несет крайне низкую, по сравнению с оцененной стоимостью, материальную ответственность, получая выгоды в виде последующих заказов в случае ее завышения. Кроме того, завышению оценки залогового обеспечения может способствовать положительная реакция кредитного отдела банка, показатели деятельности которого базируются на суммарной величине выданных кредитов. В связи с существующей проблемой недостоверной стоимости залогового обеспечения, Центральный банк РФ планирует в перспективе набирать в свой штат профессиональных оценщиков с целью проверки достоверности отражения банками стоимости залогового обеспечения по банковским кредитам. Так как, «риски неверной оценки этого имущества огромны — по текущим данным, только недвижимости у банков в залоге на 22 трлн руб., а это — треть ВВП».

Залоговые подразделения банка

Важную роль при выборе и оценке обеспечения выполняют залоговые подразделения банка, которым при оценке предмета залога необходимо исходить из следующего:

- при определении залоговой стоимости обеспечения необходимо также рассчитать прогнозное значение суммы, которая будет выручена при возможной реализации имущества в будущем;

- оперативность в проведении работ в кредитном процессе не должна отражаться на снижении точности оценки;

- технологии оценки для целей залога должны быть проще, доступнее и понятнее, нежели методики, применяемые в профессиональной оценке, так как квалификация сотрудника банка не всегда адекватна квалификации профессионального оценщика;

- переоцененный залог может привести к потерям при дефолте заемщика, недооцененный залог ограничивает объем кредитования и приводит к недополучению прибыли.

Таким образом, оценка обеспечительных обязательств должна быть проведена так, чтобы в случае дефолта заемщика, банк мог получить возмещение понесенных затрат из стоимости, полученной от реализации заложенного имущества.

Надежно защищать интересы банка залог может только при соблюдении следующих условий:

- правильный выбор активов для целей обеспечения кредита;
- адекватная первоначальная оценка банком качественных и количественных характеристик предмета залога (прежде всего ликвидности и стоимости);
- качественная правовая экспертиза на предмет выявления юридических рисков, сопряженных с залогом рассматриваемого имущества;
- принятие надлежащих мер по сохранности предмета залога.

Мониторинг залогового портфеля банка

После того как залог выбран в качестве обеспечения по кредиту, корректно оценен и оформлен надлежащим образом, важным этапом является контроль качественных, количественных и стоимостных характеристик предмета залога, а именно — мониторинг залогового портфеля банка. Система мониторинга залогового обеспечения позволяет банку:

- контролировать неизменность качественных характеристик предмета обеспечения, его стоимости, а также гарантирует сохранность залога;
- осуществлять регулярную проверку залога на предмет его ликвидности в рыночных условиях;
- отслеживать изменение балансовой стоимости залогового обеспечения по данным бухгалтерского учета, оборотно-сальдовым ведомостям, книги записи залогов и др.;
- предотвратить возникновение потенциально дефолтных заемщиков;

- создать базу для мероприятий по обращению взыскания на предмет залога (контроль идентификационных признаков и местонахождения залога);

- защитить интересы банка и его собственников.

В настоящее время залоговый портфель банков представляет собой все виды залога (имущества, имущественных и неимущественных прав), обеспечивающие исполнение обязательств по предоставленным банком кредитам и оформленным договорам залога. К основным характеристикам залогового портфеля относятся: сумма принятого банком залога (с учетом дисконта при его оценке), виды залога, риски, связанные с обесценением, порчей, и утратой залога. Залоговый портфель формируется с учетом кредитной стратегии банка, структурирования залогодателей - заемщиков банка и сегментирования залогового имущества.

Компоненты формирования залогового портфеля

Основные компоненты формирования залогового портфеля включают:

1. Определение основных требований к залоговому портфелю и степени концентрации залоговых рисков в соответствии с залоговой политикой банка.

2. Организация процесса и технологий формирования информационного обеспечения залогового портфеля.

3. Выбор критериев оценки структуры и качества залогового портфеля.

Определение требований к залоговому портфелю и концентрации залоговых рисков в соответствии с залоговой политикой банка. На качество портфеля обеспечительных обязательств банка постоянно оказывают влияние риски обеспечения кредитных сделок. В свою очередь процесс управления рисками обеспечения кредитных сделок тесным образом связан с кредитной стратегией и залоговой политикой банка.

В соответствии с этим, в залоговой политике должны быть четко определены параметры залогового риска в целом и установлены в частности:

- целевые приоритеты при формировании залогового портфеля;

- целевое соотношение доходности каждой кредитной сделки и подверженности риску, принятого в обеспечение залога;

- основные характеристики залогового портфеля, включая предельный уровень концентрации залоговых рисков;

- правила и процедуры управления залоговым портфелем.

Все правила и процедуры, на основе которых идентифицируется, измеряется и контролируется залоговый риск, должны быть отражены в соответствующей документации. Кредитные организации должны создавать и поддерживать систему администрирования залоговых портфелей с целью снижения уровня залогового риска, оказывающего непосредственное влияние на общий уровень кредитного риска.

Система администрирования

Система администрирования должна включать:

- сбор на постоянной основе информации о качестве и состоянии залога;

- формирование залогового досье заемщика;

- ведение залоговой документации (по каждому предмету залога);

- юридическое сопровождение принятия и снятия обременения с залога;

- осуществление контактов с залогодержателями (заемщиками);

- мониторинг за состоянием залога;

- передача информации во внутрибанковские управленческие информационные системы;

Организация процесса и технологий формирования информационного обеспечения залогового портфеля. Для эффективного управления кредитным портфелем и обеспечением возврата банковского кредита, залоговый портфель должен иметь определенную информационную базу.

Информационное обеспечение формирования залогового портфеля

Информационное обеспечение формирования залогового портфеля:

1. Структура всех видов залога, основные характеристики залога. Правоустанавливающие документы на залог. Аккумулятивное сведение о залоговом портфеле.

2. Местонахождение залога, результаты осмотра залога. Внутренние документы банка. Оптимизация процесса в части проверки наличия и сохранности обеспечения.

3. Результаты: обязательного мониторинга залога, обременения залога, переоценки залога. Внутренние документы банка и нормативные документы. Автоматизация процесса для стандартных операций.

4. Определение периодичности проведения оценки залога и ее результата. Отчет об оценке залога. Получение сведений о стоимости обеспечения.

5. Сведения о местонахождении (адреса) сюрвейерских, страховых и оценочных компаний, и количестве действующих договоров, заключенных банком с компаниями. Официальные рейтинги компаний, интернет - ресурсы, внутренние источники, отзывы клиентов. Контроль и управление риском, связанным с деятельностью сюрвейерских, страховых и оценочных компаний.

6. Рыночная стоимость залога, залоговая стоимость имущества, справедлива стоимость и др. Отчет об оценке залога, данные интернет - ресурсов, внутренних документов и иных источников. Определение размера денежных средств, которые будут получены в случае реализации залога. Собранные таким образом информация должна найти свое отражение в электронном каталоге имущества (с момента передачи имущества заемщиком банку в обеспечение кредита и до снятия с него обременения, то есть до полного погашения ссудной задолженности).

Выбор критериев оценки структуры и качества залогового портфеля

Формирование залогового портфеля осуществляется путем сочетания видов залога с различными характеристиками, а также с учетом основных параметров выданных кредитов. Основными параметрами кредитного продукта являются: сумма, сроки кредитования, процентная ставка по кредиту. Структурирование залогового портфеля происходит в зависимости от политики кредитования в банке и управления кредитным риском в целом. Данный подход позволяет снизить риск ликвидности и залоговый риск, оптимизировать расходы на обслуживание залога и в удобной форме задавать целевые показатели залоговой политике банка. С учетом вышесказанного, для повышения эффективности работы с залогами требуется внедрять инновационные технологии по следующим направлениям:

- автоматизация залогового бизнес-процесса в целом (в т.ч. ведение электронного досье по каждому виду залога, нормирование временных затрат на совершение отдельной операции, внедрение цифровых подписей при оформлении внутреннего документооборота в банке, взаимодействие с государственными органами по средствам цифрового документооборота, создание единой базы заложенного имущества и др.).

- оптимизация бизнес-процесса путем использования удаленных рабочих

мест с применением портативных устройств;

- мониторинг предмета залога по средствам установления дистанционного видеоконтроля, спутникового наблюдения за местоположением залога, маркирование имущества с соблюдением клиентоориентированного залогового сервиса.

Используя программный продукт компании ЦФТ, банки могут осуществить переход от «ручного привода» в мониторинге залогов к автоматизированному «залоговому портфелю».

В АБС ЦФТ-Банк создается профиль «залоговый портфель». Профиль содержит всю необходимую для работы залоговой службы информацию. Есть возможность осуществлять фильтрацию залогов по признакам: залогодатель, балансодержатель задолженности, периодичность мониторинга, дата последней проверки, проблемные кредиты. Выгрузка информации по указанным признакам может осуществляться на любую заданную дату. Внедрена возможность выгрузки формы акта проверки с заполненными полями: реквизиты договоров, данные залогодателя, адрес местонахождения залога, стоимость обеспечения.

Еще одна возможность программы – автоматизация формирования плана мониторинга, отчета о его выполнении, а также напоминаний о необходимости проведения мониторинга. Необходимо использовать алгоритм зависимости нормативных требований к периодичности проверок и территориальной концентрации залогового имущества.

Таким образом, формирование качественного залогового портфеля и эффективное управление им является количественным показателем возвратности денежных средств банка, предоставленных заемщикам. Также залоговая работа в банке должна быть направлена на создание у клиента превентивных стимулов возврата задолженности, так как когда предмет залога определяет ключевое значение для бизнеса клиента – банк получает надежную гарантию того, что потенциальный клиент будет максимально ответственно подходить к исполнению своих обязательств.

Технология контроля работы с залогом в структурных подразделениях банка

На серверах банка организованы электронные досье. Залоговые службы структурных подразделений размещают в досье графики и отчеты по мониторингу, а

также сканированные копии актов проверок и фото предметов обеспечения. Использование электронного досье при проверках позволяет минимизировать затраты на контроль. Выездные проверки осуществляются только при выявлении критических стоп-факторов в работе залоговых служб.

Раскрытие информации об обесценении финансового актива содержит данные о его просроченном статусе и возможности реализации залогового обеспечения, при наличии такового.

Обеспечение, полученное в собственность за неплатежи

Обеспечение, полученное в собственность за неплатежи, представляет финансовые и нефинансовые активы, полученные банком при урегулировании просроченных займов. Эти активы первоначально признаются по справедливой стоимости при получении и включают в основные средства, прочие финансовые активы или запасы в составе прочих активов в зависимости от их характера, а также намерений банка в отношении взыскания этих активов, а впоследствии переоцениваются и учитываются в соответствии с учетной политикой для этих категорий активов. Если получение залогового обеспечения в собственность за неплатежи приводит к приобретению контроля над бизнесом, объединение бизнеса учитывается по методу приобретения, при этом справедливая стоимость урегулированного займа представляет собой стоимость приобретения

Просроченные, но необесцененные кредиты включают обеспеченные кредиты, справедливая стоимость обеспечения по которым покрывает просроченные платежи процентов и основной суммы. Оценка обесценения просроченных, но необесцененных кредитов производится на коллективной основе. Суммы, отраженные как просроченные, но необесцененные, представляют собой весь остаток по таким кредитам, а не только просроченные суммы отдельных платежей. Справедливая стоимость обеспечения определяется кредитным департаментом банка с использованием внутренних инструкций банка на основании внутренней экспертной оценки и независимой оценки.

Эти внутренние инструкции описывают процесс контроля над обеспечением и его оценки, включая:

- 1) анализ права собственности,
- 2) визуальный осмотр обеспечения,
- 3) оценку его справедливой стоимости,

4) оценку в соответствии с требованиями Базеля II,

5) документацию,

6) учет в базовой системе.

Оценка по справедливой стоимости производится регулярно силами специалистов с надлежащей квалификацией. Данные о рыночных ценах поступают из различных открытых источников информации, а также рассчитываются с помощью различных моделей. Проверка оценки должна делаться на основании «принципа двойного контроля». Оценка обеспечения, включая периодическую переоценку справедливой стоимости, проводится кредитным департаментом Банка или независимым оценщиком с помощью шаблонов и методики, предоставляемой кредитным департаментом банка.

Отчеты об оценке независимых оценщиков проверяются на предмет их соответствия руководящим инструкциям банка. Для оценки используются следующие методы и модели:

жилая недвижимость:

- подход, основанный на сопоставлении продаж;

- матрицы рыночной стоимости на квадратный метр;

- статистические методы, основанные на рыночных данных;

коммерческая недвижимость:

- метод сравнительных продаж;

- доходный метод (метод дисконтированных потоков денежных средств или метод прямой капитализации);

- для строящихся объектов недвижимости и инфраструктурных объектов – подход, основанный на стоимости замещения;

котирующиеся финансовые инструменты:

- рыночные котировки;

прочие активы:

- метод сравнительных продаж;

- доходный метод (метод дисконтированных потоков денежных средств или метод прямой капитализации);

- подход, основанный на стоимости замещения;

- метод номинальной или нарицательной стоимости (например, для некотирующихся акций).

Финансовое воздействие обеспечения представляется путем отдельного раскрытия его стоимости для:

- активов, залоговое обеспечение которых и прочие механизмы повышения качества кредита равны балансовой стоимости актива или превышают ее («активы с избыточным залоговым обеспечением») и

- активов, залоговое обеспечение которых и прочие механизмы повышения качества кредита меньше балансовой стоимости актива («активы с недостаточным залоговым обеспечением»).

Далее информация основывается на Взвешенной стоимости обеспечения («BCO»), которая равна справедливой стоимости, дисконтированной в соответствии с внутренней политикой Банка. Эта стоимость отражает наименьшую стоимость, которую Банк смог бы получить при вынужденной продаже в случае ликвидации залогового обеспечения и волатильности цен на данный актив.

Для различных видов залогового обеспечения должны применяться различные ставки дисконтирования в соответствии с присущими ему рисками. При этом в расчет принимается следующее:

- различные уровни надежности первоначальной оценки рыночной стоимости (разница между внутренними/внешними оценками, различные источники информации о рыночной стоимости и т.д.);
- непредвиденные колебания рыночных цен;
- различный уровень зрелости вторичного рынка (например, рынка недвижимости);
- ожидание более низкой цены продажи в рамках сценария вынужденной продажи (рынок обычно хорошо информирован относительно вынужденных продаж и падение цен происходит незамедлительно);

- различные уровни риска мошенничества для различных видов залогового обеспечения (в наибольшей степени зависящие от уровня контроля со стороны банка);

- расходы по рефинансированию кредитного подразделения в случае более продолжительного процесса реализации.

К основным видам обеспечения могут применяться различные ставки дисконтирования в следующих диапазонах:

- Объекты недвижимости – 35-100%;
- Оборудование и транспортные средства – 45-100%;
- Гарантии – 0-100%;
- Прочие – 0-100%.

Затем составляется таблица, в которой должны найти отражение воздействия обеспечения по активам с избыточным обеспечением и активам с недостаточным обеспечением.

Важным моментом в технологии управления залогом и его оценкой является распределение функций управления между подразделениями банка, поскольку автоматизированная система банка позво-

ляет составлять отчеты для всех пользователей. Постконтроль должен быть реализован на системной основе. В банке менеджер контроля качества осуществляет верификацию результатов мониторинга, оценку риск-показателей и возможностей оптимизации системы. По итогам месяца осуществляется обработка результатов мониторинга по всему залоговому портфелю банка. Сводная информация докладывается на кредитном комитете. Система постконтроля позволяет переосмыслить сопровождение товарного обеспечения на стадии мониторинга:

- ввести механизм выборочного подтверждения правоприменения;
- разработать форму сводного акта, а также форму при отказе залогодателя от подписания акта;
- элементы интервьюирования залогодателя утверждаются нормативно.

Пестуя клиентоориентированность банковских технологий, не стоит забывать, что первичная задача системы мониторинга залогов – это защита интересов банка и его акционеров. Все эти процедуры подтверждают необходимость банкиров убеждаться, что залог не улетучился одновременно с выдачей кредитного продукта.

Основные подразделения банка, связанные с залогами и их функции

Дирекция по управлению рисками отвечает за:

- Подготовку внутренних документов на уровне Банка и Банковской группы, основанных на нормативных требованиях Банка России и ЕВА и стандартах Банка по управлению рисками;

- Выявление и оценку финансовых и операционных рисков, которым подвергается Банк, а также контроль над ними;

- Независимый анализ финансовых и операционных рисков, которым подвергается Банк, включая риски, связанные с его кредитной деятельностью;

- Независимый мониторинг финансового и коммерческого положения клиентов Банка;

- Подготовку кредитного анализа заемщиков и присвоение внутреннего рейтинга: мониторинг результатов деятельности заемщиков и их кредитного качества;

- Принятие, оценку, мониторинг и переоценку залогового обеспечения, включая залоговое обеспечение по сделкам с производными финансовыми инструментами;

- Поддержку кредитных операций на протяжении всего цикла кредита после принятия решения о выдаче кредита;

- Подготовка кредитной документации и документации по залоговому обеспечению;

Комитет по проблемным кредитам

Все корпоративные проблемные кредиты рассматриваются Комитетом по работе с проблемной задолженностью или Малым комитетом по работе с проблемной задолженностью (в зависимости от установленных полномочий). Комитет по работе с проблемной задолженностью обладает полномочиями по принятию решений по клиентам, имеющим риск-статус «проблемный», включая утверждение заявок на обзоры лимитов и реструктуризации, утверждение плана действий в отношении проблемных заемщиков, списание задолженности, создание и восстановление резервов, одобрение затрат на сопровождение проблемных активов, принятие решений по уступке прав требований, улучшение риск-статуса проблемных клиентов. Члены Комитета по работе с проблемной задолженностью назначаются Правлением Банка и проводят заседания как минимум ежемесячно. Комитет по работе с проблемной задолженностью имеет следующие полномочия:

- утверждать стратегию, план действий, обзор лимитов и прочие вопросы, связанные с работой с проблемными клиентами с внутренним лимитом задолженности по группе связанных клиентов по банку в сумме до 10 миллионов евро

- утверждать уровень формирования или восстановления резервов для группы связанных клиентов на сумму до 2,5 миллионов евро в течение финансового года (при внутреннем лимите по банку до 10 миллионов евро);

- утверждать прямые списания в сумме до 500 000 евро и списания за счет резервов в сумме до 2 миллионов евро в течение финансового года (при внутреннем лимите по банку до 10 миллионов евро);

- утверждать затраты, связанные с сопровождением проблемных кредитов, в сумме до 500 000 евро в течение финансового года. Члены Малого комитета по работе с проблемной задолженностью назначаются Комитетом по работе с проблемной задолженностью и утверждаются Правлением Банка. В состав Малого комитета должны входить не менее трех человек. Малый комитет по работе с проблемной задолженностью проводит еженедельные заседания. Малый комитет по работе с проблемной задолженностью имеет следующие полномочия:

- утверждать заявки на реструктуризацию проблемных кредитов заемщиков с кредитным лимитом до 1 миллиона евро;

- утверждать заявки по проблемным кредитам с внутренним лимитом по группе связанных клиентов до 2 миллионов евро в перечисленных ниже случаях: - изменение схемы погашения основного долга, пролонгации даты погашения основного долга, отсрочка погашения на срок не более 3 месяцев; - обзор лимитов; - улучшение риск-статуса клиента; или - комбинирование приведенных выше пунктов.

- утверждать уровень формирования или восстановления резервов для группы связанных клиентов на сумму до 1 миллиона евро в течение финансового года;

- утверждать прямые списания и списания за счет резервов в сумме до 200 000 евро в течение финансового года;

- утверждать расходы по оплате внешних юридических и консультационных услуг, связанных с взысканием проблемных кредитов, в сумме до 50 000 евро в течение финансового года.

Решения, выходящие за рамки компетенции Малого комитета по работе с проблемной задолженностью, должны быть утверждены Комитетом по работе с проблемной задолженностью. Решения, выходящие за рамки компетенции Комитета по работе с проблемной задолженностью, должны быть утверждены Исполнительным Кредитным комитетом и/или Наблюдательным советом Банка. Кредитный риск. Кредитный риск Банка в основном связан с возможностью возникновения финансовых убытков в результате ухудшения кредитоспособности заемщика и/или невозможности исполнения им обязательств по договору. Банк управляет кредитным риском в тесном сотрудничестве со специалистами подразделения по управлению рисками на уровне Материнского банка. Система управления рисками Банка интегрирована в систему управления рисками Материнского банка. Основные подходы и принципы по управлению риском разрабатываются Материнским банком. Также в структуру органов управления рисками банка входят коллегиальные органы, учрежденные непосредственно в организациях Банковской Группы/Банка, а именно:

· Кредитный комитет ООО «Лизинг».
· Комитет по работе с проблемными активами ООО «Лизинг». Основные принципы оценки справедливой стоимости

обеспечения изложены в Политике по оценке обеспечения, утвержденной Банком.

Рассматриваемое обеспечение имеет следующие характеристики:

- Действительное право собственности, которое должно быть надлежащим образом оформлено и иметь юридическую силу в соответствующей юрисдикции;

- Устойчивая внутренняя стоимость на период не менее максимального срока действия кредитного договора, которая регулярно отслеживается и оценивается Банком. В случае уменьшения стоимости Банк незамедлительно принимает надлежащие меры для отражения данного уменьшения;

- Возможность и желание реализовать обеспечение. Обеспечение может быть реализовано в денежной форме в разумные сроки. Возможность реализации должна быть подтверждена благоприятной практикой юрисдикции в соответствующей стране; и

- Наличие небольшой корреляции или отсутствие корреляции между стоимостью обеспечения и кредитоспособностью заемщика (примером высокого уровня корреляции могут быть выпущенные заемщиком облигации, используемые в качестве обеспечения) – чем выше уровень корреляции, тем выше дисконт к стоимости обеспечения.

Справедливая стоимость обеспечения представляет собой расчетную сумму, на которую может быть обменен материальный/нематериальный актив на дату оценки при совершении сделки между независимым покупателем и независимым продавцом, действующими на добровольной основе, после проведения надлежащего маркетинга, в процессе которого стороны действовали осознанно и без принуждения. В соответствии с внутренними процедурами Отдел по управлению рисками, связанными с обеспечением, Банка регулярно проводит оценку справедливой стоимости обеспечения, используя внутренние инструкции и возможность оценки обеспечения независимыми оценщиками. Список видов обеспечения, который Банк требует от клиентов, включает объекты жилой недвижимости, другие объекты недвижимости, гарантии Материнского банка, денежные депозиты и прочие активы. Кредиты физическим лицам и кредитные карты не имеют обеспечения. Ипотечные кредиты и автокредиты физическим лицам обеспечены недвижимостью и автомобилями соответственно.

В соответствии с требованиями Банка России и внутренними процедурами Банк регулярно проводит переоценку всех видов обеспечения со следующей периодичностью:

· Объекты коммерческой и жилой недвижимости, оборудование, транспорт, дебиторская задолженность – ежеквартально;

· Гарантии, поручительства, денежные средства – ежедневно;

· Прочие активы – в зависимости от вида актива, но реже 1 раза в квартал.

При управлении кредитным портфелем банк учитывает показатель доходности капитала, скорректированного с учетом рисков. Банк выполняет анализ кредитных операций и портфелей кредитования розничных клиентов путем расчета ожидаемых убытков и определения непредвиденных убытков. «Ожидаемый убыток» – это убыток, который Банк предполагает получить в течение одного года по кредитному портфелю корпоративных клиентов и в течение семи месяцев – по кредитному портфелю розничных клиентов на основе данных об убытках прошлых лет. При расчете ожидаемого убытка Банк принимает во внимание ряд факторов, включая вероятность дефолта (для всех клиентов) и ожидаемую величину потерь при дефолте (для розничных клиентов), оценку которого банк производит на основе данных клиента и факторов, характеризующих конкретный продукт и отражающих рисковые характеристики, присущие различным видам кредитных рисков. Ожидаемый убыток является значимым показателем для целей планирования. «Непредвиденный убыток» представляет собой оценку банком риска того, что реализовавшиеся убытки превзойдут ожидаемые убытки в определенном горизонте времени. В системе управления рисками банк ожидаемый убыток в области кредитования учитывается при ценообразовании продуктов в виде стоимости стандартных рисков. Непредвиденный убыток учитывается при распределении капитала и при формировании индивидуального решения по ценообразованию. Банк проводит корректировки модели «Ожидаемого убытка», чтобы преобразовать ее для расчета понесенных убытков в кредитном портфеле. Банк анализирует кредитный риск, связанный с традиционными банковскими продуктами, такими как кредиты, а также кредитный риск, связанный с производными финансовыми инструментами. В частности, банк стремится ограничить потенциальный риск

дефолта по внебиржевым операциям с производными финансовыми инструментами, в том числе истребованием обеспечения с контрагентов по данным сделкам. Банк определяет размер кредитного риска по внебиржевым операциям с производными финансовыми инструментами как стоимость замещения контракта в случае неисполнения обязательств контрагентом с учетом возможного роста стоимости замещения в течение срока жизни контрактов, а также возможное изменение стоимости производного финансового инструмента в процессе ликвидации позиции. В целях снижения кредитных рисков, связанных с операциями с производными финансовыми инструментами, Банк требует внесения обеспечения текущих требований к контрагентам в виде денежных средств (в случае наличия необходимой законодательной базы, а также наличия договоренности с клиентом о подобном обеспечении).

Как видно из описания технологии залога банки в качестве обеспечения рассматривают залог. И здесь возникает множество разногласий. Первая и главная проблема – оценка стоимости залога, которую компании часто завышают. Тогда подразделение банка или независимое оценочное агентство проводит повторную оценку залога, однако это влечет за собой не только финансовые, но и временные затраты обеих сторон. Минимальная стоимость залога, необходимого под каждую кредитную линию, зависит не только от суммы выдаваемого кредита, но и от внутрибанковского кредитного рейтинга, присваиваемого компании после анализа ее финансового положения. В таком случае возникает проблема нехватки залоговой массы. Также возможны затруднения, когда используется частично обремененный залог.

Спектр вопросов, возникающий при построении технологичной системы на основе оцифровки временных затрат выполняемых операций и стройной нормативной базе, достаточно широкий. В первую очередь необходимо повышение эффективности бизнес-процесса.

Будущие инновации в мониторинге залогов (рис. 2).²

Заключение

Контроль неизменности качества и степени ликвидности залога с минимальными операционными издержками – актуальная задача в современном банковском сообществе.

Качество залога влияет на многие показатели эффективности работы банковского сектора, влияет на качество

Рис. 2

финансовой отчетности и в целом на показатели банка.

Приложение. Методика определения справедливой стоимости залога

1. Общие положения

1.1 Настоящая методика регламентирует оценку справедливой и залоговой стоимости передаваемого в залог обеспечения, а также его ликвидности (далее – методика).

1.2 Справедливая (рыночная) стоимость залога – это стоимость предмета залога, по которой залогодатель в случае если бы он являлся продавцом имущества но не обязанный его продавать, при этом имеющий полную информацию о его стоимости, согласен был бы его продать, а покупатель, имеющий полную информацию о стоимости указанного имущества и не обязанный его приобрести, согласен его приобрести в разумно короткий срок, не превышающий 180 календарных дней.

1.3 Ликвидный залог – это залог, для реализации которого необходимо время не более 180 дней со дня, когда реализацию залоговых прав становится для Банка необходимой. Необходимость реализации залоговых прав в каждом случае индивидуальна и может составлять в среднем от 60 до 120 дней.

2. Порядок оценки справедливой (рыночной) и залоговой стоимости обеспечения

2.1 Справедливая (рыночная) и залоговая стоимость обеспечения определяются на основании фактической и перспективной конъюнктуры рынка по ви-

дам имущества, предоставленного в залог, в том числе:

- получением от предприятий - изготовителей данных о ценах на продукцию;

- получением справочных данных об уровне цен от торгующих и снабженческих организаций;

- получением от залогодателя сведений об остаточной балансовой стоимости предмета залога;

- получением сведений об уровне цен из средств массовой информации или специальной литературы, интернета;

- получением независимых экспертных заключений о рыночной стоимости предмета залога;

2.2 Оценка недвижимого имущества производится оценщиками, имеющими лицензию на проведение оценочной деятельности. Остальные виды имущества оцениваются сотрудниками Кредитного отдела.

2.3 Для оценки залоговой стоимости обеспечения применяется система понижающих коэффициентов (К) в зависимости от предлагаемого вида залога, а именно:

- котируемые ценные бумаги государств, если указанные государства имеют инвестиционные рейтинги не ниже «BBB» по классификации S&P и (или) не ниже аналогичного по классификации «Fitch IBCA», «Moody's», а также ценные бумаги центральных банков этих государств. К = не менее 0,9 от текущей рыночной стоимости;

- облигации банка России. К = не менее 0,9 от текущей рыночной стоимости;

- ценные бумаги эмитированные Министерством финансов РФ. К = не менее 0,9 от текущей рыночной стоимости;

- векселя Министерства финансов РФ. К = не менее 0,9 от номинала;
- котируемые ценные бумаги, эмитированные третьими юридическими лицами с инвестиционным рейтингом не ниже «BBB» по указанной выше классификации. К = не менее 0,7 от текущей рыночной стоимости;
- собственные долговые бумаги Банка, то есть ценные бумаги, не относящиеся к акциям, срок предъявления которых к платежу превышает срок погашения обязательств заемщика по ссуде, либо сроком по предъявлению, если указанные бумаги находятся в закладе в Банке. К = не менее 0,9 от номинала;
- векселя, авалированные и (или) акцептованные РФ, Банком России, правительствами и (или) центральными банками стран, входящих в группу развитых стран, в части суммы, обеспеченной авалем (акцептом).. К = не менее 0,9 от номинала;
- аффинированные драгоценные металлы в слитках (золото, серебро, платина, палладий). К = не менее 0,8 от рыночной стоимости;
- залог земельных участков, предприятий, зданий, сооружений, квартир и другого недвижимого имущества и (или) оборудования. К = 07 - 0,9 от рыночной стоимости;
- залог сырья, материалов, готовой продукции К = 0,5 - 0,7 от балансовой стоимости ;
- залог товаров в обороте, товарно-материальных ценностей. К = 0,5 - 0,8 от закупочной стоимости ;
- залог автотранспорта К=0,5 – 0,8 от рыночной стоимости;
- залог основных средств (кроме основных средств, приобретаемых заемщиком-лизингодателем с целью передачи в лизинг) К = 05 - 0,7 от остаточной балансовой стоимости,

- залог недвижимости К = 1 от стоимости определенной органами технической инвентаризации или, К= не более 0,9 от рыночной стоимости, проведенной независимым оценщиком, или от рыночной стоимости, определенной самостоятельно банковскими работниками;
- 3. Периодичность оценки справедливой и залоговой стоимости обеспечения
- 3.1 Справедливая (рыночная) и залоговая стоимость обеспечения, определяется Банком на постоянной основе, но не реже 1 раза в квартал после проверки обеспечения с выездом на место сотрудниками кредитного подразделения. Результаты проверки наличия обеспечения, его справедливая (рыночная) и залоговая стоимость оформляются актом проверки. Справедливая (рыночная) и залоговая стоимость обеспечения отражаются в карточке состояния предмета залога на отчетную дату, следующую за месяцем, в котором проводилась проверка залога.**

Литература

1. Федеральный закон от 27 июня 2011 года №161-ФЗ «О национальной платежной системе».
2. А.В. Шамраев, Платежные системы как элемент финансовой инфраструктуры», «Расчеты и операционная работа в коммерческом банке», № 9/2006.
3. «Бюллетень банковской статистики», №№1, 12 за 2015 год.
4. Е.П. Жарсковская, «Банковское дело», 4-е изд., учебник, М. «Омега-Л», 2006.с.46-48
5. Березина М.П. Безналичные расчеты в России. М.: Юридическая литература, 2007. – 180с.
6. О.Хохлов, «Хитрый прием», «Деньги» №23(748) от 15.08.2009
7. Россия в цифрах. 2016 / Росстат. Москва, 2016. С. 400-409.

Ссылки:

- 1 Вольхин Н. А., Залоговик. Все О Банковских Залогах От Первого Лица, 2013
- 2 Банковское обозрение//bo/tsifrovye-tehnologii-kontrolya

Technology of management and assessment of pledges in bank

Pashkov R.V., Yudenkov Yu.N.
Financial university, RANEPА

Now for banks determining there is an efficiency of credit process that is expressed in a combination of acceptable level of a credit risk and the minimum expenses of credit process in general with high yield of credit operations. In connection therewith requirements and to providing bank loans increase. The following principle shall be the basis for work with providing – the credit is provided so as far as it is required by creditworthness degree of the borrower. Creation of the balanced, flexible mortgage policy is one of priority tasks of the banking sector. Assessment of providing bank loans is an indivisible element of credit policy of bank as the risk of loan security depends on the choice of a type of providing and its correct assessment.

Keywords: banking activity, pledge, credit institutions, mortgage cost, mortgage providing

References

1. The Federal law dated 27 June 2011 No. 161-FZ «On national payment system».
2. A. V. Shamraev, Payment systems as part of the financial infra-structure», «Calculations and operational work in commercial Bank», No. 9/2006.
3. «Bulletin of banking statistics», No. 1, 12 for 2015.
4. E. P. Jarkovsky, «Banking», 4th ed., textbook, Moscow, «omega-L», 2006.with.46-48
5. Berezina M. P. Cashless payments in Russia M.: Legal literature, 2007. – 180s.
6. A. Khokhlov, «trick», «Money» №23(748) 15.08.2009
7. Russia in figures. 2016 / Rosstat. Moscow, 2016. P. 400-409.

Факторы развития фондового рынка Российской Федерации: статистическая оценка

Дарда Екатерина Сергеевна
к.э.н., доцент, доцент кафедры статистики ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», dardaes@rea.ru
Устинов Евгений Александрович
ведущий бизнес-аналитик АО ОТП Банк, ustinov771@gmail.com

Формирование тенденций на отечественном фондовом рынке обусловлено влиянием различных факторов как внутренних, так и внешних, включая экономические, социальные, природно-климатические и т.д. Среди внутренних факторов принято выделять: состояние национальной экономики, объем промышленного производства, уровень безработицы, объем эмиссии высокодоходных государственных долговых бумаг, рост общего объема эмиссии ценных бумаг, кризис неплатежей, курс национальной валюты, сальдо торгового баланса, размер ключевой ставки и т.д. К значимым внешним факторам, оказывающим влияние на формирование тенденций на национальном рынке ценных бумаг относят длительные циклы мировой экономики, состояние мирового рынка нефти, различные геополитические тенденции. Зачастую действие вышеуказанных факторов имеет разнонаправленный характер. В статье рассмотрены особенности проведения статистической оценки степени влияния факторов на уровень индекса ММВБ, как основного индикатора развития фондового рынка Российской Федерации на основе применения корреляционного анализа. В качестве факторов определяющих динамику национального фондового рынка рассмотрены такие показатели как: индекс реального эффективного курса рубля к иностранным валютам, уровень международных резервов РФ, сальдо торгового баланса, объем промышленного производства, индекс потребительских цен, уровень безработицы, ключевая ставка центрального банка, остатки на корсчетах по России. Определены методологические подходы к построению моделей взаимосвязи динамики исследуемого показателя от динамики макроэкономических факторов, в основе которых лежат принципы анализа связанных рядов динамики и методов регрессионного анализа. Предложены пути по формированию укрупненных факторов на основе метода главных компонент, что позволило получить обобщенную модель развития фондового индекса ММВБ. Ключевые слова: индекс ММВБ, корреляционный анализ, регрессионный анализ, факторный анализ.

Фондовые индексы, являясь основными индикаторами формирующихся на фондовых рынках тенденций, находится под влиянием широкого спектра внутренних и внешних факторов. Влияние этих факторов формируют не только тенденции, но в значительной степени определяют волатильность фондового рынка России.

В свою очередь волатильность фондового индекса выступает индикатором стабильности не только финансового рынка, но и всей национальной экономики. «Так, Н.Блум, профессор экономики из Стэнфорда, на основании изучения американской экономики и основных кризисов за последние шестьдесят лет, делает вывод о том, что лучшим показателем неопределенности экономики является именно волатильность фондового рынка. Увеличение показателя волатильности в два раза, по его расчетам, приводит к падению валового внутреннего продукта (ВВП) на 1,5%» [9]

Фондовый рынок в целом и волатильность фондового рынка в частности, подвержен влиянию множества политических, макроэкономических, социальных, психологических и других внешних и внутренних факторов. Одни из них непосредственно связаны между собой, другие косвенно. Отсюда важным методологическим вопросом в анализе состояния и развития фондового рынка является вопрос изучения и измерения влияния факторов на величину исследуемых экономических показателей.

Поскольку развитие фондового рынка непосредственно подвержено влиянию факторных признаков, характеризующие его состояние. Рассмотрим влияние и взаимосвязь данных показателей с российским биржевым индексом ММВБ (Y), включающим тридцать наиболее ликвидных акций крупных российских эмитентов.

X1 - Индекс реального эффективного курса рубля к иностранным валютам. При укреплении национальной валюты можно говорить о стабилизации фондового рынка и снижении рискованности инвестиций в фондовый рынок России

X2 - Уровень международных резервов РФ. Высоколиквидные внешние активы, которые находятся под контролем органов денежно-кредитного регулирования. Используются для прямого финансирования дефицита платежного баланса, оказывающие влияние на курс национальной валюты, и/или могут найти какое-либо иное аналогичное применение.

X3 - Сальдо торгового баланса. Напрямую зависит от уровня волатильности индекса ММВБ при увеличении сальдо торгового баланса волатильность индекса ММВБ повышается).

X4 - Объем промышленного производства. Индекс промышленного производства является одним из индикаторов, отражающих состояние национальной экономики, имеет прямое влияние на показатели экономического роста и, следовательно, тесно связан с финансовой политикой. Его выход оказывает ощутимое влияние на движение фондового рынка.

X5 - Индекс потребительских цен. индекс потребительских цен РФ. Существует прямая зависимость между индексом потребительских цен и волатильностью индекса, то есть при уменьшении индекса потребительских цен вероятность превышения коэффициента вариации значения фондового индекса РФ понижается);

X6 - Уровень безработицы. Показатель уровня безработицы является одним из ключевым индикаторов, характеризующим состояние экономики. Рост экономики сопровождается ростом занятости и снижением уровня безработицы, поэтому рост показателя ведет к снижению фондовых индексов.

X7 - Ключевая ставка центрального банка. Изменение данного показателя напрямую связано с курсом национальной валюты, который в свою очередь связан с фондовым индексом.

X8 - Остатки на корсчетах по России. Остатки средств на корреспондентских счетах кредитных организаций в Центробанке РФ (связь между уровнем остатков средств на корреспондентских счетах и волатильностью российского рынка имеет отрицательный знак, то есть при снижении уровня остатков на корреспондентских счетах кредитных организаций в Центробанке РФ повышается рискованность индекса ММВБ.

Таблица 1
Расчетные значения автокорреляции индексов РФ

	Коэффициент автокорреляции	t_p
Индекс машиностроения	0,74	6,36
Индекс металлов и добычи	0,94	13,94
Индекс ММВБ	0,86	8,63
Индекс ММВБ 10	0,88	9,65
Индекс нефти и газа	0,92	12,60
Индекс телекоммуникаций	0,67	4,65
Индекс финансов	0,90	10,72
Индекс электроэнергетики	0,47	2,76

Таблица 2
Матрица парных коэффициентов корреляции

	Y	X ₁	X ₂	X ₃	X ₄	X ₅	X ₆	X ₇	X ₈
Y	1,00	0,32	-0,80	-0,78	-0,66	-0,30	0,36	0,39	0,49
X ₁	0,32	1,00	-0,37	-0,01	-0,72	-0,38	-0,26	-0,17	-0,18
X ₂	-0,80	-0,37	1,00	0,58	0,69	0,13	-0,28	-0,60	-0,41
X ₃	-0,78	-0,01	0,58	1,00	0,43	0,02	-0,39	-0,28	-0,67
X ₄	-0,66	-0,72	0,69	0,43	1,00	0,24	0,05	-0,13	-0,20
X ₅	-0,30	-0,38	0,13	0,02	0,24	1,00	0,09	0,16	0,11
X ₆	0,36	-0,26	-0,28	-0,39	0,05	0,09	1,00	0,37	0,43
X ₇	0,39	-0,17	-0,60	-0,28	-0,13	0,16	0,37	1,00	0,24
X ₈	0,49	-0,18	-0,41	-0,67	-0,20	0,11	0,43	0,24	1,00

В основе исследования зависимости лежит регрессионный анализ используемый для исследования зависимости результативного признака Y от нескольких величин X₁, X₂, ..., X_k, называемых факторами или регрессорами.

Определим, какие факторы целесообразнее включить в модель. Наиболее обоснованным методом для выбора факторов является корреляционный анализ, который используется для проведения статистического анализа с целью изучения взаимозависимости нескольких признаков. Этот статистический метод позволяет изучить зависимость между изучаемыми показателями, когда изменение одной из величин оказывает влияние на другие.

Так как во временном ряду некоторых индексов можно было заметить наличие тренда, то перед построением матрицы парных коэффициентов необходимо рассчитать коэффициенты автокорреляции. Рассчитав несколько коэффициентов автокорреляции, можно определить лаг (l), при котором автокорреляция наиболее высокая, выявив тем самым структуру временного ряда. Последовательность коэффициентов автокорреляции 1, 2 и т.д. порядков называют автокорреляционной функцией временного ряда. График зависимости значений коэффициентов автокорреляции от величины лага (порядка коэффициента автокорреляции) называют коррелограммой (табл. 1).

По данным таблицы видно, что расчетное значение коэффициентов автокорреляции больше t_{kr} (2,064). Таким образом, можно сделать вывод, что полученные значения коэффициентов автокорреляции признаются значимыми (нулевая гипотеза, утверждающая равенство нулю коэффициента автокорреляции, отвергается). Другими словами, коэффициенты автокорреляции статистически значимы. По данным таблицы видно, что наиболее высокая связь между признаками наблюдается у индекса металлов и добычи, индекса финансов, индекса нефти и газа, ММВБ и ММВБ 10, что говорит о том, что в данных временных рядах имеется тенденция. Наименьшие связи между значениями ряда выявлены у индекса телекоммуникаций, машиностроения и электроэнергетики, что говорит о возможном отсутствии тенденции.

С целью измерения тесноты связи между двумя или более переменными проведем оценку корреляционной матрицы и определении частных и множественных коэффициентов корреляции и детерминации. При анализе взаимосвязи особую роль играет мультиколлинеарность. Мультиколлинеарность возникает в следствии высокой взаимокоррелированности факторных признаков. Причины ее возникновения достаточно разнообразны.

Один из способов определения мультиколлинеарности является анализ матрицы коэффициентов парной корреля-

ции.

Для устранения или уменьшения мультиколлинеарности существует несколько методов. Наиболее широко применяемый метод - исключение факторов, имеющих наиболее сильную связь с другими факторными признаками. Еще одним из возможных методов устранения или уменьшения мультиколлинеарности является использование стратегии шагового отбора, реализованную в ряде алгоритмов пошаговой регрессии. Наиболее широкое применение получили следующие схемы построения уравнения множественной регрессии: метод включения факторов и метод исключения - отсев факторов из полного его набора. Особым случаем мультиколлинеарности при использовании временных выборок является наличие в составе переменных линейных или нелинейных трендов. В этом случае рекомендуется сначала выделить и исключить тренды, а затем определить параметры регрессии по остаткам. Теснота взаимосвязи между показателями изучается с помощью матрицы парных коэффициентов корреляции. На основе данной матрицы мы можем сделать вывод о наличии связи между показателями (табл. 2).

По полученным результатам таблицы 2, можно сказать, что между показателем Y и X₁, X₆, X₇ и X₈ связь является положительной, между другими факторными признаками связь отрицательная. Также следует отметить что наиболее сильная связь индекса ММВБ с показателями X₂ и X₃, однако, оставим данные показатели для дальнейшего анализа, чтобы оценить их значимость. Данным показателями являются X₂ - уровень международных резервов РФ и X₃ - Сальдо торгового баланса. Связь индекса ММВБ с другими показателями более 0,3, что говорит о том, что они могут быть использованы для дальнейшего анализа.

Как уже отмечалось выше, для построения модели воспользуемся методом пошагового ввода переменных, в основе которого лежит проверка значимости включаемой статистики значений, а проверка на исключение основана на критической статистике на основе оценок условного отношения правдоподобия.

Таким образом, используя алгоритм шагового отбора, мы построили следующую линейную модель регрессии.

По данной таблице можно сделать вывод, что статистически значимыми являются коэффициенты при константе, X₂, X₃ и X₅. Значимость коэффициентов X₇ и X₈ более 0,05, что говорит о их незначи-

мости. Также, следует отметить что доверительный интервал этих показателей включает 0. Однако, показатель X7- Ключевая ставка Центрального банка имеет важное значение при его изменении и может быть принудительно включен в модель.

Учитывая данные таблицы имеем следующее уравнение регрессии.

$$y = 2512,99 - 1,56 X_2 - 2,63 X_3 - 57,19 X_5$$

$$R^2 = 0,845 \quad S=0,689$$

Проверка на значимость полученного уравнения регрессии, показала, что в обоих случаях гипотеза о незначимости отвергается на уровне $\alpha = 0,05$. Следует отметить, что множественный коэффициент детерминации показывает, что полученное уравнение регрессии описывает вариацию на 84,5%, а другая часть вариации подвержена влиянию неучтенных факторов.

Из полученного уравнения следует, что увеличение на одну единицу уровня международных резервов, то есть на 1 миллиард долларов, при фиксированных значениях остальных показателей, приводит к снижению индекса ММВБ на 1,56 пункта. Увеличение сальдо торгового баланса приведет также к существенному снижению Индекса ММВБ - на 31,63 процентных пункта. Рост индекса потребительских цен на 1% приводит к снижению индекса ММВБ на 57,19 пунктов. Соответственно, снижению данных факторных признаков положительно влияет на индекс ММВБ, увеличивая его пропорционально.

Таким образом, проведенный корреляционно-регрессионный анализ позволил решить две основные задачи: описать предмет измерения компактно и в то же время всесторонне.

Вместе с тем зачастую возникает методологическая проблема включения в модель достаточно большого количества факторных признаков. С целью снижения размерности исследуемой совокупности факторных признаков используют факторный анализ который позволяет выявить факторы, отвечающих за наличие линейных статистических связей между наблюдаемыми переменными. Для выявления наиболее значимых факторов и, как следствие, факторной структуры, наиболее оправданно применять метод главных компонент. Суть данного метода состоит в замене коррелированных компонентом некоррелированными факторами. Другой важной характеристикой метода является возможность ограничиться наиболее информативными глав-

Таблица 3
Статистики модели регрессии

	Нестандарт. Коэффициенты		Стандарт. коэффициенты	t	Значимость	Нижняя граница	Верхняя граница
	B	S	Бета				
Const	2512,99	108,52		23,16	0,00	2288,51	2737,47
X2	-1,56	0,32	-0,50	-4,87	0,00	-2,22	-0,90
X3	-21,63	4,49	-0,49	-4,82	0,00	-30,91	-12,34
X5	-57,19	20,79	-0,23	-2,75	0,01	-100,20	-14,18

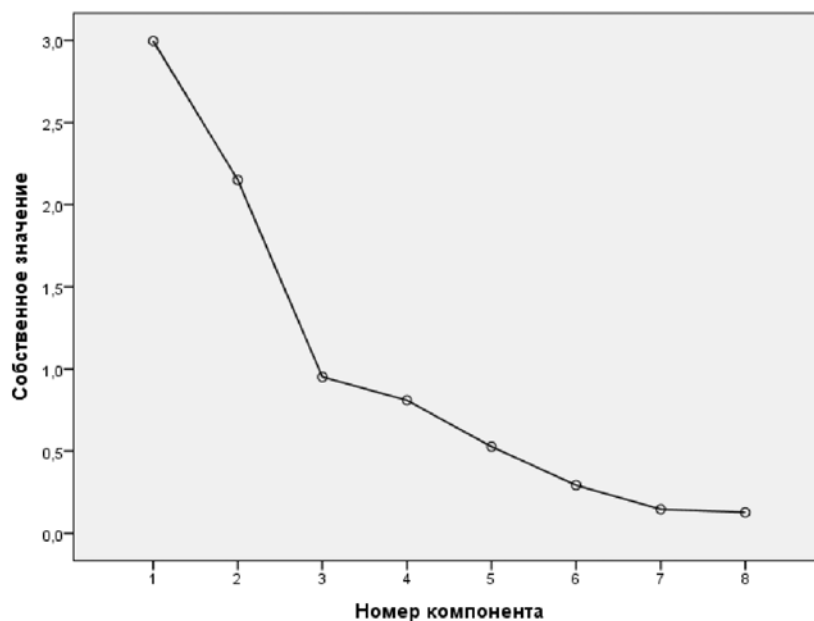

Рис. 1. График собственных значений. «Каменная осыпь»

ными компонентами и исключить остальные из анализа, что упрощает интерпретацию результатов. Достоинство данного метода также в том, что он - единственный математически обоснованный метод факторного анализа.

Первым этапом факторного анализа является отбор факторов при помощи метода главной компоненты. Метод главных компонент (МГК) применяется для снижения размерности пространства наблюдаемых векторов, не приводя к существенной потере информативности. Предпосылкой МГК является нормальный закон распределения многомерных векторов. В МГК линейные комбинации случайных величин определяются характеристическими векторами ковариационной матрицы. Главные компоненты представляют собой ортогональную систему координат, в которой дисперсии компонент характеризуют их статистические свойства. С помощью данного метода построим график собственных значений для факторов.

Выбор количества факторов по данному графику был предложен Кэттелем. Он предложил найти такое место на графике, где убывание собственных значе-

ний слева направо максимально замедляется. Предполагается, что справа от этой точки находится только «факториальная осыпь» - «осыпь» является геологическим термином, обозначающим обломки горных пород, скапливающиеся в нижней части скалистого склона. В соответствии с этим критерием можно оставить в этом примере 2 или 3 фактора. Это говорит о том, что следующим шагом будут использованы именно 3 фактора.

Для получения данных о весах переменных в данных факторах используется метод «Максимум правдоподобия» с типом вращения «Варимакс». Метод «варимакс» максимизирует разброс квадратов нагрузок для каждого фактора, что приводит к увеличению больших и уменьшению малых значений факторных нагрузок. В результате простая структура получается для каждого фактора в отдельности

Для проверки верно ли выбрано количество факторов обратим внимание на критерии согласия. Если $p > 0,05$ значит количество факторов верное. В нашем случае $p = 0,986$. Также, обратим внимание на КМО и критерий Бартлетта. В на-

Таблица 4
Повернутая матрица факторного анализа

	Факторный анализ		
	1	2	3
X1	-0,91	0,16	-0,03
X2	0,51	0,48	-0,59
X3	0,17	0,83	-0,16
X4	0,85	0,29	-0,19
X5	0,38	-0,06	0,10
X6	0,23	-0,46	0,27
X7	0,12	-0,18	0,97
X8	0,06	-0,81	0,09

Таблица 5
Статистики модели регрессии по данным факторного анализа

	Нестандарт. Коэффициенты		Стандарт. коэффициенты	t	Знач.	Нижняя граница	Верхняя граница
	B	S	Бета				
Const	1587,54	15,73		100,90	0,00	1554,99	1620,09
F1	-116,18	17,36	-0,65	-6,69	0,00	-152,10	-80,27
F2	-80,79	16,68	-0,47	-4,84	0,00	-115,29	-46,29
F3	53,58	16,11	0,32	3,33	0,00	20,25	86,91

шем случае его значимость меньше 0,05 и составляет 0,000, это говорит о том, что данные приемлемы для факторного анализа (табл. 4).

После этой процедуры проведем анализ матрицы перевернутых факторов - какие переменные и с каким весом вошли в тот или иной фактор. Сильным вес считается от 0,7, однако, некоторые исследователи допускают вес от 0,65.

В фактор 1 вошли показатели: X1 - индекс реального эффективного курса рубля, X4 - объем промышленного производства и X5 - индекс потребительских цен. Данные показатели можно обозначить как показатели, характеризующие влияние на национальную валюту.

В фактор 2 вошли показатели: X3 - сальдо торгового баланса, X6 - уровень безработицы, X8 - остатки на корсчетах по России, млрд. Данные показатели можно обозначить как общий блок макроэкономических показателей.

В фактор 3 вошли показатели X2 - уровень международных резервов РФ и X7 - Ключевая ставка ЦБ, %. Данные показатели можно обозначить как показатели, характеризующие рынок со стороны Центрального Банка.

Предложенная методика факторного анализа фондового рынка позволяет разработать программу фундаментального анализа для подбора торговой стратегии.

Следующим этапом оценим совокупное влияние полученных факторов на результирующий признак индекс ММВБ построив уравнение регрессии (табл. 5).

По данной таблице можно сделать вывод, что все представленные факторы являются статистически значимыми.

Учитывая данные таблицы имеем следующее уравнение регрессии.

$$y = 1587,54 - 116,18 F1 - 0,79 F2 + 53,58 F3$$

$$R^2 = 0,7821 \quad S = 0,884$$

Проверка на значимость полученного уравнения регрессии, показала, что в обоих случаях гипотеза о незначимости отвергается на уровне $\alpha = 0,05$. Следует отметить, что множественный коэффициент детерминации показывает, что полученное уравнение регрессии описывает вариацию на 78,2%, а другая часть вариации подвержена влиянию неучтенных факторов.

Из полученного уравнения следует, что увеличение на одну единицу фактора 1, характеризующего национальную валюту, при фиксированных значениях остальных показателей, приводит к снижению индекса ММВБ на 116,18 пункта. Увеличение макроэкономических показателей - фактор 2, на 1 единицу повлечет снижение индекса ММВБ на 80,79 пунктов. Увеличение фактора 3 - показатели, характеризующие рынок со стороны Центрального Банка, приводит к с увеличению индекса ММВБ на 53,58 пунктов. Соответственно, снижению данных факторных признаков положительно влияет на индекс ММВБ, увеличивая его на аналогичное количество пунктов.

Основываясь на проведенном исследовании, можно сделать вывод, что фондовый рынок России необходимо рассматривать не только с микро, но и с макроэкономической точки зрения. В долгосрочной перспективе мировые финансовые рынки будут оказывать значительное влияние на состояние фондово-

го рынка России, что позволяет объективно оценивать состояние российского рынка ценных бумаг. Исследование дает представление, а самое главное методы применения регулирующих мер, которые необходимо направить на стабилизацию фондового рынка в период экономического спада, а также позволяет оценить реальное положение на фондовом рынке и минимизировать риски, связанные с инвестированием капитала в ценные бумаги.

Литература

1. Информационно-аналитический портал «Финам.ру», URL: <http://www.finam.ru> (дата обращения 03.10.2016 г.)
2. Информационного агентства «Рос-БизнесКонсалтинг», URL: <http://www.rbc.ru> (дата обращения: 05.10.2016 г.)
3. Московская биржа, URL: <http://moex.com/> (дата обращения: 15.10.2016 г.)
4. Дарда Е.С., Слабуха А.Ю., Рыжинская Н.С. Влияние политических изменений на фондовый рынок Российской Федерации на примере Крымских событий. Сборник материалов // Международная научно-практическая конференция «Ценности и интересы современного общества» 27-29 мая 2014 г. - М.: МЭСИ, 2014. - С. 284-288.
5. Дубров А.М. Компонентный анализ в экономических задачах. - М.: МЭСИ, 1984.
6. Минашкин В.Г. Рынок ценных бумаг: методология статистического исследования. Монография. - М.: Финансы и статистика, 2004. - 178 с.
7. Минашкин В.Г., Садовникова Н.А., Шмойлова Р.А., Карманов М.В., Башкатов Б.И., Дианов Д.В., Дарда Е.С., Ключкова Е.Н., Моисейкина Л.Г., Якимов А.В., Кондратова О.Б. Теория статистики. - М.: Юрайт, 2013 - 448с.
8. Миркин Я.М. Рынок ценных бумаг России: воздействие фундаментальных факторов, прогноз и политика развития. - М.: Альпина Паблишер, 2002. - 174 с.
9. Федорова Е.А., Назарова Ю.Н. Факторы влияющие на изменение индекса РТС Российского фондового рынка // Аудит и финансовый анализ №1, 2010. - Электронный ресурс. (дата обращения: 15.10.2016 г.)
10. Шмойлова Р.А., Садовникова Н.А., Минашкин В.Г. и др. Теория статистики. - М.: Финансы и статистика, 2014. - 656 с.

The factors of development of the stock market of the Russian Federation: statistical estimation

Darda E.S., Ustinov E.A.

REU of G. V. Plekhanov, AO OTP Bank
Formation of the trends in the domestic

stock market is due to the influence of various factors both internal and external, including economic, social, climatic, etc. Among the internal factors usually distinguished: the state of the national economy, industrial production, unemployment, high-volume issuance of government debt securities, increased the total volume of the issue of securities, payments crisis, the national currency exchange rate, trade balance, the size of the key rate, etc. By the significant external factors affecting the formation of the trends in the national market of securities include long-term cycles of the world economy, the state of the world oil market, the various geopolitical trends. Often the effect of the above factors has a diverse character. The article describes the features of the statistical evaluation of the degree of influence of factors on the level of the MICEX index, as the main indicator of the stock market of the Russian Federation on the basis of correlation analysis. The factors determining the dynamics of the national stock market are considered indicators

such as the index of the real effective ruble exchange rate against foreign currencies, the level of Russia's international reserves, trade balance, industrial production, CPI, unemployment rate, a key central bank rate, balances on correspondent accounts in Russia. Methodological approaches to the construction of models of the dynamics of the relationship of the test indicator on the dynamics of macroeconomic factors, which are based on the principles of analysis of connected time series and regression analysis. The ways for the formation of the integrated factors based on principal component analysis that allowed us to obtain a generalized model of the stock MICEX index.

Keywords: the MICEX index, correlation analysis, regression analysis, factor analysis.

References

1. Information and analytical portal «Финам.ру», URL: <http://www.finam.ru> (date of the address of 03.10.2016)
2. News agency RosBusinessConsulting, URL: <http://www.rbc.ru> (date of the address: 05.10.2065)
3. Moscow exchange, URL: <http://moex.com/> (date of the address: 15.10.2065)
4. Darda E. S., Slabukh A. Yu., Ryzhinskaya N. S. Influence of political changes on the stock

market of the Russian Federation on the example of the Crimean events. The collection of materials/ /the International scientific and practical conference «Values and Interests of Modern Society» on May 27-29, 2014 – M.: MESI, 2014. – Page 284-288.

5. A.M's oak groves. The component analysis in economic tasks. – M.: MESI, 1984.
6. Minashkin V. G. Security market: methodology of statistical investigation. Monograph. – M.: Finance and statistics, 2004. – 178 pages.
7. Minashkin V. G., Sadovnikova N. A., Shmoylova R. A., Karmanov M. V., Bashkatov B. I., Dianov D. V., Darda E. S., Klochkova E. N., Moiseykina L. G., Yakimov A. V., Kondratova O. B. Theory of statistics. – M.: Юрайт, 2013 - 448с.
8. Mirkin Ya. M. Security market of Russia: impact of fundamental factors, forecast and policy of development. – M.: Alpina Publisher, 2002. – 174 pages.
9. Fedorova E. A., Nazarovo Yu.N. The factors influencing change of the RTS Index of the Russian stock market//Audit and a financial analysis No. 1, 2010. - Electronic resource. (date of the address: 15.10.2065)
10. Shmoylova R. A., Sadovnikova N. A., Minashkin V. G., etc. Theory of statistics. - M.: Finance and statistics, 2014. - 656 pages.

Основные предпосылки для формирования конкурентоспособных глобальных сетей создания стоимости для российских компаний

Новикова Екатерина Сергеевна
к.э.н., доцент кафедры «Экономическая теория», РЭУ им. Г.В. Плеханова, eknov1981@gmail.com

Целью данной статьи является анализ основных предпосылок для формирования конкурентоспособных глобальных сетей создания стоимости для российских компаний на международном уровне. В современных условиях глобализации хозяйственных связей и интенсификации технологического прогресса международное сотрудничество выходит за пределы исключительно торгового взаимодействия. Конкурентоспособность стран во многом определяется их местом в международном разделении труда и их вовлеченностью в глобальные сети создания стоимости. Сети создания стоимости характеризуются тремя основными чертами: наличием устойчивых кооперационных связей между участниками, сложившейся архитектурой взаимодействия и синергетическим эффектом – коллективной эффективностью. Сети создания стоимости могут носить территориальный, национальный и глобальный характер. В настоящее время в связи с существенным изменением экономической ситуации анализ положительных и отрицательных эффектов интеграции отечественных компаний в уже сформированные и новые глобальные сети создания стоимости приобретает особую актуальность. Такой анализ важен не только с точки зрения формирования возможных стратегий участия, но и с точки зрения анализа тех рисков и барьеров, которые стоит учитывать при разработке этих стратегий. От степени участия страны в глобальных сетях создания стоимости напрямую зависит приток иностранных прямых инвестиций в ее национальную экономику, а соответственно, и потенциал ее экономического развития, включая потенциал развития регионов с учетом их конкурентных преимуществ. В работе рассматриваются возможные пути создания стоимости посредством формирования глобальных сетей для российских компаний с учетом сильных и слабых сторон российской экономики в международном разделении труда. Ключевые слова: глобальные сети создания стоимости, международное разделение труда, конкурентоспособность, национальная экономика.

В современных условиях глобализации хозяйственных связей и интенсификации технологического прогресса международное сотрудничество выходит за пределы исключительно торгового взаимодействия. Конкурентоспособность стран во многом определяется их местом в международном разделении труда и их вовлеченностью в глобальные сети создания стоимости.

Сети создания стоимости – это устойчивые группы компаний, сложившиеся на основе объединения взаимодополняемых видов деятельности по созданию продукта и доведению его до потребителя [2, с.22]. Такие сети характеризуются тремя основными чертами: наличием устойчивых кооперационных связей между участниками, сложившейся архитектурой взаимодействия и синергетическим эффектом – коллективной эффективностью. Сети создания стоимости могут носить территориальный, национальный и глобальный характер. В последнем случае принято говорить о глобальных сетях (цепях) создания стоимости (global value net/chain) [1, с. 23].

Сети создания стоимости отличаются значительным разнообразием. Они различаются по методу выстраивания (линейные и концентрические), степени однородности (от близких рыночных отношений до достаточно жестких иерархических структур), комбинации способов координации межфирменного взаимодействия, способам извлечения ценности. Каждая сеть имеет свою структуру ролей, доминирующих и зависимых участников. Система доминирования в каждой конкретной сети опирается как на переговорную силу участников, так и на локальную культуру сети, определяющую специфические социальные отношения между ее участниками. Доминирующие участники создают и поддерживают правила взаимодействия в сети [9, с.37].

Необходимо отметить, что даже подчиненная позиция в сети создания стоимости может быть выгодна участникам, поскольку само участие создает для них возможности выхода на рынок и быстрого продвижения по кривой опыта – доминирующие участники предъявляют высокие требования к снижению издержек, повышению качества продукции, росту производительности труда и одновременно делятся своими технологическими и управленческими практиками [12, с. 1021]. Кроме того, через сети проходят значимые финансовые потоки, которые подпитывают всех участников. Однако в перспективе такая позиция порождает риск консервации подчиненного положения и технологической зависимости.

В настоящее время в связи с существенным изменением экономической ситуации анализ положительных и отрицательных эффектов интеграции отечественных компаний в уже сформированные и новые глобальные сети создания стоимости приобретает особую актуальность. Такой анализ важен не только с точки зрения формирования возможных стратегий участия, но и с точки зрения анализа тех рисков и барьеров, которые стоит учитывать при разработке этих стратегий.

Многочисленные исследования свидетельствуют о том, что страны-лидеры мировой экономики формируют глобальные сети, в которых стадии производства с высокой добавленной стоимостью и использованием интеллектуальных видов деятельности (разработка и проектирование, дизайн, маркетинг, послепродажное обслуживание) располагаются внутри собственных экономик, а стадии производства с низкой добавленной стоимостью, связанные с применением низкоквалифицированного труда (сборочные производства), локализируются в развивающихся странах [7, с.94].

Использовать преимущества вхождения в глобальные сети создания стоимости с целью технологического перевооружения и развития внутреннего производства удастся далеко не всем. Среди успешных примеров примечателен опыт Китая, который из поставщика трудовых ресурсов превратился в полноправного разработчика высокотехнологичной продукции. Обязательными требованиями для участников глобальных сетей создания стоимости, в которые входил Китай, выступали передача технологи-

ческих разработок и размещение центров НИОКР внутри страны. Иными словами, на определенном этапе Китаю удалось изменить роль своих компаний внутри сформированных сетей посредством определенных стратегий и за счет грамотной внутренней и внешней политики государства [1, с. 25].

В настоящее время Россия участвует в глобальных сетях создания стоимости в области самолетостроения, двигателестроения, автомобилестроения, животноводства, рыбоводства и др. преимущественно на стадии конечного производства и дистрибуции [3]. То есть своим партнерам по сетям она интересна, прежде всего, как рынок сбыта. Хотя есть и исключения – поставки российских титановых изделий для «Boeing» и «Airbus», двигателей для американских ракет.

Таким образом, научная проблема исследования заключается в необходимости научного осмысления новой формы межфирменного и межстранового взаимодействия и разработке стратегий использования данного феномена для повышения конкурентоспособности российской экономики.

С учетом очерченной выше проблемы возникает потребность выявления основных типов сетей создания стоимости, их преимуществ и рисков; взаимовлияния участия в сетях и экономического развития страны; условий и механизмов распределения добавленной стоимости между участниками сети; выявления политических и экономических последствий вхождения стран в глобальные сети создания стоимости, а также изучения способов формирования национальных конкурентных преимуществ как за счет вхождения в глобальные, так и за счет построения национальных сетей создания стоимости.

Практическая актуальность изучения глобальных сетей создания стоимости связана со следующими обстоятельствами.

Во-первых, резкое сокращение расходов на НИОКР и курс на заимствование технологий (1990-2000 гг.) привели к росту зависимости России от партнеров по международному разделению труда и потери конкурентных преимуществ нашей страны во многих наукоемких отраслях, обострив проблему экономической безопасности страны.

Во-вторых, выбранная сырьевая модель роста российской экономики не позволяла стране занимать приоритетные позиции в существующих глобальных сетях создания стоимости, все более

ограничивая возможности перехода на высокотехнологичные стадии и тем самым усиливая разрыв с развитыми странами мира.

В-третьих, в условиях обострения кризисной ситуации в мировой экономике, возрастания макроэкономической неопределенности первостепенное значение приобретает необходимость формирования новой концепции участия страны в глобальных сетях создания стоимости.

В-четвертых, сложившаяся геополитическая ситуация дает нашей стране возможность изменить траекторию международной кооперации с ориентацией на Восток и строить новые сети создания стоимости, где в роли глобального интегратора могла бы выступать Россия. Однако реализуемая в настоящий момент политика импортозамещения в большей степени направлена на территориальную переориентацию глобальных сетей создания стоимости, а не на изменение качественного уровня участия в них [5, с. 38].

В-пятых, альтернативные сети создания стоимости требуют альтернативных рынков сбыта, вопрос с которыми в настоящее время остается открытым.

В этих условиях очевидна практическая необходимость анализа перспектив участия России в сформировавшихся и формирующихся глобальных сетях создания стоимости, определения возможностей и последствий стратегических изменений участия России в международной кооперации, оценки сопутствующих данным изменениям угроз как локального, так и международного характера. Важно определить тот набор отраслей в российской экономике, в которых у страны существует потенциал и конкурентные преимущества для последующего развития. Одновременно с этим стоит принять во внимание необходимость разумной политики импортозамещения, которая бы учитывала сложившиеся внешние угрозы участия в таких сетях [5, с. 40].

Важным аспектом данного анализа является задача изучения распределения власти участников внутри сетей создания стоимости с последующим применением выявленных закономерностей для формирования стратегии позиционирования российских стратегических компаний внутри создающихся сетей и трансформации их роли в уже существующих.

Вопросы кооперации между компаниями, секторами экономик, а также целыми странами изучаются и анализируются представителями зарубежных и российских экономических школ, начиная с

формирования экономической науки. На сегодняшний день международное разделение труда и международная торговля рассматриваются в рамках формирования, развития и поддержания конкурентоспособности глобальных сетей создания стоимости и целых сетей кооперации в области производства товаров и услуг.

Одними из основоположников данного направления считаются консультанты компании McKinsey Фредерик Глюк и Роберто Буэрон, которые стали рассматривать компанию как последовательность функций, начиная с технологии, проектирования, самого производства, маркетинга, дистрибуции и дополнительных услуг. В дальнейшем, концепция сетей создания стоимости была проанализирована М. Портером с точки зрения синергетического эффекта объединения различных видов деятельности, каждый из которых вносит свой вклад в формирование стоимости финальной продукции. В последствии, данная концепция была распространена на межфирменные связи и глобальные производственные системы [8, с. 223].

С точки зрения механизмов координации деятельности партнеров внутри созданной сети стоимости значительный вклад был сделан Дж. Хамфри и Х. Шмитцем, которые вычленили основные типы сетей создания стоимости и свои собственные им системы власти [12, с. 1025]. Вопросы сетевого взаимодействия изучались такими учеными как: Г. Динз, Ф. Крюгер, У. Пауэлл, Л. Смит-Дор, О. Уильямсон, А. Бранденбургер, Р. Бурт, Ф. Контрактор, Р. Майлз и др.

Вопросы распределения власти и получения наибольшей добавленной стоимости внутри формирующихся сетей кооперации между компаниями были рассмотрены в работах К. Акаматсу, С. Арндт, Р. Болдвина, Л. Брандта, С. Глоberman, Г. Гроссман, Г. Джереффи, Дж. Итон Р. Каплински, Т. Крук, Дж. Комбс, Л. Альфаро, П. Конкони, Х. Фадингер, А. Ньюман, и др.

Возможные стратегии перераспределения власти с последующим повышением доли добавленной стоимости внутри уже сформированных глобальных сетей были изучены П. Антрас, Дж. Оксли, Ву Брайан, Э. Брезис, П. Кругман, Д. Циддон, С. Мастен, Г. Линден, Б. Лундвалл, У. Милберг, М. Портер, Д. Родрик, М. Силвер, К. Стариц, Д. Уинклер, Дж. Хамфри, Р. Хаусманн, Р. Юровеcki и др.

Отдельно хотелось бы подчеркнуть изучение роли государства и его влияния

на место национальных компаний в формируемых глобальных сетях создания стоимости Г. Джереффи, а также последнее распределение власти на рынке, изученное Ж. Тиролом [2, с. 34].

Активно занимаются проблемами кооперации между компаниями и современные российские исследователи: С. Авдашева, В. Дементьев, В. Катькало, Г. Клейнер, Б. Мильнер, Н. Попов, В. Полтерович, В. Радаев, В. Тамбовцев, О. Третьяк, Е. Устожанина, А. Шаститко, М. -Шерешева, А. Эльянов и др.

Практические исследования особенностей функционирования сетей создания стоимости продуктов в отдельных отраслях российской промышленности описаны в научных трудах Т.В. Андреевой (пищевая промышленность); С.Б. Авдашевой, И.А. Буданова, В.В. Голиковой, А.А. Яковлева (трубная и мебельная промышленности); О.Б. Брагинского (нефтехимическая промышленность), А.В. Юдаева (фармацевтический рынок).

Однако данная тема пока остается до конца не изученной, в том числе и по причине небольшого накопленного опыта как на микроуровне (между компаниями), так и на макроуровне (между странами и целыми регионами). В связи с этим возникает проблема формирования методологии изучения глобальных сетей, так как в большинстве случаев необходимо анализировать большое количество конкретных примеров вхождения компаний в сети создания стоимости, возможности перехода на более высокий уровень внутри сети с повышением величины и доли добавленной стоимости, возможности выхода из нее. Возникает вопрос взаимодействия и влияния между различными глобальными сетями создания стоимости, а также формирования новой концепции конкурентного преимущества в связи с появлением новых структурных форм.

Таким образом, можно сделать вывод, что существует реальная потребность научного и практического осмысления концепции «глобальных сетей создания стоимости», их влияния на экономическое развитие национальных экономик.

Одновременно с этим, с научной точки зрения, важно проанализировать место сетей создания стоимости в международном разделении труда, выявить особенности данного способа межфирменного взаимодействия, определить основные типы сетей создания стоимости, а также выявить закономерности распределения власти участников внутри создаваемых глобальных сетей, их роли и вли-

яние, которое может быть оказано на действующих игроков рынка.

С учетом выше сказанного, можно выдвинуть следующие предположения:

1. Развитие кооперационных связей происходит в направлении формирования и стабилизации сетей создания стоимости. В результате пространство выбора контрагентов сужается и незначительное изменение ценовых пропорций перестает быть ориентиром для принятия решений о смене партнеров. Вместе с тем появление базисных, так и подрывных инноваций может вести к серьезным изменениям сети, вплоть до ее полного распада.

2. Сети различаются по своей архитектуре: распределению ролей, степени однородности, комбинации способов координации, способам извлечения ценности.

3. Сети являются обучающимися структурами. В них происходит интенсивный обмен информацией, а также накапливаются общие неявные знания, социальный и культурный капитал.

4. Сети открывают для своих участников новые возможности, но одновременно создают отношения зависимости. Эта зависимость усиливается, если в результате вложений в специфические активы изменяется переговорная сила сторон. Кроме того, участие в сети может приводить к атрофии определенных компетенций.

5. В современной экономике основная конкуренция разворачивается не между отдельными компаниями, а между сетями создания стоимости.

6. Трансформация существующих сетей может происходить в двух направлениях: изменение архитектуры сети и изменение позиций отдельных компаний. Для улучшения своей позиции в сети компания должна приложить существенные усилия, опирающиеся на четкое понимание стратегии своего участия.

7. Участие в сети создания стоимости в определенных условиях может быть использовано для смены позиции путем формирования новой сети.

Таким образом, можно сделать вывод, что существует реальная потребность научного и практического осмысления концепции «глобальных сетей создания стоимости», их влияния на экономическое развитие РФ, а также определения нового места страны в мире за счет анализа конкурентных преимуществ.

Как говорится в документе, подготовленном для Саммита лидеров стран G-20 в 2013 г. «Последствия глобальных

цепочек создания стоимости для торговли, инвестиций, развития и занятости», глобальные сети создания стоимости, координирующиеся многонациональными предприятиями, составляют 80% мировой торговли [10, с. 19]. В связи с этим встает вопрос о том, как эти компании будут включены в национальные экономики, какие инструменты воздействия и регулирования будут доступны государству и другие вопросы, связанные с уязвимой интересов частного капитала и общества.

Новая форма рыночной конкуренции, включающая в себя рост конкурентного преимущества между глобальными сетями стоимости, призвана обеспечить стабильность экономического развития и роста стран и целых регионов в мире, а также способствовать эффективному распределению капитала между компаниями посредством количественного и качественного участия в представленном многообразии глобальных сетей стоимости. Многонациональные предприятия вносят новую реальность в мировую экономику, становясь частью мировой фабрики. В связи с этим необходимо оценить риски сохранения национальных форм и культуры производства, а также определить возможности компаний по их включению в определенные стадии производства рассматриваемых глобальных сетей стоимости.

Изменение процедур торговли напрямую влияет на выявление новых стратегических приоритетов компаний, что в свою очередь влияет на структуру компаний, а также выявление и управление возникающими транзакционными издержками [2, с. 23]. Одновременно с этим на процесс локализации рассматриваемых стадий производства в мировой экономике влияет научно-технологический прогресс. Наблюдаемая тенденция возвращения производства в развитые страны на сегодняшний день может быть объяснена переходом производства на новый уровень, использованием автоматизированных рабочих мест, спросом на высококвалифицированные кадры, сокращением труда простых рабочих и одновременным повышением трудовых затрат в странах развивающейся и переходной экономик.

Глобальные сети создания стоимости предполагают либерализацию торговли, снижение тарифных и нетарифных барьеров. В связи с этим представляется закономерной проблема развития национальной промышленности и агропромышленного комплекса в целях обеспе-

чения экономической безопасности страны. При недостаточном уровне развития российской экономики повышается риск включения национальных компаний в глобальные сети стоимости на нижнем качественном уровне производства товаров, а также невозможности перехода на более высокий уровень в связи с рядом факторов, как например, недостаток знаний и инновационного потенциала. В свою очередь данная ситуация напрямую влияет на усиление разрыва с теми странами, чьи исходные позиции кажутся более привлекательными.

Актуальность обеспечения безопасности страны подчеркивается зависимостью экономического развития национальной экономики от политических решений как внутри страны, так и на международном уровне. Последние события в мире, связанные с глобальным экономическим кризисом 2008 года, нестабильной политической ситуацией в ряде стран, включая Украину; государственные задолженности ряда стран Европы, включая Грецию, Испанию, Португалию; а также природные катаклизмы и другие риски заставляют проанализировать степень вовлеченности российской экономики в мировые производство и торговлю на уровне компаний и целых секторов экономики с точки зрения экономической и политической безопасности страны [6, с.74].

Одновременно с этим, учитывая размеры РФ, создание национальных сетей стоимости может быть актуально при реализации региональной политики государства.

Таким образом, можно сделать вывод о практической необходимости исследования и комплексного анализа места российской экономики в глобальных сетях стоимости, принимая во внимание все сопутствующие риски, как локального, так и международного характера, с учетом научно-технического прогресса, а также количественного и качественного уровня и степени вовлеченности в данный процесс.

Литература

1. Дементьев В.Е., Новикова Е.С., Устюжанина Е.В. Место России в глобальных цепочках создания стоимости // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. - 2016. - №1. - С. 17-30
2. Дементьев В.Е. Устюжанина Е.В. 2016. Включение отечественной экономики в глобальные цепочки создания стоимости: созидательный потенциал и риски. Российский экономический журнал № 2, с. 19-34 (ВАК)

3. Ионин А. Мир контролирует тот, кто контролирует технологии / 2014. URL: <http://vz.ru/society/2014/12/1/647165.html> (дата обращения: 11.09.2016)

4. Моисевичев Е., Мешкова Т. Россия в глобальных цепочках создания стоимости: в поисках эффективной стратегии / Мосты, 2015, V. 8, № 3 URL: <http://www.ictsd.org/bridges-news/мосты/overview> (дата обращения: 11.09.2016)

5. Новикова Е.С., 2015. Импортозамещение как один из факторов стабильного развития российской экономики / В сб.: Государственное управление в XXI веке: материалы 13-й международной конференции. М.: МГУ, с. 36-42

6. Новикова Е.С., 2015. Предпосылки к трансформации институциональных основ развитых стран и их влияние на экономическое развитие / В сб.: Институциональная экономика: развитие, преподавание, приложения. М.: ГУУ, с. 72-76

7. Новикова Е.С., 2016. Россия в структуре нового регионального мироустройства / В сб.: От рецессии к стабилизации и экономическому росту. М.: ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», с. 91-105

8. Портер М. Конкурентное преимущество. Как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость. Москва: изд-во АльпинаБизнесБукс, 2005. 452 с.

9. Устюжанина Е.В. Формы интеграции бизнеса: взгляд с позиций институциональной теории / Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, 2015, № 2 (80), с. 34-45.

10. Последствия глобальных цепочек создания стоимости для торговли, инвестиций, развития и занятости: аналит. обзор, авг. 2013 / ОЭСР, ВТО, ЮНКТАД. Москва: Мин-во экон. разв-я, 2013. с.3

11. Baldwin R., Trade and industrialization after globalization's 2nd unbundling: how building and joining a supply chain are different and why it matters / Working paper 17716, NBER Working Paper Series, 2011. URL: <http://www.nber.org/papers/w17716> (дата обращения: 11.09.2016)

12. Humphrey, J. and Schmitz, H. How does insertion in global value chains affect upgrading in industrial clusters? /Regional studies. 2002. № 36 (9). P. 1017-1027

Main prerequisites for the creation of competitive global network chains for Russian companies

Novikova E.S.
Plekhanov Russian University of Economics
The aim of this paper is the analysis of main prerequisites for the creation

of competitive global network chains for the Russian companies at the international level. In modern conditions of the globalization processes and the intensification of the technological progress, the international cooperation includes not only the trade processes among countries. In many cases, the competitiveness of countries is defined by their position in the international division of labor and their involvement in global network chains. The global network chains can be described by main peculiarities: sustainable cooperation links among participants, developed architecture of interaction and finally, the synergy effect, which create the general efficiency. Global network chains also can have territorial, national and global character. At the current stage because of many economic changes, the analysis of positive and negative effects of national companies' integration in the created and new global network chains has important role. Such analysis is important not only because of creation of possible strategies for the participation, but also because of analysis of possible risks and barriers, which should be taken into account during the development of such strategy. The participation of any country in global network chains influences directly on the inflow of foreign direct investments into the national economy and on the potentiality of its economic development. The possible ways of global network chains creation for the Russian companies taking into account advantages and disadvantages of the Russian economy in the international division of labor are considered in this paper.

Key words: global value chains, international division of labor, competitiveness, national economy.

References

1. Dementiev V. E., Novikova E. S., the Resident of Veliky Ustyug E. V. Mesto of Russia in global chains of value creation//National interests: priorities and safety. - 2016. - No. 1. - Page 17-30
2. Dementiev V. E. Ustyuzhanina E. V. 2016. Inclusion of domestic economy in global chains of value creation: creative potential and risks. Russian economic magazine No. 2, page 19-34 (VAK)
3. Ionin A. controls the world the one who controls technologies / 2014. URL: <http://vz.ru/society/2014/12/1/647165.html> (date of the address: 11.09.2016)
4. Moiseichev E., Meshkova T. Russia in global chains of value creation: in search of effective strategy / Bridges, 2015, V. 8, No. 3 URL: <http://www.ictsd.org/bridges-news/мосты/overview> (date of the address: 11.09.2016)
5. Novikova E. S., 2015. Import substitution as one of factors of stable development of the Russian economy / On Saturday.: Public administration in the 21st century:

- materials of the 13th international conference. M.: MSU, page 36-42
6. Novikova E. S., 2015. Prerequisites to transformation of institutional bases of developed countries and their influence on economic development / On Saturday.: Institutional economy: development, teaching, applications. M.: GUU, page 72-76
 7. Novikova E. S., 2016. Russia in structure of a new regional world order / On Saturday.: From recession to stabilization and economic growth. M.: FGBOOU WAUGH of «REU of G. V. Plekhanov», page 91-105
 8. M malt liquor. Competitive advantage. How to achieve good result and to provide its stability. Moscow: publishing house of Alpinabusinessbuks, 2005. 452 pages.
 9. Resident of Veliky Ustyug E.V. Forma of integration of business: a look from line items of the institutional theory / the Bulletin of Plekhanov Russian Academy of Economics, 2015, No. 2 (80), page 34-45.
 10. Consequences of global chains of value creation for trade, investments, development and employment: anolyte. overview, Aug. 2013 / OECD, WTO, UNCTAD. Moscow: Mines-in экон. razv-I, 2013. page 3
 11. Baldwin R., Trade and industrialization after globalization's 2nd unbundling: how building and joining a supply chain are different and why it matters/ Working paper 17716, NBER Working Paper Series, 2011. URL: <http://www.nber.org/papers/w17716> (date of the address: 11.09.2016)
 12. Humphrey, J. and Schmitz, H. How does insertion in global value chains affect upgrading in industrial clusters? / Regional studies. 2002. No. 36 (9). P. 1017-1027

Анализ ключевых факторов стоимости социальных сетей

Притуманов Александр Алексеевич
аспирант, Московский Государственный
Университет имени М.В. Ломоносова,
alexanderpritudmannov@gmail.com

Оглушительная популярность социальных сетей, выразившаяся в экспоненциальном росте численности их пользователей в последнее десятилетие, наряду с рядом крупных сделок по их приобретению, вызвали широкую волну дискуссий в научной среде относительно определения фундаментальных основ их стоимости. В данной статье приводится еще одна попытка выработки перечня наиболее значимых факторов стоимости данного типа интернет-компаний, основанная как на анализе существующих исследований, так и собственных наблюдений.

Поскольку существующие стандартные подходы к оценке бизнеса не учитывают в полной мере указанные выше факторы стоимости социальной сети, в последние годы различными авторами предпринимаются попытки к разработке новых подходов оценки стоимости интернет-компаний, ориентированных на стоимость пользователей как наиболее важный фактор для оценки стоимости компании [8, 2]. Данные модели по-прежнему основаны на применении дисконтированных денежных потоков, однако фокус сместился от денежных потоков на уровне компании к денежному потокам, получаемым от существующих и будущих отношений с пользователями. Основная идея этих методов оценки заключается в определении стоимости пользовательской базы путем суммирования всех дисконтированных денежных потоков, вытекающих из всех существующих и будущих отношений с пользователями. Полученное значение стоимости пользовательской базы представляет суммарную стоимость дисконтированных операционных денежных потоков компании. Сумма стоимости клиентской базы и всех денежных потоков, полученных от неоперационных активов компании, дают общую стоимость интернет-компаний.

Ключевые слова: социальная сеть, оценка стоимости

Введение

Социальные сети, появившиеся в середине 1990х гг. в Америке, начали свое активное развитие в 2003-2004 гг., когда были запущены социальные сети Facebook, LinkedIn, MySpace. В настоящее время существуют десятки социальных сетей по всему миру. К ним также стоит относить ставшие в последние годы особенно популярными мессенджеры. Количество социальных сетей, с месячной абонентской базой активных пользователей свыше 100 млн. человек уже насчитывает более 20 (табл. 1).

Быстрому развитию популярности социальных сетей сопутствовал ряд сделок по их приобретению, вызвавших волну дискуссий относительно методологии определения величины их стоимости. В частности, при покупке Facebook мессенджера WhatsApp, приобреталась компания, которая на момент сделки не приносила существенных доходов [30]. При этом эта, а также ряд других перечисленных ниже сделок, стали одними из самых крупных сделок на рынке M&A в интернет-секторе за всю его историю.

В 2012 г. социальная сеть Facebook договорилась о приобретении фотосервиса Instagram за 1 млрд. долл. США [28]. Другая сделка по покупке социальной сетью Facebook мессенджера WhatsApp, закрывшаяся в 2014 г. за 19 млрд долл. (впоследствии 22 млрд долл. США из-за возросшего курса [29]), стала самой крупной сделкой на интернет-рынке с 2001 г. В июне 2016 г. Microsoft заявила о покупке профессиональной социальной сети LinkedIn по цене 196 долл. США за акцию, что составляет 50% премию. Вся компания, таким образом, была оценена в 26,2 млрд долл. США. По оценке Bloomberg, за соцсеть выложено 91х EBITDA, что делает ее самой крупной сделкой за все первое полугодие 2016 г. В 2011 году Microsoft также приобрела сервис интернет-телефонии Skype за 8,5 млрд долл. США. [27].

В качестве аргументов относительно необоснованности величин оценки социальных сетей часто упоминается пузырь доткомов ? экономический пузырь, существовавший с 1995 г., и закончившийся в 2000 г. обвалом акций интернет-компаний. Проводя параллель с интенсивным ростом стоимости социальных сетей и ростом стоимости интернет-компаний в 1990х годах, авторы данной гипотезы предполагают повторение в скором будущем случившегося обвала. Объяснением для этого служит неправильная интерпретация основных драйверов роста стоимости социальных сетей. В частности, к ним относится величина абонентской базы. Высокий рост абонентской базы, по их мнению, не может означать пропорциональный рост ее стоимости в отсутствие эффективных способов «монетизации» этих пользователей, т.е. определения эффективных способов генерирования выручки интернет-компаний.

Для ответа на вопрос о том, насколько корректны подходы к оценке социальных сетей, основанные на величине абонентской базы и ее ожидаемом росте, необходимо обратиться к комплексному анализу структуры социальной сети, бизнес-моделей генерирования выручки и основных факторов создания ее стоимости.

Основная часть

Благодаря наличию во всемирной паутине (World Wide Web, WWW) огромного количества различных интернет-сайтов, предназначенных для общения, включая блоги, контентные сайты и бесчисленное множество интернет-сообществ, люди все больше и больше общаются друг с другом посредством сети Интернет. Наряду со смещением использования интернета в пользу способа коммуникации друг с другом, ранее пассивные в использовании интернета люди сами становятся создателями контента в интернете [17, 10, 20, 33]. В этом контексте социальные сети играют особую роль.

Медиа-компании и ИТ-компании все чаще приобретают компании, занимающиеся разработкой социальных сетей, в целях адаптации своих бизнес-моделей к новым условиям и возможностям на рынке, проводя при этом реорганизацию своих компаний. В 2005 г., например, медиа-компания News Corporation приобрела социальную сеть MySpace.com за 580 млн долл. США. Два года спустя Microsoft заплатила 240 млн долларов США за 1,6% пакета акций социальной сети Facebook.com [25]. Несмотря на это, огромные стоимости социальных сетей рассматриваются критически многими экспертами отрасли, которые сравнивают данную ситуацию со спекулятивным пузырем доткомов 2000 г. В частности, Мартин Соррелл, генеральный директор WWP

Таблица 1
Рейтинг наиболее популярных социальных сетей в мире по количеству аудитории в млн. (апрель 2016 г.)
Источник: <http://www.smartinsights.com/social-media-marketing/social-media-strategy/new-global-social-media-research/>

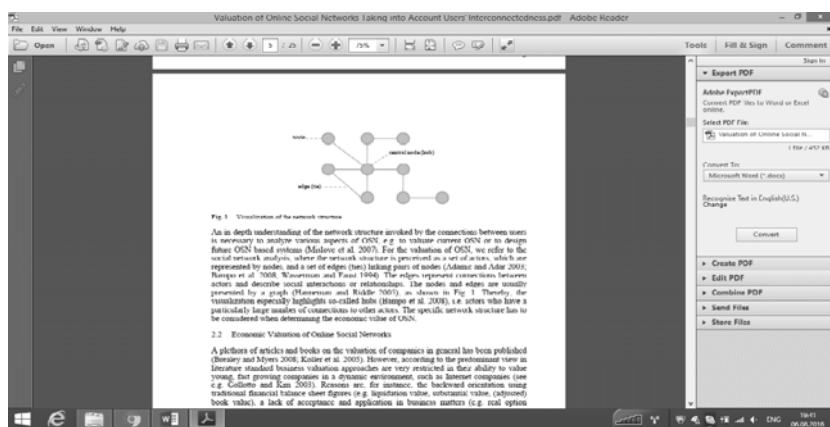
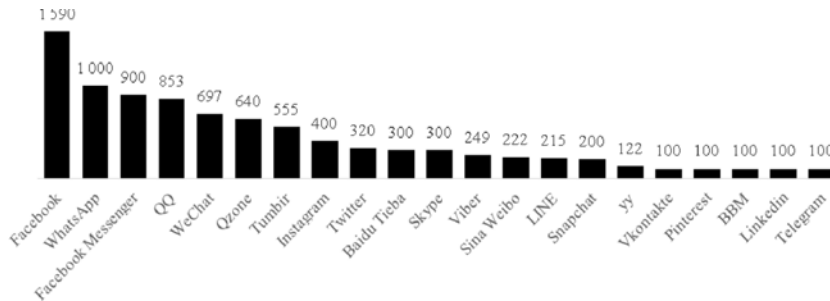

Рис. 1. Схема структуры социальной сети
Источник: Gneiser M. et al. Valuation of online social networks taking into account users' interconnectedness // Information Systems and E-Business Management. – 2012. – Т. 10. – №. 1. – С. 61-84.

Group, ставит под сомнение оценку стоимости Facebook.com в 15 млрд долл. США [39].

Экономическую оценку социальных сетей делает особенно трудным тот факт, что их ценность во многом определяется количеством их пользователей, «теснотой» отношений между ними и полученными в результате «сетевыми эффектами». Например, с ростом числа индивидуальных контактов у пользователя внутри социальной сети, пользователь начинает воспринимать социальную сеть как более важный для себя элемент. Кроме того, пользователь, имеющий большое количество контактов в социальной сети, может с ее помощью активно привлекать новых пользователей как внутри, так и за ее пределами.

Лояльность пользователя по отношению к социальной сети сильно зависит от степени его интеграции в социальную сеть. С каждым дополнительным новым контактом пользователя в социальной сети возникает новый барьер, чтобы покинуть ее. В целях справедливой оценки стоимости социальной сети необходимо рассмат-

ривать взаимосвязь каждого пользователя в социальной сети в явном виде [17]. В настоящее время чаще всего используются стандартные модели оценки бизнеса, не учитывающие данный аспект.

Социальные сети представляют высокий интерес для многих крупных и мелких компаний, поскольку являются удобным инструментом для продвижения своих брендов в Интернете. Платформы для размещения рекламы в социальных сетях просты в использовании, а системы таргетинга позволяют показывать рекламу целевой аудитории. Однако прежде чем размещать рекламу в социальных сетях, необходимо разобраться с видом и способом предоставляемого контента в различных социальных сетях, чтобы реклама продукции доносилась до аудитории наиболее эффективным образом. Рекламодатели чаще всего при выборе социальной сети ориентируются на количество пользователей сети.

Рассмотрим определение и структурные характеристики социальной сети.

В настоящее время социальные сети представляют собой преимущественно

бесплатный тип масс медиа, посредством которого пользователи делятся информацией о себе с широкой публикой. За длительное время развития интернета наряду с наблюдаемым экспоненциальным ростом популярности социальных сетей, значительно изменилось то, каким образом они воспринимаются в обществе. Социальные сети представляют не просто некими «форумами», в которых люди проводят свободное время и делятся наблюдаемыми явлениями. Они «создают значительную ценность для лиц, участвующих в них, организаций, которые их спонсируют, и общества в целом» [2]. Таким образом, идея объединения людей сама по себе, давно широко изученная в области социальных наук [4] открылась с новой стороны с развитием сети Интернет и появлением социальных сетей.

Под термином «социальная сеть» понимается веб-услуга [13], позволяющая:

1. создавать публичный или ограниченно доступный профиль в закрытой системе;
2. создавать список других пользователей, которым разрешается доступ к профилю пользователя;
3. показывать и делиться списком контактов с другими пользователями.

Таким образом, социальные сети обеспечивают основу для поддержания социальных отношений, в частности, для поиска пользователей со схожими интересами, а также для размещения информации [43].

В настоящее время существует много различных социальных сетей как предназначенных для бизнеса (например, Doostang.com, LinkedIn.com), так и для частных целей (например, Facebook.com, MySpace.com). Социальные сети различаются по целевой группе аудитории, по количеству пользователей, по степени конфиденциальности данных (то есть, кто может просматривать профиль и как много информации при этом можно скрыть) и т.д. [26] При этом на фоне развития культурных аспектов вокруг социальных сетей, большинство ключевых технологических особенностей социальных сетей остаются прежними [13].

Для более глубокого понимания структуры социальной сети необходимо более детально проанализировать ее различные аспекты. Структурно социальная сеть воспринимается как совокупность субъектов, которые представлены элементами (node), а также множеством граней (edge (tie)), связывающих пары эле-

ментов [1, 6, 51]. Грани представляют собой связи между субъектами и описывают социальные взаимодействия между субъектами. Элементы и грани, как правило, представлены в виде сетки, как это показано на рисунке выше. Таким образом, визуализация социальной сети выдвигает на первый план, так называемые «хабы» (central node, hub), то есть субъекты, которые имеют особенно большое число соединений с другими субъектами. В рамках оценки стоимости социальной сети должна учитываться конкретная структура сети.

Рассмотрим теоретические подходы к оценке стоимости социальных сетей.

По теме оценки компаний было опубликовано множество статей и книг [11, 36]. В соответствии с преобладающей точкой зрения в академической литературе, подходы к оценке бизнеса ограничены в применении по отношению к молодым быстро развивающимся компаниям, какими являются интернет компании [18]. Для социальных сетей, экономическая оценка еще сложнее, так как основная часть стоимости компании определяется пользователями, связью между ними, а также «сетевыми эффектами». Следовательно, значение каждого пользователя и степень его интеграции в пределах социальной сети должны рассматриваться в рамках оценки стоимости фирмы.

Поскольку существующие стандартные подходы к оценке бизнеса не учитывают в полной мере указанные выше факторы стоимости социальной сети, в последние годы различными авторами предпринимаются попытки к разработке новых подходов оценки стоимости интернет компаний, ориентированных на стоимость пользователей как наиболее важного фактора для оценки стоимости компании [8, 2]. Данные модели по-прежнему основаны на применении дисконтированных денежных потоков, однако фокус сместился от денежных потоков на уровне компании к денежным потокам, получаемым от существующих и будущих отношений с пользователями. Основная идея этих методов оценки заключается в определении стоимости пользовательской базы путем суммирования всех дисконтированных денежных потоков, вытекающих из всех существующих и будущих отношений с пользователями. Полученное значение стоимости пользовательской базы представляет суммарную стоимость дисконтированных операционных денежных потоков компании. Сумма стоимости клиентской базы и всех

денежных потоков, полученных от операционных активов компании, дают общую стоимость интернет компании.

Данные модификации подходов к оценке могут оказаться весьма полезными для оценки социальных сетей. Тем не менее, они все же имеют существенный недостаток в отношении их применения к социальным сетям, а именно игнорирование «сетевых эффектов». Этот фактор очень важен, так как пользователь, не представляя из себя никакого прямого финансового эффекта на компанию, в случае рассмотрения изолированно будет иметь низкое или нулевое значение. Тем не менее, он или она может повлиять на многих других пользователей, взаимодействуя с ними, и, следовательно, например, мотивировать их оставаться членами сети [34].

«Сетевые эффекты» и, в частности, взаимосвязь между пользователями в рамках одной социальной сети были хорошо проработаны в научной литературе. «Сетевой эффект» характеризуется связью между полезностью, которую получает пользователь от потребления контента в социальных сетях и растущим числом других пользователей внутри социальной сети [31]. В рамках анализа взаимосвязей внутри социальной сети проводится различие между новаторами, то есть людьми, принимающими независимые инновационные решения в социальной системе, и последователями. Таким образом, социальное влияние индивида на процесс принятия решения другими пользователями в значительной степени зависит от позиции индивида в социальной сети [37, 47]. Распространение определенного типа поведения или инновации в социальной сети не всегда вызывается группой хорошо связанных связей [52]. Центральное положение человека положительно влияет на его или ее влияние в сети и, следовательно, его или ее значение для сети.

Не только количество пользователей, но и их взаимосвязанность, то есть отношения между пользователями, являются важными факторами при оценке стоимости социальной сети [3].

Прочность отношений между пользователями можно классифицировать как «сильные», «слабые» или «отсутствующие» [19, 51, 9]. «Прочные связи» как правило более легко доступны пользователям (они образуются между людьми хорошо знакомыми в реальной жизни). «Слабые связи» предоставляют людям доступ к информации и ресурсам, которые недоступны им в их реальном обыч-

ном кругу общения. Социальные сети позволяют пользователям использовать ресурсы других пользователей сети из разных социальных и географических групп локаций [24]. Почти все социальные сети являются безмасштабными [7, 38, 43]. Это означает, что социальные сети имеют структуру с большим количеством элементов, имеющих ограниченное число соединений и всего несколько концентраторов (элементов, имеющих большое количество связей), создающих связи между элементами, которые иначе были бы далеко друг от друга. Часть успеха социальных сетей можно отнести к явлению, вызываемой этой структурной характеристикой [32]. Таким образом, можно предположить, что каждый пользователь находится всего в нескольких шагах друг от друга в глобальной социальной сети [42]. То есть все пользователи практически связаны между собой посредством нескольких связей.

Несмотря на наличие разрывов между отдельными лицами в рамках социальной сети (то есть отсутствие прямых связей между всеми участниками), пользователь имеющий большое число контактов может без труда получить доступ к соответствующей информации или контактам других пользователей. Следовательно, связь с пользователем, имеющим большое число соединений имеют большую полезность чем связь с пользователем, имеющим малое количество соединений. Каждый дополнительный прямой или косвенный контакт повышает барьер пользователя, чтобы выйти из сети [3]. И наоборот, он или она может повлиять на многих других пользователей, чтобы остаться членами сети. По данным социальной сети XING.com, пользователи, имеющие большое количество связей в сети менее склонны покинуть ее, что в свою очередь ведет к более высокой активности среди пользователей, что привлекает новых пользователей пользоваться сетью. Именно поэтому взаимосвязь между пользователями должна быть принята во внимание для более точной оценки социальных сетей.

Несмотря на обширные исследования в теории изучения социальных сетей до сих пор нет подхода к оценке, который бы учитывал фактор взаимосвязанности пользователей в социальных сетях.

Рассмотрим теории, описывающие потенциальные драйверы роста стоимости социальных сетей.

В основе структуры современных социальных сетей лежит концепция платформ. Платформа может быть опреде-

лена как основополагающая технология или услуга, которая необходима для участников отрасли [14].

Платформа представляется в виде набора четко определенных стандартов и практик, которые помогают организовывать и поддерживать функционирование многих участников внутри социальной сети [23]. Платформа объединяет пользователей и дает им возможность взаимодействовать в рамках заранее определенного набора правил. Например, платформа Twitter позволяет пользователю передать сообщение, содержащее не более 140 символов.

Формирование платформы позволяет другим игрокам создавать и разрабатывать приложения для социальных сетей, что позволяет владельцам социальных сетей снижать инвестиционные расходы путем привлечения к развитию бизнеса сторонних участников [15]. Примером может служить появление мобильных приложений, позволяющих выполнять ряд отсутствующих в социальной сети функций. Набор точно обозначенных принципов функционирования платформ положительно влияет на функционирование ряда элементов социальной сети в долгосрочной перспективе, а также развитие платформы с точки зрения функциональности, генерирования доходов и уровня заинтересованности среди пользователей.

Рынки, характеризующиеся наличием сетевых внешних факторов (экстерналий) также часто являются «двусторонними рынками», которые основываются на платформе [48]. Теория двусторонних рынков является продолжением теории сетевых экстерналий [5].

Структура социальной сети может быть описана как двусторонняя рыночная платформа, где на базе платформы взаимодействуют два типа агентов, продавцы и покупатели. Полезность платформы для каждого покупателя и продавца зависит от общего числа участников. Однако для некоторых платформ полезность уменьшается вместе с ростом количества участников. Например, в торговых центрах, где много продавцов (магазинов), конкуренция приводит к более частому удельному показателю закрытия на магазин. Кроме этого, большое количество покупателей (клиентов) делает торговый центр менее приятным местом для посещения. В случае онлайн-новых социальных сетей действуют противоположные правила: при росте числа покупателей (пользователей) растет ценность подключения к данной сети, так

как есть высокая вероятность найти в ней старых и новых друзей. Здесь же продавцы могут достичь большего размера целевой аудитории для своего товара [41]. Для создания стоимости платформа должна удовлетворить обе стороны рынка (потребителей и продавцов) [48]. Это означает то, что большое значение приобретает система сбора платы с участников рынка на этих платформах. Оптимальной системой взимания платы для двусторонней платформ является взимание разных, а не равных платежей со сторон [5]. Сторона, которая подвергается более сильному сетевому эффекту должна платить более высокую цену, чем сторона, испытывающая меньшие сетевые эффекты. Большие ценовые диспропорции являются распространенным явлением для двухсторонних платформ, таких как Google и Facebook, которые не взимают никакой платы на стороне покупателя (пользователя). Следовательно, доходы этих платформ зависят только от сборов с продавца продукта, которые платят, чтобы получить доступ к покупателю.

Когда рынок занимают определенные компании, это усложняет вход на рынок для других игроков. Причинами для этого могут служить экономия от масштаба, дифференциация продукта и абсолютные ценовые преимущества, которые имеются у компаний, захвативших рынок. При оценке стоимости важно правильно оценить возможные барьеры для входа на рынок и конкурентные преимущества существующих на нем компаний [16].

Различные индустрии имеют различные барьеры для входа на рынок. В случае интернет-компаний и социальных сетей, барьеры для входа на рынок, как ожидается, будут меньше, чем для обычных компаний. Сеть Интернет снижает барьеры для входа на рынок, так как он увеличивает доступ к каналам и снижает затраты [46]. Интернет свободный рынок и при условии наличия навыков в области программирования, затраты на создание нового сообщества невелики. Интернет связан с небольшими первоначальными затратами, что приводит к тому, что риск новых участников увеличивается [21].

Рассмотрим основные способы «монетизации пользователей» (получения выручки) социальными сетями.

В научных работах выделяется 5 основных типов источников выручки социальной сети. [44, 22] К ним относятся следующие типы:

1. Плата за подписку;

2. Оплата за использование;
3. Членские взносы;
4. Рекламные комиссии;
5. Комиссии за проведение операций.

Успешность социальных сетей зависит от разных типов сборов платы, т.к. это, как правило, ограничивает общее количество пользователей [22]. Для большой базы пользователей наиболее применима схема бизнеса, ориентированная на доходы от рекламы. С другой стороны, у социальной сети с маленьким числом пользователей, использующей модель бизнеса с платой за подписку могут быть тоже высокие доходы. Этим утверждением иллюстрируется важность баланса между выбором типа дохода социальной сети и стоимостью бизнеса.

Рекламные и операционные комиссии являются наиболее устойчивыми в долгосрочной перспективе источниками доходов [49]. Это основано на утверждении о том, что три другие источника доходов препятствуют росту и полезности сетевых внешних факторов в социальных сетях, которые называются критическими факторами успеха [22].

Spotify является хорошим примером того, как реклама является достаточным источником дохода на начальном этапе, но затем должна поддерживаться появлением платы за подписку для покрытия возрастающих расходов. Компания, предлагающая услуги по доступу к музыке онлайн, получала доходы как по рекламной модели, так и платной модели до 2011 г., когда была вынуждена перейти целиком на платную модель, предлагая подписчикам премиум подписку, ограничив тем самым доступ многим своим пользователям.

Таким образом, для определения стоимости социальных сетей необходимо учитывать ряд операционных факторов. Помимо одного из наиболее распространенного из них (количество пользователей), важно учитывать степень тесноты связей между пользователями, количество пользователей с большим числом контактов. Другим важным фактором является выбранная бизнес-модель функционирования социальной сети: акцент на рекламную модель либо на предоставление платного контента.

Литература

1. Adamic L. A., Adar E. Friends and neighbors on the web //Social networks. – 2003. – Т. 25. – №. 3. – С. 211-230.
2. Agarwal R., Gupta A. K., Kraut R. Editorial overview-The interplay between digital and social networks //Information

Systems Research. – 2008. – Т. 19. – №. 3. – С. 243-252.

3. Algesheimer R., Wangenheim F. A network based approach to customer equity management //Journal of Relationship Marketing. – 2006. – Т. 5. – №. 1. – С. 39-57.

4. Bagozzi R. P., Dholakia U. M. Open source software user communities: A study of participation in Linux user groups // Management science. – 2006. – Т. 52. – №. 7. – С. 1099-1115.

5. Bakos Y., Katsamakos E. Design and ownership of two-sided networks: Implications for Internet platforms //Journal of Management Information Systems. – 2008. – Т. 25. – №. 2. – С. 171-202.

6. Bampo M. et al. The effects of the social structure of digital networks on viral marketing performance //Information Systems Research. – 2008. – Т. 19. – №. 3. – С. 273-290.

7. Barabási A. L., Bonabeau E. Scale-free networks //Scientific American. – 2003. – Т. 288. – №. 5. – С. 50-59.

8. Bauer H. H., Hammerschmidt M. Customer-based corporate valuation: Integrating the concepts of customer equity and shareholder value //Management Decision. – 2005. – Т. 43. – №. 3. – С. 331-348.

9. Berkowitz Stephen D. An Introduction to Structural Analysis: The Network Approach to Social Research. – 1982.

10. Bernoff J., Li C. Harnessing the power of the oh-so-social web //MIT Sloan management review. – 2008. – Т. 49. – №. 3. – С. 36.

11. Brealey R. A., Myers S. C., Allen F. Brealey, Myers, and Allen on real options // Journal of Applied Corporate Finance. – 2008. – Т. 20. – №. 4. – С. 58-71.

12. Dahlñ M. Marknadsturing i nya media: marknadsturing i kubik. – Liber, 2002.

13. Ellison N. B. et al. Social network sites: Definition, history, and scholarship // Journal of Computer-Mediated Communication. – 2007. – Т. 13. – №. 1. – С. 210-230.

14. Gawer A., Cusumano M. A. How companies become platform leaders //MIT Sloan management review. – 2008. – Т. 49. – №. 2. – С. 28.

15. Gawer A., Henderson R. Platform owner entry and innovation in complementary markets: Evidence from Intel //Journal of Economics & Management Strategy. – 2007. – Т. 16. – №. 1. – С. 1-34.

16. Geroski P., Gilbert R. J., Jacquemin A. Barriers to entry and strategic competition. – Taylor & Francis, 1990. – Т. 41.

17. Gneiser M. et al. Valuation of online social networks taking into account users' interconnectedness //Information Systems and E-Business Management. – 2012. – Т. 10. – №. 1. – С. 61-84.

18. Gollotto J. C., Kim S. Market valuation of Dot Com companies; R&D versus hype //Managerial Finance. – 2003. – Т. 29. – №. 11. – С. 61-72.

19. Granovetter M. S. The strength of weak ties //American journal of sociology. – 1973. – С. 1360-1380.

20. Gross R., Acquisti A. Information revelation and privacy in online social networks //Proceedings of the 2005 ACM workshop on Privacy in the electronic society. – ACM, 2005. – С. 71-80.

21. Guthrie R. A., Austin L. D. Competitive implications of the Internet // Information Systems Management. – 1996. – Т. 13. – №. 3. – С. 90-92.

22. Hagel J., Armstrong A. Net gain: Expanding markets through virtual communities. – Harvard Business Press, 1997.

23. Hagel J., Brown J. S., Davison L. Shaping strategy in a world of constant disruption //Harvard Business Review. – 2008. – Т. 86. – №. 10. – С. 80-89.

24. Haythornthwaite C. Building social networks via computer networks: Creating and sustaining distributed learning communities //Building virtual communities: Learning and change in cyberspace. – 2002. – С. 159-190.

25. Hofmann H. D., Knafl M. H. The Web 2.0 Demystified—Six Theses on a Misinterpreted Concept //INC. – 2008. – С. 245-259.

26. Howard B. Analyzing online social networks //Communications of the ACM. – 2008. – Т. 51. – №. 11. – С. 14-16.

27. <http://fomag.ru/ru/news/companiespage.aspx?news=10652>

28. http://www.vedomosti.ru/technology/articles/2012/04/10/facebook_kupila_instagram_za_1_mlrd

29. <https://lenta.ru/news/2014/10/07/whatsapp/>

30. <https://www.gazeta.ru/business/2014/02/20/5917653.shtml>

31. Katz M. L., Shapiro C. Systems competition and network effects //The journal of economic perspectives. – 1994. – Т. 8. – №. 2. – С. 93-115.

32. Kautz H., Selman B., Shah M. Referral Web: combining social networks and collaborative filtering //Communications of the ACM. – 1997. – Т. 40. – №. 3. – С. 63-65.

33. Kazienko P., Musiai K. Recommendation framework for online social networks //Advances in Web Intelligence and

Data Mining. – Springer Berlin Heidelberg, 2006. – С. 111-120.

34. Kiss C., Bichler M. Identification of influencers—measuring influence in customer networks //Decision Support Systems. – 2008. – Т. 46. – №. 1. – С. 233-253.

35. Klier M. et al. Valuation of online social networks—An economic model and its application using the case of Xing. com // ECIS. – 2009. – С. 1879-1890.

36. Koller T. et al. Valuation: measuring and managing the value of companies. – John Wiley and sons, 2010. – Т. 499.

37. Kraut RE, Rice R, Cool C, Fish R (1998) Varieties of social influence: The role of utility and

38. Kumar R., Novak J., Tomkins A. Structure and evolution of online social networks //Link mining: models, algorithms, and applications. – Springer New York, 2010. – С. 337-357.

39. Lambrecht M. Sorrell warnt vor Internetblase //Financial Times Deutschland. – 2008. – Т. 1. – №. 2008. – С. 3.

40. Lee S. M. et al. Success factors of platform leadership in web 2.0 service business //Service Business. – 2010. – Т. 4. – №. 2. – С. 89-103.

41. Li S., Liu Y., Bandyopadhyay S. Network effects in online two-sided market platforms: A research note //Decision Support Systems. – 2010. – Т. 49. – №. 2. – С. 245-249.

42. Milgram S. The small world problem //Psychology today. – 1967. – Т. 2. – №. 1. – С. 60-67.

43. Mislove A. et al. Measurement and analysis of online social networks // Proceedings of the 7th ACM SIGCOMM conference on Internet measurement. – ACM, 2007. – С. 29-42.

44. Niclasson J., Rickman A. Value Creation in Online Social Networks The Importance of Looking Beyond Financial Information. – 2012.

45. norms in the success of a communication medium. Organ Sci 9(4):437-453

46. Oliva R. A. A framework for success //Marketing Management. – 2002. – Т. 11. – №. 1. – С. 39.

47. Rice R. E., Aydin C. Attitudes toward new organizational technology: Network proximity as a mechanism for social information processing //Administrative science quarterly. – 1991. – С. 219-244.

48. Rochet J. C., Tirole J. Platform competition in two-sided markets //Journal of the European Economic Association. – 2003. – Т. 1. – №. 4. – С. 990-1029.

49. Rothaermel F. T., Sugiyama S. Virtual internet communities and commercial

success: individual and community-level theory grounded in the atypical case of TimeZone.com // Journal of management. – 2001. – Т. 27. – №. 3. – С. 297-312.

50. Rudolf M., Krafft M., Rudolf-Siputz E. Valuation of Customers in Growth Companies-A Scenario Based Model // Schmalenbach Business Review. – 2005. – Т. 57.

51. Wasserman S., Faust K. Social network analysis: Methods and applications. – Cambridge university press, 1994. – Т. 8.

52. Watts D. J., Dodds P. The accidental influentials // Harvard Business Review. – 2007. – Т. 85. – №. 2. – С. 22-23.

53. Williamson D. A. Social network marketing: Ad spending and usage // Social Network Marketing, Report by Debra Aho Williamson. – 2007.

Analysis of key value drivers of social networks

Pritumannov A.A.

Lomonosov Moscow State University

The deafening popularity of social networks expressed in exponential growth of number of their users in the last decade along with a number of large deals on their acquisitions, caused a wide wave of discussions in the scientific environment concerning determination of fundamental bases of their cost. One more attempt of development of the list of the most significant value drivers of this type of the Internet companies based as on the analysis of the existing researches, and own observations is given in this article.

As the existing standard approaches to a business valuation don't consider fully the value drivers of a social network stated above, in recent years various authors make attempts to development of new

approaches of a value assessment the Internet of the companies oriented to the cost of users as the most important factor for a value assessment of the company [8, 2]. These models are still based on application of the discounted cash flows, however focus was displaced from cash flows at the level of the company to the cash flows received from the existing and future relations with users. The main idea of these evaluation methods consists in cost determination of the user base by summing of all discounted cash flows following from all existing and future relations with users. The received value of cost of the user base represents the total cost of the discounted operational cash flows of the company. The amount of cost of client base and all cash flows received from not operational assets of the company give a total cost the Internet of the company.

Keywords: social network, value assessment

Ленин и кооперация: нереализованные возможности

Марьяновский Валерий Аронович
д.э.н., профессор кафедры «Экономика» НОУ ВО «ИМПЭ им. А.С. Грибоедова», valemara@inbox.ru

Кооперативное движение в современной России, несмотря на развитие рыночных отношений и принятие целого ряда законов по отдельным видам кооперации (потребительской, сельскохозяйственной, кредитной и т.д.) по-прежнему находится в зачаточном состоянии. Длительное и абсолютное господство государственной собственности в сфере экономических отношений было обусловлено упрощенным представлением марксистов о социалистическом обществе как едином производственном и потребительском кооперативе. Свою лепту в это внесли и советские обществоведы. Воспроизводимые во многих публикациях высказывания В.И. Ленина о кооперации зачастую выполняли определенную функцию: утвердить в общественном сознании идею, что именно он явился основоположником социалистического учения о кооперации.

Анализ работ, связанных с вопросами использования кооперативов, выступлений, писем, записок дает основание сделать вывод, что «кооперативный культ» в отношении ленинских мыслей о кооперации явился логическим следствием взятого на вооружение идеологическим аппаратом искаженной оценки В.И. Ленина как первого руководителя нового государства. В основе ее лежал метод подбора вырванных из исторического контекста «нужных» цитат и замалчивания других. Это позволило создать видимость стройной теории (учения), отбросив за ненужностью свойственные В.И. Ленину как мыслителю и политику сомнения, противоречия и заблуждения.

Ключевые слова: кооперативы, кооперативное движение, принципы кооперации, материальное участие, добровольность.

Особенности современного состояния кооперативной формы хозяйствования в нашей стране во многом определяются теми представлениями о ней, которые сложились не только у экономистов, социологов, историков, юристов, но и в обыденном сознании людей за прошедшие после революции десятилетия. Значительное влияние на эти представления оказало и оказывает ленинское наследие, посвященное кооперации.

Возрождение кооперативов и кооперативной собственности как экономического отношения, равноправного с другими формами собственности невозможно без взвешенного и критического пересмотра сложившихся теоретических представлений о кооперативной собственности и, в первую очередь, идеализированной оценки ленинских работ по вопросам кооперации, как особого учения.

Отношение В.И. Ленина к кооперации в короткий, но насыщенный событиями период с конца 1917 г. до начала 1923г. было далеко не однозначным и заранее предопределенным. Его подход к социально-экономическим функциям кооперации, видам и направлениям развития определялся не только объективной обстановкой, конкретными экономическими условиями и задачами, стоявшими в данный исторический момент, но и изменением самих представлений о кооперации.

В этой связи можно выделить два этапа в развитии взглядов В.И. Ленина на социально-экономические функции и место кооперации. Первый - период гражданской войны (1918-1921 гг.); второй - начало новой экономической политики (1921-1923 гг.).

До революции и на определенном историческом отрезке времени после нее Ленин исходил из теоретического представления о социалистическом обществе как едином потребительном обществе с планомерно-организованным производством для потребления. Анализ ленинских работ - статей, материалов, выступлений - за период с 1918 по начало 1920 гг., посвященных вопросам кооперации, подтверждает это документально. Рассмотрим их в хронологической последовательности.

Март 1918 г. В первоначальном варианте статьи «Очередные задачи Советской власти» подчеркивается: «Кооператив если он охватывает общество, в котором социализирована земля и национализированы фабрики и заводы, есть социализм»

Здесь же В.И. Ленин говорит о необходимости «найти практически осуществимые, удобные, подходящие для нас формы перехода от частных, раздробленных кооперативов к единому всенародному кооперативу». ^{1 1)}

Декабрь 1918 г.. В речи на III съезде рабочей кооперации В.И. Ленин отмечает: «Все общество должно превратиться в единый кооператив трудящихся» - .такова задача победы социализма». ²

Март 1919 г. В проекте программы РКП(б) ставится задача: «... чтобы все население охватывалось кооперативами и чтобы эти кооперативы сливались в единый, сверху донизу охватывающий всю Советскую республику кооператив». ³

2 февраля 1920 г. В.И. Ленин на первой сессии ВЦИК VII созыва говорит: «... мы можем сказать с уверенностью, что вся Советская республика» может быть, через несколько недель, а может быть, через небольшое число месяцев превратится в один великий кооператив трудящихся». ⁴

Что же понимал Ленин под единым кооперативом в данном контексте и можно ли утверждать, что здесь речь идет о кооперативе в прямом смысле этого слова - добровольном объединении людей с целью осуществления определенной экономической деятельности, на основе личного материального участия, самостоятельности и самоуправления?

Объективно для развития кооперативного движения в обществе необходимы определенные социально-экономические предпосылки: достаточно высокий уровень развития товарного производства и наличие соответствующих демократических свобод. Все эти предпосылки в годы, предшествующие революции, были налицо, что и обусловило быстрое развитие кооперативов России в период после 1905 г. Однако первая мировая война подорвала производительные силы страны, поставив народное хозяйство на грань экономической катастрофы. К октябрю 1917 года бумажный рубль уже обесценился почти в 15 раз. После революции в результате острой нехватки продовольствия и других товаров, а также непрерывной эмиссии и стремительности роста цен стоимость необходимого для поддержания жизни и работоспособности человека пищевого пайка на рынке удваивалась примерно каждые два месяца. ⁵

В сложившихся условиях нормальное осуществление хозяйственной деятельности

кооперативных организаций в сферах распределения, обмена и потребления оказалось практически невозможным. Однако аппарат, который создала российская кооперация: материально-техническая база и служащие, можно было использовать в экономической жизни страны.

Учитывая объективную обстановку, Ленин ставит вопрос о способе использования этого аппарата для организаций заготовки и распределения продуктов среди населения.

В первую очередь был организован жесткий централизованный контроль за распределением продуктов и предметов первой необходимости в масштабах всей страны. Советское правительство устанавливает государственную монополию на основные продукты питания (хлеб, чай, соль, сахар). Заготовка всех продуктов могла производиться исключительно органами Наркомпрода по твердым ценам. Частью комплекса мероприятий, который получил название политики военного коммунизма, явилось и включение всех кооперативных организаций в сферу распределения, обмена и потребления в единую государственную систему распределения.

Декретом Совнаркома от 14 декабря 1918 г. Московский народный банк, осуществлявший кредитование кооперативов, был национализирован и весь его актив и пассив перешел в Народный банк РСФСР.⁶

В начале февраля 1919 г. В.И. Лениным было подготовлено письмо для наркоматов продовольствия, финансов и ВСНХ «О мерах перехода от «буржуазно-кооперативного к пролетарско-коммунистическому распределению». В нем прямо ставится задача превращения кооперации в коммуны. «Вся трудность задачи (и все содержание настоящей, немедленно перед нами стоящей задачи), - подчеркивал В.И. Ленин, - состоит в том, чтобы выработать систему практических мер перехода от старой кооперации (по необходимости буржуазной, поскольку выделяется слой пайщиков, составляющих меньшинство населения, а также по другим причинам) к новой и к настоящей коммуне».⁷

Эти указания нашли отражение в декрете Совнаркома «О потребительских коммунах», 16 марта 1919 г., который предусматривал принудительное объединение всех имеющихся в городах и деревнях кооперативов в одну потребительскую коммуны. В нее входило все поголовно население данной местности: каждый гражданин обязан был немедленно стать

членом коммуны и приписаться к одному из распределительных пунктов; не приписавшиеся лишались права на получение продуктов по карточкам. Вступительные взносы и паи отменяются. Все местные потребительские коммуны объединялись в губернские союзы: единым центром всех союзов являлся Центросоюз.

Таким образом, анализ ленинских работ и выступлений по вопросам использования кооперации в сфере распределения, обмена и потребления (кредитных, бытовых, потребительских) в период с конца 1917 года по 1920 год позволяет сделать вывод, что под общегосударственным кооперативом В.И. Ленин имел в виду обязательное объединение всего населения страны в единую сверху донизу охватывающую всю страну коммуны для осуществления строжайшего централизованного учета и контроля над движением продуктов и предметов первой необходимости в соответствии с классовым (пролетарским) принципом распределения.

Вопрос об использовании кооперации как формы хозяйствования, действующей в сферах распределения, обмена и потребления на основе присущих ей социальных принципов в годы гражданской войны не стоял вообще.

Употребление В.И. Лениным в этот период понятия «кооперация» (кооперативы) применительно к осуществляемым в централизованном порядке процессам снабжения и распределения требует специального уточнения. В контексте ленинских работ речь идет об использовании не кооперации как формы хозяйствования, а кооперативного аппарата: материально-технической базы (сеть складов, лавок, предприятий), персонала служащих.

В.И. Ленин неоднократно это отмечал в своих работах и выступлениях, формулируя как основную цель новой власти в отношении кооперативных организаций. Необходимо, чтобы коммунисты использовали свои силы для организационной работы и «... технически воспользовались тем аппаратом, который подготовлен к этой работе» - кооперативным аппаратом.⁸ «В лично отредактированном В.И. Лениным декрете Совнаркома «Об объединении всех видов кооперативных организаций» (27-29 января 1920 г.), с принятием которого практическое упразднение кооперации было оформлено юридически, ее кадры и материальная база признается лучшим техническим аппаратом для осуществления государственных задач в области распределения и отчасти заготовок.

Принципиально по-иному подходит В.И. Ленин к кооперативам в сфере производства, прежде всего в сельском хозяйстве.

Одновременно с разработкой вопросов об использовании технического аппарата потребительской кооперации, в деле организации централизованного нормированного распределения продуктов В.И. Ленин ставит вопрос о необходимости развития форм производственной кооперации в деревне. В кооперировании крестьянских хозяйств, позволяющем перейти к общественной обработке земли, он видит единственное средство поднять сельскохозяйственное производство в разоренной многомиллионной крестьянской стране.

Опыт далеко не всегда добровольного образования коллективных крестьянских хозяйств в первый послеоктябрьский год позволил В.И. Ленину осознать важнейшее с точки зрения возникновения кооперативов положение: реальное кооперирование может развиваться только при условии, если в экономической необходимости и целесообразности объединения средств и усилий для совместного производства убедятся сами крестьяне. Это положение обосновано в ряде работ, но наиболее четко оно прозвучало в докладе о работе в деревне на VIII съезде РКП(б) (18-23 марта 1919 г.). Отметив, что государство поощряет коллективные хозяйства, Ленин подчеркнул, что «они должны быть поставлены так, чтобы завоевать доверие крестьянства»; необходимо «учиться у крестьян способам перехода к лучшему строю и не смей командовать». Неоднократно и категорически подчеркивается требование соблюдать принцип добровольности и личной материальной заинтересованности крестьян при объединении в кооперативы В написанной Лениным резолюции VIII съезда РКП(б) «Об отношении к крестьянству» отмечалось: «Лишь те объединения ценны, которые проведены самими крестьянами по их свободному почину и выгоды коих проверены ими на практике»⁹

Аналогичные с сельскохозяйственной кооперацией принципы образования распространялись и на промысловую кооперацию.

В этот период была разработана система мер, направленных на развитие кустарно-промысловой кооперации. 24 апреля 1919 г. ВЦИК утвердил декрет «О мерах содействия кустарной промышленности», лично отредактированный В.И. Лениным. Декрет устанавливал, что предприятия кустарной и ремесленной про-

мышленности не подлежат национализации и конфискации. Кустарям и их кооперативам разрешалась свободная продажа изделий своего производства. Местным властям приписывалась обязанность оказывать всяческое содействие кустарям и ремесленникам в деле организации производственных артелей. Декрет был направлен на развитие промысловой кооперации, которая до революции была в России в зачаточном состоянии.

Прослеживающиеся в работах В.И. Ленина попытки создать в годы гражданской войны условия для того, чтобы сельскохозяйственная и промысловая виды кооперации строились на принципах свободного выбора организационных форм, в наибольшей степени соответствовали социальной основе корпорации, её самостоятельной природе. Однако дальнейшее усиление политики военного коммунизма практически исключало возможность реального развития сельскохозяйственной и промысловой кооперации в соответствии с присущими ей принципами. Продовольственная разверстка, государственное нормированное распределение и сметное снабжение, свертывание товарного производства подрывали материальное стимулирование производства вообще, а в кооперативных объединениях особенно. Деятельность последних могла строиться только на личной материальной заинтересованности и участии членов в делах кооперативов.

Материалы, посвященные вопросам кооперации в период до перехода к новой экономической политике, убеждают в неоднозначности подхода Ленина к различным видам кооперации: если в сферах обмена, распределения и потребления деятельность кооперации была решительно свернута, а объекты ее собственности конфискованы, то применительно к производственной кооперации делалось все возможное в тех условиях для её развития. Противоречивость такого подхода вполне определенно свидетельствует о том, что в это время у В.И. Ленина не сформировалось представление о кооперации как едином социальном явлении, органически взаимосвязанные элементы которого, независимо от конкретной сферы деятельности, могут развиваться только при условии постоянной реализации основополагающих принципов кооперации: добровольности, материального участия и самоуправления.

Экономическое состояние кооперации в 1921-22 гг. характеризовалось авторами тех лет как кризисное. Товарные обороты сельскохозяйственной коопера-

ции были ничтожны и едва оправдывали содержание аппарата, а промысловая кооперация целиком существовала за счет государственных заказов и авансов, так и не выполнив возлагавшейся на нее задачи дополнить продукцией своего производства хотя бы половину того, что не додает рынку государственная промышленность. Что же касается потребительской кооперации, то ее товароборот за 1921 г. определялся как 5% товарного и денежного оборота той части населения страны, которая удовлетворяла свои потребности на рынке.¹⁰

Внимательно следит Ленин за практическими шагами, направленными на развитие кооперативов, постоянно интересуется экономической информацией, выясняет особенности и возможности кооперации в активизации хозяйственных процессов. Требуется изучать опыт на местах, освещать его в прессе, делать конкретные предложения и предоставлять материалы, направленные на развитие кооперативного хозяйствования. Главное в вопросе о кооперации сегодня - «изучение и оценка практического опыта: как кооперировать?..»¹¹ Такая постановка, во-первых, показывает, что опыт периода «военного коммунизма» не прошел даром. Надо было искать новые формы объединения трудящихся, прямо противоположные принудительным методам объединения в коммуны. Во-вторых, сам по себе вопрос «как кооперировать» у теоретика кооперации возникнуть не мог. Совершенно очевидно, что Ленин имел самое общее, как и всякий образованный человек того времени, представление о том, что такое кооперативы и каковы социально-экономические принципы их образования. Ни о каких серьезных знаниях в области кооперации здесь говорить не приходится.

18 марта 1922 г. В.И. Ленин подготавливает предложения о кооперации. В них впервые после революции ставится вопрос о частичном восстановлении социально-экономических принципов кооперации, лежащих в её основе: 1. Добровольное материальное участие (паевые и др. взносы); 2. Необходимость отчисления дохода на пай. К вышеперечисленным признакам добавляется ещё один: «Члены кооперации - все. Это нам нужно для будущего. Чему это мешает, не видно».¹² Противоречивость подхода к кооперации опять налицо. Восстанавливая принцип материального участия членов в делах своего кооператива (без чего невозможна его хозяйственная деятельность), Ленин не понимает необходимо-

сти восстановления главного принципа кооператива как общественной организации - добровольности вступления в кооператив. Он считал целесообразным сохранить обязательную приписку граждан к потребительским обществам, что прямо противоречит социальной природе кооперативных объединений.

Противоречие, имевшееся у В.И. Ленина, не помешало ему понять и обосновать функции государства в отношении кооперации, необходимости создания условий для ее развития, привлечения в кооперативные объединения широких слоев трудящихся. Он выделяет два основных условия, без которых возрождение кооперации будет невозможно.

Во-первых, всемерная поддержка государством кооперативных объединений трудящихся путем установления ряда, соответствующих экономических, финансовых и банковских привилегий. «... Под этой поддержкой, - отмечает В.И. Ленин, - надо понимать поддержку такого кооперативного оборота, в котором действительно участвуют действительные массы населения»).

Во-вторых, определенное (объективно необходимое для развития кооперативных отношений) повышение материального и культурного уровня жизни населения. Без достаточной степени материальной обеспеченности людей от голода и неурожая, без развития культуры и образования широкого кооперирования населения не достигнуть. И если вопрос об экономической помощи и финансовых льготах, необходимых для становления кооперации, мог быть решен сравнительно быстро, то задача повышения материального и культурного уровня жизни людей в разоренной гражданской войной стране требовала больших усилий и определенного времени. «Для этого требуется целая историческая эпоха. Мы можем пройти на хороший конец эту эпоху в одно-два десятилетия. Но все-таки это будет целая историческая эпоха...»¹³.

Особенность ленинского подхода к кооперации в период новой экономической политики состоит в том, что, во-первых, он приходит к пониманию, что социальные принципы кооперации едины для всех видов кооперативов и должны использоваться для развития кооперации в целом, а не только применительно к производственной кооперации (сельскохозяйственной и промысловой) как это было в обстановке гражданской войны. Различные виды кооперации рассматриваются теперь в их тесной взаимосвязи как единая форма хозяйствования, кото-

рую необходимо возрождать не только в сфере производства, но и сферах обмена, распределения и потребления. Во-вторых, что самое главное, именно этот период обосновывается необходимостью перехода от использования кооперативного аппарата как технического средства распределения продуктов по карточкам к возрождению кооперации как формы хозяйствования, органически присущей современному уровню развития производительных сил страны.

Как видим, во взглядах В.И. Ленина на роль и место кооперации после гражданской войны происходят существенные изменения. Он приходит к выводу, что экономическое становление социалистического общества связано с функционированием не только государственных, но и негосударственных организаций, разграничением их экономических функций, развитием кооперации как самостоятельной формы хозяйствования с присущими ей внутренними принципами деятельности.

В этом, пожалуй, и состоит новый подход В.И. Ленина к оценке кооперации и её функций в народном хозяйстве страны после революции. Но само по себе осознание В.И. Лениным необходимости возрождения кооперации на основе её внутренних сторон и связей не может рассматриваться как вклад в теорию кооперации. Последняя и до революции могла развиваться только исходя из своей общественной природы. Принципы кооперативных объединений родились как результат деятельности самих рядовых кооператоров, обобщения опыта развития кооперативного движения во всем мире. В этом смысле В.И. Ленин не внес ничего нового в теорию кооперации. Тем более нет серьезных оснований рассматривать ленинские работы, посвященные вопросам использования кооперации, как самостоятельное учение о кооперации.

Что действительно принадлежит В.И. Ленину, так это то, что он первый или один из первых среди руководителей нового государства не только сумел осознать необходимость пересмотра распространения среди марксистов представления о социализме как единой производственной и потребительской коммуны, но и попытался обосновать конкретные формы перехода от социализма-коммуны к социализму, основанному на широкой самодеятельности трудящихся во всех сферах жизни общества. Кооперация как раз и является одной из таких экономических форм.

Вместе с тем объективные условия последних лет жизни В.И. Ленина - граж-

данская война, болезнь - не позволили до конца преодолеть глубоко укоренившийся ещё задолго до революции у большинства марксистов взгляд на социалистическое общество как единую в смысле производства и распределения коммуны, исключая возможность развития многообразных форм собственности. Этим, видимо, объясняется неоднократно повторившийся в статье «О кооперации» акцент на то, что все средства производства в условиях социализма находятся в собственности государства. Двойственность ленинского подхода к кооперации проявлялась в том, что, с одной стороны, он рассматривал кооперативные предприятия как самостоятельные, отличный от государственного, тип (вид) предприятий, с другой, считал, что кооперативные предприятия должны основываться на средствах производства, принадлежащих государству.¹⁴

История показала, что кооперативные объединения нормально развиваются лишь имея необходимые для своей деятельности материальные и финансовые ресурсы, которые являются их собственностью. Без соответствующих объектов собственности (в том числе и средств производства) кооперативы как хозяйственные организации существовать не могут. Абсолютизация государственной собственности, недооценка и игнорирование возможностей развития других форм собственности дорого обошлись нашей стране. Незавершенность ленинской оценки кооперации, отсутствие четкой, проясняющей ситуацию позиции отрицательно повлияли на дальнейшее развитие кооперативной теории. Последняя, в свою очередь, превратилась в наукообразную основу для целенаправленной анти кооперативной политики, которая проводилась весь последующий период и дает о себе знать до сих пор.

Литература

1. Ленин В.И. Полн.собр.соч. Т. 36. с.162
- 2 Там же. Т. 37. с.356.
- 3 Там же. Т.38. с.121.
- 4 Там же. Т.40. с102-103.
- 5 Гимпельсон Е.Г. «Военный коммунизм»: политика, практика, идеология. - М.: 1973. с.101
- 6 Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам: Сб. док.-М.:1957. Т. 1. С.30.
- 7 Ленин В.И. Полн.собр.соч. Т.37. с.471-472
- 8 Там же.Т.37.с.414;Т.40.с.102
- 9 Там же.Т.38.с.201;с.208.

10 Илимский-Кутузов Дм.Кризис кооперации.-М.:1922.с.6. См. также: Хейсин М.Л. История кооперации в России.-Л.: 1926. С.323.

11 Ленин В.И. Полн.собр.соч. Т.45.с.46.

12 Там же. Т.45.с.54

13 Там же.Т.45. с.371-372

14 Там же. Т.45. с.369,370,374

Lenin and cooperation: unrealized opportunities Maryanovsky V.A.

IMPE them. AS Griboyedov

The cooperative movement in modern, Russia, despite the development of market relations and the adoption of a number of laws on certain types of cooperatives (consumer, agricultural, credit, etc.) is still in its infancy. Long and absolute dominance of state property in the sphere of economic relations was due to a simplified representation of the Marxist socialist society as a single production and consumer cooperatives. His contribution to this is made and Soviet social scientists. Playable in many publications Lenin remarks about cooperatives often performs a specific function: to establish in the public mind the idea that he was the founder of the socialist doctrine of cooperation

Analysis of work related to the issues of use of cooperatives, speeches, letters, notes gives reason to conclude that the «cult of the Co-operative» in relation to Lenin's ideas about the cooperation was a logical consequence of the policy adopted by the ideological apparatus distorted assessment of Lenin as the first head of the new state . At the heart of it lay method of selection taken out of historical context «necessary» quotes and silencing others. It is possible to create a semblance of a coherent theory (doctrine), discarding unnecessary for typical Lenin as a thinker and policy doubts, contradictions and errors.

Keywords: cooperatives, the cooperative movement, the principles of cooperation, financial participation, voluntary

References

1. Lenin V.I. Poln.sobr.soch. Т. 36. p.162
2. Ibid. Т. 37. s.356.
3. Ibid. Т.38. p.121.
4. Ibid. Т.40. s102-103.
5. Gimpelson E.G. «War Communism»: policies, practices, ideologiya М. : 1973. p.101
6. Directives of the CPSU and the Soviet Government on economic questions: Coll. dok.-M.: 1957. Т. 1. P.30.
7. Lenin V.I. Poln.sobr.soch. Т.37. s.471-472
8. There zhe.Т.37.с.414;Т.40.с.102
9. There zhe.Т.38.с.201; P.208.
10. Ilim-Kutuzov Dm. Krizis kooperatsii. М.: 1922.s.6. See also: Kheysin ML The history of cooperation in Rossii.-L.: 1926. S.323.
11. Lenin V.I. Poln.sobr.soch. Т.45.s.46.
12. Ibid. Т.45.s.54
13. There zhe.Т.45. с.371-372
14. Ibid. Т.45. с.369, 370,374

Производство потребительных ценностей в современном хозяйстве – основа формирования и развития «производительного» практического знания

Сергиенко Любовь Валентиновна
аспирант, Финансовый Университет при Правительстве Российской Федерации, sergilub@yandex.ru

Обыкновенно экономику определяют, как науку, изучающую социально-экономические отношения, возникающие в сфере производства. При этом основой их формирования и развития является процесс взаимодействия социально – экономических генотипов, сформированных и функционирующих в рамках данной общественной организации и направленных на удовлетворение определенных потребностей. Само конкретное содержание каждой социально значимой потребности для нас представляет интерес постольку, поскольку определяет и ограничивает процесс хозяйствования. Поэтому никакие естественные свойства товаров (следовательно, никакие виды практического знания), направленные на удовлетворение потребностей, не могут помешать им принять вполне определенную товарную форму. А само осуществление трудовой деятельности на их производство (производства «нового практического знания») становится «естественной» необходимостью для любого действующего субъекта и для любого человеческого сообщества в целом, обеспечивающая им возможность собственного жизнеобеспечения и воспроизводства.

Ключевые слова: социогенетика, новое практическое знание, социально – экономическая изменчивость, экономическое сообщество, индивидуальные модели хозяйственного поведения, хозяйственный опыт, традиционные индивидуальные модели хозяйственного поведения.

Еще совсем недавно большинству исследователям, изучающим природу и логику общественных процессов казалось, что закономерности человеческого мышления и поведения, лежащие в основе социогенетики, являются лишь особым случаем процесса формирования и развития практического познания, то в настоящее время концепция «гено – культурной коэволюции»¹, структурировавшая представление о неразрывной связи наследственности людей и создаваемой ими культуры (в том числе и производственной), находит все более и более своих сторонников.

Это связано с тем, что процесс формирования и функционирования устойчивых форм социально – экономического развития (процесса эволюции производства), осуществляемого взаимодействующими субъектами, определяется и ограничивается их генотипической природой мышления и поведения, проявляющейся и реализующейся в ходе наследования, накопления и воспроизводства ими практического знания. А поскольку именно процесс наследования – апробирования, хранения и распространения практического знания в процессе взаимодействия социальных агентов является основным типом развития в социально – экономическом мире*, то поэтому становится сразу очевидным, какое огромное значение приобретает социогенетика в целом ряде общественных явлений, том числе и в производстве, и как глубоко основные положения социогенетики должны проникнуть в глубь разных разделов экономической науки. И социогенетика,

непрерывно развиваясь теоретически и совершенствуя свою методологию, охватывает все новые и новые области знания о природе и логики формирования и развития общественных явлений и не надо быть большим фанатиком, чтобы предвидеть тот день, когда, в ее русле сольются все виды процесса познания для всего организованного социально – экономического мира, в том числе и хозяйственного, в виде единого и всеобъемлющего Закона социогенетики.

Однако нередко приходится встречаться со взглядами и мнениями, если и не прямо враждебными социогенетике, то, во всяком случае, характеризующиеся крайне сдержанным и недоверчивым отношением к ней со стороны высказывающих это мнение ученых. В чем же причина этого недоверия?

Мне думается, что причину этого надо искать в том, что социогенетика в своих выводах слишком резко и определенно затрагивает некоторые уже давно сложившиеся общие теоретические взгляды, слишком жестко ломает привычные, глубоко гнездящиеся представления, а наша теоретическая мысль неохотно меняет хорошо накатанные колеи привычных логических обобщений на неровную дорогу новых, хотя и более соответствующих современным условиям хозяйствования.

В такое же противоречие с обычными, традиционными взглядами впала социогенетика и по отношению к нашим общим эволюционным представлениям о социально – экономической реальности, и, в этом, несомненно, видится причина, почему данное учение было встречено столь сдержанно, а иногда и откровенно враждебно со стороны многих выдающихся ученых как у нас, так и за рубежом. Настоящая работа и задается целью выяснить некоторые вопросы эволюционного учения в связи с нашими современными социогенетическими понятиями и представлениями о процессах формирования и развития производства.

Как связать эволюцию производства с генетикой, как ввести наши современные представления и понятия о генетической природе человека в круг тех идей, которые охватывают основную экономическую проблему – проблему хозяйственного выбора. Другими словами, как генетическая природа человека формирует те ключевые факторы и механизмы, которые приводят к изменению морфологии всего хозяйственного обустройства, всего общественного производства. Можно ли подойти к вопросам

социально – экономической изменчивости, борьбы действующего человека за собственное существование и воспроизводство с помощью производственной деятельности, конкуренции, - словом, в соответствии с общепринятыми представлениями, - исходя не из тех совершенно бесформенных, расплывчатых и неопределенных воззрений на процесс общественного производства, которые в основном и существуют в нашем сознании, а из твердых законов генетики, определяющих и ограничивающих весь процесс хозяйственного развития?

До сих пор у нас нет стройно разработанной системы эволюционного учения, которое базировалось бы на современной социогенетической почве.

Конечно, в мою задачу не входит всестороннее рассмотрение затронутого вопроса. Я предлагаю только остановиться на некоторых моментах, которые, по моему мнению, особенно важны для правильной оценки роли наших генетических представлений в общем построении теории социально – экономической эволюции². Одним из ключевых моментов является следующий: возникновение «нового» практического знания в нашей хозяйственной практике.

Термин «новое практическое знание»³ вместо обычного слова «новация» и затем, после прохождения стадии экспериментальной организации – «инновация», так как этот последний термин гораздо раньше, чем в социогенетике, начал употребляться, например, в менеджменте, для обозначения понятия, также относящегося к явлению изменчивости, но существу несколько отличному по самой своей природе и логике существования. Именно «новация», пройдя стадию коммерциализации в классическом менеджменте, означает качественное изменение производственного процесса во времени, при переходе, замены одной стадии развития другой, более совершенной с точки зрения господствующей системы ценностей в рамках данного социально – экономического сообщества. Кроме того, термины

«новация» и «инновация» употребляется разными исследователями в несколько различных смыслах, поскольку затрагивает самые разнообразные аспекты преобразования хозяйственной жизни.

При этом природа и логика возникновения «нового практического знания», термина так же относящегося к хозяйственной изменчивости, подразумевает, что всякое новообразование (развитие, модификация существующего традици-

онного хозяйственного опыта) возникает в ходе ограниченного самой генетической природой человека процесса получения, накопления, передачи (повтора) апробированного «бита» знания (социально – экономического «гена»). Поэтому я предпочитаю употреблять термин «новое практическое знание», подразумевая под этим термином всякое вновь возникающее «наследственное» изменение (т.е. получаемое в процессе совместного осуществления (наследования) хозяйственной деятельности), всякое социально – экономическое генотипическое новообразование, «вариацию социально – экономического генотипа».

Другими словами, в данное определение мы включаем наследственные изменения⁴ социально – экономического генотипа⁵, обусловленные изменением в самой структуре апробированного хозяйственного опыта действующего субъекта и, следовательно, изменения в самих средах, способах, методах и формах хозяйствования, как следствие, изменения его знаний, умений и навыков.

Прежде всего очевидно, само конкретное содержание каждой социально значимой потребности для нас представляет интерес постольку, поскольку определяет и ограничивает процесс хозяйствования, процесс познания, наследования, накопления и дальнейшего воспроизводства определенной социально – экономической геновариации. Правда, как уже было упомянуто, социально – экономическая жизнь на каждой стадии своей эволюции, в каждую данную историческую эпоху складывается из вполне конкретно (социально – экономически и генотипически) определенных и разнообразных потребностей (мотивов, целей хозяйствования), но для нас представляет интерес не закономерности человеческого мышления и познания на психо – физическом уровне познания, а исключительно процесс практического познания, имеющего социально значимую генетически заданную природу и логику своего воплощения. При этом, определяющим моментом является самый общественно необходимый характер потребительных ценностей, формируемых и реализуемых определенными действующими субъектами, их социально – экономическими генотипами и сообществом в целом (следовательно, в рамках его определенного социально – экономического генотипического строения), определяя и ограничивая их собственную жизнеспособность и возможности последующего воспроизводства, а следователь-

но, и границы существования производства как такового. Какими бы «психическими качествами» изначально не была обусловлена известная потребность, но раз она направляет и определяет (в той или степени) процесс практического познания, то отсюда уже следует, что она одновременно является общественно необходимой. Другими словами, несмотря на всю свою индивидуальность (в силу субъективности и не артикулируемости [в полном объеме] процесса практического познания, реализуемого социальным агентом в силу действующего социально – экономического генотипического многообразия в рамках определенного сообщества), т.е. представляясь вполне «случайной» с точки зрения действующих социально – экономических генотипов и их совокупности, образующей хозяйство, но вполне закономерной, с точки зрения действующего субъекта, она неизбежно вытекает из условий существования данного хозяйственного сообщества, его социально – экономического генотипического строения, проявляя и определяя его специфику. Поэтому, имеет все шансы видоизменить весь процесс производства и, следовательно, участвовать в образовании и развитии устойчивых форм хозяйствования, т.е. в развитии производственных отношений.

С точки зрения производства, все подобные социально значимые потребности (несмотря на все их разнообразие, как индивидуальное, так и социально – экономическое генотипическое) одинаково законны и, следовательно, вся человеческая энергия, затраченная на их осознание, оценку и удовлетворение, будет «производительным» практическим знанием и производительным трудом, направленным на его получение.

В такой абстрактной форме по отношению к производству, процессу наследования, накопления и распространения «производительного» практического знания вообще, данное положение дел вряд ли может встретить серьезное возражение. Как бы ни определялось понятие производства («производительного» практического знания, как основного его элемента), необходимо во всяком случае признать, что естественные исключительно индивидуальные генетически обусловленные различия в существующих потребностях несколько не препятствуют, а наоборот способствуют формированию и развитию совместных способов их удовлетворения, развитию производственных отношений, в силу их социально – экономической генотипической заданности.

Однако, этот вопрос, совершенно ясный и простой, пока мы оперируем над абстрактным понятием производства (процесса практического познания) вообще как такового, значительно усложняется, когда предстоит анализировать какую – либо определенную конкретную форму производства, форму процесса наследования, накопления и распространения практического знания во всем его индивидуальном и социальном – экономическом генотипическом многообразии, которое мы наблюдаем в нашей повседневной хозяйственной жизни. Особенно это касается современного информационного социально – экономического пространства, формирующегося и функционирующего в условиях глобальной среды своего обитания на основе динамично развивающихся информационных технологий. Выявить четкие границы процесса наследования, накопления и последующего воспроизводства практического знания и на его основе всю действующую разнообразную социально – экономическую генотипическую природу и логику формирования и развития производственной деятельности, во всем объеме ее проявления, становится весьма проблематичным. Поскольку, как источники формирования, так и средства, методы, формы их распространения (реализации потребительной и меновой стоимости) стремительно развиваются и модифицируются. Это, в свою очередь, приводит к трансформации и развитию самих подходов и способов к определению и утверждению социальной значимости получаемого на их основе практического знания (параметры информационной и материальной культуры), формирующегося в рамках хозяйственного сообщества на данной ступени его функционирования.

Тем не менее, суть любого общественного отношения – процесса «наследования» «производительного» практического знания, реализуемого в сфере производства (формирования и развития социально – экономической геновариации) в наиболее общем виде выражается следующим равенством:

$X \text{ товара}^6 = U \text{ товара} \text{ В}$. Это, так называемая, простая или неразвитая форма ценности, предопределяющая условия осуществления «простого» непосредственного акта обмена – наследования.

Посмотрим, при каких условиях эта простая «форма ценности», существующая только в головах социальных агентов, способно превратиться в реальное

отношение, в процесс наследования фактически обмениваемых товаров - «битов» знания, в реальный процесс формирования социально – экономической геновариации. Другими словами, какие социально – экономические генотипические предпосылки необходимы для того, чтобы $X \text{ товара} = U \text{ товара} \text{ В}^7$ могло из простой абстракции (имеющей индивидуальный, при этом, одновременно, и социальный – экономический генотипический определенный характер) стать социально – значимым результатом самого процесса наследования (менового процесса), реальным «производительным» практическим знанием, а, следовательно, непосредственно определять и ограничивать процессы производства, познания.

Таких социально – экономических предпосылок (для того, чтобы обмен мог состояться и, следовательно, реализоваться акт «наследования» «битов» знания и формирования на этой основе социально – экономической геновариации, две:

1. Товар А должен быть потребительной ценностью (создавать условия для реализации поведенческой программы) для владельца В, т.е. практическое знание, приобретаемого В в процессе данной сделки должно быть способно (по его оценке) обеспечить ему жизнеспособность и последующее воспроизводство. При этом произведенное знание может напрямую и не представлять какой – либо потребительной ценности для собственного владельца, как это себе представляет В, в силу несравнимости индивидуальных потребительных ценностей (обмена «битами» знания в процессе социально – экономической геновариационной изменчивости) во всех нюансах и аспектах их проявления. Здесь важно следующее: чтобы данный акт - наследование действительно состоялся, необходимо, чтобы характеристики взаимодействующих субъектов, задействованные в данном конкретном процессе и, следовательно, их цели и средства хозяйствования были, по формируемым и используемым им определенным критериям (а, следовательно, в соответствии с их «психическими качествами» и программами поведения) были «сопоставимы», т.е. имели «однородную» социально – экономическую генотипическую природу и логику их формирования и развития. Это, в свою очередь, создаст основу для последующей передаче – наследованию апробированного практического знания другим социально – экономическим агентам, развития и поддержания производ-

ственных отношений и утверждению в рамках данного социально – экономического сообщества взаимодействующих социальных агентов. следовательно, и генотипов, которые они представляют. Поскольку, выявленные в данном акте – обмене характеристики, свойства социальных агентов будут, по мере их распространения - наследования в процессе производства, становятся типичными, традиционными для всего социально – экономического генотипически определенного сообщества. Это создаст основы для совместного формирования и утверждения «единого» информационного, мотивационного и т.д. социально – экономического пространства практического познания за счет утверждения соответствующих данной направленности развития «доминантных» основ его функционирования. Это условие определит и обусловит процесс социально – экономической изменчивости производства в целом, процесс общественного разделения труда в том смысле, что выявляя наиболее востребованные, задействованные в данном акте – обмене качества, свойства взаимодействующих субъектов и, направляя тем самым процесс их практического познания в определенное «руло», создаст основы для получения «нового» (социально – экономически генотипически обусловленного) знания, что, в свою очередь, предопределяет начало внутренней дифференциации, осуществляемой ими производственной деятельности и, как следствие, ее межвидовой дифференциации, формирование на ее основе полиформизма экономической деятельности, определяющего и ограничивающего всю эволюцию процесса производства.

Это обуславливает важность следующей предпосылки, способствующей формированию и развитию «производительного» практического знания:

2. Товар А (точнее, практически приобретенное «знание» о реальных хозяйственных свойствах, качествах, воплощенных в нем и, следовательно, возможностях осуществления собственной генетически заданной программы поведения в ходе его производства и потребления, по действующим оценкам социальных агентов, реализующих данный акт - наследование) должен представлять определенную потребительную ценность не только для владельца В, как действующего субъекта, но и для всей социально – экономической общности (т.е. при прочих равных условиях востребованным [«реально» или «потенциально»] со сто-

роны определенного социально – экономического генотипа или их совокупности), ему необходимо быть способным удовлетворить какую – либо общественно необходимую потребность, т.к. только в последнем случае акт наследования социально – экономической геновариации, обеспечивающий обмен хозяйственным опытом и меняющий места X товара А и У товара В, перестает носить исключительно индивидуальный, следовательно случайный (с точки зрения эволюционного развития процесса производства) характер и приобретает социальное значение и по мере его распространения становится типичным, традиционным, формируя и утверждая новые условия хозяйствования, новую социально – экономическую генотипически обусловленную хозяйственную реальность, формируемую и поддерживаемую новыми складывающимися производственными отношениями.

Раз эти два условия даны, результат процесса практического познания (социально – экономическая геновариация) имеет полную возможность распространиться, т.е. стать товаром, меновой ценностью, быть подвергнутой общественной оценке* на определение собственной социальной значимости и востребованности. Величина этой последней определится количеством труда, затраченного в ходе ее осуществления, т.е. общественно необходимым (достаточно «типичного») для приобретения данного практического знания, для изготовления - предоставления продукта/услуги/впечатления.

При этом, поскольку здесь мы анализируем процесс практического познания, процесс производственной деятельности со стороны происхождения меновой ценности, нам необходимо отвлечься от тех качественно различных социально – экономических генетически определенных потребностей, для удовлетворения которых данное практическое знание наследуется. А так же и тех конкретных видов труда, которые определяются характером производимого им знания в виде определенных продуктов/услуг/впечатлений его выражающих. Труд, как основное средство воплощения реального практического знания, его производства и, следовательно, как субстанция, образующая процесс наследования, накопления и апробации ценности, есть абстрактный и всеобщий труд⁸, в котором уничтожаются все качественные генетически определенные индивидуальные различия процесса познания, для

проявления которого необходимо только, чтобы он был способен удовлетворить общественно необходимую потребность на определенном уровне развития хозяйственного сообщества, но совершенно безразлично какой именно потребности он удовлетворяет в каждом конкретном случае. При этом, опять – таки, очевидно, что наличие трудовой деятельности, как основы практического познания, обусловлено самой природой и логикой формирования и развития человеческого мышления и поведения, ее генетически определенными закономерностями. Поэтому, приведение подобным образом всеобщего абстрактного труда к определенной «общепринятой» норме его применения основывается так же достигнутым уровнем практического познания в рамках действующего социально – экономического сообщества, основанного на функционировании определенных производственных отношений, имеющим определенное социально – экономическое генотипическое строение. При этом данная «общепринятая» норма («единая мера» сравнения и приведения, затрачиваемого на приобретение практического знания, труда) есть, по сути, «доминантная» величина, установленная и поддерживаемая «господствующим» социально – экономическим генотипом в процессе его конкурентной борьбы с другими участниками данного процесса, функционирующих в рамках определенной общественной организации. Она, по самой своей сути, является основным способом его самообеспечения и жизнеутверждения.

Абстракция всеобщего человеческого труда, сведение его к простой трате нервной и мускульной энергии, существует не только в головах ученых. В процессе рыночной конкуренции сведение это реализуется фактически: регулятором процесса наследования, меновых отношений (определяющих возможность и необходимость их совместной реализации) является именно трудовая деятельность как таковая, «лишенная» всякого определенного качества, причем затраты различных конкретных видов труда фигурируют просто, как количественные видоизменения этой однородной всеобщей субстанции. При этом, безусловно, каждый социально – экономический генотип будет характеризоваться своим масштабом и объемом применения данной «всеобщей» субстанции. Следовательно, и своим направлением и скоростью осуществления затрат на ее использование в процессе своего практическо-

го познания, определяя и ограничивая тем самым во многом генетически обусловленный процесс наследования и воспроизводства собственных навыков, умений, компетенций, реализуемый в ходе ведения им конкурентной борьбы со своими соотечественниками. Достигнутый таким образом уровень практического познания и, следовательно, развития социально – экономического генотипического строения сообщества в целом определяет условия появления и степень применения этого «всеобщего» эквивалента на определенной ступени его развития.

Таким образом, процесс обмена – наследования, круговорота практического знания, выражающийся при помощи кругооборота товаров его воплощающих и, следовательно, кругооборота трудовой энергии, как «единой» субстанции, представляет в современном обществе ту сферу, где только и может проявиться специфически социально – необходимым (совместный и, следовательно, в определенной степени, типичный) характер индивидуальных независимых друг от друга частных работ, которые, в свою очередь, являются специфической формой выражения процесса наследования индивидуальных «битов» знания (реализации определенной социально – экономической геновариации), формируя, тем самым, основу для проявления отличительных субъективных признаков, характеристик, присущих участвующим в данном процессе хозяйственных субъектов, их социально – экономических генотипов и их совокупности и служащих основным источников их развития и преобразования на качественно новом уровне в процесс эволюции всего производства.

Следовательно, наследуемое «производительное» практическое знание в форме определенного продукта труда лишь в том случае может стать истинным товаром, т.е. подвергнуться определенной внешней оценке, если оно способно к участию в кругообороте хозяйственного познания, выраженного в кругообороте товаров, способно продолжительное время фигурировать на рынке, не утрачивая своей потребительной ценности – этой необходимой качественной предпосылки его товарного бытия (социально – экономической геновариации) и, при необходимости, одновременно, быть способно к определенной модификации столь необходимой при существующем в реальной хозяйственной практике социально – экономическом генетически определенном многообразии намерений,

возможностей и средств хозяйствования, демонстрируемых действующими субъектами.

Возможность обеспечить определенное постоянство «потребительной» ценности, как уже упоминалось, может быть обеспечена в значительной степени естественными природными свойствами человеческого познания и поведения (его генотипической заданностью), выраженной в естественных, природных свойствах продукта практического познания. Поскольку сама генетическая природа человека создает определенные и столь необходимые (с точки зрения возможности самообеспечения и воспроизводства) рамки формирования, и развития практического знания, способствуя, тем самым, его накоплению и, следовательно, совершенствованию трудовых навыков, задействованных в процессе его производства и, тем самым, способствуя дальнейшему его воспроизводству на достаточно постоянной основе, устанавливая допустимые границы его модификации. Что, в свою очередь представляет возможным обеспечение круговорота полученных на его основе результатов труда на достаточно устойчивой основе. Очевидно, при этом, что каждый действующий субъект, принадлежащий к определенному социально – экономическому генотипу и их совокупности, будет стремиться сформировать и реализовывать «свою» потребительную ценность, заключенную в данном обращающемся практическом знании, подвергая модификации весь процесс производства, всю социально – экономическую генотипическую структуру действующего сообщества.

Следовательно, для того, чтобы практическое знание было способно принять участие в формировании и развитии устойчивых хозяйственных форм, т.е. в процессе эволюции производственной деятельности, осуществляемой определенным социально – экономическим сообществом (стать «производительным»), ему необходимо для этого, во – первых, чтобы оно (точнее - продукт его выражающий) должно быть способным к такой передаче (т.е. сама социально – экономическая геновариация должна быть идентифицирована в том или ином объеме ее существования со стороны социальных агентов ее воспроизводящих, т.е. действующие субъекты должны обладать единым общепринятым «языком» хозяйствования);

во – вторых, потребительная ценность (воспроизводимая социально – экономическая геновариация) должна

быть связана со свойствами результата труда, задействованного в ее производстве, не только формальным образом, а всецело предопределяться ими только ими, следовательно, обуславливаться теми социально - экономическими (генетически определенными) характеристиками, свойствами, качествами действующего субъекта, принадлежащего к определенному социально – экономическому генотипу, которые он проявляет в процессе непосредственного его формирования, наследования, определяя и ограничивая, тем самым, процесс развития производственных отношений в целом. Следовательно, при этом «носителями» данных качеств, свойств социальных агентов могут быть не только произведенные товары, но и, как материальные, так и нематериальные (информационным) элементы культуры, задействованные в процессе формирования данного практического знания (результата труда). Это будет достигнуто в том случае, когда и те и другие, на современно уровне производительного познания, вполне будут способны обеспечить кругооборот данного практического знания (воспроизводство социально – экономической геновариации), следовательно, смогут обеспечить условия его наследования «из рук в руки» на достаточно долгосрочной основе и, следовательно сформировать вполне адекватную социально – экономическую генотипическую среду существования действующим субъектам (их социально – экономическим генотипами), и, по принципу «обратной связи», определять и ограничивать процессы социально – экономической генотипической изменчивости, протекающие в рамках данного сообщества. При этом, отметим, что специфическая особенность, присущая нематериальным элементам (результатам труда), задействованным в формировании и развитии определенной социально – экономической геновариации (практического знания), образующим нематериальную потребительную ценность (например, в сфере услуг), совершенно не препятствует признать полученные на их основе результаты продуктами «производительного» практического знания. Поскольку, практическое знание, выраженное с помощью преобладания в процессе его формирования и развития нематериальных элементов культуры, впрочем, как и то, которое обеспечено во многом за счет материальных средств производства (реальный сектор экономики), есть лишь разные способы выражения процесса практического познания, спо-

собы формирования и воспроизводства, сформированной на их основе, «потребительной» ценности, а, следовательно, и наиболее востребованных параметров культуры производства, как на уровне действующих субъектов, так и всего общества в целом. Которые, в свою очередь, являются средствами поддержания и проявления тех «психических качеств» и поведенческих действующих субъектов, соответствующих им социально – экономических генотипов и их совокупности, которые и формируют основы функционирования производства. Поэтому, потребительная ценность (воспроизводимая социально – экономическая геновариация) всегда напрямую и непосредственно связана со свойствами результатов труда, задействованного в ее производстве.

В области впечатлений, в частности, это связано с тем, что задействованные в ходе е производства информационные и материальные параметры культуры, как результаты потребленного ранее труда, затраченного на их производство в рамках определенной социально – экономической генотипической среды, как и сама, непосредственно задействованная в данном процессе генотипическая природа социальных агентов и их совокупностей, определяют и ограничивают процесс получения – наследования практического знания – процесс совместного создания ценности, способствующих выражению наиболее востребованных характеристик со стороны действующих субъектов, участвующих в данном процессе. Это дает возможность формировать и реализовывать наиболее востребованную в данном акте – обмене и, следовательно, эффективную конфигурацию ресурсов, основанную на непосредственном участии взаимодействующих субъектов в данном акте производства – обмена, на непосредственном соотношении и согласовании их намерений, возможностей и средств. Поэтому, существующие особенности нематериальных потребительных ценностей, как и особенности материальных, не препятствует признать их продуктами «производительного» практического знания, раз они способны (реально или потенциально) к удовлетворению известной необходимой общественной потребности, предопределяющей направление и скорость развития, как отдельных социальных агентов, так и всего социально – экономического общества в целом.

В силу этого, вероятно, к двум сформулированным предпосылкам существо-

вания современного производства необходимо прибавить еще одну – естественную, генетически определяемую: «производительное» практическое знание, как способ формирования и развития производственных отношений и, соответственно им, культуру хозяйствования, имеет генетически обусловленную природу и логику своего существования. В силу чего, наследственность людей напрямую определяет и ограничивает границы его наследования и накопления, задавая и ограничивая, тем самым, процессы модификации социально – экономического генотипического строения общественной организации и, следовательно, производства и наоборот. Это, в свою очередь, предопределяет, как ход эволюции всей хозяйственной системы в целом, всех производственных отношений, так и эволюции популяции людей ее формирующей и, как следствие, отдельного человека⁹.

Все это обуславливает проявление и формирование определенной специфики производственных отношений, складывающейся в рамках той или иной общественной организации на том или ином этапе ее существования. Данное положение необходимо осветить несколько подробнее. Сначала необходимо отметить, что сам процесс наследования, во всем многообразии его проявления в хозяйственной практике, с точки зрения формирования и развития «производительного» практического знания, границ его существования, может и не предусматривать непосредственное участия производителя (продавца – потребителя) в конкретном акте – наследовании, осуществляемого потребителем практического знания и, тем не менее, носить совместный характер. Наиболее очевидно данное обстоятельство в случаях, например, когда в процессе формирования и развития практического знания преобладают материальные элементы действующей культуры производства, что дает возможность воспроизведения определяемой ими потребительной ценности не однократно на достаточно устойчивой основе и, следовательно, данное практическое знание может быть способно к последующей передаче, например, с помощью перепродажи. В частности, данное направление развития производственной деятельности может быть обеспечено преобладанием в социально – экономическом генотипическом строении хозяйственного сообщества социально – экономических генотипов, придерживающихся «консервативных» моделей

хозяйствования, следовательно, имеющих «идеального» характера.

Кроме того, потребитель может и неоднократно «наследовать», при прочих равных условиях, подобное практическое знание, имеющее достаточно устойчивую материальную форму своего выражения (следовательно, вполне определенные и устойчивые информационные параметры), подвергая необходимой собственной модификации приобретенные с его помощью потребительные качества с целью формирования наиболее благоприятных условий (по своей собственной оценке) с точки зрения его непосредственного потребления. При этом производитель данной потребительной ценности (особо в современном информационном пространстве) вряд ли может предвидеть все возможные способы и методы его наследования, а, следовательно, присущие данному потребителю хозяйственные характеристики, как основы реализации его генетически заданной поведенческой программы (история МРЗ – тому подтверждение, т.е. случаи когда инновационные находки в сфере потребления становятся социально значимыми и дают возможность и развития целому самостоятельному виду экономической деятельности). И, в этом смысле, «унаследованное» подобным образом на практике знание начинает воспроизводиться на достаточно устойчивой и постоянной основе, пусть пока в рамках хозяйственного опыта отдельного субъекта. Пусть пока и не подвергаясь общественной оценке, но, имея потенциально все шансы (при прочих равных условиях) к дальнейшему распространению в данном производстве, т.е. участвовать в процессе формирования и развития устойчивых форм хозяйствования, их эволюции. Поэтому данное практическое знание мы так же отнесем к «производительному». Поскольку сформированная подобным образом потребительная ценность так же соответствует отмеченным нами условиям. Подобные наблюдаемые тенденции в развитии процесса производства, как правило, свидетельствует о достаточно активной позиции «идеальных» (как «гомогенных», так и «гетерогенных») генотипов, действующих в рамках определенной общественной организации.

Интересны случаи формирования и развития практического знания, когда происходит непосредственное участие потребителя в процессе производства, в процессе совместного создания ценности, доступное в современном информационном пространстве, например, при

совместном выполнении дизайнерских работ салона эксклюзивного автомобиля. Безусловно, развитие подобных хозяйственных взаимоотношений так же существенно преобразует процесс наследования, накопления и, следовательно, формирования необходимых условий для последующего их воспроизводства.

Здесь прямая связь задействованных в процессе характеристик и оценок действующих субъектов со свойствами производимых товаров (знаний) налицо. Однако воспроизводство подобного практического знания на постоянной основе требует существенной трансформации всех существующих систем коммуникаций, доступных обществу на современном этапе его развития, поскольку требует формирования условий, обеспечивающих постоянный поиск и согласование быстро изменяющихся хозяйственных намерений, возможностей и средств взаимодействующих субъектов, а, следовательно, определенных генетически заданных «психических качеств», обеспечивающих необходимую быстроту мышления и реакции с их стороны. Развитие экономики впечатлений – доказательство наличия подобного практического знания в нашей хозяйственной практике. Для реализации производственной деятельности подобной направленности необходима достаточно активная позиция в рамках данного социально – экономического сообщества, как «идеальных», так и «социальных» генотипов и всех их разновидностей.

Литература

1. Р. Капелюшников, Философия рынка Ф. Хайека // МЭиМО, №12, 2009
2. С. Кларк, Условия экономического прогресса, Лондон, 1957
3. Г.Б.Клейнер, Механизмы принятия стратегических решений на промышленных предприятиях. Центральный экономико-математический институт. М., 2008
4. Н.Д.Кондратьев, Большие циклы конъюнктуры, Обзор экономической статистики, 1926
5. Н.Д.Кондратьев, Большие циклы в экономической жизни, Обзор экономической статистики, 1935
6. Н.Д.Кондратьев, Большие циклы. Нью Йорк, 1984
7. В. Коновалов, Инновационная сага, М., 2010
8. Р. Коуз, Фирма, рынок и право, М., 2003
9. К. Менар, Экономика организаций, М., 2006

10. Непринцева Е., Фирма в рыночной экономике // РЭЖ, №2, 2011

11. Л.В.Сергиенко, Экономика и социогенетика // РИСК, №3, 2016

12. Л.В.Сергиенко, Возникновение нового знания в хозяйственной практике // РИСК №1, 2016

13. Ф. Хайек, Конкуренция как продукт открытия // МЭМО, №12, 2009

Ссылки:

1 Впервые данная концепция была предложена Ч. Ламсденом и И. Вилсоном (Lumsden, Wilson, 1981), в основе ее формирования и развития лежат научные достижения следующих выдающихся исследователей: Clarke (1978), Blum (1963), Huxley (1962), Murray (1964), Swanson (1973), Cloak (1975), Boyd, Richerson (1976), Dawkins (1976), Hill (1978) и т.д.

2 Более подробно смотрите: Сергиенко Л.В., Экономика и социогенетика, «РИСК» №3, 2016.

3 Практическое знание – ценностное суждение социального агента о целях и средствах собственного существования, в том числе и хозяйственного, полученное им в ходе совместного осуществления с другими действующими субъектами конкретной практической деятельности (выполнения работы в ходе осуществления определенных производственных операций) в виде приобретенных, накопленных и реализуемых навыков, умений и компетенций ее осуществления

4 Изменения взаимосвязанные с закономерностями и процессами формирования и развития человеческого интеллекта и, следовательно, формирования и развития социально – экономической среды обитания человека, т.е. процесса совместной апробации, накопления (запоминания и хранения) и последующего воспроизводства им в собственной хозяйственной жизни практического знания.

5 «Генофонд» сообщества представлен взаимодействующими генотипами людей. Их психосоциальная активность – социально - экономическая жизнь формируется и реализуется при взаимодействии присущих им «психотипов» и социальной среды. Данные взаимосвязи наследственной природы человека с закономерностями его социально – экономического жизнедеятельности дали возможность структурировать стратегическую мотивацию социально – экономического поведения действующих агентов. Результаты данной работы могут

быть представлены и включать следующие социально – экономические генотипы:

1.«Виталисты» - социальные агенты «витальной» мотивации с доминированием энергии группы витальных инстинктов (гомозиготы, т.е. «однородный» социально - экономический генотип по своим намерениям, возможностям (накопленным хозяйственным опытом) и средствам «общепринятых» в рамках его функционирования, социально – экономический генотип z1z1).

Деятельность таких социальных агентов направлена, в первую очередь, на удовлетворение основных витальных инстинктов, что определяет выбор и развитие наиболее приоритетные для них областей социально – экономической деятельности, связанные со сферой питания, самосохранения, защитой «личной» территории, определяющих направление и уровень их воспроизводства.

2. «Социалисты» - люди «социальной» мотивации обладают высокой «энергией» социальных инстинктов (гомозиготы, социально – экономический генотип z2z2). Деятельность таких людей направлена на поддержание и защиту интересов социальных групп, к которым они принадлежат и которые они формируют как «единый» социально – экономический генотип, а так же на создание новых социально – экономических образований, на достижение в них высшего иерархического положения, на защиту уже существующей территории «своего» обитания или расширение территории. Для такого социально – экономического генотипа характерен высокий «альтруизм» - любовь и приверженность к членам своих социальных групп, их интересам и намерениям, готовность на самопожертвование ради общего дела.

3. «Идеалисты» - действующие субъекты «идеальной» мотивации, обладающие высокой энергией идеальных инстинктов (гомозиготы, «однородный» по своим намерениям, потребностям, программам хозяйственного поведения социально – экономический генотип z3z3). Деятельность данных социальных агентов связана с процессом постоянного поиска и формирования «нового» практического знания. Многие выдающиеся научные открытия и достижения связаны с деятельностью данной группы действующих субъектов, характеризующихся высокой энергией познания.

4. «Витало – социалисты» - действующие субъекты с достаточно высокой энергией «витальных» и несколько мень-

шей энергией «социальных» инстинктов (гетерозиготы, «неоднородный» социально – экономический генотип, формирующий и реализующий собственные генетически контролируемые «комбинированные» (в зависимости от условий хозяйствования и собственных возможностей реализации своих генетически определенных программ хозяйственного поведения) модели социально – экономического познания, социально – экономический гетеротип z1z2). Их деятельность направлена на удовлетворение в первую очередь «витальных», а затем «социальных» инстинктов.

5. «Витало – идеалисты» - с высокой энергией «витальных» и меньшей энергией «идеальных» инстинктов. Целью их социально – экономической деятельности является удовлетворение потребностей, в первую очередь «витальных», а затем «идеальных» инстинктов. Это люди, любящие личный комфорт и различные виды искусств, занятия научно – исследовательской деятельностью и конструкторскими разработками (гетерозиготы, «смешанный» социально – экономический генотип z1z3).

6. «Социало – идеалисты» - с высокой энергией «социальных» и в меньшей степени энергией «идеальных» инстинктов. Социальные агенты с такой мотивацией поведения, обладающие дополнительно творческими и организаторскими способностями, становятся создателями новых идеологий, пророками, народными вождями, руководителями разных уровней, которые посвящают свою жизнь реализации идей и планов, связанных с жизнеобеспечением общества в целом (гетерозиготы, «комбинированный» социально – экономический генотип z2z3).

Та или иная совокупность данных социально – экономических генотипов (действующих субъектов их представляющих), сформированная в рамках определенного сообщества на том или ином этапе его развития, формирует его социально – экономическую структуру, присущую только данному сообществу, которая, в свою очередь, определяет и ограничивает процесс выбора направления и скорости его развития и, как следствие, процесс формирования и развития культуры производства в целом, эволюции (изменения во времени) социально – экономической жизни (эволюции формирования и развития устойчивых форм хозяйственного поведения социальных агентов), всей человеческой цивилизации.

Следовательно, производство (хо-

зйство) формируется и поддерживается определенным социально – экономическим сообществом (социумом), которое представлено «социофондом» - совокупностью различных входящих в социум социально – экономических генотипов. Следовательно, производственный процесс – процесс генетически заданной целенаправленной трансформации производственных ресурсов, в основе которого лежит процесс наследования, накопления и распространения индивидуального знания (социально – экономических генов) в виде конкретного практического знания (принимаящей форму определенной хозяйственной комбинации ресурсов и имеющей свое конкретное непосредственное выражение в тех действиях, которые предпринимают хозяйствующие субъекты в ходе ее реализации).

6 При этом товар, как результат процесса практического познания, полученный в ходе реализации данного акта - обмена взаимодействующими социальными агентами, мы можем рассматривать с самых разнообразных точек зрения его потребления в виде: продукта, услуги, которые являются основой формирования и переживания определенных впечатлений, полученных в ходе его производства - потребления. Поскольку совместные действия, осуществляемые в рамках его реализации всегда осуществляются с помощью определенной конфигурации ресурсов, способствующие его получению, следовательно, требуют приложения определенных трудовых усилий со стороны участников данного процесса. Данные затраты труда, как и сама потребность в его производстве и потреблении, определены и ограничены генетически определенными поведенческими программами, которых придерживаются социальные агенты в своей хозяйственной практике. Это обстоятельство, в свою очередь, способствует определению достаточно точных границ конфигурации ресурсов и, следовательно, самих «битов» знания, задействованных в осуществлении данного акта – обмена (в процессе формирования и проявления социально – экономической геновариации) действующими субъектами, определяя степень участия в нем, что дает возможность оценить взаимодействующими сторонами, как сами способы осуществления акта – обмена, так и полученный в результате их использования результат.

7 Форма X товара A = Y товара B взята здесь только для большей общности. Двусторонний характер формирова-

ния и развития социально – экономической геновариации (в ходе наследования и апробации индивидуальных «битов» знания со стороны взаимодействующих социальных агентов) выражается в том, что A для владельца B и B для владельца A (при условии их принадлежности к единому социально – экономическому генотипу) представляют зародышевую форму всеобщего эквивалента (исходя из «единых» «гомогенных» для них социально – экономических моделей хозяйственного поведения, «единого» восприятия и оценки целей и средств) и, следовательно, не имеет большого значения для нас в данном случае. Рассматривая процесс с точки зрения только A, мы можем просто считать B вполне дифференцировавшимся всеобщим эквивалентом, следовательно, эквивалентом, как для данных «гомогенных», так и сопоставимых «гетерогенных социально – экономических генотипов».

8 Существующий как таковой, т.е. присущ любому действующему субъекту в силу закономерностей человеческого мышления и поведения, вне зависимости от его социально – экономической генотипической принадлежности.

9 Сама природа способствует этому, определяя и задавая границы его существования генетически, что обеспечивает возможность формирования определенной «общественно значимой» («господствующей» на данный момент) системы координат, используемой действующими субъектами в системе производства, формируя и воспроизводя «совместное» информационное, мотивационное пространство за счет генетически выбираемых и определяемых параметров культуры. Следовательно, «задавая тон» в выборе и формировании методов и способов использования, как материальных, так и информационных элементов культуры производства. Пытаясь, тем самым, способствовать «единообразию» в трактовке и реализации целей и средств хозяйствования, определяющих и ограничивающих «единомыслие» в понимании выбора и развития «общего» направления и динамики наследования, накопления и воспроизводства социально – экономических геновариаций. Очевидно, что в полной мере это может быть достигнуто за счет формирования и функционирования «единых» однотипных социально – экономических генотипов (как «гомогенных», так и «гетерогенных»), что не реализуется на практике в полном объеме, ограничивая и «ставя под сомнение», тем самым, целесообразность предлага-

емых «доминантных» приоритетов развития со стороны социально – экономических генотипов, находящихся пока в «подчиненном» положении по отношению к «господствующим» силам в рамках действующего сообщества.

Production the potrebitelnykh of values in modern economy – a basis of forming and development of «productive» practical knowledge

Sergienko L.V.

Financial University at the Government of Russian Federation

Normally, economy is determined as a science studying social and economic relations arising in the production sphere. Along with that, the basis of their formation and development is the process of interaction between socio-economic genotypes formed and functioning within the frames of this social organization and aimed at satisfaction of certain needs. Content of each socially significant need as such is of interest for us in so far as it determines and restricts business management process. That is why, no natural properties of commodities (accordingly, no types of practical knowledge) aimed at needs satisfaction, can impede them to take quite definite commodity form. Carrying out labor activity as such for production (production of a “new practical knowledge”) becomes “natural” necessity for any acting entity and for any human society in general, providing an opportunity of own life sustaining and reproduction for them.

Keywords: sociogenetics, new practical knowledge, social and economic volatility, economic community economic experience specific individual models of economic behavior traditional, individual models of economic behavior

References

- 1.R. Kapelyushnikov, Market philosophy by F. Hayek // MEIMO, №12, 2009
- 2.C. Clark? The Conditions of Economic Progress, London, 1957
- 3.G.B. Kleiner. Mechanisms of strategic solutions making at industrial enterprises. Central economic and mathematical institute. M., 2008
- 4.N.D.Kondratieff, The Long Waves of Conjunction, The Review of Economic Statistics, 1926
- 5.N.D.Kondratieff, The Long Waves of Economic Life, The Review of Economic Statistics, 1935
- 6.N.D.Kondratieff, The Long Waves. of Conjunction, New York, 1984
7. Kononov V., Innovative saga M., 2010
- 8.R. Coase, Firm, market and law, M., 2003
- 9.K. Menar, Economy of enterprises, M., 2006
- 10.Nepprintseva E., Company within the market economy // REZH, №2, 2011
- 11.L.V. Sergienko, Economics and sociogenetics // RISK, 7. №3, 2016?
- 12.L.V. Sergienko, The emergence of new knowledge in the business practices // RISK, №1, 2015?
- 13.F. Hayer, Competition as a product of invention // MEIMO, №12, 2011

Глобальная конкурентоспособность российского нефтегазового комплекса. Анализ, инфографика и сценарный прогноз

Киселев Владимир Михайлович
д.т.н., профессор, главный научный сотрудник, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, kisselev.vm@mail.ru

Савинков Сергей Валериевич,
к.т.н., доцент кафедры рекламы, связей с общественностью и дизайна, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, savinkov.sv@gmail.com

С целью выявления глобальной конкурентоспособности нефтегазового комплекса Российской Федерации проведено кабинетное исследование по сбору, системному анализу посредством эконометрического и категориального подходов, а также активной визуализации фактографического материала из разнообразных источников. Результаты проведенного исследования позволяют дать объективную оценку современному состоянию анализируемого предмета, определить его роль и значения в глобальной экономике, сформулировать тенденции и сценарии его прогнозного развития до 2020 года как сложной комплексной системы с высокой степенью неопределенности разного рода. Разработаны инфографические материалы для активного визуального представления основных индикативных показателей изученных явлений посредством современных инструментов инфодизайна. Указанные материалы представлены как инструментарий для интеллектуальной поддержки принятия B2B-управленческих решений в экономической сфере.

Ключевые слова: нефтегазовый комплекс, показатели добычи и переработки нефти и газа, системный анализ, инфодизайн, инфографика, эконометрика, корреляционно-регрессионный анализ, категориальный подход, ABC-анализ, дескрипторный анализ, конкурентоспособность, конкурентные преимущества, интеллектуальная поддержка, управленческие решения в экономической сфере, прогнозный сценарий, прогнозирование, моделирование, оценка эффективности.

Цель работы заключается в выявлении глобальной конкурентоспособности нефтегазового комплекса России и разработке научно обоснованного прогноза его развития в глобальной экономике. Для достижения указанных целей в работе поставлены и последовательно решены следующие задачи.

- Анализ динамики мирового и российского нефтегазового комплекса;
- Разработка сценариев развития мирового и российского нефтегазового комплексов;
- Категорийная оценка позиций России в мировой нефтегазовой сфере [1];
- Разработка практических рекомендаций по сценариям развития отечественного нефтегазового комплекса;
- Аналитическая обработка статистических данных российских предприятий, активно действующих в национальном нефтегазовом комплексе;
- Дизайнерская разработка активных инструментов визуализации выявленных и рассчитанных индикативных показателей [2].

В работе использованы методологии дескрипторного, корреляционного, регрессионного и категориального анализов [1], сценарного прогнозирования, методы кабинетного маркетингового исследования.

При проведении исследования использованы:

- Данные из базы британской компании Euromonitor International за последние 6 лет, а также прогнозные данные на предстоящие 5 лет [3];
- Доступные данные ежегодных отчетов мировых аналитических компаний, организаций, банков и т.п..

Научная новизна результатов исследования заключается в установлении позиций Российской Федерации в мировых ключевых сферах нефтегазового и химического комплекса и разработке сценария трансформации этой позиции на ближайшую перспективу до 2020 года. Элементами научной новизны полученных результатов исследования обладают следующие:

- Формулировка тенденций глобального спроса на энергетические ресурсы в мире в течение предстоящего 20-ти-летия, его структуры и тенденций добычи и экспорта этих ресурсов, российских перспектив;
- Выявление острой конкуренции между Россией и США, пик которой придется на текущий 2016 г., ролевой сценарий позиции России в биржевой торговле указанных ресурсов.

Апробация результатов осуществлена методом экспертного опроса на заседании Совета Международного института химизации современной экономики (МИПХ-СЭ) «Новая стратегия ХИМИЯ-2030» (июнь, 2016, Москва).

В настоящем исследовании применяются следующие термины с соответствующими определениями:

1. ОПЕС – организация 13 стран-экспортеров нефти (The Organization of the Petroleum Exporting Countries): Иран, Ирак, Кувейт, Саудовская Аравия, Венесуэла, Катар, Ливия, Объединённые Арабские Эмираты, Алжир, Нигерия, Эквадор, Ангола и Индонезия.

2. Базовый индекс – темп изменения анализируемого показателя, рассчитанный как отношение к величине показателя за определённый год (базовый).

3. Добыча сырой нефти и природного газа – включает в себя все продукты, добываемые методом бурения скважин.

4. Корреляционная зависимость – мера, характеризующая степень изменения функции при изменении аргументов.

5. Коэффициент парной корреляции Пирсона – отражает величину степени корреляционной зависимости двух функций.

6. Нефтегазовый комплекс – основной элемент российской экономики, включает в себя все предприятия и ресурсы, необходимые для добычи, складирования и транспортировки сырой нефти и природного газа.

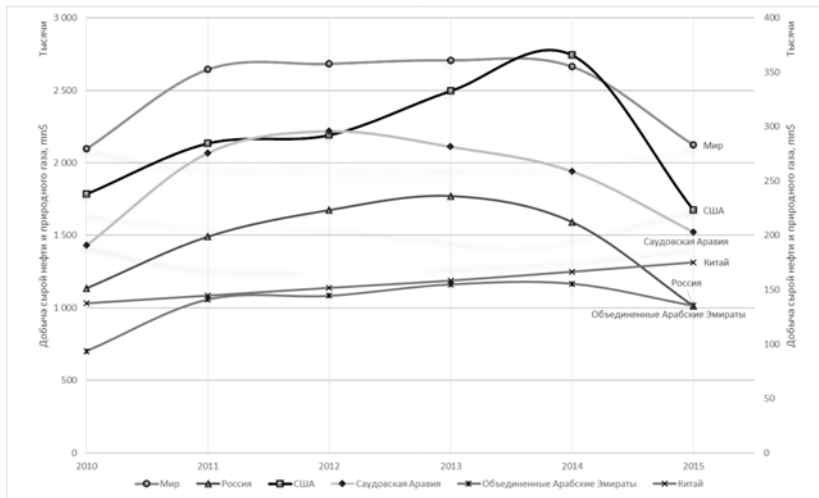

Рис. 1. Распределение суммарного мирового объема природного газа по странам мира

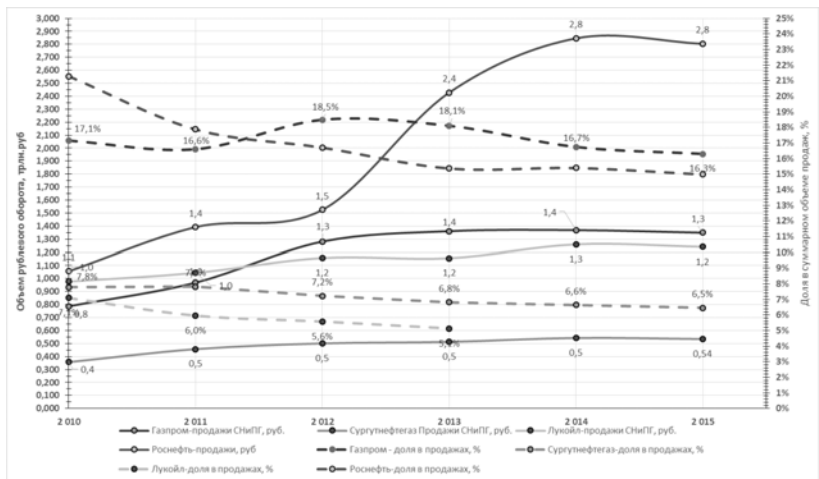

Рис. 2. Сравнительная диаграмма добычи сырой нефти российскими компаниями

7. Цепной индекс – исчисление темпов динамики посредством вычисления отношения величин анализируемого показателя последующего периода к предыдущему.

Нефтегазовый комплекс наряду является стратегическим ресурсом не только национальной экономики, но и глобальной экономики в целом. Состояние и динамика этого комплекса являются быстрыми и надёжными индикаторами развития экономических процессов как на национальном, так и на глобальном уровнях. Задача данного экономического исследования заключается в изучении не только последствий макроэкономических явлений с фиксацией результатов, но и научное прогнозирование будущих изменений с использованием современных эконометрических моделей и сценарного подхода. Такого рода прогнозирования позволяет с достаточной степени

достоверности предусматривать неблагоприятные факторы, влияющие на глобальные и локальные экономические процессы.

Запасы и добыча нефти и природного газа

Наиболее крупные запасы сырой нефти и природного газа сосредоточены в северноморском регионе. Здесь разведано более 450-и месторождений нефти и природного газа, находящихся на континентальном шельфе Европы. На этот регион приходится почти четверть мировой нефте- и газодобычи.

Другим важнейшим регионом с аналогичным профилем является Норвежское и Баренцево моря. В российском и норвежском секторах Баренцева моря разведано 12 преимущественно газовых, месторождений [4]. Важным нефте- и газосодержащим регионом является также Северо-восточная Атлантика, в недрах которой выявлено 122 глубоководных

месторождения нефти и природного газа [4].

На рисунке 1 приведена диаграмма распределения суммарного мирового объема природного газа по странам мира, из которого видно, что наибольшие потенциальные ресурсы газодобычи сосредоточены в России, обладающей почти третью всех мировых запасов [4,5]. Большая часть этого объема сконцентрирована, преимущественно, в Западной Сибири, 80 % которой сосредоточены 70-и месторождениях, а в разработке находится ещё около 60-и месторождений [4].

В настоящее время в России разработано около 440-и газовых месторождений, из которых добывается более 20 трлн куб. м. Второе и третье место в анализируемом рейтинге принадлежат в равной мере Ирану и Катару, обладающими совокупной долей 35 %. Следовательно, 2/3 потенциала мирового запаса природного газа принадлежит трём странам мира. Такое ресурсное обладание в существенной мере контрастирует с потенциалом США, у которых подтвержденный ресурсный потенциал всего лишь 4 % от мирового объема. Отметим, что суммарный объем мирового запаса в настоящий период составляет 150 трлн. куб. м. [5].

По разведанным запасам нефти России принадлежит 12 % суммарного мирового объема, и по этому показателю Россия занимает 2-е место в мире с прогнозными ресурсами 56 млрд. тонн, что создаёт нашей стране самообеспеченность по этому энергетическому ресурсу в течение 50-и лет [4].

Посредством приватизации в ходе трансформирования советской экономики в рыночную, уже в современной России образовались крупные вертикально интегрированные нефтяные компании полного цикла, определяющие современный профиль отрасли и в настоящее время. В соответствие с рисунком 2, такие крупнейшие компании как Роснефть (32 % национального объема добычи нефти и газа), Газпром (18 %), Лукойл (15 %), Surgutneftegas (7 %), соответственно, являются на протяжении последнего десятилетия лидерами не только в России, но и в мире. Отметим, что Роснефть и Газпром являются акционерными обществом с участием государственного капитала. Запасы Роснефти составляют 14,3 млн. баррелей нефти и газового конденсата.

Динамика изменений абсолютных значений объемов рублёвого товарооборота и их доля в суммарном значении этого показателя в целом по России, показана

но на рисунке 2. Как следует из этого рисунка, в 2010 году максимальная величина анализируемого показателя приходится на Роснефть, за ним следуют Лукойл, Газпром, Сургутнефтегаз. В 2015 году Газпром и Лукойл поменялись местами, хотя их значения существенно не отличаются (1,3 трлн. рублей и 1,2 трлн. рублей соответственно). Наибольшую динамику в анализируемый период продемонстрировала компания Роснефть, которая за 5 последних лет смогла увеличить объём рублёвого товарооборота добычи сырой нефти и природного газа (далее по тексту - СНИПГ) с 1 до 2,8 трлн. рублей, т.е. на 180 %. Доля указанных компаний в суммарном российском товарообороте менялась соответственно абсолютным значениям. Так, доля Роснефти в анализируемый период снизилась с 21 % до 16,3 %, а доля Газпрома при этом практически не поменялась и в 2015 году.

Мировая добыча природного газа ежегодно растёт и достигнет максимума через 20-30 лет, после чего начнётся неизбежное снижение [5]. Основные потребители газа, в соответствии с рисунком 4, находятся в США (22 %), России (13 %), Западной Европе, Японии и пр.

В соответствие с рисунком 5, первое место по добыче природного газа занимает США (20 % от мирового объёма добычи), за ними следует Россия (18 %), далее Канада, Иран, Норвегия (суммарно 14 %) и пр. [3]. Ввиду невысокого потенциала запаса газа в США (рисунок 6), его интенсивная добыча приводит к неизбежному истощению ресурса в этой стране и росту интереса к альтернативным как регионам, богатым природными месторождениями, так и технологиям его извлечения (сланцевый газ), а также к комбинированию этих двух интересов. Большая часть экспортно-импортных операций с природным газом осуществляется магистральными трубопроводами (75 %), меньшая – морским транспортом сжиженного природного газа СПГ.

Суммарные значения объёмов добычи сырой нефти и природного газа (СНИПГ) за последние 5 лет в виде функции удельных долей отдельных стран в мировом объёме добычи проиллюстрированы на рисунке 7. Эта функция представлена в виде экспоненциальной кривой (формула 1) с накопительным итогом:

$$Y = -0,0013 * X^2 + 0,0646 * X + 0,0752$$

$$R^2 = 0,9981 \quad (1)$$

Из характера развития функции можно отметить три характерных участка:

1. Левое плечо с высоким показателем темпов прироста;

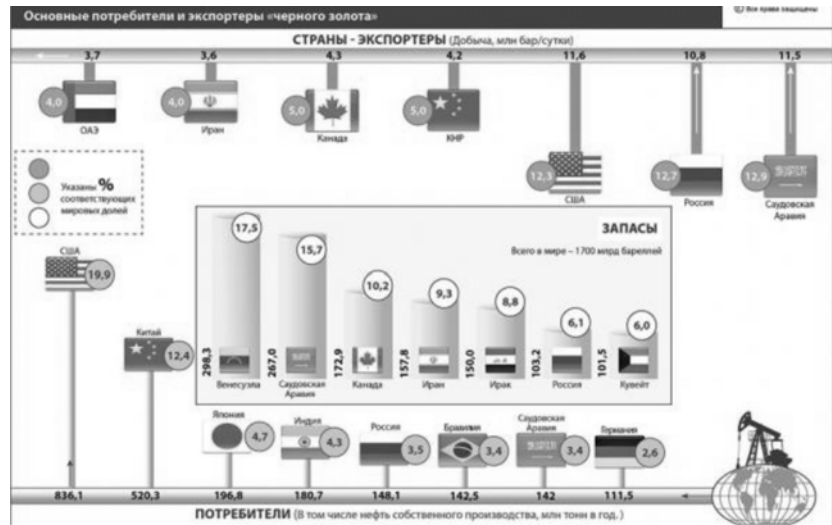

Рис. 3. Основные потребители нефти в мире

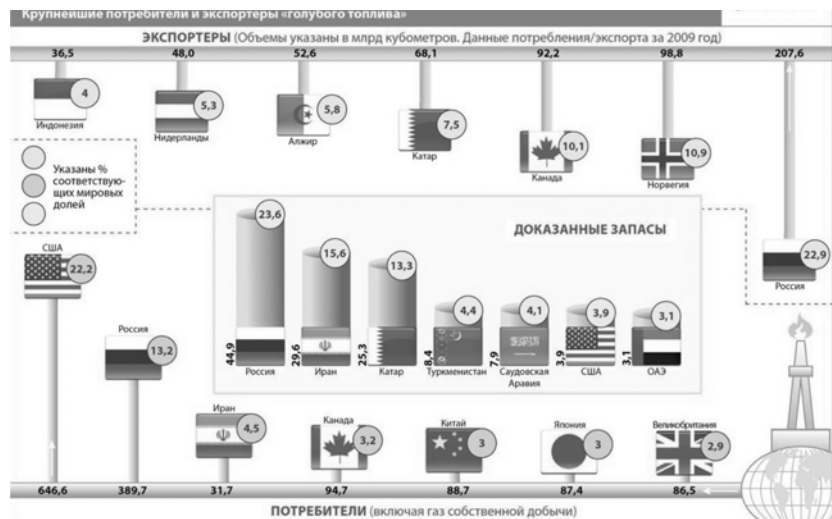

Рис. 4. Основные потребители газа в мире

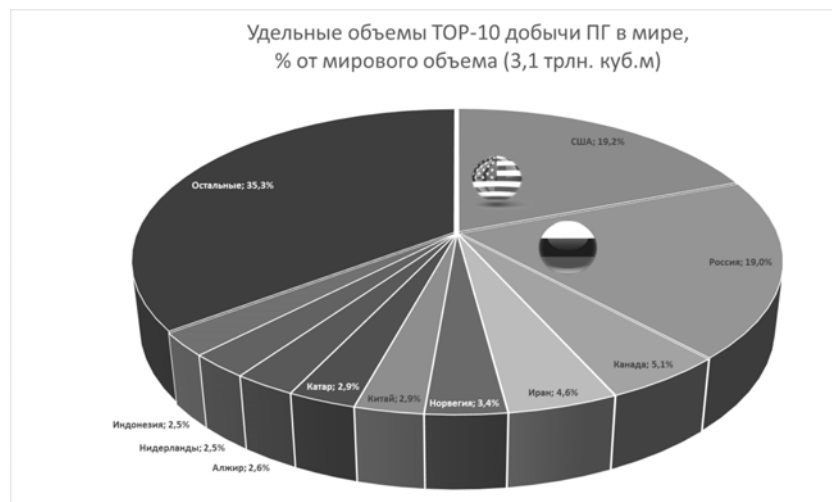

Рис. 5. Распределение суммарного мирового объема добычи природного газа по странам мира

2. Правое плечо с малыми показателями значений темпов прироста и признаками насыщения функции;

3. Шея со средними значениями темпов прироста, характерными для функции линейного распределения, отража-

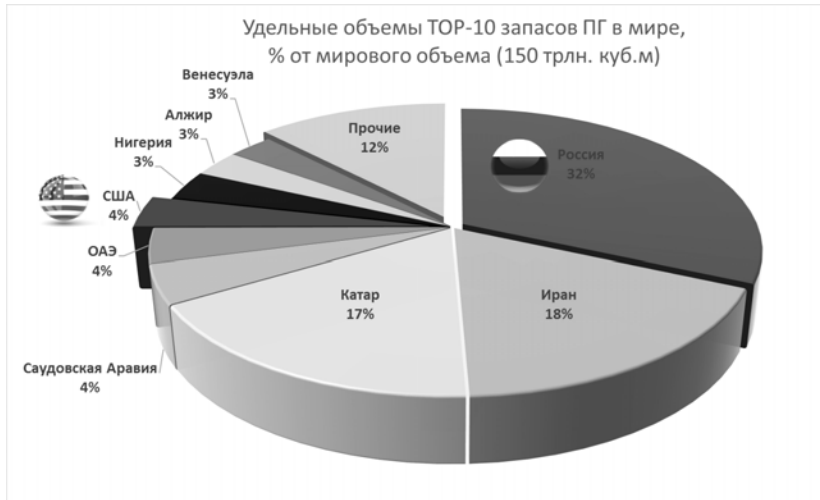

Рис. 6. Распределение суммарного мирового запаса природного газа по странам мира

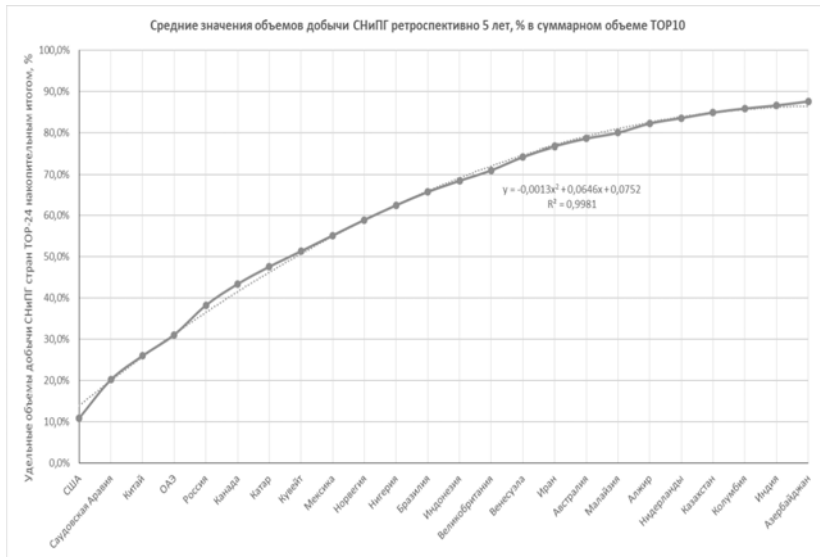

Рис. 7. Доли отдельных стран в мировом объеме добычи сырой нефти и природного газа

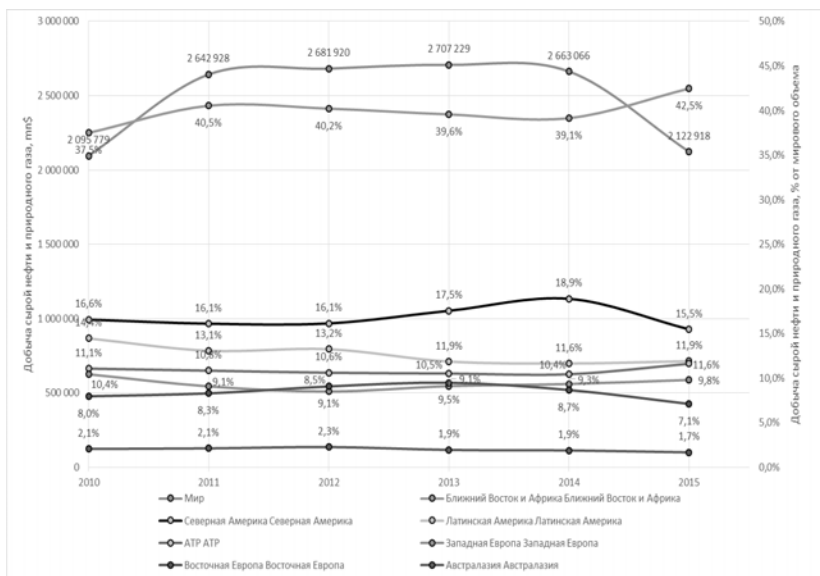

Рис. 8. Распределение суммарного мирового объема СНИПГ по регионам мира

ющими справедливость распределения функции [1].

В первом секторе присутствуют страны, вносящие максимальный вклад в размеры добычи СНИПГ: США, Саудовская Аравия, Китай, ОАЭ, Россия и Канада. Эти страны можно классифицировать как лидеры мировой нефте- и газодобычи. В совокупности они обеспечивают более 40 % добычи анализируемого ресурса.

Другим важным сектором функции распределения является третий участок – справедливого распределения. В него входят 11 следующих за лидерами стран, и добывающих вместе с ними 80 % ресурса. Остальные нефте- и газодобывающие страны составляют многочисленное множество малозначимых участников.

На рисунке 8 нефтегазодобывающие страны сгруппированы по критерию регионально-географического расположения. Как следует из рисунка 8, наиболее значимым в добыче СНИПГ является Ближний Восток и Африка, чем объясняется не только геополитический интерес к нему стран, не богатых запасами СНИПГ, но и значение этого региона в формировании мировых цен экспорта-импорта СНИПГ для стран, играющих на сырьевом и финансовых рынках роль «прайс мейкеров» (price maker), прежде всего США. Вторым и третьим по значениям являются в равной мере регион АТР и Северная Америка, немного отстаёт от него Латинская Америка. Россия, занимающая в добыче анализируемого ресурса важнейшую роль в составе Восточной Европы, имеет долю от 6,5 % до 8, 8% при ранее отмеченных лидерских позициях в запасах. Эти значения добычи демонстрируют отличные перспективы на ближайшие десятилетия.

На рисунке 9 проиллюстрирована динамика изменения величин добычи СНИПГ странами-лидерами. Россия в рейтинге этих стран занимает 5-е место с показателем объема добычи 151,2 млн. долларов в 2010 году и 134,9 млн. долларов в 2015 году. Как видно из рисунка 1.10, динамика изменения анализируемого показателя носит характер степенной функции с максимумом, приходящимся на 2013 год (236,1 млн. долларов). Такое поведение функции может быть описано адекватно полиномиальным уравнением 4-й степени (формула 2):

$$Y = -0,0187 \cdot X^4 + 0,261 \cdot X^3 - 1,3382 \cdot X^2 + 3,0035 \cdot X + 0,1933$$

$$R^2 = 0,9995 \quad (2)$$

А на поведение, отражающее объёмы мировой СНИПГ, описывает формула 3: $Y = 0,5376 \cdot X^4 - 8,6092 \cdot X^3 + 49,796 \cdot X^2 - 121,22 \cdot X + 214,29$

$$R^2=0,9866 \quad (3)$$

Как видно из развития этих функций, Россия имела высокий показатель темпа прироста добычи в 2011 году (31 %). В дальнейшем функция носила угасающий характер с переходом в регрессию на рубеже 2013-2014 годов, что привело к падению темпов изменения объёма добычи в 2015 году к величине -36 % по отношению к 2014 году. Однако в анализируемый период с 2010 по 2015 год среднее значение величины изменения объёма добычи СНИПГ остался на одном уровне (100 %). Для функции мирового объёма динамика изменения во многом аналогична российской, а средняя величина показателя темпов прироста за анализируемый период идентичен значению РФ (100 %).

Целесообразно рассмотреть динамику изменения удельных объёмов добычи СНИПГ стран-лидеров, которую иллюстрирует рисунок 11. Из этого рисунка следует, что разные страны в разные годы применяют различные стратегии своего участия в формировании мировой добычи СНИПГ. Так, например, Россия в 2013 году формировала более 8 % от величины суммарного объёма добычи СНИПГ, а в 2015 году – менее 6 %. В те же периоды США обеспечивали 11,5 % и 9,6 % соответственно. Однако максимальное значение удельного объёма в мировом объёме для США приходился не на 13-й, а на 14-й год – 12,7 %. Это означает, что в 2010-2015 годах две конкурирующие страны в разной мере соперничали за формирование мирового ресурса. Это соревнование хорошо иллюстрирует рисунок 12, отражающий доли России и США в мировом объёме добычи СНИПГ за прошедшее пятилетие. Как видно из указанного рисунка, функции изменения удельных объёмов двух анализируемых стран в указанный период конвергируются с 2010 по 2014 год и дивергируют с 2014 по 2016 год. На основании указанного характера развития функций можно судить о накале конкурентной борьбы с точкой максимального сопряжения (pinch point), приходящейся на 2012 год.

Отметим также, что в краткосрочный период на ближайшую перспективу вновь будет наблюдаться конвергенция с достижением очередного «pinch point», приходящегося на текущий 2016 год.

Предполагаем, что после достижения максимального сближения вновь будет осуществляться процесс дивергенции, характеризующийся ослаблением накала соперничества этих двух стран.

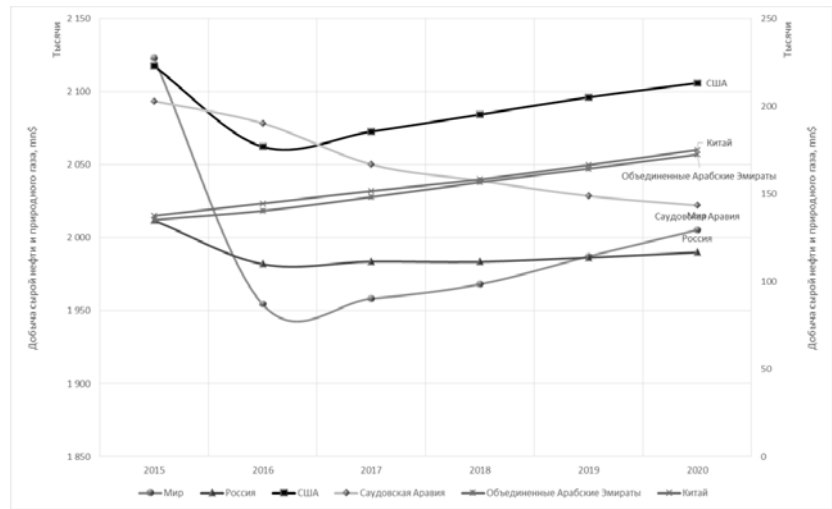

Рис. 9. Динамика изменения величин добычи СНИПГ странами-лидерами

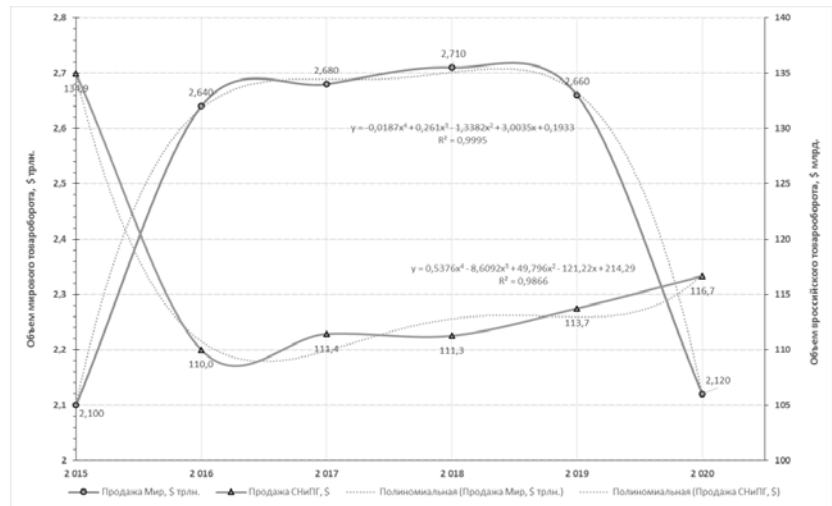

Рис. 10. Позиция России в мировой добыче СНИПГ

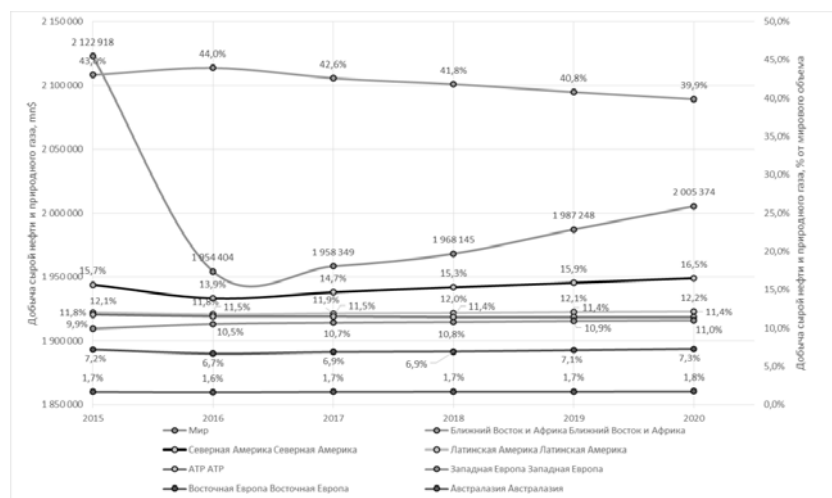

Рис. 11. Динамика изменения удельных объёмов добычи СНИПГ стран-лидеров

Добыча СНИПГ на ближайшую перспективу до 2020 года показана на рисунке 13. Как видно из характера развития функции, начиная с падения в текущем

2016 году со 134,9 млрд. долларов до 110 млрд. долларов дальнейшее развитие функции добычи СНИПГ в период 2016-2018 годов будет проходить ана-

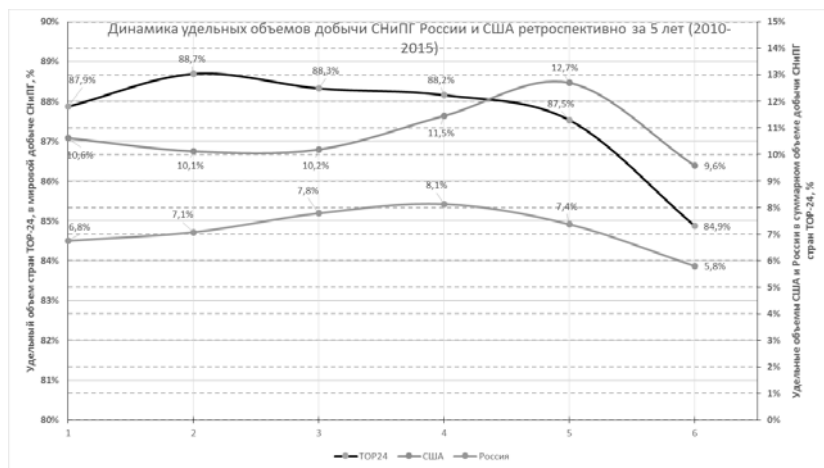

Рис. 12. Доли России и США в мировом объеме добычи СНИПГ

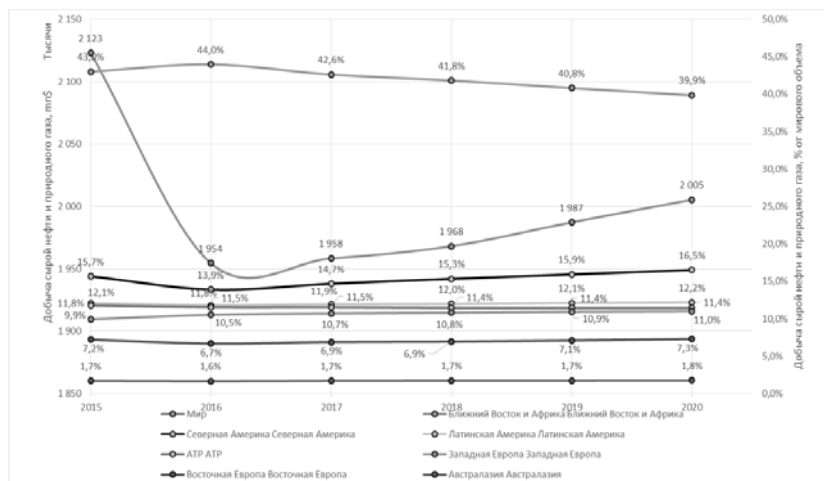

Рис. 13. Добыча СНИПГ на перспективу до 2020 г.

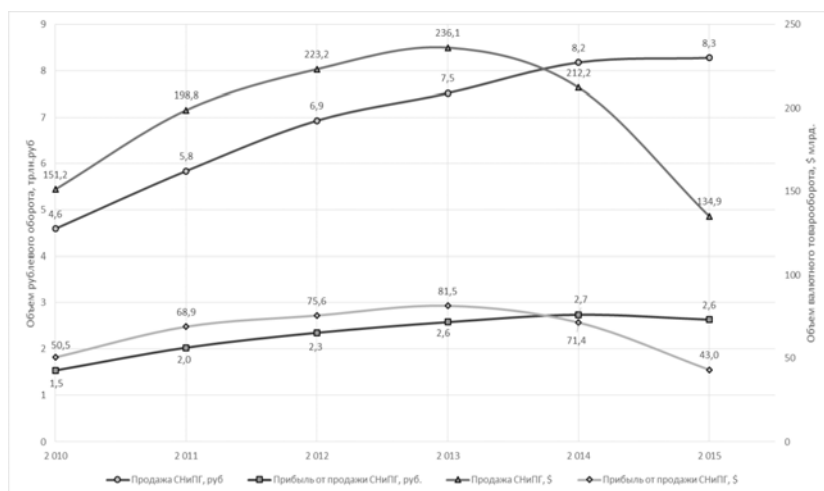

Рис. 14. Динамика объемов российского товарооборота СНИПГ в период 2010-2015 годов

логично мировому тренду. Начиная с 2018 года обе этих функции начнут конвергенцию: функция динамики мирового объема начнет регрессию, а российской — прогрессию. Особо заметно регрессия функции объема мировой добычи будет

в 2019ч2020 годах: значения величины суммарного объема снизится с 2,66 трлн долларов до 2,12 трлн. долларов. При этом значение объемов российской добычи, напротив, возрастёт со 113,7 млрд. долларов до 116,7 млрд. долларов.

На рисунке 14 приведены функции изменения объемов российского товарооборота СНИПГ в период 2010ч2015 годов в рублёвом и долларом выражении. Можно заметить, что поведение этих функций различается. Начиная с 2013 года функция, отражающая объёмы валютного товарооборота, имеет существенную регрессию с значения 236,1 млрд. долларов (2013 год) до 134,9 млрд. долларов в 2015 году. Функция, отражающая товарооборот в рублёвом исчислении в указанный период, напротив, носит прогрессивных характер — прирастая с 7,5 трлн. рублей (2014 год) до 8,3 трлн. рублей (2015 год).

Подобное расхождение функций объясняется девальвацией рубля по отношению к доллару в указанный период. Аналогичное замечание можно сделать и в отношении функций, отражающих прибыль от продажи СНИПГ, исчисленной в рублёвом и долларом исчисления за тот же период 2015-2016 годов (рисунок 15). Поведение этих функций аналогичны функциям товарооборотов, также исчисленных в рублёвом и долларом выражении соответственно.

Однако заметим, что средняя величина темпов прироста функции динамики объемов СНИПГ, исчисленные в рублёвом исчислении (13 %) на 12 % превышает аналогичный показатель, исчисленный в долларом выражении (1 %). Различие в значениях темпов развития функции прибыли, аналогично — 12 % роста в рублёвом выражении и 0 % — в долларом выражении.

В среднесрочной перспективе (2016ч2020 годы) ситуация с различием функций товарооборота в рублёвом и долларом выражении изменится (рисунок 15). Темпы регрессии функции товарооборота, исчисленного в рублёвом выражении составит в среднем за анализируемый период -1 %, а функция товарооборота, исчисленная в долларом выражении — -3 %. При этом прогнозируются значения объема рублёвого товарооборота 2020 году 6,09 трлн. рублей, в долларом — 116,7 млрд. долларов. Динамика мирового объема товарооборота в перспективный период до 2020 года также покажет невысокий среднегодовой темп прироста (1 %) и достигнет к 2020 году 2,12 трлн. долларов.

На рисунке 15 показаны прогнозы добычи СНИПГ на ближайшие 5 лет до 2020 года включительно. Функция, иллюстрирующая прогнозы динамики мирового объема добычи СНИПГ в денежном исчислении может быть адекватно

описана полиномиальным уравнением 4-й степени (формула 4):

$$Y = 0,0044 \cdot X^4 - 0,068 \cdot X^3 + 0,3891 \cdot X^2 - 1,0142 \cdot X + 7,1883$$

$$R^2 = 0,9996 \quad (4)$$

В реалистичном сценарии текущий 2016 год приведёт к критическому спаду объёма мировой добычи СНИПГ до 10%. В последующие годы анализируемого периода падение мирового объёма добычи СНИПГ прекратится [3,5]. В итоге, к 2020-му году анализируемый показатель достигнет значения 2 трлн. долларов, что на 118 млн долларов ниже значений 2015 года. Поведение России, в большей мере соответствует мировому тренду ($r = 0,8$), чем США ($r = 0,3$). Отметим, что поведение таких стран, как ОАЭ ($r = -0,6$) и Китай ($r = -0,4$), вообще не следует мировому тренду.

На рисунке 16. проиллюстрирована динамика развития добычи СНИПГ в географических регионах мира. Наиболее существенную роль играют Ближний Восток и Африка.

В целом, на основании проведенного исследования мы утверждаем, что в течение как последующих 5 лет, так и нескольких последующих десятилетий, спрос на СНИПГ, скорее всего, будет расти вследствие их важной роли в формировании мирового энергетического ресурса, рост которого, в свою очередь, обусловлен как ростом дохода в странах с развивающейся экономикой, так и прогнозируемого прироста населения планеты [6,7,8]. В результате действия этих факторов мировой спрос на энергию увеличится за ближайшие 20 лет на треть [7].

Заметим (рисунок 17), что в настоящее время более половины энергетического ресурса формируется из нефти и газа (32% и 24% соответственно). По оценке межправительственной группы экспертов по изменению климата, неоспоримо, что использование нефти и газа в качестве энергетических источников по величине потенциальных выбросов CO₂ существенно экологичнее в сравнении с угольным ресурсом [7]. По этой причине у СНИПГ с точки зрения экологии весьма позитивные перспективы (рисунок 18). В этих условиях конкурентная позиция Российской Федерации в глобальной сфере нефтегазовой добычи и экспорта будет усиливаться.

Социальная значимость и экономическая эффективность результатов проведенного исследования заключаются в разработанном инфографическом материале, представляющим интеллектуаль-

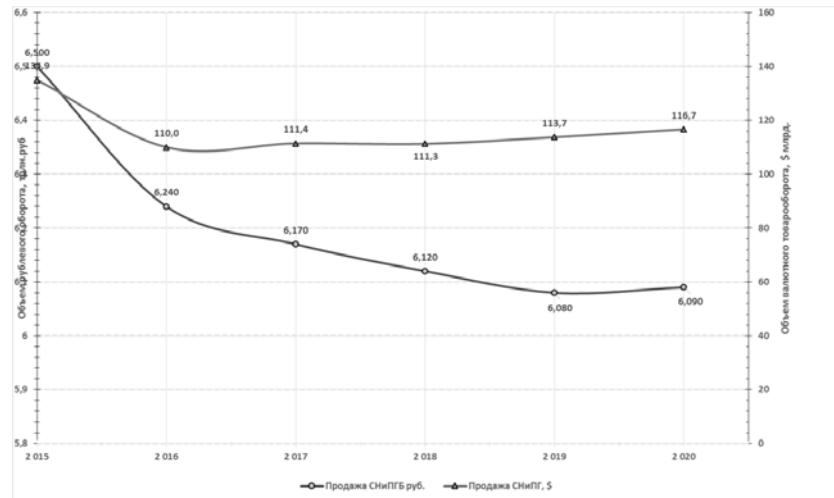

Рис. 15. Показатели товарооборота по сырой нефти России на перспективу до 2020г.

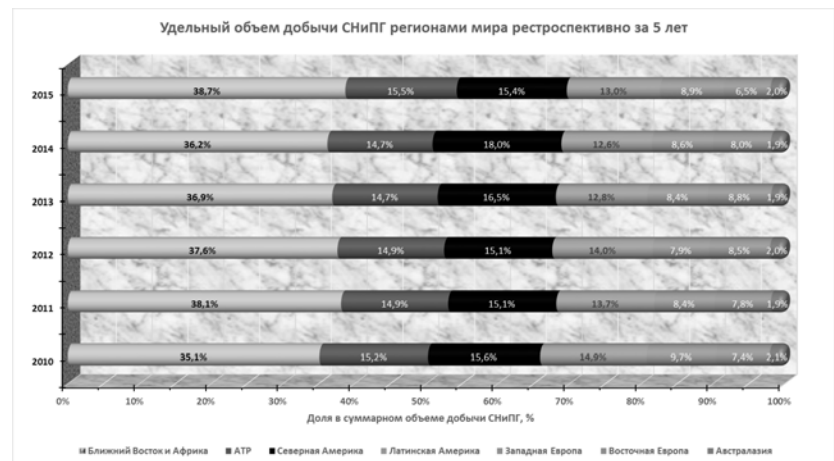

Рис. 16. Динамика развития добычи СНИПГ в географических регионах мира

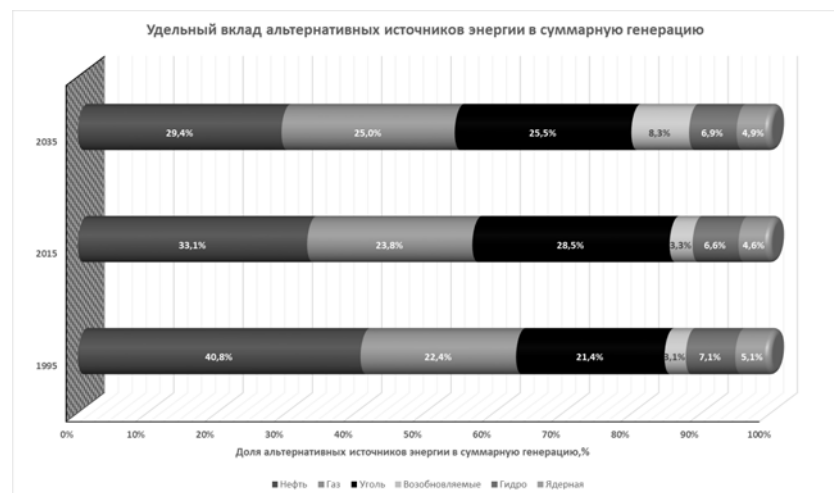

Рис. 17. Распределение суммарного энергетического ресурса

ную поддержку принятия управленческих решений в указанной сфере, экономии всех видов ресурсов, получении дополнительных доходов и укреплении имиджа России на мировом рынке, а также всемерное повышение качества жизни ее

граждан. Подобные исследования целесообразно развивать как в горизонтальном масштабе (вовлечение новых сфер экономики), так и в вертикальном (вовлекая смежные области экономической деятельности в указанной сфере).

Рис. 18. Темпы прироста спроса на альтернативные источники энергии

Литература

1. Киселев, В.М. Категорийный менеджмент/ В.М. Киселев, М.А. Николаева.- М.: Норма:ИНФРА-М.- 2013.- 208 с.
2. Шарков, Ф.И. Дизайн как коммуникация/ Шарков Ф.И., Алексеев А.Н., Киселёв В.М., Потапчук В. А.// Коммуникология, 2016.- том 4.- №3.- С. 177-187
3. Гожик, П.Ф. Нефть и природный газ на континентальном склоне Европы. [Текст]/ П.Ф. Гожик, В.А. Краюшкин, В.П. Клочко, Э.Е. Гусева, В.А. Масляк// Геология и полезные ископаемые Мирового океана, 2010, №1.- С. 5-39.
4. Euromonitor International [Электронный ресурс] : <http://www.euromonitor.com/>. Дата обращения 01.04.2016 – 30.04.2016.
5. Extraction of Crude Petroleum and Natural Gas in Russia: ISIC 11.- 30 июня 2015.- 42 с. [Электронный ресурс] : <http://www.portal.euromonitor.com>. - Дата обращения 01.04.2016.
6. Manufacture and Distribution of Gas in Russia. ISIC 402. - 30 июня 2015.- 23 с. [Электронный ресурс]: <http://www.portal.euromonitor.com>. - Дата обращения 01.04.2016.
7. Изменение климата: Обобщающий доклад. - Женева, Швейцария: МГЭИК, 2014.- 163 с.
8. Итоги работы Минэнерго России и основные результаты функционирования ТЭК в 2015 году. Задачи на среднесрочную перспективу.- М.: Минэнерго РФ, 2016.- 47 с. [Электронный ресурс]: <http://minenergo.gov.ru/system/download-pdf/4436/59773>. Дата обращения 15.05.2016.

Global competitiveness of russian oil and gas sector. Infographics and scenario forecasts

Kiselev V.M., Savinkov S.V.
Russian University of Economics named after G. V. Plekhanov

In order to identify the global competitiveness of the Russian oil and gas sector conducted desk research on the collection, system analysis by econometric and categorical approaches, and active visualization factual material from various sources. The results of this study allow us to give an objective assessment of the current state of the analyzed object, define its role and importance in the global economy, to formulate the trends and scenarios of its development forecast up to 2020 as a complex integrated systems with a high degree of uncertainty of various kinds. Info-graphic materials have been developed for active visual representation of key performance indicators studied phenomena through modern tools Infodesign. These materials are presented as tools for intelligent decision support and management of B2B solutions in the economic sphere.

Keywords: oil and gas complex, indicators of oil production and refining and gas, system analysis, Infodesign, infographics, econometrics, correlation and regression analysis, categorical approach, ABC analysis, the descriptor analysis, competitiveness, competitive advantages, intellectual support, management decisions in the economic sphere, the forecast scenario, forecasting, modeling, efficiency mark.

Reference

1. Kiselev, V.M. Kategoriynyy menedzhment/ V.M. Kiselev, M.A. Nikolayeva.- М.: Норма:ИНФРА-М.- 2013.- 208 с.
2. Sharkov, F.I. Dizayn kak kommunikatsiya/ Sharkov F.I., Alekseyev A.N., Kiselov V.M., Potapchuk V. A.// Kommunikologiya, 2016.- том 4.- №3.- С. 177-187
3. Gozhik, P.F. Neft' i prirodnyy gaz na kontinental'nom sklone Yevropy. [Tekst] / P.F. Gozhik, V.A. Krayushkin, V.P. Klochko, E.Ye. Guseva, V.A. Maslyak// Geologiya i poleznyye iskopayemyye Mirovogo okeana, 2010, №1.- С. 5-39.
4. Euromonitor International [Elektronnyy resurs] : <http://www.euromonitor.com/>. Data obrashcheniya 01.04.2016 – 30.04.2016.
5. Extraction of Crude Petroleum and Natural Gas in Russia: ISIC 11.- 30 iyunya 2015.- 42 s. [Elektronnyy resurs] : <http://www.portal.euromonitor.com>. - Data obrashcheniya 01.04.2016.
6. Manufacture and Distribution of Gas in Russia ISIC 402. - 30 iyunya 2015.- 23 s. [Elektronnyy resurs]: <http://www.portal.euromonitor.com>. - Data obrashcheniya 01.04.2016.
7. Izmeneniye klimata: Obobshchayushchiy doklad. - Zheneva, Shveysariya: MGEIK, 2014.- 163 s
8. Itogi raboty Minenergo Rossii i osnovnyye rezul'taty funktsionirovaniya TEK v 2015 godu. Zadachi na srednesrochnuyu perspektivu.- М.: Minenergo RF, 2016.- 47 s. [Elektronnyy resurs]: <http://minenergo.gov.ru/system/download-pdf/4436/59773>. Data obrashcheniya 15.05.2016.

Муниципальные облигации как инструмент финансирования инфраструктурных проектов: мировой опыт, проблемы, возможности применения в развивающихся странах

Горяинова Людмила Владимировна
к.э.н., доцент, доцент кафедры Политической экономики и истории экономической науки РЭУ им. Г.В. Плеханова, lvgorayainova@mail.ru

В статье изучены преимущества и недостатки муниципальных (субсуверенных) облигаций как инструмента финансирования инфраструктурных проектов, приводится их классификация. Проведен анализ рынка муниципальных облигаций США. Отмечается, что американские штаты используют муниципальные облигации в качестве основного финансового механизма привлечения средств на создание и эксплуатацию объектов инфраструктуры. Наибольшие объёмы финансирования имеют такие объекты инфраструктуры, как: школы, больницы, объекты водоснабжения, дороги, значительно меньшее финансирование приходится на: канализацию, правительственные здания, полицейские и пожарные станции, защиту от наводнений. Особенности системы налогообложения муниципальных облигаций приводят к тому, что основными держателями бумаг являются физические лица, благодаря чему, рынок муниципальных облигаций в США является практически полностью американским по национальной структуре инвесторов. Для понимания причин, по которым американский рынок муниципальных облигаций получил значительное развитие в мире и того, что необходимо предпринять другим странам, в том числе и России, чтобы субсуверенные облигации стали востребованными инструментами привлечения долгосрочного финансирования инфраструктурных проектов, изучены факторы, влияющие на спрос и предложение этих ценных бумаг. Выявлено, что факторами, определяющими предложение, являются: возрастающие потребности регионов и муниципалитетов в финансовых ресурсах, возможности обслуживать долг, снижение стоимости заемных средств, улучшение нормативно-правовой базы, способствующей муниципальным заимствованиям. Ключевые слова: муниципальные (субсуверенные) облигации, объекты инфраструктуры, налоговые льготы, факторы спроса и предложения на рынке муниципальных облигаций, кредитное качество заёмщиков.

Работа выполнена при финансовой поддержке ФГБОУ ВО РЭУ им. Г.В. Плеханова

Введение. Значимость рынков муниципальных облигаций в качестве источников привлечения средств для долгосрочного финансирования объектов инфраструктуры возрастает, что обусловлено проблемами в сфере бюджетной политики государства, которые ставят в ряд первоочередных задач решение вопросов финансирования долга бюджетов субъектов федерации и муниципальных образований. В связи с этим формируется необходимость более углубленного изучения и последовательного развития данного сектора ценных бумаг в России.

Абсолютным лидером в развитии этого рынка являются США: если общий объем выпуска субсуверенных облигаций за период 2000-2007 гг. составил \$396 млрд., то на американском рынке было выпущено облигаций на \$427 млрд. только за 2007 год [1].

Изучение опыта США позволяет найти ответы на вопросы:

- чем муниципальные облигации привлекательны для инвесторов?
- какие недостатки, присущие муниципальным облигациям, могут повлиять на отказ инвестора от вложения капитала в этот финансовый инструмент?
- каковы факторы, определяющие спрос и предложение на рынке муниципальных облигаций для финансирования инфраструктурных проектов?

Информационной базой работы послужила официальная статистическая информация, а также сведения официальных сайтов исследовательских агентств, институтов, иных организаций.

Классификация муниципальных облигаций США и объекты инвестирования. Американский рынок муниципальных облигаций начал формироваться в 1812 году, когда администрация Нью-Йорка выпустила первый облигационный займ под обязательство бюджета объемом \$900 тыс. на 15 лет под 6% годовых для финансирования строительства канала Эри [2, С. 52-55].

Американские муниципальные долговые бумаги со сроком погашения до года принято называть нотами, свыше года – облигациями. Муниципальные облигации на американском рынке можно разделить на два типа: облигации, освобожденные от налогообложения, и облигации, подлежащие налогообложению. Последние бумаги составляют очень незначительную долю. Облигации, освобожденные от налогообложения можно также разделить на 2 типа:

- облигации под общие гарантии, в основе обеспечения которых лежат общие доходы муниципального бюджета;
- доходные облигации, погашение процента и основной суммы по ним производится за счёт дохода от конкретного инвестиционного проекта, под который привлекаются средства.

Американские штаты и округа используют муниципальные облигации в качестве основного финансового механизма привлечения средств на строительство инфраструктуры. Округа инвестируют ежегодно более \$52 млрд. в дороги, автомагистрали, больницы, школы, объекты водоснабжения, канализации и прочие объекты коммунальных услуг [3]. Объекты инфраструктуры и объёмы их финансирования путём выпуска муниципальных облигаций США представлены в табл. 1.

Округа также являются крупнейшими собственниками объектов инфраструктуры, например, около 45% национальных дорог и более 200 тыс. мостов принадлежит округам [4].

Штаты и округа США для финансирования долгосрочных государственных проектов выпускают облигационные займы, в большинстве случаев, освобожденные от налогообложения, что позволяет привлечь большее количество инвесторов и снизить стоимость заимствований для муниципалитетов.

Преимущества муниципальных облигаций. Муниципальные облигации США являются проверенным, надежным и децентрализованным инвестиционным инструмен-

Таблица 1
Объемы выпуска муниципальных облигаций США на инфраструктурные объекты, млрд. долл., 2003-2012гг.[3]

№ п/п	Инфраструктурные объекты	Объемы выпуска муниципальных облигаций
1.	Школы	514,1
2.	Больницы	287,9
3.	Объекты водоснабжения	157,9
4.	Дороги	178,0
5.	Объекты общественной энергетики	147,0
6.	Общественный транспорт	105,6
7.	Аэропорты	49,3
8.	Многоквартирные дома	31,0
9.	Мосты	20,2
10.	Совмещенные объекты ЖКХ	14,2
11.	Газоснабжение	13,6
12.	Вывоз ТБО	9,3
13.	Морские порты и терминалы	9,1
14.	Канализация	6,3
15.	Пожарные станции и оборудование	2,6
16.	Полицейские станции	1,9
17.	Туннели	1,1
18.	Переработка отходов	0,4
19.	Правительственные здания	0,2
20.	Системы защиты от наводнений	0,02

том, поддерживающим самостоятельность округов в принятии решений о строительстве или реконструкции инфраструктуры в партнерстве с местными жителями. Местным жителям инвестиции в муниципальные облигации позволяют диверсифицировать свои пенсионные накопления, направляя их в надежные инструменты и позволяя им поддерживать округа.

Большая часть бумаг находится в руках физических лиц, на них приходится около 45% муниципальных облигаций. Доли других крупнейших держателей, таких как: коммерческие банки, страховые компании, фонды взаимных инвестиций и фонды денежных рынков колеблются на уровне 10-15%. Доля коммерческих банков стала существенно снижаться с 1980-х гг. в связи с постепенной отменой налоговых льгот. В 1986 году в рамках принятого закона о реформе налоговой системы налоговые льготы по муниципальным облигациям для коммерческих банков были полностью отменены.

Подобная структура связана с особенностями налоговой системы - большая часть муниципальных облигаций не облагается федеральным подоходным налогом. Если инвестор проживает в том же штате, то кроме федерального налога он получает возможность не платить также налог штата. В США действует прогрессивная система налогообложения,

поэтому физические лица, находящиеся в верхней группе по налогообложению, могут получить больший реальный доход от своих вложений. Благодаря этим особенностям рынок муниципальных бумаг в США — практически полностью американский по национальной структуре инвесторов.

Низкий кредитный риск муниципальных облигаций объясняется тем, что согласно 9-й главе Кодекса США о банкротстве не допускается принудительное банкротство муниципального субъекта и ликвидация муниципального субъекта и полномочия субъекта не могут быть отчуждены в связи с процедурой банкротства.

Муниципальные облигации являются достаточно надежными инвестициями и имеют исторически более низкую долю дефолтов по сравнению с корпоративными бумагами в связи с жесткими законодательными ограничениями по выпуску долговых бумаг. За период с 2010 года по май 2013 года уровень дефолтов по муниципальным облигациям составил 0,4%[5]. Низкий уровень дефолтов является весомым фактором, привлекающим инвесторов на рынок муниципальных облигаций.

Существенным негативным событием на бездефолтном рынке муниципальных облигаций стало объявление 19 июля 2013 года о начале процедуры банкротства Детройта, общие обязательства ко-

торого составляют около 18 млрд. долл. США, данное банкротство может стать самым крупным муниципальным банкротством за всю историю США.

Для того, чтобы понять причины, по которым американский рынок муниципальных облигаций получил такое развитие и что необходимо предпринять другим странам, в том числе и России, чтобы субсуверенные облигации стали востребованными инструментами привлечения долгосрочного финансирования инфраструктурных проектов, рассмотрим факторы, влияющие на спрос и предложение этих ценных бумаг.

Факторами, определяющими предложение, являются: возрастающие потребности регионов и муниципалитетов в финансовых ресурсах, возможности обслуживать долг, снижение стоимости заемных средств, улучшение нормативно-правовой базы, способствующей муниципальным заимствованиям.

Факторы, влияющие на спрос: развитость финансового сектора экономики, знание заемщика и доверие к нему, возможность торговать облигациями на вторичном рынке, приемлемый уровень доходности, повышение кредитного качества заемщиков. Рассмотрим основные факторы.

Возрастающие потребности регионов и муниципалитетов в финансовых ресурсах. Уровень урбанизации многих развивающихся стран догоняет развитые страны. К урбанизации добавляется общий рост численности населения, что вызывает рост потребностей в инфраструктурных услугах. Федеральные центры перекалывают ответственность за поддержку и создание объектов инфраструктуры, находящейся в государственной собственности, на регионы и муниципалитеты, что требует от муниципалитетов значительных финансовых ресурсов.

Возможность обслуживания долга. Возможность муниципалитетов по обслуживанию долга напрямую связаны с генерируемыми доходами. Для услуг инфраструктуры, за пользование которыми взимается плата, например, электричество и вода, муниципалитеты имеют возможность покрывать свои затраты. Для прочих общественных благ таких, как: дороги, школы, больницы, где нет прямой платы за пользование, ситуация сложнее. Здесь приходится рассчитывать на собранные налоги и то, что от этого остается в распоряжении муниципалитетов. В развивающихся странах высокий уровень коррупции, низкий уровень доходов населения, уклонение бизнеса от

уплаты налогов, недостаток квалифицированных специалистов налоговых органов снижают налоговые поступления. Также важна техническая возможность привлекать и обслуживать долг, нужны квалифицированные специалисты, необходимо обучать уже имеющихся работников, внедрять современные методы и системы бюджетирования, налогообложения, бухгалтерского учета и аудита.

Снижение стоимости заемных средств. Стоимость заемных средств складывается из номинала, процентных платежей, эмиссионных затрат, включающих в себя оплату услуг консультантов, рейтинговых агентств, юридические издержки и могут составлять существенную величину. Стоимость фондирования напрямую зависит от срока до погашения, при большем сроке до погашения ежегодный платеж уменьшается и размываются эмиссионные затраты, но при этом увеличивается процентная ставка. Например, в США выпускаются муниципальные облигации на 30 и более лет. В развивающихся странах сроки до погашения значительно меньше, так как инвесторы не уверены в надежности эмитентов: например, в Словакии средний срок до погашения составил 2,25 года, в Аргентине 4,47 года [1]. Существенным фактором, снижающим стоимость заемных средств для муниципалитетов, является освобождение от уплаты налогов с доходов, получаемых держателями облигаций.

Но налоговые послабления не только уменьшают стоимость фондирования для муниципалитетов, но и уменьшают налоговые поступления федерального центра, что, в свою очередь, снижает его возможности предоставлять субсидии и трансферты муниципалитетам. В данном случае поэтому важно учитывать внутреннюю специфику: там, где уровень федеральных дотаций низок и муниципалитеты достаточно независимы, то налоговые послабления могут стать эффективным средством снижения стоимости заемных средств для муниципалитетов. Кроме того, важно учесть состав инвесторов в муниципальные бумаги, поскольку налоговые послабления могут существенно изменить его: не все инвесторы могут воспользоваться налоговыми послаблениями и не все из них должны платить налоги (например, пенсионные фонды).

Нормативно-правовая база играет одну из важнейших ролей в развитии рынка субсуверенных облигаций, что определяется действием следующих факторов: установление обязательного ре-

зервирования муниципальных доходов на выплаты по долгам, предоставление разумной свободы муниципалитетам в определении количества необходимых выпусков, срока до погашения и ставки, установление разумного потолка совокупной задолженности муниципалитета и надзора за муниципальными финансами. Судебная система в целом и законодательство о банкротстве должны эффективно защищать права и обязанности кредиторов и заемщиков на субсуверенном уровне.

Повышение кредитного качества заемщиков. На начальных этапах становления рынков муниципальных облигаций существенным фактором, повышающим кредитное качество заемщиков, могут стать государственные гарантии, как это было в США. В 70-х гг. XX века в США стали появляться узкоспециализированные страховые компании (AMBACD Financial Group и MBIA), страхующие муниципальные облигационные выпуски, что также повышало рейтинг эмитентов в глазах инвесторов. Для инвесторов, помимо этого, важен доступ к надежной, своевременной, стандартизированной финансовой информации о заемщиках и их эмиссиях. Еще одним способом повышения качества является коллективный выпуск облигаций через создание облигационных банков, которые выпускают один класс облигаций, секьюритизированных дифференцированным пулом кредитов муниципальным образованиям [6, С. 51-55].

Подобная схема привлекательна для инвесторов, так как позволяет им получить доступ к дифференцированному, географически рассредоточенному портфелю заемщиков, снижая риски дефолта, поскольку даже неуплаты одним или несколькими муниципалитетами могут быть покрыты за счет своевременных выплат остальными муниципалитетами. Недостатком подобных институтов являются дополнительные издержки на их содержание и эмиссии.

Развитость финансового сектора экономики. История США показывает, что деятельность финансовых посредников является значимым фактором развития рынка муниципальных облигаций. Сберегательные банки в США были одними из ключевых посредников на заре становления рынка. В конце XIX века коммерческие банки перехватили инициативу. Инвестиционные банки чрезвычайно важны для андеррайтинга и маркетинга облигаций. Выпуск облигаций, освобожденных от налогообложения, привлек

широкие массы частных инвесторов. Позднее существенными игроками стали страховые компании, фонды взаимных инвестиций и денежного рынка. В развивающихся странах общей проблемой является неразвитость финансового сектора экономики из-за низких доходов населения, уровня занятости и большой доли теневого сектора экономики.

Доверие к заемщику может быть одним из решающих факторов, благодаря которому инвесторы готовы направлять средства в муниципальные облигации. В США и ряде других стран накоплена большая история по заемщикам. В развивающихся странах ситуация кардинально иная. Рейтинговые агентства могут существенно повысить доверие инвесторов к заемщику. Но большая тройка рейтинговых агентств (S&P, Moody's, Fitch) представлена не во всех странах и оценивает меньшее количество эмитентов, чем в США. Причинами этого могут быть отсутствие у муниципалитетов необходимости привлекать внешних инвесторов, финансовая самодостаточность, наличие местных рейтинговых агентств. Два последних фактора в большей степени характерны для развитых стран. Недостаточное использование услуг рейтинговых агентств в развивающихся странах может быть связано с отсутствием муниципального рынка облигаций или законодательными ограничениями, запрещающими муниципалитетам самостоятельно осуществлять выпуски, плохое финансовое состояние, которое не позволяет получать необходимый рейтинг. Услуги международных рейтинговых агентств дорогостоящие для муниципальных образований. Например, комиссия рейтингового агентства Fitch при присвоении рейтинга муниципалитету может составлять до \$750 тыс. долл., что при небольших выпусках делает использование подобных услуг нецелесообразным.

Для решения этой проблемы развивающиеся страны должны поддерживать национальные рейтинговые агентства и налаживать связи с международными рейтинговыми агентствами, перенимать их опыт. Упрощение и стандартизация требований к отчетности, использование международных стандартов и улучшение нормативно-правовой среды ведет к снижению комиссионных расходов при присвоении рейтингов, так как упрощает и ускоряет их работу.

Наличие вторичного рынка муниципальных облигаций. В большинстве развивающихся стран вторичный рынок не развит, на нем присутствует небольшое

количество крупных участников, что снижает конкуренцию и отражается на процентных ставках по купонным платежам. В связи с неразвитостью брокерско-дилерской и андеррайтерской сети, характерной чертой муниципальных рынков развивающихся стран являются высокие транзакционные издержки. Кроме того, неразвитость государственного и корпоративного рынка облигаций не позволяет использовать их в качестве ориентира для муниципального рынка [7, С.210-225]. Листинг муниципальных бумаг на биржах мог бы послужить существенным фактором повышения ликвидности на вторичном рынке. Однако, в настоящее время большинство сделок с муниципальными бумагами происходит на внебиржевом рынке, включая рынок США.

Таким образом, преимущества использования субфедеральных облигаций для финансирования инфраструктурных проектов становятся все более очевидными. Многие развивающиеся страны делают попытки ускорить развитие своих рынков муниципальных облигаций, опираясь на опыт США для привлечения инвесторов и эмитентов на рынок облигаций. Многие особенности рынка США сложно воссоздать в условиях развивающихся стран, особенно в краткосрочной перспективе, но регуляторы используют инновационные методы, чтобы приблизиться к уровню развития рынка США.

Литература

1. Platz D. Infrastructure finance in developing countries: the potential of sub-sovereign bonds / Daniel Platz // DESA Working Paper № 76. July 2009. pages 18. URL: http://www.un.org/esa/desa/papers/2012/wp114_2012.pdf
2. Пахомов С. Инфраструктурные облигации по-американски: опыт Нью-Йорка / С. Пахомов // Cbonds Review. 2013. №6. С. 52-55.
3. Сайт The National Association of Counties (NACo) analysis of U.S. Census Bureau, 2007 Census of Governments, 2009. -URL: <http://www.naco.org/>
4. Сайт The National Association of Counties (NACo) analysis of U.S. Department of Transportation 2008 and 2012 data. - URL: <http://www.naco.org/>
5. Istrate E. Municipal Bonds Build America. A County Perspective on Changing the Tax-Exempt Status of Municipal Bond Interest. С.32.URL:<http://www.naco.org/>

[sites/default/files/NACo_Research_Policy_MuniBonds_2013_0.pdf/](http://www.naco.org/sites/default/files/NACo_Research_Policy_MuniBonds_2013_0.pdf)

6.Горяинова Л.В. Секьюритизация при финансировании инфраструктурных проектов: сущность, проблемы, преимущества/Л.В. Горяинова// В сборнике: Инновации и российская экономика в контексте глобальных экономических процессов. Материалы II научно-практической конференции. - М.: МЭСИ, 2012. С. 51-55.

7.Концептуальные аспекты экономической науки и прикладного инвестирования// Максимова Т.П., Назарова Е.В., Перепелица Д.Г., Данилина Я.В., Марыганова Е.А., Горяинова Л.В., Максимова В.Ф., Краснов В.Н., Коротков А.В., Мокров Г.Г., Шабалин А.Н., Жданова О.А., Вершинина А.А., Помаскина О.В., Большаков С.О., Земляков М.С., Кушнаренко А.А., Милыев К.В., Никлаус А.С. / М.: Московский государственный университет экономики, статистики и информатики; Московский государственный областной университет. 2015.С.210-225

Municipal bonds as an instrument for financing infrastructure projects: global experience, issues, and opportunities to use in developing countries

Goryainova L. V.
REU them. G. V. Plekhanov
Abstract. In the article, the advantages and disadvantages of municipal (sub-sovereign) bonds as a tool for financing infrastructure projects, their classification is given. The analysis of the municipal bond market of the United States. It is noted that American States use municipal bonds as the main financial mechanism of raising funds for the construction and operation of infrastructure. The greatest levels of financing have such infrastructure as schools, hospitals, water supply facilities, roads, significantly less funding is necessary to: sewers, government buildings, police and fire stations, flood protection. Features of the system of taxation of municipal bonds lead to the fact that the main holders of securities are individuals, so that the municipal securities market in the United States is almost completely American by the national structure of investors. To understand the reasons why the U.S. municipal bond market has experienced significant growth worldwide and that need to be taken to other countries, including Russia, to sub-sovereign bonds have become popular tools to attract long-term financing of infrastructure projects, studied the factors affecting the supply and

demand of these securities. It is revealed that the factors of the proposal are: increasing needs of regional and municipal financial resources, the ability to service debt, reducing the cost of borrowed funds, improving the regulatory framework conducive to municipal borrowing.

Factors influencing demand include: the development of the financial sector of the economy, the knowledge of the borrower and credibility, the ability to trade bonds on the secondary market, an acceptable level of profitability, improving credit quality of borrowers.

Key words: municipal (sub-sovereign) bonds, infrastructure, tax incentives, factors of supply and demand in the municipal bond market, the credit quality of borrowers.

References

1. Platz D. Infrastructure finance in developing countries: the potential of sub-sovereign bonds / Daniel Platz // DESA Working Paper № 76. July 2009. Pages 18. URL: http://www.un.org/esa/desa/papers/2012/wp114_2012.pdf
2. Pakhomov S. Infrastructure bonds-American: the experience of new York / Sergey Pakhomov // Cbonds Review. 2013. No. 6. Pages 52-55.
3. The website of The National Association of Counties (NACo) analysis of U.S. Census Bureau, 2007 Census of Governments, 2009. URL: www.naco.org/
4. The website of The National Association of Counties (NACo) analysis of U.S. Department of Transportation 2008 and 2012 data. URL: www.naco.org/
5. Istrate E. Municipal Bonds Build America A County Perspective on Changing the Tax-Exempt Status of Municipal Bond Interest. Pages 32. URL:[http://www.naco.org/sites/default/files/NACo_Research_Policy_MuniBonds_2013_0.pdf/](http://www.naco.org/sites/default/files/NACo_Research_Policy_MuniBonds_2013_0.pdf)
6. Goryainova L. V. Securitization in the financing of infrastructure projects: essence, problems, advantages/ Goryainova, L. V.// In the book: Innovation and the Russian economy in the context of global economic processes. Proceedings of the II scientific-practical conference.- M.: MESI, 2012. Pages 51-55.
7. Conceptual aspects of economic Sciences and applied investments/ / Maksimova T. P., Nazarova E. V., Perpelitsa, D. G., Danilin Y. V., Maryganova E. A., Goryainov, L. V., Maksimova V. F., Krasnov V. N., Korotkov A. V., Mokrov, G. G., Shabalin A. N., Zhdanov O. A., Vershinin A. A., Pomazkina O. V., Bolshakov O. S., Fellow M. S., Kushnarenko, A. A., Milyaev K. V., Nicklaus A. S. / M.: Moscow state University of Economics, statistics and Informatics; Moscow state regional University. 2015. Pages 210-225

Современное состояние и перспективы инновационного развития строительной индустрии Республики Казахстан

Казбеков Ербол Ерсайнович

магистр делового администрирования, докторант программы DBA, УО Алматы менеджмент университета высшая школа бизнеса, Kazbekov.y@ormis.ru

Автором статьи представлено исследование современного состояния, а также перспектив инновационного развития строительной индустрии Республики Казахстан. Автор статьи отмечает, что для сохранения высоких темпов экономического роста Республики Казахстан потребуются реализовать структурные изменения в экономике, необходимые для перехода на новую стадию развития. Эти изменения включают активное создание новых продуктивных рабочих мест в обрабатывающей промышленности, в том числе за счет перетока рабочей силы из аграрного сектора. Автор делает вывод о том, что инновационная модель развития государства основывается на использовании новых знаний - ноу-хау, которое базируется на результатах фундаментальных научных исследований. Инновационная продукция, полученная в условиях этой модели развития, является, как правило, уникальной и дорого оценивается на мировом рынке. Политика в строительной индустрии будет направлена на обеспечение индустриально-инновационного развития стройиндустрии, устойчивого и сбалансированного производства строительных материалов в Республике Казахстан. Ключевые слова: инновации, строительная индустрия, рабочие места, инновационная модель, мировой рынок.

Развитие новых инновационных секторов и создание наукоёмких отраслей невозможно решить без развития отечественной науки.

Инновационные сектора представляют собой все сектора так называемой «новой экономики», развитие которых во многом определяется результатами научных исследований и разработок, в том числе: отрасли мобильных и мультимедийных технологий, нано- и космических технологий, робототехники, геномной инженерии, поиска и открытия энергии будущего.

Для сохранения высоких темпов экономического роста Республике Казахстан потребуется реализовать структурные изменения в экономике, необходимые для перехода на новую стадию развития. Эти изменения включают активное создание новых продуктивных рабочих мест в обрабатывающей промышленности, в том числе за счет перетока рабочей силы из аграрного сектора.

Благодаря успешной реализации Государственной программы по индустриально-инновационному развитию на 2010-2014 годы, в государстве установилась стабильная промышленность, различные отрасли которой требуют дальнейшего развития от программы, рассчитанной на 2015-2019 годы. Были заложены основы современной промышленной политики, опробованы на практике разные инструменты поддержки индустриального развития и механизмы привлечения прямых иностранных инвестиций.

Программа развития промышленной индустрии на 2015-2019 годы была разработана в соответствии с проанализированными слабыми и сильными сторонами, а также угрозами и возможностями. В ходе исследования были выявлены такие барьеры, как все еще недостаточная инвестиционная активность, нехватка квалифицированных профессионалов, недостаточная доля малого и среднего бизнеса, недостаточный уровень инноваций. Все эти барьеры программа предусматривает решить с помощью таких возможностей, как улучшение качества добычи в ресурсных секторах, доступ к рынку Таможенного Союза, Китая, стран Центральной Азии и прикаспийских государств.

Концепция программы форсированного индустриально-инновационного развития Казахстана на 2015-2019 годы была сформирована в соответствии с принципами и задачами стратегии «Казахстан - 2050» и концепций по вхождению нашей республики в 30-ку самых развитых государств. Программа логически продолжает успешно реализованную аналогичную программу развития предыдущей пятилетки. Основная цель новой программы - стимулирование диверсификации и повышение конкурентоспособности промышленности государства в сфере обработки.

Строительная индустрия является одной из наиболее значимых отраслей материального производства. Она обеспечивает инновационно - техническое развитие предприятий промышленности, транспорта, связи, позволяет решать важнейшие экологические и социальные задачи.

Из отраслей материального производства, способных потреблять промышленные (техногенные) отходы, наиболее емкой является промышленность строительных материалов. Отходы производства или побочные продукты промышленности являются вторичными материальными ресурсами. Многие отходы по своему составу и свойствам близки к природному сырью. Установлено, что использование промышленных отходов позволяет покрыть до 40 % потребности строительства в сырьевых ресурсах. Применение промышленных отходов позволяет на 10-30 % снизить затраты на изготовление строительных материалов по сравнению с производством их из природного сырья, создавать новые строительные материалы с высокими технико-экономическими показателями и, кроме того, уменьшить загрязнение окружающей среды.

В Послании народу Казахстана Президент говорит о том, что «драйверами экономического роста в Казахстане становятся новые сектора экономики, создаваемые в рамках инновационной индустриализации. Реализовано более 800 индустриальных проектов. В этом году металлургическая промышленность выросла сразу на 15 процентов, химическая - на 3,2 процента» [2].

Рис. 1. Пассивный дом – энергосберегающий экодом

Рис. 2. Благодаря антикризисным мерам, принятым Президентом страны, в Казахстане появится 1,5 миллиона кв. м. жилья

Для дальнейшего стабильного развития строительного сектора экономики правительством Казахстана были разработаны следующие важнейшие документы: Программа Стратегического развития Казахстана на период до 2030 года, Концепция индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2015-2019 годы, Государственная программа индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2015 - 2019 годы.

Состояние инновационной деятельности является важнейшим индикатором развития общества и экономики в любом государстве. В развитых странах инновационная политика является составной частью государственной социально - экономической политики.

На современном этапе в экономике любого государства можно выделить сырьевую, технологическую и инновационную модели развития.

При сырьевой модели развития государство делает ставку на экспорт природного сырья. По современным представлениям такой путь развития государства считается бесперспективным и может, со временем, привести экономику страны к застою.

При технологической модели развития государство делает вложения средств в новые процессы и продукты, которые зачастую строятся на основе заимствованных у других государств результатов научных исследований и технологий. Такая модель приводит к экономической зависимости от зарубежных стран, обладающих ноу-хау новых технологий, и вынуждает страну всегда находиться на более низком уровне мирового экономического развития.

Инновационная модель развития государства основывается на использовании новых знаний - ноу-хау, которое базируется на результатах фундаменталь-

ных научных исследований. Инновационная продукция, полученная в условиях этой модели развития, является, как правило, уникальной и дорого оценивается на мировом рынке (рис. 1).

Политика в строительной индустрии будет направлена на обеспечение индустриально-инновационного развития стройиндустрии, устойчивого и сбалансированного производства строительных материалов в Республике Казахстан.

Емкость внутреннего рынка строительных материалов составляет почти 800 млрд. тенге. Импорт строительных материалов (из древесины, пластмассы, а также материалов, относящихся к прочей неметаллической минеральной продукции) составляет 2 млрд. долл. США.

В стратегическом документе Планации «100 конкретных шагов по реализации пяти институциональных реформ» четыре шага (46-49) напрямую затрагивают строительную отрасль. Планируется ввести трехступенчатый принцип получения строительного разрешения, поэтапный отказ от госмонополии на проведение экспертизы предпроектной и проектно-сметной документации, внедрить ресурсный метод определения сметной стоимости строительства, а также ввести систему Еврокодов взамен устаревших строительных норм и правил (СНИП) [1].

Учеными кафедры разработаны 27 республиканских нормативных документов на основе Еврокодов.

Они введены в действие в июне 2015 года и позволят применять инновационные технологии и материалы, повысить конкурентоспособность казахстанских специалистов на рынке строительных услуг, а также создаст возможность для выхода казахстанских компаний на зарубежные рынки услуг в сфере строительства.

На расширенном заседании правительства 10.02.2016 г. Президент Республики Казахстан Назарбаев Н.А. поручил направить 360 миллиардов тенге на стимулирование жилищного строительства. Президент сказал, что сейчас, после оценки всех возможностей, включая экономию из-за нестабильности курса, страна может выделить дополнительные средства на антикризисные меры.

Так, кроме 360 миллиардов на жилищное строительство, 53 миллиарда тенге будут направлены на строительство арендного жилья, 149 миллиардов тенге – кредитного жилья, в том числе 22 миллиарда тенге для кредитования вкладчиков, еще 97 миллиардов тенге - для под-

держки частных застройщиков на возвратной основе (рис. 2) [3].

В рамках реализации Плана нации «100 конкретных шагов по реализации пяти институциональных реформ» кафедра «Строительные материалы и технологии» разработала комплексный план инновационного развития на 2016 год, в котором подробно отражены основные этапы выполнения данной программы.

Ученые кафедры ведут разработки по актуальному научному направлению «Разработка и внедрение технологии получения ограждающих конструкций для промышленного строительства на основе техногенных отходов». Так, планируется выполнение хозяйственной темы «Создание ограждающих конструкций для пассивного дома» на основе техногенных отходов на сумму 5 млн. тенге с ТОО «Тау-КепТемір», подана заявка на изобретение на тему «Система для устройства теплозащиты стен жилых и общественных зданий». Планируется издание статей в высокорейтинговых журналах, в том числе в журналах базы «Scopus».

За последние годы строительная отрасль Казахстана показывает позитивную динамику развития и на сегодня является одной из наиболее значимых и активно развивающихся отраслей страны.

Глава государства Нурсултан Назарбаев в своем Послании народу «Казахстан в новой глобальной реальности: рост, реформы, развитие» поставил ряд задач по повышению конкурентоспособности и достижению высоких целевых показателей, в том числе в строительной отрасли, которая сейчас, по словам экспертов, стоит на пороге серьезных вызовов и перемен.

Поставленная Главой государства задача о вхождении Казахстана к 2050 году в число тридцати развитых государств мира требует от всех участников строительной отрасли активной работы по внедрению в нормы строительного рынка Казахстана мировых стандартов. Перед строительной отраслью стоит задача не только по дальнейшему экономическому подъему, но и по интеграции в ЕАЭС и в мировую экономику.

В настоящее время в Казахстане определены 23 ключевых кластера, в том числе строительные материалы. На базе КАРГТУ создан Региональный строительный кластер для реализации проектов ГПФИИР, ГПИИР-2, программ «Доступное жилье - 2020», «Модернизация ЖК»,

«Ак Булак» в части подготовки кадров на основе дуального обучения, а также оказания инжиниринговых услуг и внедрения инновационных проектов. Кафедра тесно сотрудничает с ведущей научной инжиниринговой компанией Республики Казахстан - КазМирП. КазМирП (КазМИРП).

В филиале кафедры, в ТОО «Карагандинский Промстройпроект» проводятся учебные занятия и защиты дипломных проектов. Крупнейшая в мире американская инжиниринговая компания «Fluor» ежегодно лучшим студентам строительных специальностей предоставляет именные стипендии. Компания оснастила филиал кафедры компьютерами современным программным обеспечением для проектирования.

Непрерывную вертикаль образования в КАРГТУ обеспечивают созданные на базе Корпоративного университета учебно-научные и производственные объединения. В 2012 году в состав Корпоративного университета вошли АО «Экостройсервис», ТОО «Нурхан» и ТОО «Оплот LTD».

В рамках сотрудничества с данными предприятиями предусмотрено выполнение следующих видов работ: проведение практики; проведение лабораторных и практических занятий по специальным дисциплинам, участие в работе ГАКИ др.

Предприятия Корпоративного университета определяют заказ на подготовку специалистов и заключают договоры на трудоустройство выпускников. Руководители предприятий и ученые университета ежегодно участвуют в производственных совещаниях, на которых подводят итоги работы и намечают пути дальнейшего совершенствования деятельности.

Литература

1. План нации - 100 конкретных шагов по реализации пяти институциональных реформ Главы государства Нурсултана Назарбаева.

2. Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана. 30 ноября 2015 г. «Казахстан в новой глобальной реальности: рост, реформы, развитие».

3. Прогноз социально-экономического развития Республики Казахстан на 2013-2018 годы// Деловая неделя, № 34 (1059) от 13.09.13.

Current state and prospects of innovative development of construction industry of the Republic of Kazakhstan

Kazbekov E. E.

Almaty management university the higher school of business

The author of the article presents a study of the modern state and prospects of innovative development of construction industry of the Republic of Kazakhstan. The author notes that to maintain high rates of economic growth the Republic of Kazakhstan will need to implement structural changes in the economy necessary for the transition to a new stage of development. These changes include the active creation of new productive jobs in the manufacturing sector, including due to flow of labor from the agricultural sector. The author concludes that the innovative state-led development model is based on the use of new knowledge - the know-how, which is based on the results of fundamental scientific research. Innovative products received in conditions of this model development is usually unique and expensive is evaluated in the global market. Policy in the construction industry will be aimed at ensuring industrial and innovative development of the construction industry, sustainable and balanced production of building materials in the Republic of Kazakhstan.

Keywords: innovation, construction industry, jobs, innovation model to the global market.

References

1. The plan of the nation - 100 specific steps on implementation of five institutional reforms of the Head of state Nursultan Nazarbayev.
2. President's letter of the Republic of Kazakhstan of N. Nazarbayev to the people of Kazakhstan. On November 30, 2015 «Kazakhstan in new global reality: growth, reforms, development».
3. The forecast of social and economic development of the Republic of Kazakhstan for 2013-2018// Business week, No. 34 (1059) of 13.09.13

Интеграция ЕАЭС в трендах развития энергетических рынков

Морозов Виталий Владимирович, к.э.н., доцент, Российский государственный университет нефти и газа имени И.М. Губкина, morozoff.vv@rambler.ru

В статье рассматривается проблема интеграции ЕАЭС в условиях коренных изменений энергетических рынков, резко активизировавшихся в последние годы. Автором определены наиболее важные тренды развития энергетических рынков, способные кардинально изменить энергетический баланс в мире и стать предпосылкой смены господствующей во многих развивающихся странах сырьевой модели экономики.

Мнение автора основано на прогнозах как известных компаний, осуществляющих коммерческую деятельность в сфере энергетики, так и прогнозах специализированных аналитических структур.

Автором обосновывается передел энергетического рынка, происходящий на современном этапе, результатом которого может стать утрата основными игроками лидирующих позиций и сокращение энергетического трансфера их экономик. Автором доказывается, что изменение в структуре мирового энергобаланса существенным образом отразится как на экономике России, так и в ее партнерствах по евразийской интеграции.

В статье показано, что существующая структура экономик стран ЕАЭС не подготовлена к флуктуациям на мировом энергетическом рынке, имеет низкие показатели энергоёмкости и фактически относится к числу стран изжившей себя сырьевой модели экономики. Показано, что тренды на мировых энергетических рынках развиваются не в пользу интеграции ЕАЭС.

Ключевые слова: энергетика, энергетический потенциал, энергетические рынки, интеграция, экономическая интеграция, экономика, нефть, газ.

Мировые энергетические рынки испытывают сегодня колоссальное переформатирование, как в отношении механизма ценообразования, так и в отношении структуры и объемов энергопотребления. Что касается рыночных трендов с необходимостью определяющих интеграционный потенциал ЕАЭС, то согласно текущему мейнстриму¹, главными из них в ближайшие десятилетия в энергетике станут:

1) передел энергетического рынка, давление на ОПЕК со стороны новых игроков;

Согласно прогнозу ВР² в перспективе ближайших 20-ти лет основными игроками на энергетических рынках станут США, Китай, Австралия, появится множество новых игроков, что связано с изменениями в структуре потребления энергоресурсов. Ближневосточные участники ОПЕК и страны постсоветского региона сократят свое влияние на рынке (см. рис. 1).

Россия сократит свою долю, как на мировом рынке, так и на локальном рынке развивающейся возобновляемой генерации Европы. Например, если сегодня Европа импортирует половину потребляемого газа, и 80% этого импорта приходится на газопроводы из России, то к 2035г. при значительном сокращении собственного производства в Европе, доля России составит лишь 50% в виду конкуренции со стороны экспортеров СПГ и генерации за счет возобновляемых источников.

2) изменение структуры потребления энергетических ресурсов;

В первую очередь речь идет о нарастании потребления газа в энергетическом балансе крупных экономик. Так, при миграции производства мирового ВВП в АТР, здесь резко возрастет потребность в энергии, удовлетворить которую рынок попытается с помощью наращивания объемов производства СПГ, более экономичного и экологичного, чем уголь и нефть.

Несмотря на то, что всплеск мировой экономики 1990-2000-х г.г. произошел под влиянием роста так называемых развивающихся экономик, осуществивших собственную индустриализацию на угольной базе, уже сегодня очевиден их переход на СПГ, в результате чего нарастают региональные энергетические дисбалансы, которые в дальнейшем лишь усилятся (см. рис. 2).

3) расширится база местных энергоресурсов, продолжая менять механизмы ценообразования на энергетических рынках, запущенные в 2006г. сланцевой революцией;

Уже сегодня под влиянием местных сланцевых производителей США смогли изменить свой статус основного импортера энергоносителей на мировом рынке, и в перспективе станут одним из главных экспортеров энергоносителей, в основном в Европу, Японию и Южную Корею. Уже сегодня ОПЕК под грузом собственных финансовых проблем проигрывает борьбу за рынок новым игрокам, например, США. Быстрыми темпами индустрия добычи сланцевого газа развивается в Китае, инвестирующего сюда, больше, чем США.

Под влиянием расширения добычи сланцевых нефти и газа, цена на энергетическом рынке на протяжении 2014-2017г.г. не могла подняться выше 50-60 долл./барр., что в пересчете на доллары 80-х г.г. соответствует ценам той эпохи, означая завершение повышательного цикла на рынке нефти.

В дополнение к этому тренду существенно сокращается энергоёмкость ВВП развитых стран. Например, ВВП Германии сначала 1990-х вырос на 40%, в то время, как производстве электроэнергии лишь на 18,5%, а потребление первичных энергоносителей (углеродов) сократилось [4].

4) продолжается рост доли генерации, основанной на возобновляемых источниках энергии;

В текущее десятилетие эти темпы составляют 6,3%, демонстрируя ежегодное увеличение. Уже в 2016г. в некоторых регионах мира, например в ОАЭ, себестоимость солнечной электроэнергии, составила в пересчете на рубли 1,6. В результате такого роста уже к 2035г. доля энергопотребления за счет возобновляемых источников (ВИЭ), гидро- и ядерной энергии и составит четверть мирового энергобаланса, а доля углеводородов сократится соответственно с сегодняшних 86%, до 75% (см. рис. 3)

Только лишь указанные тренды на энергетическом рынке существенно изменят в перспективе ближайших 10-20 лет величину интеграционного потенциала постсовет-

ского пространства. Изменение это будет не в пользу как России, так и ее партнеров по интеграции ЕАЭС.

Констатируемое сегодня прохождение пика максимальной оценки энергетического потенциала постсоветского пространства, а также приведенные тренды развития мировой экономики и обусловленные ими тенденции переформатирования энергетических рынков, обуславливают существенные и нарастающие риски энергетической интеграции постсоветского пространства.

С каждым годом энергетический потенциал региона будет сокращаться, как измеряемый, на наш взгляд некорректно, напрямую в единицах условного топлива, так и в единицах произведенного на данной энергетической базе продукта.

Первая часть значительно ухудшает оценки энергетического потенциала, концентрируя внимание исследователя на рыночной оценке текущего энергетического запаса постсоветского региона. Однако более важна вторая часть, когда отличается результат использования одного и того же количества условного топлива в разных регионах.

Так, в нынешнее десятилетие экономика постсоветского региона и в частности России, имеет наихудшие показатели энергоемкости ВВП (см. рис. 4), что, впрочем, является не только результатом низких инвестиций в соответствующие технологии и накопленного недоинвестирования в промышленности. Данная ситуация является системным результатом функционирования экономики низкого передела [2], включая в частности Россию в число стран старой экономической модели, резко снизившей свою эффективность в нынешнем десятилетии.

Дискуссия о необходимости смены модели длится уже не первый год и даже десятилетие, однако не приводит к ее существенным изменениям. В результате груз проблем на постсоветском пространстве лишь накапливается, сокращая возможности для маневра. Тенденции развития энергетических рынков развиваются не в пользу интеграции ЕАЭС.

Литература

1. ВР: прогноз развития мировой энергетики 2035// Нефтегазовая вертикаль, №6. 2015
2. Морозов В.В. Развитие евразийской интеграции как результат выбора модели экономического роста// Нефть, газ и бизнес. №7, 2015. С.4-8
3. Прогноз развития энергетики мира и России до 2040 года. Аналитический

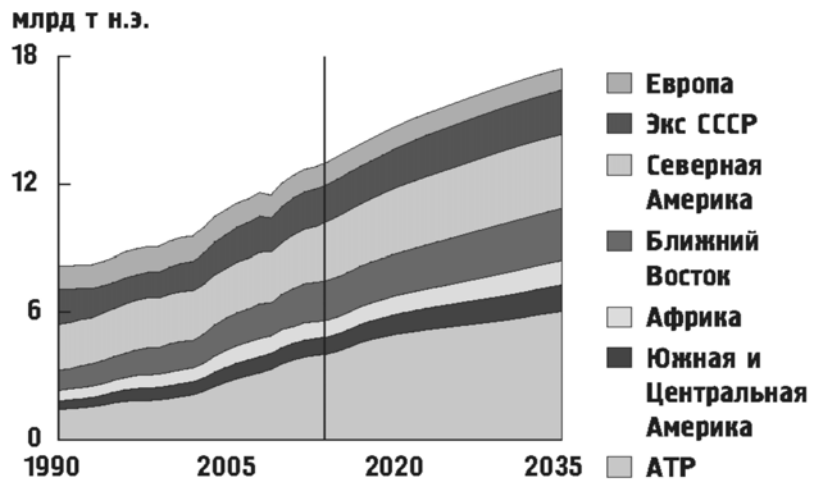

Рис. 1. Производство первичных энергоресурсов в мире [1]

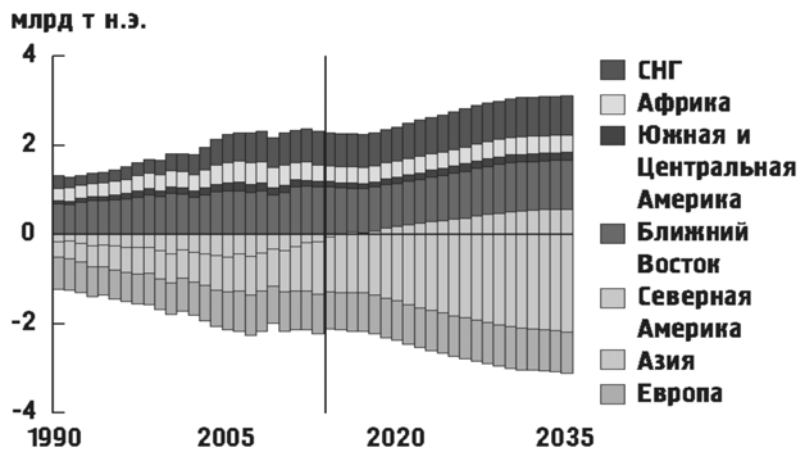

Рис. 2. Мировой баланс энергоресурсов [1]

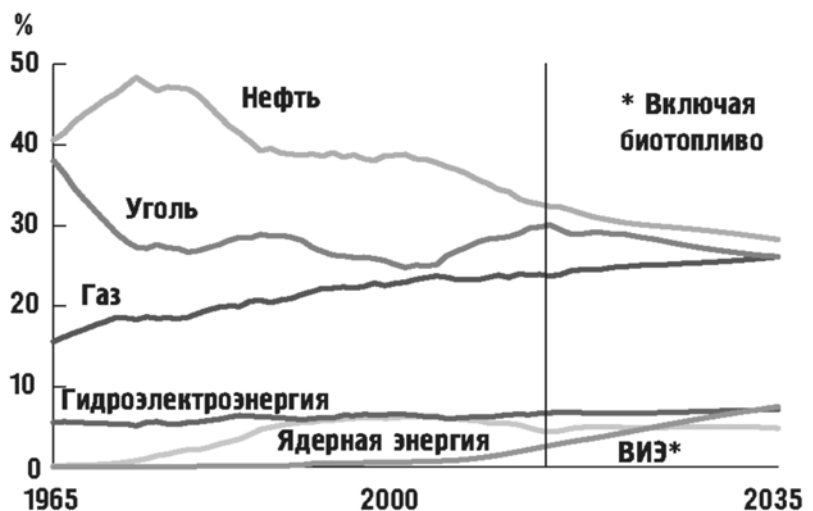

Рис. 3. Доли первичных энергоресурсов. [1]

центр при Правительстве РФ и ИНЭИ РАН <http://ac.gov.ru/events/02196.html>
 4. Сидорович В. Зеленая революция: Сплошное электричество//Ведомости, № 4168 от 26.09.2016

Ссылки:

1 Здесь прогнозы МЭА, Мирового банка, МВФ, статистического комитета ООН, Минэкономразвития РФ, частные прогнозы.

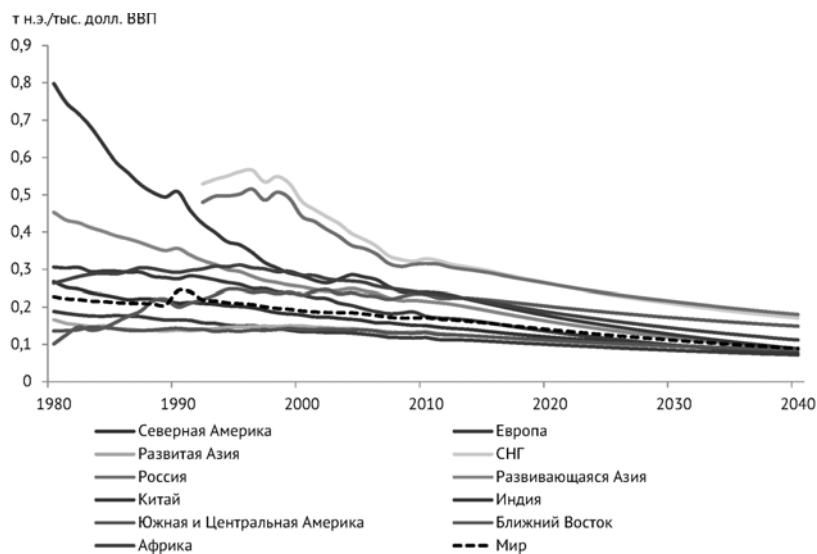

Рис. 4. Динамика энергоёмкости ВВП по регионам мира. [3]

2 Сокращенный вариант на русском - ВР прогноз развития мировой энергетики 2035// Нефтегазовая вертикаль, №6. 2015

The EEU integration trends in the development of energy markets

Morozov V.V.

Gubkin Russian State University of Oil and Gas

The article discusses the problem of integration of the EEU in terms of

fundamental changes in energy markets that sharply intensified in recent years. The author identifies the most important trends in the development of energy markets, can dramatically change the energy balance in the world and become a prerequisite for changing prevailing in many developing countries, raw model of the economy.

The opinion of the author based on predictions of how well-known companies, engaged in commercial activity in the energy sector and projections of specialized analytical structures.

The author substantiates the repartition of the energy market taking place at the present stage, which can result in the loss of major players the leading positions and the reduction of energy transfer to their economies. The author proves that the change in the structure of the global energy mix will significantly affect the Russian economy and the economies of its partners in the Eurasian integration.

The article shows that the existing structure of the economies of the EEU is not prepared for the fluctuations in the global energy market, has a low energy intensity and, in fact, refers to the number of countries bereft of the raw model of the economy. It is shown that the trends in the global energy markets are not developing in favor of integration of the EEU.

Keywords: energy, energy potential, energy markets, integration, economic integration, economics, oil, gas.

References

1. BP: forecast of development of world power 2035//Oil and gas vertical, No. 6. 2015
2. Frosts V. V. Development of the Euroasian integration as result of the choice of model of economic growth//Oil, gas and business. No. 7, 2015. Page 4-8
3. The forecast of development of power of the world and Russia till 2040. Russian Government Analytical Centre and INEI RAS <http://ac.gov.ru/events/02196.html>
4. Sidorovich V. Green revolution: Continuous electricity//Sheets, No. 4168 of 26.09.2016

Структура международной миграции населения в Российской Федерации

Прохоров Павел Эдуардович
РЭУ имени Г.В. Плеханова, Россия,
Москва, Prohorov.PE@rea.ru

Васильева Анастасия Владимировна
к.э.н., РЭУ имени Г.В. Плеханова, Россия,
Москва, Vasileva.AV@rea.ru

Эпштейн Никита Дмитриевич
к.э.н., РЭУ имени Г.В. Плеханова, Россия,
Москва, Epstein.ND@rea.ru

Миграционное движение населения имеет самые разнообразные последствия, которые, несомненно, сказываются на темпах и эффективности социально-экономического развития государства. Причем попытка адекватной количественной оценки степени воздействия территориальных перемещений на различные стороны жизнедеятельности российского общества затруднена без статистической характеристики трансформации объема и структуры миграционных потоков. По этой причине крайне важно ответить на вопросы о том, как именно видоизменяются ключевые параметры миграции в Российской Федерации.

Ключевые слова: миграция, население, социально-экономическое развитие, миграционный прирост, демографическая экспансия.

Миграционное движение населения в современной России имеет не только позитивные, но и негативные последствия. Основные из них связаны с неэффективными с точки зрения государства миграционными потоками, с серьезными качественными различиями в составе эмигрантов и иммигрантов (обмен мозгов на мускулы), а также с неопределенной по объему и фактически неконтролируемой нелегальной миграцией населения. В результате Российская Федерация во все возрастающей степени сталкивается с внешними и внутренними демографическими угрозами, которые проявляются в неблагоприятном изменении геополитической обстановки, в массовом исходе жителей из целого ряда перспективных субъектов страны, располагающих огромными запасами природных ресурсов, требующих грамотного освоения и включения в экономический оборот, в существом видоизменении параметров рынка труда и исторически сложившейся этнической структуры общества.

Территориальные перемещения людей являются сложным и многогранным процессом, который оказывает воздействие на самые различные стороны жизнедеятельности современного российского общества. Однако среди них центральное место, безусловно, принадлежит формированию численности населения. Особая актуальность данного аспекта вызвана тем, что на протяжении уже относительно длительного периода времени, начавшегося еще в прошлом столетии, естественное движение жителей нашей страны давало исключительно отрицательные демографические результаты. В этой связи международная миграция объективно превратилась в реальный фактор сдерживания депопуляции (табл. 1).

За 1990-2015 гг. результаты естественного и миграционного прироста жителей России совпали только пять раз – в 1990-1991 и 2013-2015 гг., когда обе компоненты формирования общей численности населения влияли на ее увеличение. Причем, если в 1990 г. пусть и не сильно, но преобладающая роль осталась за естественной составляющей (55% общего прироста), то в 1991 г. соответственно за миграционной составляющей (56%), в 2013 г. – 92,5%, в 2014 г. – 89,9%, в 2015 г. – 86%. С 1992 по 2012 гг. естественный и миграционный факторы действовали в противоположных направлениях. Причем за указанные двадцать лет рождаемость и смертность приводили исключительно к естественной депопуляции, а прибытие и убытие обеспечивали исключительно миграционный прирост населения нашей страны. Однако в рамках этого локального отрезка только в 1992, 1994, 2009, 2011 и 2012 гг. миграционная компонента в Российской Федерации смогла не только покрыть естественную убыль, но и обеспечить общее увеличение численности жителей. Во всех остальных случаях «силы» миграционного прироста просто не хватало для предотвращения снижения количественных размеров отечественной популяции. Чтобы оценить компенсирующее воздействие международной миграции (КВММ) был использован следующий относительный показатель (рис. 1):

$$КВММ = \left| \frac{МП}{ЕУН} \right| * 100\%$$

где:

- МП – объем миграционного прироста населения;
- ЕУН – объем естественной убыли населения.

Уровень КВММ, рассчитанный за годы естественной убыли жителей нашей страны, продемонстрировал своеобразную динамику. В общем виде графически она напоминает параболу, направленную ветвями вверх. Снижение, приведшее к низшей точке компенсирующего воздействия международной миграции в 2003 г. (всего 10%), сменилось на подъем, который, однако, так и не смог в полной мере достигнуть максимальных высот 1993 и 1995 гг. (72% и 80%). При этом особое внимание требуется обратить на тот факт, что сокращение объемов миграционных потоков по прибытию и выбытию через границы России, выявленное в первом параграфе данной главы монографии, смогло все же в двадцать первом веке обеспечить некоторый рост значений КВММ (до 71% в 2008 г.). Но, по данным видно, что подобный количественный результат достигнут в качественно иных условиях – значительно меньших размеров

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 16-02-00331а

Таблица 1
Баланс компонент изменения численности населения Российской Федерации, тыс. чел.

Годы	Численность населения на начало года	Естественный прирост населения	Миграционный прирост населения	Численность населения на конец года
1990	147665,1	333,6	275,0	148273,7
1991	148273,7	104,9	136,1	148514,7
1992	148514,7	-219,2	266,2	148561,7
1993	148561,7	-732,1	526,3	148355,9
1994	148355,9	-874,0	978,0	148459,9
1995	148459,9	-822,0	653,7	148291,6
1996	148291,6	-776,5	513,5	140028,6
1997	140028,6	-740,6	514,1	147802,1
1998	147802,1	-691,5	428,8	147539,4
1999	147539,4	-918,8	269,5	146890,1
2000	146890,1	-949,1	362,6	146303,6
2001	146303,6	-932,8	278,5	145649,3
2002	145649,3	-916,5	230,8	144963,6
2003	144963,6	-888,5	93,1	144168,2
2004	144168,2	-792,9	98,9	143474,2
2005	143474,2	-846,6	125,9	142753,5
2006	142753,5	-687,0	154,5	142221,0
2007	142221,0	-470,4	258,2	142008,8
2008	142008,8	-362,0	257,2	141904,0
2009	141904,0	-248,9	259,4	141914,5
2010	141914,5	-239,6	158,1	141833,0
2011	142865,4	-129,1	320,0	143056,3
2012	143056,3	-4,2	294,9	143347,0
2013	143347,1	24,0	295,8	143666,9
2014	143666,9	30,3	270,1	146267,3
2015	146267,3	35,4	217,1	146519,8

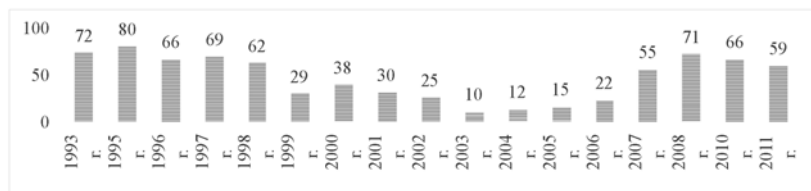

Рис. 1. Соотношение миграционного прироста и естественной убыли населения Российской Федерации, %

естественной убыли россиян, которая с 2005 г. неуклонно сокращалась (в 2011 г. по сравнению с 2005 г. она снизилась в 6,6 раза). Следовательно, компенсирующая роль миграционного движения в последние годы возростала не за счет повышения весомости данного фактора, а в большей степени за счет заметного затухания результата взаимодействия естественных процессов (рождаемости и смертности) населения Российской Федерации.

Позитивный вклад международной миграции в формирование численности населения нашей страны также можно проиллюстрировать при помощи другого показателя, который ориентирован на элиминирование воздействия миграционных процессов:

$$\frac{[S_n - S_1]}{[S_n - S_1 - МП_n]} * 100\% = \frac{A}{B} * 100\%$$

где:

- S_n – последний уровень общей численности населения в рассматриваемом ряду динамики;

- S_1 – первый уровень общей численности населения в рассматриваемом ряду динамики;

- $МП_n$ – совокупный (накопленный) миграционный прирост населения за весь период времени в рассматриваемом ряду динамики.

Величина А, получаемая по результатам вычислений в первых квадратных скобках, показывает общее сокращение численности жителей за исследуемый период времени (по существу убыль на-

селения России за 1990-2015 гг.). Величина В, определяемая по результатам вычислений во-вторых квадратных скобках, отражает каким было бы общее сокращение численности жителей за исследуемый период времени, если бы не было такого фактора, как миграционное движение населения (весь накопленный миграционный прирост в Российской Федерации за 1990-2015 гг. принимается равным нулю, а поэтому устраняется из рассмотрения).

Применение подобного алгоритма расчетов позволило получить следующий результат:

$$\frac{[42865,4 - 147665,1]}{[42865,4 - 147665,1 - 7158,4]} * 100\% = \frac{[-4799,7]}{[-11958,1]} * 100\% = 40,1\%$$

С учетом компенсирующей роли международной миграции за интервал времени с 1990 по 2015 гг. общее сокращение численности населения нашей страны составило почти 4,8 млн. человек. Однако если бы миграционная компонента была исключена из процесса демографического развития России, то тогда бы итоговая убыль числа жителей равнялась почти 12 млн. человек. Получается, что внешнее миграционное движение населения, связанное с пересечением границ Российской Федерации, покрыло 50,9% (100 – 40,1) потенциально возможной депопуляции. Столь серьезный вклад, на наш взгляд, наглядно свидетельствует о заметной и существенной роли международных миграционных потоков в формировании не только социально-экономической, но и геополитической ситуации. Ведь в условиях огромной территории и так достаточно низкой по мировым меркам физической плотности жителей нашей страны (с 1990 по 2011 гг. она уменьшилась с 8,6 до 8,4 чел. на км²) без компенсирующей роли миграционной составляющей последняя достигла бы уровня 7,9 чел. на км². При этом численность населения России упала бы до отметки в 135707 тыс. человек (или на 8,1% по сравнению с 1990 г.). Но по факту за 1990-2015 г. она сократилась на 3,3%. То есть по общему числу жителей Российская Федерация опустилась бы еще на одну позицию в демографическом рейтинге крупнейших мировых держав. В этом может быть и не было бы ничего страшного, если не вспомнить, что еще двадцать с небольшим лет назад (сразу после распада СССР) по численности населения она находилась на шестом месте в мире, а сегодня уже подошла к рубежу первой десятки. Следовательно, международная миграция

явно отражалась как минимум на консервации сложившегося демографического статус-кво.

Международные территориальные перемещения объективно не могли не отразиться на трансформации важнейших структурных пропорций жителей нашей страны, так как состав данных потоков (как было показано во втором параграфе данной главы монографии) отличался от состава постоянного российского населения по месту жительства, полу, возрасту и т.д. Чтобы оценить значение названного фактора в изменении уровня урбанизации общества (удельного веса городских жителей в общей численности населения) использовался подход, основанный на элиминировании роли миграции в динамике как городских, так и всех жителей России:

$$\frac{[S_{n(c)} \div S_n]}{[(S_{n(c)} - МП_{n(c)}) \div (S_n - МП_n)]} * 100\% = \frac{C}{[D \div E]} * 100\%$$

Где

- $S_{n(c)}$ – последний уровень численности городского населения в рассматриваемом ряду динамики;

- S_n – последний уровень общей численности населения в рассматриваемом ряду динамики;

- $МП_{n(c)}$ – совокупный (накопленный) миграционный прирост городского населения за весь период времени в рассматриваемом ряду динамики;

- $МП_n$ – совокупный (накопленный) миграционный прирост всего населения за весь период времени в рассматриваемом ряду динамики.

Логика подобных вычислений сводится к тому, что величина С показывает фактически достигнутый (последний в ряду динамики) уровень урбанизации общества. Промежуточная величина Д фиксирует какой была бы численность городских жителей, если бы за исследуемый период времени (2000-2015 гг.) не было миграционного прироста населения, а величина Е – тоже самое, но применительно к общей численности населения России. Соотношение этих двух промежуточных величин отвечает на вопрос о том, каким бы был удельный вес городских жителей в обществе в условиях отсутствия миграционной компоненты. Следование данной методике расчетов предоставило возможность выйти на следующий итог:

$$\frac{[05421,2 \div 142865,4]}{[(05421,2 - 1254,9) \div (142865,4 - 2590,2)]} * 100\% = [0,7379 \div 0,7426] * 100\% = 99,4\%$$

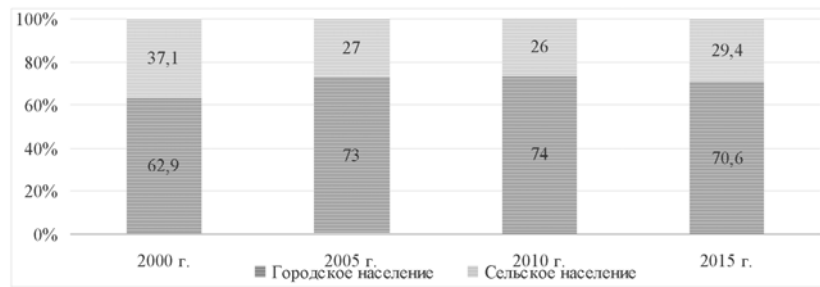

Рис. 2. Структура международного миграционного прироста населения России в зависимости от места жительства, %

По состоянию на 1 января 2015 г. уровень урбанизации российского общества достиг отметки в 73,79%, а вот если бы отсутствовал международный миграционный прирост за весь период времени с 2000 по 2015 гг., то тогда бы он составил 75,26%. То есть миграционная компонента обеспечила небольшое, но сокращение удельного веса городского населения – на 0,6% (100 – 99,4). На первый взгляд это несколько противоречит картине, где за 2000-2015 гг. отчетливо отразился рост доли горожан, как среди въездных, так и среди выездных международных миграционных потоков. Однако на самом деле никакого противоречия в полученном результате нет, потому что самое пристальное внимание следует обратить на равнодействующую противоположных по направлению территориальных перемещений через границы Российской Федерации, а именно на международный миграционный прирост населения, изменение структуры которого в зависимости от места жительства представлено на рис. 2. Особенность данного процесса сводится к тому, что на протяжении определенной части временного интервала с 2000 по 2015 г. (примерно до 2005г.) доля городских жителей в миграционном приросте отставала от доли горожан во всем населении.

Выявленное выше несоответствие привело к тому, что только во второй половине первого десятилетия текущего столетия в нашей стране структура международного миграционного прироста достигла уровня фактически сложившейся урбанизации общества. После этого удельный вес горожан в составе внешнего прироста мигрантов превзошел их удельный вес во всем населении России. Следовательно, рассматриваемый миграционный прирост только последние годы стал играть в направлении роста степени урбанизации общества за счет миграционной компоненты. Поэтому, в целом, за 2000-2015 гг. совокупный накопленный миграционный прирост, связанный с тер-

риториальными перемещениями через границы Российской Федерации, сыграл в противоположную сторону. В дальнейшем при сохранении сложившихся тенденций данная ситуация, скорее всего, будет постепенно выправляться, если не произойдет резких колебаний имеющихся пропорций миграционных потоков в зависимости от места жительства.

Соответственно международный миграционный прирост определенным образом воздействовал и на трансформацию половой структуры жителей нашей страны. Чтобы выявить роль внешних мигрантов в этом аспекте была использована уже рассмотренная выше методика, которая применительно к гендерному разрезу приобрела следующий вид:

$$\frac{[S_{n(m)} \div S_n]}{[(S_{n(m)} - МП_{n(m)}) \div (S_n - МП_n)]} * 100\% = \frac{C^*}{[D^* \div E^*]} * 100\%$$

где:

- $S_{n(m)}$ – последний уровень численности мужского населения в рассматриваемом ряду динамики;

- S_n – последний уровень общей численности населения в рассматриваемом ряду динамики;

- $МП_{n(m)}$ – совокупный (накопленный) миграционный прирост мужского населения за весь период времени в рассматриваемом ряду динамики;

- $МП_n$ – совокупный (накопленный) миграционный прирост всего населения за весь период времени в рассматриваемом ряду динамики.

Последовательность представленных расчетов практически ничем не отличается от алгоритма, примененного к оценке степени влияния международной миграции на изменение уровня урбанизации общества. Расхождения относятся лишь к внутреннему наполнению, так как величина C^* отражает фактически достигнутое (последнее в ряду динамики) значение удельного веса мужчин в российско-

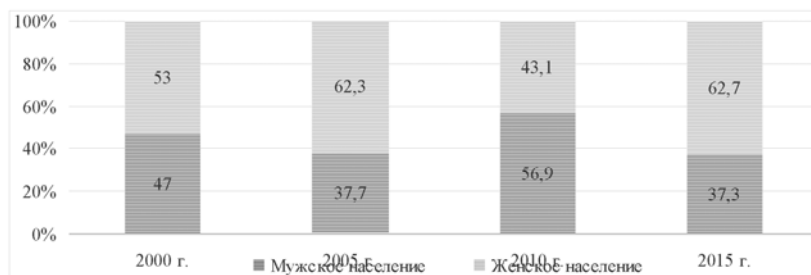

Рис. 3. Структура международного миграционного прироста населения России в зависимости от пола, %

ком общества. Промежуточная величина D^* ориентирована на количественную характеристику условности — какой была бы численность жителей мужского пола, если бы за весь исследуемый период времени полностью отсутствовал миграционный прирост населения, а величина E^* — аналогично, но применительно к общей численности жителей нашей страны. Соотношение этих двух промежуточных величин отвечает на вопрос о том, каким бы был удельный вес мужского населения в обществе в условиях отсутствия миграционной компоненты. Следование данной методике расчетов предоставило возможность выйти на следующий результат:

$$\frac{[66050,3 \div 142865,4]}{[(66050,3 - 1061,5) \div (142865,4 - 2597,2)]} * 100\% = 0,4623 \div 0,4633 * 100\% = 99,8\%$$

На 1 января 2015 г. удельный вес мужчин в российском обществе достиг уровня в 46,23%, а вот если бы отсутствовал международный миграционный прирост за отрезок времени с 2000 по 2015 гг., то тогда бы он равнялся 46,33%. Следовательно, миграционный фактор обеспечил небольшое, но сокращение доли мужского населения — на 0,2% (100 — 99,8). Здесь тоже возникают некоторые вопросы о согласованности такого результата с данными за 2000-2015 гг. виден рост доли мужчин во въездном и снижение доли мужчин в выездном международном миграционном потоке. Они в значительной мере объясняются при помощи рис. 3.

В первой половине первого десятилетия текущего столетия произошел определенный и существенный «провал», связанный с падением удельного веса мужчин в международном миграционном приросте населения нашей страны. Что не могло не отразиться на трансформации половой структуры общества в пользу женщин. Причем если обратить внимание на годовые данные, то вообще станет ясно, что только с 2007 г. доля представителей сильного пола во внеш-

нем миграционном приросте стала заметно превосходить их долю во всем населении. Поэтому международный миграционный прирост начал постепенно приводить к выравниванию половой диспропорции российского общества всего несколько последних лет, а за 2000-2015 гг. в целом пусть и незначительно, но играл на руку повышения относительно превосходства женщин.

С 2000 по 2015 гг. российская популяция развивалась исключительно за счет естественного движения населения (в условиях отсутствия международной миграции), то тогда бы к 2015 г. сформировалась несколько иная трудовая структура жителей. Внешняя миграционная компонента способствовала незначительному повышению (на 0,2 процентных пункта) удельного веса лиц трудоспособного возраста, а также старению российского общества «снизу» (посредством понижения доли лиц до трудоспособного возраста на 0,1 процентного пункта) и его омоложению «сверху» (посредством сокращения доли лиц пенсионного возраста на 0,1 процентного пункта).

Таким образом, если бы с 2000 по 2015 гг. российская популяция развивалась исключительно за счет естественного движения населения (в условиях отсутствия международной миграции), то тогда бы к 2015 г. сформировалась несколько иная трудовая структура жителей. Внешняя миграционная компонента способствовала незначительному повышению (на 0,2 процентных пункта) удельного веса лиц трудоспособного возраста, а также старению российского общества «снизу» (посредством понижения доли лиц до трудоспособного возраста на 0,1 процентного пункта) и его омоложению «сверху» (посредством сокращения доли лиц пенсионного возраста на 0,1 процентного пункта). По нашему мнению, подобный результат логично согласуется с данными, на которых отчетливо заметно преобладание в составе въездных и выездных международных мигра-

ционных потоков именно лиц, находящихся в трудоспособном возрасте. Этот же вывод подтверждается и при расчете других показателей. Например, если в 2015 г. коэффициент общей трудовой нагрузки, вычисленный для постоянного населения России, равнялся 607,7‰, то для контингента, составляющего международный миграционный прирост, он был значительно ниже — всего 190,5‰. Следовательно, равнодействующая территориальных перемещений людей через границы нашей страны действительно способствовала повышению удельного веса жителей, находящихся в трудоспособном возрасте.

Применительно к трансформации национального состава россиян между двумя последними переписями элиминирование миграционной компоненты позволило выйти на следующие показатели. За период времени с 2002 по 2015 гг. национальная структура российского общества претерпела определенные изменения. С позиций титульной национальности ее удельный вес в населении сократился на 2,1 процентных пункта. В этом процессе определенную роль сыграла и международная миграция. За период времени с 2002 по 2015 гг. национальная структура российского общества претерпела определенные изменения. С позиций титульной национальности ее удельный вес в населении сократился на 2,1 процентных пункта. В этом процессе определенную роль сыграла и международная миграция. Проведенные расчеты дают основание утверждать, что если бы компонента трансформации численности жителей России, связанная с территориальными перемещениями через границы государства отсутствовала вообще, то тогда бы за промежуток времени между двумя последними переписями снижение доли русских в составе популяции было бы меньшим (на 0,3 процентных пункта). Получается, что международный прирост населения пусть и не быстро и не кардинально, но видоизменял этническую картину нашей страны. Выражаясь современной терминологией, он делал ее чуть более мульти национальной за счет повышения удельного веса остальных национальностей. Подобное изменение ситуации по-разному интерпретировалось в литературе: от простой констатации происходящего до возведения значения миграционной демографической экспансии в ранг важнейших проблем национального масштаба. С нашей точки зрения расширение мульти национальности лежит в русле глобальных трен-

дов, характерных многим экономически развитым государствам земного шара. Однако общественное сознание титульной национальности, в том числе и в России, еще не всегда готово воспринимать подобный сценарий развития событий, что при определенных условиях (раздувание национализма, непродуманная национальная политика и др.) вполне способны приводить общество к серьезным межэтническим противоречиям, которые естественно будут повышать напряженность социально-экономической обстановки.

Международная миграция вкупе с внутрироссийскими территориальными перемещениями оказывали самое непосредственное влияние на изменение численности жителей субъектов нашей страны, на их размещение, а, следовательно, и на трансформацию важнейших пропорций, имеющих прямое отношение к геополитической, экономической, социальной и т.д. обстановке. Роль миграционного фактора в демографическом развитии субъектов нашей страны выглядит впечатляюще. Из 27 административно-территориальных образований, где в 2015 г. наблюдался рост числа жителей, более чем в 44% случаев подобный итог был достигнут за счет превышения миграционного прироста над естественной убылью населения. Из 56 депопуляционных субъектов в 25% случаев такой результат был предопределен превышением миграционного оттока над естественным приростом. Следовательно, не принимая во внимания даже случаи компенсации и дополнения итогов естественного движения населения, если так можно выразиться, более чем в двух третях всех демографических «достижений» по субъектам Российской Федерации доминирующая роль принадлежала миграционной компоненте.

Для оценки факторов, повлиявших на динамику коэффициента миграционного прироста населения нашей страны (включая международные и внутрироссийские территориальные перемещения) в разрезе федеральных округов по данным, была построена двухфакторная индексная модель. Проведенные расчеты позволили установить, что под влиянием изменений коэффициентов миграционного прироста по федеральным округам за 2000-2015 гг. коэффициент миграционного прироста по стране в целом увеличился на 37,5% (или 0,6%). За этот же интервал времени структурные сдвиги в размещении жителей привели к возрастанию коэффициента миграционно-

Таблица 5
Характеристики миграционного прироста и размещения населения Российской Федерации

$J_{\text{постоянного состава}} = 137,5\%$;
 $J_{\text{структурных сдвигов}} = 106,7\%$;
 $J_{\text{переменного состава}} = 146,7\%$.

Федеральные округа	Коэффициент миграционного прироста населения, %		Доля в общей численности населения страны, д.ед.	
	2000 г.	2015 г.	2000 г.	2015 г.
ЦФО	3,9	5,6	0,254	0,269
СЗФО	0,6	5,0	0,099	0,095
ЮФО	2,1	4,3	0,095	0,097
СКФО	1,7	-3,4	0,054	0,066
ПФО	1,5	-0,4	0,219	0,209
УФО	1,9	3,1	0,086	0,085
СФО	-0,5	0,1	0,142	0,135
ДФО	-4,9	-2,8	0,049	0,044
Итого	1,5	2,2	1,000	1,000

го прироста россиян на 6,7% (или 0,6%). Совместное воздействие двух факторов обеспечило за одиннадцать лет повышение коэффициента миграционного прироста населения России на 46,7% (или 0,6%). При этом в общем приросте интенсивности миграционного прироста жителей 86% приходилось на долю интенсивного фактора, а 14% на долю структурного фактора. Подобный вклад структурного фактора свидетельствует о том, что территориальные перемещения содействуют реальной и заметной трансформации размещения населения по регионам Российской Федерации.

Миграционная компонента принимала неодинаковое участие в формировании численности населения по федеральным округам нашей страны. Ее вклад в региональном разрезе отличался не только по направлению, но и по конечному результату взаимодействия с естественным движением жителей. За последние пятнадцать лет общий прирост численности населения был достигнут только в двух округах нашей страны. При этом в ЦФО миграционный прирост сумел не только компенсировать естественную убыль жителей, но и привести к росту размера популяции. В СКФО миграция существенно дополнила естественный прирост (единственный среди всех округов за рассматриваемый период времени) и обеспечила почти 65% общего прироста численности населения региона. В СЗФО и ЮФО миграционный прирост оказался не в состоянии покрыть естественную убыль, а во всех остальных округах Российской Федерации вообще наблюдалась миграционная убыль жителей. Причем, если в ПФО и УФО миграционная убыль была несопоставима с естественной убылью населения, то в СФО и

особенно в ДФО картина выглядела иначе. В СФО миграционная убыль была сопоставима с естественной убылью жителей, а в ДФО вообще ее превосходила (почти в 2,8 раза), тем самым являясь определяющим фактором общей депопуляции одного из стратегически важных регионов России.

В заключение, подводя черту под разнообразными последствиями миграционного движения населения в современной России, следует отметить, что территориальные перемещения не имеют однозначной оценки, так как способствуют не только разрешению, но и усугублению проблем, стоящих на пути социально-экономического развития общества. Прежде всего, международная миграция внесла весомый и заметный вклад в противодействие естественной депопуляции российского государства, что позволило серьезно уменьшить фактическое сокращение численности населения нашей страны. В структурном плане территориальные перемещения через границы страны разрешили несколько снизить темпы урбанизации отечественной популяции, немного усилить степень ее половой диспропорциональности, замедлить скорость старения населения «сверху», повысить удельный вес лиц, находящихся в трудоспособном возрасте (что весьма актуально в свете наметившегося несколько последних лет снижения абсолютных и относительных размеров трудоспособного контингента), а также в промежутке между переписями 2002 и 2010 гг. незначительно, но уменьшить долю титульной национальности в обществе. К сожалению, международная миграция продолжала вносить свой вклад в неравноценный обмен, связанный с уровнем образования въездных и выезд-

ных потоков, что содействовало дальнейшей утечке «умов» за границу и наводнению отечественного рынка труда низко квалифицированной рабочей силой. Накладываясь на межрегиональные территориальные перемещения, внешняя миграция усиливает степень неравномерности размещения российского населения по территории страны, особенно с точки зрения освоения огромных ресурсов, имеющих в Сибири и на Дальнем Востоке. Резкое несоответствие общественно необходимых миграционных потоков и их фактических проявлений наращивает несоответствие между проживанием большей части жителей России и нахождением большей части освоенных и неосвоенных полезных ископаемых, источников сырья, энергии и т.д. При этом главная проблема заключается в самой адекватности получаемых оценок, связанных с характеристикой влияния миграции на социально-экономическую ситуацию. В условиях отсутствия сведений об истинных масштабах, структуре и интенсивности нелегальной миграции разговор приходится вести только о видимой части айсберга. Какая его часть скрыта от взора статистики точно не знает никто, что вынуждает говорить о приблизительном характере любых измерений, ориентированных на интерпретацию роли миграции в жизни современного российского государства.

Литература

1. Smelov P.A., Karmanov M.V., Egorova E.A. Demographic security - what is it? 2nd International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts SGEM2015, Book 1, Vol. 1, pp 409 – 416, 2015 (DOI: 10.5593/SGEMSOCIAL2015/B11/S2.053);
2. Боков А.Н., Карманов М.В., Смелов П.А., Эпштейн Н.Д., Егорова Е.А. Демографические угрозы Российской Федерации в условиях глобализации. Монография. – М.: Издательство «Русайнс», 2015. – 170 с.;
3. Юдина Т.Н. Социология миграции. М.: Академический проект, 2006;
4. Демография и статистика населения: учебник / под редакцией И.И. Елисеевой. М.: Финансы и статистика, 2006;
5. Международная статистика: учебник для магистров / под ред. Б. И. Башкатова, А. Е. Суринова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2013. – 701 с.;

6. Рыбаковский Л.Л. 20 лет депопуляции в России. – М.: Экон-информ, 2014. – 231 с.

7. Вишневецкий А.Г. Многополярность и демография // Россия в глобальной политике. – 2008. -№1. –с. 12-20.

8. Авдонина Т.М. К вопросу о мерах по борьбе с демографическим кризисом в Российской Федерации // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2015. – №6 (107). – С. 39-42.

9. Прокопович В.П., Земскова Д.А. Демографическое развитие как основной фактор социально-экономической и национальной безопасности России // Экономика и предпринимательство. – 2016. – №4-1 (69-1). – С. 783-787.

10. Вершилова С.А., Бородин С.К., Олейник О.П. Демографическое пространство России как фактор ее безопасности // Новая наука: от идеи к результату. – 2016. – №5-2 (84). – С.106-107.

11. Сайфуллин Г.П. Главный резерв обеспечения национальной демографической безопасности России // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2016. – № 9 (2). – С. 164-168.

12. Емужева Э.А., Панин В.Н., Шебзухова Т.А. Демографическая безопасность как индикатор национальной безопасности современного государства // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – 2013. – № 4. – С. 313-315.

13. Станиславский П.В. Демографическая безопасность общества в системе обеспечения национальной безопасности России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2013. – №7-1. – С.146-150.

Structure of the international migration in the Russian Federation Prokhorov P.E., Vasilyeva A.V., Epstein N.D.

Plekhanov Russian University of Economics
Population migration has a variety of consequences that will undoubtedly affect the pace and effectiveness of social and economic development of the state. And the attempt to adequately quantify the impact of territorial movements on various aspects of life of Russian society is difficult without the transformation of the volume and structure of migration flows. For this reason, it is essential to answer questions about how it modified the key parameters of migration in Russian Federation.

Keywords: migration, population, socio-economic development, migration growth, demographic expansion.

References

1. Smelov P.A., Karmanov M.V., Egorova E.A. Demographic security - what is it? 2nd International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts SGEM2015, Book 1, Vol. 1, pp 409 – 416, 2015 (DOI: 10.5593/SGEMSOCIAL2015/B11/S2.053);
2. Bokov A.N., Karmanov M.V., Smelov P.A., Epshtein N.D., Egorova E.A. Demograficheskie угрозы Rossiiskoi Federatsii v usloviyakh globalizatsii. Monografiya – М.: Izdatel'stvo «Rusains», 2015. – 170 s.;
3. Yudina T.N. Sotsiologiya migratsii. М.: Akademicheskii proekt, 2006;
4. Demografiya i statistika naseleniya: uchebnik / pod redaktsiei I.I. Eliseevoi. М.: Finansy i statistika, 2006;
5. Mezhdunarodnaya statistika : uchebnik dlya magistrrov / pod red. B. I. Bashkatova, A E. Surinova — 2-е изд., pererab. i dop. — М. : Izdatel'stvo Yurait, 2013. — 701 s.;
6. Rybakovskii L.L. 20 let depopulyatsii v Rossii. – М.: Экон-информ, 2014. – 231 s.
7. Vishnevskii A.G. Mnogopolyarnost' i demografiya // Rossiya v global'noi politike. – 2008. -№1. –s. 12-20.
8. Avdonina T.M. K voprosu o merakh po bor'be s demograficheskim krizisom v Rossiiskoi Federatsii // Vestnik Saratovskoi gosudarstvennoi yuridicheskoi akademii. – 2015. – №6 (107). – S. 39-42.
9. Prokopovich V.P., Zemskova D.A. Demograficheskoe razvitie kak osnovnoi faktor sotsial'no-ekonomicheskoi i natsional'noi bezopasnosti Rossii // Ekonomika i predprinimatel'stvo. – 2016. – №4-1 (69-1). – S. 783-787.
10. Vershilova S.A., Borodin S.K., Oleinik O.P. Demograficheskoe prostranstvo Rossii kak faktor ee bezopasnosti / / Novaya nauka: ot idei k rezul'tatu. – 2016. – №5-2 (84). – S.106-107.
11. Saifullin G.P. Glavnyi rezerv obespecheniya natsional'noi demograficheskoi bezopasnosti Rossii // Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya – 2016. – № 9 (2). – S. 164-168.
12. Emuzova E.A., Panin V.N., Shebzukhova T.A. Demograficheskaya bezopasnost' kak indikator natsional'noi bezopasnosti sovremennogo gosudarstva // Vestnik Pyatigorskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. – 2013. – № 4. – S. 313-315.
13. Stanislavskii P.V. Demograficheskaya bezopasnost' obshchestva v sisteme obespecheniya natsional'noi bezopasnosti Rossii // Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskii i obshchestvennye nauki. – 2013. – №7-1. – S.146-150.

Интегральная оценка демографических безопасности экономически развитых стран

Карманов Михаил Владимирович, д.э.н., профессор, профессор кафедры Отраслевой и бизнес-статистики РЭУ им. Г.В. Плеханова, karmanov.mv@rea.ru

Боков Алексей Николаевич, Заместитель начальника Управления международной академической мобильности НИТУ «МИСиС», ABokov@misis.ru

Построение и применение интегральных показателей в оценке различных явлений и процессов, позволяет учесть основные особенности объекта исследования и проводить сопоставления. В работе представлены результаты построения и расчета сводного индекса демографической безопасности для 41 экономически развитых стран. Проведенные расчеты позволили выявить лидеров и аутсайдеров в вопросах демографической безопасности, а также определить место России. Ключевые слова: демография, демографическая безопасность, интегральная оценка, статистика

Всесторонний прикладной анализ различных демографических угроз национальной безопасности, предоставляет возможность выйти на признание двух принципиально важных обстоятельств. Во-первых, принимая во внимание выбранный уровень исследования (государство в целом), явно проступает целесообразность проведения международных сравнений и сопоставлений, так как в противном случае сложно выявить имеющиеся особенности (отечественный колорит). Во-вторых, множественный характер уже фактически проступивших и потенциальных опасностей, связанных с демографическим развитием современного российского общества, объективно вынуждает искать научно обоснованные способы обобщающей статистической оценки сложившейся обстановки.

С учетом выше, на наш взгляд, сказанного требуется аргументированно ответить на два закономерных вопроса:

1) Какие страны целесообразно отобрать для осуществления сравнительного анализа демографических угроз национальной безопасности?

2) Какие частные показатели необходимо включить в расчет интегрального индикатора демографических угроз национальной безопасности?

Ответ на первый из вопросов, кроме всего прочего, еще заметно предопределяется возможностями получения сопоставимой статистической информации, касающейся структурных пропорций и интенсивности процессов, протекающих в населении различных стран мира. Это вызвано тем, что более или менее качественные и проверенные данные в области международной статистики обычно публикуются с несколько большей задержкой, нежели аналогичные сведения на уровне отдельных государств. Причем для сохранения сопоставимости во времени еще необходима и стабильность самих государств (в плане их неизменного пребывания на политической карте мира).

В результате соблюдения названных ограничений были отобраны 41 европейская страна (включая Россию), а также США, Япония, Индия и Китай. Ориентация на европейский регион была сделана потому, что именно здесь располагается значительная часть экономически развитых стран, демографические показатели которых могут служить своеобразными перспективными «маяками». С нашей точки зрения такой подход позволяет сформировать более или менее однородную совокупность, особенно по сравнению с развивающимися государствами, где отдельные показатели (например, уровень общей рождаемости) несут по европейским меркам аномальный характер. Добавление США и Японии, скорее всего, не разрушает выбранный посыл, так как эти страны находятся среди лидеров глобального развития по многим социально-экономическим индикаторам. Индия и Китай несколько выделяются по сравнению с европейскими государствами, но развиваются в последние годы достаточно динамично и занимают заметное место на демографической карте мира (две самые большие страны земного шара по числу жителей).

Второй из сформулированных выше вопросов в определенной части пересекается с первым (а именно в плане отбора сопоставимых во времени показателей), но все же носит самостоятельный и предметный характер, так как связан со смысловым, содержательным обоснованием отбора конкретных демографических индикаторов. В этом контексте была образована следующая система показателей, которые послужили информационной базой для последующего расчета интегрального уровня демографических угроз национальной безопасности:

- цепной темп роста численности населения, %;
- удельный вес детей в возрасте до 15 лет в общей численности населения, %;
- удельный вес стариков в возрасте 65 лет и старше в общей численности населения, %;
- общий коэффициент рождаемости населения, ‰;
- общий коэффициент смертности населения, ‰;

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 15-02-00203а

Таблица 1
Предельно-критические значения индикаторов, включенных в расчет интегрального уровня демографических угроз национальной безопасности

Показатели	Значения
Цепной темп роста численности населения, %	100
Удельный вес детей в возрасте до 15 лет в общей численности населения, %	27
Удельный вес стариков в возрасте 65 лет и старше в общей численности населения, %	7
Общий коэффициент рождаемости населения, ‰	16
Общий коэффициент смертности населения, ‰	10
Среднее число детей, рожденных одной женщиной за репродуктивный период, чел.	2,2
Средняя ожидаемая продолжительность предстоящей жизни населения, лет	75

- среднее число детей, рожденных одной женщиной за репродуктивный период, чел.;

- средняя ожидаемая продолжительность предстоящей жизни населения, лет.

В чисто формальном аспекте статистические индикаторы подобного рода в сопоставимом виде (по территории и во времени) могут быть почерпнуты из открытых информационных ресурсов. Что касается теоретического обоснования их роли и места в формировании демографических угроз национальной безопасности, то они сводятся к следующим аргументам.

Цепной темп роста численности населения является популярным и широко распространенным показателем, используемым для практической идентификации результатов демографического развития общества. Его значение менее 100% свидетельствует о сокращении числа жителей, что служит общепринятым сигналом о наличии реальной демографической угрозы национальной безопасности, которая сводится к одному из худших сценариев, а именно к затуханию рассматриваемой популяции.

Удельный вес детей в возрасте до 15 лет во всем населении дает наглядное представление о «весомости» подрастающих поколений, как естественной базы для демографического, трудового, социального и т.д. замещения более взрослых членов общества. Поэтому его актуальность с позиций обеспечения национальной безопасности носит неоспоримый, но, если так можно выразиться, отложенный или перспективный характер, потому что будет рельефно проступать по прошествии определенного периода времени.

Удельный вес стариков в возрасте 65 лет и старше во всем населении традиционно применяется в международной демографической статистике как своеоб-

разный критерий старости общества. Его роль в формате данного исследования сводится к попытке количественного измерения угроз национальной безопасности, вызванных расширением непроизводительного сегмента популяции, который требует повышенного внимания, поддержки и социальной защиты, а также увеличивает нагрузку на экономику и бюджеты самых различных уровней.

Общий коэффициент рождаемости населения, как один из индикаторов для оценки демографических угроз национальной безопасности, примечателен по нескольким причинам. Прежде всего, рождаемость является тем процессом, который обеспечивает сохранение любого государства за счет естественного пополнения детских поколений и изменения их представительства в обществе. С другой стороны, именно деторождение позволяет противодействовать демографическому постарению, воспроизводить трудовые ресурсы и пополнять призывной и мобилизационный контингенты, столь важные для обеспечения обороноспособности любой страны.

Общий коэффициент смертности населения вызывает большой практический интерес в том отношении, что в противоположность рождаемости процесс вымирания людей, во-первых, корректирует (преуменьшает) результаты естественного пополнения общества. Во-вторых, он представляет собой прямые социально-экономические потери (на семейном, коллективном, региональном и государственном уровнях), которые при достижении определенных масштабов ставят под сомнение не только перспективы, но и сам факт существования популяции, проживающей на определенной территории.

Среднее число детей, рожденных одной женщиной за репродуктивный период (именуемое в статистической практике суммарным коэффициентом рожда-

емости), напрямую относится к индикаторам воспроизводства населения, которые тесно взаимосвязаны с демографическими угрозами национальной безопасности. Ведь если на смену родителям приходит всего один ребенок, то это свидетельствует о суженном замещении поколений и последующем затухании общества. При этом не воспроизводящая себя популяция вряд ли может претендовать на «безоблачное» социально-экономическое развитие, так как сужение его количественных размеров в той или иной мере обязательно отразится на трудовом и военном потенциале страны.

Средняя ожидаемая продолжительность предстоящей жизни населения исторически служит сводным индикатором общественного развития, который наряду с традиционной характеристикой демографического потенциала отражает временные возможности людей по участию в производственной, политической, социальной, репродуктивной, культурной и т.п. жизнедеятельности государства, включая и обеспечение его территориальной целостности и безопасности. Ее недостаточно высокая или откровенно низкая величина с практической точки зрения свидетельствует о преждевременной смертности граждан и недополученной выгоде любой страны, вследствие преждевременного ухода из жизни потенциальных работников и защитников отечества.

В совокупности, все семь выделенных и логически обоснованных статистических показателей, предлагаемых для получения интегральной оценки уровня демографических угроз национальной безопасности, по нашему мнению, позволяют получить всестороннее представление об особенностях ситуации, сложившейся в области населения, так как охватывают его ключевые параметры, отражающие не только динамику развития и структурные пропорции, но и естественное движение, а также ход и результаты воспроизводства популяции.

Для получения обобщающей характеристики по всем семи выбранным индикаторам в соответствии с методикой, предложенной в третьем параграфе первой главы данной диссертации, необходимо определиться с предельно-критическими значениями частных показателей демографических угроз национальной безопасности. С нашей точки зрения, их величины могут быть идентифицированы следующим образом (табл. 1).

Теоретическое обоснование значений приведенных выше индикаторов во мно-

гом носит объективный характер или предопределяется демографическими критериями или «рубежами», широко используемыми на практике. Во-первых, цепной темп роста численности населения, составляющей 100%, свидетельствует о том, что в конкретной стране мира по сравнению с предыдущим годом не наблюдался процесс общей депопуляции. Во-вторых, удельный вес детей в возрасте до 15 лет в общей численности населения в 27% служит в качестве своеобразного «маркера» стационарной структуры населения по классификации Г. Сундберга, которая занимает промежуточное положение между прогрессивным и регрессивным возрастными распределениями жителей. В-третьих, удельный вес стариков в возрасте 65 лет и старше в общей численности населения в 7% применяется в международной классификации Организации Объединенных Наций в роли границы наступления этапа демографической старости общества. В-четвертых, общие коэффициенты рождаемости и смертности населения величиной соответственно в 16‰ и 10‰ служат в специально разработанных шкалах своеобразными вехами, начиная с которых заканчиваются низкие уровни интенсивности деторождения и вымирания жителей. В-пятых, среднее число детей, рожденных одной женщиной за репродуктивный период, находящиеся на отметке в 2,2 чел. (с округлением до одного знака после запятой), выступает в образе известного «водораздела» между простым и расширенным типами замещения поколений. И, наконец, в-шестых, средняя ожидаемая продолжительность предстоящей жизни в 75 лет говорит о том, что после выхода на пенсию (она в большинстве экономически развитых стран мира начинается 65 лет) каждый человек в среднем проживает еще 10 лет (выбор в данном случае в качестве «порога» 80 лет, на наш взгляд, пока является достаточно обременительным для бюджетов многих государств).

Обобщение результатов статистических вычислений интегрального уровня демографических угроз среди 45 государств земного шара, позволяет выделить следующих лидеров и аутсайдеров (табл. 2).

За 2001-2013 гг. в составе групп государств лидеров и аутсайдеров произошли определенные изменения. Они выразились в том, что среди лидеров сохранилась только Индия, которая со второго места переместилась на первое, а среди аутсайдеров остались Болгария,

Таблица 2

Положение Российской Федерации в зависимости от интегрального уровня демографических угроз национальной безопасности, баллы

Страны	2001 г.	2013 г.
Лидеры	Албания – 4 Индия – 19 Китай – 44	Индия – 13 Ирландия – 70 Исландия – 89
Россия	214	159
Аутсайдеры	Болгария – 223 Украина – 225 Монако – 237	Латвия, Германия – 214 Монако – 221 Болгария – 225

спустившаяся с 43 на последнее 45 место и Монако, наоборот поднявшееся с 45 на 44 место. Особое внимание требуется обратить на то обстоятельство, что в 2013 г. в лидеры вошли такие две европейские страны, как Ирландия и Исландия, находившиеся на близких к передовым позициям и в самом начале текущего столетия (они занимали соответственно 7 и 4 места).

Россия за рассматриваемый период времени заметно «шагнула» с 41 на 18 место, снизив уровень сводного индикатора демографических угроз на 55 баллов или на 27,5%. Однако ее отставание от явного лидера (Индии) в настоящее время носит порядковый характер (более чем в 12 раз), а от второго и третьего места соответственно в 2,3 и 1,8 раза. Причем самым слабым «звеном», то есть компонентом, дающим максимальный удельный вес общей итоговой суммы баллов, продолжает оставаться удельный вес лиц в возрасте 65 лет и старше в общей численности населения, который в 2001 г. составлял 21,5%, а в 2013 г. – 28,9% абсолютного значения интегрального уровня демографических угроз национальной безопасности.

В целом, методика расчета обобщающей оценки демографических угроз, апробированная выше, по нашему мнению, отличается своей относительной простотой, универсальным характером, познавательной ценностью, а самое главное позволяет проводить сравнительный статистический анализ между различными странами мира для выяснения особенностей национальной безопасности, связанных с неблагоприятными пропорциями и параметрами процессов, протекающих в области населения. Ее применение на образованной совокупности государств, включавшей 41 европейскую страну, а также США, Японию, Индию и Китай, показало, что Российская Федерация, несмотря на целый ряд позитивных черт, наметившихся в последнее время (повышение рождаемости, снижение

смертности, рост средней продолжительности предстоящей жизни и др.), продолжает заметно отставать от лидеров. Этот факт дает веские основания говорить о необходимости активизации социально-демографической политики, разработки дополнительных мер, направленных на оптимизацию и снижение негативного воздействия демографической ситуации на национальную безопасность.

Литература

1. Борисов В.А. Демографическая дезорганизация России: 1897-2007. М.: NOTA BENE,
2. Егорова Е.А., Прохоров П.Э., Эпштейн Н.Д. Современные тенденции рождаемости населения РФ как важнейшая демографическая угроза / Система ценностей современного общества. 2016. № 44. С. 115-120.
3. Егорова Е.А., Смелов П.А., Эпштейн Н.Д. Статистическая оценка угроз миграционного движения населения / Политика, экономика и социальная сфера: проблемы взаимодействия. 2016. № 2. С. 203-206.
4. Вишневецкий А.Г. Избранные демографические труды. В двух томах. М.: Наука, 2005.
5. Боков А.Н., Карманов М.В., Смелов П.А., Эпштейн Н.Д., Егорова Е.А. Демографические угрозы Российской Федерации в условиях глобализации. – М.: РУСАЙНС, 2015
6. Лунова Л. Ожирение – проблема современного общества. Электронный ресурс: <http://xn--80aaih3buck.com/obesity-a-problem-of-modern-society.html>
7. Эпштейн Н.Д., Смелов П.А., Егорова Е.А. Методология исследования влияния миграции на социально-экономическую ситуацию в России. – М.: РУСАЙНС, 2015
8. Егорова Е.А., Смелов П.А., Эпштейн Н.Д. Анализ миграционного движения населения // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. 2015. № 4. С. 115-122.

9. Эпштейн Н.Д., Карманов М.В., Васильева А.В. Проблемы интегральной оценки и обеспечения демографической безопасности // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. 2015. № 3. С. 233-237.

10. Родионова Т.И., Тепаева А.И. Ожирение – глобальная проблема современного общества // Фундаментальные исследования. – 2012. – № 12 (часть 1).

Integral estimates of demographic security of country's economic development

Karmanov M.V., Bokov A.N.

PREU, NUST MISIS

The construction and use of integrated indicators in the evaluation of various phenomena and processes, allows to take into account the main features of the object of research and comparisons. The results of the calculation and construction of the composite index of demographic security for 41 economically

developed countries. The calculations revealed the leaders and outsiders on issues of demographic security, as well as to determine the place of Russia.

Keywords: demography, demographic security, integrated assessment, statistics

References

1. Borisov VA. Demographic disorganization of Russia: 1897-2007. M.: NOTA BENE,
2. Egorova E. A., Prokhorov of Item E., Epstein N. D. Current trends of birth rate of the population of the Russian Federation as the most important demographic threat / Value system of modern society. 2016. No. 44. Page 115-120.
3. Egorova E. A., Smelov P. A., Epstein N. D. Statistical assessment of threats of migratory movement of the population / Politician, economy and social sphere: interaction problems. 2016. No. 2. Page 203-206.
4. Vishnevsky A. G. Chosen demographic works. In two volumes. M.: Science, 2005.

5. Sides AN., Karmanov M. V., Smelov P. A., Epstein N. D., Egorova E. A. Demographic threats of the Russian Federation in the conditions of globalization. – M.: RUSAYNS, 2015
6. Luneva L. Obesity – a problem of modern society. Electronic resource: <http://xn--80aaih3buck.com/obesity-a-problem-of-modern-society.html>
7. Epstein N. D., Smelov P. A., Egorova of E. A. Metodologiya a research of influence of migration on a social and economic situation in Russia – M.: RUSAYNS, 2015
8. Egorova E. A., Smelov P. A., Epstein N. D. Analysis migratory movement of the population//Economy, statistics and informatics. UMO bulletin. 2015. No. 4. Page 115-122.
9. Epstein N. D., M.V., Vasilyev A. V. Pockets. Problems of integrated assessment and ensuring demographic safety//Economy, statistics and informatics. UMO bulletin. 2015. No. 3. Page 233-237.
10. Rodionova T. I., Tepayeva of A. I. Ozhireniye – a global problem of modern society//Basic researches. – 2012. – No. 12 (part 1).

Выбор сетевой модели управления банковскими структурами

Бувевич Станислав Юрьевич

кандидат экономических наук, доцент, департамент проектного менеджмента, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, stybuw@gmail.com

В условиях нестабильности мировой финансовой системы и глобализированности экономических и политических процессов, банковские структуры стремятся к интеграции. Анализ имеющихся инструментов интеграции показал, что большинство ученых сходятся во мнении о необходимости организации интегрированной банковской (финансовой) структуры по прообразу сетевой модели, а именно: посредством «облачных» технологий. Данный инструмент обладает рядом преимуществ, и в настоящее время ряд финансовых систем глобального и национального типа организованы по данной модели, объединяя в себе банки, страховые компании и инвестиционные фонды. Использование отмеченных ресурсов способствует не только повышению качества банковской продукции, но и снижению себестоимости предоставляемых услуг. Последнее является одним из ключевых факторов в условиях нестабильности мировой экономики. Предлагаемая нами модель интеграции банковских (финансовых) структур с использованием «облачных» технологий в рамках настоящего исследования предоставляет оба вышеотмеченных фактора повышения конкурентоспособности банковской продукции.

Ключевые слова: управление проектами, банки, интегрированные структуры, сетевые модели, «облачные» технологии, банковская (финансовая) сеть.

Современные реалии развития экономики и ведения бизнеса вывели во главу угла два ключевых конкурентных преимущества, обладание которыми гарантирует банковским структурам рост как материальных, так и нематериальных активов. Это - интеллектуальные и информационные ресурсы. Использование их в комплексе обеспечивает рост рыночной доли, объемов прибыли и приобретение статуса глобальной банковской структуры.

Использование отмеченных ресурсов способствует не только повышению качества банковской продукции, но и снижению себестоимости предоставляемых услуг. Последнее является одним из ключевых факторов в условиях нестабильности мировой экономики.

Предлагаемая нами модель интеграции банковских (финансовых) структур с использованием «облачных» технологий в рамках настоящего исследования предоставляет оба вышеотмеченных фактора повышения конкурентоспособности банковской продукции.

Прежде чем перейти к непосредственному использованию данной модели в рамках поставленных перед нами задач, рассмотрим более детально суть «облачных» технологий и опыт применения их в банковском секторе.

Данный термин является чисто информационным, но в то же время его применение возможно во многих областях. Облачные технологии (англ. cloud computing) в информационной науке представляют собой систему определения всестороннего и комфортного сетевого доступа согласно критерия общего пула конфигурации вычислительных ресурсов (к примеру, сетям передачи информации, серверам, устройствам хранения информации, приложениям и сервисам - как в совокупности, так и самостоятельно), которые предоставляются быстро, а также с минимизированными расходами на эксплуатацию и/или запросами к провайдеру [3].

Покупатели технологий «облака» могут в значительном объеме снизить затраты на инфраструктуру компьютерных технологий (в кратко- и среднесрочном периодах) и адаптивно давать реакцию на трансформацию потребностей вычисления, применяя свойства эластичности вычислений (англ. elastic computing) облачных технологий [7].

Зачастую, на текущий момент, дефиниция «облачные технологии» приемлема для любых сервисных услуг, предоставляемых посредством Интернет. Данные Интернет-услуги, называемые как «сервисы облака», следует классифицировать на три ключевые группы [8] (рисунок 1):

Данные базовые инструментари, на которых построено осознание принципов функционирования облачных технологий, по состоянию «замещающих» для потребителей представляют их личную информационную инфраструктуру, или определенную программно-аппаратную площадку, или программное обеспечение.

Изначально парадигма применения ресурсов вычисления согласно со структурой коммунального хозяйства была разработана в 1960-е годы Джозефом Маккарти.

Появление англоязычной дефиниции первоначально стало активно изучаться в 2008 году в рамках онлайн-конференции [1]. По итогам диспутов были выдвинуты разного рода вариации, согласно одной из них понятие «cloud» было впервые применено руководителем Google Эриком Шмидтом в ходе его речи [2] и получило повсеместное использование в СМИ.

Другая известная вариация определяет, что понятие «cloud computing» стало всесторонне использоваться в Америке с 2005 года после внедрения организацией Amazon.com программы Elastic Compute Cloud (Amazon EC2) и в значительной степени распространилось среди бизнес-структур, а также поставщиков телекоммуникационно-информационных технологий и в научной среде [8]. Определение «облако» применяется как метафора, которая основана на визуализации Интернета на диаграмме

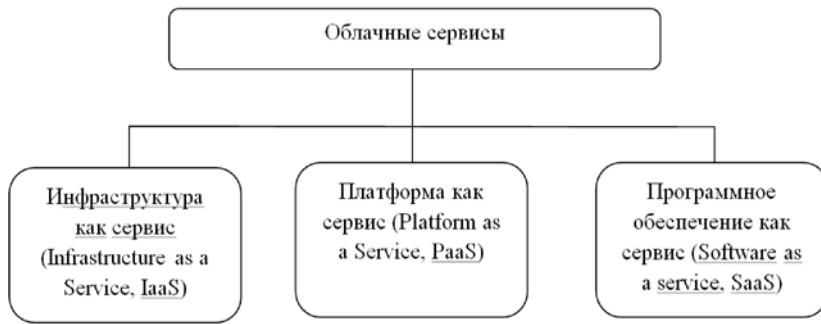

Рис. 1. Облачные сервисы
Источник: Составлено авторами.

Таблица 1
Отрасли, в которых внедрение «облачных» технологий наиболее перспективно, %
Источник: Результаты опроса TouchPoll, 2011.

Отрасль	Вероятность внедрения
ИТ-компании (системная интеграция, аутсорсинг, ИТ-консалтинг)	68,2
Сфера услуг	61,8
Разработка программного обеспечения	48,4
Розничная торговля	44,0
Телекоммуникации	37,6
Финансы (банки, страховые компании)	35,7
СМИ	30,6
Оптовая торговля	22,9
Органы государственной власти	13,4
Легкая промышленность	6,4
Энергетика	5,7
Тяжелая промышленность	3,8

компьютерно-информационной сети, или как видеообраз сложной инфраструктуры, за которой скрыты многочисленные технические детали.

В современных условиях развития бизнеса облачные технологии являются неотъемлемой составляющей телекоммуникационно-информационной жизни, одновременно с этим эксперты в данной области начинают фокусировать свое внимание на вопросе, есть ли у технологий облака будущее за рамками организационных информационно-компьютерных услуг [7]. Ряд специалистов предполагают, что облачные решения будут «обращаться» все большей активностью в сфере торговли, финансах и многих других [8].

В докладе CA Channel Index непосредственно отмечено, что затраты крупнейших информационных предприятий на виртуализацию неких секторов управления значительно возрастут [6].

Предложения на основе облачных вычислений в сфере финансовых услуг известны давно. Но только после реализации ряда успешных проектов (напри-

мер, Salesforce), использующих концепцию «Программное обеспечение как услуга» (SaaS), они постепенно получают все большее распространение.

На сегодняшний день технологии облачных вычислений для финансовых институтов применяются в таких областях, как управление продажами, маркетингом, клиентским обслуживанием, а также управление конкретными финансовыми приложениями.

Ряд крупнейших производителей банковских систем (Oracle, Temenos, Misys) предлагают основные банковские приложения с использованием облачных вычислений. Компании, оперирующие на рынках инвестиций, также активно применяют технологии облачных вычислений, примером тому служит деятельность по управлению торговыми площадками фирмы Wall Street Systems.

Облачные вычисления идеально подходят для тестирования нагрузок на основные элементы банковских систем, что было продемонстрировано в ряде крупнейших банков КНР с использованием технологических решений компании

Huawei Technologies. Другим примером является использование испанским банком Bankinter «облака» Amazon для моделирования и оценки кредитных рисков [4].

Одним из основных факторов, сдерживающих внедрение технологий облачных вычислений, является гарантированная безопасность обрабатываемых данных.

Решением, позволяющим повысить безопасность облачных вычислений, является разделение их на «публичные» и «частные облака».

«Публичные облака» предоставляются сторонними поставщиками услуг, как правило, через Интернет. Поставщик услуг обеспечивает предоставление сервисов в соответствии с соглашением об уровне предоставления услуг (SLA), которое не всегда обеспечивает требуемый финансовыми институтами уровень безопасности вычислений и конфиденциальности данных.

«Частные облака» представляют собой вычислительные ресурсы, функционирующие в доверенной зоне корпоративной сети за межсетевым экраном. Целью такого разделения вычислений является обеспечение защиты конфиденциальных данных с возможностью «смешивания» и сочетания публичных и частных облачных вычислений в зависимости от потребности организации.

Сдерживающим фактором является сложность экономического обоснования трансформации в сторону технологии «облака», так как банковские структуры затратили временной ресурс и весомые денежные средства на формирование внутренней инфраструктуры, которая отвечает потребностям банковских структур и рассчитана на долгожданную эксплуатацию. Внедрение технологии «частных облаков» позволяет существенно повысить эффективность функционирования ИТ-инфраструктуры финансовых организаций. Кроме того, применение инструментария «публичных облаков» дает возможность значительным образом снизить расходы (от 30 до 60%, согласно опыта ключевых банковских структур Китая) на внедрение приложений, которые не критичны для прерывности бизнеса [6].

Согласно данным табл. 1, финансовый сектор является одним из перспективных с точки зрения внедрения данных технологий.

Как следствие, можно сделать вывод о том, что на современном этапе развития есть примеры использования «облач-

ных» технологий в банковском секторе, в то же время данный инструмент используется только для исполнения внутренних задач банка, в силу наличия опасности раскрытия конфиденциальной информации.

Предлагаемая нами модель использования «облачных» технологий в банковском секторе способствует как решению внутренних, так и внешних и глобальных задач банковской структуры и, как следствие, способствует повышению банка (финансового конгломерата) в целом.

Данная модель графически выглядит следующим образом (рисунок 2).

Суть данной модели заключается в том, что в процессе интеграции, которая может иметь место как внутри банка, так и между банками, страховыми компаниями, инвестиционными фондами, брокерскими фирмами и др., данные организации образуют сеть на базе индивидуальной создаваемой информационной платформы под конкретно интернирующуюся банковскую (финансовую) систему в зависимости от преследуемых целей и сроков интеграции, с соответствующим программным обеспечением и информационной инфраструктурой, создаваемыми провайдером.

Одновременно с этим, в рамках данной интегрированной банковской (финансовой) сети с целью повышения синергетического эффекта внедрения указанной модели необходимо формирование как частного, так и публичного «облака». Соответственно, частное – для работы банковских (финансовых) структур, публичное – для клиентов интегрированной банковской (финансовой) сети.

Следовательно, указанная модель интеграции банковских (финансовых) структур на основе «облачных» технологий способствует повышению конкурентоспособности как интегрированной банковской (финансовой) сети, так и отдельным ее участникам (банкам, страховым компаниям, инвестиционным фондам и т.д.). Графически данный процесс отражен на рис. 3.

Получение выгоды от внедрения облачных технологий в банковской сфере происходит в соответствии с:

- существенной экономией финансовых ресурсов на приобретение, сервисное обслуживание и регулярное обновление программного обеспечения;
- снижением издержек за счет отсутствия необходимости затрат на хранение и обработку данных более чем в десять раз;

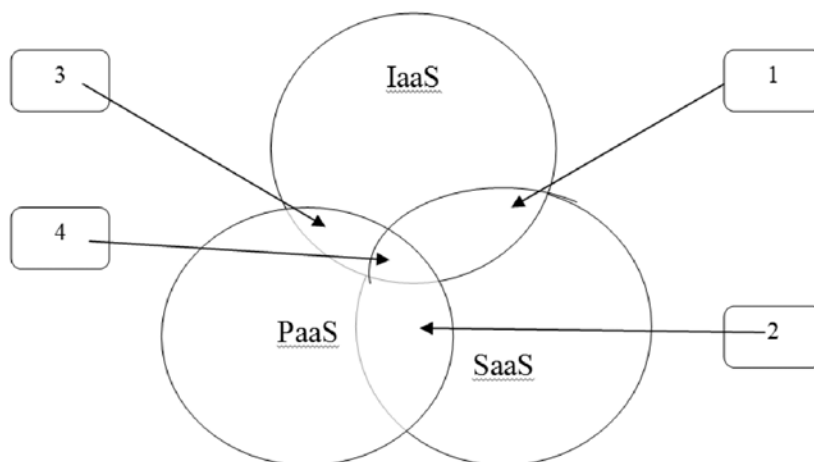

Рис. 2. Модель формирования интегрированной банковской (финансовой) сети на основе «облачных» технологий
Источник: составлено автором.

Где:

IaaS – инфраструктура интегрированной банковской (финансовой) сети;
PaaS – платформа интегрированной банковской (финансовой) сети, в рамках которой происходит разработка новых решений на базе «облачных» технологий;

SaaS – программное обеспечение, обеспечивающее эффективную работу и конфиденциальность информации в рамках интегрированной банковской (финансовой) сети;

1 – повышение качества предоставляемых банковских (финансовых) услуг;
2 – улучшение работы персонала и в целом внутренних процессов интегрированной банковской (финансовой) сети;

3 – предоставление банковских (финансовых) продуктов более широкого спектра, в том числе посредством сети Интернет, в более короткий срок;

4 – рост конкурентоспособности интегрированной банковской (финансовой) сети.

- отсутствием ограничения объемов в имеющейся ИТ-инфраструктуре посредством использования удаленных серверов;

- возможностью модернизировать объемы мощностей и управление приложений;

- оплаты только за реально задействованные мощности и ресурсы или за фактическое время их использования.

С позиции коммерческого подхода для поставщика основное снижение затрат в условиях нестабильного покупательского спроса и колоссальной концентрации информационных ресурсов в относительно малых масштабах достигается возможностью снижения доли расходов на аппаратные ресурсы на каждого потребителя, кроме этого применение автоматизированных процессов модификации распределения ресурсов позволяет значительно снизить расходы на обслуживание абонентов [6].

Исходя из позиции потребителя, указанные особенности заключают в себе преимущества в виде возможности получать телематические услуги в условиях широкого доступа (англ. high availability), более высокого качества, защищенными от поломки оборудования и потери ин-

формации, а также с высокоскоростным масштабированием благодаря эластичности без необходимости создания, обслуживания и модернизации собственной аппаратной инфраструктуры [8].

Важным положительным моментом является обеспечение широкой доступности подобных услуг за счет универсальной системы поддержки устройств, принадлежащих к различным классам (ноутбуков, смартфонов, планшетов и др.)

По словам директора Института системного программирования РАН (ИСП РАН) академика Виктора Иванникова, покупателю услуг «обеспечивается неограниченная масштабируемость», другими словами, «сколько ресурсов вам нужно, столько и будет предоставлено». Важно отметить, что потребитель оплачивает только полученные в действительности услуги, неся расходы только за то количество времени, в течение которого они были получены.

В этих условиях у фирмы отпадает необходимость огромных затрат на организацию и содержание собственного телекоммуникационного оборудования и помещений для него, нет необходимости покупки лицензий, расходов на соблюдение авторских прав, затрат на за-

Рис. 3. Организационно-процессная структура модели формирования интегрированной банковской (финансовой) сети на основе «облачных» технологий
Источник: Составлено автором.

работную плату квалифицированных специалистов в сфере информационных технологий.

При покупке определенных опций и пакетов услуг автоматизации подлежат практически все информационно-технические процедуры: SaaS (аренда ИТ-приложений), DaaS (аренда виртуального рабочего места), IaaS (аренда ИТ-инфраструктуры), PaaS (разработка новых решений на базе облачных платформ) [5].

Исходя из вышесказанного, следует сказать, что:

- очередной виток финансовой нестабильности мировой экономики, неуклонно растущее влияние глобализации создали ситуацию, при которой существующие методы повышения конкурентоспособности отечественной банковской системы утратили свою эффективность;

- на нынешнем этапе социально-экономического развития факторами, определяющими успех при формировании конкурентоспособности финансово-кредитных структур, становятся интеллектуальные и информационные ресурсы;

- уровень конкурентоспособности финансово-кредитного учреждения напрямую зависит от того уровня конкурентоспособности услуг, которые это учреждение предоставляет своим клиентам;

- значение коэффициента при оценке уровня конкурентоспособности услуг финансово-кредитного учреждения дает возможность выявить уровень конкурентоспособности услуги, и на основании этих данных рассчитать алгоритм действий на повышение конкурентоспособности как самой услуги, так и всей финансово-кредитной структуры;

- обеспечить рост конкурентоспособности должно внедрение в структуру финансово-кредитного учреждения банковских инноваций, разработанных на основе тех инструментов, что в последнее время были привлечены в банковские структуры из других сфер деятельности;

- использование «облачных» технологий для решения проблем повышения конкурентоспособности банковских структур в момент очередного витка финансовой нестабильности мировой экономики при неуклонно растущей глобализации финансовых процессов является одним из перспективнейших направлений, отвечающем таким главным критериям, как инновационность, повышение качества банковских услуг и обслуживания клиентов, снижение себестоимости банковских продуктов, сокращение времени обслуживания клиентов, расширение портфеля банковских продуктов;

- технические условия современных отечественных финансово-кредитных учреждений позволяют использовать возможности «облачных» вычислений. В то же время в качестве основных сдерживающих моментов внедрения данных технологий необходимо отметить обеспечение защиты персональных данных и частной информации, недостаточность практики использования технологии, затрудняющая разработку экономического обоснования перехода на их использование, задержку в ведении международных стандартов и отсутствие взаимовыгодного соглашения об уровне предоставления услуг на облачные технологии;

- формирование интегрированных банковских (финансовых) сетей в условиях финансовой глобализации и трансформации мировой финансовой является одним из оптимальных путей развития;

- модель формирования интегрированных банковских (финансовых) сетей на основе «облачных» технологий позволит банковским (финансовым) структурам не только приобрести новые конкурентные преимущества, повысить конкурентоспособность как банковских услуг, так и финансовых организаций в целом, так и найти эффективный вектор развития в условиях мировой финансовой кризисогенности.

Литература

1. Cloud Computing Group Who invented the term Cloud Computing? // Google Groups, 2011.
2. Eric Schmidt Eric Schmidt. Web 2.0 vs. Web 3.0. // Youtube, 2011.
3. NIST, 2011. "Cloud computing is a model for enabling ubiquitous, convenient, on-demand network access to a shared pool of configurable computing resources (e.g., networks, servers, storage, applications, and services) that can be rapidly provisioned and released with minimal management effort or service provider interaction".
4. Будущее облачных вычислений за пределами ИТ-рынка. URL: <http://cloudzone.ru>. (Дата обращения 04.09.2016).
5. Горбатова А. Облачные технологии накроют мир. // S&T RF. Наука и технологии РФ. URL: <http://www.strf.ru>. (Дата обращения 04.09.2016).
6. Карпунин В. Облачные вычисления для финансовой индустрии. // Национальный банковский журнал. – 2011. - №10(89). – С.23-25.
7. Литвиненко И.Л. Менеджмент. Учебное пособие для использования в учеб-

ном процессе образовательных учреждений, реализующих программы высшего образования по направлениям подготовки 38.03.01 «Экономика» и 38.03.02 «Менеджмент» (уровень бакалавриата) / Москва, 2016. – 168 с.

8. Литвиненко И.Л., Яковенко С.В. Управление проектами. Учебное пособие / Ростов-на-Дону, 2016. – 192 с.

Choosing a network model by the management of banking institutions

Buevich S.Y.

Financial University under the Government of the Russian Federation

In conditions of instability of the global financial system and globalize economic and political processes, banking institutions tend to integrate. Analysis of the existing integration tools showed that the majority of scientists converge in opinion about the necessity of integrated banking and financial structure in type network model, namely through the «cloud» technologies. This tool has several advantages, and currently a number

of financial systems to global and national-type organized according to this model, combining banks, insurance companies and investment funds. Usage of the selected resources contributes not only to improve the quality of banking products, but also reduces the cost of services provided. The latter is one of the key factors in the instability of the global economy. Our proposed model of integration of banking (financial) structures using the «cloud» technologies and within the scope of this research provides both of the aforementioned factors of the competitive increase of the banking products.

Keywords: project management, banks, integrated structures, network models, cloud computing, banking and financial network.

References

1. Cloud Computing Group Who invented the term Cloud Computing?// Google Groups, 2011.
2. Eric Schmidt Eric Schmidt. Vs Web 2.0. Web 3.0.//Youtube, 2011.
3. NIST, 2011. «Cloud computing is a model for enabling ubiquitous, convenient, on-demand network access to a shared pool of

configurable computing resources (e.g., networks, servers, storage, applications, and services) that can be rapidly provisioned and released with minimal management effort or service provider interaction».

4. The future of cloud computing outside the IT market. URL: <http://cloudzone.ru>. (Date of the address 04.09.2016).
5. Gorbatova A A cloud computing will cover the world.//S&T RF. Science and Russian Federation technologies. URL: <http://www.strf.ru>. (Date of the address 04.09.2016).
6. Karpukhin V. Cloud computing for the financial industry.//National bank magazine. – 2011. - No. 10(89). – Page 23-25.
7. Litvinenko I.L. Management. The education guidance for use in educational process of the educational institutions realizing programs of the higher education for the directions of preparation 38.03.01 «Economy» and 38.03.02 «Management» (bachelor degree level) / Moscow, 2016. – 168 pages.
8. Litvinenko I. L., Yakovenko S. V. Project management. Education guidance / Rostov-on-Don, 2016. – 192 pages.

Политика Центрального Банка РФ в условиях кризиса

Анкудинова Нина Андреевна
магистрант, ФГБУ ВО Кубанский государственный университет,
ankudinovana@gmail.com

В статье рассмотрена проблематика толкования статуса Центрального Банка Российской Федерации, его роль в банковской сфере. Приводится анализ взглядов исследователей на двойственный характер полномочий Банка России. Определена основная функция Центробанка - защита и обеспечение устойчивости рубля посредством поддержки ценовой стабильности. Проанализированы характерные особенности политики Центрального Банка Российской Федерации в условиях кризиса. Оценена политика Банка России по управлению инфляцией, а также валютным курсом. Денежно-кредитная политика направлена на борьбу с кризисом ликвидности в финансовой сфере при одновременном снижении инфляции. Выявлена роль инструментов Центрального Банка Российской Федерации. В статье обосновано негативное влияние экономических санкций на курс Центрального Банка Российской Федерации. Основное содержание исследования составляет анализ эффективности инструментов Центрального Банка Российской Федерации. Приводится обобщенная характеристика элементов банковской системы. Актуальность темы исследования обусловлена тем, что именно банковская система несет основные риски, связанные с несовершенством рыночных механизмов, законодательной не результативностью, неэффективностью экономической политики. Целью статьи является изучение влияния основных инструментов Центрального Банка Российской Федерации на банковскую систему в целом. Обосновывается практический опыт использования процентной учетной ставки Банк России, что оказывает влияние на банковские резервы. Данное направление дополняется также рассмотрением санкций в банковской отрасли. Показано, что санкции выразились в ограничении доступа ряда российских фирм к источникам финансирования, находящимся за рубежом, приведшими в свою очередь к дефициту валютной ликвидности внутри страны.

Ключевые слова: Центральный Банк Российской Федерации, политика Банка России, санкции в банковской отрасли, инфляция.

Центральный Банк Российской Федерации (далее по тексту - ЦБ РФ), выступая главным банком страны, относится к банковской системе государства, являющуюся составным элементом финансовой системы государства. При утверждении и становлении банковской системы Российской Федерации в большей степени акцентировался опыт западных стран, так и название «Банк России» было введено по аналогии с названием «Банк Англии».

Анализируя законодательство в банковской сфере, статус Центробанка видится неоднозначным. Полномочия Банка России носят двойственный характер. В первую очередь, Банк России, как элемент банковской системы, проводит стандартные виды банковских операций. Однако, по отношению к коммерческим банкам и иным кредитным организациям, Центральный Банк осуществляет полномочия императивного характера, что определяет Банк России как орган исполнительной власти специальной компетенции. Так многие авторы не относят Центральный Банк Российской Федерации ни к исполнительной ветви власти, ни к законодательной, ни к судебной¹. Таким образом, Банк России образует уникальное по своей организационно-правовой форме учреждение.

Особый статус Центробанка прослеживается также и в сфере взаимоотношений с Правительством РФ. В частности, разработка и осуществление мер регулирования государства в кредитно-денежной сфере происходит под пристальным вниманием Председателя Банка России, уполномоченного принимать участие в заседаниях Правительства РФ. Данное обстоятельство обусловлено ответственностью Банка России за обеспечение устойчивости государственного экономического курса. Следует отметить, что совокупность вышеуказанных факторов находят свое отражение в первостепенной функции Центробанка - защите и обеспечении устойчивости рубля посредством поддержки ценовой стабильности. Эта основополагающая цель Банка России приобретает особо острую актуальность в современных условиях кризиса. Цели и функции Центробанка согласовываются с понятием экономической безопасности государства, включающем в себя валютный контроль и вопросы, регулирующие валютный курс страны.

Кризисные условия экономики в государстве стали нарастать в течении последних нескольких лет. Сложившаяся ситуация характеризуется снижением начиная с 2015 года ВВП России и уровнем инфляции, составившим 15%. Приведенные показатели послужили весьма значительными предпосылками к активизации административного государственного управления в сфере экономики.

Однако эффективность проводимой политики Центрального Банка не всегда находит достаточное отражение так, как меры, принимаемые банком, носят косвенный характер. Данный факт аргументирован в первую очередь спецификой, которая не предполагает прямого вмешательства в рыночную экономику, что в свою очередь приводит к стабильности рыночной системы.

Политика Банка России характеризуется сложностью в том числе и в связи с реалиями экономики, которые заключается в замедлении деловой активности в целом, что в свою очередь приводит к снижению темпов кредитования.

Следующий немаловажный момент касается стремления экономики к тенденции глобализации, в условиях которой наиболее остро проявляются политические решения, принятые западным сообществом в 2014 году в отношении России. Речь идет о негативном влиянии введенных санкций на экономику государства, в частности выразившиеся в ограничении доступа ряда российских фирм к источникам финансирования, находящимся за рубежом, приведшими в свою очередь к дефициту валютной ликвидности внутри страны.

Санкции затронули российские компании в ряде отраслей, имеющих стратегическое значение, а именно: нефтегазовая отрасль («Роснефть», «Транснефть», «Газпромнефть»), в банковской отрасли («Сбербанк России», «ВТБ», «Газпромбанк», «ВЭБ», «Россельхозбанк»), в отрасли оборонной промышленности («Оборонпром», «Объе-

динённая авиастроительная корпорация ОАК», «Уралвагонзавод») и ряд других маловажных компаний и отраслей.

Актуальность введенных санкций возможно проследить в первую очередь как раз в банковской сфере. Для этого в первую очередь необходимо определить две основополагающие характеристики банковской системы. Коими являются в первую очередь, регулируемость данной системы, которая характеризуется с одной стороны самостоятельным контролем, а с другой обеспечивающей контрольной функцией ЦБ РФ. Далее, если учитывать, что до событий 2014 года, российские банки, кредитные учреждения и коммерческие банки получали кредиты в большей массе за рубежом, то в настоящее время им ограничен выход на мировой рынок. В банках стран развитой экономики используются две основные формы денежной эмиссии. Первая форма характеризуется кредитованием ЦБ РФ коммерческих банков. Этот вид деятельности основан на выдаче кредитных займов, которые могут обеспечиваться различными драгоценными металлами, государственными и иными облигациями, акциями, прочими ценными бумагами и иными финансовыми инструментами. В числе прочего ЦБ кредитует коммерческие банки под, например, залог таких кредитов, которые эти банки выдают предприятиям разных отраслей экономики. Указанный процесс является рефинансированием банков и этот способ денежной эмиссии стабилизирует экономическую ситуацию в государстве, кредитование коммерческих банков обеспечивает рост спроса и предложения, сводит к минимуму рост инфляции. Именно поэтому вторая модель получило большее распространение в банковских системах стран развитой экономики. Она заключается в обеспечении деятельности ЦБ РФ по выдаче кредита правительству.

Данная модель главным образом заключается в том, что Центробанком приобретаются казначейские облигации, преобразующие новую денежную массу в обращение. После этого новые деньги пройдя бюджетную сферу находятся во всех сферах экономики. Эффективность этой модели в значительной степени зависит от направлений и способов использования правительством полученных денег. Однако два рассмотренных способа используются Центробанками западных стран для стабилизации экономики своего государства. Способ денежной эмиссии, который применяется в России, основывается на том, что Центробанк не

направлен на стабилизацию экономики страны, а работает на страны, валюты которых накапливает в своих резервах. Используя процентную учетную ставку ЦБ оказывает влияние на банковские резервы. Именно эта ключевая ставка в сложившейся экономической ситуации представляет собой негибкий инструмент денежно-кредитной политики ЦБ РФ². Денежно-кредитная политика направлена на борьбу с кризисом ликвидности в финансовой сфере при одновременном снижении инфляции.

Ключевая ставка прямо пропорционально связана с инфляцией рубля, что приводит к нестабильности с международной ситуацией в политической, так и экономической сферах. Таким образом, решение об изменении процентной ставки ЦБ РФ приходится принимать исходя непосредственно из уровня инфляции. Сложившаяся экономическая ситуация предполагает, что решение ЦБ принимается при экономической нестабильности³. Резервы могут выражаться как в валютных средствах на депозитных и иных счетах в иностранных банках, так и в номинированных в валюте долговых иностранных облигациях. Доход от таких размещений резервов минимальный, обосновывая тот факт, что проценты по депозитам и бумагам невысокие. Следует учитывать также и колебание валютных курсов, которые могут нанести непоправимые убытки. Но при этом отсутствие заменимых внешних кредитных ресурсов, неприменение внутрисредственных источников кредита, удорожание кредита вследствие повышения ставки не способствует изменению курса политики ЦБ. В данном случае Центральный банк заявляет, что инфляция в России на сегодняшний день преимущественно немонетарная, все же продолжает устранение монетарной составляющей. Вышеуказанные факторы могут заставить усомниться в результативности курса, выбранного Банком России в условиях кризиса, как и эффективности контрмер, проводимой политикой России в отношении санкций. Так бывший министр финансов Кудрин характеризовал данную политику как «непродуктивную». Речь идет о введении эмбарго, которое по мнению министра ухудшилось в связи с прошедшей девальвацией российского рубля⁴. Так 1 июня 2016 года вступило в силу Постановление Правительства России, которое частично сняло эмбарго, исключив из списка запрещенных к ввозу товаров исключены ряд продуктов питания⁵.

Таким образом антикризисная политика России наблюдается в одном ключе неэффективности с некоторыми мерами, принимаемыми Центральным Банком.

Политика Центрального Банка Российской Федерации в условиях кризиса четко выражена и прослеживается в совокупности таких инструментов Банка России: операции на открытом рынке; рефинансирование банков и процентные ставки по операциям центрального банка; резервные требования; депозитные операции; прямые количественные ограничения.

Наблюдается и увеличение общей суммы резервов счетов ЦБ. Вестник ЦБ за ноябрь 2015, анализируя проведенные изменения, заявляет, что повышение возможности кредитных организаций по перераспределению средств на межбанковском рынке, повлияло на рост их ликвидности и, самое главное, к устойчивости к изменению этой ликвидности. Снижение задолженности банков, возникшая в связи с увеличившимся рефинансированием банков, существенно повлияла на укрепление банковской сферы.

Таким образом, в условиях тяжелой экономической ситуации наблюдается эволюция одного из главных инструментов денежно-кредитной политики ЦБ РФ. В дальнейшем ЦБ планирует и дальше повышать коэффициент усреднения.

Покупка и продажа ценных бумаг позволяет ЦБ увеличивать или уменьшать резервы коммерческих банков, что повлечет за собой изменение предложения денег. Операциям на открытом рынке включают в себя проводимые на аукционной основе операции рефинансирования и абсорбирования (аукционы репо, депозитные аукционы), в том числе купле-продаже государственных ценных бумаг, иностранной валюты, золота, иных финансовых активов.

Анализируя процесс развития данного инструмента ЦБ, следует рассмотреть его с двух сторон. Так с одной стороны возникло так называемое тонкое рефинансирование, которое проявилось в появлении нового аукциона «валютного свопа» на 1-2 дня, который позволит расширить доступ кредитных организаций к операции рефинансирования и приведет к повышению их ликвидности. А с другой стороны увеличился объем обеспечения для операций рефинансирования за счет расширения Ломбардного списка Банка России и Перечня Банков России.

В 2015 году ЦБ РФ определил курс политики, выразившегося в прекращении валютных интервенций, то есть отпра-

вил рубль в свободное плавание. Это антикризисное решение ЦБ обеспечит сохранность резервов в иностранной валюте, не принимая во внимание возможность снижения курса рубля. Рассматривая решение ЦБ в кризисных условиях, можно найти его оправданным, так как снижение рубля повлечет за собой повышение цен на потребительские товары, что в свою очередь приведет к макроэкономической нестабильности. Однако осуществляя экспорт энергоресурсов в иностранной валюте, обеспеченность государства дополнительной денежной массой происходит за счет выплат населению страны заработной платы и иных выплат в социальных сферах исключительно в рублях. Указанное решение ЦБ повлекло противоречивые результаты, а именно в отсутствие поддержания стабильности рубля, однако его нельзя назвать неэффективным, особенно в существующих условиях. Помимо этого, единая политика Банка России и Министерства финансов Российской Федерации является основой для поддержки экономики в условиях кризиса⁶.

Представляя собой главную составляющую экономической структуры, именно банковская система несет основные риски, связанные с несовершенством рыночных механизмов, законодательной не результативностью, неэффективностью экономической политики. Именно поэтому роль ЦБ РФ, который представляет собой кредитора последней инстанции и института, ответственного за стабильность финансовой системы в целом, представляется важной и востребованной.

Исходя из вышеизложенного, можно находить политику Центробанка при объективно кризисных реалиях эффективной или нет, однако экономическая реальность позволяет сделать вывод, что Центральный банк России в последний год столкнулся, с самым сложным этапом формирования денежной политики за последние полтора десятилетия.

Литература

1. Постановление Правительства РФ № 472 от 27.05.2016г.
2. Всемирный экономический форум в Давосе в 2015г. // РИА Новости.
3. Корзун С.Ю. Банковская система: понятие и общая характеристика // «Ад-

министративное и муниципальное право», 2015, №12;

4. Жмулевская А.П. Административно-правовые функции Центрального Банка РФ: Автореф. дис. ... канд.юрид.наук.М., 2007, С.8.

5. Айкашева Ю.А. Политика Центрального банка в условиях кризиса // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2015 Том 2, С.2.

6. Зубков И. Деньги подешевели. Центробанк снизил ставку, ожидая летом замедления инфляции // Российская газета. Федер. вып. № 6624 (53).

7. Борозенец В.Н. Денежно-кредитная политика Банка России в период кризисных явлений // Экономика и управление: проблемы и решения. 2016, №3, С.3.

Ссылки:

- 1 Корзун С.Ю. Банковская система: понятие и общая характеристика // «Административное и муниципальное право», 2015, №12; Жмулевская А.П. Административно-правовые функции Центрального Банка РФ: Автореф. дис. ... канд.юрид.наук.М., 2007, С.8.

- 2 Зубков И. Деньги подешевели. Центробанк снизил ставку, ожидая летом замедления инфляции // Российская газета. Федер. вып. № 6624 (53).

- 3 Борозенец В.Н. Денежно-кредитная политика Банка России в период кризисных явлений // Экономика и управление: проблемы и решения. 2016, №3, С.3.

- 4 Всемирный экономический форум в Давосе в 2015г. // РИА Новости.

- 5 Постановление Правительства РФ № 472 от 27.05.2016г.

- 6 Ю.А. Айкашева. Политика Центрального банка в условиях кризиса // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2015 Том 2, С.2.

Policy of the central bank in a crisis

Ankudinova N.A.

Kubansky universit state

The article is devoted to the problems of interpretation of the Russian Federation Central Bank's status and its role in the banking. The analysis of researchers' views on the dual nature of the Bank of Russia's powers. The main function of the Central Bank is determined - the protection and ensuring steadiness of the ruble by supporting price stability. The characteristics of the policy of the Central Bank of the Russian Federation in the conditions

of crisis were analyzed. The policy on inflation control and exchange rate of the Bank of Russia were estimated. Monetary policy aims to combat the liquidity crisis in the financial sector, while reducing inflation. The role of the instruments of the Central Bank of the Russian Federation is revealed. The article justified the negative impact of economic sanctions on the rate of the Central Bank of the Russian Federation. The main content of the research is the analysis of tools effectiveness of the Central Bank of the Russian Federation. There is a summarized characteristic of elements of the banking system. The relevance of the research topic stems from the fact that it is the banking system bears the main risks associated with the imperfection of market mechanisms, that legislation and economic policy are not effective. The aim of the article is to study the influence of the main instruments of the Russian Federation Central Bank on the banking system as a whole. Substantiates the practical experience of using the interest discount rate of the Bank of Russia, which has an impact on bank reserves. This area is also complemented by the consideration of sanctions in the banking industry. It is shown that the sanctions are expressed in restricting the access of a number of Russian companies to finance, located abroad, leading to a shortage of foreign currency liquidity in the country.

Key words: Central Bank of the Russian Federation, the policy of the Central Bank of the Russian Federation, sanctions in the banking industry, inflation.

References

1. The order of the Government of the Russian Federation No. 472 of 27.05.2016.
2. The World Economic Forum in Davos in 2015g. //RIA Novosti.
3. Korzun of Page Yu. Bank system: concept and general characteristic / «The administrative and municipal right», 2015, No. 12;
4. Zhmulevskaya A. P. Administrative and legal functions of the Central Bank of Russian Federation: Avtoref. yew. ... канд.юрид.наук. М, 2007, S. 8.
5. Aykasheva Yu. A Policy of the Central bank in the conditions of crisis // Urgent problems of aircraft and astronautics. 2015 Volume 2, Page 2.
6. Zubkov I. Money fell in price. The Central Bank lowered a rate, expecting summer of delay of inflation // the Russian newspaper. Feder. issue No. 6624 (53).
7. Borozenets V. N. Monetary policy of the Bank of Russia in the period of the crisis phenomena // Economy and management: problems and decisions. 2016, No. 3, S. 3.

Порядок подготовки и содержание стратегий развития холдинговых компаний

Горкуненко Александр Андреевич аспирант, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, aagorkunenko@gmail.com

В данной статье рассматриваются основные подходы к пониманию холдинговых компаний. Понятие холдинговых компаний в российском законодательстве дается в свете поправок в Гражданский кодекс Российской Федерации. Также приводятся основные точки зрения по данной проблематике в доктрине права. В ходе исследования определена важность такой формы ведения деятельности, как холдинговая структура, выявлена ее актуальность в связи с существующими потребностями экономики. Эффективно организованная учетно-аналитическая система холдинговой структуры обеспечивает устойчивость ее функционирования, мобильность управления группой. Наряду с исследованием особенностей холдинговой структуры как юридического лица выявлены и исследованы особенности учетно-аналитической системы, рассмотрен характер влияния особенностей холдингов на организацию данной системы. Учет данных особенностей в практической деятельности обеспечит формирование полной финансовой картины холдинговой структуры, выявление ее потенциальных возможностей, определение стратегической цели функционирования. Ключевые слова: корпорация, холдинговая компания, понятие холдинговой компании, юридическое лицо, государственная корпорация, участие, членство, легализация.

Процесс глобализации бизнеса способствует развитию процессов объединения организаций в группы на экономической основе, в результате чего актуальной формой построения структуры организаций являются группы компаний, связанных между собой, называемых холдинговыми структурами.

Формирование холдинговых структур способствует упрочению связей в мировой экономике и экономике государства в целом. Кроме того, холдинговая структура призвана минимизировать инвестиционные риски, а также риски внедрения новых продуктов и разработок. Таким образом, в условиях конкурентной борьбы крупные компании - холдинговые структуры - являются более привлекательными вследствие своей большей устойчивости к внешним факторам, повышенной эффективности управления¹.

Следует отметить, что эффективное развитие холдинговых структур невозможно без организации эффективного учетно-аналитического обеспечения, которое имеет свои особенности, связанные с особенностями холдинговых структур. В связи с этим необходимо рассмотреть особенности холдинговых структур, определить принципы их функционирования, информационный и финансовый обмен в холдинге.

Многолетнее отсутствие в России четкого словоупотребления понятия корпорациями привело к тому, что на практике корпорацией стали называть почти все российские организации, в том числе унитарные предприятия и (их) объединения. Корпорация стала не столько правовым, сколько социально-экономическим явлением. Возможно, по этой и по другим причинам в России до сих пор существуют государственные корпорации, образования, чуждые корпоративной природе. Примечательно, что в соответствии с изменениями Гражданского кодекса Российской Федерации 2014 г. государственные корпорации, являясь таковыми лишь по названию, не входят в перечень корпоративных организаций. В связи с этим возникла ситуация, когда в Гражданском кодексе РФ дана дефиниция, которой противоречат федеральные законы и указы Президента РФ и многие другие подзаконные акты. Подобное отсутствие правовой логики при осуществлении правотворчества приводит к противоречиям и двойному стандарту правовых дефиниций, что отрицательно сказывается на правоприменении.

Холдинг — это группа коммерческих фирм, юридически связанных друг с другом. В ее структуре есть, как правило, материнская компания, которая владеет несколькими дочерними хозяйственными обществами. В распоряжении главной организации — контрольные пакеты их акций. Дочерние предприятия в рамках холдинга также могут формировать собственные подчиненные структуры. В этом случае они будут материнскими в отношении них.

Контроль главной организации холдинга над дочерними нередко осуществляется не только в виде владения контрольным пакетом их акций, но и другими способами. Например, в компетенции руководителей материнской компании может быть назначение состава высшего менеджмента подчиненных структур. В некоторых случаях топ-менеджеры холдинга способны принимать непосредственное участие в управлении дочерними фирмами.

Принятие ключевых решений по менеджменту также осуществляется на уровне высших руководящих структур группы компаний. Топ-менеджеры холдинга вырабатывают стратегию развития бизнеса, которой должны придерживаться дочерние организации.

Для материнской фирмы и подчиненных ей структур собственниками холдинга определяются единые стандарты взаимодействия по различным вопросам. В отношении сотрудников всех организаций, входящих в группу компаний, устанавливаются общие нормы этики, деловой культуры, принятия совместных решений.

Нельзя обойти вниманием точку зрения Е.А. Суханова (справедливости ради, отметим, что именно его позиция заложена в законодательном определении корпорации), который не сводит все корпорации к коммерческим и считает, что под корпора-

цией следует понимать юридическое лицо - коммерческую или некоммерческую организацию, созданную участниками на основании договора для достижения общей цели путем объединения и совместного использования имущественных взносов на началах членства². Кроме того, автор отмечает, что как в российском, так и в зарубежном праве корпорациями являются также и «компании одного лица» - корпорации с единственным участником (членом) или юридические лица, созданные на основании односторонней сделки и функционирующие по правилам, установленным законом для корпораций. Данная позиция занимает среднее положение между широким и узким подходами, что следует признать шагом вперед от безоглядной трактовки корпораций только как коммерческих организаций, но она вызывает два замечания.

Во-первых, на наш взгляд, выделять «компанию одного лица» в самостоятельные корпорации не совсем верно, так как объединение еще со времен римского права было отличительным признаком как самой корпорации, так и самого юридического лица. Может быть, кому-то и покажется такое появление вполне логичным, так как порой экономический оборот требует присутствия именно «опесотрапу». Однако у «опесотрапу» больше минусов, чем плюсов. Не все, чего требует практика, - полезно, а решить же проблемы, возникающие у классической корпорации, возможно и другими способами. В праве всегда следует соблюдать логику. Данное явление, как представляется, не только противоречит правилам формальной логики, но и является вредным для бизнеса и влечет за собой появление так называемых фирм-однодневок. Появление «компаний одного лица» пришло к нам из американского права, а там, как известно, давно уже развит достаточно жесткий корпоративный контроль. Что касается России, то у нас данный контроль отсутствует.

И во-вторых, далеко не всегда для того, чтобы участвовать в жизни корпорации, нужно сделать имущественный взнос. Так, наемные работники, на труде которых держится вся корпорация, делают «взнос» своим трудом.

Опыт экспертной поддержки компаний, в которых понимают, что КРП нуждается в постоянном реформировании, убеждает в том, что «внутренние» контролеры - структурные подразделения аппаратов управления, в том числе головных звеньев дифференцированных холдингов, имеющие в своем названии

слова «контроль», «аудит», «безопасность», «комплаенс» или производные от них, т.е. специализирующиеся на корпоративном КРП, призваны иметь в качестве объектов своей деятельности все четыре указанные подсистемы. Иными словами, они должны:

1) осуществлять проверку исполнения конкретных обязанностей, предусмотренных законом, уставом, внутренними документами, трудовыми договорами, а также адресными (ненормативными) актами компании и указаниями руководства соответствующим работникам;

2) курировать корпоративные и договорные обязательства соответствующих управляемых компаний (дочерних хозяйственных обществ), а также договорные обязательства опорных партнеров по инвестпроектам и контрагентов;

3) контролировать бизнес-процессы, а также управленческие процедуры и алгоритмы в динамике во всех многочисленных аспектах данных понятий и стоящих за ними объективных явлений;

4) мониторить промежуточные и окончательные результаты деятельности конкретных работников, коллективов, структурных подразделений. Думается, идеальной является такая постановка КРП, когда соответствующее специализирующееся на ревизионной практике внутреннее подразделение, не исключая структуру совета директоров, «закрывает» все четыре указанных направления в их содержательной и системной связи. Эту задачу можно решить, распределив функции между соответствующими работниками (или, если позволяют штатно-финансовые возможности, создать подотделы с соответствующими функциями), либо, не прибегая к означенной структурно-функциональной специализации, вменить в обязанности работникам ревизионных подразделений акцентировать внимание на данных направлениях их работы³.

Несколько иными должны быть методические подходы осуществления КРП универсальными (управленческими и ревизионными одновременно) органами и подразделениями данной компании или ее контрольного участника (юрлица), а также привлеченными (независимыми) специалистами (аудиторами). В указанных ситуациях в зависимости от стоящих перед проверкой задач (в частности, выраженных соответствующим техническим заданием внешним аудиторам), а также с учетом основной управленческой миссии подразделения центр тяжести логично перенести на один или несколько ука-

занных объектов. Так, профессиональный мониторинг инвестиционного проекта в большей мере должен быть сфокусирован на втором и четвертом блоках, корпоративные расследования различных нештатных ситуаций, обычно осуществляемые комиссией, состоящей из представителей различных структурных подразделений, - на первом; контрольные мероприятия в отношении дочерних структур - преимущественно на втором; аудит и мониторинг бюджетного процесса, а также традиционный комплаенс - на третьем.

Вместе с тем следует признать, что общая КРП головного звена холдинга или контролеров, представляющих его основного бенефициара, в отношении значимой дочерней компании, осуществляемая на системной основе, нередко весьма удачно осуществляется, опираясь на доктрину риск-менеджмента. Речь идет о том, что основными зонами контрольно-ревизионной деятельности становятся так называемые критические точки, планомерное фокусирование внимания на которых профилирует основные риски материнской компании, совладельцы которой резонно полагают, что отвлекать избыточным контролем поставленных ими у штурвала бизнеса топ-менеджеров нецелесообразно.

В указанном случае в зоне особого внимания субъектов КРП оказываются следующие риски:

- не санкционированный бенефициаром или головным звеном холдинга вывод активов в различных формах;

- наиболее серьезные нарушения закона практически во всех отраслях его применения компаниями;

- корпоративная коррупция, хищения, самоуправство;

- критические формы профессиональной некомпетентности топ-менеджеров и наиболее значимых работников, подчиняющихся совету директоров компании (формат «развал работы»);

- срыв особо важных целевых корпоративных заданий (планов, проектов, программ, договоров, решений органов управления дочерней компании);

- несанкционированная эксплуатация топ-менеджерами холдинга его материальных, интеллектуальных и информационных ресурсов (формат «работа на себя»);

- разглашение персоналом конфиденциальных сведений;

- перехват или приготовление к перехвату топ-менеджерами бизнеса либо бизнес-технологий холдинга, дочерней

компания («увод клиентов», «параллелизация бизнеса», необоснованный «уход с рынка» и т.п.);

- корпоративный саботаж или применение элементов «итальянской забастовки»;

- остро негативная динамика макропоказателей развития холдинга или входящих в него опорных операционных компаний;

- значимые внутренние корпоративные конфликты;

- серьезные конфликты в отношениях компании с госорганами;

- неисполнение топ-менеджерами или членами совета директоров компаний, входящих в холдинг, соответствующих директив головного звена холдинга.

Повышение эффективности развития холдингов непосредственно связано с необходимостью внедрения системы учетно-аналитического обеспечения, которая ощущает влияние принципов функционирования холдинговых структур:

- единоначалие предполагает возможность применения единой учетной политики в группе, единых стандартов учета хозяйственных операций, возможность сопоставить полученные данные между компаниями группы, материнской компанией и дочерними, формирование единых бухгалтерских и управленческих отчетных форм;

- уменьшение документооборота внутри группы, отсутствие дублирования сведений о финансовых и производственных потоках в отчетных формах холдинговых структур вследствие осуществления консолидационных операций, снижение вероятности перекоса гармонизации доходной и расходной частей;

- разработка системы оперативных целей деятельности дочерних организаций, согласование их с единой стратегической целью всего холдинга, разработка и анализ стратегической отчетности холдинга.

Таким образом, в ходе исследования была определена важность такой формы ведения деятельности, как холдинговая структура, выявлена ее актуальность в связи с существующими потребностями экономики. Эффективно организованная учетно-аналитическая система холдинговой структуры обеспечивает устойчивость ее функционирования, мобильность управления группой. Наряду с исследованием особенностей холдинговой структуры как юридического лица выявлены и исследованы особенности учетно-аналитической системы, рассмотрен характер влияния особенностей холдингов на организацию данной системы. Учет данных особенностей в практической деятельности обеспечит формирование полной финансовой картины холдинговой структуры, выявление ее потенциальных возможностей, определение стратегической цели функционирования.

Литература

1. Лазарева А.В. Организационные особенности холдинговых структур и их влияние на построение учетно-аналитической системы. – «Аудиторские ведомости», №2, 2016.

2. Осипенко А.В. Управление акционерным обществом в условиях реформирования корпоративного права. – Статут. - 2016.

3. Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. - М. - 2014.

Ссылки:

- 1 Лазарева А.В. Организационные особенности холдинговых структур и их влияние на построение учетно-аналитической системы. – «Аудиторские ведомости», №2, 2016.

- 2 Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. - М. - 2014. С. 43.

- 3 Осипенко А.В. Управление акционерным обществом в условиях реформирования корпоративного права. – Статут. - 2016.

Preparation and content development strategies holding companies

Gorkunenko A.A.

Financial university

In this article the main approaches to understanding of holding companies are considered. The concept of holding companies of the Russian legislation is given in the light of amendments to the Civil code of the Russian Federation. Also the main points of view on this perspective are given in the doctrine of the right. During the research importance of such form of conducting activities as holding structure is determined, its relevance in connection with the existing requirements of economy is revealed. Effectively organized accounting and analytical system of holding structure provides stability of its functioning, mobility of management of group. Along with a research of features of holding structure as legal entity features of accounting and analytical system are revealed and researched, nature of influence of features of holdings on the organization of this system is considered. Accounting of these features in practical activities will provide forming of a complete financial picture of holding structure, identification of its potential opportunities, determination of strategic objective of functioning.

Keywords: corporation, holding companies, concept of the holding companies, legal person, public corporation, participation, membership, legalization.

References

1. Lazareva A. V. Organizational features of holding structures and their influence on creation of accounting and analytical system. – «Auditor sheets», No. 2, 2016.
2. Osipenko A. V. Management of joint-stock company in the conditions of reforming of a corporate law. – Statute. - 2016.
3. Sukhanov E. A. Comparative corporate law. - M - 2014.

Методы оценки эффективности и качества франчайзинговых услуг в системе российского предпринимательства

Новиков Владислав Сергеевич
аспирант, Финансовый университет
при Правительстве Российской Фе-
дерации, vlad.fin@yandex.ru

Развитие франчайзинговых услуг в системе российского предпринимательства не может быть успешным без оценки качества их оказания, выявления причин и неэффективного оказания услуг. В статье приводится авторское видение на методику оценки качества франчайзинговых услуг, определенное на основании проведенного исследования имеющихся методик оценки эффективности франчайзинга в системе российского предпринимательства. Данная методика представляет собой модифицированный оценочно-аналитический комплекс, который основан на параллельной оценке совокупности ключевых экономических индикаторов, характеризующих эффективность и результативность франчайзинговых услуг и расчете интегрированных показателей. Сопоставление интегрированных показателей эффективности и результативности позволяет эмпирически определить ценность, которая формируется в результате взаимодействия франчайзера и франчайзи, т.е. выразить качество оказываемых франчайзинговых услуг.

Ключевые слова: франчайзинг, эффективность, качество, экономические факторы, франшиза, бизнес-технология, услуги, оценка, эффективность

Цель статьи: определить роль оценки качества франчайзинговых услуг в развитии российского предпринимательства.

В современных условиях развития франчайзинга существует достаточно широкая совокупность методических подходов к оценке качества оказания услуг. Так, например, в трудах О.А. Тимофеевой [5, с. 22] показано, что оценку франчайзинговых услуг оптимально проводить посредством анализа влияния этого способа организации бизнеса на уровень предпринимательской активности в отрасли.

Такой подход можно рассматривать, с одной стороны, как логически верный (поскольку любые франчайзинговые схемы ориентированы на быстрое открытие и быстрое развитие бизнеса). Но с другой стороны для такой оценки весьма сложно найти необходимые исходные статистические данные, поскольку объективная и последовательная статистика сбора и обобщения информации о рождаемости бизнеса и деловой активности посредством франчайзинговых схем практически не ведется. На интернет-ресурсах, посвященных франчайзингу, весьма часто публикуются противоречивые данные, что не позволяет быть уверенным в их релевантности и объективности.

В трудах Н.А. Ефимовой [2, с. 115] предлагается оценивать качество и эффективность франчайзинговых услуг через рост стоимости бренда. Иными словами, любая франчайзинговая схема означает расширение территории присутствия бренда, под которыми осуществляют свою деятельность франчайзи (получатели или реципиенты франчайзинговых услуг). Широкая представленность бренда обеспечивает его лучшую узнаваемость и, следовательно, обеспечивает рост его стоимости.

Но такой подход к оценке качества и эффективности франчайзинговых услуг представляется односторонним, поскольку он учитывает только выгоды франчайзера, но не учитывает (и определенно игнорирует) выгоды, которые может и должен также получать франчайзи.

Поэтому, безусловно, принимая во внимание, что узнаваемость бренда, которым владеет франчайзер (или имеет права на использование данного бренда в коммерческих или некоммерческих целях), весьма существенно влияет на успешность бизнеса, который ведет франчайзи, ориентация в оценке качества и эффективности франчайзинговых услуг исключительно на стоимость бренда, не представляется оптимальной.

В трудах зарубежных ученых проводить оценку качества и эффективности франчайзинговых услуг предлагается с использованием нескольких ключевых подходов [1, с. 36]:

- функционально-экономического, который полагает, что франчайзинговые услуги есть функция франчайзера, которая должна увеличивать и его выгоды, и одновременно создавать стимулы для получения выгоды франчайзи;
- организационно-экономического, который полагает, что эффективность франчайзинговых услуг можно выразить через уровень рентабельности и затратоотдачи бизнеса франчайзера и франчайзи, а качество выражается через кооперационный аспект (соблюдение условий взаимодействия между франчайзи и франчайзером, стандартизация бизнес-процессов и т.п.);
- институциональном, который полагает, что эффективность и качество франчайзинговых услуг определяется развитием нормативно-правового пространства, в котором взаимодействуют стороны (франчайзер и франчайзи).

Каждый из описанных выше подходов представляется, с одной стороны, безусловно верным. Но с другой стороны описанные выше подходы к оценке качества и эффективности франчайзинговых услуг не являются в полной мере логически завершенными. Поэтому необходимо интегрировать все имеющиеся подходы и разработать наиболее оптимальную оценочную концепцию, которая проводить объективное аналитическое и оценочное сравнение.

Прежде всего необходимо остановиться на том, что франчайзинговая услуга – это услуга, которую оказывает франчайзор франчайзи, передавая ему в пользование действующую бизнес-модель и обеспечивая при этом необходимую (оговоренную соглашениями) поддержку бизнеса, которая в свою очередь предполагает полное и неукоснительное соблюдение условий концессионного соглашения со стороны франчайзи. Франчайзинговые услуги оказываются одним юридическим лицом другому юридическому лицу (или индивидуальному предпринимателю), следовательно, франчайзинговые услуги представлены на рынке b-2-b услуг (business-to-business). Отсюда взаимодействие двух юридических лиц или юридического лица и индивидуального предпринимателя (франчайзора и франчайзи) целесообразно рассматривать как межфирменное взаимодействие и межфирменную кооперацию, что подтверждается национальной и мировой практикой правового регулирования франчайзинга или коммерческой концессии.

Франчайзинговые услуги, по мнению автора статьи, должны характеризоваться не только эффективностью и качеством, но и результативностью. Соответственно, ключевые оценочно-аналитические категории, которые далее будут использованы можно выразить в следующих основных тезисах:

1) эффективность франчайзинговых услуг есть выгоды, устойчиво превалирующие над доходами и получаемые за счет эксплуатации бизнес-модели в рамках двустороннего взаимодействия франчайзора и франчайзи;

2) результативность франчайзинговых услуг выражается степенью достижения цели, поставленных франчайзором и франчайзи в рамках ведения своего бизнеса;

3) качество франчайзинговых услуг можно выразить через ценность, которую генерирует взаимодействие франчайзора и франчайзи в рамках их двустороннего взаимодействия и используемой бизнес-модели.

Логика проведения оценки из того, что оказание франчайзинговых услуг со стороны франчайзора реципиенту или получателю услуг (франчайзи) должно потенцировать взаимные выгоды, которые можно охарактеризовать через анализ динамики ключевых индикаторов, отражающих специфику взаимодействия указанных субъектов в рамках используемой бизнес-модели. Ключевые индикаторы будут характеризовать эффектив-

Таблица 1

Методика расчета (источники получения) ключевых индикаторов, характеризующих эффективность, результативность и качество франчайзинговых услуг [4, с. 19]

Ключевой индикатор	Методика расчета или источник получения	Принятые условные обозначения
Экономическая добавленная стоимость (EVA)	$EVA = NOPAT - IC * CC$	NOPAT – чистая операционная прибыль IC – инвестированный капитал CC – стоимость инвестированного капитала
Рыночная стоимость бизнеса (BC)	$BC = TA - CO$	TA – совокупные активы CO – долгосрочные и краткосрочные обязательства
Доходы операционные (IO)	Финансовый показатель, отраженный в отчетах о прибылях и убытках	
Затратоотдача транзакционных издержек (RT)	$RT = \frac{IO}{TE}$	IO – доходы операционные TE – стоимость транзакционных издержек
Рентабельность операционная (RO)	$RO = \frac{PO}{IO}$	PO – прибыль операционная IO – доходы операционные

ность, результативность и качество франчайзинговых услуг, можно структурировать следующим образом:

- экономическая добавленная стоимость, генерируемая бизнесом франчайзора и франчайзи;
- рыночная стоимость бизнеса франчайзора и франчайзи;
- операционная рентабельность (рентабельность основной деятельности франчайзора и франчайзи);
- затратоотдача транзакционных издержек на стороне франчайзора и франчайзи;
- доход по основной деятельности полученный соответственно франчайзором и франчайзи.

Методика расчета и источники получения ключевых индикаторов, характеризующих эффективность, результативность и качество франчайзинговых услуг, представлена в табл. 1.

Для того, чтобы обеспечить объективность сравнения и сопоставимости ключевых индикаторов, представленных в таблице выше, предлагается анализировать не абсолютные, но относительные величины указанных индикаторов. При этом эффективность франчайзинговых услуг целесообразно анализировать через темпы роста (прироста) за ряд периодов, а результативность франчайзинговых услуг целесообразно анализировать и оценивать через уровень достижения целевых ориентиров.

Базовые формулы для расчета относительных величин эффективности и результативности франчайзинговых услуг представлены ниже [4, с. 21]:

$$gr_i = \frac{x_{i1}}{x_{i0}} \quad (1)$$

$$la_i = \frac{x_{if}}{x_{ip}} \quad (2)$$

Где:

gr_i – темп роста i-го ключевого индикатора, характеризующего эффективность и результативность франчайзинговых услуг;

la_i – уровень достижения цели по i-му ключевому индикатору, характеризующему эффективность и результативность франчайзинговых услуг;

x_{i1} и x_{i0} – абсолютная величина i-го ключевого индикатора в текущем и предыдущем (базисном) периоде;

x_{if} и x_{ip} – абсолютная величина i-го ключевого индикатора фактическая и установленная планом (целевая).

Все рассчитываемые в рамках анализа ключевые индикаторы эффективности и результативности франчайзинговых услуг необходимо интегрировать в единый показатель на основе формулы средней геометрической [4, с. 78]:

$$IP_E = \sqrt[n]{\prod gr_i} \quad (3)$$

$$IP_R = \sqrt[n]{\prod la_i} \quad (4)$$

Где:

IP_E и IP_R – соответственно, интегрированный показатель эффективности и интегрированный показатель результативности франчайзинговых услуг;

Pgr_i и Pla_i – соответственно, произведение i-ых значений темпов роста и i-

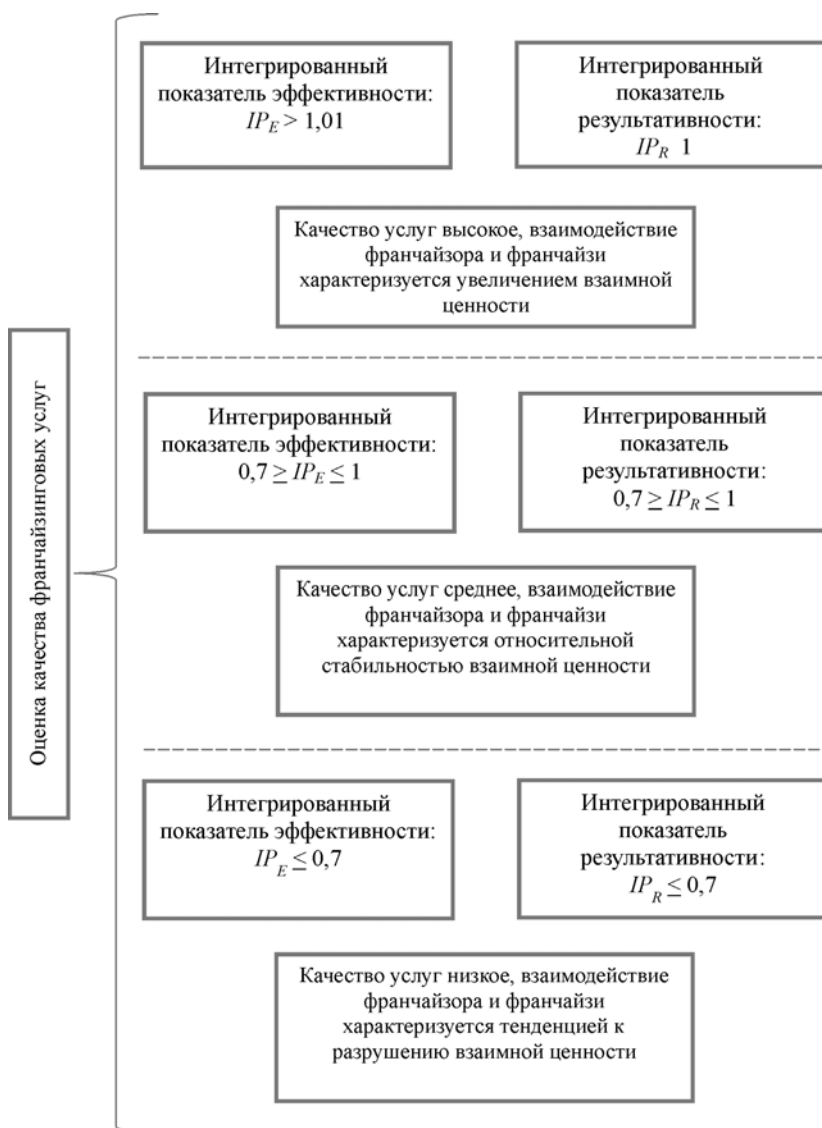

Рис. 2. Логическая схема оценки качества франчайзинговых услуг на основе сопоставления интегрированных показателей эффективности и результативности

ых значений уровня достижения целей по индикаторам, характеризующим эффективность и результативность франчайзинговых услуг населению.

Для оценки качества франчайзинговых услуг необходимо провести сопоставление интегрированных показателей эффективности и результативности франчайзинговых услуг в каждом анализируемом периоде. Согласно логике расчета, ключевые индикаторы, рассчитываемые как темп роста, должны иметь значение не менее 1,01 (то есть величина текущего периода всегда выше величины предыдущего (базисного) периода – прирост экономических и прочих выгод взаимодействия франчайзора и франчайзи). Ключевые индикаторы, рассчитываемые как уровень достижения цели, дол-

жны иметь значение не менее 1 (то есть фактическое значение величины в полной мере соответствует установленному плановому значению этой же величины на текущий период). Логическая схема оценки качества франчайзинговых услуг с учетом вышесказанного будет иметь следующий вид (рис. 2).

Таким образом, данная методика представляет собой модифицированный оценочно-аналитический комплекс, который основан на параллельной оценке совокупности ключевых экономических индикаторов, характеризующих эффективность и результативность франчайзинговых услуг и расчете интегрированных показателей. Сопоставление интегрированных показателей эффективности и результативности позволяет эмпирически

определить ценность, которая формируется в результате взаимодействия франчайзора и франчайзи, т.е. выразить качество оказываемых франчайзинговых услуг.

Исходя из проведенного исследования необходимо отметить, что для оценки эффективности, результативности и качества франчайзинговых услуг в зависимости от цели и направленности проводимой оценки может быть использован и ряд других показателей (не только экономических, но и социальных). При этом все показатели должны быть выражены в абсолютных и достоверных величинах, а их относительные значения должны иметь одинаковую интерпретацию (любой прирост относительной величины должен трактоваться как положительная тенденция, любое снижение относительной величины стоит рассматривать как отрицательную тенденцию). Такой подход обеспечивает объективность оценки, а получаемые оценочно-аналитические данные в данном случае являются релевантными.

Литература

1. Гладкова Ю.В., Магомедов М.Г. Инновационное развитие сферы услуг на основе интеграционных форм бизнеса // Вестник Донского государственного технического университета. 2015. Т. 11. № 2 (53). С. 230-234
2. Ефимова Н.А. Франчайзинговый бизнес: оценка бренда как фактор определения величины выплат по договору франчайзинга // Вопросы оценки. 2015. № 3 (81). С. 22-29.
3. Иванов В.А., Пузырев М.Е. Франчайзинг как организационная форма привлечения капитала // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2012. № 2-3. С. 30-34.
4. Иншакова Е.И., Кудряшова И.В., Полякова Ю.В. Иностранцы франчайзинговые сети в России: масштабы функционирования и роль в экономике // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. 2014. № 1. С. 99-110.
5. Тимофеева О.А. Оценка эффективности франчайзинга как метода ведения предпринимательской деятельности // Экономика и социум. 2015. № 2-4 (15). С. 784-790.

Evaluation methods of efficiency and quality franchising services in the system of Russian business
Novikov V.S.
 Financial university

Development of franchising services in system of the Russian entrepreneurship can't be successful without quality evaluation of their rendering, identification of the reasons and inefficient rendering services. The author's vision on a technique of a quality evaluation of franchising services determined based on the conducted research of the available techniques of assessment of showiness of a franchizing in system of the Russian entrepreneurship is given in article. This technique represents the modified estimative and analytical complex which is based on parallel assessment of set of the key economic indicators characterizing efficiency and effectiveness of franchising services and

calculation of the integrated indicators. Comparison of the integrated performance indicators and effectiveness allows to determine empirically the value which is created as a result of interaction of a franchayzor and the franchisee, i.e. to express quality of the rendered franchising services.

Key words: franchising, efficiency, quality, economic factors, franchise, business technology, services, evaluation, efficiency

References

1. Gladkova Yu. V., Magomedov M. G. Innovative development of service trade on the basis of integration forms of business//the Bulletin of Donskoy of the state technical university. 2015. T. 11. No. 2 (53). Page 230-234
2. Yefimova N. A Franchising business: brand assessment as factor of determination of size of payments for the agreement of a franchizing//assessment Questions. 2015. No. 3 (81). Page 22-29.
3. Ivanov V. A, Puzyrev M. E. Franchayzing as organizational form of attraction of the equity//Bulletin of the Udmurt university. Economy series and right. 2012. No. 2-3. Page 30-34.
4. Inshakova E. I., Kudryashova I. V., Polyakova Yu. V. Foreign franchising networks in Russia: scales of functioning and a role in economy// the Bulletin of the Volgograd state university. Series 3: Economy. Ecology. 2014. No. 1. Page 99-110.
5. Timofeeva O. A Franchizing efficiency evaluation as method of conducting business activity//Economy and society. 2015. No. 2-4 (15). Page 784-790.

Виды структур корпоративного управления в банках

Новиков Юрий Сергеевич

аспирант, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, novikov.yury@gmail.com

В современных условиях каждая финансово-кредитная организация стремится максимизировать эффективность своей деятельности. А в условиях ужесточения контроля ЦБ РФ и лишения лицензий большого количества российских банков, они вынуждены реформировать систему корпоративного управления. В статье исследуются примеры структур корпоративного управления ряда российских банков, проводится выявление их достоинств и недостатков. Поэтому при разработке собственной корпоративной структуры каждый банк должен определить собственные ее параметры и оценить эффективность и целесообразность внедрения и выделить ключевые напыления развития. Именно корпоративная структура банка является важным инструментом повышения эффективности его управленческой структуры в целом, обеспечении выполнения собственных целевых установок и от того, насколько эффективно она будет сформирована - зависит успех развития банка

Ключевые слова: корпоративное управление, банки, структура, эффективность, менеджмент, корпорация, управление

Актуальность темы связана с тем, что система корпоративного управления Банка, устанавливая правила и процедуры принятия корпоративных решений, обеспечивает управление и контроль деятельности персонала Банка, регулирует взаимоотношения между акционерами (собственниками), Наблюдательным советом и исполнительными органами Банка.

Разные банки неодинаково строят корпоративную систему своего управления, выделяя при этом достаточно разные структуры. При этом ряд банков определяет корпоративную структуру четким выделением корпоративных звеньев управления и распределение функционала среди них, а ряд банков корпоративную структуру представляет совокупностью элементов управления, выделенных в управленческие блоки.

Так, «Альфа-Банк» сформировал структуру управления, в которой выделяет три основных органа корпоративного управления: Общее собрание акционеров, Совет директоров и Правление (рис. 1).

Действующая система корпоративного управления «Альфа-Банка» отвечает интересам устойчивого развития бизнеса Банка, обеспечивая одновременно защиту прав и законных интересов акционеров. Модель и практика корпоративного управления в Банке строится на следующих принципах:

- своевременное и достоверное раскрытие информации о Банке, в том числе о его финансовом положении, структуре собственности и управления;
- четкое разграничение полномочий и определение ответственности каждого органа управления;
- реализация эффективных и прозрачных механизмов обеспечения прав и интересов акционеров;
- регулярное информирование инвесторов и акционеров обо всех существенных событиях и намерениях путем размещения информации на сайте Банка;
- учет интересов акционеров: при принятии стратегических решений, общество стремится учесть эффект таких решений для всех своих акционеров.

При этом в условиях кризиса и волатильности рубля, снижения объема привлекаемых депозитов, кредитных операций Банк вынужден менять свои подходы к корпоративному управлению. С целью выявления недостатков в системе корпоративного управления Банка среди сотрудников был проведен опрос. При этом было опрошено 100 человек – управленческого персонала Банка на предмет недостатков корпоративного управления Банка. Распределение ответов приведено на рисунке 2 [1].

Как показал опрос, большинство респондентов не знакомы с ключевыми документами в области корпоративного управления, включая такие документы, как: Принципы корпоративного управления, Кодекс корпоративного управления, утвержденный Советом Банка. 37 процентов респондентов указали, что они знакомы с Принципами корпоративного управления ОЭ и Кодексом корпоративного управления. Это говорит о недостаточной информационной проработанности корпоративных документов Банка. Таким образом, к недостаткам корпоративной системы управления Банка можно отнести, что большинство респондентов не знакомы с ключевыми документами в области корпоративного управления, включая такие, как: Принципы корпоративного управления, Кодекс корпоративного управления. С целью повышения информированности сотрудников и повышения корпоративных ценностей Банка, управлению Банка следует внести следующие изменения в корпоративное управление:

закрепление во внутренних документах Банка обеспечения сотрудникам полного доступа к информации через корпоративный сайт Банка, ленту новостей и другие информационные каналы, доступ для вновь избранных членов Совета к документам и возможность делать запросы. Это возможно отразить в формализованной программе Корпоративного кодекса банка.

Интересной представляется структура корпоративного управления Банка ПАО «МОСКОВСКИЙ КРЕДИТНЫЙ БАНК», входящая в состав элементов интегрированных элементов системы управления бизнесом (рисунок 3).

Действующая в Банке система корпоративного управления в полной мере следует требованиям законодательства Российской Федерации, регулирующих органов, а так-

же ориентируется на рекомендации Кодекса корпоративного управления, одобренного Банком России, рекомендации Базельского комитета по банковскому надзору и Совета по финансовой стабильности и лучшие мировые стандарты и практики корпоративного управления.

Признавая значимость корпоративного управления в обеспечении своей долгосрочной успешной деятельности, Банк постоянно совершенствует систему управления в соответствии с нормами и положениями как российского Кодекса корпоративного управления, рекомендованного Банком России, так и международных стандартов корпоративного управления, содержащих важнейшие постулаты, адресованные как директорам, так и должностным лицам Банка.

Структура корпоративного управления Банка «МКБ» более полно представлена в организации взаимосвязей между управленческими звеньями структуры, однако она также имеет недостаточную проработанность, которая заключается в сложности передачи информации по отдельным каналам внутренних коммуникаций.

Интересным представляется исследование опыта корпоративного управления АБ «УралСИБ» Банк «Уралсиб», структура которого приведена на рисунке 4.

Стоит отметить, что в 2014 году Банк перешел от вертикально интегрированной системы корпоративного управления к дивизионной. При этом наиболее важным изменением стало разделение функций корпоративного и розничного бизнеса банка на местах. Ранее в банке имелось условное разделение бизнеса на семь региональных дирекций, причем руководитель отвечал за все виды бизнеса. В имеющейся структуре теперь за розницу, включая малый и средний бизнес, и за корпоративный бизнес отвечают разные люди, которые подчинены центральному руководителю дивизионов.

Модель управления, внедряемая «Уралсибом», не является распространенной.

Причинами внедрения этой бизнес-модели стали отрицательные показатели динамики развития Банка в 2010 и 2011 гг. Так в 2010 году кредитный портфель сократился на 8,6%, а соотношение операционных расходов к доходам по итогам 2015 года у «Уралсиб» доходило до 88%. Уроки кризиса показали многим российским банкам проблемы в системе и структуре корпоративного управления, что вызвало внедрение перемен в их структуру и внедрение изменений.

Рис. 1. Структура корпоративного управления в «Альфа-Банке» [1]

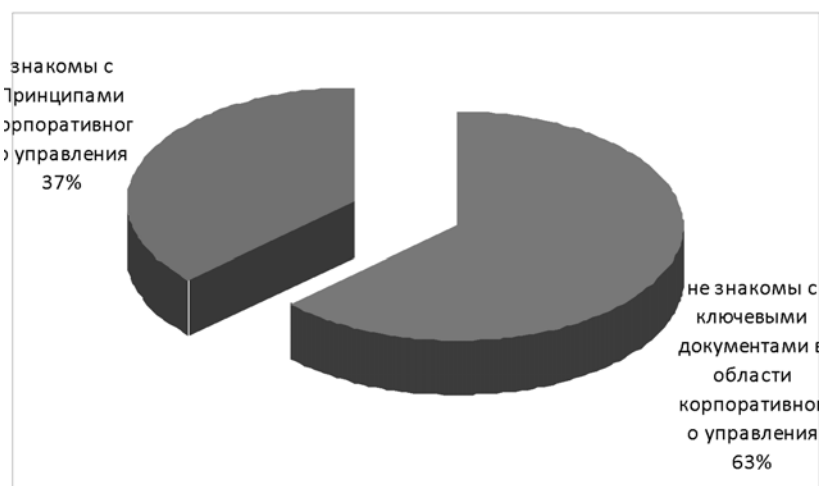

Рис. 2. Распределение ответов среди персонала «Альфа-Банк»

Рис. 3. Система корпоративного управления ПАО «МОСКОВСКИЙ КРЕДИТНЫЙ БАНК» [2]

Рис. 4. Структура АБ «УралСИБ» [3]

Таблица 1
Преимущества и недостатки исследованных систем корпоративного управления Банков [4]

Банк	Особенности структуры	Преимущества	Недостатки
«Альфа-Банк»	выделяет три основных органа корпоративного управления: Общее собрание акционеров, Совет директоров и Правление	обеспечивая одновременно защиту прав и законных интересов акционеров	Недостаточная информационная проработанность корпоративных документов Банка
ПАО «Московский кредитный банк»	ориентируется на рекомендации Кодекса корпоративного управления, одобренного Банком России	представлена в организации взаимосвязей между управленческими звеньями структуры	Сложность передачи информации по отдельным каналам внутренних коммуникаций.
АБ «УралСИБ» Банк "Уралсиб"	Дивизиональная структура корпоративного управления	выделены четкие управленческие функции в каждом из них, определены целевые ориентиры в реализации общей стратегии развития Банка	Модель управления, внедряемая "Уралсибом", не является распространенной.

Внедрение новой структуры корпоративного управления в «УралСиб» позволило сформировать более эффективную систему коммуникации взаимодействия управленческих звеньев, а также выделения четких бизнес-единиц. К тому же, деятельность каждого подразделения стала более прозрачной, выделены четкие управленческие функции в каждом из них, определены целевые ориентиры в реализации общей стратегии развития Банка. Таким образом, проведенное исследование позволяет выделить преимущества и недостатки исследованных систем корпоративного управления Банков, которые систематизированы в табл. 1.

Из данной таблицы следует, что наиболее эффективной структурой корпоративного управления является

структура последнего Банка «УралСИБ», поскольку она позволяет определить целевые параметры стратегии развития Банка, определить четкое распределение управленческих функций по каждому бизнес-процессу Банка.

Однако данная модель построена с учетом управленческой структуры Банка и особенностей его бизнес-направлений. Поэтому при разработке собственной корпоративной структуры каждый банк должен определить собственные ее параметры и оценить эффективность и целесообразность внедрения и выделить ключевые напыления развития. В заключении стоит отметить, что именно корпоративная структура банка является важным инструментом повышения эффективности его управленческой структуры

в целом, обеспечении выполнения собственных целевых установок и от того, насколько эффективно она будет сформирована - зависит успех развития банка.

Литература

1. <https://alfabank.ru/> официальный сайт Банка «Альфа-Банк»
2. <https://mkb.ru/> официальный сайт ПАО «МОСКОВСКИЙ КРЕДИТНЫЙ БАНК»
3. АБ «УралСИБ» // fs.moex.com/content/annualreports/1549/1/uralsib-2015.pdf
4. Корпоративная стратегия. Ресурсный подход Дэвид Коллис, Синтия Монтгомери [Электронный ресурс] <http://www.management.com.ua/books/view-books.php?id=500>

The types of corporate governance structures in banks

Novikov Yu.S.

Financial university

In modern conditions each financial credit institution to aim to maximize efficiency of the activities. And in the conditions of toughening of control of the Central Bank of the Russian Federation and deprivation of licenses of a large number of the Russian banks, they are forced to reform a corporate management system. In article examples of structures of corporate management of a number of the Russian banks are researched, identification of their merits and demerits is carried out. Therefore in case of development of own corporate structure each bank shall determine its own parameters and estimate efficiency and feasibility of implementation and to allocate a key dusting of development. Corporate structure of bank is the important instrument of increase in efficiency of its managerial structure in general, ensuring accomplishment of own purposes and from that, is how effective it will be created - success of development of bank depends.

Key words: corporate governance, banks, structure, efficiency, management, Corporation, management

References

1. <https://alfabank.ru/official site of Alfa-Bank Bank>
2. <https://mkb.ru/official site of PJSC MOSCOW CREDIT BANK>
3. АБ «УРАЛСИБ»//fs.moex.com/content/annualreports/1549/1/uralsib-2015.pdf
4. Corporate strategy. Resource approach David Kollis, Cynthia Montgomery [An electronic resource] <http://www.management.com.ua/books/view-books.php?id=500>

Роль внешнеторговой деятельности региональных промышленных комплексов в условиях реализации политики импортозамещения

Безпалов Валерий Васильевич, к.э.н., доцент кафедры национальной и региональной экономики, ФГБОУ ВПО «Российский Экономический Университет имени Г.В. Плеханова», e-mail: valerib1@yandex.ru

Лочан Сергей Александрович, д.э.н., профессор кафедры рекламы, связей с общественностью и дизайна, ФГБОУ ВПО «Российский Экономический Университет имени Г.В. Плеханова», e-mail: lochansa@yandex.ru

Федюнин Дмитрий Валерьевич, д.э.н., профессор кафедры рекламы, связей с общественностью и дизайна, ФГБОУ ВПО «Российский Экономический Университет имени Г.В. Плеханова», e-mail: fedunine@mail.ru

В данной статье представлен анализ внешнеторговой деятельности и его роль в реализации политики импортозамещения. Рассмотрены этапы развития научной мысли и формирования методологии управления данным видом деятельности. На основе данных официальной статистики показана высокая степень зависимости ряда субъектов Российской Федерации от поставок товаров из-за рубежа. Авторами представлена и обоснована концептуальная модель системы управления внешнеторговой деятельностью в региональном промышленном комплексе. Отмечено, что представленная модель предполагает умеренную протекционистскую политику и направлена на защиту отечественных производителей, а так же на продвижение их продукции на внешние рынки при этом роль федеральных и региональных органов управления заключается в создании необходимой институциональной среды, методологической и консультационной работы.

Статья подготовлена в рамках выполнения внутриуниверситетского гранта Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова «Развитие системы управления предприятиями регионального промышленного комплекса в условиях политики импортозамещения».

Ключевые слова: Внешнеторговая деятельность, импортозамещение, региональный промышленный комплекс, концептуальная модель.

В условиях введения и пролонгирования санкций, финансовых и технологических ограничений в отношении России со стороны США, ЕС и ряда западных стран, возникает острая необходимость в государственной поддержке внешнеторговой деятельности как со стороны федеральных властей, так и на региональном уровне. Сегодня в условиях глобализации экономики, ускоренного научно-технического развития цивилизации, связанного с необходимостью сохранения природных ресурсов, их эффективным использованием, особое значение придается инновационному развитию экономики, которое предполагает реализацию политики импортозамещения посредством модернизации региональных промышленных комплексов, что в свою очередь должно привести к увеличению выпуска конкурентных отечественных товаров и услуг. Таким образом развитие внешнеторговой деятельности предприятий в отраслях промышленности регионов является существенным фактором не только экономического роста государства, но и обеспечивает повышение политического, а так же финансово-экономического суверенитета страны.

В настоящее время экономика России продолжает оставаться сырьевой, что обусловлено превалянием экспорта отечественного сырья и импорта промышленной продукции, тем самым снижается экономический суверенитет страны. Важное значение для развития российской экономики приобретают вопросы формирования и развития региональных промышленных комплексов, представляющих собой важную составную часть национальной экономики. С учетом либерализации внешнеэкономических отношений, а так же изменившихся внешних факторов авторами предлагается считать региональный промышленный комплекс как: совокупность промышленных предприятий, размещенных на территории региона, рассматриваемых как единое целое, объективно интегрированное с другими отраслями материального производства и непромышленной сферы, а также как самостоятельный субъект внешнеэкономической, и в частности, внешнеторговой деятельности [2].

Региональные промышленные комплексы обеспечивают все отрасли экономики орудиями труда, сырьем и материалами, служат наиболее активным фактором модернизации и инновационного развития региональной и национальной экономики. Именно предприятия регионального промышленного комплекса являются двигателем реализации принятой правительством политики импортозамещения, где одним из приоритетных направлений должно стать развитие внешнеторговой деятельности данных предприятий, способных удовлетворять не только внутренний спрос, но и выводить конкурентоспособную продукцию на международные рынки. Развитие национальной экономики во многом зависит от внешней торговли, т.е. способности российской промышленности создавать конкурентный продукт с большой долей добавленной стоимости. Основным условием для решения этих проблем в контексте реализации политики импортозамещения является формирование эффективной промышленной политики государства, направленной на интеграцию российских обрабатывающих отраслей в мировое экономическое пространство с достижением экономического суверенитета и паритета с ведущими производителями наукоемкой, высокотехнологичной продукции на мировом рынке с учетом сложившегося международного разделения труда. Одним из важнейших условий эффективного стратегического планирования промышленных комплексов субъектов Российской Федерации является объективная оценка состояния и тенденций развития внешнеторговой деятельности в указанных комплексах. По данным Росстата индекс промышленного производства снижается начиная с 2012 года, а по некоторым Федеральным округам таким как Уральский и Сибирский с 2011 года (табл. 1).

Такая динамика спада промышленного производства на предприятиях регионального промышленного комплекса отражается на всех направлениях развития национальной экономики, в том числе и на внешнеторговой деятельности (табл. 2).

Таблица 1
Индекс промышленного производства по Федеральным округам РФ [15]

	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Российская Федерация	89,3	107,3	105,0	103,4	100,4	101,7	96,6
Центральный федеральный округ	91,8	105,5	106,9	105,7	101,4	101,4	97,2
Северо-Западный федеральный округ	92,6	107,9	107,7	102,6	99,8	97,9	96,0
Южный федеральный округ	88,3	108,6	109,5	107,8	104,4	105,2	102,8
Северо-Кавказский федеральный округ	102,3	103,4	109,8	106,3	106,2	100,4	102,3
Приволжский федеральный округ	92,6	109,6	109,4	104,5	101,8	102,5	96,5
Уральский федеральный округ	90,9	104,3	101,9	101,6	101,1	100,7	98,1
Сибирский федеральный округ	94,4	118,2	106,4	107,2	104,7	102,7	100,2
Дальневосточный федеральный округ	107,6	106,9	109,1	103,0	103,3	106,7	101,0

Таблица 2
Внешнеторговый баланс Российской Федерации за 2010-2015 гг., млн. дол. США

	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Внешнеторговый оборот	638354	833964	864934	864612	805789	534 421
Экспорт	392674	515409	529104	523275	497763	341 467
Импорт	245680	318555	335830	341337	308026	192954
Сальдо	146995	196854	193274	181939	189737	148 513

Таблица 3
Товарная структура экспорта Российской Федерации за 2010-2014 гг., млн. дол. США [15]

	2010	2011	2012	2013	2014
Экспорт - всего	397068	516718	525383	525976	497834
в том числе:					
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)	8755	13330	16663	16262	18981
Минеральные продукты	271888	367635	375075	375815	350817
Продукция химической промышленности, каучук	24528	32633	31993	30827	29209
Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	305	394	502	610	416
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	9574	11273	10139	10987	11652
Текстиль, текстильные изделия и обувь	764	934	745	937	1090
Металлы, драгоценные камни и изделия из них	50343	58701	58246	55080	52275
Машины, оборудование и транспортные средства	21257	26025	26539	28841	26411
Прочие товары	...	5794	5480	6618	6983

Данные внешнеторгового баланса на период 2010-2015 годов подтверждают, что существующие ограничения и санкции между государствами привели к снижению экспортных операций, что нашло свое отражение в снижении общего внешнеторгового баланса. Анализируя товарную структуру внешнеторгового баланса необходимо отметить, что тенденция на спад отмечается уже в 2014 году, а по ряду номенклатуры (металлы, драгоценные камни и изделия из них, продукция химической промышленности) в 2013 году (Табл.3).

Анализ статистических данных Росстата показывает неравномерность развития внешней торговли в промышленных комплексах по регионам и ориентации внешней торговли на развитие реального сектора экономики региона. Поэтому стратегическое планирование внешнеторговой деятельности должно быть направлено на достижение критериев снижения уровня неравномерности развития внешней торговли в регионах и неравномерность ориентации внешней торговли региона на развитие его реального сектора экономики.

Внешняя торговля как сфера экономической деятельности охватывает предприятия всех отраслей экономики, и в частности промышленности, а также специализированные внешнеторговые организации. Именно этот вид деятельности входит в стадии «распределение» и «обмен» воспроизводственного цикла «производство – распределение – обмен – потребление», и характеризует состояния, которые проходит экономический продукт в результате планирования и организации поставки на зарубежные рынки.

Исследуя историю научной мысли нельзя не отметить, что теории внешней (международной) торговли получивши распространение с конца XVIII века. Это классические и неоклассические теории и концепции внешней торговли, которые по сути своей отражают критерии и методы государственного регулирования внешней торговли: меркантилистская теория, политика фритредерства определенная А. Смитом, теория сравнительного преимущества Д. Рикардо, теория абсолютных преимуществ страны, теория Хекшера - Олина и следствия из нее теоремы Столпера-Самуэльсона и Рыбинского, теория Фирмы, теория «жизненного цикла товара» (представители Р. Вернон, Ч. Киндельбергер, Л. Уэльс), теория международной конкурентоспособности нации М. Портера, теория международной торговли В.В. Леонтьева, трехфак-

торная модель Д.Кисинга, школа неотехнологического направления и наиболее известное ее направление теория технологического разрыва, предложенная М. Познером [11, 12, 5, 10, 16, 17, 18].

Вклад Российских ученых по исследованию процессов вхождения страны в мировое хозяйство, начался со второй половины XIX в. Механизмы выхода предприятий на внешний рынок были заложены в работах С.Н. Булгакова, П.И. Лященко, А.И. Чупрова и др. [4, 9, 6]. В 1930-х годах советские ученые Ю.П. Бокарев и Д.А. Шишкин анализируют влияние на внешнеэкономическую стратегию правительства государственной и политической идеологии [3]. В период Советского Союза существенный вклад внес Всесоюзный научно-исследовательский конъюнктурный институт Министерства внешней торговли СССР, где были разработаны подходы к анализу и прогнозированию мировых рынков, исчислению контрактных цен, обоснованию эффективности сделок и выбора времени выхода на мировой рынок и т.д. [7].

В развитии экономики внешней торговли СССР уделялось исследованию отношений в процессе экономической интеграции, в том числе между странами – членами Совета экономической взаимопомощи, оценке эффективности внешнеэкономических связей, согласовании хозрасчетной и народнохозяйственной эффективности исходя из приоритета последней. [13] В настоящее время становится актуальной разработка теоретико-методологической концепции и методического инструментария управления внешнеэкономической деятельностью, охватывающих все уровни управления и основанных на новых трактовках сущности и содержания управления внешнеэкономической деятельностью в условиях реализации политики импортозамещения, отражающих потенциал организационно-управленческих факторов и применение достижений не только экономических, но и управленческих наук. Поэтому внешняя торговля является отраслью особого рода, и требует разработки специфической системы государственного регулирования.

В этой системе государственного регулирования должны найти свое отражение такие составляющие как отраслевая, и в частности, промышленная политика, внешнеэкономическая и внешнеторговая политика, инновационная политика. Согласно Федеральному Закону от 8 декабря 2003 г. № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеэкономической деятельности» государственное

Рис. 1 Концептуальная модель системы управления внешнеэкономической деятельностью в региональном промышленном комплексе [2]

регулирование внешнеэкономической деятельности осуществляется в соответствии с международными договорами Российской Федерации, настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации посредством: нетарифного регулирования; запретов и ограничений внешней торговли услугами и интеллектуальной собственностью; мер экономического и административного характера, способствующих развитию внешнеэкономической деятельности и предусмотренных настоящим Федеральным законом. [14].

Таким образом, в основе сущности государственного регулирования внешнеэкономической деятельности в Законе устанавливаются методы госрегулирования. По мнению авторов данных мер не достаточно. Разработанные и практически используемые экономические, финансовые и правовые регуляторы по стимулированию и ограничению протекционизма и свободе торговли, применяются на практике, однако в дополнении к ним необходима концептуальная модель управления внешнеэкономической деятельностью, включающая в себя критерии, принципы и методы которые должны быть направлены на выбор регуляторов соотношения между протекционизмом и свободой торговли. Такой моделью может являться модель предложенная Безпаловым В.В., Петросяном А.Д. (рис. 1).

Модель предполагает проведение умеренной протекционистской политики и направлена на защиту отечественных производителей и продвижение их продукции на внешние рынки, а также ориентацию импортных поставок на развитие национальной экономики и повышение качества жизни населения России. При этом роль федеральных и региональных органов управления внешнеэкономической деятельностью заключается в создании необходимой институциональной среды и проведению стратегического индикативного планирования, а также методологической и консультационной работы субъектов внешнеэкономической деятельности, что находит понимание у авторов.

Литература

1. Блауг М. Меркантилизм // В кн.: Экономическая мысль в ретроспективе - Economic Theory in Retrospect. – М.: Дело, 1994. – С. 9-21.
2. Безпалов В.В., Петросян А.Д. Развитие методологии управления внешнеэкономической деятельностью в региональных промышленных комплексах в условиях либерализации внешнеэкономических отношений/ Монография -М:Палеотип, 2010.-170 с.
3. Бокарев Ю.П. Российская экономика в мировой экономической системе (конец XIX в. - 30-е гг. XXв.) Экономическая история России XIX-XX вв.: современный взгляд / Науч. совет РАН по проблемам рос. и мировой экон. истории и др.; Отв.

ред. В. А. Виноградов. - М.: РОССПЭН, 2000;

4. Булгаков С.Н. О рынках при капиталистическом производстве М.: Астрель, 2006.

5. Вехи экономической мысли: Т. 6. Международная экономика. Гос. ун-т – Высшая школа экономики, Институт «Экономическая школа». – М.: ТЕИС, 2006.

6. Из истории экономической мысли России: (Очерки о творчестве А.И. Чупрова, М.И. Туган-Барановского, Н.Д. Кондратьева, Е.А. Преображенского, В.С. Немчинова) / Под ред. Н.А. Климова, Ю.Я. Ольсевича. - М.: ИЭ, 1990.

7. Кириллов А.И. Вопросы изучения конъюнктуры капиталистического рынка машин и оборудования: Сб. науч. тр. - М.: ВНИКИ, 1990.

8. Леонтьев В.В. Экономические эссе. Теории, исследования, факты и политика. - М.: Политиздат, 1990

9. Лященко П. И. История народного хозяйства СССР, т. 1–2, 4 изд., М. Госполитиздат, 1956 .

10. Портер М. Конкурентное преимущество – М.: Альпина Бизнес Букс, 2005.

11. Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения – М.: Директ-Медиа, 2007.

12. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – М.: Эксмо, 2007.

13. Степаненко С.И. СЭВ: международное сотрудничество в области науки и техники. Под ред. Н.В. Бороха. - М.: Междунар. отношения, 1985; Внешняя торговля СССР со странами СЭВ / В.И. Бочкова, Л.С. Валентинович, Р.С. Гринберг и др. - М.: Наука, 1986; Габолаев В.С. СЭВ: перестройка механизма взаимодействия: Межгос. уровень; Отв. ред. А.Д. Некипелов. - М.: Наука, 1990; Страны СЭВ: перестройка экономического сотрудничества. - М.: Международные отношения, 1989; СЭВ в современной борьбе идей. Отв. ред. Ю.С. Ширяев. - М.: Наука, 1988; Шагалов Г.Л. Внешнеэкономическое сотрудничество СССР в условиях перестройки: механизм, прогнозирование, эффективность. - М.: Экономика, 1990.

14. Федеральный закон от 8 декабря 2003 года № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешне-торговой деятельности» (в ред. Федеральных законов от 22.08.2004 № 122-ФЗ, от 22.07.2005 № 117-ФЗ, от 02.02.2006 № 19-ФЗ) [Электронный ресурс] – Режим доступа: base.garant.ru

15. Федеральная служба государственной статистики - режим доступа: <http://www.gks.ru/>

16. Шишкин Д.А. Русская государственная и политическая идеология и внешнеэкономическая политика послереволюционной России // Экономическая история России XIX - XX вв.: современный взгляд. М.: РОССПЭН, 2000. С.433-457.

17. Keesing D. Labor Skills and Comparative Advantage // American Economic Review, Papers and Proceedings 56. – 1966. – May. – № 2. – pp. 249- 258.

18. Posner M. International Trade and Technical Change // Oxford Economic Papers. 1961. Oct. №3. pp.323-341

The role of external trade regional industrial complex in the conditions of realization of policy of import substitution.

Bezpалov V.V., Lochan S.A., Fedyunin D.V.

Russian Economic University named after GV Plekhanov

This article presents an analysis of the foreign trade activity and its role in the implementation of the import substitution policy. The stages of development of scientific thought and the formation of management methodology in this activity. Based on the official statistics showed a high degree of dependence of a number of subjects of the Russian Federation from the supply of goods from abroad. The authors have presented and substantiated the conceptual model of foreign trade management system in the regional industrial complex. It is noted that the presented model assumes a moderate protectionist policy and aims to protect domestic producers, as well as in the promotion of their products in foreign markets is the role of the federal and regional governments is to create the necessary institutional framework, methodological and advisory work.

This article was prepared as part of the grant vnutriuniversitetskogo Russian Economic University named after GV Plekhanov «Development of management companies of regional industrial complex in the conditions of the system of import substitution policy».

Keywords: Foreign Trade, import substitution, regional industrial complex, conceptual model.

References

1. Blaug M. Mercantilism // In .: Economic thought in retrospect = Economic Theory in Retrospect. - M.: Delo, 1994. - P. 9-21.
2. Bezpалov V. Petrosian AD Development of the methodology of foreign trade activities in the regional industrial complex in the conditions of liberalization of foreign economic relations / The monograph -M: paleotypes, 2010.- 170 with.
3. Bokarev YP Russian economy in the world economic system (the end of XIX century - 30s XXcen.) The economic history of Russia XIX-XX

centuries .: modern look / Sci. Council of RAS on the problems of growing up. and world ehkon. stories, etc .; Ans. Ed. V. Vinogradov. - M.: ROSSPEN, 2000;

4. Bulgakov SN On the markets in capitalist production M.: Astrel 2006.

5. Vehi economic thought: T. 6. International Economics. Gos. University - Higher School of Economics, Institute of «The School of Economics.» - M.: TEIS 2006.

6. Iz history of economic thought Russia (Essays on the work of AI Chuprov, MI Tugan-Baranowski, Kondratieff, EA Preobrazhensky, VS Nemchinov) / Ed. ON. Klimov, UY Ol'sevich. - M.: IE 1990.

7. Kirillov AI The study of market conditions of the capitalist machinery and equipment: Coll. scientific. tr. - M.: VNIKI, 1990.

8. Leontev VV Economic essays. Theory, research, facts and politika - AM: Politizdat, 1990

11 9. Lyaschenko PI History of the Soviet economy, vols. 1-2, 4th ed., M. Gospolizdat 1956.

10. Porter M. Competitive advantage - M.: Alpina Business Books, 2005.

11. Rikardo D. Principles of Political Economy and Taxation - M.: Direct-Media, 2007.

12. Smit A. The Wealth of Nations. - M.: Eksmo, 2007.

13. Stepanenko SI CMEA: international cooperation in science and technology. Ed. NV Borochoy. - M.: Internat. relationship, 1985; Foreign trade of the USSR with the CMEA / VI countries Bochkova, LS V., RS Greenberg et al - M.: Nauka, 1986.; Gabolaev VS CMEA: restructuring of the mechanism of interaction: Mezghos. level; Ans. Ed. HELL. Nekipelov. - M.: Nauka, 1990; CMEA countries: restructuring of economic cooperation. - M.: International Relations, 1989; CMEA in the modern battle of ideas. Ans. Ed. YS Shiryayev. - M.: Nauka, 1988; Shagalov GL Foreign Economic Cooperation of the USSR under perestroika: mechanism, forecasting efficiency. - M.: Economics, 1990.

14. Federal law of December 8, 2003 № 164-FZ «On the basis of state regulation of foreign trade activities» (in the red. The federal law from 22.08.2004 № 122-FZ of 22.07.2005 № 117-FZ of 02.02.2006 № 19-FZ) [electronic resource] - access mode: base.garant.ru

15. Federalnaya State Statistics Service - Access mode: <http://www.gks.ru/>

16. Shishkin DA Russian state and political ideology and foreign policy of the post-revolutionary Russia // The economic history of Russia XIX - XX centuries .: modern look. M.: ROSSPEN, 2000. S.433-457.

17. Keesing D. Labor Skills and Comparative Advantage // American Economic Review, Papers and Proceedings 56. - 1966. - May. - № 2. - pp. 249- 258.

18. Posner M. International Trade and Technical Change // Oxford Economic Papers. 1961. Oct. №3. pp.323-341

Территория опережающего развития как фактор инвестиционной привлекательности региона: особенности и проблемы развития

Кришталь Игорь Семенович

к.э.н., доцент кафедры политической экономики и истории экономической науки, Российский Экономический Университет имени Г.В. Плеханова, klioher@gmail.com

Среди целого ряда существующих на сегодняшний день программ и механизмов, направленных на развитие Дальневосточного региона, по объему привлеченных частных инвестиций лидируют территории опережающего развития (ТОР). ТОР – новационный инструмент, построенный по принципу партнерства государства и частного предпринимательства и ориентированный на глобальную конкурентоспособность региона и движение в сторону АТР. Применение механизмов ГЧП в формате ТОР дает возможность в условиях ограниченных бюджетных средств сделать финансовую модель проекта привлекательной для инвестора, поскольку ключевыми принципами ТОР выступают масштабное налоговое стимулирование и дерегулирование.

На сегодняшний день на Дальнем Востоке действуют 13 ТОР. Для каждой устанавливается перечень видов экономической деятельности, на которые распространяется особый правовой режим ведения бизнеса, минимальный объем капитальных вложений резидентов, положение о применении процедуры свободной таможенной зоны. В целом государство таргетирует низкий уровень фискальной нагрузки в рамках ТОР, упрощенные административные процедуры, помощь в обеспечении инвестиционных проектов трудовыми ресурсами, льготным финансированием и инфраструктурой. Концепция ТОР во многом схожа с зонами территориального развития, однако в отличие от них и особых экономических зон (ОЭЗ) ТОР имеют своей целью не только развитие отраслей экономики и привлечение инвестиций, но и создание комфортных условий для проживания населения. ТОРы, располагающие более благоприятными условиями, нежели ОЭЗ, способны стать центрами формирования постоянного населения, «точками роста» региональной экономики, расширяющими соответствующие положительные импульсы на сопредельные территории.

Ключевые слова: территории опережающего развития, объекты инфраструктуры, инвестиции, государственно-частное партнерство, Дальний Восток.

Работа выполнена при финансовой поддержке ФГБОУ ВО РЭУ им. Г.В. Плеханова

В блоке вопросов регионального развития приоритетное внимание Правительством Российской Федерации уделяется задаче создания социально привлекательной территории на Дальнем Востоке. Одним из важнейших условий успешности соответствующих усилий в регионе, охватывающем 617 млн. га земли, с населением порядка 6 млн. человек выступает состояние инфраструктуры. Анализ методов решения данной проблемы свидетельствует об эволюции соответствующих подходов со стороны органов государственной власти.

В частности, в 2013 году в политике развития Дальнего Востока произошла смена акцентов с вложения государственных средств в инвестиционные проекты на рост финансовых вливаний в инфраструктуру институциональных новаций, призванных обеспечить конкурентоспособность региона по временным и финансовым издержкам реализации проектов [1, С.113.].

В 2015 году заработал новый механизм приоритизации государственных программ в интересах ускоренного развития Дальнего Востока. Утвержден перечень из 27 государственных программ, в которых должен быть сформирован специальный раздел по развитию Дальнего Востока, соответствующие целевые индикаторы, мероприятия и финансирование: госпрограммы по развитию здравоохранения, образования, социальной поддержке граждан, обеспечению доступным и комфортным жильем,действию занятости населения и другие [2].

В настоящее время в рамках комплекса мер по развитию Дальнего Востока действует система механизмов и инструментов поддержки инвесторов (Рис. 1), которая включает в себя: территории опережающего развития, свободный порт Владивосток, инфраструктурную поддержку проектов и деятельность Фонда развития Дальнего Востока. Минвостокразвития России рассматривает варианты введения новых инструментов для стимулирования инвестиций в общественную инфраструктуру. В частности, это расширение инфраструктурной поддержки на проекты в сфере общественной инфраструктуры и снижение порога необходимых инвестиций. Сегодня для того, чтобы воспользоваться этим видом государственной поддержки, требуется инвестировать в производство не менее 1 млрд. руб [3].

На данном этапе одним из наиболее эффективных механизмов с точки зрения объема привлеченных инвестиций (Рис. 1) выступает формирование локальных зон интенсивного развития с различной социально-производственной специализацией, которое легло в основу концепции территорий опережающего развития (ТОР).

Этот новационный инструмент построен по принципу партнерства государства и частного предпринимательства. Применение механизмов ГЧП в формате ТОР дает возможность в условиях ограниченных бюджетных средств сделать финансовую модель проекта привлекательной для инвестора.

О создании на Дальнем Востоке и в Сибири сети специальных территорий и зон опережающего экономического развития с особыми условиями для создания несырьевых производств, ориентированных в том числе на экспорт, впервые было заявлено 12 декабря 2013 года в ежегодном послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации.

29 декабря 2014 года был подписан и 30 марта 2015 года вступил в силу Федеральный закон № 473 «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации». В целях его реализации в 2014 году внесены поправки в Налоговый, Гражданский и Земельный кодексы Российской Федерации, а также изменения в ряд других нормативных актов.

В течение первых трех лет действия упомянутого закона ТОР могут создаваться только в Дальневосточном федеральном округе, а также на территориях моногородов с наиболее сложным социально-экономическим положением (согласно Перечню монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов), утвержденному Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 июля 2014 года №1398-р). С 1 января с.г. ТОР могут создаваться и на территории закрытых

Таблица 1
Перечень действующих и планируемых к созданию ТОР

№	Название	Месторасположение	Дата создания
1	"Хабаровск"	Хабаровский край	22 июня 2015 г.
2	"Комсомольск"		
3	"Надеждинская"		
4	"Белогорск"	Амурской области	21 августа 2015 г.
5	"Приамурская"		
6	"Михайловская"	Приморский край	
7	"Беринговский"	Чукотский автономный округ	
8	"Индустриальный парк "Кангалассы"	Республика Саха (Якутия)	
9	"Камчатка"	Камчатский край	28 августа 2015 г.
10	"Большой камень"	Приморский край	28 января 2016 г.
11	"Южная"	Сахалинская область	16 марта 2016 г.
12	"Горный воздух"		
13	"Амуро-Хинганская"	Еврейская автономная область	27 августа 2016 г.
14	"Южная Якутия"	Республика Саха (Якутия)	Планируется запуск

административно-территориальных образований.

Таким образом, ТОР изначально задумывались в качестве инструмента развития Дальнего Востока, ориентированного на глобальную конкурентоспособность и движение в сторону АТР, ключевыми принципами которых выступают масштабное налоговое стимулирование и дерегулирование [4, С.275.].

На сегодняшний день на Дальнем Востоке действуют 13 ТОР (Табл. 1).

Для каждой ТОР правительством устанавливается перечень видов экономической деятельности, на которые распространяется особый правовой режим ведения бизнеса, минимальный объем капитальных вложений резидентов, положение о применении (или неприменении) процедуры свободной таможенной зоны (действует на всех дальневосточных ТОР). В границах ТОР разрешено создавать индустриальные (промышленные) парки.

В целом государство таргетирует низкий уровень фискальной нагрузки в рамках ТОР, упрощенные административные процедуры для инвесторов, помощь в обеспечении инвестиционных проектов трудовыми ресурсами, льготным финансированием и инфраструктурой. Хотя государство берет создание инфраструктуры, необходимой для резидентов ТОР, на себя, бизнес может быть заинтересован в развитии ТОР не только в резидентном качестве, но и в качестве инвестиционного партнера Управляющей компании территории – при создании инфраструктуры площадки.

Преимущества резидента ТОР включают в себя: нулевую ставку налога на

прибыль, имущество и землю в течение первых 5 лет, нулевую ставку НДС на импорт для переработки, сниженный более чем в 3 размер страховых взносов в течение 10 лет (7,6% вместо 30%), бесплатное получение земли, льготный режим подключения к объектам инфраструктуры, использование режима свободной таможенной зоны, ускоренный порядок возврата НДС экспортера, «единое окно» для инвестора, комфортное клиентоориентированное государственное администрирование (ускоренные и облегченные административные процедуры, включая получение разрешения на строительство и прохождение таможи, упрощенный государственный контроль, сокращенные сроки проведения проверок, запрет на проведение проверок без согласия Минвостокразвития), возможность в ускоренном и льготном порядке привлекать к трудовой деятельности квалифицированный иностранный персонал (без специального разрешения и учета квот).

Концепция ТОР во многом схожа с зонами территориального развития (ЗТР), резидентам которых предоставляются меры государственной поддержки в целях ускорения социально-экономического развития субъекта Российской Федерации, на территории которого она находится, однако в отличие от ЗТР и особых экономических зон (ОЭЗ) ТОР имеют своей целью не только развитие отраслей экономики и привлечение инвестиций, но и создание комфортных условий для проживания населения.

Принципиальное отличие ТОР от ОЭЗ заключается в индивидуальной работе с

инвестором, который заключает соглашение с уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, определяющее вид планируемой экономической деятельности, объем инвестиций и количество создающихся рабочих мест.

ТОР создаются сроком на 70 лет, который может быть продлен, что не предусмотрено в отношении ОЭЗ (создаются на 49 лет) и ЗТР (создаются на 12 лет). Перечень регионов, на которых могут быть образованы ЗТР, определяется Правительством Российской Федерации.

Согласно закону, границы ТОР не могут совпадать с ОЭЗ или ЗТР в субъектах Российской Федерации или предусматривать включение в свой состав ОЭЗ или ЗТР. В ТОРах не существует ограничений на разработку месторождений полезных ископаемых и производство подакцизных товаров, что практически полностью запрещено в ОЭЗ и частично запрещено в ЗТР. Исключения составляют: в ОЭЗ – производство легковых автомобилей и мотоциклов; в ЗТР – производство легковых автомобилей и мотоциклов, добыча сырой нефти, природного газа, драгоценных металлов, драгоценных и полудрагоценных камней.

В качестве института регионального развития ОЭЗ пока не имеет конструктивных результатов. Большинство существующих ОЭЗ работают недостаточно эффективно [5, С.22.]. Проведенная Минэкономразвития России оценка эффективности ОЭЗ показала, что среднее значение показателя эффективности по всем типам ОЭЗ составляет 54% за 2015 год и 59% за период с начала функционирования ОЭЗ [6]. На основании результатов проверок Генеральной прокуратуры и Счетной палаты Российской Федерации в июне с.г. Минэкономразвития России было поручено рассмотреть вопрос о прекращении работы неэффективных ОЭЗ. В соответствии с новыми Правилами оценки эффективности функционирования ОЭЗ [7] в ежегодный отчет Минэкономразвития России в Правительство Российской Федерации будут включаться предложения по досрочному прекращению существования неэффективных ОЭЗ.

На этом фоне ТОРы, располагающие более благоприятными условиями, нежели ОЭЗ, способны стать центрами формирования постоянного населения, «точками роста» региональной экономики, распространяющими соответствующие положительные импульсы на сопредельные территории, однако в законе о ТОР показатели оценки эффективности их работы не предусмотрено.

В нормативных правовых документах, касающихся деятельности ТОР, содержится лишь упоминание возможной оценки эффективности их функционирования, проведение которой входит в число целей Наблюдательного совета ТОР [8]. Утвержденное Минвостокразвития России Положение о Наблюдательном совете ТОР также относит данный вопрос к компетенции совета. При этом каких-либо показателей оценки эффективности функционирования ТОР не предусмотрено [9, С.27].

В отношении ЗТР Минэкономразвития России определены показатели оценки их эффективности, которые, тем не менее, не являются обязательными, поскольку могут не быть предусмотрены соглашением о функционировании ЗТР [10].

В отношении ОЭЗ федеральным законом установлено, что обязательным условием подачи заявки на ее создание является обоснование целесообразности и эффективности создания данной ОЭЗ для решения задач федерального, регионального, местного значения. В соглашении о создании ОЭЗ определяются показатели эффективности ее функционирования. Кроме того, Минэкономразвития России ежегодно представляет в Правительство Российской Федерации отчет о результатах функционирования ОЭЗ [11].

В целях повышения эффективности использования бюджетных средств при создании и функционировании инструментов регионального развития профильным ведомствам поручено разработать единую стратегию для ОЭЗ, ТОР, ЗТР, инновационных территориальных кластеров, промышленных парков, технопарков и других особых территорий, включающую требования к обоснованию, содержанию и целесообразности их создания, критерии оценки эффективности их функционирования, а также предусматривающую упорядочивание терминологии в этой сфере [12].

Несмотря на низкие в целом оценки эффективности реализации госпрограммы по социально-экономическому развитию Дальнего Востока со стороны профильного комитета Госдумы России [13], Первые результаты работы ТОР свидетельствуют об их конкурентоспособности по условиям инвестирования и ведения бизнеса, а также демонстрируют потенциал этого инструмента развития Дальнего Востока.

По состоянию на октябрь 2016 года в дальневосточных ТОРах зарегистриро-

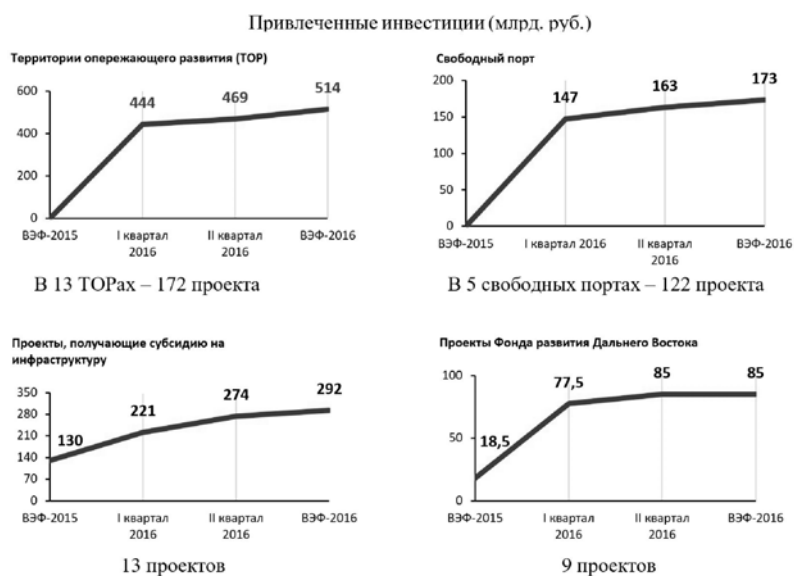

Рис. 1. Работа новых инструментов развития Дальнего Востока

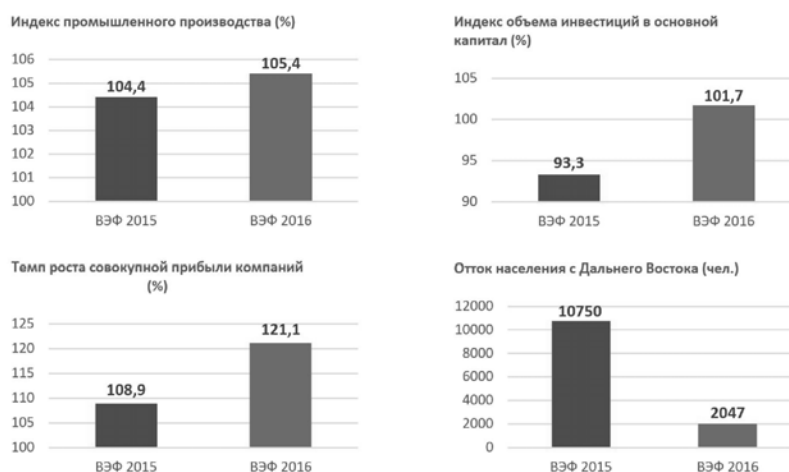

Рис. 2. Рост основных показателей с сентября 2015 г. по сентябрь 2016 г.

вано 78 резидентов, поступило 184 официальных заявки от инвесторов на реализацию инвестпроектов на общую сумму инвестиций 537,562 млрд. руб. (31,3 тыс. рабочих мест) [14]. Сравнительный график работы инструментов развития Дальнего Востока в период между первым и вторым Восточным экономическим форумом (сентябрь 2015 года – сентябрь 2016 года) приведен на Рис.1. В целом по проектам развития Дальнего Востока наблюдается эффект мультипликатора в масштабах 1:12, где на каждый рубль государственных инвестиций приходится 12 руб. частных инвестиций [15].

За упомянутый период на территории Дальневосточного федерального округа отмечен рост таких показателей, как индекс промышленного производства, индекс объема инвестиций в основной капитал, темпы роста совокупной прибыли компаний (Рис. 2).

Повысился интерес россиян к региону: в первые месяцы 2016 года отток населения из регионов ДФО сократился в 15 раз и в 5 раз за рассматриваемый период. А каждый пятый россиянин из числа опрошенных Всероссийским центром изучения общественного мнения, заявил о готовности переехать на Дальний Восток при условии получения господдержки [16].

Вместе с тем, в условиях глобализации, когда эффективное и ответственное управление общественными финансами при решении задач регионального развития имеет ключевое значение, критерии оценки эффективности функционирования ТОР как одного из таких инструментов должны быть закреплены нормативно. Возложения функций по оценке эффективности функционирования ТОР на Наблюдательный совет явно недостаточно, поскольку такого рода работа

должна проводиться федеральным органом исполнительной власти, в полномочия которого входит контроль за деятельностью ТОП. В этих условиях целесообразно было внести соответствующие дополнения в федеральный закон о ТОП, выстроив работу по созданию критериев оценки эффективности ТОП с учетом общих требований к эффективности особых территорий такого рода.

Литература

1. Мокий М.С., Кузнецова О.Д., Кришталь И.С. Развитие региона: трансдисциплинарный подход // Научно-аналитический журнал *Обозреватель - Observer*. 2016. № 9 (320). С. 111-122.

2. Основные результаты работы Министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока в 2015 году [Электронный ресурс] // Правительство России URL: http://government.ru/dep_news/22608/

3. Выступление директора департамента обеспечения реализации инвестиционных проектов, Министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока Александра Крутикова [Электронный ресурс] // Восточный Экономический Форум URL: https://forumvostok.ru/programma-main/odna-sessiya/?session_id=1494

4. Лисовская Е.Г., Рожанская Е.А. Перспективы двустороннего Российско-Чешского экономического сотрудничества. / *Вестник Томского государственного университета. Экономика*. 2015. № 4 (32). С. 273-278.

5. Горяинова Л.В. Индустриальные парки как фактор развития несырьевой экономики РФ. // В сборнике: *Инновации в современной экономике: проблемы и перспективы* Материалы международной научно-практической конференции. Министерство образования и науки РФ, Московский государственный университет экономики, статистики и информатики, Кафедра «Мировой экономики и международных отношений», Кафедра «Бухгалтерского учета, анализа и аудита». 2012. С. 20-26.

6. Отчет о результатах функционирования особых экономических зон за 2015 год и за период с начала функционирования особых экономических зон [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: <http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect> (дата обращения 09.10.2016)

7. Постановление Правительства РФ от 07.07.2016 N 643 «О порядке оценки

эффективности функционирования особых экономических зон» // СПС КонсультантПлюс

8. Федеральный закон от 29.12.2014 N 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс

9. Миронова С.М. Территории опережающего развития: правовое регулирование и перспективы развития // *Право и экономика*. 2016. N 3. С. 24-31.

10. Приказ Минэкономразвития России от 25.02.2013 N 81 «Об утверждении Перечня и Методики расчета показателей оценки эффективности функционирования зоны территориального развития в Российской Федерации на каждом этапе ее функционирования, которые могут быть предусмотрены соглашением о функционировании зоны территориального развития в Российской Федерации» // *Российская газета*. 10.04.2013. N 77.

11. Федеральный закон от 22.07.2005 N 116-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс

12. Минэкономразвития поручено рассмотреть вопрос о прекращении работы неэффективных ОЭЗ [Электронный ресурс] // ТАСС URL: <http://tass.ru/ekonomika/3353169> (дата обращения 09.10.2016)

13. Комитет Государственной Думы по региональной политике и проблемам Севера и Дальнего Востока рассмотрел исполнение федерального бюджета за 2015 год [Электронный ресурс] // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации URL: <http://www.komitet2-1.km.duma.gov.ru/site/xp/052057124050053054048.html> (дата обращения 09.10.2016)

14. Четырнадцатая дальневосточная ТОП будет создана в Республике Саха (Якутия) [Электронный ресурс] // Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока URL: http://www.minvostokrazvitia.ru/press-center/news_minvostok/?ELEMENT_ID=4690 (дата обращения 09.10.2016)

15. Выступление Министра Российской Федерации по развитию Дальнего Востока А.С. Галушки [Электронный ресурс] // Восточный Экономический Форум URL: https://forumvostok.ru/programma-main/odna-sessiya/?session_id=1615 (дата обращения 09.10.2016)

16. Валентин Тимаков: Дальний Восток ждет бум развития, 2016 год станет

переломным для региона [Электронный ресурс] // ТАСС URL: <http://tass.ru/opinions/interviews/3450709> (дата обращения 09.10.2016)

Priority development areas as a factor of investment attractiveness of a region: special features and prospects of development

Krishtal I.S.

Plekhanov Russian University of Economics

Compared to other development mechanisms priority development areas (PDA) are leading by the amount of attracted investments to the Far East region. PDA is an innovative instrument based on the principle of public-private partnership and targeting global competitiveness and Asia-Pacific Region. The use of public-private partnership in the form of PDA makes the financial model of a project attractive for the investor despite limited state budget funds as key principles of PDA are wide-scale tax stimulation and deregulation.

13 PDAs are currently working in the Far East. Types of economic activities with special legal status, minimal amount of due investments and the use of free customs zone are determined for each PDA. In general the state is targeting low level of fiscal burden, simplified administrative procedures, assistance in supplying investors with labor force, favorable financing and infrastructure within PDA. The concept of PDAs is similar to regional development zones but unlike them and special economic zones (SEZ) PDAs are aimed at creating comfortable living conditions for the population as well as developing economic branches and attracting investments. Providing more favorable conditions compared to SEZ, PDAs can center permanent population and become growth points for the regional economy spreading positive tendencies to adjoining areas. First results confirm high PDA potential. As there are no efficiency indicators in the law on PDAs it would be prudent to make appropriate amendments to the state law and to organize the job of creating such indicators with regard to general efficiency requirements for special areas.

Key words: priority development areas, infrastructure objects, investments, public-private partnership, Far East.

References

1. Moki M.S., Kuznetsova O.D., Krishtal I.S. The transdisciplinary approach in the regional development // *Scientific-analytical journal "Observer"*. 2016. No 9 (320). Pages 111-122.
2. Main results of the Ministry on the development of the Far East in 2015 and the development of the Far East in 2015 // URL: http://government.ru/dep_news/22608/

3. Speech of the Director of the Department for the Delivery of Investment Projects at the Ministry for Development of the Russian Far East Alexander Krutikov // URL: https://forumvostok.ru/programma-main/odna-sessiya/?session_id=1494
4. Lisovskaya E.G., Rozhanskaya E.A. Prospects for the Russian-Czech economic cooperation. // Tomsk State University Journal of Economics. 2015. No 4 (32). Pages 273-278.
5. Goryainova L. V. Industrial parks as a factor of Russian Federation non-energy economy development. // In the book: Innovations in modern economy: problems and prospects. Proceedings of international science-practical conference. - M.: MESI, 2012. Pages 20-26.
6. Report on special economic zones for 2015 and for the period from the beginning of special economic zones functioning. // Ministry for Economic Development. URL: <http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect>
7. Governmental decree of 07.07.2016 No 643 «On the way of special economic zones efficiency assessment» // URL: <http://www.consultant.ru>
8. Federal act of 29.12.2014 No 473-FZ «On the priority development areas of Russian Federation» // URL: <http://www.consultant.ru>
9. Mironova S.M. Territory of advancing social and economic development: legal regulation and prospects of development // Law and economics. 2016. No 3. Pages 24-31.
10. Order from the ministry of Economic Development of Russian Federation of 25.02.2013 No 81 «On the approval of the List of Methods of calculating and evaluating of the performance of territorial development zone in the Russian Federation at every stage of its operation, which may be included in an agreement on the functioning of territorial development zones in the Russian Federation.» // Rossiyskaya Gazeta 10.04.2013. No 77.
11. Federal act of 22.07.2005 No 116-FZ (edited on 13.07.2015) «On special economic zones in the Russian Federation» // URL: <http://www.consultant.ru>
12. Ministry of economic development was mandated with the task of termination of inefficient special economic zones // URL: <http://tass.ru/ekonomika/3353169>
13. The committee of the State Duma on regional policy and problems of the North and Far East studied the 2015 budgetary performance // URL: <http://www.komitet2-1.km.duma.gov.ru/site.xp/052057124050053054048.html>
14. The fourteenth priority development area will be created in the Republic of Sakha (Yakutia) // URL: http://www.minvostokrazvitia.ru/press-center/news_minvostok/?ELEMENT_ID=4690
15. The speech of the Minister on the development of the Far East // URL: https://forumvostok.ru/programma-main/odna-sessiya/?session_id=1615
16. Timakov V.: Far East is on the verge of the development boom, the year 2016 will be critical for the region // URL: <http://tass.ru/opinions/interviews/3450709>

Анализ основных критериев и показателей уровня технологического развития предприятий лесопромышленного комплекса в регионе

Поконов Александр Андреевич, аспирант, Сибирский государственный аэрокосмический университет имени академика М.Ф. Решетнева

Эффективное стратегическое управление технологическим развитием предприятий лесопромышленного комплекса (ЛПК) в регионе предполагает выявление и систематизацию основных критериев и показателей уровня их технологического развития. Следует отметить, что большинство существующих методик оценки уровня технологического развития предприятий ЛПК разработаны для использования частными компаниями, в связи с чем их использование чаще всего позволяет фрагментарно оценить только состояние конкретного предприятия или вида промышленности, входящего в состав лесного комплекса. Вместе с тем, оценка уровня технологического развития предприятий ЛПК в регионе решает принципиально иную задачу, заключающуюся в оценке уровня технологического развития всей совокупности предприятий, интегрированных в рамках регионального ЛПК. При этом следует учитывать, что региональный ЛПК включает в себя предприятия различных видов промышленности, в том числе лесозаготовительную, целлюлозно-бумажную и др. Для формирования новых подходов к оценке уровня технологического развития предприятий ЛПК в регионе необходимо выявить и систематизировать основные критерии и показатели уровня технологического развития предприятий ЛПК, которые могут быть применены в целях стратегического управления их технологическим развитием в рамках региона. В статье рассмотрены и проанализированы основные критерии и показатели уровня технологического развития предприятий ЛПК в регионе, которые могут быть применены при оценке как одного предприятия, так совокупности предприятий, интегрированных в рамках регионального ЛПК. Автором выделены основные группы показателей, характеризующих уровень технологического развития предприятий ЛПК в регионе. Представлены показатели уровня ТР предприятий различных видов промышленности, входящих в состав ЛПК.

Ключевые слова: Технологическое развитие, критерий, показатель, лесопромышленный комплекс (ЛПК), стратегия.

Критерии и показатели уровня технологического развития предприятий ЛПК в регионе.

Одним из основополагающих принципов формирования стратегии технологического развития предприятий ЛПК в регионе является принцип ее индикативности, суть которого заключается в необходимости разработки системы ключевых показателей эффективности (KPI) реализации стратегии [1]. Вместе с тем, для управления технологическим развитием предприятий региона следует в первую очередь оценить уровень их технологического развития, для чего необходимо разработать систему критериев и показателей оценки уровня технологического развития предприятий ЛПК в регионе.

Широкая область воздействия категории «технологическое развитие предприятий ЛПК» не позволяет выделить единственный критерий определения его уровня, так как технологическое развитие предприятий регионального ЛПК может быть рассмотрено с принципиально разных точек зрения.

В современной экономической литературе под критерием понимается показатель, признак, на основании которого формируется оценка качества экономического объекта, процесса, мерило такой оценки [2]. Таким образом, под критерием оценки уровня технологического развития предприятий следует понимать признак технологического развития регионального ЛПК, характеризующий его определенный аспект.

Проведенный анализ отечественной и зарубежной научной литературы, посвященной оценке уровня технологического развития предприятий, позволяет выявить и систематизировать следующие основные группы показателей оценки уровня технологического развития предприятий ЛПК в регионе:

- 1) технико - экономические показатели производства;
- 2) технико – экономические показатели производимой продукции;
- 3) показатели специализации и кооперирования производства и др.

Следует отметить, что все выявленные в ходе исследования показатели оценки уровня технологического развития предприятий тесно взаимосвязаны между собой, в связи с чем, отнесение определенного показателя к конкретной группе может являться достаточно условным.

Следует рассмотреть выявленные показатели оценки уровня технологического развития предприятий ЛПК в регионе более детально. При этом следует обратить внимание, что в состав отечественного лесопромышленного комплекса входят предприятия различных видов деятельности, в связи с чем, следует также рассмотреть показатели оценки уровня технологического развития, характерные для предприятий основных видов деятельности: лесозаготовки и лесного хозяйства, лесопереработки, целлюлозно – бумажной промышленности и др.

Технико-экономические показатели деятельности предприятий ЛПК в регионе, характеризующие уровень их технологического развития.

Рыночный характер мировой экономики обуславливает необходимость экономической оценки уровня технологического развития предприятий, при которой технико – технологический уровень предприятия выражается с помощью показателей его экономической эффективности.

Одним из основных критериев экономической оценки уровня технологического развития предприятий является экономическая эффективность его функционирования, которая стоит в прямой зависимости от уровня его технологического развития. При этом, под экономической эффективностью понимается достижение минимума затрат общественного труда на производство и потребление общественного продукта [3].

Следует рассмотреть основные экономические показатели деятельности предприятий ЛПК, характерные для всех видов промышленности в рамках лесного комплекса.

Одним из ключевых показателей, характеризующих экономическую эффективность деятельности предприятия, является производительность труда на предприятии. Под производительностью труда в современной экономической литературе понимается показатель эффективности использования ресурсов труда, трудового фактора. Данный показатель измеряется количеством продукции в натуральном или денежном выражении, произведенным одним работником за определенное, фиксированное время [2]. В связи с тем, что все предприятия ЛПК осуществляют свою деятельность с использованием различного оборудования и технологий, данный показатель позволяет охарактеризовать технологический уровень предприятия с экономической точки зрения. Следует обратить внимание, что в общем виде производительность труда характеризует количество продукции, создаваемой в единицу времени. В связи с многообразием продукции, производимой различными предприятиями, количество продукции в большинстве случаев характеризуется совокупной стоимостью продукции, созданной одним человеком. Производительность труда в общем виде рассчитывается по формуле:

$P = O / Ч$, где P – производительность труда; O – объем работы в единицу времени; $Ч$ – число работников. При этом при расчете данного показателя по всему предприятию объем созданной работниками продукции обычно рассчитывается с учетом того, что при производстве продукции работниками используются все виды ресурсов предприятия, в том числе его оборудование.

Данный показатель наглядно характеризует состояние отечественного ЛПК. Так, лидирующие позиции по данному показателю в 2015 году заняли предприятия, принадлежащие крупным транснациональным корпорациям. При этом производительность лидера по данному показателю более чем в 3 раза превышает среднюю производительность труда в отрасли. Вместе с тем, производительность труда на предприятиях, не вошедших в первую тридцатку, уже более чем в 7 раз уступает показателю лидера отрасли [4]. Данное обстоятельство связано, в первую очередь, со значительным технологическим отставанием большинства предприятий отрасли от ее лидеров. При этом следует отметить, что достоверный статистический учет ведется только крупными предприятиями, в связи с чем, следует полагать, что отечественные пред-

приятия – субъекты малого бизнеса имеют еще более низкие значения данного показателя.

Уровень технологического развития предприятий ЛПК может также характеризоваться показателем совокупного объема произведенной ими продукции.

В качестве показателей экономической эффективности также может использоваться показатель производительности машин и оборудования, используемых предприятием, отображающий количество продукции, производимой на предприятии с помощью данного оборудования в единицу времени.

Экологичность производства.

В настоящее время все более очевидным становится стремление частных корпораций максимизировать свою прибыль за счет «экологических резервов» нашей планеты. Так, в области лесной промышленности допускаются значительные нарушения норм экологического законодательства, приводящие к нарушению экологии леса. Следует отметить, что Россия, являясь «одним из легких планеты», не может позволить себе потребительского уничтожения лесных ресурсов. Вместе с тем, в настоящее время экологическая ситуация вокруг лесных ресурсов Российской Федерации постоянно ухудшается. Следует учесть опыт соседнего Китая, бурное развитие лесопромышленного комплекса которого, привело к истощению запасов лесных ресурсов в государстве. Так, многократный рост экономики Китая обеспечивался в том числе за счет ухудшения его экологии. Ухудшение экологической обстановки в глобальном масштабе возлагают на государственные структуры Российской Федерации ответственность по использованию принципов новой «зеленой» экономики. Таким образом, одним из ключевых критериев оценки уровня технологического развития предприятий ЛПК должна быть их экологичность их производств. Так, на современном этапе экономического развития, уже не могут быть признаны высокотехнологичными производства, хоть и обеспечивающие максимизации прибыли предприятия, но ухудшающие окружающую среду. Лесные ресурсы нельзя рассматривать только с экономической точки зрения. Лес представляет собой особую экосистему планеты, уничтожение которой грозит дальнейшим ухудшением экологии всей планеты.

Предприятия лесопромышленного комплекса выделяются среди других видов промышленности по объемам загрязнения воздушного и водного бассейнов.

Так, например, целлюлозно-бумажная промышленность является очень водоемкой (для производства 1 т. бумаги требуется около 350 м³ воды), в связи с чем, водоемы, расположенные вблизи целлюлозно-бумажных предприятий загрязняются опасными вредными веществами, такими как: формальдегид, метанол, сульфаты и др.

Таким образом, оценка уровня технологического развития предприятия ЛПК должно производиться с учетом экологичности его производства. Такая практика сложилась во всех технологически развитых государствах, в которых при планировании и реализации инвестиционных проектов, обязательно прохождения процедуры их экологической оценки.

Экологичность производства может быть оценена по натуральным и стоимостным показателям. При этом к натуральным показателям относится выбросы загрязняющих веществ в окружающую среду, коэффициент улавливания вредных веществ и др.

К стоимостным показателям можно отнести: природоохранные затраты, платежи за загрязнение окружающей среды и др. Следует отметить, что в целях оценки уровня технологического развития предприятий ЛПК в регионе наибольший интерес представляют качественные показатели экологичности производства, так как именно они объективно отражают технику – технологические характеристики используемого на предприятии оборудования и технологий.

Следует отметить, что применяемые региональными властями в настоящее время методические подходы к оценке негативного влияния промышленных предприятий на окружающую среду недостаточно объективны, в связи с чем в большинстве регионов РФ наблюдается постоянное ухудшение экологической обстановки в результате реализации инвестиционных проектов в области лесной промышленности.

Энергоэффективность предприятия.

В связи с тем, что продукция предприятий ЛПК является достаточно энергоемкой, одним из критериев оценки уровня технологического развития таких предприятий является их энергоэффективность. Под энергоэффективностью предприятия понимаются характеристики, отражающие отношение полезного эффекта от использования предприятием энергетических ресурсов к затратам энергетических ресурсов, произведенным в целях получения такого эффекта [6].

Следует учитывать, что энергоэффективность предприятий ЛПК в большей степени зависит энергоэффективности используемых им машин и оборудования. Применительно к деревообрабатывающему оборудованию используется несколько показателей энергоэффективности, основным из которых является удельный расход электроэнергии \mathcal{E}_y – отношение затрачиваемой электроэнергией к объему продукции, произведенной за это же время при определенных условиях. Также для оценки энергоэффективности деревообрабатывающего оборудования могут быть использованы дополнительные показатели, такие как: 1) КПД оборудования по электроэнергии (цикловой) $\mathcal{K}_{\text{ц.э.}}$; 2) Коэффициент использования оборудования по электроэнергии (цикловой) $\mathcal{K}_{\text{исп.э.}}$; 3) Коэффициент использования оборудования по мощности (цикловой) $\mathcal{K}_{\text{п.}}$ и др. [7].

Следует отметить, что повышение энергетической эффективности промышленных предприятий является одной из общих задач государственных органов и частных организаций. Применительно к предприятиям ЛПК одним из эффективных средств повышения их энергоэффективности признается использование биоэнергетики, получаемой в результате переработки отходов производства.

Помимо общих экономических показателей технологического развития предприятий ЛПК, свойственных для каждого из вида промышленности, автор считает целесообразным рассмотреть специфические показатели, характерные для предприятий определенных видов промышленности.

Так, одним из основных видов промышленности, входящих в состав лесопромышленного комплекса региона является лесное хозяйство. За последние 100 лет государство неоднократно изменяло свои подходы к оценке эффективности ведения лесного хозяйства. Так, действовавшая в 1926 году «Инструкция для устройства, ревизии устройства и лесозащитного обследования общегосударственных лесов РСФСР» содержала в себе значительное количество экономических показателей, которые характеризовали экономическую эффективность лесного. Такими показателями являлись: валовая и чистая доходность «прошлого хозяйства» в лесничестве, нормальная доходность леса в возрасте принятого оборота рубки, чистая доходность лесного хозяйства на единицу площади и целом по лесничеству и др. [8].

Вместе с тем, уже в 30 – х годах система лесоустройства была значительно реформирована в сторону ее упрощения, что привело к фактическому исключению показателей доходности и рентабельности лесного хозяйства. Так, экономистами того периода признавалось, что «лес, стоящий на корню, ни в коем случае нельзя рассматривать как товар, так как он не обладает не только меновой стоимостью, но, до тех пор, пока не срублен, не имеет потребительной стоимости» [9].

На сегодняшний день ситуация в лесном хозяйстве остается критической. Так, в нормативных документах, регулирующих ведение лесного хозяйства, в настоящее время фактически отсутствуют показатели, характеризующие эффективность лесного хозяйства на федеральном уровне. Такой «нерыночный» подход к ведению лесного хозяйства в Российской Федерации приводит к тому, что по размеру ВВП в лесном секторе на гектар эксплуатируемой площади лесов РФ значительно уступает своим конкурентам – лидерам мирового ЛПК.

К технико-экономическим показателям, характеризующим уровень технологического развития предприятий, ведущих лесное хозяйство следует отнести:

1) Производительность лесов. Под производительностью леса понимается количество различных продуктов, производимых лесом в единицу времени на единице площади. Производительность леса равна его продуктивности в единицу времени [10]. При этом в современных экономических условиях производительность леса в значительной степени зависит от уровня технологического развития предприятий, ведущих в нем лесное хозяйство. Так, рост производительности лесов достигается за счет внедрения быстрорастущих пород деревьев, применение мер противогрибковой обработки деревьев, внедрение новых технологий удобрения почвы и предупреждения лесных пожаров и др. Таким образом, высокий уровень технологического развития предприятий, задействованных в области лесного хозяйства, в значительной мере приводит к повышению производительности подведомственных им лесных участков.

2) Уровень освоения расчетной лесосеки. Данный показатель характеризует фактический объем заготовленной древесины по отношению к разрешенному годовому объему.

3) Объем рубок деловой древесины. Данный показатель характеризует объем

заготовленной за отчетный период деловой древесины.

4) Протяженность лесных дорог (в расчете на 1 Гектар). Данный показатель характеризует уровень развития лесной инфраструктуры в регионе. По состоянию на 2013 год в лесными дорогами не были обеспечены около 300 миллионов гектар леса, при этом средняя протяженность дорог в 2013 году составила 1,46 км. на 1 тыс. га. [11]. По данному показателю Российская Федерация в разы уступает своим конкурентам – лидерам мирового лесопромышленного комплекса.

5) Количество и площадь лесных пожаров. Данный показатель характеризует эффективность деятельности предприятий и государства в области пожароохранной деятельности в рамках лесного хозяйства.

6) Рентабельность лесного хозяйства. Данный показатель чаще всего рассчитывается как отношение прибыли предприятия к объему вложенного капитала; Самым распространенным критерием рентабельности лесного хозяйства считается чистая приведенная прибыль (NPV – net present value). При этом в экономике лесного хозяйства рентабельность лесного хозяйства различается по видам отдельных работ. Так, выделяется рентабельность ухода за молодняком; рентабельность обрезки сучьев на корню; рентабельность удобрения лесных участков; рентабельность строительства лесных дорог и др. [5].

Следует обратить внимание, что вышеуказанные экономические показатели лесного хозяйства только косвенно отражают уровень технологического развития предприятий, вместе с тем, данные показатели необходимы при принятии решений относительно реализации мероприятий по технологическому развитию предприятий.

7) Относительный прирост стоимости древесины. Значение данного показателя определяется как отношение годового прироста стоимости на сумму непосредственных попенных доходов от рубки и стоимости земельного участка [5].

К технико-экономическим показателям уровня технологического развития предприятий лесопереработки и целлюлозно – бумажной промышленности следует отнести:

1) Выход готовой лесопроductии.

В современных экономических условиях существует связь между экономической эффективностью деятельности предприятий региона и типом выпускае-

мой ими продукции. Так, наиболее доходными являются предприятия, выпускающие высокомаржинальную продукцию. При этом наиболее технологически сложную продукцию могут массово изготавливать только те предприятия, которые используют передовые технологии и оборудование. Данный показатель может рассчитываться как стоимость готовой лесопродукции, произведенной предприятием из 1 м³ необработанного сырья.

2) Маржинальность переработки сырья.

Для экономической оценки уровня технологического развития предприятия автор считает целесообразным применение показателя, связывающего экономическую эффективность предприятия и технологическую сложность выпускаемой им продукции. Анализ отечественной и зарубежной научной литературы позволяет прийти к выводу о возможности применения показателя маржинальности переработки сырья.

Применительно к деревообработке, маржа деревообработки может определяться как разность между ценой готовой продукции (корзины готовой лесопродукции), полученной при переработке 1 м³ древесины, и стоимости 1 м³ древесины до ее обработки с учетом затрат ее доставки на предприятие. Таким образом, данный показатель характеризует экономическую эффективность переработки сырья конкретным предприятием, которая находится в прямой зависимости от используемых предприятием технологий. Наиболее высокий уровень маржи деревообработки характеризует наиболее высокий уровень технологического развития предприятия. Таким образом, формулу маржи деревообработки для предприятия, можно выразить следующим способом:

$$M_{\text{пер.}} = C_{\text{корзины лесопродукции}} - C_{\text{необработанной древесины}}$$

где $M_{\text{пер.}}$ — Марж деревообработки;
 $C_{\text{корзины лесопродукции}}$ — цена готовой продукции предприятия после обработки древесины;

$C_{\text{необработанной древесины}}$ — цена необработанной древесины с учетом затрат ее доставки на предприятие.

При этом цену корзины готовой лесопродукции предприятия следует определять как среднюю цену всей произведенной предприятием продукции [12].

3) Объем производства традиционной лесопродукции. При оценке объема произведенной продукции могут быть использованы как натуральные, так и стоимостные показатели.

4) Объем производства инновационной лесопродукции. При расчете данного показателя следует учитывать установленные законодательством Российской Федерации критерии отнесения продукции к инновационной.

5) Объем древесных отходов производства.

Технико-экономические показатели производимой лесопродукции.

Себестоимость продукции. Данный показатель отражает затраты предприятия на изготовление и сбыт производимой продукции, выраженные в денежной форме [3].

Материалоёмкость продукции. Под материалоёмкостью понимается отношение стоимости общего объема материальных ресурсов, израсходованных на производство продукции, к стоимости продукции в целом [13]. Следует обратить внимание, что уровень используемых предприятием технологий, оборудования и материалов влияет на значение данного показателя, в связи с чем, он характеризует уровень технологического развития предприятия.

Качество продукции. Качество продукции — совокупность свойств продукции, обуславливающих ее пригодность удовлетворять определенные потребности в соответствии с назначением [14]. Согласно международному стандарту ISO 8402.1994, качество определяется как совокупность характеристик объекта (деятельности или процесса, продукции, услуги и др.), относящихся к его способности [15].

Показатели качества лесопродукции определяются специально для каждого вида такой продукции. Предприятия, изготавливающие традиционные виды лесопродукции (ДСП, ДВП и др.) используют коэффициент сортности в качестве основного показателя качества выпускаемой ими продукции.

Инновационность продукции. Под инновационностью продукции понимается характеристика продукции, отражающая ее научно — техническую новизну по сравнению с существующей в мире продукцией.

Технологическая сложность продукции. Под технологической сложностью продукции понимается характеристика продукции, отражающая объем научно — технических ресурсов, вложенных в ее разработку и производство.

Показатели специализации и кооперирования предприятий ЛПК в регионе.

В современной экономической науке под специализацией производства пони-

мается это процесс сосредоточения выпуска определенных видов продукции в отдельных отраслях промышленности, на отдельных предприятиях и их подразделениях, т. е. это процесс производства однородной продукции или выполнения отдельных технологических операций [16].

Показателями уровня специализации производств могут быть:

- широта номенклатуры и ассортимента выпускаемой в рамках регионального ЛПК лесопродукции;

- Удельный вес профильной продукции в общем объеме производства и др.

Под кооперированием производств понимаются это длительные производственные связи между предприятиями, выпускающими какую-то сложную продукцию [16].

Заключение.

В результате проведенного исследования автором выявлены и систематизированы основные критерии и показатели уровня технологического развития предприятий ЛПК в регионе. Также по результатам исследования выявлены и систематизированы показатели уровня технологического развития предприятий различных видов промышленности, входящих в состав регионального ЛПК. Результаты проведенного исследования могут быть использованы региональными властями при проведении оценке уровня технологического развития предприятий ЛПК в регионе. Также результаты проведенного исследования могут быть использованы частными корпоративными структурами при проведении оценки уровня технологического развития конкретного предприятия (группы предприятий).

Литература

1. Беляков Г.П., Поконов А.А. Принципы формирования стратегии технологического развития предприятий лесопромышленного комплекса в регионе [Электронный ресурс] // Управление экономическими системами. Электронный научный журнал. УЭКС, 10/2016. URL: <http://uecs.ru/innovacii-investicii/item/4099-2016-10-06-06-26-24> (дата обращения: 25.10.2016).

2. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. «Современный экономический словарь. - 6-е изд., перераб. и доп. - М.» ИНФРА-М, 2011. — 512 с.

3. Справочник экономиста деревообрабатывающей промышленности/ Б.С. Петров, Г.М. Самкнуло, К.П. Бойцов и др. — Москва: Лесная промышленность, 1974. — 488 с.

4. ТОП-35 Лидеров деревообработки и ЦБК: Всероссийской премии «Производительность труда – 2015» [Электронный ресурс] // Управление производством. 24.09.2015. URL: http://www.up-pro.ru/library/production_management/productivity/35derevoobrabotka.html (дата обращения: 25.10.2016).

5. Юха Хаккарайнен Рентабельность лесного хозяйства // Основы лесного хозяйства в Финляндии: сб. ст. Хяменлинна, 2006. С. 171-180.

6. Федеральный закон Российской Федерации № 261-ФЗ от 23.11.2009 г. «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Федеральный закон «О техническом регулировании». Москва, 2013. 52 с.

7. ГОСТ Р 54430-2011. Оборудование металлообрабатывающее и деревообрабатывающее. Показатели энергоэффективности. Номенклатура. Методы определения и нормирования значений. Москва, 2012. – 20с.

8. Инструкция для устройства, ревизии устройства и лесозащитного обследования общегосударственных лесов РСФСР. М., 1926. 308 с.

9. Калинин Б. Теоретические основы «лесной статики» и теории «оценки леса» // Известия Лесотехнической академии. 1932. №2(40). С 61-90.

10. Острошенко В.В. Краткий словарь основных лесоводственно-экономических терминов. – Усурийск: ПГСХА. 2005.

11. Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. N 318 г. Москва «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие лесного хозяйства» на 2013 - 2020 годы». [Электронный ресурс] // интернет-портал российской газеты. 24.04.2014. URL: <https://rg.ru/2014/04/24/lesxoz-site-dok.html>.

12. «Оценка маржи переработки нефти на российских НПЗ». Основные положения и методология формирования. [Электронный ресурс] // Петромаркет. Исследовательская группа. URL: http://www.petromarket.ru/?r=method_score_margin# (дата обращения: 25.10.2016).

13. Большой бухгалтерский словарь / Под ред. А.Н.Азриляна. - М.: Институт новой экономики, 1999. - 574 с.

14. ГОСТ 15467-79. Управление качеством продукции. Основные понятия. Термины и определения. Москва, 2009. – 22с.

15. Международный стандарт ISO 8402:1994 «Управление качеством и обеспечение качества – Словарь» – М.: ВНИИС.

16. Сергеев И. В., Веретенникова И. И. Экономика организаций (предприятий): учеб. / под ред. И. В. Сергеева. - 3-е изд., перераб. и доп. - М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. -560 с.

Analysis of the main criteria and indicators of the level of technological development of the timber industry enterprises in the region

Pokonov A.A.

Siberian State Aerospace University
Effective strategic management of technological development of the timber industry enterprises in the region involves the identification and systematization of the main criteria and indicators of their level of technological development. In modern scientific literature there are many methods of estimating the level of technological development in industrial enterprises, largely differing from each other by the systems used criteria, indicators and instruments of evaluation. This fact is primarily due to the fact that each of the existing methods of estimating the level of technological development of the timber industry enterprises in the region is designed to achieve a specific purpose and, accordingly, for a certain group of consumers of the information generated by it.

It should be noted that most of the existing methods of estimating the level of technological development of the timber industry enterprises are designed for use by private companies, and therefore their use allows fragments to assess the condition of a particular enterprise or type of industry, which is part of the forest complex. At once, evaluation of the level of technological development of the timber industry enterprises in the region solve a fundamentally different task which consists in assess the level of technological development of the all totality of enterprises integrated into the framework of the regional timber industry. At the same time, it should be noted that the regional timber industry includes enterprises from various types of industry, including logging, pulp and paper, and others. For the formation of new approaches to estimating the level of technological development of timber industry enterprises in the region is necessary to identify and systematize key criteria and indicators of the level of technology estimate of timber industry enterprises, which can be used for strategic management of technological development within the region.

In the article describes and analyzes the main criteria and indicators of the level of technological

development of the timber industry enterprises in the region, which can be applied in the evaluation of a single enterprise, since totality of enterprises integrated into the framework of the regional timber industry. The author highlights the main groups of indicators characterizing the level of technological development of the timber industry enterprises in the region. Presented indicators of technological development enterprises of various kinds of industry, members of the timber industry.

Keywords: Technological development, criterion, mark, timber industry, strategy.

References

1. Belyakov GP, Pocono AA The principles of the strategy of technological development of forestry enterprises in the region [the Electron resource] // Management of economic systems. Electronic scientific journal. Wax, 10/2016. URL: <http://uecs.ru/innovacii-investicii/item/4099-2016-10-06-06-26-24> (reference date: 25.10.2016).
2. Raizberg BA, LS Lozovsky, EB Starodubtsev «Modern Dictionary of Economics -. 6th ed, revised and enlarged -... М.» INFRA-M, 2011. - 512 p.
3. Reference economist woodworking industry / BS Petrov, GM Samkulo, KP Fighters and others - Moscow: Forestry, 1974. - 488 p.
4. Top 35 Leaders of woodworking and pulp and paper mill: the All-Russian Award «Productivity - 2015» [Electronic resource] // Production management. 09/24/2015. URL: http://www.up-pro.ru/library/production_management/productivity/35derevoobrabotka.html (reference date: 25.10.2016).
5. Juha Hakkarainen profitability of forestry // Basics of forestry in Finland: Sat. Art. Hameenlinna 2006, pp 171-180.
6. Federal Law № 261-FZ of 23.11.2009 «On energy saving and energy efficiency improvements and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation» // the Federal Law «On Technical Regulation». Moscow, 2013. 52 p.
7. ГОСТ R 54430-2011. Metalworking and woodworking. Energy efficiency indicators. Nomenclature. Methods for determining and regulating values. Moscow, 2012. - 20 s.
8. Instructions for the device, device audit and forest economic survey of the RSFSR national forests. М., 1926. 308 p.
9. Kalinin B. Theoretical Foundations «forest static» and the theory of the «assessment of the forest» // Proceedings of Forestry Academy. 1932. №2 (40). With 61-90.
10. VV Ostroshenko Concise Dictionary of basic silvicultural-economic terms. - Ussuriisk: PGSKHA 2005.
11. Russian Federation Government Resolution dated April 15, 2014 N 318 Moscow «On approval of the Russian State Program»

- Development of Forestry «2013 - 2020». [Electronic resource] // Internet portal of the Russian newspaper. 04/24/2014. URL: <https://rg.ru/2014/04/24/lesxoz-site-dok.html>.
12. «Evaluation of margins of oil refining at Russian refineries.» Fundamentals and methodology of formation. [Electronic resource] // Petromarket. Research group. URL: http://www.petromarket.ru/?r=method_score_margin# (reference date: 25.10.2016).
13. Large accounting dictionary / Ed. AN.Azriliyana - M. : Institute of New Economy, 1999. - 574 p.
14. GOST 15467-79. Quality Management. Basic concepts. Terms and Definitions. Moscow, 2009. - 22с.
15. The international standard ISO 8402: 1994 «Quality management and quality assurance - Vocabulary» - M. : VNIIS.
16. Sergeev IV, Veretennikova II Business organizations (enterprises): Proc. / Ed. IV Sergeeva - 3rd ed., Rev. and ext. - Moscow: TK Welby, Publishing House of the Prospectus, 2005. -560 with.

Исследование интенсивности налогообложения прибыли организаций в субъектах Южного федерального округа

Ксенофонтов Андрей Александрович, к.ф.-м.н., доцент, доцент департамента «Менеджмент» Финансового университета при Правительстве РФ aksenofontov@mail.ru

Ксенофонтов Александр Семенович, к.ф.-м.н., доцент, доцент кафедрой «Информационная безопасность» Кабардино-Балкарского Государственного университета, a_ksenofontov@mail.ru

Москаленко Лариса Анатольевна, к.ф.-м.н., доцент, доцент кафедры «Автоматизированных информационных технологий» Кабардино-Балкарского Государственного университета, l.moskalenko@mail.ru

На основе относительного показателя интенсивности налогообложения налога на прибыль организаций проводится сравнение субъектов Южного федерального округа, а также распределение получаемой прибыли по видам экономической деятельности. Оценивается вклад вида экономической деятельности в создаваемую прибыль в Южном федеральном округе в 2009 году. Предлагаются интегральные показатели оценки неравномерности распределения налоговых доходов в субъектах ЮФО – аналоги коэффициентов Лоренца и Джинни. В результате проведенных исследований введены два показателя отношения общего и занятого населения к налоговому доходу по налогу на прибыль организаций. Выявлено, что самое низкое значение отношения долей собранного налога на прибыль организаций к доле занятого населения среди субъектов ЮФО, наблюдается в Республике Адыгея, а самое высокое в Волгоградской области. Также было исследовано распределение налога на прибыль по видам экономической деятельности. Анализ показал, что наибольший вклад в создаваемую в ЮФО прибыль, внесли следующие виды деятельности: транспорт и связь, оптовая и розничная торговля, обрабатывающие производства. Полученные значения коэффициентов Лоренца и Джинни, говорят о том, что распределение налоговых доходов по налогу на прибыль организаций в ЮФО в 2009 году близко к равномерному. Ключевые слова: статистические данные, прибыль, налог на прибыль организаций, виды экономической деятельности, занятое население, интенсивность налогообложения, неравномерность налогообложения.

Целью данной работы является анализ интенсивности налогообложения прибыли организаций и сравнение структур налоговых доходов и занятого населения в субъектах Южного федерального округа (ЮФО) в 2009 году. В расчетах использовались статистические данные, представленные Федеральной Налоговой Службой (ФНС) РФ [1] и Федеральной Службой Государственной Статистики [2].

За основу исследования в данной работе был взят налог на прибыль организаций (НП), являющийся одним из наиболее эффективно собираемых налогов. Налог на прибыль организаций представляет собой форму перераспределения национального дохода путем изъятия государством части прибыли, создаваемой хозяйствующими субъектами. Этот налог выполняет сразу две функции: фискальную и регулируемую. При помощи налога на прибыль государство имеет возможность не только непосредственно воздействовать на хозяйствующий субъект, но и влиять на развитие различных секторов экономики, путем предоставления или отмены льгот и регулирования налоговой ставки.

Налог на прибыль предприятий был введен в 1992 [5]. С 1 января 2002г. взимание налога на прибыль организаций осуществляется в соответствии с Главой 25 Налогового кодекса РФ (НК РФ). За время реформирования налоговой системы РФ с налогом на прибыль произошли следующие изменения: налоговая ставка была снижена с 35% до 24%, а с 1 января 2009г. до 20%. Параллельно снижению налоговой ставки были отменены и налоговые льготы. С 1 января 2002 года для исчисления налогооблагаемой прибыли, как и самого налога, налогоплательщику необходимо вести дополнительный налоговый учет.

В соответствии со статьей 246 НК РФ налогоплательщиками данного налога являются Российские и иностранные организации, осуществляющие деятельность в РФ через представителей или получающие доходы от источников в РФ. Объектом налогообложения является прибыль, полученная налогоплательщиком, т.е. доходы, уменьшенные на величину расходов.

Администрирование всех налоговых поступлений осуществляется ФНС РФ. ФНС РФ осуществляет свое функционирование на трех уровнях: первый уровень федеральный, представлен ФНС, второй уровень, региональный – управлениями ФНС (УФНС), третий уровень местный – инспекциями ФНС (ИФНС).

Фактически, входные данные, которыми оперирует ФНС РФ можно разделить на два вида – это данные предоставляемыми физическими и юридическими лицами в соответствии с НК РФ, в формах бухгалтерской и налоговой отчетности. Первичные выходные данные получают на третьем уровне ИФНС, после информационно аналитической обработки бухгалтерской и налоговой отчетности.

Далее эти данные передаются на второй уровень в УФНС субъектов РФ, где из них формируются формы статистической налоговой отчетности. Одними из форм статистической налоговой отчетности являются отчеты о начислении и поступлении налогов, сборов и иных обязательных платежей (формы 1-НМ, 1-НОМ). Формы 1-НМ и 1-НОМ содержат рассматриваемую в статье статистическую информацию о собираемости налога на прибыль организаций.

Данные форм статистической налоговой отчетности передаются на вышестоящий уровень в ФНС РФ, где также обобщаются и анализируются, а далее предоставляются Министерству Финансов РФ. Параллельно вышеуказанные отчеты размещаются на сайте ФНС в сети Интернет [1].

Напомним, что в состав ЮФО входят следующие субъекты:

1. Республика Адыгея
2. Республика Калмыкия
3. Краснодарский край
4. Астраханская область
5. Волгоградская область
6. Ростовская область.

Введем следующий относительный показатель интенсивности ? величину собранного НП, отнесенную к общей численности населения субъекта федерального округа. Назовем вводимый показатель, относительным показателем интенсивности налогообложения прибыли организации. Проведем ранжирование субъектов ЮФО по величине этого показателя в порядке убывания (таблица 1). Из таблицы 1 видно, что наибольшее значение этот показатель имеет в Волгоградской области (5606 рубля на одного человека), а наименьшее – в Республике Адыгея (1682 рубля). Интенсивность налогообложения населения в этих субъектах по НП, различается более чем в 3 раза. Среднее значение этого же показателя в Северо-Кавказском федеральном округе в 2009 составило 3878 рублей. Расслоение субъектов по налоговой нагрузке будет еще более показательным, если отнестись собираемый НП к численности занятого населения.

Рассмотрим относительный показатель интенсивности, определяемый как величина НП, отнесенная к численности занятого населения субъекта федерального округа. Далее в статье под относительным показателем интенсивности налогообложения прибыли (ОПИН) будем понимать именно этот показатель. Поскольку в ЮФО входят шесть субъектов, то имеем соответствующее количество относительных показателей ОПИН_i, где нижний индекс i соответствует номеру субъекта в приведенном списке. Выбор этого показателя представляется закономерным, поскольку, именно, занятое население создает добавленную стоимость и несет соответствующее налоговое бремя.

Доля занятого населения в общей численности населения в субъектах ЮФО в 2009г. варьирует в достаточно широком интервале от 34% (Республика Адыгея) до 48% (Волгоградская область). При новом ранжировании субъектов, распределение их мест в округе не изменилось. Далее для определения рейтинга субъекта в рамках федерального округа будем использовать величину НП на душу занятого населения (таблица 2).

В Волгоградской области каждый занятый в экономике человек приносит в бюджет страны с собранного налога на прибыль 11597 рублей – это наибольшее значение показателя в ЮФО. Среднее значение показателя интенсивности НП в ЮФО в 2009 году равнялось 9729 рублей. Минимальное значение показателя интенсивности НП наблюдалось в

Таблица 1
Рейтинг субъекта ЮФО по показателю НП на душу общего населения

№	Субъект федерального округа	НП на душу общего населения, руб.
1	Волгоградская область	5606
2	Краснодарский край	5063
3	Республика Калмыкия	4587
4	Ростовская область	3308
5	Астраханская область	3022
6	Республика Адыгея	1682

Таблица 2
Рейтинг субъекта ЮФО по показателю НП на занятого населения в 2009г.

№	Субъект федерального округа	НП на душу занятого населения (ОПИН _z), руб.
1	Волгоградская область	11602
2	Краснодарский край	11487
3	Республика Калмыкия	11391
4	Ростовская область	7369
5	Астраханская область	6813
6	Республика Адыгея	4876

Республике Адыгея (4876 рублей). В трех субъектах ЮФО (Волгоградская область, Краснодарский край и Республика Калмыкия) интенсивность налогообложения прибыли организаций заметно выше средней по округу, а в остальных – ниже.

По величине НП можно судить о полученной прибыли, создаваемой при производстве товаров (работ, услуг), а значит об экономической активности того или иного субъекта РФ. Для того чтобы выяснить, как образуется прибыль организаций в разных субъектах, рассмотрим структуру НП по видам экономической деятельности. Это поможет в какой-то степени оценить уровень и экономическую направленность развития субъектов в федеральном округе.

Выделим следующие основные виды экономической деятельности (ВЭД) субъектов РФ (из отчетности Федеральной Налоговой Службы о поступлении налоговых платежей в бюджетную систему РФ форма №1 –НОМ):

1. Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство;
2. Рыболовство, рыбоводство;
3. Добыча полезных ископаемых;
4. Обрабатывающие производства;
5. Производство и распределение электроэнергии, газа и воды;
6. Строительство;
7. Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования;
8. Гостиницы и рестораны;
9. Транспорт и связь;
10. Финансовая деятельность;

11. Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг;
12. Государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение;
13. Образование;
14. Здравоохранение и предоставление социальных услуг;
15. предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг;
16. Остальные виды экономической деятельности;
17. Суммы налогов и сборов, не распределенные по кодам ОКВЭД;
18. Деятельность физических лиц, не относящихся к индивидуальным предпринимателям и не имеющих код ОКВЭД.

Введем новый относительный показатель интенсивности ? величина НП, собранная в субъекте по какому-либо виду экономической деятельности, деленная на численность занятого населения субъекта федерального округа. Назовем этот показатель относительным показателем интенсивности налогообложения прибыли организаций по ВЭД. Тогда для каждого субъекта будем иметь восемнадцать таких показателей (по числу ВЭД) ? ОПИН_{ij}, где индекс i принимает значения от 1 до 6, а индекс j соответствует виду экономической деятельности. При этом для каждого субъекта должно выполняться следующее равенство:

$$ОПИН_n_i = \sum_{j=1}^{18} ОПИН_n_{ij}$$

Используем введенный показатель ОПИН_{ij} для сравнения между собой двух

Таблица 3
Сравнение НП на душу занятого населения в субъектах ЮФО по видам экономической деятельности в 2009г.

Наименование ВЭД	НП на душу занятого населения, руб.						
	Волгоградская область	Краснодарский край	Республика Калмыкия	Ростовская область	Астраханская область	Республика Адыгея	Среднее по округу
1.Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	44	135	27	42	49	17	76
2.Рыболовство, рыбоводство	0	3	0	2	6	0	2
3. Добыча полезных ископаемых	1328	49	314	43	-702	153	261
4. Обрабатывающие производства	4837	1466	57	1382	331	604	1998
5. Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	727	438	167	660	398	394	557
6. Строительство	1322	1171	217	628	659	443	961
7. Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	897	2817	8833	1733	652	1713	2016
8. Гостиницы и рестораны	3	268	13	61	2	29	120
9. Транспорт и связь	896	3454	791	1379	1805	772	2053
10. Финансовая деятельность	465	655	175	385	879	190	528
11. Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	726	557	672	742	401	493	638
12. Государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение	7	34	14	137	2000	18	203
13. Образование	52	103	15	81	97	11	82
14. Здравоохранение и предоставление социальных услуг	54	255	50	26	13	13	115
15. Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	22	82	26	55	36	25	56
16. Остальные виды экономической деятельности	0	0	0	0	0	0	0
17. Суммы налогов и сборов, не распределенные по кодам ОКВЭД	221	0	19	14	187	0	64
18. Деятельность физических лиц, не относящихся к индивидуальным предпринимателям и не имеющих код ОКВЭД	0	0	0	0	0	0	0
Сумма	11602	11487	11391	7369	6813	4876	9729

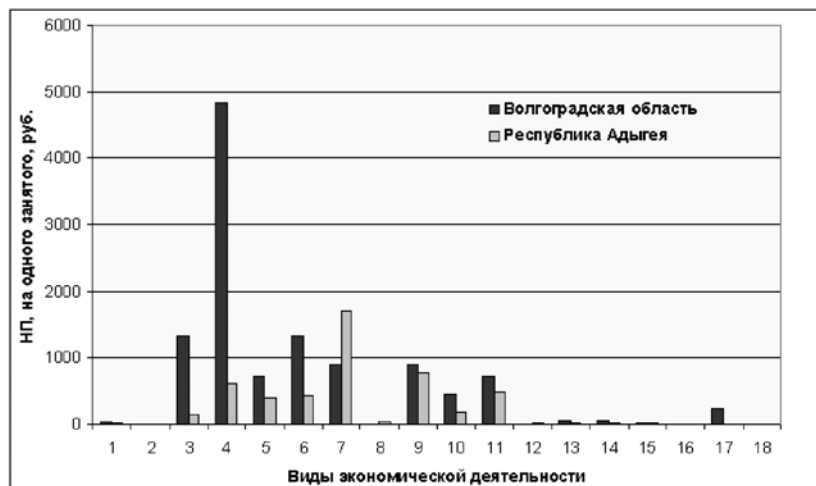

Рис. 1. Распределение НП на душу занятого населения по видам экономической деятельности в 2009г. в Волгоградской области и Республике Адыгея

субъектов Южного федерального округа: Волгоградскую область, в которой интенсивность налогообложения прибыли наибольшее в округе и Республику Адыгея, где этот показатель является наименьшим (таблица 2).

В таблице 3 приведены значения НП на душу занятого населения по видам экономической деятельности в этих субъектах и средние значения показателей $\overline{ОПИН}_n$ для Южного федерального округа в целом.

Сравнение субъектов показывает, что во многих видах экономической деятельности, интенсивность налогообложения в Волгоградской области значительно превосходит этот показатель в Республике Адыгея, за исключением таких видов экономической деятельности как «Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования», «Гостиницы и рестораны», «Государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение», «Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг». На рисунке 1 представлено распределение НП на душу занятого населения по видам экономической деятельности в 2009г. в Волгоградской области и Республике Адыгея (нумерация ВЭД представлена в таблице 3).

Проведем сравнение интенсивности налогообложения прибыли, по видам экономической деятельности, в трех субъектах ЮФО с наибольшей налоговой нагрузкой на душу занятого населения (Волгоградская область, Краснодарский край и Республика Калмыкия). На рисунке 2 представлены значения ОПИН для этих субъектов в различных видах экономической деятельности (нумерация ВЭД представлена в таблице 3).

На рис. 2 можно увидеть, что лидером по рассматриваемому показателю является Республика Калмыкия по ВЭД «Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования» - показатель составил 8833 рублей на одного занятого человека. Волгоградская область лидирует в таких областях, как «Добыча полезных ископаемых» (1328 руб.), «Обрабатывающие производства» (4837 руб.), «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды» (727 руб.), «Строительство» (1322 руб.), «Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг» (726 руб.). Краснодарский край

превосходит остальные субъекты в таких областях, как «Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство» (135 руб.), «Гостиницы и рестораны» (268 руб.), «Транспорт и связь» (3454 руб.), «Финансовая деятельность» (655 руб.), «Здравоохранение и предоставление социальных услуг» (255 руб.).

Если рассматривать такой важнейший вид экономической деятельности, как обрабатывающие производства, то каждый занятый человек в экономике Волгоградской области создает прибыли в 3 раза больше, чем трудящийся в Краснодарском крае и в 84 раза больше чем в Республике Калмыкия.

Интенсивность налогообложения прибыли при таком виде экономической деятельности, как «Строительство» в Республике Калмыкия меньше в шесть раз, чем в Волгоградской области и в пять раз, чем в Краснодарском крае.

Определение вклада различных видов экономической деятельности в величину полученной прибыли, созданной в целом по ЮФО в 2009 году, осуществлялось на основании расчетов доли НП для каждого вида экономической деятельности в общей сумме налога. Расчеты показали, что наибольший вклад в созданную в ЮФО прибыль, внесли следующие виды деятельности:

- транспорт и связь – 21%,
- оптовая и розничная торговля – 20,7%,
- обрабатывающие производства – 20,5%,
- строительство – 10%,
- операции с недвижимым имуществом и аренда – 6,6%,
- производство и распределение электроэнергии, газа и воды – 5,7%,
- финансовая деятельность – 5,4%,
- добыча полезных ископаемых – 2,7%,
- государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение – 2,1%,
- здравоохранение и предоставление социальных услуг – 1,2%.

Вклад остальных видов деятельности в создании облагаемой прибыли является незначительным и суммарно составляет примерно 4%.

Проведем сравнение субъектов ЮФО по следующим структурным показателям: собранному налогу на прибыль и численности занятого населения. В таблице 4 представлены данные о налоговых доходах по НП и численности занятого населения, а также доли субъектов в налоговом доходе по НП и численности заня-

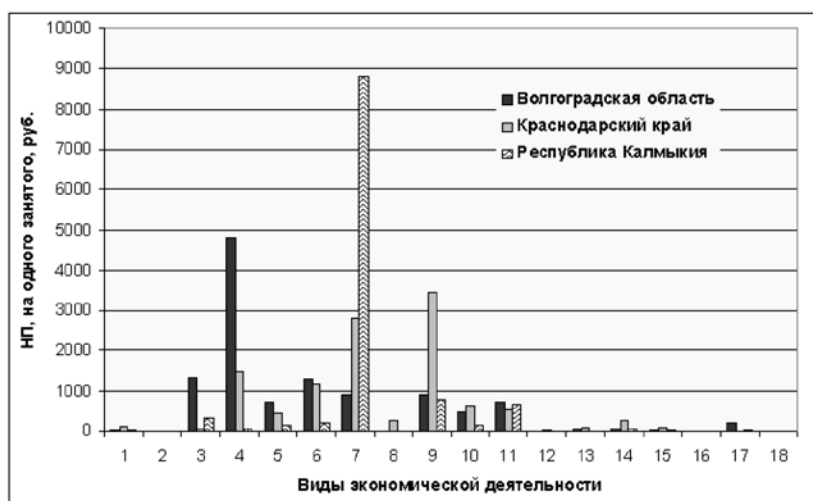

Рис.2. Распределение НП на душу занятого населения по видам экономической деятельности в 2009 году в Волгоградской области, Краснодарскому краю и Республике Калмыкия

Таблица 4
Структура налоговых доходов по НП и численности занятого населения по субъектам ЮФО в 2009г.

№	Субъект федерального округа	Налоговые доходы от НП, тыс. руб.	Доля доходов d_d , в %	Занятое население, тыс. чел.	Доля занятого населения d_{zn} , в %
1	Республика Адыгея	745 006	1,2	152,8	2,49
2	Республика Калмыкия	1 300 828	2,2	114,2	1,86
3	Краснодарский край	26 079 019	43,7	2 270,3	36,98
4	Астраханская область	3 040 448	5,1	446,3	7,27
5	Волгоградская область	14 544 696	24,4	1 254,2	20,43
6	Ростовская область	14 012 351	23,5	1 901,5	30,97

того населения федерального округа. Сопоставление абсолютных величин налоговых доходов и численности населения не раскрывает различия в налогообложении по субъектам ЮФО.

Для выявления структуры налогообложения вычислим отношение доли налоговых доходов d_d к доле занятого населения d_{zn} субъекта. При равномерном распределении налогообложения по субъектам, доли d_d и d_{zn} должны совпадать, и значит их отношение в этом случае равно единице. Поэтому отличие фактического отношения долей от единицы будет указывать на отклонение распределения налоговых доходов субъектов от равномерного распределения. Если отношение долей превышает единицу, то значит доля налоговых доходов субъекта больше его доли в занятом населении, а это говорит о том, что вклад этого субъекта в налоговый доход по налогу на прибыль всего федерального округа выше равномерного. Если же это отношение меньше единицы, то вклад субъекта ниже равномерного.

На рис. 3 представлено распределение отношения долей d_d и d_{zn} по субъек-

там ЮФО в 2009г. (фактическое распределение). Здесь же показана окружность с единичным радиусом, отражающая равномерное распределение налоговых доходов. В трех субъектах ЮФО: Волгоградской области, Краснодарском крае и Республике Калмыкия отношение долей больше единицы, в остальных трех субъектах округа меньше единицы. Самое низкое значение отношения долей среди субъектов ЮФО, равное 0,5 наблюдается в Республике Адыгея, а самое высокое 1,19 – в Волгоградской области.

Попробуем определить степень неравномерности налогообложения в субъектах ЮФО. В качестве показателя неравномерности распределения налоговых доходов по НП в субъектах ЮФО используем коэффициент Лоренца K_L . Для определения этого коэффициента используется следующая формула [3]:

$$K_L = \frac{\sum_j |d_{oj} - d_{mj}|}{2},$$

где суммирование производится по всем субъектам, входящим в ЮФО. Значение коэффициента Лоренца получи-

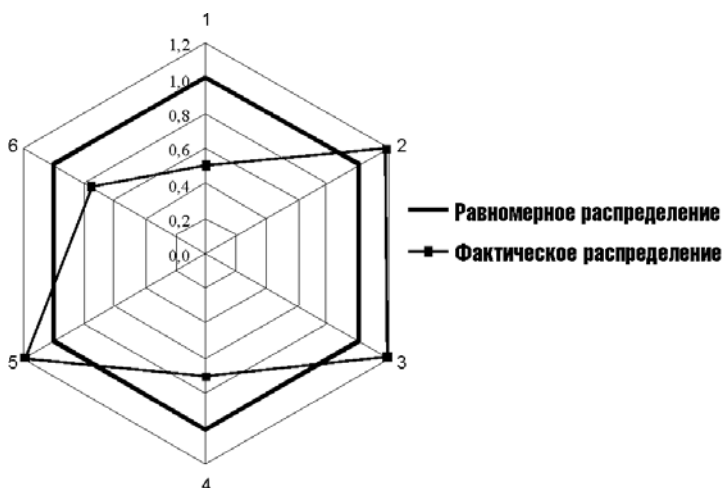

Рис. 3. Распределение отношения доли налоговых доходов по НП d_k к доле занятого населения $d_{зн}$ по субъектам ЮФО (нумерация субъектов приведена в таблице 4).

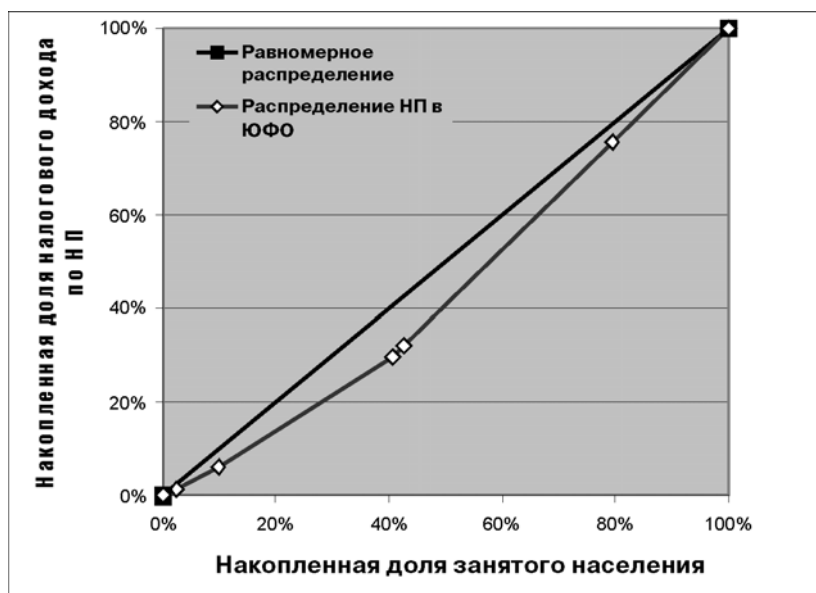

Рис. 4. Диаграмма Лоренца для налоговых доходов по НП субъектов ЮФО в 2009 г.

лось равным $K_L = 0,11$. Напомним, что возможные значения коэффициента Лоренца находятся в пределах от 0 до 1. Полученное значение коэффициента Лоренца говорит о том, что распределение налоговых доходов по НП в субъектах ЮФО весьма близко к равномерному.

По нарастающей доле занятого населения и налоговых доходов субъектов ЮФО построим диаграмму Лоренца, представленную на рисунке 4. В этой диаграмме по оси абсцисс откладывается накопленная доля занятого населения $d_{зн}$, а по оси ординат — накопленная доля налоговых доходов по НП d_k в ЮФО (предварительно все субъекты ЮФО были ранжированы по доле налогового дохода в порядке возрастания). На рисунке эта диаграмма обозначена, как фактичес-

кое распределение налоговых доходов субъектов ЮФО.

Прямая линия отражает равномерное распределение налоговых доходов. Неравномерность налоговых доходов будет тем значительней, чем больше ломаная отклоняется от прямой линии. На основании диаграммы Лоренца можно вычислить интегральный показатель неравномерности налогообложения добавленной стоимости в субъектах ЮФО, который называется коэффициент Джини K_G .

Для этого аппроксимируем фактическую ломаную линию с помощью полинома третьей степени $-0,4117x^3 + 1,0267x^2 + 0,3822x + 0,0049$ (коэффициент детерминации равен 0,997) и приблизительно найдем площадь фигуры, ограниченной прямой и ломаной линиями (по-

грешность будет небольшой). Затем определим отношение найденной площади к площади прямоугольного треугольника с единичным катетом, т.е. к 0,5. Это отношение и равняется значению коэффициента Джини. В нашем случае коэффициент Джини равен $K_G = 0,13$. Видим, что полученное значение коэффициента Джини указывает на то, что распределение налоговых доходов по НП в ЮФО в 2009 году практически не отличается от равномерного распределения.

В результате проведенных исследований были введены два показателя отношения общего и занятого населения к налоговому доходу по налогу на прибыль организаций. Было выявлено, что самое низкое значение отношения долей собранного налога на прибыль организаций к доле занятого населения среди субъектов ЮФО, наблюдается в Республике Адыгея, а самое высокое в Волгоградской области. Также было исследовано распределение налога на прибыль по видам экономической деятельности. Анализ показал, что наибольший вклад в создаваемую в ЮФО прибыль, внесли следующие виды деятельности: транспорт и связь, оптовая и розничная торговля, обрабатывающие производства. Полученные значения коэффициентов Лоренца и Джини, говорят о том, что распределение налоговых доходов по налогу на прибыль организаций в ЮФО в 2009 году близко к равномерному.

Литература

1. Федеральная налоговая служба [Электронный ресурс] - М.: ФНС России, 2005-2012 – Режим доступа: <http://www.nalog.ru>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус., англ.
2. Сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.gks.ru>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус., англ.
3. Камалетдинов А.Ш., Ксенофонтов А.А. Сравнение эффективности налогообложения добавленной стоимости по видам экономической деятельности (на примере субъектов ПФО) // Научно-практический межотраслевой журнал «Интеграл». 2010. Вып. 3. С. 53-59.
4. Елисева И.И., Юзбашев М.М. Общая теория статистики. М.: Финансы и статистика, 2002. 480 с.
5. Закон РФ от 27 декабря 1991 г. N 2116-1 «О налоге на прибыль предприятий и организаций».

Investigation of the taxation intensity of the organizations profit in South Federal District Ksenofontov A.A., Ksenofontov A.S., Moskalenko L.A.

Kabardino-Balkarian State university
On the basis of a relative indicator of intensity of the taxation of the income tax of the organizations comparison of subjects of the Southern Federal District, and also distribution of the got profit by types of economic activity is carried out. The contribution of a type of economic activity to the created profit in the Southern Federal District in 2009 is estimated. Integrated indicators of assessment of unevenness of distribution of the tax income in subjects of the Southern Federal District – analogs of coefficients of Lorenz and Jeanie are offered. As a result of the conducted researches two indicators of the relation of a general and occupied population to a tax tax income on profit of the organizations are entered. It is

revealed that the lowest value of the relation of shares of the collected income tax of the organizations to a share of an occupied population among subjects of the Southern Federal District, is observed in the Republic of Adygea, and the highest in the Volgograd region. Also distribution of the income tax by types of economic activity was researched. The analysis showed that the greatest contribution to the profit created to the Southern Federal District, the following types of activity brought: the transport and communication, wholesale and retail trade processing productions. The received values of coefficients of Lorenz and Ginny, say that distribution of tax tax incomes to profit of the organizations in the Southern Federal District in 2009 is close to uniform.

Keywords: statistical data, taxation, profit, profit tax, economic activities kind, the occupied population, intensity of the taxation.

References

1. Federal Tax Service [An electronic resource] - M.: FNS of Russia, 2005-2012 – the access Mode: <http://www.nalog.ru>, free. – Zagl. from the screen. – Language Russian, English.
2. Website of Federal State Statistics Service [An electronic resource] / access Mode: <http://www.gks.ru>, free. – Zagl. from the screen. – Language Russian, English.
3. Kamaletdinov A Sh., Ksenofontov A A. Comparison of efficiency of the taxation of value added by types of economic activity (on the example of subjects of Volga federal district)//the Scientific and practical cross-industry magazine «Integral». 2010. Issue 3. Page 53-59.
4. Yeliseyev I. I., Yuzbashev M. M. General theory of statistics. M.: Finance and statistics, 2002. 480 pages.
5. The act of the Russian Federation of December 27, 1991 N 2116-I «About the income tax of the entities and organizations».

Информационная асимметричность процесса девелопмента: инструмент манипулирования или причина сверхиздержек?

Грачева Юлия Сергеевна

аспирант, Финансовый Университет при Правительстве Российской Федерации, u.gracheva@yandex.ru

В рамках настоящей статьи рассмотрено влияние феномена информационной асимметрии на девелопмент, как сложный и многоэтапный процесс создания и качественного изменения объектов недвижимости, имеющий целью повышение их стоимости и получение прибыли. Обоснована актуальность вопросов качества информации и рассмотрены теоретические основы неполноты информации. Исследована сущность процесса девелопмента, включая изучение его основных участников и их классификацию. Раскрыта этапность процесса девелопмента в сфере недвижимости с точки зрения градостроительства. Проведен традиционный анализ явления информационной асимметрии в процессе реализации инвестиционно-строительных проектов, как неравномерное распределение данных о качественных параметрах объекта между продавцом и покупателем. Путем последовательной аргументации раскрыта двоякая природа информационной асимметричности процесса девелопмента. Обоснована необходимость принятия мер по снижению негативного влияния неравномерного распределения информации в сфере строительства. Ключевые слова: асимметрия информации, девелопмент, недвижимость, инвестиционный анализ, неполнота информации.

Кризисные условия, поглотившие и никак не отпускающие российскую экономику на протяжении нескольких последних лет, оказали колоссальное воздействие на национальный рынок недвижимости в целом и сферу девелопмента, в частности. Повышение себестоимости строительства, ограниченная доступность финансирования и снижение спроса, повлекшее падение цен продаж и арендных ставок до критических значений, привели к ужесточению критериев отбора инвестиционных проектов, соответственно, возросло значение объема и качества информации, используемой при принятии управленческих решений.

Реализация инвестиционного проекта в сфере недвижимости ввиду большого количества участников обуславливает построение многоступенчатой системы сбора и анализа информации, как следствие, информационную асимметричность, как феномен ее неравномерного распределения, можно наблюдать на каждом этапе сложного и многогранного процесса девелопмента.

На основе вышеизложенного можно сделать вывод о том, что в сложившихся условиях актуальность и важность проблем, связанных с качеством информации, используемой для принятия управленческих решений об инвестициях в недвижимость, не подвергается сомнению. Целью настоящей статьи является исследование влияния асимметрии информации на процесс проведения и результаты инвестиционного анализа девелоперских проектов.

Представления о рынке А. Смита, построенные на автоматическом достижении эффективности взаимодействия контрагентов в условиях конкуренции, осведомленности потребителей об их предпочтениях и равномерном распределении информации о качественных характеристиках товаров и ценах на них между продавцами и покупателями, легли в основу маржиналистских выводов о возможностях рационального выбора и максимизации индивидуальной целевой функции экономического агента, обеспечивающих в условиях совершенной конкуренции рост общественного благосостояния.

Таким образом, более двух столетий в экономической теории господствовало допущение о полноте и точности информации, которой располагают субъекты рынка, составляя основы аксиоматики классической экономической теории и неоклассицизма. Однако развитие рынка и усложнение взаимодействия экономических субъектов доказало наличие феномена информационной асимметрии.

Эффект информационной асимметрии впервые был описан в 1963 г. американским экономистом Кеннетом Джозефом Эрроу в статье «Неопределенность и экономика благосостояния в здравоохранении». Однако наибольшую известность получила научная работа Джорджа Акерлофа «Рынок «лимонов»: неопределенность качества и рыночный механизм», опубликованная в 1970 г. и раскрывающая проблему и последствия неполноты доступной информации на примере рынка поддержанных автомобилей [1]. За анализ рынков, подвергающихся влиянию информационной асимметричности, Джорджу Акерлофу, Майклу Спенсу и Джозефу Стиглицу в 2001 г. была присвоена Нобелевская премия по экономике.

В настоящий момент законодательно закрепленное определение понятия девелопмента в России отсутствует. В соответствии с чем, в рамках настоящего исследования процесс девелопмента следует понимать, как предпринимательскую деятельность по созданию и качественному изменению недвижимости любого масштаба в целях повышения ее стоимости и извлечения прибыли от ее коммерческой реализации. Соответственно, девелоперами являются организации и предприятия, координирующие эту деятельность - иницилирующие, создающие, финансирующие, контролирующие и организующие процесс девелопмента от начала до конца.

Девелопмент, как процесс создания объектов недвижимости, является сложным многоаспектным направлением деятельности с множеством заинтересованных сторон. Участников процесса девелопмента подразделяют на профессиональные и непрофессиональные субъекты рынка недвижимости, к последним относятся рядовые продавцы и покупатели, арендаторы и арендодатели. Профессиональные, в свою очередь, классифицируются, как институциональные, представляющие интересы государства и действующие от его имени (органы регулирования землепользования, органы архитектуры и градостроительного планирования, органы технического, пожарного, санитарного, экологического и др. специализированного надзора, органы-регистраторы и т.д.) и неинституциональные, к которым относятся сами девелоперы, а также инвесторы, кредиторы, строители, проектировщики, оценщики, брокеры, маркетологи, аналитики, юристы и т.д. [2]

Согласно действующему градостроительному законодательству жизненный цикл девелоперского проекта подразделен на 5 стадий, а именно выделяются:

- предпроектная стадия;
- стадия проектирования;
- стадия строительства;
- стадия реализации;
- стадия эксплуатации (операционная).

Традиционный способ рассмотрения информационной асимметричности, как неравномерного распределения данных исключительно между двумя сторонами – продавцом и покупателем, относительно процесса девелопмента применим на предпроектной стадии к этапу отбора площадки, когда продавец земельного участка хорошо осведомлен о качестве объекта, а покупатель (девелопер) нет. Данная ситуация по сути не имеет существенных отличий от эффекта неполноты информации на других рынках, в соответствии с чем, для устранения вероятных негативных последствий возможно использование стандартных приемов, таких как подача сигнала и просеивание. Определенным сигналом при выборе земельного участка для девелопера может выступать наличие градостроительного плана, который достаточно четко определяет перспективы потенциального развития площадки. Просеивание в данном случае представляет собой работу девелопера по сбору недостающей для принятия решения информации, для которой, как правило, организации имеют ряд

специальных подразделений и департаментов.

Однако в рамках настоящего исследования больший интерес представляет рассмотрение информационной асимметричности не между двумя сторонами, а между девелопером и множеством другими участниками, с которыми он контактирует на различных стадиях реализации инвестиционно-строительных проектов.

Гипотезу, обсуждение которой пойдет далее, можно сформулировать следующим образом: «информационная асимметричность процесса девелопмента имеет двоякую природу, с одной стороны, данный феномен предоставляет дополнительную власть девелоперу, а с другой стороны, обуславливает повышенные издержки на реализацию проекта».

В рамках доказательства сформулированной гипотезы приведем ряд аргументов, подтверждающих ее отдельные положения.

Наиболее очевидным является то, что только девелопер обладает полной информацией об истинных качественных параметрах будущего объекта недвижимости, с учетом того, что заключение сделок купли-продажи и предварительных договоров аренды до сдачи объекта в эксплуатацию достаточно распространено на российском рынке недвижимости, можно сделать вывод о том, что при помощи различных маркетинговых приемов возможно влияние на спрос, например, качественная рекламная кампания, в наилучшем свете представляющая проект и не освещающая его недостатки, несомненно, положительно скажется на востребованности объекта и темпе продаж, а соответственно, на ключевых показателях инвестиционной привлекательности (чистой приведенной стоимости, внутренней норме доходности, сроке окупаемости).

Регулирование объема предоставляемой информации третьим сторонам, таким как: оценочные организации, аналитические и консалтинговые компании и др., как правило, позволяет достигать девелоперам собственных целей в решении вопросов, требующих независимого экспертного заключения, например, в процессе получения финансирования.

Также важно отметить, что согласование проекта в государственных органах требует обоснования необходимости и пользы проекта, например, показателей по созданию рабочих мест, по прогнозу отчислений в бюджет и т.д. Несмотря

на строгую проверку предоставляемых обоснований профильными специалистами девелопер все же имеет возможность маневрирования данными критериями в рамках разумных интервалов, что оказывает определенное влияние на исход согласовательных мероприятий и принятие ряда обязательств девелопером, в числе которых социальная нагрузка.

Вышеизложенные аргументы позволяют сделать вывод о том, что информационная асимметричность рынка недвижимости в целом и девелопмента, в частности, является феноменом, позволяющим инициатору проекта отчасти манипулировать другими заинтересованными сторонами.

С другой стороны, можно привести ряд аргументов в поддержку второй части нашей гипотезы.

В первую очередь, высокий уровень неопределенности и рискованности процесса реализации инвестиционно-строительного проекта порождает недоверие со стороны потенциальных покупателей (инвесторов/соинвесторов/дольщиков) и кредиторов, вынуждая девелопера доказывать свою состоятельность, надежность и качество работы, что увеличивает определенные статьи расходов в рамках бюджета, например, затраты на маркетинг.

Более того, инвесторы и кредиторы, как правило, принимают в расчет, что предоставленные потенциальным заемщиком обоснования и бизнес-планы характеризуют оптимистичный вариант развития событий, в соответствии с чем, вынуждены содержать специализированные департаменты для внутренней проверки и принятия решения, что в совокупности побуждает их увеличивать стоимость финансирования высокорисковых проектов.

Государственные органы также получают наиболее оптимистичные обоснования проекта с точки зрения важных для них критериев. Более того, они как правило, не обладают надежной информацией о потенциальной доходности конкретных инвестиционных площадок, в связи с чем, во избежание допущения сверхприбылей, стремятся максимально обременить строительство инфраструктурными и социальными объектами, существенно повышающими общий бюджет девелопмента.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что влияние асимметрии информации на процесс девелопмента действительно имеет двоякую природу, с одной

стороны позволяя инициатору проекта добиваться собственных целей в решении ряда важных вопросов, а с другой стороны порождает сверхрасходы, обусловленные повышенным уровнем неопределенности и дополнительными транзакционными издержками. Последствия того или иного влияния информационной асимметричности на процесс дeвeлoпмeнтa зависят от множества факторов, в числе которых величина компaнии-дeвeлoпeрa, мaшштaбы прoектa, цикл развития рынка и прочее.

Учитывая негативное влияние феномена информационной асимметрии на рынок в целом, проявляющегося в вымывании качественного продукта, а также то, что в условиях неблагоприятной рыночной конъюнктуры маржинальность большинства инвестиционных проектов стремится к нулю, в связи с чем необходимость принятия дополнительных издержек может быть катастрофична, можно сделать вывод о том, что для будущего развития чрезвычайно важны мероприятия по повышению прозрачности строительной сферы и эффективности взаимодействия участников процесса дeвeлoпмeнтa, накопление качественной статистической информационной базы и т.д.

Литература

1. Дж. Акерлоф Рынок «лимонов»: неопределенность качества и рыночный механизм. - THESIS, 1994, вып. 5, с. 91-104.
2. Стерник Г.М., Стерник С.Г., Тулинова Н.В. Дeвeлoпмeнт нeдвигимoсти. – Пpocпeкт, Мoсквa, 2016. – 304 с.

Information asymmetry in the process of real estate development: a tool to manipulate or a cause of extra costs?

Gracheva Iu.S.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The article considers the influence of the information asymmetry on the process of real estate development as a complex and multistep process of construction and modification of real estate objects with the aim of enhancing their value and making a profit. The article proves the urgency of the information quality issues and discusses the theoretical basis of information imperfection. The article studies the essence of the development process, including the study of its main participants and their classification. It reveals the stages of the real estate development process from the viewpoint of urban planning. The research also includes the

traditional analysis of the information asymmetry phenomenon in the realization of investment projects, such as the lop-sided distribution of the data about qualitative parameters of the object between the seller and the buyer. By the consecutive reasoning the article reveals the dual nature of information asymmetry of the development process. The author also explains the necessity of adopting measures to reduce the negative impact of lop-sided distribution of information in the field of real estate construction.

Key words: information asymmetry, development, real estate, investment analysis, information imperfection.

References

1. J. Akerlof Rynok of «lemons»: uncertainty of quality and market mechanism. - THESIS, 1994, issue 5, page 91-104.
2. Sternik G. M., Sternik S.G., Tulinova N. V. Development of the real estate. – Prospectus, Moscow, 2016. – 304 pages.

Динамизм формирования современных организационных структур региональных АПК

Германович Алексей Григорьевич, к.э.н., доцент кафедры экономической теории и менеджмента, Государственный университет по землеустройству, brosd208@gmail.com

В статье рассматривается значение интеграции для современной организации производства. В интеграционных структурах на различной основе для достижения единой цели объединяются производители. Целостный характер интеграционных структур позволяет объединить финансовые, материальные и человеческие ресурсы и реализовать крупные инвестиционные проекты.

Существующее законодательство РФ в области сельского хозяйства к основным формам интеграционных структур относит: холдинги, финансово-промышленные группы, союзы и ассоциации.

Интеграция способствует эффективному развитию инновационных производственных структур. Среди них можно выделить: агротехнопарки, научно-производственные центры, технологические центры, интеграции комплексов из научных учреждений, образовательных учреждений, селекционных центров, опытно-научные сельскохозяйственные станции, бизнес-инкубаторы, инжиниринговые и консалтинговые фирмы и др.

В Смоленской области происходит значительное оживление инновационной предпринимательской деятельности. В кластере по производству готовой продукции из льна-долгунца проблемами являются объемы инвестиции и их структура, а также организационно – хозяйственные отношения, основой которых является цены, издержки, конкуренция и эффективная кооперация.

Ключевые слова. Интеграция, аграрные кластеры, организационно-экономические отношения, субсидии.

Современная организация производства АПК формируется на основе субординации, координации и упорядочения взаимодействия производственных единиц. Такая основа организации производства придает элементам системы подвижность и динамизм. В соответствие с этим движение и развитие элементов системы обуславливает изменение взаимосвязей внутри образовавшихся новых производственных подсистем и между ними.

Современный динамизм организации производства АПК порождает образование и развитие интеграционных структур производства. Для регионального АПК интеграционные структуры производства обеспечивают более высокую эффективность функционирования и конкурентоспособность предприятий.

Интеграционные структуры производства позволяют объединить сравнительно обособленные и часто одного или разного профиля территориальные производственные единицы. При этом любые формы интеграции приобретают целостный организационный характер.

В свою очередь целостный характер интегрированных производственных структур позволяет объединить финансовые, материальные и человеческие ресурсы в процессе реализации инвестиционных проектов. Соответственно этому возникает синергетический эффект и достигается максимизация конечных результатов на основе формировании наиболее эффективных организационных форм производства.

Существующее законодательство РФ в области сельского хозяйства к основным формам интеграционных структур относит: холдинги, финансово-промышленные группы, союзы и ассоциации.

Интеграционные процессы способствуют успешному инновационному преобразованию АПК и важное значение принадлежит созданию и эффективному развитию инновационных производственных структур. Среди них можно выделить: агротехнопарки, научно-производственные центры, технологические центры, интеграции комплексов из научных учреждений, образовательных учреждений, селекционных центров, опытно-научные сельскохозяйственные станции, бизнес-инкубаторы, инжиниринговые и консалтинговые фирмы и др.

В последнее время не только проблемы продовольственной безопасности, но другие проблемы как нахождение точек экономического роста в экономике РФ и пополнение валютных резервов страны потребовали решать проблемы развития АПК более высокими темпами с использованием инновационных технологий.

Управление интеграцией в АПК на любом историческом этапе в регионах предполагает создание и развитие различных организационных структур и систем управления этими организационными структурами.

В настоящее время система управления АПК по вертикали включает государство и его органы управления, региональные органы, местное самоуправление и систему управления производственных структур. Также роль в управлении АПК играют негосударственные структуры управления: союзы, ассоциации и др. Эффективное управление АПК на каждом уровне может быть обеспечено комплексным и системным подходом к решению задач каждого уровня и с учетом ресурсного потенциала конкретного уровня. При этом особое внимание необходимо уделять отраслям сельского хозяйства.

Многие ученые и, в частности, Петриков А.В., Ушачев И.Г. отмечали, что важной задачей государственного управления АПК является создание современного организационно-хозяйственного механизма управления для поддержки производственной и финансовой деятельности и прежде всего сельскохозяйственных предприятий.

Совершенствование организационно-хозяйственного механизма для достижения поставленных целей и задач развития следует направить прежде всего на четкое раз-

граничение применяемых инструментов государственного управления в зависимости от их содержания и соответствующим образом комбинировать. Необходимо комбинировать инструменты хозяйственной деятельности АПК и организационно-правовые инструменты. Применение организационно-правовых инструментов это применение административных методов таких как лицензий, предписаний, штрафных санкций в комбинации по формированию эффективных организационных структур управления на основе объективных факторов. Хозяйственные инструменты такие как субсидии, дотации, налоговые льготы важно эффективно применять и комбинировать в различных организационных структурах.

Организационно-хозяйственный механизм управления регионом предназначен для конкретного регулирования деятельности сельскохозяйственных предприятий региона и других отраслей АПК путем воздействия на их организационную и хозяйственную деятельность. Органы управления регионом реализуют собственные управленческие процедуры и проводят решения вышестоящих органов управления. Управление региональными органами включает поддержку хозяйственной деятельности и интеграционных процессов и соответственно этому управленческие воздействия предполагают использования методов и инструментов, которые обеспечивают повышение эффективности функционирования региональной экономики.

Эффективность регионального агропромышленного комплекса зависит от многих компонентов организационно-хозяйственного механизма управления. Повышенное внимание требует производственно-финансовая деятельность агропромышленного комплекса региона. Развитие современной экономики регионального комплекса в большой степени связано с дефицитом финансовых ресурсов и эффективностью использования располагаемыми финансовыми ресурсами.

Сельскохозяйственные отрасли, как известно, не являются конкурентными в АПК. На рынке АПК сложилось монопольное положение предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности, а также торговли. Поэтому сельскохозяйственные отрасли нуждается в дополнительном финансировании, которое выступает в настоящее время в виде субсидий, дотаций и т.д. по основным направлениям хозяйственной и финансовой деятельности.

Правительство РФ в последние годы ежегодно выделяет на поддержку сельского хозяйства около 200 млрд. руб. Вложения обеспечивают рост объем производства и переработки сельскохозяйственной продукции. Об этом свидетельствует положительная динамика прироста сельскохозяйственной продукции за последние три года: в 2013 г. прирост производства составил 5,8%, в 2014 – 3,5%, а в 2015 – 3%.

В литературе выделяются основные недостатки, которые влияют на финансово-производственную деятельность агрокомплекса региона. Это диспаритет цен, значительные размеры кредиторской задолженности, существующая система внесения налоговых платежей не учитывает специфику сельскохозяйственного воспроизводственного процесса и, тем самым, усугубляет финансовую несостоятельность предприятий сельского хозяйства. С другой стороны, отсутствие доступных кредитных ресурсов и развитой инфраструктуры сельскохозяйственного кредитования.

Существенным шагом в повышении эффективности функционирования региональной экономики являются институциональные изменения в управлении региональной экономикой. Основой фундаментальных институциональных изменений в региональной экономике является реализация требований важнейших принципов в процессе ее совершенствования. К ним относятся:

- 1) проведение необходимых преобразований в организационных структурах АПК регионов;
- 2) повышение степени использования инноваций и сбалансированности в организационных структурах АПК региона;
- 3) разработать стратегический план и дорожную карту развития организационно-хозяйственного механизма управления регионом и т.д.

На основе реализации принципов совершенствования институциональной структуры региона формируется более эффективная институциональная среда, которая будет благоприятно влиять на функционирование регионального АПК.

Модернизированная институциональная среда региона, построенная на многоуровневой основе и более широких горизонтальных связях, включает разнообразные организационные структуры предприятий регионального АПК и на этой основе усиливается конкуренция и экономический рост экономики региона.

При оптимизации институциональных условий АПК в регионах страны особое внимание необходимо уделить сельскохозяйственной кооперации. Сама по себе производственная сельскохозяйственная кооперация строится на сотрудничестве физических и юридических лиц по производству, приобретению и реализации различной продукции. В России по данным исследования производственной кооперацией охвачено около 38% ЛПХ и КФК. В Европейском сельском хозяйстве охват составляет 78-90%.

В агропромышленной интеграции сельскохозяйственная кооперация выполняет роль налаживания сотрудничества между мелкими товаропроизводителями и дополняется синергическим эффектом взаимодействия между крупными собственниками, образующими интеграцию в АПК.

В РФ многочисленная прослойка населения занята в ЛПХ и КФК. С учетом того, что сельскохозяйственная кооперация имеет производственную и социальную направленность государство осуществляет ей поддержку.

Государственная поддержка кооперации направлена на совершенствование правовой базы в области формирования и функционирования кооперации, а также повышения стимулирования участников кооперации и снижения уровня налогообложения кооперативной деятельности. В дальнейшем правовая поддержка семейных крестьянских хозяйств должна включать снятие ограничений по вступлению их в товарищества.

Интеграционные процессы эффективно реализуются во многих регионах в агрохолдингах, которые включают сельскохозяйственные предприятия, перерабатывающие предприятия и торговлю. По организационному построению выделяют агрохолдинги по способу установления контроля, по виду собственности, организационной структуре, функции головной компании и т.д. В агрохолдингах за счет централизации функционирования предприятий достигается синергический эффект отдельно действующих предприятий. В агрохолдингах объединяются различные формы собственности, а именно государственная, частная и другие. Холдинги могут привлекать значительные инвестиции и способствовать инновационному развитию отраслей объединения. В холдинге модернизации подвергаются отстающие и деградирующие хозяйства.

Одной из стратегий развития современных региональных АПК является со-

здание в регионе агропромышленных кластеров. Как правило, агропромышленные кластеры улучшают инвестиционный климат в регионе и ускоряют инновационное развитие в растениеводстве, животноводстве и других отраслях сельского хозяйства. В свою очередь эти процессы позволяют укреплять продовольственную безопасность в регионе и Российской Федерации.

При реализации кластерной стратегии региональные органы власти должны поддерживать на современном уровне организационно-экономический механизм управления регионом. Им необходимо свою деятельность координировать на новом уровне с местным самоуправлением, налоговыми органами, региональным бизнесом, коммерческими банками, региональными научными учреждениями и т.д., то есть перестраивать институциональную и хозяйственную деятельность.

В АПК Смоленской области возникли объективные условия для совершенствования хозяйственной и организационной деятельности. Это связано в большей степени с деятельностью администрации Смоленской области, которая оказывает поддержку сельскому хозяйству в направлении внедрения новых технологий и модернизации отраслей растениеводства и животноводства.

Интенсификация отраслей сельскохозяйственного производства способствует не только стабилизации их экономики, но ускорению развития основных направлений, к которым относятся молочное и мясное скотоводство и другие отрасли. Достигнутый уровень организационной, хозяйственными и финансовой деятельности в области отражается показателями АПК (табл. 1).

На финансирование АПК из областного бюджета ежегодно выделялось около 2% его расходной части. В 2012-2015 годах на развитие АПК региона было израсходовано 5,9 млрд. рублей из бюджета и привлечено 5,6 млрд. рублей кредитов. Указанные объемы финансирования позволили значительно улучшить производственно-техническое состояние АПК. За четыре года в АПК региона возросло производство валовой продукции в сельском хозяйстве и его общий суммарный объем составил 83 млрд. рублей.

В последний год в сельскохозяйственных предприятиях выручка от реализации продукции выросла на 1,3 млрд. рублей или на 20% больше, чем в 2014 году. При этом прибыль от хозяйственной де-

Таблица 1

Основные показатели эффективности АПК Смоленской области
Расч.: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Смоленской области

Наименование показателя	2012 год	2013 год	2014 год	2015 год	2015 год в % к 2012 году
Валовая продукция сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий в фактических ценах, млрд. рублей	18,5	20,2	21,9	23,4	x
Выручка от реализации продукции, работ, услуг, млн. рублей	4 674,4	4 695,2	6 667,1	7 919,5	169
Чистая прибыль (убыток), млн. рублей	183,4	(52,1)	466,5	1 106,3	в 6 р.
Рентабельность (убыточность), %	3,9	(1)	7,8	16,4	+ 12,5 п.п.
Доля прибыльных хозяйств, %	70	57	63	72	+ 2 п.п.
Государственная поддержка – всего, млн. рублей	1 764,4	1 709,5	1 097,5	1 325,3	75
- в том числе областной бюджет	971,4	766,7	478,3	637,6	66
- федеральный бюджет	793,0	942,8	619,2	687,6	87

ятельности составила 1,1 млрд. рублей, а уровень рентабельности достиг 16%. Возрос удельный вес рентабельных хозяйств в регионе до 72%.

Для реализации кластерной стратегии необходимы значительные финансовые ресурсы, однако, их привлечение для области зависит от эффективности финансово-хозяйственной деятельности предприятий и руководства регионом. Основой этого является, начавшееся значительное оживление инновационной предпринимательской деятельности в области и улучшение условий ведения бизнеса, в том числе и в АПК. В настоящее время в Смоленской области в сотрудничестве с бизнесом снижаются административные барьеры, совершенствуются законодательство и расширяется поле и повышается эффективность деятельности институциональных институтов особенно банковской системы. Администрация Смоленской области повседневно проводит мониторинг состояния ведения бизнеса по направлениям:

1. Состояние правовой и административной инфраструктуры в регионе, в отношении прав собственников, культуры и коррупции, оказанию влияния на чиновников и судебную практику, эффективность деятельности правительства, безопасность, корпоративную культуру и ведения отчетности бизнесом.

2. Качество инфраструктуры в области (интернет, дороги, транспорт, энергоснабжение и др.).

3. Опека рынка труда в области: качество образования, квалификация и здоровье рабочей силы, использование рабочей силы др.

4. Емкость и эффективность рынка товаров и услуг в области, конкуренция, предложение и спрос.

5. Уровень развития финансового рынка: объем и доступность финансовых услуг, устойчивость банковской системы в регионе.

6. Технологический уровень производства и доступность современных технологий.

7. Уровень научно-исследовательской работы в области.

В настоящее время инвестиционный рейтинг Смоленской области по оценке международного рейтингового агентства Fitch Ratings составляет уровень «В+» (стабильный). Рейтинговая оценка также распространяется на облигационный заем региона.

Развитый финансовый рынок позволяет реализовать намеченную стратегию инновационного развития АПК. В Смоленской области рассматривается возможность формирования протокластеров (потенциальных кластеров) и кластеров.

В регионе растениеводство сосредоточено на производстве зерна, зернобобовых, кормов и др., а также привлекательно производство льна-долгунца. При этом за последние несколько лет в среднем ежегодно в Смоленской области про-

изводилось около 3 тыс. тонн льноволокна.

Ключевая позиция льна-долгунца в отрасли растениеводства позволила начать перевод отрасли в регионе на инновационные технологии. Для дальнейшего развития технологически замкнутого производства продукции из льна в Вяземском районе области создано некоммерческое партнерство «Смоленский льняной кластер». В кластере наладили выпуск современной техники для уборки льна российско - бельгийского производства. При этом необходимо учитывать, что в стране до этого времени отсутствовало предприятие для производства машин для уборки льна.

В 2015 году в регионе построено новое предприятие с российско-бельгийским оборудованием для производства моноволокна и способное к переработке 4 тыс. тонн льняного сырья в год. Вместе с тем инновационное развитие отрасли в области имеет отношение к модернизации уже существующего Вяземского льнокомбината для выпуска новой продукции: пряжи, тканей и парусины.

В кластере были произведены другие институциональные изменения и в настоящее время его организационная структура базируются и включает необходимые предприятия и организации:

- органы государственной власти страны, региона и муниципальные органы;
- структура кластера:
- центр кластерного развития, управляющая компания;
- производственные структуры сельского хозяйства;
- предприятия производители специальной техники, предприятия по переработке льна и т.д.
- научно-исследовательские институты, учебные учреждения, лаборатории и т.д.
- обслуживающие объекты:
- сервисные и ремонтные центры, центры сбыта готовой продукции, финансовые структуры (банковские и небанковские кредитные организации);
- вспомогательные объекты:
- консультационные, юридические, консалтинговые, финансовые и др. предприятия.

Важное значение для кластера имеет налаживание взаимодействия между участниками льнопродуктового кластера. Это будет способствовать эффективному функционированию и внедрению инноваций на все стадии производства льнопродуктового кластера. Согласование

обособленных экономических интересов партнеров по кластеру важно осуществлять с использованием договоров поставки.

Производственно-финансовая деятельность кластера должна быть построена на снижении издержек производства для всех участников и регулировании цен на продукцию, товары, работы и услуги. Этому способствует конкуренция и кооперация структур, входящих в кластер. Важное значение в кластере имеет использование кластерной ренты, которая возникает за счет более высокой добавленной стоимости. Тем самым эффективность регулирующей функции цен в кластере значительная. Для кластеров важно рассмотреть возможность применения трансфертных цен.

Традиционно в льноводстве существовала весьма слабая экономическая заинтересованность хозяйств по производству льна-долгунца. Возникновение такой ситуации связано с низкими закупочными ценами на льнотресту, рост цен на средства производства, энергоресурсы и т.д. Несколько снизилось влияние этой проблемы в последние годы за счет инфляционных ожиданий.

В кластере запускается более совершенный организационно- хозяйственный механизм между хозяйствами по производству льна и цепочкой предприятий до получения готовой продукции. Осуществляется модернизация производства льняного сырья, его первичной переработки и промышленного производства и тем самым закладывается объективная основа экономической заинтересованности всех участников кластера. При этом включена система субсидий для производителей льна по всем направлениям.

Для технического и технологического совершенствования и обновления производства осуществляется субсидирование процентных ставок по инвестиционным кредитам, направленным на покупку современной отечественной и зарубежной техники для возделывания и уборки льна-долгунца, высокопроизводительного технологического оборудования для предприятий по первичной обработке льноволокна и льняной промышленности. Вопрос заключается в объемах субсидирования.

Важное значение в системе управления кластером должно быть отведено управлению качеством продукции на всех этапах ее производства. На уровне предприятия необходимо организовать систему стимулирования управленческого персонала за организацию бизнес процессов

и конечные результаты. Для производственного персонала за качественное выполнение технологических операций.

Программа развития и финансового обеспечения кластера включает:

- увеличение производства льноволокна до 3,6 тыс. тонн в 2016 году;
- увеличение реализации льноволокна в пересчете на волокно до 2,8 тыс. тонн в 2016 году;
- увеличение выручки от реализации льна до 110 млн. рублей в 2016 году;
- предоставление субсидий по всем направлениям деятельности сельскохозяйственным товаропроизводителям;
- техническая и технологическая модернизация производства и переработки льна.

Общий объем финансирования ведомственной целевой программы в 2014-16 гг. за счет средств всех источников финансирования составит 444 984,0 тыс. рублей.

Разработанные и внедряемые организационные и хозяйственные мероприятия для развития кластера предполагают использование современных хозяйственно-финансовых отношений для функционирования кластера. Они являются «альфой» эффективной деятельности кластера и позволяют достичь намеченных результатов

Литература

1. Федеральный закон от 29.12.2006 N 264-ФЗ (ред. от 12.02.2015) «О развитии сельского хозяйства» (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.08.2015)

2. Ахтариева, Л.Г. Методология и практика организационно_ институционального развития системы управления экономикой региона: монография. – М.: Издательство «Палеотип», 2010.

3. Буреш О.В., Прядкина Н.Н. Теоретические аспекты управления экономикой региона, Вестник ОГУ, №13, 12.2011

4. Маннапов, Р.Г. Организационно-экономический механизм управления регионом: формирование, функционирование, развитие: монография. – М.: КНО-РУС, 2008.

5. Ушачев И.Г. «Сценарные варианты развития АПК: взгляд в будущее». (Доклад на московском экономическом форуме, 23 марта 2016г.)

The dynamism of the formation of modern organizational structures regional agribusiness Germanovich A.G.

State University of Land Management
The article discusses the importance of the integration of modern

production. The integration structures at different basis to achieve a common goal together manufacturers. The holistic nature of the integration structures allows to combine financial, material and human resources and to implement large investment projects.

The existing Russian legislation in the field of agriculture to the main forms of integration structures include: holding companies, financial-industrial groups, unions and associations.

Integration promotes effective development of innovative production structures. Among them are: agrotechnopark, research and production centers, processing centers, systems integration of research institutions, educational institutions, breeding centers,

research and agricultural research stations, business incubators, engineering and consulting firms, and others.

In the Smolensk region there is a significant revival of innovative entrepreneurship. In a cluster for the production of finished products from flax problems are the volumes of investments and their structure as well as the organizational - economic relations, which are based on prices, costs, competition and effective cooperation.

Keywords. Integration, agricultural of clusters, organizational and economic relations, grant.

References

1. The federal law of 29.12.2006 N 264-FZ (an edition of 12.02.2015) «About development of agricultural

industry» (with amendment and additional, вступ. in force from 13.08.2015)

2. Akhtariyev, L. G. Metodologiya and practician организационно_ institutional development of a management system by economy of the region: omonografiya – M.: Paleotip publishing house, 2010.
3. Buresh O. V., Pryadkina N. N. Theoretical aspects of management of region economy, Bulletin of regional public institution, No. 13,12.2011
4. Mannapov, R. G. Organizational and economic controlling mechanism region: forming, functioning, development: monograph. – M.: KNORUS, 2008.
5. Ushachev I. G. «Scenario options of development of agrarian and industrial complex: a look in

Организационно-экономические процессы и тенденции в социальной сфере в Российской Федерации

Предраг Мичович,
соискатель, кафедра труда и социальной политики, Институт Государственной службы и управления, РАН-ХиГС, predrag@adriatic.ru

В статье рассматриваются организационно-экономические процессы и тенденции при формировании новой модели социальной политики в Российской Федерации в современных кризисных условиях. Анализируются риски для России в условиях продолжающегося мирового экономического кризиса. Также рассматриваются проблемы качества человеческого капитала, его научно-технического потенциала, риски для России при сложившейся тенденции трудовой миграции.

В статье рассматривается одно из основных социально-экономических преимуществ России в мировой экономике - это человеческий ресурс. А ключевым условием обеспечения новой социальной политики становится комплекс мер по созданию благоприятной среды для человека в общем смысле. А в частности это влечет за собой процессы реформирования в сферах образования, здравоохранения, системы социальной помощи и т.д. Еще одним ключевым условием формирования новой модели социальной политики должны стать институциональные реформы, а финансово-экономические реформы должны следовать за ними.

В данной статье обращается внимание на негативные тенденции в сфере науки и образования, когда многим областям научных исследований и разработок угрожает, помимо эмиграции, еще и массовый внутренний отток молодых талантливых кадров, которые уходят в коммерческие организации, в сферу обслуживания и в другие области, которые весьма далеки от их профильного образования и полученного опыта работы. В статье обосновывается необходимость организации процесса воспроизводства высококвалифицированных кадров и необходимость иметь для этого хорошую базу, а также необходимость развития методик, которые позволяли бы привлекать и иностранных научных работников.

В статье также обоснована необходимость повышения качества работы институтов государственной власти с целью улучшения качества государственного управления. Для достижения этой цели требуется продолжать создание сети многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг, должна быть разработана система, позволяющая оценивать эффективность принимаемых законодательных актов и документов.

Ключевые слова: социальная политика, социальное государство, человеческий капитал, процессы и тенденции в социальной сфере.

Социальная политика государства призвана решать социально-экономические проблемы граждан, которые в основном относятся к области поддержания достойного уровня и качества жизни, уровня доходов населения, относятся к вопросу обеспечения занятости населения и регулирования трудовых отношений, занимается вопросами социальной защиты и развития отраслей социальной сферы. Главная цель государственной социальной политики – добиться роста качества и уровня жизни населения и повысить благосостояние населения. Достижение этих целей будет способствовать повышению устойчивости государства и его экономической системы.

В настоящее время роль человеческого капитала резко возрастает и становится одним из важнейших факторов общественного прогресса. Чем выше качество человеческого капитала, качество профессиональных кадров, уровень их знаний и креативности, умение адекватно адаптироваться к стремительно изменяющимся экономическим условиям, тем выше степень конкурентоспособности страны, ее экономики. Поэтому особенно важно развивать те отрасли, которые напрямую влияют на повышение качества человеческого капитала, а это здравоохранение, образование, наука, культура, социальное обслуживание населения.

Общественное внимание постоянно обращено на этот вопрос, поскольку социально-экономические трансформации всегда сопровождаются кризисными явлениями в социальной сфере. Сегодня в стратегических интересах России принять такую концепцию социально-экономического развития, которая позволит улучшить качественные показатели жизни населения, не допустить их снижения. Также очевидно, что проводимая сегодня в России государственная социальная политика не имеет целостной стратегии, и поэтому не полностью достигает своей цели, растет социальная дифференциация, бюджетные средства расходуются нерационально, уровень жизни снижается.

Безусловно, реализация национальных проектов, касающихся сферы социальной политики, привела к определенному прогрессу в этой области, но все еще остается огромное количество нерешенных проблем. Действующие сегодня механизмы работы социальной сферы не успевают за современными требованиями, часто они бессистемны, и предоставляемые на их основе социальные услуги не отличаются достойным качеством. Сложилась ситуация, когда существующие на сегодня организационно-экономические механизмы требуют модернизации.

Социальное государство может существовать, только если основывается на высоко развитой экономике. Но совершенно очевидно, что ближайшие примерно десять лет будут «периодом турбулентности» в экономике и, следовательно, в социальной сфере. Ожидается, что Россия и мир столкнутся с новыми вызовами в мировой экономической системе, которые будут сопровождаться и политическими вызовами для России.

Так, ведущими учеными-экономистами прогнозируется нестабильное развитие мировой экономики в условиях снижения цен на углеводороды, основной экспортный продукт России, снижение темпов роста экономик ведущих стран мира. Вместе с тем глобальная экономика выходит на более высокий этап, связанный с технологическим развитием, а это означает увеличение той роли в экономике, которую играет человеческий капитал. В связи с тем, что сегодня уже почти исчерпаны ресурсы нынешней модели экономического роста России, связанной с экспортом углеводородов, необходимо найти новые факторы, которые могли бы повысить конкурентоспособность России на мировом рынке и которые ранее были в тени, а именно - высокое качество человеческого капитала, которое определяется высоким уровнем образования населения и научно-техническим потенциалом. Также необходимо проводить институциональные и инфраструктурные изменения.

Сложности этому вопросу добавляет еще и то, что Россия, являясь федеративным государством, имеет разный уровень развития своих регионов, и в каждом регионе свой комплекс социальных проблем. Поэтому необходимы дальнейшие исследования, которые помогут в поиске таких организационно-экономических механизмов, которые смогут оптимизировать деятельность федеративного государства в социальной области.

Поэтому сегодня крайне необходимо активизировать роль государства, искать, разрабатывать и внедрять инновационные механизмы в системе отраслей социальной сферы, изучать мировой положительный опыт, искать истоки современных проблем и работать над созданием новой модели социальной политики, которая бы соответствовала нынешним вызовам времени.

Социальная защита населения не является застывшей структурой, это система постоянно развивается, учитывая потребности общества и вызовы времени. Еще в 1999 году был принят федеральный закон №184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации». Согласно этому закону произошло распределение полномочий государства и субъектов Российской Федерации в реализации социальной политики.

За счет местного бюджета субъекта РФ самостоятельно решаются вопросы бесплатного и общедоступного школьного образования (оплата труда школьным работникам, расходы на ведение обучения - расходные материалы, например, и т.п.), так же и для специальных учебных заведений для воспитанников, имеющих отклонения в развитии. Местный бюджет субъекта РФ отвечает за начальное и среднее профессиональное образование, дополнительное образование, если это образовательное учреждение не имеет статуса федерального.

Также за счет местного бюджета осуществляется финансирование оказания медицинской помощи в специализированных учреждениях, специализированная скорая медицинская помощь, а также обязательное медицинское страхование неработающей части населения.

Адресные субсидии для оплаты жилья и коммунальных услуг финансируются местным бюджетом за счет субвенций.

Местный бюджет отвечает за социальную поддержку и социальные услуги для следующих категорий лиц: это пожилые люди, инвалиды, дети-сироты, ветераны труда, многодетные семьи и т.д.

На практике социальную помощь и защиту население получает на уровне муниципального образования.

Инвестиции в социальные программы обеспечивают будущее нашего государства. В последние десятилетия все ведущие страны создали социально ориентированную экономику. Понятно, что

в первую очередь и наибольшее внимание должно оказываться поддержке неблагоприятного слоя населения. Однако очевидно, что не меньшая поддержка должна оказываться и благополучным семьям. Если мы таким образом сможем сместить фокус внимания, то мы сможем изменить саму философию социальной защиты, когда ее внимание акцентировано на развитии человеческого потенциала в целом.

Если каждая отдельно взятая семья имеет высокий уровень благосостояния, это становится выгодным для общества, а это в свою очередь стимулирует развитие экономики, так как расширяется спрос и поддерживается рост производства, и социальной сферы.

В настоящее время в РФ идет активный поиск пути эффективного взаимодействия социальной и экономической политики, рождается новая модель инновационной социальной политики.

Как указывается в докладе «Социальная политика в России: долгосрочные тенденции и изменения последних лет», подготовленном в Высшей школе экономики, «Рациональная политика в социальной сфере является одним из условий формирования устойчивой модели социально-экономического развития страны, хотя и не дает немедленной отдачи с точки зрения экономического роста. Вместе с тем ее проведение требует вовлечения ресурсов бюджета, населения и бизнеса, возможности которых зависят от складывающейся динамики доходов и в целом макроэкономической ситуации».

К сожалению, в нашей стране низка вероятность того, что российская экономика сможет быстро сменить модель роста, которая эксплуатируется с 2000-х годов, по сути это — сырьевая рента, на новый курс по диверсификации экономики. Этот переход серьезно затрудняют действующие на настоящий момент санкции, низкие цены на нефть, которые скорее всего в долгосрочной перспективе останутся на низком уровне, сокращение бюджетных расходов, отсутствие политических шагов к изменению экономического вектора. Отношение иностранных инвесторов к российской экономике еще долго будет недоверчивым.

Какие тенденции в социальной сфере можно спрогнозировать, исходя из сложившейся современной ситуации?

В условиях рецессии у населения будут снижаться реальные доходы, при этом безработица будет расти с 5% в 2014 г. до, вероятно, 9%.

Условия кредитования будут продолжаться ухудшаться, а учитывая очень высокий уровень долговой нагрузки у населения, можно ожидать большого количества банкротств среди должников. При этом банкротства будут способствовать росту социальной напряженности.

Негативным образом будет сказываться на населении расширяющаяся коммерциализация большинства государственных услуг, расширения перечня платных услуг, с одновременным ухудшением их качества, особенно если они бесплатные.

Бизнес ожидают трудные времена. Рентабельность будет снижаться, риски расти, процентные ставки по кредитам также будут увеличиваться, а инвестиционная активность — снижаться. Высокий риск того, что значительная часть малого и среднего бизнеса в России может не преодолеть этот кризис.

Государству и власти также придется очень нелегко, так как безболезненных антикризисных решений почти не существует. Однако время низких цен на нефть дает шанс поменять структуру экономики и постепенно снизить зависимость от ресурсов, путем снижения издержек и повышения ценовой конкурентоспособности российских производителей, снижения уровня участия государства в рыночной экономике.

Для оценки факторов, влияние которых на российское социально-экономическое развитие России прогнозируется в 2014-2018 годах, были созданы и просчитаны Минэкономразвития 3 варианта прогнозов.

Базовый вариант опирается на стоимость нефти в 50-55 долларов за баррель, и предусматривает умеренное увеличение социальных обязательств государства. При этом сценарии предполагается повысить темпы роста экономики до 2,4% в 2018 году. Именно этот вариант использовался для принятия бюджета РФ на 2016 г.

Так называемый консервативный вариант прогноза предполагает более низкие цены на основные сырьевые российские товары, нефть и газ, до 40 долларов США на баррель нефти.

В таких предполагаемых условиях в 2016 г прогнозируется дальнейшее снижение ВВП до 1%, будут продолжаться уменьшаться инвестиции, продолжится спад в промышленности и в розничной торговле, и в связи с этим неизбежно уровень жизни населения будет ухудшаться. Инфляция при этом может достигнуть 8-9%. Вместе с тем к 2018 году

прогнозируется достичь некоторой стабилизации экономики, но этого будет недостаточно для того, чтобы вернуться к докризисному уровню.

Президентом Российской Федерации было дано поручение разработать целевой вариант развития, который бы мог обеспечить устойчивый рост экономики с темпом, не ниже среднемирового, позволил бы снизить инфляцию до 4%, а производительность труда – повысить до 5%.

Именно этот сценарий исходит из того, что экономика переходит к новой модели роста.

Для того, чтобы целевые параметры были достигнуты, необходимо проведение больших структурных преобразований расходной части федерального бюджета, бюджетные расходы должны быть оптимизированы, эффективны.

В Правительстве отмечают, что в данной сложной экономической ситуации социальные обязательства сокращаться не будут. «Для поддержания стабильности в социальной сфере предусмотрены следующие меры:

- Предусматривается ежемесячная выплата 5 тыс. рублей из материнского капитала малообеспеченным семьям.

- Правительство РФ планирует направить более 50 млрд рублей на бесплатное лекарственное обеспечение граждан в 2016 году.

- Повторная индексация пенсий в 2016 г. не вошла в проект плана поддержки экономики. Мера предполагала дополнительную индексацию пенсий еще на 8,6% в дополнение к уже проведенной индексации на 4% с 1 февраля. При индексации с 1 апреля потребовалось бы дополнительно 285,6 млрд рублей, с 1 августа - 159,4 млрд рублей».

Однако в качестве положительной тенденции необходимо отметить, что в сентябре 2016 года Правительством Российской Федерации было принято решение о предоставлении единовременной выплаты пенсионерам, которая составит 5000 рублей. Правительство готовит соответствующий федеральный закон, который в осеннюю сессию будет внесен в Федеральное собрание РФ. Планируется произвести эту выплату вместе с пенсией за январь 2017 года.

Майские Указы Президента Российской Федерации от 07 мая 2012 г и Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2018 года задали вектор развития и основные приоритеты всему социально-экономическому развитию стра-

ны.

Ожидается, что большое внимание будет уделяться созданию благоприятной деловой среды, усилению работы по созданию механизмов для реализации проектов государственно-частного партнерства, для этого уже создан единый Институт развития малого и среднего предпринимательства. Также ведется работа по сохранению стабильности налоговых условий, для этого принят Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля», который устанавливает «надзорные каникулы» в течении 3-х лет, то есть если предприятие не имеет серьезных нарушений в ведении предпринимательской деятельности, к нему не применяются плановые проверки.

Что касается повышения уровня и качества жизни, увеличения инвестиций в человеческий капитал, планируется целый ряд мероприятий для повышения престижа рабочих профессий и среднего профессионального образования.

В здравоохранении планируется поддержать следующие направления: для повышения эффективности системы здравоохранения требуется проводить научно-обоснованный анализ, необходимо создать методику для расчета и учета затрат на оказание медицинской помощи, также необходимо рассчитать стоимость программы государственных гарантий бесплатного оказания медицинской помощи гражданам РФ, внедрение единой системы протоколов лечения и т.д.

Для того, чтобы региональное развитие России было сбалансированным, планируется создать Стратегию пространственного развития РФ, а также создавать территории опережающего социального развития, а это в наибольшей степени касается моногородов, в которых сложилась неблагоприятная социально-экономическая ситуация.

При проведении структурных социально-экономических преобразований необходимо повышать качество работы институтов государственной власти с целью улучшения качества государственного управления. Для достижения этой цели требуется продолжать создание сети многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг, будет разработана система, позволяющая оценивать эффективность

принимаемых законодательных актов и документов.

Также необходимо обратить внимание на одну из важнейших тенденций в социальной сфере – это трудовая миграция. В России сложилась совершенно специфическая ситуация с трудовыми мигрантами, оказывающая существенное влияние на рынок труда.

В последние несколько десятков лет масштаб миграции высококвалифицированных специалистов значительно вырос и сегодня можно говорить о том, что такая миграция может представлять собой серьезную угрозу для будущего ряда государств. Во второй половине 20-го века такое перемещение стало особенно масштабным и привлекло внимание специалистов, которые стали специально изучать это явление. Именно в это время появился термин «утечка мозгов».

Очевидно, что страна, из которой уезжают представители научно-технической и творческой интеллигенции, несет значительный экономический, культурный и политический урон, она теряет все траты, которые были вложены в подготовку таких кадров. А те страны, которые принимают таких высокообразованных мигрантов, получают большой человеческий капитал.

В России в 1990-х годах была существенно сокращена поддержка научной деятельности, это послужило основной причиной значительного оттока научных кадров из России. Сегодня кризис в науке, несмотря на некоторое его ослабление, все-таки продолжается, научный труд оплачивается в 2,5 раза ниже, чем в банковской сфере, в 2,1 раза ниже, чем в сфере транспорта, в 1,8 раза ниже, чем у работников судебных и юридических учреждений. Результаты научного труда невостребованы в России, условия научной деятельности отставляют желать лучшего. Доходы зарубежных коллег из США, Японии, Австралии превышают 60000-70000 долларов в год. Только в одном 2012 году, по данным портала Научно-популярный портал фонда «Вечная молодость» около 20000 ученых уехали из России.

К наиболее распространенным причинам интеллектуальной эмиграции из России также можно отнести психологические и социальные факторы. Это неудовлетворенность условиями жизни, желание вести исследования в более сильном научном коллективе, молодой возраст, наличие таланта, высокий интеллектуальный потенциал, наличие научных контактов с зарубежными партнера-

ми, научными центрами, научный авторитет среди зарубежных коллег, наличие близких родственников за рубежом.

По данным фонда «Вечная молодость», численность российских граждан, выехавших на работу за границы: в 2000 году – 45760 чел, в 2010 – 70236 чел. В 2013 году только в США выехали 116220 чел. Эмиграция из России в 2015 году – статистика еще более удручающая, за первые 8 месяцев года из России выехало 203659 граждан¹.

Наблюдается тревожная тенденция: в 2000 г. Высшее и среднее специальное образование имели 36,8% и 40,2% иммигрантов соответственно. В 2010 г. Доля лиц с высшим образованием достигла рекордной величины – 39,4%; лица, имеющие среднее специальное образование, составили 36,4%².

По данным ЮНЕСКО, ежегодные прямые потери России в результате «утечки умов» можно оценить не менее чем в 3 млрд. долл., а суммарные с учетом упущенной выгоды – в 50-60 млрд. долларов³.

Наряду с эмиграцией, области научных исследований и разработок угрожает еще и массовый внутренний отток молодых талантливых кадров, которые уходят в коммерческие организации, в сферу обслуживания и в другие области, которые весьма далеки от их профильного образования и полученного опыта работы.

Требует внимания еще один аспект: проблема воспроизводства высококвалифицированных кадров. Необходимо иметь очень хорошую базу для этого, как, например, у Германии, Франции, Великобритании, у которых процент интеллектуальной миграции значительно выше, чем у России.

В России необходимо развивать методики, которые позволяли бы привлекать и иностранных научных работников.

Печально, что за последнее десятилетие российская наука потеряла около трети своего научного потенциала, это стало прямой угрозой экономической безопасности страны, ее дальнейшему социальному и экономическому развитию. «Подлинным бедствием для отечественной науки» назвал ее лауреат Нобелевской премии по физике академик Ж.Алферов.

Ученые и специалисты уехали сами и увезли с собой свое образование, полученное в советское время бесплатно, свой талант, богатую практику, колоссальный опыт, но и огромные запасы научно-теоретической и научно-практической ин-

формации, навыков и умений, потенциальных открытий и изобретений, совокупную цену которых сегодня подсчитать просто не представляется возможным.

В настоящее время в России складывается особенная ситуация, когда наблюдается отток высококвалифицированных кадров, это талантливые профессионалы, люди с высоким культурным уровнем, а приток в страну составляют не просто низкоквалифицированные кадры, но в большинстве своем просто вообще неквалифицированные мигранты, которые зачастую даже не знают русского языка. Таким образом, формируется огромный крен в сторону низкой квалификации работников.

При этом огромные деньги уходят из России в виде денежных переводов работающих на свою родину для помощи своим семьям. На первом месте – представители стран Средней Азии. ЦБ России приводит следующие цифры: за 2015 год из страны через официальные системы переводов было отправлено более 20 миллиардов долларов. Вместе с тем примерно 6 миллиардов долларов вывозится наличными деньгами. В рублевом выражении это почти триллион рублей.

Необходимо рассмотреть вопрос миграции в нашу страну еще с одной стороны: миграция может быть причиной большого количества внутренних проблем для России. На деле мигранты не такая уж дешевая рабочая сила.

Прибыль от волны миграции получают чиновники и бизнесмены. Но основное бремя расходов несет коренное население.

Это большие социальные издержки, ведь дети мигрантов обучаются в России, получают медицинскую помощь, часто матери-мигрантки бросают своих новорожденных детей, а их необходимо содержать в домах малютки и так далее, и расходы опять-таки оплачивает российский бюджет.

Большое количество неквалифицированной рабочей силы приводит к снижению уровня зарплат для граждан РФ. Также стоит принять во внимание этническую преступность, что также является негативной тенденцией. Например, в Москве и в других крупных городах есть районы компактного проживания мигрантов, в которых коренные жители чувствуют себя незащищенными. На самом же деле с дешевой и неквалифицированной рабочей силой нельзя изменить ориентированную на сырьевой экспорт углеводородов экономику. Поэтому, если мы

хотим достигнуть высокого уровня развития технологий, нам нужны высококвалифицированные кадры.

В связи с этим в январе 2016 года в Торгово-промышленной палате России состоялось обсуждение перспектив трудовых мигрантов в России. Было отмечено, что в 2015 году в стране было зарегистрировано 2,7 миллионов иностранных граждан, которые работали законно. Но по официальным данным ФМС еще 2,9 миллионов человек работали в России незаконно. Причем члены Торгово-промышленной палаты считают, что нелегалом может быть в разы больше.

Для того, чтобы Россия развивалась, необходимо сформировать и поддерживать такие организационно-экономические процессы, которые создавали бы благоприятные условия для российских квалифицированных специалистов, ученых, предпринимателей, инженеров. Это будет эффективно работать в том случае, если будет решен еще комплекс задач – создать эффективно действующее гражданское общество и рыночную экономику, которая имеет большой спрос на научные идеи.

Поэтому сегодня крайне необходимо активизировать роль государства, искать, изучать, разрабатывать и внедрять инновационные механизмы в системе отраслей социальной сферы, изучать мировой положительный опыт, искать истоки современных проблем и работать над созданием новой модели социальной политики, которая бы соответствовала нынешним вызовам времени.

Исходя из того, что одним из основных социально-экономических преимуществ России в мировой экономике пока еще остается человеческий ресурс, ключевым условием обеспечения новой социальной политики становится комплекс мер по созданию благоприятной среды для человека в общем смысле. А в частности это влечет за собой реформы в сферах образования, здравоохранения, системы социальной помощи и т.д. Еще одним ключевым условием формирования новой модели социальной политики должны стать институциональные реформы, а финансово-экономические реформы должны следовать за ними.

Литература

1. О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федеральный закон от 28 июня 2014 г. №172-ФЗ // Правовая система «КонсультантПлюс»

2. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года N 597 «О ме-

роприятиях по реализации государственной социальной политики»//Российская газета. - 2012. - 09 мая

3.Ахинов Г.А., Калашников С.В. Социальная Политика. Теория и практика. –М. Инфра-М, 2015

4.Бабич А.М. Социальная политика в современной России: анализ, оценки, взгляд в будущее: Коллективная монография / Под общ. ред. Н.А. Волгина. / Бабич А.М., Волгин Н.А. // Москва. 2011

5. Мау, В. А.Кризисы и уроки. Экономика России в эпоху турбулентности /В. А. Мау. [Текст]. М.: Изд-во Института Гайдара, 2016

6. Российская Экономика в 2014 г. Тенденции и перспективы. (Вып.36)/Мау В.А. и др.; под ред. Синельникова-Мурылева С.Г. (гл.ред.), Радыгина А.Д. Институт экономической политики им.Е.Т.Гайдара.- Москва, 2015

7. Социальная политика в России: долгосрочные тенденции и изменения последних лет. Доклад / отв. ред. Я. И. Кузьминов, Л. Н. Овчарова, Л. И. Якобсон; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». –М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015.

8.Стенограмма «Открытой трибуны» Председателя Государственной Думы РФ С.Е.Нарышкина на тему: «Российская экономика: уроки кризиса и приоритеты развития». Здание ГД РФ, 14 марта 2016 г.

9. Наука, которую мы потеряли // Научно-популярный портал фонда «Вечная молодость». Интернет-ресурс <http://www.vechnayamolodost.ru/menutop/about/>

10. Утечка умов: факты, оценки, перспективы. Интернет-ресурс //Обозрения: факты, события, комментарии. – Режим доступа: <http://www.fsk.ru>

Ссылки:

1 Наука, которую мы потеряли // Научно-популярный портал фонда «Вечная молодость». Интернет-ресурс <http://www.vechnayamolodost.ru/menutop/about/>

2 Там же

3 Утечка умов: факты, оценки, перспективы. Интернет-ресурс //Обозрения: факты, события, комментарии. – Режим доступа: <http://www.fsk.ru>

Organizational and economic processes and tendencies in the social sphere in the Russian Federation

Predrag Michovich

RANEPА

The article deals with the organizational and economic processes and trends in the formation of a new model of social policy in the Russian Federation in the current crisis. Analyzes the risks for Russia in the context of the ongoing global economic crisis. It also discusses the problem of quality of human capital, its scientific and technical potential, the risks for Russia at the current migration trends.

The article deals with one of the main socio-economic benefits of Russia in the world economy - it is the human resource. A key condition for a new social policy is a set of measures to create a favorable environment for a person in a general sense. And in particular, this entails reforming processes in the areas of education, health, social assistance, etc. Another key to the formation of a new model of social policy should be institutional reforms, and financial and economic reforms must follow them. This article draws attention to the negative tendencies in the sphere of science and education, when many areas of research and development threatens, besides emigration, and even a massive internal migration of young talent that go into a commercial organization, the service sector and in other areas that very far from their professional education and work experience. The necessity of organizing the process of reproduction of highly qualified personnel, and the need to have a good base for this, as well as the need to develop methods that would allow to attract and foreign scientists.

The article also the necessity of improving the quality of the work of state institutions to improve the quality of public administration. To achieve this goal we need to continue to create a network of multifunctional centers providing public and municipal services, the system should be developed, allowing to evaluate the

effectiveness of laws and documents.

Key words: social policy, welfare state, human capital, processes and trends in the social sphere.

References

1. About strategic planning in the Russian Federation: The federal law of June 28, 2014 No. 172-FZ//the System of law ConsultantPlus
2. The presidential decree of the Russian Federation of May 7, 2012 N 597 «About actions for implementation of the state social policy»//the Russian newspaper. - 2012. - May 09
3. Akhinov G. A., Kalashnikov S. V. Social policy. Theory and practice. – M. Infra-M, 2015
4. Babich A. M. Social policy in modern Russia: analysis, estimates, prospection: The collective monograph / Under a general edition of N. A. Volgin. / Babich A. M., Volgin N. A.//Moscow. 2011
5. Мау, В. А.Кризисы и уроки. Экономика России в эпоху турбулентности /В. А. Мау. [Text]. М.: Publishing house of Institute of Gaidar, 2016
6. The Russian economy in 2014. Tendencies and prospects. (Issue 36/Mau of VA, etc.; under the editorship of Sinelnikov-Murylev S. G. (гл.ред.), Radygina A. D. Institut of economic policy of E. T. Gaidar. - Moscow, 2015
7. Social policy in Russia: long-term trends and changes of the last years. Report / отв. edition Ya. I. Kuzminov, L. N. Ovcharova, L. I. Jacobson; National. исслед. ун-т Higher School of Economics. — М.: Prod. house of Higher School of Economics, 2015.
8. The shorthand report of «An open tribune» of the Chairman of the State Duma of the Russian Federation S. E. Naryshkin on a subject: «Russian economy: lessons of crisis and priorities of development». Building of the State Duma of the Russian Federation, on March 14, 2016.
9. Science which we lost//the Popular scientific portal of Eternal Youth fund. <http://www.vechnayamolodost.ru/menutop/about/> Internet resource
10. Brain drain: facts, estimates, prospects. Internet resource// Reviews: facts, events, comments. – Access mode: <http://www.fsk.ru>

Предпосылки к организации системы контроллинга опасных производственных объектов

Акулова Светлана Викторовна
магистр экономики ФГБОУ ВПО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского»,
S_V_Akulova@mail.ru).

В статье исследованы предпосылки для создания системы контроллинга опасных производственных объектов. Определены специфические факторы, обуславливающие необходимость исследования сущности и общих функций для создания системы контроллинга опасных производственных объектов. Доказана возможность применения функций контроллинга для построения системы контроллинга опасных производственных объектов. В качестве объекта контроллинга могут выступать опасные производственные объекты, которые являются предпосылками для построения системы контроллинга опасных производственных объектов и позволяет представить ее как, встроенные в систему управления предприятием, эксплуатирующим ОПО, взаимосвязанные элементы (функции): мониторинг, учет и анализ, планирование, информационная поддержка, контроль, обеспечивающие достижение высокого уровня промышленной безопасности предприятия, как главной цели.

Ключевые слова: контроллинг, система, элемент, опасный производственный объект.

Введение

Стремительный процесс развития рыночных отношений и интеграции российской экономики в мировую предъявляют к руководителям современных организаций особые требования, в том числе и к качеству управления. Однако, в большинстве отечественных организаций руководство придерживается реактивной формы управления, а именно, принятие управленческих решений выглядит как ответная реакция на возникшую проблемную ситуацию.

С точки зрения управления опасными производственными объектами (далее - ОПО) такой подход неприемлем, так как последствия по своей тяжести могут быть очень серьезными, в том числе и потери среди населения, экологические и финансовые.

В последнее время для построения высококачественной и гибкой системы управления большое значение приобретают новые разработки, одной из которых является контроллинг.

Современные подходы к определению понятия контроллинга

Как теоретическая концепция контроллинга сформировался в Германии, а впервые система контроллинга была применена в США.

Слово контроллинг имеет сложную смысловую нагрузку, так как происходит от английского «to control» – контролировать, управлять, которое в свою очередь происходит от другого французского слова, означающего «реестр» или «проверочный список». Сложность в понимании термина «контроллинг» объясняется тем, что он имеет большое количество трактовок, отличающихся по смыслу, а иногда и совершенно противоположных.

Исследуя историю возникновения этого понятия в работах многих авторов [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12; 13; 14] можно предположить, что общепринятого определения еще не сложилось. Большинство авторов предлагают свое определение «контроллинга».

Некоторые исследователи проводят классификации трактовок понятия путем сопоставления различных определений. Так, например, Кравец Т.Д. в своей работе «Подходы к трактовке категории «контроллинг»» проводит подобное сопоставление [15, с. 148], которое представлено в таблице 1.

Сам же Кравец Т.Д. определяет контроллинг как направленную на повышение эффективности оперативного и стратегического управления предприятием систему информационно-аналитического, методического и инструментального сопровождения реализации этапов управленческого цикла [15, с. 149].

В своей работе «Экономические предпосылки формирования системы экологического контроллинга природохозяйственной деятельности» автор Савчук В.Ф. обосновывает важность и значимость контроллинга с точки зрения использования его функций для повышения эффективности использования природных ресурсов и поясняет, что термин «экологический контроллинг» пронизывает всю систему производственных отношений и выражает расходы общества и предприятий, отраслей, государства на рациональное использование и воспроизводство необходимых обществу природных элементов окружающей среды, а также систему его мониторинга [16, с. 37].

Авторы Поздняков А.Н. и Лежава С.А. в своей работе «Технический контроллинг как функция поддержки управления аварийностью» исследуют понятие «технический контроллинг» и его существенную роль как технология поддержки производственного менеджмента в решении задачи обеспечения эффективности, надежности и безопасности производственной деятельности энергокомпаний [17, с. 37].

Большинство учёных все-таки склоняются к определению контроллинга как системы управления предприятием. Так как под системой понимается совокупность множества элементов, взаимосвязанных между собой и образующих некую целостность.

В работе учёных Благириевой Е.Н. и Блинова А.О. «Контроллинг – основы системного подхода» контроллинг рассмотрен с позиции системного подхода, рассмотрены

Таблица 1
Сопоставление определений понятия «контроллинг»

Определение	Автор
Ключевой термин - «Система»	
Система управления процессом достижения конечных целей и результатов деятельности предприятия, то есть, с некоторой долей условности, – система управления прибылью	В.Б. Ивашкевич [5, с. 9]
Система управления будущим для обеспечения длительного функционирования предприятия и его структурных единиц, для достижения максимально возможного общего результата деятельности	Р. Манн, Э. Майер [7, с. 13]
Ориентированная на долгосрочное и эффективное развитие система информационно-аналитической, методической и инструментальной поддержки руководителей предприятия по достижению поставленных целей, обеспечивающая реализацию цикла управления по всем функциональным сферам и процессам посредством измерения ресурсов и результатов деятельности	С.Г. Фалько [11, с. 45]
Система интегрированного информационного обеспечения планирования и контроля деятельности	Д. Хан [13, с. 108]
Ключевой термин - «Концепция»	
Концепция, направленная на ликвидацию «узких мест» и ориентированная на будущее в соответствии с поставленными целями и задачами получения определенных результатов	Ю.П. Анискин, А.М. Павлова [2, с. 140]
Концепция системного управления и способ мышления менеджеров, в основе которых лежит стремление обеспечить эффективное долгосрочное функционирование организации	А.М. Карминский, Н.И. Оленев, А.Г. Примак, С.Г. Фалько [6, с. 7]
Целостная концепция экономического управления предприятием, направленная на выявление всех шансов и рисков, связанных с получением прибыли в условиях рынка	Х.Й. Фольмут [12, с. 5]
Ключевой термин - «Инструмент»	
Выходящий за рамки одной функции управленческий инструмент, который поддерживает внутрифирменный процесс управления и принятия решений с помощью целенаправленного подбора и обработки информации	П. Прайсслер [9, с. 103]
Инструмент методического и информационного сопровождения процесса управления, совокупность методов оперативного и стратегического менеджмента, учета и планирования на качественно новом этапе развития рынка	И.В. Бородушко, Э.К. Васильева [3, с. 162]
Ключевой термин - «Направление экономической работы»	
Функционально обособленное направление экономической работы на предприятии, связанное с реализацией финансово-экономической и	Е.А. Ананькина, С.В. Данилочкина, Н.Г. Данилочкина

инструменты стратегического и оперативного контроллинга, отмечены преимущества контроллинга в управлении предприятием [18, с. 56].

Систематизируя результаты отечественных и зарубежных разработок теории контроллинга Калинина Н.М. в своей работе «Интегрированный контроллинг: научные предпосылки появления и развития» выделяет ряд самостоятельно оформившихся подходов к идентификации контроллинга как научного явления [19, с. 766]. На основе проведенных Калининой Н.М. исследований в области

теории контроллинга, автор попытался составить классификацию подходов в таблице 2.

Большинство авторов рассматривают контроллинг с позиции системного подхода. Так Благирева Е.Н. и Блинов А.О. отмечают, что система контроллинга принадлежит производственной подсистеме, и управление ее деятельностью и развитием осуществляется в замкнутом контуре посредством обратной связи выхода системы (результатов деятельности) с входом (факторами деятельности). Наличие обратной связи обеспечи-

вает воздействие системы контроллинга на производственные факторы за счет координации ресурсов, чем и достигается самоорганизация производственной системы.

Определяя функционально-процессуальную позицию контроллинга в системе управления организацией, необходимо рассматривать субъектно-объектную связь контроллинга и «системы управления», а также контроллинг непосредственно как систему управления [18, с. 57].

Обоснование возможности использования инструментов контроллинга для организации системы контроллинга опасных производственных объектов

Немаловажной является и точка зрения Э.А. Смирнова в том, что гибкость контроллингу может обеспечивать отсутствие стандартов.

Следовательно технологии контроллинга могут быть использованы для обеспечения системы управления деятельности хозяйствующих субъектов, имеющие различные виды деятельности.

Это дает повод говорить о контроллинге ОПО, так как он будет способствовать достижению одной из основных целей организаций, эксплуатирующих ОПО, - обеспечение высокого уровня промышленной безопасности каждого отдельного хозяйствующего субъекта, что в целом будет способствовать повышению промышленной безопасности на национальном уровне.

Контроллинг ОПО можно было бы рассматривать как подсистему управления организации, эксплуатирующей ОПО, обеспечивающую информационную, методическую и организационно-технологическую поддержку процесса управления.

Но, учитывая точку зрения известного ученого Смирнова Э.А. о том, что подсистема - набор автономных элементов (экономических, правовых и др.) [19, с. 3], по мнению автора, следует рассматривать контроллинг опасных производственных объектов с точки зрения системного подхода.

Основываясь на системном подходе можно предположить, что, контроллинг – это система элементов, а именно: управленческого и финансового учета, анализа, контроля, мониторинга и планирования, которые позволяют обеспечивать выработку альтернативных подходов при осуществлении оперативного и стратегического управления процессом достижения конечных целей и результатов деятельности промышленного предприятия. Однако, учитывая специфику предприятий, эксплуатирующих ОПО,

одной из важнейших конечных целей следует считать обеспечение высокого уровня промышленной безопасности.

К условиям, являющимся причиной для внедрения на предприятии системы контроллинга, по мнению Карминского А.М. и Фалько С.Г., относятся [20, с. 230]:

- ухудшение (или худшие) в сопоставлении с аналогичными предприятиями экономических показателей;
- появление новых или модификация целей в сформировавшихся условиях существования;
- отсутствие согласования целей;
- устаревшие способы калькуляции, рассмотрения и планирования, не удовлетворяющие менеджменту предприятия;
- отсутствие методов учета и анализа, расхождение условиям как основы с целью наблюдения работы предприятия и принятия управленческих решений;
- дублирование или недостаток некоторых функций, присутствие конфликтных ситуаций при их применении.

С точки зрения управления ОПО можно выделить ряд специфических факторов, которые характерны для этой отрасли производства и вызывают неоспоримую необходимость в совершенствовании системы контроллинга ОПО:

- изменение законодательства в области промышленной безопасности в сторону снижения контрольных функций в отношении организаций, эксплуатирующих ОПО;
- высокая степень износа основных производственных фондов, в число которых входят и ОПО;
- остаточный принцип финансирования программ внедрения и переоборудования ОПО с использованием инновационных технологий, а также обучения персонала и специалистов, эксплуатирующих ОПО на предприятиях;
- низкий уровень культуры безопасности и незаинтересованность предпринимателей в повышении ее уровня, а также присутствие у руководителей реактивной формы управления ОПО;
- отсутствие отдельных элементов управления ОПО или взаимосвязи между ними;
- неприятие руководством или отсутствие теоретических и методических разработок по управлению ОПО и др.

Исследование системного подхода позволило автору применить его возможности к исследованию контроллинга ОПО как системы и определить его элементы:

1. Элемент «мониторинг» включает в себя наблюдение за состоянием ОПО в необходимом режиме и фиксация резуль-

Таблица 2

Классификация подходов к контроллингу как научному явлению

№ п/п	Подход	Трактовка	Авторы
1	Сущностно-функциональный	ориентирован на реализуемые контроллингом функции в системе управления промышленной организацией	Д. Хан, Т. Райхман, П. Прайслер, П. Хорват, Д. Шайдер, Й. Фольмут, Н.Г. Данилочкина, Л. Малышева и др.
2	Сущностно-системный	контроллинг представляет собой относительно самостоятельное системное образование, ориентированное на управление результатами функционирования компании	Р. Манн, Э. Майер, А. Дайле, В.Б. Ивашкевич, В. Кнауф, М.Л. Слущкин, П. Лабзунов, Р. Попов и др.
3	Сущностно-концептуальный	отождествляют контроллинг с новой парадигмой управления промышленными экономическими системами	Ю. Вебер, А.М. Карминский, А.Г. Примак, О.А. Дедов, А.А. Кудинов, Э.У. Телерман и др.
4	Сущностно-интеграционный	контроллинг как результат интеграции традиционных управленческих элементов и процессов, обеспечивающий синергетический эффект в управленческой деятельности	К.А. Рассел, Л.В. Левин, С.Г. Фалько, Н.И. Зверева, Е.Н. Скляр, И.Б. Гусева, Т.Д. Хрычкова, И.О. Зверкович и др.

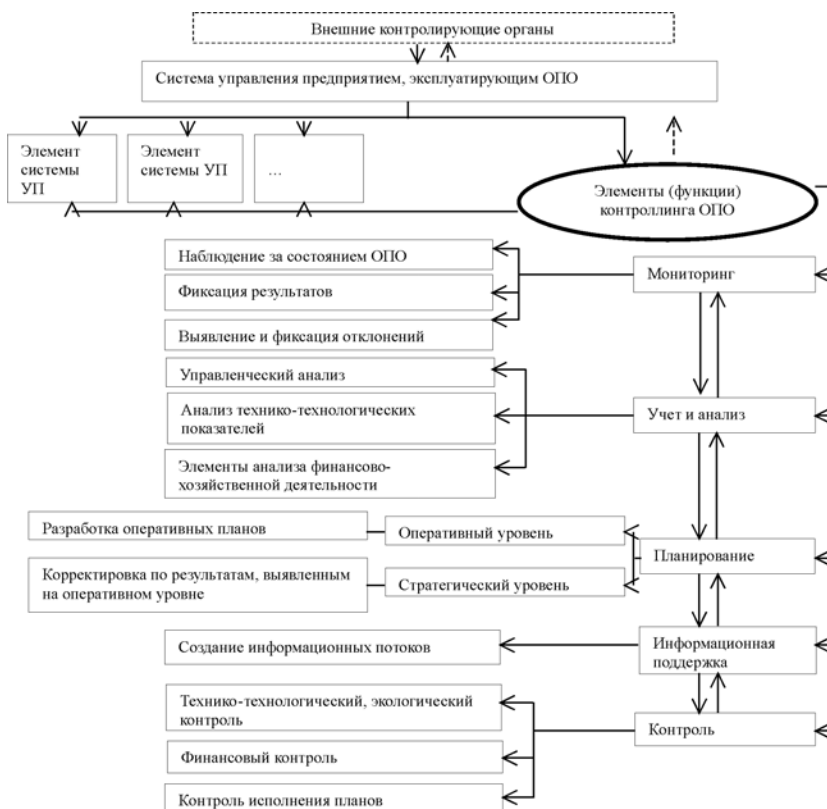

Рис. 1. Элементы (функции) контроллинга ОПО в системе управления предприятием, эксплуатирующим ОПО

татов наблюдений, выявление и фиксация отклонений от нормативов.

2. Элемент «учет и анализ» включает в себя управленческий учет, анализ технического, технологического состояния

ОПО и элементы анализа финансово-хозяйственной деятельности предприятия, эксплуатирующего ОПО.

3. Элемент «планирование» включает в себя разработку планов по органи-

зационному, правовому, нормативному, техническо-технологическому и финансовому обеспечению ОПО на оперативном и стратегическом уровне.

4. Элемент «информационная поддержка» включает в себя создание информационных потоков для информационного обеспечения оперативного и стратегического управления ОПО.

5. Элемент «контроль» включает в себя технико-технологический, экологический контроль и финансовый контроль по созданию финансовых резервов для локализации и ликвидации последствий аварий и страхованию ОПО.

Вышеназванные элементы системы контроллинга ОПО, встроенные в систему управления предприятием, эксплуатирующим ОПО, представлены на рис. 1.

В ходе исследования трудов, посвященных развитию и внедрению контроллинга, автором было выявлено большое количество сфер деятельности предприятия, которые выступают в качестве его объектов, а именно: внешняя среда, маркетинг и сбыт, обеспеченность ресурсами, производство, логистика, финансы, персонал, инвестиции, инновационные процессы и др.

К сожалению, вопросам, касающимся развития понятия, определения объекта, разработки методики контроллинга ОПО уделяется недостаточное количество внимания со стороны современных исследователей.

Заключение

Таким образом, по мнению автора, в качестве объекта контроллинга могут выступать опасные производственные объекты, а все выше изложенное является предпосылками для построения системы контроллинга опасных производственных объектов и позволяет представить ее как, встроенные в систему управления предприятием, эксплуатирующим ОПО, взаимосвязанные элементы (функции): мониторинг, учет и анализ, планирование, информационная поддержка, контроль, обеспечивающие достижение высокого уровня промышленной безопасности предприятия, как главной цели.

Литература

1. Ананкина Е.А., Данилошкин С.В., Данилошкина Н.Г. Контроллинг как инструмент управления предприятием / под ред. Н.Г. Данилошкиной. М.: ЮНИТИ-Дана. - 2004. - 279 с.
2. Анискин Ю.П., Павлова А.М. Планирование и контроллинг: учебник. М.: Омега-Л. - 2005. - 280 с.

3. Бородушко И.В., Васильева Э.К. Стратегическое планирование и контроллинг. СПб.: Питер. - 2006. - 192 с.

4. Дайле А. Практика контроллинга / пер. с нем.; под ред. и с предисл. М.Л. Лукашевича, Е.Н. Тихоненковой. М.: Финансы и статистика, - 2001. - 336 с.

5. Ивашкевич В.Б. Контроллинг: сущность и назначение // Бухгалтерский учет. 1991. № 7. С. 8 – 12.

6. Карминский А.М., Оленев Н.И., Примак А.Г., Фалько С.Г. Контроллинг в бизнесе. Методологические и практические основы построения контроллинга в организациях: учебник / 2-е изд. М.: Финансы и статистика, 2002. - 256 с.

7. Манн Р., Майер Э. Контроллинг для начинающих / пер. с нем. Ю.Г. Жукова; под ред. д-ра экон. наук В.Б. Ивашкевича. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Финансы и статистика. - 1995. - 304 с.

8. Попова Л.В., Исакова Р.Е., Головина Т.А. Контроллинг. - М.: Дело и Сервис, 2003. - 192 с.

9. Прайсслер П. Пич Г., Шерм Э. Уточнение содержания контроллинга как функции управления и его поддержки // Проблемы теории и практики управления. - 2001. - № 3. - С. 102–107.

10. Райхман Т. Менеджмент и контроллинг. Одни цели – разные пути и инструменты // Международный бухгалтерский учет. - 1999. - № 5. - С. 32–38.

11. Фалько С.Г. Контроллинг для руководителей и специалистов. М.: Финансы и статистика, 2008. - 272 с.

12. Фольмут Х.Й. Инструменты контроллинга от А до Я / пер. с нем.; под ред. и с предисл. М.Л. Лукашевича, Е.Н. Тихоненковой. М.: Финансы и статистика. - 2001. - 288 с.

13. Хан Д. Планирование и контроль: концепции контроллинга / пер. с нем.; под ред. и с пре дисл. А.А. Турчака, Л.Г. Головача, М.Л. Лукашевича. М.: Финансы и статистика. - 1997. - 800 с.

14. Хорват П. Концепция контроллинга: Управленческий учет. Система отчетности. Бюджетирование / пер. с нем. М.: Альпина Бизнес Букс. - 2005. - 269 с. (Сер. «Модели менеджмента ведущих корпораций»).

15. Кравец Т.Д. Подходы к трактовке категории «контроллинг» // Научный журнал «Сибирская финансовая школа». – 2012. - №3. – С. 147 – 150. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://journal.safbd.ru/ru/content/podhody-k-traktovke-kategorii-kontrolling> (дата обращения: 08.01.2016).

16. Савчук В.Ф. Экономические предпосылки формирования системы эколо-

гического контроллинга природохозяйственной деятельности // Вестник ЮРГТУ (НПИ). 2013. - №6. – С. 34 - 38.

17. Поздняков А.Н., Лежава С.А. Технический контроллинг как функция поддержки управления аварийностью // Вестник Сибирского государственного индустриального университета. - №2 (4). – 2013. – С. 33 – 39.

18. Благирева Е.Н., Блинов А.О. Контроллинг – основы системного подхода // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2014, №6. - С. 56 – 63.

19. Калинина Н.М. Интегрированный контроллинг: научные предпосылки появления и развития // Фундаментальные исследования. - №11. – 2012. – С. 765 – 769.

19. Смирнов Э.А. Теория организации: Учеб. пособие. 2-е изд. – М.: РИОР. 2009. – 143с.

20. Карминский А.М., Фалько С.Г., Жевага А.А., Иванова Н.Ю. Контроллинг: учебник; под ред. А.М. Карминского, С.Г. Фалько. – М.: Финансы и статистика, 2006. – 336 с.

Background to the organization of system of controlling of hazardous production facilities

Akulova S.V.

Omsk F. M. Dostoevsky State University
In article prerequisites for creation of system of controlling of hazardous production facilities are researched. The specific factors causing need of a research of essence and general functions for creation of system of controlling of hazardous production facilities are determined. The possibility of application of functions of controlling for creation of system of controlling of hazardous production facilities is proved. Object of controlling of hazardous production facilities is determined. Hazardous production facilities which is prerequisites for creation of system of controlling of hazardous production facilities and allows to provide it as, the built-in an enterprise management system, the operating OPO, interconnected elements (functions) can act as object of controlling: monitoring, accounting and the analysis, planning, the information support, control providing achievement of high level of industrial safety of the entity as main goal.

Key words: controlling, system, element, dangerous industrial object.

References

1. Anankina E.A., Danilochkin S.V., Danilochkina N.G. Kontrolling kak instrument upravleniya predpriatiem / pod red. N.G. Danilochkinoy. M.: YuNITI-Dana. - 2004. - 279 s.
2. Aniskin Yu.P., Pavlova A.M. Planirovanie i kontrolling: uchebnik. M.: Omega-L. - 2005. - 280 s.

3. Borodushko I.V., Vasileva E.K. Strategicheskoe planirovanie i kontrolling. SPb.: Piter. - 2006. - 192 s.
4. Dayle A. Praktika kontrollinga / per. s nem.; pod red. i s predisl. M.L. Lukashevicha, E.N. Tihonenkovoy. M.: Finansyi i statistika, - 2001. - 336 s.
5. Ivashkevich V.B. Kontrolling: suschnost i naznachenie // Buhgalterskiy uchët. 1991. # 7. S. 8 - 12.
6. Karminskiy A.M., Olenev N.I., Primak A.G., Falko S.G. Kontrolling v biznese. Metodologicheskie i prakticheskie osnovy postroeniya kontrollinga v organizatsiyah: uchebnyk / 2-e izd. M.: Finansyi i statistika, 2002. - 256 s.
7. Mann R., Mayer E. Kontrolling dlya nachinayuschih / per. s nem. Yu.G. Zhukova; pod red. d-ra ekon. nauk V.B. Ivashkevicha 2-e izd., pererab. i dop. M.: Finansyi i statistika - 1995. - 304 s.
8. Popova L.V., Isakova R.E., Golovina T.A. Kontrolling. - M.: Delo i Servis, 2003. - 192 s.
9. Prayssler P. Pich G., Sherm E. Utochnenie soderzhaniya kontrollinga kak funktsii upravleniya i ego podderzhki // Problemy teorii i praktiki upravleniya. - 2001. - # 3. - S. 102-107.
10. Rayhman T. Menedzhment i kontrolling. Odni tseli – raznyie puti i instrumentyi // Mezhdunarodnyy buhgalterskiy uchët. - 1999. - # 5. - S. 32-38.
11. Falko S.G. Kontrolling dlya rukovoditeley i spetsialistov. M.: Finansyi i statistika, 2008. - 272 s.
12. Folmut H.Y. Instrumentyi kontrollinga ot A do Ya / per. s nem.; pod red. i s predisl. M.L. Lukashevicha, E.N. Tihonenkovoy. M.: Finansyi i statistika - 2001. - 288 s.
13. Han D. Planirovanie i kontrol: kontseptsii kontrollinga / per. s nem.; pod red. i s pre disl. A.A. Turchaka, L.G. Golovacha, M.L. Lukashevicha. M.: Finansyi i statistika - 1997. - 800 s.
14. Horvat P. Kontseptsiya kontrollinga: Upravlencheskiy uchët. Sistema otchetnosti. Byudzhetrovanie / per. s nem. M.: Alpina Biznes Buks. - 2005. - 269 s. (Ser. «Modeli menedzhmenta veduschih korporatsiy»).
15. Kravets T.D. Podhody k traktovke kategorii «kontrolling» // Nauchnyy zhurnal «Sibirskaya finansovaya shkola». – 2012. - #3. – S. 147 – 150. [Elektronnyy resurs] // Rezhim dostupa: <http://journal.safbd.ru/content/podhody-k-traktovke-kategorii-kontrolling> (data obrascheniya: 08.01.2016).
16. Savchuk V.F. Ekonomicheskie predposylki formirovaniya sistemy ekologicheskogo kontrollinga prirodnohozyaystvennoy deyatel'nosti // Vestnik YuRGU (NPI). 2013. - #6. – S. 34 - 38.
17. Pozdnyakov A.N., Lezhava S.A. Tehnicheskii kontrolling kak funktsiya podderzhki upravleniya avariynostyu // Vestnik Sibirskogo gosudarstvennogo industrialnogo universiteta - #2 (4). – 2013. – S. 33 – 39.
18. Blagireva E.N., Blinov A.O. Kontrolling – osnovy sistemnogo podhoda // Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya – 2014, #6. - S. 56 – 63.
19. Kalinina N.M. Integrirovannyiy kontrolling: nauchnyie predposylki poyavleniya i razvitiya // Fundamenttalnyie issledovaniya - #11. – 2012. – S. 765 – 769.
19. Smirnov E.A. Teoriya organizatsii: Ucheb. posobie. 2-e izd. – M.: RIOR. 2009. – 143s.
20. Karminskiy A.M., Falko S.G., Zhevaga A.A., Ivanova N.Yu. Kontrolling: uchebnyk; pod red. A.M. Karminskogo, S.G. Falko. – M.: Finansyi i statistika 2006. – 336 s.

Основные компоненты стратегии устойчивого развития нефтяной компании

Рябов Захар Сергеевич

аспирант, ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений»,
nero_zr@mail.ru

В условиях негативного воздействия внешней среды устойчивое развитие нефтяной компании становится важной проблемой всех участников системы корпоративного управления. В этой ситуации стратегия устойчивого развития трансформируется в программу, участие в разработке которой принимают не только органы управления, но и собственники через соответствующие органы корпоративного управления. С этой точки зрения компоненты стратегии устойчивого развития требуют дополнительного анализа и правильного распределения ролей. Показаны особенности механизма распределения ресурсов между приоритетными направлениями развития на основе балансирования приоритетов в ходе выбора конкретных проектов. Раскрыт порядок формирования приоритетов, в том числе, элементы системного воздействия на социально-экономическую и экологическую системы. Показаны варианты трансформации приоритетов устойчивого развития в комплекс направлений деятельности, взаимосвязанных в рамках программы устойчивого развития нефтяной компании.

Ключевые слова: нефтяная компания; стратегия устойчивого развития; корпоративное управление.

Любая нефтяная компания заинтересована в устойчивом развитии, поэтому ее программа должна обязательно учитывать основные компоненты, обеспечивающие стабильный рост не только производственных, но и социальных показателей. Для этого нефтяная компания свою стратегию основывает на регулярном анализе воздействия своих дочерних и зависимых обществ на окружающую среду и общество в целом. Основными приоритетами устойчивого развития нефтяной компании могут стать [1]:

- 1) производственная безопасность;
- 2) охрана труда;
- 3) инвестиции в развитие персонала;
- 4) повышение социального потенциала регионов присутствия;
- 5) минимизация негативного экологического воздействия нефтедобычи и нефтепереработки;
- 6) повышение экологических характеристик продукции.

Как правило, основу для формирования стратегических приоритетов в области устойчивого развития составляет миссия нефтяной компании и ее стратегическое видение. В программе устойчивого развития необходимо учесть ожидания по ее социально ответственному поведению, описанные международными стандартами социальной ответственности, российским законодательством, контрактными обязательствами, а также выявленные в процессе взаимодействия с заинтересованными сторонами. Наиболее общее описание основных стратегических приоритетов современных нефтяных компаний в области устойчивого развития имеет следующий вид:

- повышение эффективности хозяйственной деятельности;
- развитие человеческого капитала, отвечающее вызовам развития отрасли и глобального рынка;
- повышение экономической безопасности;
- социальная ответственность, в том числе, при взаимодействии с местными сообществами в регионах присутствия;
- сокращение вредных воздействий на окружающую среду;
- энергоэффективность и энергосбережение.

По нашему мнению, нефтяная компания свою стратегию основывает на регулярном анализе воздействия своих дочерних и зависимых обществ на окружающую среду и общество в целом. На основании анализа годовых отчетов нефтяных компаний выявлено, что основными приоритетами устойчивого развития являются: 1) производственная безопасность; 2) охрана труда; 3) инвестиции в развитие персонала; 4) повышение социального потенциала регионов присутствия; 5) минимизация негативного экологического воздействия нефтедобычи и нефтепереработки; 6) повышение экологических характеристик продукции. Основные стратегические приоритеты современных нефтяных компаний в области устойчивого развития формулируются следующим образом [2]:

- рост эффективности основных направлений деятельности;
- формирование кадрового потенциала в соответствии с вызовами развития вида экономической деятельности «Добыча полезных ископаемых»;
- повышение экономической безопасности функциональных областей;
- социальная поддержка местного сообщества в регионах присутствия;
- сокращение негативных воздействий на окружающую среду;
- повышение энергоэффективности и энергосбережения.

Формирование программы устойчивого развития и контроль ее реализации обеспечивается с помощью системы корпоративного управления. Система корпоративного управления нефтяной компании, как правило, строится с учетом действующего на территории присутствия законодательства, основных корпоративных стандартов и внутренних документов нефтяной компании. Также нефтяная компания должна ориентироваться на лучшую мировую практику в этой области. Как показал анализ стандартов лучшей практики, одним из главных документов в сфере устойчивого развития является кодекс корпоративного поведения нефтяной компании.

Кодекс описывает конкретные инструменты защиты прав и интересов собственников, описывают стандарты принятия решений органами корпоративного управления,

рамки профессиональной и этической ответственности конкретных участников процесса управления перед нефтяной компанией, ее работниками и партнерами. В результате обобщения годовых отчетов по устойчивому развитию, а также комплексирования стратегических планов развития в диссертации разработан механизм формирования программы устойчивого развития для нефтяных компаний (рис. 1).

Программа устойчивого развития нефтяной компании в условиях негативных изменений во внешней среде реального сектора экономики должна учитывать вопросы создания благоприятного климата по всем направлениям в регионах присутствия. То есть, цели устойчивого развития должны быть сбалансированы.

Распределение ресурсов между основными приоритетными направлениями развития осуществляется на основании балансирования приоритетов в ходе выбора конкретных проектов. При формировании приоритетов нефтяная компания должна последовательно реализовать все элементы системного воздействия на социально-экономическую и экологическую системы. Только при таком подходе приоритеты устойчивого развития трансформируются в комплекс направлений деятельности, взаимосвязанных в рамках программы устойчивого развития нефтяной компании. В свою очередь, на стратегические цели оказывают влияние характер и масштаб хозяйственной деятельности, современные рыночные вызовы и проблемы развития отрасли в целом.

Корпоративное управление поддерживает процесс формирования организационно-экономического механизма устойчивого развития и контроль реализации программы. Отношения между органами корпоративного управления нефтяной компании, как правило, строятся с учетом действующего на территории присутствия законодательства, основных корпоративных стандартов и внутренних документов нефтяной компании. Также нефтяная компания должна ориентироваться на лучшую мировую практику в этой области.

Как правило, кодекс корпоративного поведения является основой программы устойчивого развития, так как описывает основные элементы миссии и систему принципов, норм и правил управления нефтяной компании. Данная система регулирует отношения между основными участниками системы корпоративного управления: акционерами, Советом Ди-

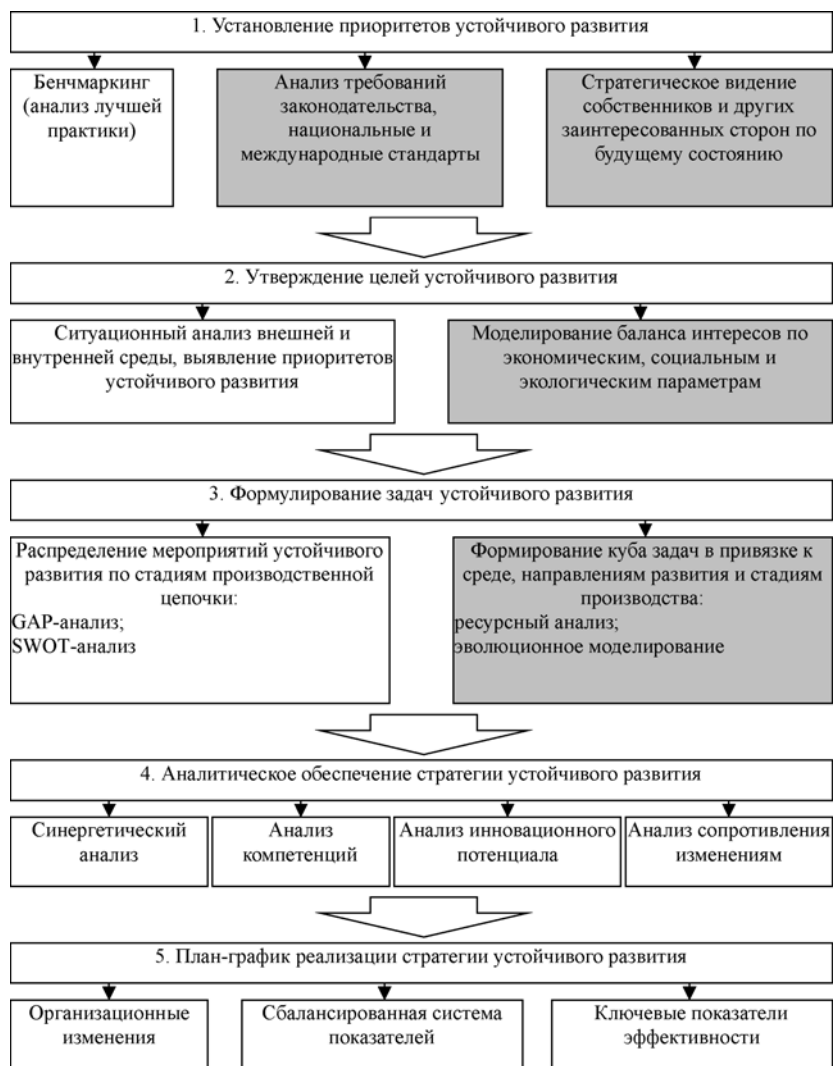

Рис. 1. Алгоритм формирования программы устойчивого развития нефтяной компании¹

ректоров, исполнительным органом, а также между материнской компанией и дочерними и зависимыми обществами. В большинстве нефтяных компаний в кодексе корпоративного поведения описаны следующие принципы и обязательства [3]:

- соблюдение требований действующего законодательства страны и территории постоянного нахождения и осуществления производственной деятельности, основных внутренних корпоративных документов и стандартов нефтяной компании, а также следование мировым стандартам и принципам раскрытия информации;

- соблюдение и адекватная защита прав собственников нефтяной компании в соответствии с нормами действующего на территории присутствия экономического, социального и экологического законодательства;

- обеспечение полноты прав и требование исполнения обязанностей всеми группами заинтересованных сторон нефтяной компании;

- обеспечение равных прав всех собственников нефтяной компании, владеющих акциями равной категории;

- высокий уровень деловой этики в отношениях с различными группами заинтересованных сторон (акционеры, инвесторы, работники, контрагенты) и другими категориями участников экономики;

- предупреждение коррупции не только в нефтяной компании, но и во внешней среде;

- внедрение и реализация соответствующих требованиям лучшей практики стандартов социальной ответственности;

- реализация организационно-экономического механизма устойчивого раз-

Таблица 1
Приоритетные цели и задачи программы устойчивого развития нефтяной компании²

Направление	Основные цели	Основные задачи
1 Устойчивость производственной деятельности	1.1 Повышение эффективности сектора добычи нефти за счет освоения новых месторождений	<ul style="list-style-type: none"> реализация инвестиционных проектов по разведке новых месторождений, интеграция новых проектов в логистическую систему компании; поддержание стабильного дебета действующих месторождений
	1.2 Повышение глубины переработки нефти, увеличение объемов выпуска по группам нефтепродуктов	<ul style="list-style-type: none"> модернизация перерабатывающих производств; разработка новых технологий и переоборудование розничной сети под новые стандарты продуктов; анализ приоритетных групп продуктов, имеющих наибольший потенциал экологической безопасности
	1.3 Переход на новые стандарты качества по группам продуктов	<ul style="list-style-type: none"> рост продажи продуктов через оптовые каналы, увеличение участия в биржевой торговле; аудит производства основных продуктов для перехода на новые стандарты качества
2 Функциональные компетенции и развитие человеческого капитала	2.1 Совершенствование стимулирования и повышение лояльности работников	<ul style="list-style-type: none"> внедрение сквозной стандартизированной системы стимулирования для дочерних и зависимых обществ; реализация программ дополнительного поощрения ветеранов компании
	2.2 Повышение профессионализма работников, реализация программ целевого обучения	<ul style="list-style-type: none"> выбор и тестирование программ подготовки работников для зарубежных проектов и персонала розничной сбытовой сети; развитие организационно-технического обеспечения системы обучения по новым компетенциям
	2.3 Создание резерва по категориям персонала	<ul style="list-style-type: none"> создание резерва управленческих кадров; разработка траекторий развития для молодых кадров
	2.4 Улучшение навыков управления по крупным проектам	<ul style="list-style-type: none"> подбор работников для решения стратегических задач; создание объединенной инфраструктуры подбора персонала для дочерних и зависимых обществ
	2.5 Кадровое обеспечение технологической модернизации	<ul style="list-style-type: none"> мониторинг перспективных технологий; привлечение технических специалистов в проекты развития; создание пилотных подразделений для освоения новых производственных технологий
3 Участие в развитии территорий присутствия и местных сообществ	3.1 Развитие взаимоотношений с территориями с учетом приоритетов устойчивого развития	<ul style="list-style-type: none"> заключение комплексных соглашений с администрациями территорий присутствия компании; мониторинг социально-экономических проблем территорий; использование региональных особенностей в процессе подготовки и реализации инвестиционных проектов
	3.2 Повышение эффективности содействия регионам в решении задач социально-экономического развития	<ul style="list-style-type: none"> прямая благотворительная помощь и участие в программах независимых организаций с учетом политики компании и регионов в сфере социальной ответственности; стимулирование участия работников в добровольческой деятельности; поддержка национальной идентичности и культуры коренных народов, проживающих на территориях присутствия компании; усиление взаимодействия с различными группами заинтересованных сторон

вита в системе корпоративного управления (эффективный контроль деятельности исполнительных органов, подотчетность Совета Директоров Общему со-

бранию акционеров, соблюдение стандартов раскрытия информации для участников рынка);

- разработка программы устойчиво-

го развития на основе адекватного, добросовестного и эффективного управления производственной деятельностью нефтяной компании при реализации различных категорий проектов, в том числе, социальных и экологических, а также формирование ресурсных резервов для обеспечения программ социальной ответственности;

- предоставление данных профессиональным организациям для эффективного контроля различных элементов производственной деятельности нефтяной компании;

- реализация требований внутреннего контроля и внешнего аудита;

- своевременное и полное раскрытие достоверной информации о деятельности нефтяной компании, с учетом требований коммерческой тайны и минимизации ущерба от недобросовестной конкуренции.

Как правило, главной целью устойчивого развития российских нефтяных компаний является сохранение темпа добычи сырой нефти с учетом снижения извлекаемости запасов, а также удовлетворение возрастающих требований внешней среды по экологичности хозяйственных операций и качеству продукта. Из-за кадрового дефицита в реальных секторах экономики особое внимание уделяется работе с персоналом. Поэтому программа устойчивого развития нефтяной компании должна учитывать вопросы создания благоприятного социального климата в регионах присутствия. Соответствующие перечисленным приоритетам цели устойчивого развития представлены в табл. 1.

В табл. 1 представлены основные задачи в соответствии с направлениями программы устойчивого развития. Распределение ресурсов между задачами поддерживается системой ключевых показателей эффективности, которые позволяют работникам сформировать перечень личных задач, обеспечивающих движение нефтяной компании к целям устойчивого развития.

Для учета реального вклада Совета Директоров в результаты деятельности нефтяной компании оценку эффективности его работы целесообразно проводить ежегодно. На основании оценки итогов деятельности Совета Директоров Комитет по кадрам и вознаграждения фиксирует динамику работы Совета Директоров, отмечает динамику количества рассмотренных вопросов, вынесенных на обсуждение, и активность участия каждого члена Совета Директоров в проведенных заседаниях и при заочном голо-

совании.

Органами управления хозяйственной деятельностью нефтяной компании, ответственными за реализацию ее целей и политики, являются исполнительные органы. В своей деятельности исполнительные органы руководствуются Уставом нефтяной компании и Положениями об исполнительном органе нефтяной компании. Исполнительный орган подотчетен в своей деятельности Совету Директоров и Общему собранию акционеров. Такой подход позволяет в режиме реального времени согласовать инвестиционные и производственные проекты с учетом их влияния на устойчивое развитие компании. Основную компетенцию исполнительного органа в части обеспечения устойчивого развития, как правило, составляют следующие основные вопросы [4]:

- программа развития информационных технологий;
- система управления риском в области экономической безопасности и программа их снижения;
- программа развития вспомогательных бизнесов;
- концепция реорганизации модели продаж;
- программа развития новых бизнесов;
- программа внешнеэкономического сотрудничества в сфере разведочной и обычной деятельности;
- обеспечение эффективности реализации инвестиционных проектов программы;
- утверждение инструментов выхода нефтяной компании на зарубежные рынки нефти и нефтепродуктов.

В образцах лучшей практики принципы, которыми руководствуется нефтяная компания при разработке организационно-экономического механизма устойчивого развития, должны быть зафиксированы в ее руководящих документах. Для этого важно принять Кодекс корпоративного поведения и Корпоративный кодекс, которые должны соответствовать комплексу принципов социальной ответственности соответствующего международного стандарта ISO 26000 «Руководство по социальной ответственности» [144]. Согласно данному стандарту деятельность нефтяной компании в сфере социальной ответственности должна основываться на принципах [5]:

- подотчетности;
- прозрачности;
- этичного поведения;
- уважения интересов всех заинтере-

Рис. 2. Интегрированная система управления риском нефтяной компании³

сованных сторон;

- соблюдения законов и внутренних нормативных актов;
- соблюдения международных норм корпоративного поведения;
- соблюдения прав человека и социальных стандартов.

Для обеспечения максимальной эффективности мероприятий по управлению риском в ходе реализации принятых решений целесообразно проводить регулярный анализ разрабатываемых управленческих решений, а также сопутствующих им рисков. Система управления риском нефтяной компании должна обеспечить необходимые гарантии достижения целей программы ее устойчивого развития. В систему управления риском должны войти все риски, в том числе: отраслевые риски, в том числе, риск цен на нефть и нефтепродукты, технические риски, экологические риски; правовые

риски; страновые и региональные риски; финансовые риски, в том числе, валютные риски, инфляционные риски.

Таким образом, система управления риском, учитывающая перечисленные требования и виды рисков приобретает смысл подсистемы в системе управления устойчивым развитием нефтяной компании. При этом процесс принятия решений по управлению риском может быть иерархическим (рис. 2).

Для объединения работников на платформе общих ценностей нефтяные компании используют корпоративную культуру. Во многих компаниях внедрение корпоративной культуры является важным элементом организационно-экономического механизма устойчивого развития.

При этом выбираемый тип корпоративной культуры должен соответствовать целям устойчивого развития нефтяной

компании и ориентировать работников на достижение высоких результатов и продуктивную работу в интересах компании. Так как корпоративная культура всегда ориентирована на поддержку стратегических целей устойчивого развития нефтяной компании, для ее описания принимается Корпоративный кодекс нефтяной компании. В кодексе определяются миссия и перечень ключевых ценностей, на которых базируются принципы долгосрочного развития корпоративной культуры.

Для формирования единой корпоративной культуры, ориентированной на устойчивое развитие нефтяной компании, утверждаются ключевые направления, каждое из которых является «мотивационным рычагом». Специфика хозяйственной деятельности нефтяных компаний предполагает, что основными мотивационными рычагами, позволяющими реализовать принципы устойчивого развития, как правило, являются следующие [6]:

- система управления на основе достижения целей;
- создание внутренней профессиональной конкуренции;
- внедрение новых методов управления персоналом, например, культуры «инициативы и ответственности».

Мотивационные рычаги используются для повышения устойчивости развития за счет повышения эффективности целеполагания, создания духа соперничества между работниками, а также ситуаций, при которых руководители компании могут лично понять будни рядового работника. К числу вспомогательных мотивационных рычагов относятся: система обратной связи, ценностная коммуникация, формирование кадрового резерва. Из практики известно, что без активного участия руководителей нефтяной компании создание эффективной корпоративной культуры невозможно.

Поэтому важнейшим элементом реализации мотивационных рычагов является личный пример руководителей нефтяной компании. Основу успешных взаимоотношений нефтяной компании со своими работниками составляет ряд принципов [7]:

- уважение личности и прав работников;
- исключение из практики дискриминационных действий;
- соблюдение прав на свободу ассоциации;
- возможность ведения коллективных переговоров в соответствии с действующим законодательством;

- прозрачность кадровых решений;
- справедливость оценки результатов труда;
- готовность к диалогу.

Во всем мире важное место в процессе взаимодействия нефтяной компании со своими работниками занимают профсоюзы. К задачам профсоюзов относятся, в том числе, участие в решении вопросов профессионального развития и реализации трудовых прав работников. Поэтому в ходе совместной деятельности необходимо регулярно проводить совместные совещания с участием руководства кадровых служб и представителей профсоюзов. Принципы устойчивого развития предполагают, что основу взаимодействия нефтяной компании и профсоюзов составляют принципы социально-го партнерства [8].

Российская действительность такова, что в условиях постоянных изменений законодательной и нормативно-правовой базы хозяйственной деятельности нефтяная компания должна осуществлять на регулярный мониторинг текущих изменений в действующих документах, а в случае предоставления такой возможности, делегировать своих работников для проведения экспертизы законопроектов. В отдельных случаях целесообразно выступать с законодательными инициативами в области хозяйственных компетенций. Желательным является участие представителей нефтяной компании в экспертизе федерального отраслевого законодательства, например, совместно с органами власти регионов своего присутствия.

Литература

1. Аксенова О.В. Экологическая политика крупных российских корпораций: формирование общей и местной стратегии. // Политическая наука. – 2010. – №2. – с. 158-176.
2. Бирюкова В.В. Устойчивость развития нефтяных компаний России. // Вестник Сибирской государственной автомобильно-дорожной академии. – 2015. – №3. – с. 92-98.
3. Буренина И.В., Батталова А.А., Гамилова Д.А., Тулебаева Л.Ш. Проблемы адаптации концепции устойчивого развития для предприятий промышленности на примере ТЭК. // Экономика и предпринимательство. – 2014. – №6. – с. 464-467.
4. Калюжный В.Г. Глобализация и устойчивое развитие современного мира. // Власть. – 2010. – №2. – с. 49-52.
5. Львов Д.А. Корпоративная социальная политика как фактор устойчивого

развития отраслей промышленности. // Экономические системы. – 2013. – №2. – с. 11-14.

6. О Долгосрочной программе развития ОАО «АК «Транснефть» на период до 2020 года. // URL: <http://www.transport-nefti.com/direct-speech/4422/>

7. Псарева Н.Ю. Холдинговые отношения: теоретические и методические аспекты. – М.: Высшее Образование и Наука. 2015 г. – 304 с.

8. Строгонова Е.И., Кушу С.О. Развитие крупных корпораций в экономической системе региона. // Научный вестник Южного института менеджмента. – 2015. №1. – с. 13-16.

Ссылки:

¹ Разработано автором. Серым фоном выделены элементы алгоритма, необходимые именно для стратегии устойчивого развития.

² Разработано автором на основании обобщения годовых отчетов нефтяных компаний.

³ Построено автором.

The main components of the oil company sustainable development strategy

Ryabov Z.S.

Academy of Labour and social relations
In the context of the environment negative impact the sustainable development of the oil companies has become an important issue of all participants of corporate governance. In this situation, the sustainable development strategy is transformed into the program, not only management takes a participation in development which, but also the owners through the concrete corporate governance departments. From this perspective, the components of sustainable development strategies require additional analysis and the proper roles. The features of the resource allocation mechanism between the priorities of the development on the basis of balancing priorities in the selection of specific projects are shown. The order of formation of priorities, including the elements of the system impact on the socio-economic and ecological systems has revealed. Variants of transformation priorities for sustainable development in complex activities, interconnected in the framework of sustainable development of the oil companies have shown.

Keywords: Oil Company; Sustainable Development Strategy; corporate governance.

References

1. Aksenova O. V. Environmental policy of large Russian corporations: forming of general and local strategy. // Political science. – 2010. – No. 2. – page 158-176.

2. Biryukova V. V. Stability of development of the oil companies of Russia.//Bulletin of the Siberian state automobile and road academy. – 2015. – No. 3. – page 92-98.
3. Burenina I. V., Battalova A A, Gamilova D. A, Tulebayeva L. Sh. Problems of adaptation of the concept of sustainable development for the entities of the industry on the example of energy industry.// Economy and entrepreneurship. – 2014. – No. 6. – page 464-467.
4. Kalyuzhny V. G. Globalization and sustainable development of the modern world.//Power. – 2010. – No. 2. – page 49-52.
5. Lviv D. A. Corporate social policy as factor of sustainable development of industries.//Economic systems. – 2013. – No. 2. – page 11-14.
6. About the Long-term development program of JSC Transneft for the period till 2020.//URL: <http://www.transport-nefti.com/direct-speech/4422/>
7. Psareva N. Yu. Holding relations: theoretical and methodical aspects. – M.: The higher education and Science. 2015 – 304 pages.
8. Strogonova E. I., to the Jackpot S. O. Development of large corporations in an economic system of the region.//Scientific bulletin of the Southern institute of management. – 2015. No. 1. – page 13-16.

Оценка эффективности применения государственной социальной помощи на основе социального контракта

Татаринцев Владимир Евгеньевич, аспирант кафедры труда и социальной политики ИГСУ Российской академии государственной службы при Президенте РФ,

Калашников Сергей Вячеславович, д.э.н., профессор, зав. кафедрой труда и социальной политики ИГСУ Российской академии государственной службы при Президенте РФ,

Храпылина Любовь Петровна, д.э.н., профессор, директор научно-образовательного Центра социального развития ИГСУ Российской академии государственной службы при Президенте РФ

В статье приведены результаты анализа эффективности применения социального контракта в субъектах Российской Федерации в 2013-2015 гг. Оценка эффективности проведена с использованием комплекса показателей, позволяющих исследовать меры, включенные в указанный контракт для содействия выходу из трудной жизненной ситуации малоимущих граждан. Проанализированы количественные и качественные характеристики распространения социального контракта в регионах в целом для всех получателей и, в частности, по отдельным категориям. Рассмотрена специфика оказания помощи, в этом контексте определена оценочная роль показателей и возможность их использования для корректировки мер с целью повышения эффективности механизма применения социального контракта в конкретных регионах. Применение в практике предлагаемых показателей позволяет своевременно и адекватно выбирать путь усиления эффекта деятельности региональных органов исполнительной власти, которые разрабатывают программы социальной адаптации. Также в статье представлен анализ динамики распространения социального контракта в регионах, выявлены приоритетные направления применения контракта. Отмечен позитивный опыт, который может быть распространен в субъектах, где пока социальный контракт не применяется и в тех, в которых данная технология оказания социальной помощи используется с недостаточной эффективностью.

Ключевые слова: социальный контракт, показатели эффективности, статистические показатели, государственная социальная помощь, малоимущие, программа социальной адаптации, выход из трудной жизненной ситуации, меры социальной поддержки.

Главным источником информации о государственной социальной помощи и применении в ней социального контракта на уровне субъектов Российской Федерации являются сведения о получателях социальных выплат и льгот, которые аккумулируются в базах данных административной статистики. В них отражена численность получателей льгот, пособий и компенсаций по категориям и видам социальных льгот.

Такую информацию используют при проведении анализа и прогнозных финансовых расчетов потребностей конкретного субъекта Российской Федерации для реализации социальных программ, исходя из нормативных правовых актов федерального и регионального уровня. Комплексная информация содержится в базах данных «реестров получателей» и «реестров получателей».

Как правило, регистры получателей, содержат данные о получателе социальной помощи и членах его семьи (домохозяйства), а именно: доходы, состав, и жилищные условия домохозяйства, а также принадлежность их к льготным категориям граждан. В свою очередь помимо указанной информации, в регистре получателей содержатся служебные данные об основании для оказания такой помощи, ее виде, размере, периоде на который она назначена. На основании полученной информации о получателе формируются показатели, о количестве получателей социальной помощи и объеме выделенных средств. Именно такую информацию о размере и виде назначенной помощи является базой для расчета различных уровней отчетности.

Социальный контракт как вид государственной социальной помощи, который направлен на активизацию усилий малоимущих семей и малоимущих граждан в преодолении трудной жизненной ситуации, также отражается в регистрах баз данных субъекта.

Минтруд России формирует ежегодный статистический отчет по форме 1 - соцконтракт, начиная с 2013 года, полученный посредством предоставления информации из регионов. Такие данные используют для оценки эффективности социальной помощи нуждающимся гражданам, чтобы понять скольким семьям удалось преодолеть трудную жизненную ситуацию, насколько увеличился в среднем доход у этих семей и с помощью какой из программ социальной адаптации на региональном уровне удалось или не удалось это сделать.

В 2013 году Минтруд России совместно с Росстатом разработали показатели, оценивающие эффективность оказания государственной социальной помощи на основании социального контракта. Анализ этих показателей, позволил выделить, систематизировать и сформировать комплекс наиболее информативных показателей. Данные показатели рассчитаны с помощью статистических данных о получателе государственной социальной помощи на основании социального контракта из формы №1 – соцконтракт¹, они отражают:

- количественные характеристики (число малоимущих семей/одиноко проживающих граждан, участвующих в программе социальной адаптации, социально-демографические категории получателей),
- форму и размер помощи;
- реализуемые мероприятия по выходу из трудной жизненной ситуации (социальные услуги, ведение личного подсобного хозяйства, осуществление индивидуальной предпринимательской деятельности, регистрация в органах службы занятости, прохождение профессиональной подготовки и другие мероприятия);
- результирующие показатели о получателях помощи с учетом уже проведенных мероприятий.

При разработке этих показателей принята во внимание специфика мероприятий. Учтены количественные и качественные характеристики распространения социального контракта в регионе, как в целом для всех получателей, так и по отдельным их категориям. Определены группировочные признаки, которые отражают специфику оказания помощи на основании социального контракта.

Также принят во внимание отличающийся образ жизни получателей помощи в городской и в сельской местности, поэтому для выявления поселенческого признака

распространения социального контракта показатели соответственно дифференцированы для города и села.

По социально-демографическому портрету особенно выделяются семьи с детьми в возрасте до 16 лет, среди которых обозначены семьи с одним родителем и многодетные, а также семьи, имеющие в своем составе неработающих лиц трудоспособного возраста из числа инвалидов или инвалидов.

С учетом выявленных групп показателей можно осуществить анализ за отчетный период эффекта действия социального контракта. Результаты такого анализа позволяют выявить нереализованные меры и принимать усилия для достижения поставленных целей и повышения эффективности соответствующих мер. Например, наиболее важным показателем выхода семьи на самообеспечение (главная цель заключения социального контракта) является трудоустройство неработающих трудоспособных граждан в период действия социального контракта. Такой шаг к выходу из бедности будет ключевым для увеличения дохода от трудовой деятельности. Если трудоустройство не осуществлено, очевидно, что показатель это отразит и укажет на необходимость усиления мер содействия по ускорению решения выявленной проблемы.

Эффективность от реализуемых мероприятий, которые охватывают различные категории граждан, будет увеличиваться, если получатель помощи, с одной стороны и региональные органы службы занятости, с другой стороны, смогут выявить потенциальные риски невыполнения контракта с учетом собранных данных о домохозяйстве. Для оценки этого эффекта рассчитывается среднедушевой доход семей до заключения социального контракта и по окончании срока действия социального контракта. Эффект от мероприятий будет положительным, если доход семьи вырастет, и чем больше будет этот прирост, тем эффективнее считается программа. И в этом случае показатель «численность граждан, у которых увеличился доход от трудовой деятельности по окончании срока действия социального контракта» показывает размер эффекта от проведенных мероприятий.

Динамика предлагаемого комплекса показателей за период 2013-2015 гг. отражена в табл. 1.

На основании данных статистического наблюдения появилась возможность впервые количественно установить ди-

Таблица 1

Основные показатели оценки эффективности оказания ГСП на основании социального контракта Российской Федерации*

*Рассчитано на основании информации, предоставленной органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации согласно форме федерального статистического наблюдения №1 – соцконтракт «Сведения об оказании государственной социальной помощи на основании социального контракта за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации», утвержденной приказом Росстата от 30 июля 2013 г. № 297 за период 2013-2015 гг.

** предварительные данные за 2015 год.

№	Наименование показателя	Значение показателя	2013	2014	2015**
1	Доля малоимущих граждан, получивших государственную социальную помощь на основании социального контракта (СК), в общей численности малоимущих граждан, получивших государственную социальную помощь (ГСП)	%	3,0	4,7	4,3
2	Доля граждан, проживающих в семьях, имеющих в своем составе неработающих лиц трудоспособного возраста, получивших ГСП на основании СК, в общей численности граждан данной категории, получивших ГСП	%	5,3	7,1	6,4
3	Доля граждан, проживающих в семьях с детьми, получивших ГСП на основании СК, в общей численности граждан данной категории, получивших ГСП	%	3,5	5,7	5,9
4	Доля граждан, осуществляющих индивидуальную предпринимательскую деятельность, в общей численности получателей ГСП на основании СК	%	0,8	1,2	1,1
5	Доля граждан, ведущих личное подсобное хозяйство, в общей численности получателей ГСП на основании СК	%	30,4	32,9	48,3
6	Доля граждан трудоспособного возраста, у которых увеличился доход от трудовой деятельности по окончании срока действия СК, в общей численности граждан трудоспособного возраста, получивших ГСП на основании СК	%	4,8	8,3	9,7
7	Доля граждан, у которых увеличились натуральные поступления из личного подсобного хозяйства по окончании срока действия СК, в общей численности граждан трудоспособного возраста, получающих ГСП на основании СК	%	3,9	21,0	41,2
8	Доля граждан, которым предоставлены социальные услуги, в общей численности получателей ГСП на основании СК	%	31,7	21,6	16,6
9	Отношение среднедушевого дохода семьи по окончании срока действия СК к среднедушевому доходу семьи до заключения СК	единиц	1,4	1,4	1,5
10	Доля граждан, преодолевших трудную жизненную ситуацию, в общей численности получателей ГСП на основании СК	%	33,0	38,6	31,4
11	Доля граждан, имеющих среднедушевой доход ниже величины прожиточного минимума по окончании срока действия СК, в общей численности получателей ГСП на основании СК	%	41,6	60,3	57,6
12	Сводный индекс эффективности СК	единиц	13,8	14,9	17,2

намику показателей, предусмотренных Методикой оценки эффективности оказания государственной социальной помощи на основе социального контракта, утвержденной Минтрудом России совместно с Росстатом России, согласно распоряжению Правительства РФ от 28.01.2013г.

Статистическое наблюдение за 2013-2015 годы позволяет сделать некоторые выводы относительно показателей эффективности государственной социальной помощи на основании социального контракта.

Каждый частный показатель характеризует свое собственное направление и может определять порядок действий органов исполнительной власти по активизации деятельности в сфере оказания государственной социальной помощи на основе социального контракта. Так, увеличение доли лиц, с доходом ниже прожиточного минимума к окончанию срока действия социального контракта, четко ориентирует на необходимость более результативной разработки мероприятий социальной адаптации, обеспечивающих существенное увеличение дохода семей, охваченных социальным контрактом, или же на существенное повторное вовлечение граждан в сферу государственной социальной помощи на основе социального контракта.

В целом, исходя из данных таблицы 1, можно отметить рост показателей, характеризующий тенденции повышения эффективности внедрения новой технологии «социальный контракт» оказания государственной социальной помощи в субъектах Российской Федерации.

В 2015 году по отношению к предыдущим годам доля малоимущих граждан, вовлеченных в государственную социальную помощь на основании социального контракта, в общей численности малоимущих граждан, получивших такую составила 4,2%. Следует обратить внимание на то, что число граждан с денежными доходами ниже прожиточного минимума в 2015 году составила 19,2 млн. человек или 13,4% от общей численности населения. По сравнению с 2014 годом численность бедного населения увеличилась на 3,1 млн. человек, а ее доля повысилась на 2,2 процентных пункта. Несмотря на эти обстоятельства, число социальных контрактов осталось на прежнем уровне. В 2015 году произошло снижение численности граждан, преодолевших трудную жизненную ситуацию до 31,4% из общего числа граждан, у которых доход ниже прожиточного минимума.

Согласно проведенному анализу, наблюдается увеличение охвата малоимущих граждан государственной социальной помощью на основании социального контракта. Особо выделены мероприятия, предусмотренные в рамках социального контракта направлены, которые касаются содействия трудоустройству родителей, прежде всего, женщин, имеющих детей, развитие гибких форм занятости, обеспечения надлежащих условий для присмотра и ухода за малолетними детьми, воспитания и образования детей в семье. Для таких наиболее социально незащищенных групп населения помощь в рамках социального контракта оказана первоочередно.

Показатель доли граждан имеющих среднедушевой доход ниже величины прожиточного минимума по окончании срока действия социального контракта в общей численности получателей государственной социальной помощи на основании такого контракта (пункт 11 таблицы 1) является маркерным, поскольку он напрямую характеризует низкую эффективность применения социального контракта. Другим маркерным показателем является доля малоимущих граждан, которые вышли из бедности (в 2015 году она составила 42,4%).

Число получателей государственной социальной помощи на основании социального контракта, в целом по Российской Федерации за 2015 год возросло на 30,9 тыс. человек и достигло 192,5 тыс. человек (в 2014 году – 161,6 тыс человек), тогда как количество социальных контрактов осталось на прежнем уровне и в 2015 году составляет 47,1 тыс (в 2014 году – 48 тыс.). Это ситуация связана с увеличением числа многодетных семей за последний отчетный период, в силу чего количество участников в рамках одного и того же контракта растет, а общее число контрактов остается практически неизменным.

С каждым годом отмечается увеличение доли получателей помощи на основании социального контракта сельским жителям посредством предоставления единовременных денежных выплат на развитие личного подсобного хозяйства (для приобретения скота и птицы, семян, кормов, сельскохозяйственной техники, на строительство или ремонт жилья и хозяйственных построек). На 15,4% в 2015 году по сравнению с 2014 годом отмечено увеличение числа граждан, ведущих личное подсобное хозяйство, в общей численности получателей помощи на основании социального контракта. Это свидетельствует о все большей

вовлеченности сельских поселений и их жителей в программу социальной адаптации, предусмотренной органами службы занятости с использованием технологии социального контракта.

Выводы.

1. Новая технология «социальный контракт», как форма предоставления государственной социальной помощи получает все большее распространение и признание в субъектах Российской Федерации более эффективно адаптируется в субъектах Российской Федерации. Рассматриваемые показатели характеризуют социальный контракт как эффективную меру по выходу из трудной жизненной ситуации. Немало важно отметить, что это невозможно без иждивенческого мотива, который не позволяет некоторым семьям активизировать свои действия по выходу из бедности.

Изученный опыт субъектов Российской Федерации показывает, что социальный контракт можно превратить в преобладающий вид оказания социальной помощи, как это реализовано, например, в Республике Саха (Якутия). Опыт этой республики следует широко отразить в средствах массовой информации, а также среди специалистов, осуществляющих разработку региональных программ социальной адаптации. Желательно распространение опыта Республики Саха (Якутия) на федеральном уровне государственной власти и на уровнях субъектов федерации. В целом различные субъекты Российской Федерации по-разному оказывают помощь на основании социального контракта, зависимость от различных признаков:

- природно-климатические и географические (плодородие земли и пригодность для разведения скота, птицы);
- социально-экономические (демографические данные, валовый продукт региона, уровень безработицы);
- управленческие (принцип выделения средств на социальный контракт и вообще на социальную помощь, что влияет на мотивацию получателей).

Указанные признаки учитываются при формировании отчетности в регионах России по оказанию такой помощи, что косвенно сказывается на форме отчета, предоставляемой в Минтруд России.

Признаки и показатели косвенно взаимосвязаны, поскольку достоверность при заполнении отчетности, по итогам отчетного периода оказания помощи по социальному контракту, увеличивается.

Кроме того, частные показатели проще, понятнее и доступнее для понима-

ния, как лицам, организующим государственную социальную помощь на основе социального контракта, так и лицам, ее получающим.

И, наконец, концентрация внимания на частных показателях может существенно упростить организацию статистического наблюдения.

В регионах государственная социальная помощь на основании социального контракта малоимущим семьям развивается, и в ближайшие годы в регионах намечается увеличить расходы бюджетов субъектов Российской Федерации на данный вид помощи.

В последующих годах с учетом результатов статистических показателей можно с уверенностью утверждать об усилении оказываемой меры малоимущим гражданам. Также государственной программой Российской Федерации «Социальная поддержка граждан» предусмотрено расширение сферы применения социальных контрактов в субъектах Российской Федерации.

Литература

1. Информационные материалы Департамента комплексного анализа и прогнозирования Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, статистическая форма №1 - соцконтракт за 2013-2015 годы. <http://www.rosmintrud.ru>

2. Приказ Росстата от 30.07.2013 г. № 297 «Об утверждении статистического инструментария для организации Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации федерального статистического наблюдения за оказанием социальной помощи на основании социального контракта за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации». [электронный ресурс]. Режим доступа: Информационно-правовой ресурс <http://www.consultant.ru>

3. Приказ Минтруда России и Росстата от 30 сентября 2013 г. № 506н/389 «Об утверждении методики оценки эффективности оказания государственной социальной помощи на основании социального контракта». [электронный ресурс]. Режим доступа: Информационно-правовой ресурс <http://www.consultant.ru>

4. Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 296 «Об утверждении государственной программы российской федерации «Социальная поддержка граждан». [электронный ресурс]. Режим доступа: Информационно-правовой ресурс <http://www.consultant.ru>

5. Прокофьева Л.М., Овчарова Л.Н. Социальный контракт – новая форма оказания государственной адресной социальной помощи населению в субъектах Российской Федерации // Прокофьева Л.М., Овчарова Л.Н., Корчагина И.И., Мигранова Л.А., Попова Д.О., Попова Р.И., Токсанбаева М.С. // Аналитический вестник Совета Федерации, 2010, № 8 (394).

6. Разумов А.А., Ермаков Д.Н., Кузьмищев А.П. ФГБУ «НИИ ТСС» Минтруда России «Анализ практики оказания и эффективности государственной социальной помощи на основании социального контракта в субъектах Российской Федерации» // Отчет о выполнении научно-исследовательской работы в рамках государственного задания ФГБУ «НИИ ТСС» Минтруда России на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов.

Ссылки:

1 Форма федерального статистического наблюдения №1 – соцконтракт «Сведения об оказании государственной социальной помощи на основании социального контракта за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации».

Estimation of the effectiveness of state social assistance on the basis of the social contract

Tatarintsev V.E., Kalashnikov S.B., Hrapylina L.P.

Russian academy of public service at the Russian President

The results of the analysis of the effectiveness of the social contract in the Russian Federation in 2013-2015. Evaluating the effectiveness of carried out using a set of indicators, allowing to explore the measures included in the said contract to facilitate the exit of a difficult situation of poor people. The quantitative and qualitative characteristics of the spread of the social contract in the region as a whole for all recipients and, in particular, for certain categories. The specificity of assistance in this context is defined evaluation role and the possibility of their use for the adjustment measures to improve the effectiveness of the mechanism of application of the social contract in specific regions. The application in practice of the proposed indicators allows timely and appropriate way to enhance the effect, choose the activities of regional bodies of executive power that develop social adaptation program.

The article presents an analysis of the dynamics of the spread of the social contract in the regions identified priority areas for the application of

the contract. Noting the positive experience that can be distributed in the subjects where the social contract is not applied and those in which this technology is used to provide social assistance to lack of efficacy.

Keywords: social contract, performance, statistics, state social assistance, the poor, the program of social adaptation, way out of difficult situations, social support measures.

References

1. Information materials of Department of the complex analysis and forecasting of the Ministry of Labour and Social Protection of the Russian Federation, a statistical form No. 1 - соцконтракт for 2013-2015.

<http://www.rosmintrud.ru>

2. The order of Rosstat of 30.07.2013 No. 297 «About approval of statistical tools for the organization by the Ministry of Labour and Social Protection of the Russian Federation of federal statistical observation of rendering the public assistance based on the social contract by budget funds of the subject of the Russian Federation». [electronic resource]. Access mode: Information and legal <http://www.consultant.ru> resource

3. The order of Ministry of Labor of Russia and Rosstat of September 30, 2013 No. 506n/389 «About approval of a technique of an efficiency evaluation of rendering the government public assistance based on the social contract». [electronic resource]. Access mode: Information and legal <http://www.consultant.ru> resource

4. The order of the Government of the Russian Federation of April 15, 2014 No. 296 «About approval of the state program of the Russian Federation «Social support of citizens». [electronic resource]. Access mode: Information and legal <http://www.consultant.ru> resource

5. Prokofieva L. M., Ovcharova L. N. The social contract – a new form of rendering the government address public assistance to the population in subjects of the Russian Federation» / Prokofieva L. M., Ovcharova L. N., Korchagina I. I., Migrantova L. A., Popova D. O., Popov R. I., Toksanbayeva M. S. // Analytical bulletin of the Federation Council, 2010, No. 8 (394).

6. Reasons A.A., Ermakov D. N., Kuzmishchev A. P. Federal State Budgetary Institution Scientific Research Institute TSS of Ministry of Labor of Russia «The analysis of practice of rendering and efficiency of the government public assistance based on the social contract in subjects of the Russian Federation» // the Report on accomplishment of research work within the state task of Federal State Budgetary Institution Scientific Research Institute TSS of Ministry of Labor of Russia for 2014 and for planning period of 2015 and 2016.

Структура демографической экспансии населения Российской Федерации

Смелов Павел Александрович
к.э.н., доц. РЭУ имени Г.В. Плеханова, Smelov.PA@rea.ru

Егорова Елена Алексеевна
к.э.н., доц. РЭУ имени Г.В. Плеханова, Egorova.EA@rea.ru

Махова Ольга Анатольевна
к.э.н., доц. РЭУ имени Г.В. Плеханова, Makhova.OA@rea.ru

В настоящее время вне зависимости от различных мнений по поводу состояния и развития демократии, открытости границ и т.п. Россия, несомненно, является одним из участников глобальных миграционных процессов, связанных с территориальным перемещением людей. В этой связи, чтобы перейти от чисто объемных и достаточно грубых характеристик миграционного движения населения к оценке его результатов (тем более в контексте изменения параметров социально-экономической ситуации) крайне важно разобраться со структурными изменениями, касающимися контингента мигрантов, прибывающих или убывающих как в нашу страну в целом, так и в ее отдельные регионы.

Ключевые сова: Демографическая экспансия, миграция населения, социально-экономическое развитие, миграционный прирост, демографическая экспансия.

Параметры социально-демографической ситуации любого государства формируются как результат взаимодействия разнообразных общественных явлений и процессов, протекающих в его отдельных административно-территориальных единицах. В этой связи всесторонний экономико-статистический анализ состояния и результатов развития социально-демографической обстановки на региональном уровне вызывает огромный научный и практический интерес, особенно с позиций перспективного роста и конкурентоспособности как страны в целом, так и ее конкретных субъектов.

Адекватная количественная характеристика социальных и демографических процессов в Республике Татарстан имеет важное практическое значение не только для органов государственного и местного управления, но и для представителей большого бизнеса, занимающихся инвестированием денежных средств в развитие различных отраслей производства и социальной сферы. Однако при этом приходится констатировать, что в настоящее время еще не все вопросы методического обеспечения статистического исследования социально-демографической ситуации на региональном уровне достигли должного уровня научной проработки, а поэтому не соответствуют сложности решаемых задач.

Проблемы подобного рода явно сдерживают темпы социально-экономического развития современной России, а поэтому настоятельно требуют разработки специальных программ, направленных на оптимизацию обстановки в области миграционного движения населения. Совершенно очевидно, что их обоснование невозможно без комплексных статистических исследований, которые настоятельно требуют систематического совершенствования алгоритмов прикладного анализа, связанного с всесторонней количественной оценкой особенностей и результатов территориальных перемещений людей.

В соответствие с группировками, широко используемыми в отечественной государственной и ведомственной статистической практике, на наш взгляд, прежде всего, требуется остановиться на внешней миграции, которая обычно рассматривается в разрезе дробления миграционных потоков на обмен со странами СНГ и странами дальнего зарубежья. Возможно, подобное деление и не является идеальным и в определенной мере носит условный характер, тем более что среди стран дальнего зарубежья находятся прибалтийские и некоторые другие государства мира, которые территориально с большой натяжкой относятся к дальним от Российской Федерации (ну не сравнить же, например, с США, Канадой, Кубой или Австралией), но с позиций раскрытия специфики и весомости отдельных направлений международных территориальных перемещений до сих пор остается весьма востребованным не только в статистике, но и среди политологов, экономистов, социологов, этнографов и специалистов других профилей (рис. 1 и 2).

За период времени с 1990 по 2015 г., по нашему мнению, в потоках международной миграции в России как прибытию, так по выбытию наблюдаются заметные и схожие изменения. Они сводятся к тому, что в течение двух с небольшим десятилетий происходят не всегда едино направленные, но достаточно выраженные подвижки в сторону увеличения удельного веса миграционного обмена со странами дальнего зарубежья. В 2015 г. по сравнению с 1990 г. доля населения, прибывшего не из стран СНГ, выросла на 6,8 процентных пункта или в 2,9 раза, что свидетельствует о повышении миграционной привлекательности территориальных перемещений в Российскую Федерацию вдали от ее государственных границ. Аналогично доля выбывших не в страны СНГ, близкие к нам географически и исторически (по совместному пребыванию в составе СССР), возросла еще более заметно – на 12,6 процентных пункта или в 5,5 раз. Представляется, что подобный результат отражает, с одной стороны, реальное расширение потенциальных, а, с другой стороны, и фактических возможностей россиян в плане реализации собственных миграционных планов. Вместе с тем, хотелось бы обратить внимание на то обстоятельство, что произошедшие структурные подвижки не должны вызывать чувство обольщения. Ведь стран, входящих в состав СНГ, чуть больше одного десятка, а стран, не входящих в СНГ, на политической карте мира – более сотни. С этой точки зрения, конечно, следует признать одну простую истину. Несмотря на определенную трансформацию направлений международных территориальных перемещений в современной

России, именно СНГ продолжает оставаться доминирующим вариантом и по прибытию и по убытию мигрантов.

Численность прибывших в нашу страну из-за рубежа, а также и численность убывших за пределы отечества неравномерно распределяются между федеральными округами в силу целого ряда причин (специфическая демографическая обстановка, благоприятная или неблагоприятная социально-экономическая ситуация, неодинаковая степень загрязнения окружающей среды, различные возможности трудоустройства и др.), что объективно порождает региональные особенности миграционных потоков (табл. 1). Как в 2000 г., так и в 2015 г. лидером по удельному весу прибывших из других регионов и из-за рубежа был Центральный округ (традиционно ведущий форпост политической, финансовой и т.п. жизни общества), а среди аутсайдеров находились Дальневосточный и Северо-Кавказский округа, что, видимо, связано с международным и внутрисосийским имиджем названных регионов, первый из которых часто называют депрессивным, а второй – со сложной этнической и социально-экономической обстановкой. Однако Центральный округ вместе с Приволжским и Сибирским округами оказался среди лидеров (но уже несколько в ином, неблагоприятном смысле слова) и по удельному весу убывших в другие регионы и за рубеж. Возможно, это связано с оттоком россиян из мало заселенных и недостаточно развитых в плане социальной инфраструктуры сибирских территориальных субъектов, а также с более высокой стоимостью жизни в двух других указанных федеральных округах, где мигранты оседают частично, а остальные продолжают перемещения в другие регионы России.

Кроме того, требуется отметить, что Северо-Кавказский округ в 2000 г. и 2015 г. выделяется и минимальными удельными весами убывших в другие российские регионы и страны мира, то есть в лучшую сторону на фоне подавляющего большинства федеральных округов, что правда в силу небольшой численности населения не находит подтверждения в интенсивности убытия жителей. Не менее показательным является и тот факт, что в большей части округов динамика удельных весов прибывших и убывших за 2000-2015 гг. в разрезе международной и внутренней миграции носит разнонаправленный и несогласованный характер, что, на наш взгляд, свидетельствует об отсутствии устойчивого и более или менее единообразного механиз-

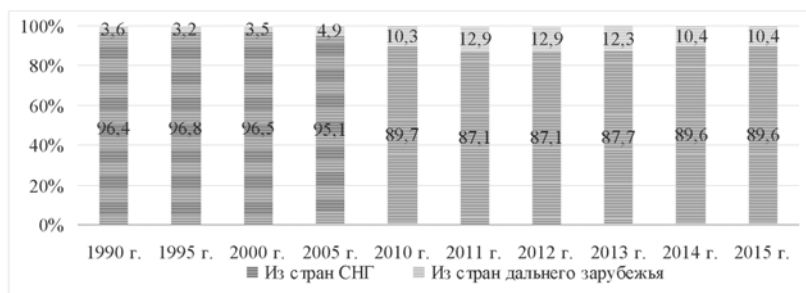

Рис. 1. Структура международного прибытия в Российскую Федерацию по направлениям, %

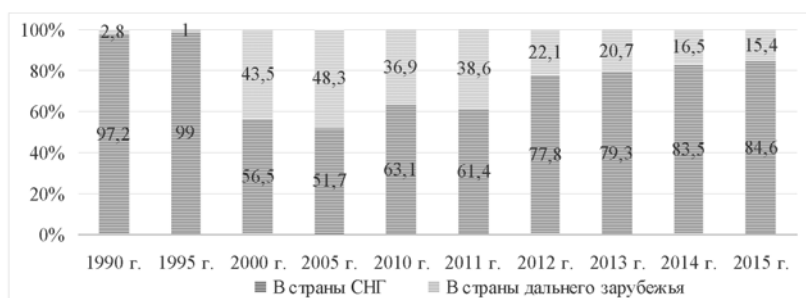

Рис. 2. Структура международного выбытия из Российской Федерации по направлениям, %

Таблица 1
Распределение международного и межрегионального миграционного обмена России по федеральным округам, %

Федеральные округа	2000 г.			
	Прибывшие		Убывшие	
	Из других стран	Из других регионов России	В другие страны	В другие регионы России
ЦФО	28,2	26,9	18,4	20,2
СЗФО	8,3	12,1	11,9	12,6
ЮФО	10,3	9,9	10,2	9,3
СКФО	3,8	5,5	3,9	5,0
ПФО	20,4	16,8	13,2	17,5
УФО	11,6	9,9	11,1	10,0
СФО	14,2	13,4	24,0	16,0
ДФО	3,2	5,5	7,3	9,4
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0
ЦФО	35,3	35,3	35,3	35,3
СЗФО	15,2	15,2	15,2	15,2
ЮФО	10,0	10,0	10,0	10,0
СКФО	4,6	4,6	4,6	4,6
ПФО	12,5	12,5	12,5	12,5
УФО	8,0	8,0	8,0	8,0
СФО	10,2	10,2	10,2	10,2
ДФО	4,2	4,2	4,2	4,2
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0

ма формирования миграционных потоков, так как Российская Федерация как «мозаичное панно» включает административно-территориальные субъекты, существенно различающиеся между собой по многим параметрам социально-экономического развития общества.

Чтобы выявить степень равномерности распределения, а также глубину произошедших структурных сдвигов в

составе миграционных потоков в региональном разрезе были применены специальные статистические показатели:

$$k_R = \sqrt{1 - (2 \div (1 + R \sum d^2))};$$

$$k_S = \sqrt{\sum (d_1 - d_0)^2 \div (\sum d_1^2 + \sum d_0^2)},$$

где:

k_R – коэффициент неравномерности распределения совокупности мигрантов;

Таблица 2
Характеристики состояния и изменения структуры международного и межрегионального миграционного обмена России по федеральным округам, %

Показатели	2000 г.			
	Прибывшие		Убывшие	
	Из других стран	Из других регионов России	В другие страны	В другие регионы России
Коэффициент неравномерности, д.ед.	0,408	0,510	0,371	0,258
Интегральный коэффициент структурных сдвигов, д.ед.	-	-	-	-
Показатели	2015 г.			
	Прибывшие		Прибывшие	
	Из других стран	Из других стран	Из других стран	Из других стран
Коэффициент неравномерности, д.ед.	0,415	0,415	0,415	0,415
Интегральный коэффициент структурных сдвигов, д.ед.	0,118	0,118	0,118	0,118

Таблица 3
Структура прибывших в федеральные округа Российской Федерации, %

Федеральные Округа	2000 г.		
	Всего	Из других стран	Из регионов России
ЦФО	100,0	26,5	73,5
СЗФО	100,0	19,1	80,9
ЮФО	100,0	26,3	73,7
СКФО	100,0	20,0	80,0
ПФО	100,0	29,6	70,4
УФО	100,0	28,9	71,1
СФО	100,0	26,9	73,1
ДФО	100,0	15,7	84,3
Россия в целом	100,0	25,6	74,4
Федеральные Округа	2015 г.		
	Всего	Из других стран	Из регионов России
ЦФО	100,0	21,1	78,9
СЗФО	100,0	16,8	83,2
ЮФО	100,0	18,6	81,4
СКФО	100,0	13,4	86,6
ПФО	100,0	23,3	76,7
УФО	100,0	22,3	77,7
СФО	100,0	24,7	75,3
ДФО	100,0	22,2	77,8
Россия в целом	100,0	20,9	79,1

k_s – интегральный коэффициент структурных сдвигов в региональном распределении миграционных потоков;

R – число федеральных округов;

d_0 и d_1 – структура миграционных потоков по прибытию и убытия по федеральным округам.

Проведенные вычисления позволили получить следующие результаты (табл. 2).

Рассчитанные коэффициенты энтропии дают основания утверждать, что и в 2000 г., и в 2015 г. по всем направлениям прибытия и убытия внешних мигрантов в разрезе федеральных округов в нашей стране имела место высокая степень неравномерности территориального распределения мигрантов. Причем по прибывшим по межрегиональному обмену в 2000 г. она вообще была очень высокой,

так как превышала 0,5 д. ед. Подобное обстоятельство подчеркивает заметные различия, фактически имеющиеся в миграционной привлекательности между округами России. Также требуется отметить, что, несмотря на некоторые изменения уровня коэффициента энтропии в динамике за 2000-2015 гг., кардинальной или заметной трансформации структуры миграционных потоков не произошло (все показатели остались в пределах градации, свидетельствующей о сохранении неравномерного распределения рассматриваемых совокупностей). Данный результат со статистической точки зрения не выглядит случайным, потому как в 2015 г. по сравнению с 2000 г. по всем направлениям международного и межрегионального обмена по федеральным округам произошли слабые (до 0,25 д.ед.) структурные сдвиги, что отражало очень медленные подвижки в составе рассматриваемых миграционных потоков.

На уровне округов нашей страны достаточно своеобразно выглядит структура прибытия и убытия мигрантов в разрезе международных и межрегиональных территориальных перемещений (табл. 3 и 4).

Если в 2000 г. доля международных мигрантов по прибытию в общем объеме внешней миграции по федеральным округам колебалась в диапазоне примерно от 16% (Дальневосточный округ) до 30% (Приволжский округ), то уже в 2015 г. она была заметно меньше – от 13% (Северо-Кавказский округ) до 21% (Центральный округ). Почти во всех регионах Российской Федерации произошло снижение доли международного прибытия, причем весьма существенно – в разы. В результате имело место дальнейшее усиление роли и без того доминировавших межрегиональных (внутри страны) территориальных перемещений. Подобное соотношение миграционных потоков по прибытию ярко отражает специфику миграционного движения в современной России, где официально регистрируемая международная миграция явно носит второстепенный характер. В этом контексте еще более рельефно (особенно в 2015 г.) выглядит структура внешней миграции округов по убытию.

По сравнению с прибытием в 2000 г. доля международных мигрантов по убытию в общем объеме внешней миграции по федеральным округам была несколько ниже и находилась в диапазоне от 11% (Северо-Кавказский округ) до 20% (Сибирский округ). Причем в 2015 г. произошли уже порядковые изменения, так

как она стала существенно меньше – от 0,4% (Северо-Кавказский округ) до 1,6% (Центральный и Дальневосточный округа). Получается, что в начале второго десятилетия двадцать первого века в Российской Федерации по убытию межрегиональная миграция просто «вытеснила» международную миграцию, потому что стала с ней просто несопоставима по своим размерам во всех без исключения округах, где доля убывших из нашей страны заметно приблизилась к значениям очень близким к нулю. По существу со статистических позиций убытие россиян в другие государства мира превратилось в достаточно редкое явление.

Оценивая структуру миграционных потоков нельзя не остановиться на территориальном распределении (город-село) и половом составе мигрантов, так как Россия уже не одно десятилетие относится к государствам земного шара с высоким уровнем урбанизации и диспропорциональным половым распределением жителей.

Анализ говорит о том, что за 2000-2015 гг. в составе международных мигрантов в зависимости от места жительства произошли заметные изменения. По прибытию удельный вес горожан увеличился на 11,7 процентных пунктов, а по убытию соответственно возрос на 10 процентных пунктов. Если вспомнить, что доля городских жителей в общей численности населения Российской Федерации составляла в 2000 г. – 73,1%, а в 2015 г. – 74,2%, то можно сказать – структура международных миграционных потоков не только изменилась в сторону преобладания горожан, но и трансформировала свое состояние относительно территориального распределения всех жителей нашей страны (по убытию даже уверенно превзошла указанный ориентир).

Чтобы количественно оценить произошедшие изменения был применен средний квадратический критерий близости структур (СККБС):

$$СКККБС = \sqrt{\sum (d_n - d_m)^2 \div n},$$

где

- d_n – структура населения фактически проживающего на определенной территории в зависимости от места жительства;

- d_m – структура мигрантов в зависимости от места жительства;

- n – число групп населения в зависимости от места жительства.

За пятнадцать лет СККБС в разрезе места жительства по прибытию сократился чуть более чем в 4 раза и заметно

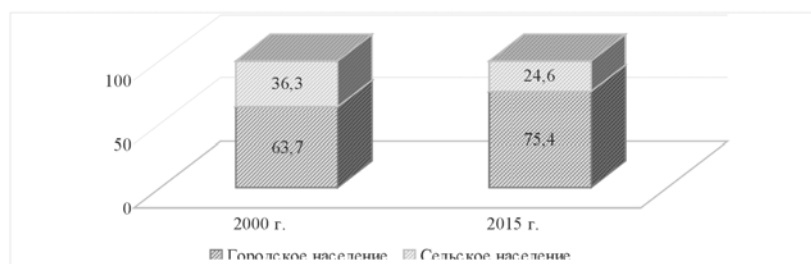

Рис. 4. Структура международных мигрантов по прибытию в Россию в зависимости от места жительства, %

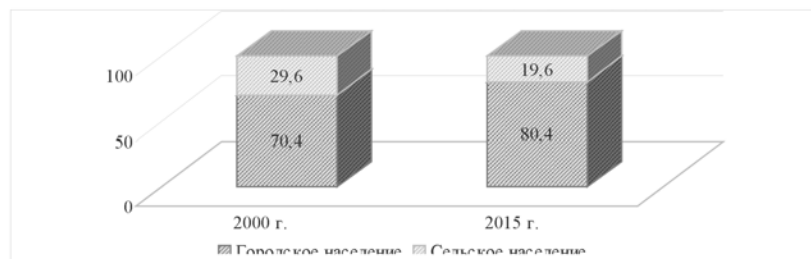

Рис. 5. Структура международных мигрантов по убытию из России в зависимости от места жительства, %

Таблица 6
Уровень среднего квадратического критерия близости структур по месту жительства международных мигрантов и населения России, %

Показатель	По прибытию		По убытию	
	2000 г.	2015 г.	2000 г.	2015 г.
Критерий близости структур	9,4	2,3	2,7	6,6

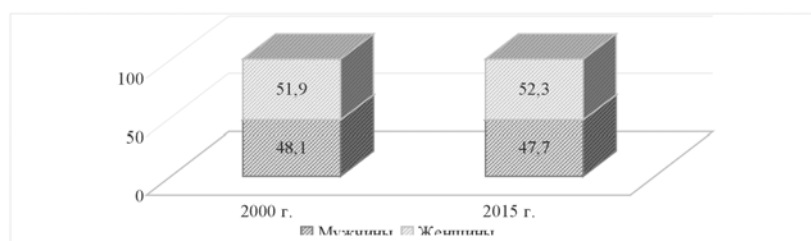

Рис. 6. Структура международных мигрантов по прибытию в Россию в зависимости от пола, %

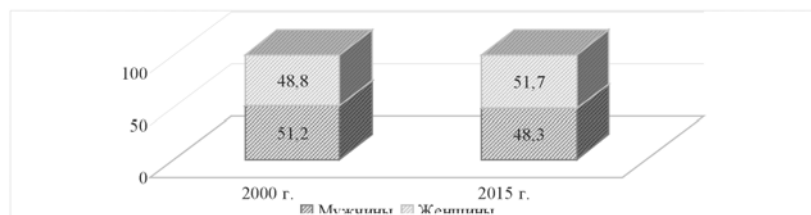

Рис. 7. Структура международных мигрантов по убытию из России в зависимости от пола, %

приблизился к 0, что свидетельствует о сильной степени близости и даже почти совпадении структур прибывающих мигрантов и всего населения нашей страны. По выбытию СККБС наоборот увеличился в 2,4 раза, то есть среди уезжающих за границу преобладание горожан становится все более существенным по сравнению с соотношением жителей по месту жительства внутри страны.

Рис. 6 и 7 наглядно свидетельствуют о том, что за 2000-2015 гг. в составе международных мигрантов в зависимости от половой принадлежности пусть и не везде (не по всем потокам), но наблюдались еще более существенные изменения, чем в зависимости от их состава по месту жительства. По прибытию удельный вес мужчин повысился на 0,4 процентных пунктов, а вот по убытию сократился на

Таблица 7
Уровень среднего квадратического критерия близости структур по полу международных мигрантов и населения России, %

Показатель	По прибытию		По убытию	
	2000 г.	2015 г.	2000 г.	2015 г.
Критерий близости структур	2,0	14,9	4,9	3,9

Таблица 8
Распределение международных мигрантов в Российской Федерации в 2015 г., тыс. чел.
 $K_a = 0,218$;
 $K_k = 0,065$.

По полу	По направлению движения		
	Прибывшие	Убывшие	Итого
Мужчины	332,97	241,53	574,50
Женщины	265,65	111,70	377,35
Итого	598,62	353,23	951,85

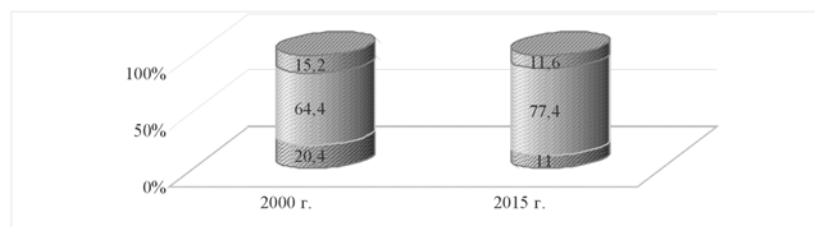

Рис. 8. Структура международных мигрантов по прибытию в Россию в зависимости от трудоспособности

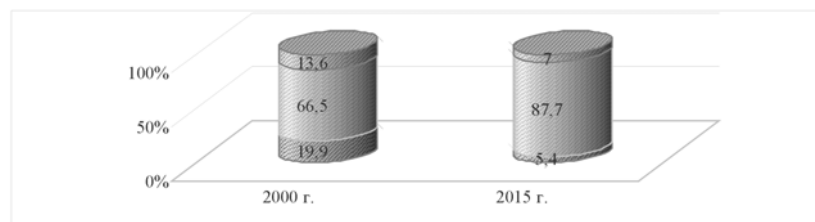

Рис. 9. Структура международных мигрантов по убытию из России в зависимости от трудоспособности

2,9 процентный пункт. Если обратить внимание на то обстоятельство, что доля мужского населения в общей численности жителей России достигала в 2000 г. – 46,8%, а в 2015 г. – 46,3%, то следует признать – структура международных миграционных потоков по полу в аспекте прибытия и выбытия изменилась в сторону преобладания женщин. Причем степень диспропорциональности половой структуры международных мигрантов по прибытию возросла с 3,9% в 2000 г. до 4,6% в 2015 г., а по выбытию соответственно увеличилась с 2,4% до 3,4%. То есть при наличии сильной диспропорции полов во всем населении Российской Федерации (6,4% в 2000 г. и 7,4% в 2015 г.) диспропорциональность полового состава мигрантов по выбытию трансформировалась со средней до сильной степени. При этом методика вычисления среднего квадратического критерия близости структур, примененная в монографии ранее по отношению к рас-

пределению мигрантов в зависимости от места жительства, в гендерном разрезе позволила получить следующие результаты (табл. 19).

С 2000 по 2015 гг. СККБС в половом разрезе по прибытию увеличился в 7,5 раза и заметно удалился от 0, что говорит о нарастании степени расхождений структур прибывающих мигрантов и всего населения нашей страны (в 2000 г. среди прибывших немного преобладали женщины, а в 2015 г. уже не немного, а сильно – мужчины). По выбытию СККБС наоборот сократился в 1,3 раза, то есть среди уезжающих за границу наблюдалось выравнивание соотношения половых групп жителей.

С учетом заметных структурных подвижек, произошедших в половом международных мигрантов по прибытию, была предпринята попытка измерить взаимосвязь между полом лиц, принимающих участие в территориальных перемещениях через границы нашей страны, и направ-

лением миграционного движения населения. Для этого была построена таблица взаимной сопряженности и вычислены коэффициенты ассоциации (K_a) и контингенции (K_k).

Полученные значения коэффициентов взаимной сопряженности ($K_a < 0,5$; $K_k < 0,3$) свидетельствуют о том, что в современной России отсутствует связь между полом международных мигрантов и направлением их территориальных перемещений. Поэтому воздействие полового распределения прибывших и убывших, скорее всего, трансформирует половую структуру всего населения России не на постоянной (устойчивой) основе, а на конъюнктурном уровне, то есть в зависимости от соотношения мужчин и женщин в миграционных потоках в конкретном году.

Аналогичные расчеты были проведены и для оценки зависимости между местом жительства (городское и сельское население) и направлением международной миграции (прибывшие и убывшие). Однако полученные значения коэффициентов ассоциации и контингенции оказались еще меньше, чем вычисленные по данным табл. 20. Видимо, подобный результат связан с тем, что причины прибытия и убытия в России для городской и сельской популяций не имеют существенных и принципиальных различий.

С экономических позиций большой интерес вызывают особенности содержания и трансформации структуры въездных и выездных миграционных потоков в зависимости от возрастных характеристик и главным образом по принадлежности мигрантов к контингентам дотрудоспособного, трудоспособного и пенсионного возраста (рис. 8 и 9).

Прежде всего, статистические характеристики, представленные на рис. 8 и 9, позволяют подметить сильное расхождение возрастных структур потоков международных мигрантов и населения нашей страны в зависимости от трудоспособности. Ведь распределение жителей Российской Федерации между до трудоспособным, трудоспособным и пенсионным возрастными (в 2000 г. – 19,4%, 60,2% и 20,4% и в 2015 г. – 17,6%, 58,4% и 24,0%) явно не совпадало с аналогичными параметрами прибывших из других государств и выбывших за границу. Главное и принципиальное отличие заключалось в заметно более высоком представительстве лиц трудоспособного возраста, которое за 2000-2015 гг. по прибытию выросло на 13 процентных пунктов, а по выбытию соответственно на 21,2

процентных пунктов. Подобный результат был достигнут за счет более или менее заметного падения во въездных и выездных международных миграционных потоках удельных весов не только жителей до трудоспособного возраста, но и пенсионеров. По существу, население трудоспособного возраста (особенно сильно по выбытию) превратилось из преобладающего в тотально доминирующий элемент трудовой структуры международных мигрантов.

Наиболее ярко этот процесс иллюстрирует динамика уже, применявшегося выше СККБС, который в отличие от таких признаков как место жительства и пол по трудоспособности попрос сразу по обоим направлениям территориальных перемещений населения (табл. 9).

Таким образом, за период времени с 2000 по 2015 гг. СККБС в разрезе трудоспособности по прибытию увеличился в 3,8 раза и существенно удалился от 0, что подтверждает возрастание степени расхождений трудовых структур прибывающих из-за границы мигрантов и всего населения Российской Федерации. По выбытию СККБС также повысился, но меньше – всего в 1,6 раза, так как доля лиц трудоспособного возраста среди приехавших из нашей страны за границу выросла не столь кардинально по сравнению с убывшими.

В целях измерения количественной связи, существующей между распределением международных мигрантов в зависимости от трудоспособности (лица до трудоспособного, трудоспособного и пенсионного возрастов) и направлением территориальных перемещений (прибытие и убытие) были рассчитаны коэффициенты Пирсона (K_p) и Чупрова (K_c) (табл. 10). Вычисленные значения коэффициентов Пирсона и Чупрова предоставляют возможность утверждать о том, что в Российской Федерации практически отсутствует взаимосвязь между распределением международных мигрантов в зависимости от трудоспособности и направлением их территориальных перемещений. Поэтому нет оснований говорить о тех или иных предпочтениях в миграционных потоках, тесно сопряженных с трудовой структурой мигрантов.

Занимаясь рассмотрением трансформации структуры въездных и выездных международных миграционных потоков невозможно не коснуться такой щекотливой и часто называемой «опасной» (особенно в условиях современных требований толерантности) темы как национальный состав мигрантов. По наше-

Таблица 9

Уровень среднего квадратического критерия близости структур по трудоспособности международных мигрантов и населения России, %

Показатель	По прибытию		По убытию	
	2000 г.	2015 г.	2000 г.	2015 г.
Критерий близости структур	3,9	14,8	5,4	8,6

Таблица 10

Распределение международных мигрантов в Российской Федерации в 2015 г., тыс. чел.

$K_p = 0,071$;

$K_c = 0,045$.

По трудоспособности	По направлению движения		
	Прибывшие	Убывшие	Итого
Лица дотрудоспособного возраста	65,8	18,9	84,7
Лица трудоспособного возраста	463,3	309,7	773,0
Лица пенсионного возраста	69,5	24,6	94,2
Итого	598,6	353,2	951,9

му мнению, ее анализ не нарушает никаких принципов демократичности и равноправия, если оценивать происходящие изменения, не скатываясь на позиции национализма и лжепатриотом, так как история знает много случаев, когда представители не титульной национальности вносили существенный вклад в развитие России.

С этой точки зрения необходимо отметить, что за 2000-2015 гг. в составе международного прибытия народы и этнические группы Российской Федерации сократили свой удельный вес примерно с 60% до 40%. То есть уже большую часть лиц, прибывающих из-за границы, стали составлять народы и этнические группы, проживающие в основном за пределами нашей страны. Среди убывающих за пределы России за этот же период времени соотношение двух обозначенных выше этнических сегментов практически не изменилось (примерно поровну). С позиций титульной национальности требуется отметить, что удельный вес русских (составляющий во всем населении страны по данным переписи населения 2010 г. почти 78%) за последние пятнадцать лет в составе всех прибывших международных мигрантов сократился более чем с половины примерно до одной трети, а среди прибытия народов и этнических групп России соответственно с 87% до 84%. По убытию картина несколько отличалась. Доля русских среди всех уехавших из нашей страны незначительно повысилась (с 47% до 48%), а среди выбытия народов и этнических групп Российской Федерации рост был чуть более заметным с 87% до 91%. В общем, наблюдалась трансформация структуры международных миграционных потоков,

формирующая предпосылки для медленного повышения уровня мульти национальности жителей нашей страны. В определенной мере подобный вектор демографических изменений подтверждался и трансформацией структуры международной миграции в зависимости от гражданства. По данным Росстата за 2002-2015 гг. среди прибывших из-за рубежа удельный вес граждан Российской Федерации снизился существенно – с 90% до чуть менее 40%. Правда за этот же отрезок времени доля граждан России уменьшилась и среди убывших, но менее заметно – с 94% до 80%.

Подводя итоги анализу трансформации структуры международных мигрантов, следует обратить внимание на несколько основных обстоятельств. Во-первых, наблюдается пусть и не кардинальное, но достаточно заметное повышение удельного веса международного миграционного обмена России со странами дальнего зарубежья, что, наш взгляд, свидетельствует об определенном возрастании открытости нашего государства и его пусть и медленную, но интеграцию в глобальные процессы. Однако в региональном разрезе (по федеральным округам) сложилась неоднозначная и качественно различная обстановка, связанная с достаточно высокой степенью неравномерности распределения внешних миграционных потоков, как по прибытию, так и по убытию жителей. Во-вторых, между традиционными демографическими признаками, используемыми для распределения мигрантов (место жительства, пол, отношение к трудоспособности и др.) и направлениями их движения (прибытие и убытие) практически не существует статистически значимых связей,

что при имеющихся место различиях говорит об отсутствии сильных расхождений между структурами въездных и выездных миграционных потоков. В-третьих, несмотря на то что указанную черту имеют место подвижки в важнейших распределениях международных мигрантов, которые чаще всего не совпадают с пропорциями распределений всего населения Российской Федерации по округам, месту жительства, полу, возрасту, национальностям. В результате международная миграция объективно превращается в устойчивый фактор, принимающий активное участие в формировании структурных параметров демографической ситуации, а результаты его проявления ни в коем случае не должны оставаться вне поля зрения статистики, особенно с позиций влияния на социально-экономическое развитие страны.

Литература

1. Smelov P.A., Karmanov M.V., Egorova E.A. Demographic security - what is it? 2nd International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts SGEM2015, Book 1, Vol. 1, pp 409 – 416, 2015 (DOI: 10.5593/SGEMSOCIAL2015/B11/S2.053);
2. Боков А.Н., Карманов М.В., Смелов П.А., Эпштейн Н.Д., Егорова Е.А. Демографические угрозы Российской Федерации в условиях глобализации. Монография. – М.: Издательство «Русайнс», 2015. – 170 с.;
3. Юдина Т.Н. Социология миграции. М.: Академический проект, 2006;
4. Демография и статистика населения: учебник / под редакцией И.И. Елисейевой. М.: Финансы и статистика, 2006;
5. Международная статистика: учебник для магистров / под ред. Б. И. Башкатова, А. Е. Суринова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2013. – 701 с.;
6. Рыбаковский Л.Л. 20 лет депопуляции в России. – М.: Экон-информ, 2014. – 231 с.
7. Вишневский А.Г. Многополярность и демография // Россия в глобальной политике. – 2008. -№1. –с. 12-20.
8. Авдонина Т.М. К вопросу о мерах по борьбе с демографическим кризисом в Российской Федерации // Вестник Саратовс-

кой государственной юридической академии. – 2015. – №6 (107). – С. 39-42.

9. Прокопович В.П., Земскова Д.А. Демографическое развитие как основной фактор социально-экономической и национальной безопасности России // Экономика и предпринимательство. – 2016. – №4-1 (69-1). – С. 783-787.

10. Вершилова С.А., Бородин С.К., Олейник О.П. Демографическое пространство России как фактор ее безопасности // Новая наука: от идеи к результату. – 2016. – №5-2 (84). – С. 106-107.

11. Сайфуллин Г.П. Главный резерв обеспечения национальной демографической безопасности России // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2016. – № 9 (2). – С. 164-168.

12. Емузова Э.А., Панин В.Н., Шебзухова Т.А. Демографическая безопасность как индикатор национальной безопасности современного государства // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – 2013. – № 4. – С. 313-315.

13. Станиславский П.В. Демографическая безопасность общества в системе обеспечения национальной безопасности России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2013. – №7-1. – С. 146-150.

Structure of the demographic expansion of the population of the Russian Federation Smelov P.A., Egorova E.A., Mahova O.A.

Plekhanov Russian University of Economics

At present, regardless of the different opinions on the state and development of democracy, open borders, etc. Russia is undoubtedly one of the participants of global migration processes, related to the territorial displacement of people. In this context, to move from a purely volumetric and quite rough characteristics of migration movements to the evaluation of the results (especially in the context of the parameters of the changing socio-economic situation) is very important to deal with the structural changes relating to the contingent of migrants arriving or departing in our country as a whole and in its individual regions.

Keywords: Demographic expansion, migration, social and economic development, migration growth, population expansion.

References

1. Smelov P.A., Karmanov M.V., Egorova E.A. Demographic security - what is it? 2nd International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts SGEM2015, Book 1, Vol. 1, pp 409 – 416, 2015 (DOI: 10.5593/SGEMSOCIAL2015/B11/S2.053);
2. Bokov A.N., Karmanov M.V., Smelov P.A., Epshtein N.D., Egorova E.A. Demograficheskie угрозы Rossiiskoi Federatsii v usloviyakh globalizatsii. Monografiya – М.: Izdatel'stvo «Rusains», 2015. – 170 s.;
3. Yudina T.N. Sotsiologiya migratsii. М.: Akademicheskii proekt, 2006;
4. Demografiya i statistika naseleniya: uchebnik / pod redaktsiei I.I. Eliseevoi. М.: Finansy i statistika, 2006;
5. Mezhdunarodnaya statistika : uchebnik dlya magistrrov / pod red. B. I. Bashkatova, A. E. Surinova — 2-e izd., pererab. i dop. — М. : Izdatel'stvo Yurait, 2013. — 701 s.;
6. Rybakovskii L.L. 20 let depopulyatsii v Rossii. – М.: Экон-информ, 2014. – 231 s.
7. Vishnevskii A.G. Mnogopolyarnost' i demografiya // Rossiya v global'noi politike. – 2008. -№1. –с. 12-20.
8. Avdonina T.M. K voprosu o merakh po bor'be s demograficheskim krizisom v Rossiiskoi Federatsii // Vestnik Saratovskoi gosudarstvennoi yuridicheskoi akademii. – 2015. – №6 (107). – С. 39-42.
9. Prokopovich V.P., Zemskova D.A. Demograficheskoe razvitie kak osnovnoi faktor sotsial'no-ekonomicheskoi i natsional'noi bezopasnosti Rossii // Ekonomika i predprinimatel'stvo. – 2016. – №4-1 (69-1). – С. 783-787.
10. Vershilova S.A., Borodin S.K., Oleinik O.P. Demograficheskoe prostranstvo Rossii kak faktor ee bezopasnosti / / Novaya nauka: ot idei k rezul'tatu. – 2016. – №5-2 (84). – С. 106-107.
11. Saifullin G.P. Glavnyi rezerv obespecheniya natsional'noi demograficheskoi bezopasnosti Rossii // Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya – 2016. – № 9 (2). – С. 164-168.
12. Emuzova E.A., Panin V.N., Shebzukhova T.A. Demograficheskaya bezopasnost' kak indikator natsional'noi bezopasnosti sovremennogo gosudarstva // Vestnik Pyatigorskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta – 2013. – № 4. – С. 313-315.
13. Stanislavskii P.V. Demograficheskaya bezopasnost' obshchestva v sisteme obespecheniya natsional'noi bezopasnosti Rossii // Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. – 2013. – №7-1. – С. 146-150.

Институциональные основания разработки и проведения промышленной политики в контексте политики импортозамещения в России

Ермолаев Сергей Анатольевич
к.э.н., ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», sergei_ermolaev@mail.ru

В последнее десятилетие идеи промышленной политики в России становятся все более популярными, а ее меры – все более активистскими. Однако, практика проводимой в России промышленной политики в значительной степени расходится с ее теоретическими основаниями. Для подтверждения данного тезиса в статье проанализирован, в частности, федеральный закон №488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации». Показано, что его цели установлены недостаточно четко, противоречат друг другу, и к тому же трудно измеряемы. Автором предлагается главный критерий для отбора приоритетных видов промышленной деятельности – отношение уровня потенциальной конкурентоспособности вида промышленной деятельности к уровню провалов рынка, с которыми он сталкивается. Чем выше отношение, тем более привлечен данный вид промышленной деятельности для его стимулирования. Также показано, что в законе не четко прописан механизм взаимодействия государства и представителей бизнеса в процессе разработки и реализации промышленной политики. В подобной ситуации очень высока вероятность рентоориентированного поведения государственных чиновников и бизнесменов. Первые могут стремиться к созданию административной ренты, а вторые – информационной ренты (большой доступ к информации у одних бизнесменов о мерах государственной поддержки, чем у других). В статье также в общих чертах проанализированы принятые меры по импортозамещению, и показано что их эффективность пока сложно оценить. Однако, ограниченный срок поддержки проектов, принуждение к будущей работе на экспорт и в целом политика «кнута и пряника» являются необходимыми условиями эффективности данной политики.

Ключевые слова: импортозамещение, промышленная политика, эффективность, Россия

Данная статья написана при поддержке внутреннего гранта ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова» на тему «Импортозамещение в России: оценка эффективности с точки зрения теории и практики промышленной политики»

В 1990-е гг. и в начале 2000-х гг. идеи промышленной политики в России в органах власти были крайне непопулярны (хотя это не означает, что данная политика не проводилась в том или ином виде). Ситуация изменилась в 2007 году, когда резко ускорился процесс создания государственных корпораций различного назначения. В частности, были созданы госкорпорации «Внешэкономбанк», «Роснано», «Фонд содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства», «Государственная корпорация по строительству олимпийских объектов и развитию города Сочи как горноклиматического курорта», «Ростех», «Росатом», «Роскосмос». Госкорпорациям были выделены очень существенные бюджетные ассигнования, при том что эти организации – в соответствии с их правовым статусом – подвержены гораздо меньшему контролю, чем государственные унитарные предприятия и ОАО с преобладающим государственным участием. С 2007 по 2014 год именно госкорпорации стали основными проводниками проведения государственной промышленной политики. При этом нужно отметить, что их деятельность много раз подвергалась ожесточенной критике за слабые финансовые результаты и низкую «прозрачность» деятельности.

Весной 2014 года – в связи с хорошо известными событиями в Украине – государство столкнулось с необходимостью предпринять экстренные меры на случай прекращения поставок компонентов, продукции, услуг и технологий, необходимых для оборонно-промышленного комплекса. С этого времени начался новый этап осуществления промышленной политики, который ознаменовался намного большей активностью государства в этой сфере.

31 декабря 2014 года был подписан Федеральный закон №488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации». Несколькими месяцами ранее, 28 июня был принят Федеральный закон №172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». Регулирование промышленной деятельности осуществлялось к этому моменту также целым рядом других документов:

- Стратегические документы:

- о Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р);

- о Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 № 2227-р);

- о Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 № 537).

- Отраслевые стратегии (18 стратегий по основным отраслям промышленного производства, еще 3 стратегии находилось в стадии разработки и актуализации) и государственные программы («Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности», «Развитие авиационной промышленности», Развитие судостроительной промышленности», «Развитие электронной и радиоэлектронной промышленности», «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности», «Развитие атомного энергопромышленного комплекса», «Энергоэффективность и развитие энергетики», «Космическая деятельность в России»).

- Региональное законодательство и инициативы в области промышленной политики.

Далее нам хотелось бы остановить внимание на анализе указанного Федерального закона №488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» и в целом общих очертаний активно формирующейся политики импортозамещения. Проект данного закона комментировался многими как до, так и после его принятия. Данный закон по сути является рамочным, т.е. устанавливает лишь общие принципы регулиро-

вания промышленности, о чем и сказано в статье 1. Хорошим обстоятельством является то, что в данном законе очерчено само понятие «промышленной политике» как политики, воздействующей на промышленную деятельность, поскольку в научном и политическом дискурсе понятия промышленной и структурной политики смешаны. Однако, из этого не следует, что должен существовать лишь закон о промышленной политике. Но, поскольку он уже принят и не может быть коренным образом переработан, следует встроить его в более общую систему регулирования секторальных преобразований в целом, возможно, даже путем принятия закона «О структурной политике в Российской Федерации». Это выглядело бы вполне логичным с учетом принятия в том же – 2014 - году указанного уже Федерального закона № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».

Одна из важнейших, а, возможно, главная цель принятия рамочных законов состоит в подаче сигнала заинтересованным сторонам о том, что государство теперь планирует уделить данной сфере значительное внимание, какие цели оно ставит при ее регулировании, какие инструменты и механизмы собирается использовать, и в том числе как будет взаимодействовать с данными экономическими агентами. Хорошо известно, что и в 1990-е и в первой трети 2000-х годов, и в меньшей степени позднее принималось большое количество отраслевых стратегий и программ, про большинство из которых давно забыли. Также известно, что в середине 2000-х годов шли оживленные дебаты о промышленной политике и даже были подготовлены различные альтернативные законопроекты о ней, однако закон принят не был. Начавшийся тогда длительный цикл роста мировых цен на энергоносители позволил забыть о необходимости стимулирования развития производств высокого передела. Поэтому сам факт того, что государство в короткие сроки приняло закон о промышленной политике, является очень значимым.

Несмотря на то, что в законе очерчено понятие промышленная политика как воздействующей на промышленную деятельность, предлагаемые цели и задачи вызывают большое сомнение. В соответствии со ст.3 промышленная политика - комплекс правовых, экономических, организационных и иных мер государственного воздействия на промышленную деятельность, направленных на: (1) разви-

тие промышленного потенциала Российской Федерации, (2) обеспечение производства конкурентоспособной качественной продукции, (3) повышение производительности труда, (4) сбалансированное и стабильное развитие промышленности в целях социально-экономического развития и обеспечения безопасности Российской Федерации. В статье 4 при этом указано, что целями промышленной политики являются (1) стабильное и инновационное развитие промышленности, (2) достижение и поддержание высокой конкурентоспособности национальной экономики, (3) импортозамещение и повышение конкурентоспособности промышленной продукции, производимой на территории Российской Федерации, на мировом рынке, а также обеспечение на этой основе безопасности Российской Федерации в экономической и технологической сферах». Как можно увидеть, цели промышленной политики, указанные в ст.4, хотя и близки по смыслу целям, установленным в определении промышленной политики в ст.3, не вполне идентичны им. Как показывают современные исследования по промышленной политике, в случае, если ее цели устанавливаются нечетко и не измеряемы количественно, вероятность ее успеха резко снижается². Промышленная политика – это всегда неизбежно политика выбора приоритетов, но исходя из указанных в законопроекте целей приоритеты не ясны, более того, цели противоречат друг другу. Инновационное развитие часто не является стабильным, и наоборот. «Импортозамещение и повышение конкурентоспособности промышленной продукции, производимой на территории Российской Федерации, на мировом рынке» очень часто, как показал мировой опыт, являются противоречащими друг другу целями. Следует более четко обозначить, в какой степени важно достижение каждой из целей: насколько важно стабильное развитие промышленности – для обеспечения стабильного потока налогов и других платежей в бюджеты разных уровней (данная цель является краткосрочной), насколько важно достижение импортозамещения (кратко- и, возможно, среднесрочная цель), насколько важно достижение высокой конкурентоспособности промышленной продукции, производимой на территории Российской Федерации, на мировом рынке (долгосрочная цель). В качестве еще одной цели (средне- и долгосрочной) следовало бы выделить достижение приемлемых уровней экологического загрязнения, со-

здаваемых промышленностью. В этом случае промышленную политику можно было бы рассматривать как политику, направленную на достижение долгосрочных целей (конкурентоспособность промышленности и экология) при условии соблюдения ограничений (кратко- и среднесрочные цели).

Даже если предположить, что цели не обязательно должны быть четкими, – при условии, что существует общий консенсус о том, что под ними имеется в виду – то, по крайней мере, задачи должны быть достаточно четкими и измеримыми и показывать, как будут достигаться цели. В ст.4, п.2 указано, что «задачи ... являются:

1) содействие созданию или развитию промышленной инфраструктуры, а также инфраструктуры поддержки промышленной деятельности;

2) создание условий осуществления промышленной деятельности, конкурентных с условиями осуществления промышленной деятельности на территориях иностранных государств». Но, во-первых, первая задача является частным случаем второй, а во вторых, решение последней также не является достаточным условием для достижения указанных целей. Поясним это подробнее. Как известно из теории промышленной политики, ее задачами является минимизация провалов рынка, препятствующих «переливу» ресурсов в потенциально более эффективные виды деятельности для данной экономики. Проблема, однако, заключается в том, что комбинация и уровни провалов рынка являются специфическими для каждого вида деятельности³. Поэтому разные виды деятельности в различной степени «страдают» от этих провалов, и борьба с ними требует более селективного государственного вмешательства. Это означает, что промышленным секторам, сталкивающимся с более существенными рыночными несовершенствами, требуется создание более льготных условий промышленной деятельности – соразмерно уровню этих несовершенств. В этом состоит главная цель любой эффективной промышленной политики. В законопроекте, однако, упор на этом не делается. В п.2 ст.11 предлагается «использование конкурсных механизмов предоставления субсидии с включением в число критериев отбора получателей субсидий показателей эффективности использования субсидии». В таком случае можно быть уверенным, что субсидии получат сектора с более высокой текущей эффективностью, и

очень редко – сектора, сталкивающиеся с более высокими провалами рынка. Главным критерием использования мер стимулирования промышленной деятельности (Глава II) должен быть критерий, выражающийся в отношении уровня потенциальной конкурентоспособности некоторого вида промышленной деятельности к уровню провалов рынка, с которыми он сталкивается. Чем выше отношение, тем более привлекателен сектор для его стимулирования.

Серьезная проблема здесь состоит в том, что более селективное вмешательство повышает провалы государства (проблемы с наличием необходимой информации у чиновников, с ростом их рентоориентированного поведения (в т.ч. коррупции), с ростом требований к уровню их квалификации). Определенное пренебрежение промышленной политикой в 1990-2000-е годы в мире возникло как раз из-за восприятия провалов государства при ее проведении как очень трудно преодолимых. Однако, успешный опыт ее осуществления в целом ряде стран, переосмысленный в теории промышленной политики, показал, что главная причина успеха (и неудач) состоит в особенностях механизма проведения этой политики. Основная особенность состоит в том, что социолог Питер Эванс назвал «включенной автономией»: такое взаимодействие государственных чиновников и представителей бизнеса, которое является достаточно тесным для получения информации о реальных проблемах различных видов деятельности, и которое одновременно позволяет минимизировать рентоориентированное поведение и тех, и других. Существующий международный опыт и современная теория промышленной политики предоставляют немало выводов о том, как должно быть построено подобное взаимодействие. Ввиду обширности проблематики это не является предметом данного исследования. Но стоит отметить, что в анализируемом законопроекте характер механизм указанного взаимодействия описан крайне схематично – через описание полномочий органов власти (ст.5, 6, 7) и введение Совета по промышленной политике при Президенте РФ (ст.9).

Параллельно процессу обсуждения, подготовки и принятия федерального закона о промышленной политике шел процесс подготовки концепции импортозамещения. В качестве декларируемой цели импортозамещение было заявлено 14 мая 2014 года в поручениях президента РФ⁴. В частности, от правитель-

ства требовалось оценить до 1 августа 2014 г. возможность проведения конкурентного импортозамещения в промышленности и сельском хозяйстве; предоставить к 1 сентября 2014 г. список товаров и услуг, которые могут поставляться федеральным и региональным органам власти поставщиками из стран ЕАЭС; разработать к 1 октября 2014 г. планы по осуществлению импортозамещения в 2014-15 гг. Спустя год – 4 августа 2015 года – была создана Правительственная комиссия по импортозамещению. В ее структуре были созданы две подкомиссии: по вопросам гражданских отраслей экономики и по вопросам оборонно-промышленного комплекса.

К концу апреля 2016 года Министерством промышленности и торговли РФ было утверждено и реализовывалось 20 отраслевых планов импортозамещения, с общим количеством технологических направлений – 1553. Созданы 17 межведомственных рабочих групп по снижению зависимости отраслей от импорта оборудования, комплектующих и запасных частей, услуг иностранных компаний и использования иностранного программного обеспечения. Созданным Фондом развития промышленности в течение 2015 года одобрено 74 проекта на общую сумму около 25 млрд.руб.⁵

Как и в случае с рассмотренным ранее законом о промышленной политике возникает вопрос о том, насколько проводимая политика импортозамещения способствует повышению эффективности использования имеющегося потенциала в экономике – капитала, труда, земли (и природных ресурсов), предпринимательской активности граждан. Другими словами, какова доля проектов импортозамещения, которые смогут «выжить» после снятия санкций с России и повышения цен на нефть? И не приведет ли это к бесконечному лоббированию протекционистских мер со стороны формирующихся с помощью импортозамещения секторов? К сожалению, на эти вопросы пока нет ответа. Но весь мировой опыт свидетельствует о том, что указанные опасности очень вероятны и их тяжело избежать.

Однако, существует как минимум два требования, которые должны соблюдаться, чтобы политика импортозамещения в конце концов принесла нужные обществу результаты. Во-первых, государственная поддержка проектов должна быть ограничена во времени – и это должно быть известно всем заранее – и снижаться с каждым годом. Во-вторых, проводимые

меры должны быть сбалансированным сочетанием «кнута и пряника». Лучше всего роль «кнута» играет работа отрасли (сектора) на экспорт. Если – в рамках заранее установленного периода времени – производственный сектор (им может быть как вся отрасль, так и отдельная компания) не способен начать работать на экспорт, его поддержка должна быть прекращена.

Литература

1. Федеральный закон №488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» (ред. от 03.07.2016).
2. Федеральный закон №172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (ред. от 03.07.2016).
3. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р).
4. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 № 2227-р).
5. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 № 537).
6. Ермолаев С.А., Васильева О.Г., Мишура А.В. «Феномен «ресурсного проклятия» в экономическом развитии». М.: РЭУ им.Г.В.Плеханова, 2012.
7. Rodrik, Dani. Industrial Policies for the Twenty-First Century. Harvard University, October 2004.

8. Schneider, Ben Ross. Institutions for effective business-government collaboration: micro mechanisms and macro politics in Latin America. IDB WORKING PAPER SERIES No.IDB-WP-418. October 2013.

Ссылки:

1 См., например: Schneider, Ben Ross. Institutions for effective business-government collaboration: micro mechanisms and macro politics in Latin America. IDB WORKING PAPER SERIES No.IDB-WP-418. October 2013. – www.iadb.org.

3 Не углубляясь в описание, просто перечислим эти рыночные провалы: внешние эффекты, связанные с обучением действием» (внутрифирменные и внутриотраслевые), с исследованиями и разработками, с инвестициями в человечес-

кий капитал, информационные внешние эффекты (связанные с выяснением структуры издержек при осуществлении квазиинноваций), асимметричность на рынках капитала и на товарных рынках, внешние эффекты координации (когда требуется одновременное осуществление инвестиций в нескольких секторах. Более подробно об этом можно посмотреть в: Ермолаев С.А., Васильева О.Г., Мишура А.В. «Феномен «ресурсного проклятия» в экономическом развитии». М.: РЭУ им.Г.В.Плеханова, 2012. Гл.12; Rodrik, Dani, «Industrial Policies for the Twenty-First Century,» Harvard University, October 2004.

4 <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/23900>

5 О реализации планов импортозамещения в промышленности. <http://government.ru/info/22804/>

Institutional bases of development and carrying out industrial policy in the context of import substitution policy in Russia **Yermolaev S.A.**

Russian economic university of G. V. Plekhanova

In the last decade, the idea of industrial policy in Russia are becoming increasingly popular, and its measures - more activist. However, the practice of industrial policy carried out in Russia is largely

at odds with its theoretical bases. To confirm this thesis the Federal Law 488-FZ «On industrial policy in the Russian Federation» is analyzed in the article. It has been shown that its objectives are not clearly established, contradict each other, and also difficult to measurable. The author proposes the main criterion for the selection of industrial activities - the ratio of the potential level of competitiveness of industrial activity to the level of market failure, that it faces. The higher the ratio, the more attractive the industrial activities to stimulate it. It is also shown that the law unclearly prescribes a mechanism of interaction between government and business representatives in the development and implementation of industrial policy. In such a situation it is very likely rent-seeking behavior of government officials and businessmen. The first may seek to establish administrative rent, and the second - information rents (greater access to information from some businessmen of the state support measures than the other). The article also outlines analyzed adopted import substitution measures, and it is shown that their effectiveness is difficult to assess. However, a limited term project support, forced to future work on the export and on the whole the policy of «carrot and stick» are necessary conditions for the effectiveness of this policy.

Keywords: import substitution, industrial policy, efficiency, Russia

References

1. The federal law No. 488-FZ «About industrial policy in the Russian Federation» (an edition of 03.07.2016).
2. The federal law No. 172-FZ «About strategic planning in the Russian Federation» (an edition of 03.07.2016).
3. The concept of long-term social and economic development of the Russian Federation for the period till 2020 (it is approved by the order of the Government of the Russian Federation of November 17, 2008 No. 1662-r).
4. The strategy of innovative development of the Russian Federation for the period till 2020 (it is approved by the order of the Government of the Russian Federation of December 8, 2011 No. 2227-r).
5. The strategy of a homeland security of the Russian Federation till 2020 (it is approved by the Presidential decree of the Russian Federation of May 12, 2009 No. 537).
6. Yermolaev S.A., Vasilyeva O. G., AV Tinsel. «A phenomenon «of a resource damnation» in economic development». М.: REU of G. V. Plekhanov, 2012.
7. Rodrik, Dani. Industrial Policies for the Twenty-First Century. Harvard University, October 2004.
8. Schneider, Ben Ross. Institutions for effective business-government collaboration: micro mechanisms and macro politics in Latin America. IDB WORKING PAPER SERIES No. IDB-WP-418. October 2013.

Анализ инвестиционной привлекательности субъектов Российской Федерации

Садовникова Наталья Алексеевна
д.э.н., проф., РЭУ им. Г.В. Плеханова

Моисейкина Людмила Георгиевна
к.э.н., доц., РЭУ им. Г.В. Плеханова

Леденева Ирина Константиновна
кафедра статистики, РЭУ им. Г.В. Плеханова

Состояние современной экономики России характеризуется возрастающей популярностью преумножения собственного капитала посредством инвестирования денежных средств в разнообразные проекты, предприятия или даже целые сектора экономики. Критерии выбора объекта инвестирования могут быть разнообразны. Например, для агрессивных инвесторов важна в первую очередь высокая отдача от инвестиций, для консервативных – важно оценить все возможные риски от инвестирования с целью сохранения собственных средств и т.д. Однако, основополагающим решением, которое должен принять инвестор в первую очередь – это выбор субъекта федерации, на территории которого будет располагаться будущий объект инвестирования, и, таким образом, максимально удовлетворить свои потребности и предпочтения. Поэтому главным для любого грамотного инвестора является общая оценка инвестиционной привлекательности по всем регионам России и определение наиболее перспективного из них с точки зрения отраслей или направлений деятельности в этом регионе, в которые в дальнейшем будут инвестироваться денежные средства.

Проведенное исследование инвестиционной привлекательности регионов России позволило построить рейтинг субъектов федерации по уровню инвестиционной привлекательности и выделив четыре группы субъектов Российской Федерации по степени их привлекательности для инвестора дать подробную характеристику каждой.

Наиболее глубоко проведен анализ состояния экономики Приволжского Федерального округа как субъекта, наиболее привлекательного для умеренного инвестора. Использование методики агрегированного показателя позволило оценить инвестиционную привлекательности субъектов Приволжского округа и сделан вывод о наиболее привлекательных субъектах округа с точки зрения потенциального инвестора.

Ключевые слова: рейтинг, инвестиционная привлекательность, инвестиционный потенциал, инвестиционный риск

Для инвесторов, принимающих решения о вложении своих денежных средств в тот или иной экономический субъект, необходимы агрегированные и взвешенные показатели, которые наиболее целюно и точно смогли бы отразить состояние объекта инвестирования, его перспективы развития и существующий риск, поэтому понятие «инвестиционная привлекательность», подразумевающее под собой совокупность признаков (особенностей, условий, ограничений), определяющих приток капитала в регион, т.е. его инвестиционную активность, в последние годы становится все более актуальным [2].

Современная российская практика оценки инвестиционной привлекательности экономического субъекта обычно формируется двумя комплексными показателями – инвестиционным потенциалом и инвестиционным риском, на основе которых Г. Марченко, О. Мачульской и Е. Ананькиной была разработана методика агрегированного показателя инвестиционной привлекательности (ИП) региона [4]. Такая методика позволяет достоверно оценить влияние территориальных особенностей и отраслевых условий на характеристику инвестиционной привлекательности экономического субъекта, а основная сущность данного метода отражена формулой 1.

$$ИП = M_j * \frac{1}{ИР} \quad (1)$$

где M_j – интегральный показатель инвестиционного потенциала j – ому субъекта; $ИР$ – средневзвешенный индекс инвестиционного риска субъекта.

Для нахождения размера интегрального показателя инвестиционного потенциала (M_j) применяется формула 2:

$$M_j = \frac{\sum k_s * \frac{p_{sj}}{\bar{p}_s}}{\sum k_s} \quad (2)$$

где k_s – весовой коэффициент значимости s -огу показателя; p_{sj}/\bar{p}_s – стандартизированный (нормализованный) интегральный показатель s -огу показателя по j – ому региону (нормализация необходима для того, чтобы привести все рассматриваемые показатели, измеряемые в разных величинах, к единому стандарту), p_{sj} – числовое значение s -огу показателя по j – ому субъекту, \bar{p}_s – значение среднего s -огу показателя по России.

При определении инвестиционного потенциала регионов целесообразно рассматривать группы факторов, отображающих степень экономического, законодательного, политического, социального и финансового развития рассматриваемого региона. Особое внимание будет уделено следующим факторам:

- финансовая устойчивость регионального бюджета и предприятий на территории региона (состояние государственных финансов (налоговые поступления, сбалансированность бюджета, региональный государственный долг), финансовое состояние предприятий, работающих на территории региона (прибыль, инвестиционные ресурсы, кредиторская и дебиторская задолженности));

- внутренний рынок региона (степень развития внутреннего рынка региона, располагаемые доходы населения региона и их покупательная способность);

- производственный потенциал экономики региона (размер активов региональных предприятий, эффективность их использования, объемы производства за последние годы);

- региональная инфраструктура (уровень развития транспортной, телекоммуникационной, жилищной, энергетической, финансовой и других инфраструктур в регионе);

- трудовые ресурсы региона (численность экономически активного населения, численность занятых и безработных, производительность труда, численность работников, имеющих высшее образование);

- социально-политическое состояние региона (оценка эффективности региональ-

Таблица 1
Средние значения инвестиционной привлекательности по федеральным округам России в 2013-2015 годах

Федеральный округ	2013	2014	2015
Центральный	10,52	9,84	9,00
Уральский	6,19	6,08	6,07
Приволжский	5,77	5,28	5,20
Северо-западный	5,26	4,90	4,65
Южный	4,85	4,64	4,94
Сибирский	3,93	3,71	3,65
Дальневосточный	2,28	2,25	2,23
Северо-Кавказский	1,72	1,72	1,71

Таблица 2
Показатели инвестиционной привлекательности субъектов Российской Федерации в 2015 году¹

№	Субъект федерации	Показатель инвестиционной привлекательности за 2015 год
1	г. Москва	66,70
2	Московская область	32,99
3	г. Санкт-Петербург	26,46
4	Краснодарский край	19,04
5	Республика Татарстан	13,89
6	Свердловская область	11,14
7	Нижегородская область	10,09
8	Ростовская область	9,06
9	Республика Башкортостан	9,02
10	Красноярский край	8,83
11	Самарская область	8,53
12	Белгородская область	8,48
13	Ханты-Мансийский автономный округ - Югра	7,90
14	Новосибирская область	7,23
15	Челябинская область	7,00
16	Воронежская область	6,78
17	Ленинградская область	6,50
18	Пермский край	6,23
19	Иркутская область	5,32
20	Кемеровская область	5,25
21	Липецкая область	5,09
22	Ставропольский край	5,07
23-63
64	Забайкальский край	1,70
65	Псковская область	1,68
66	Республика Марий Эл	1,51
67	Республика Карелия	1,49
68	Республика Адыгея	1,42
69	Курганская область	1,33
70	Кабардино-Балкарская Республика	1,28
71	Костромская область	1,26
72	Республика Северная Осетия – Алания	1,22
73	г. Севастополь	1,11
74	Республика Хакасия	1,07
75	Камчатский край	1,00
76	Чеченская Республика	0,96
77	Магаданская область	0,92
78	Карачаево-Черкесская Республика	0,85
79	Чукотский автономный округ	0,62
80	Республика Ингушетия	0,57
81	Еврейская автономная область	0,56

ного законодательства, уровень социальной и криминальной напряженности в федеральном субъекте);

- обеспеченность федерального субъекта природными ресурсами и степень благоприятности состояния его ок-

ружающей среды (наличие в регионе основных видов природных ресурсов, степень загрязненности окружающей среды).

Рассчитанные уровни инвестиционной привлекательности по восьми федеральным округам Российской Федерации за 2013-2015 годы представлены в таблице 1.

На протяжении трех исследуемых лет наиболее привлекательным для инвестирования являлся Центральный федеральный округ – значения инвестиционной привлекательности варьируются в районе оценки 10 ед.; Уральский, Приволжский и Северо-западный федеральные округа делят второе место по привлекательности для инвесторов с оценкой инвестиционной привлекательности в районе 6 ед. Наименее привлекательными являются Южный, Сибирский, Дальневосточный и Северо-Кавказский федеральный округа. Стоит отметить, что значения инвестиционной привлекательности в течении рассмотренных лет имели тенденцию к снижению по всем округам, однако наблюдалась стабильность в распределении приоритетов инвесторов: вне зависимости от постоянно изменяющихся показателей, все три года округа находились в одинаковой последовательности друг относительно друга по уровню их привлекательности для инвесторов.

При выборе объекта вложения денежных средств инвестору обязательно стоит учитывать, что высокий уровень инвестиционной привлекательности федерального округа не является показателем успешности всех субъектов, входящих в его состав. Часто наблюдается ситуация, когда высоким показателем инвестиционной привлекательности округ обязан какому-то одному или нескольким развитым субъектам, тогда как остальные субъекты округа показывают очень низкую привлекательность или наоборот – среди достаточно высокой инвестиционной привлекательности всех субъектов округа – несколько могут быть совсем неперспективными для инвестора. Рассмотрим таблицу 2, в которой приведены расчетные значения инвестиционной привлекательности по всем восьмидесяти пяти субъектам федерации за 2015 год (расчет осуществлялся также по формуле 1).

По представленным в таблице 2 значениям, исходя из степени их привлекательности для инвесторов, все субъекты федерации можно сгруппировать на четыре группы. В первую, наиболее привлекательную для инвесторов группу, вошли: Москва, Московская область, Санкт-Пе-

тербург и Краснодарский край. Абсолютным лидером составленного рейтинга стала Москва (со значительным отрывом от всех остальных федеральных субъектов – показатель инвестиционной привлекательности равен 66,7 ед., тогда как показатель инвестиционной привлекательности Московской области, занимающей второе место, составил вдвое меньше, чем у Москвы – 32,99 ед.). Полученным показателем Москва подтверждает свою роль центра экономической жизни страны. Практически по всем показателям, учитываемым в процессе оценки инвестиционной привлекательности по России, Москва находилась в числе лидеров и существенно превышала среднероссийский уровень. При сопоставлении с другими федеральными субъектами, Москва является безусловным лидером по уровню развития инфраструктуры, объему трудовых ресурсов и масштабу внутреннего рынка.

Московская область, Санкт Петербург и Краснодарский Край также занимают лидирующие позиции среди российских регионов благодаря развитой инфраструктуре, высокой финансовой устойчивости, как региональных бюджетов, так и работающих в регионе предприятий, наличию квалифицированных трудовых ресурсов и платежеспособного спроса [7]. Помимо вышеперечисленного, Краснодарский край еще и демонстрирует высокие показатели прироста ВРП за счет туризма (+16,7% в 2015 году), при том, что в целом вклад туризма в ВВП по России был на уровне 1,3%. Также Краснодарский край является важнейшим сельскохозяйственным регионом России, так как обеспечивает 7% валовой продукции: лидер по сбору зерна – 10% от общероссийского, сахарной свеклы – 17,3%, семян подсолнечника – 15%.

Ко второй группе можно отнести субъекты федерации, чьи показатели инвестиционной привлекательности варьируются в диапазоне от 7 ед. до 14 ед. и характеризуются как «достаточно благоприятные для инвестирования регионы», так как не только имеют высокие показатели в промышленной, энергетической, сельскохозяйственной и других областях, но и в силу своего стратегического географического положения, высокого инфраструктурного и институционального развития. В эту группу входят: Республика Татарстан, Свердловская, Нижегородская и Ростовская области, Республика Башкортостан, Красноярский край, Самарская и Белгородская области, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Новосибирская и Челябинс-

кая области. Четыре региона данной группы входят в состав Приволжского федерального округа и являются его «движущей силой». Например, в Татарстане и Самарской области располагаются крупнейшие химические комплексы, Тольятти является центрами легкового автомобилестроения. Белгородская область, входящая в состав Центрального федерального округа, занимает высокие позиции по индустриально-аграрным показателям, является лидером по производству свинины и птицы по России, а также по итогам 2015 года занимала первое место в рейтинге эффективности управления субъектами и была отмечена как регион с наиболее эффективной политикой в сфере межнациональных отношений. При рассмотрении показателей Свердловской области можно отметить, что она является лидером в Уральском федеральном округе, за счет которой и обеспечивается большая часть инвестиционной привлекательности всего округа. Свердловская область – один из важнейших промышленных регионов России, а в структуре ее промышленного комплекса доминируют черная и цветная металлургия (Нижнетагильский металлургический комбинат, Первоуральский новотрубный завод и т.д.), обогащение урана и железной руды, машиностроение (Уралвагонзавод, Уральский завод тяжелого машиностроения и т.д.).

В третью группу входят регионы с показателями инвестиционной привлекательности в диапазоне от 1 ед. до 7 ед. и относятся к «регионам со средним уровнем инвестиционной привлекательности». Эта группа включает в себя наибольшее число регионов России по сравнению с тремя другими, а именно 60 субъектов Российской Федерации. Из-за большого количества регионов в данной группе достаточно сложно дать им обобщающую характеристику, однако многие из них отличаются неплохим уровнем развития инфраструктуры и хорошим качеством институциональной среды. Стоит отметить, что в настоящее время в большинстве из этих регионов работают институты поддержки бизнеса, помогающие созданию и развитию новых производств, что в скором времени позволит значительно повысить производственный потенциал и объем внутреннего рынка. Проводимые меры позволяют улучшить показатели регионов, учитываемые при оценке инвестиционной привлекательности, и тем самым способствуют притоку в регион дополнительных инвестиций для их развития.

К четвертой группе относятся регионы, имеющие низкие показатели экономического развития и, соответственно, низкие показатели инвестиционной привлекательности (ниже 1 ед.). К таким регионам относятся: Чеченская и Карачаево-Черкесская Республики, Магаданская область, Чукотский автономный округ, Еврейская автономная область, Ненецкий автономный округ, а также Республики Ингушетия, Алтай, Калмыкия и Тыва. Большинство показателей, рассматриваемые при оценке инвестиционной привлекательности этих регионов, находятся ниже среднероссийского уровня. Причиной такого состояния вышеперечисленных регионов является совокупность низкой обеспеченности природными ресурсами и большого количества социально-экономических проблем, для решения которых необходимо внушительное число ресурсов и времени. Например, Чеченской республике, Республикам Карачаево-Черкесия и Ингушетия (Северный Кавказ), а также Республикам Калмыкия и Тыва стоит обратить повышенное внимание на развитие инфраструктуры (особенно это касается их транспортной, телекоммуникационной и финансовой инфраструктур), проводить мероприятия для повышения квалификации трудовых ресурсов и решать вопросы социального развития. Что касается субъектов Дальневосточного федерального округа (Магаданская область, Чукотский автономный округ и Еврейская автономная область), Сибирского федерального округа (Республика Алтай) и Северо-Западного федерального округа (Ненецкий автономный округ) – для них наиболее верным решением будет использование опыта близлежащих регионов – соседей по округу, находящихся в похожих климатических и прочих условиях, но более успешных в привлечении инвестиций.

Стоит отметить, что анализируя полученные показатели инвестиционной привлекательности, выделяются две основных причины, позволяющие регионам быть привлекательными для инвесторов. Первой причиной является обладание регионом «базовыми» преимуществами, привлекательными для инвесторов [7]. К таким преимуществам относятся: благоприятная экономическая ситуация в регионе, статус региона среди прочих, богатые запасы природных ресурсов, выгодное географическое положение, развитая инфраструктура, промышленные комплексы и торговля. Ко второй причине высокой инвестиционной привлекательности региона относится целенап-

Таблица 3
Значимые показатели текущего состояния региона [1]

Группа показателей	Рассматриваемые показатели	Весовой коэффициент значимости показателя (k), %	
Экономические	-ВРП на душу населения (руб.)	9	
	-внешнеторговый оборот (млн. \$)	6	
	-инвестиции в основной капитал на душу населения (руб.)	9	
	-иностранные инвестиции в экономику региона (тыс. \$)	3	
Производство и финансы	-индекс промышленного производства (% к предыдущему году)	7	
	-объем инновационных товаров (млн. руб.)	3	
	-оборот розничной торговли на душу населения (руб.)	6	
	-индекс производства продукции сельского хозяйства (%)	4	
	-объем строительства (млн. руб.)	5	
	-плотность автомобильных дорог	6	
Социальный потенциал	-ввод в действие жилых домов (млн. руб.)	5	
	-численность экономически активного населения (млн. чел)	3	
	-среднедушевые денежные доходы населения (руб.)	7	
	-число активных абонентов фиксированного доступа к сети интернет на 100 человек населения (чел)	8	
	-число зарегистрированных преступлений на 100 тыс. человек	4	
	Социально-экономические	-численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума (%)	5
		- численность безработных (тыс. чел.)	6
Экологические	-выбросы загрязняющих веществ в воздух (тыс. тонн)	4	

равленная работа по созданию благоприятного инвестиционного климата, которая в дальнейшем призвана способствовать привлечению в регион крупных инвесторов и развитию бизнеса. Данный факт подтверждается высоким интересом инвесторов к регионам, ведущих данную работу по сравнению с регионами, обладающими аналогичными «базовыми преимуществами», но не ведущих подобной работы.

На основе проведенного исследования хотелось бы выделить Приволжский федеральный округ, значения инвестиционной привлекательности которого находятся чуть выше среднего уровня среди остальных федеральных округов. Это говорит о том, что данный федеральный округ обладает сильным потенциалом – большое количество показателей говорит о его сильной привлекательности для инвесторов, однако, наряду с этим, существуют и факторы, сдерживающие инвесторов, поэтому далее остановимся на рассмотрении и анализе Приволжско-

го Федерального округа более подробно, изучив его текущее состояние, существующие на сегодняшний день проблемы в округе, влияющие на решения инвесторов, а также сравним наиболее перспективные субъекты этого округа, выявленные ранее, с другими субъектами и проанализируем данные результаты.

При рассмотрении экономического состояния Приволжского Федерального округа (ПФО) прослеживаются как его фундаментальные достижения, так и ряд проблемных особенностей, которые могут негативно сказаться на количестве инвестируемых в округ денежных средств. При рассмотрении положительных особенностей ПФО, наблюдается выраженная нефтяная специализация, так как наибольший удельный вес в добыче минеральных ресурсов округа принадлежит нефти и газу. ПФО является одним из значимых аграрных регионов для страны – его доля в общем объеме производства продукции сельского хозяйства России в 2015 году составила 23,0%.

Характерной особенностью Приволжья является большая доля предприятий военно-промышленного комплекса. В структуре промышленности округа важную роль играют такие отрасли, как: машиностроение, особенно автомобилестроение, и топливно-энергетический комплекс [8]. Еще одной особенностью ПФО является то, что в данном округе функционируют крупные предприятия химической и легкой промышленности.

Анализируя текущее состояние экономики округа, стоит отметить увеличившийся объем валового регионального продукта на 706,88 млрд. рублей, а также повысившийся за 2015 год прирост оборота организаций, расположенных в данном федеральном округе, по всем видам деятельности на 5,7% по сравнению с предыдущим периодом (составил 15,9 трлн. руб.), повысившуюся общую площадь жилого пространства в округе (предприятиями и организациями всех форм собственности в 2015 году было введено 10,5 млн. кв. метров общей площади жилых домов, что составило 104,7% к уровню 2014 года). Также важным моментом экономического развития ПФО стало то, что внешнеторговый оборот в первом полугодии 2015 года характеризовался положительным сальдо, а именно, – 17,6 млрд. долларов (экспорт 23,2 млрд. долларов, а импорт – 5,6 млрд. долларов) и составил 10,7% общероссийского внешнеторгового оборота.

Все вышесказанное описывает ряд преимуществ и перспективных особенностей субъектов ПФО в настоящем времени, что при дополнительной материальной поддержке может обеспечить от них дополнительную отдачу.

Однако, наряду с достоинствами ПФО, его экономическое развитие сдерживается рядом негативных причин. Огромной проблемой Приволжья в целом является сложная экологическая обстановка, которая складывается на фоне высокой степени индустриализации. При хорошем природно-ресурсном потенциале субъектов ПФО наблюдается чрезмерно высокий уровень концентрации вредных веществ в воздухе и водных объектах, что в скором времени может привести к деградации почвы и лесных массивов – загрязнение окружающей среды в текущий момент в ПФО в 3-5 раз выше, чем в целом по стране [5].

Если говорить про экономические проблемы округа, сформировавшиеся за последний 2015 год, то к ним можно отнести: уменьшение оборота розничной и оптовой торговли в товарной массе на

12,3% и на 11% соответственно по сравнению с предыдущем годом (в сопоставимых ценах). Также в 2015 году имело место сокращение инвестиций в основной капитал по сравнению с 2014 годом, однако оно было не значительным – 4,5%.

Обобщая достоинства и недостатки ПФО, следует отметить, что округ имеет не только большое количество достижений в настоящем, но также и неплохие перспективы для дальнейшего развития, которые замедляются из-за существующих в округе проблем. Это говорит о необходимости помощи развитию регионов ПФО за счет долгосрочных и масштабных инвестиций в перспективные виды деятельности, а также в защиту природы и природных ресурсов, которые дают много возможностей для дальнейшего развития округа.

Как уже было сказано ранее, при рассмотрении инвестиционной привлекательности того или иного федерального округа или отдельного субъекта федерации выделяются две основные его составляющие – инвестиционный потенциал и инвестиционный риск. Поэтому далее на основании формул 1 и 2 будет осуществлен расчет данных показателей по всем субъектам ПФО. Однако, для начала обозначим, какие именно показатели текущего состояния и уровня развития из разных сфер деятельности ПФО принимали участие в оценке его инвестиционного потенциала. В таблице 3 приведены наиболее значимые, на наш взгляд, показатели, а также весовые коэффициенты значимости и степени влияния каждого из них на показатель инвестиционного потенциала субъекта.

Дальнейший расчет интегрального показателя инвестиционного потенциала (M_i) осуществляется на основе данных статистических сборников «Регионы России» за период с 2012 по 2015 годы по четырнадцати регионам ПФО. Результативные значения данного показателя, рассчитанные по формуле 2, приведены в таблице 4.

По полученным данным видно, что наибольший инвестиционный потенциал за весь период 2012-2015 годов наблюдался в Республике Татарстан, Нижегородской области, республике Башкортостан и Самарской области, а наиболее низкий – в Республике Мордовия и Марий Эл. Также стоит отметить тот факт, что до 2015 года просматривалась четкая тенденция увеличения инвестиционного потенциала по годам, однако, в прошлом году во многих субъектах ПФО про-

Таблица 4

Расчетные значения показателя инвестиционного потенциала субъектов ПФО²

Субъект ПФО	2012	2013	2014	2015
Республика Татарстан	2,507	2,517	2,476	2,486
Нижегородская область	1,963	1,972	1,976	2,018
Республика Башкортостан	1,926	1,931	1,935	1,886
Самарская область	1,925	1,932	1,957	1,877
Пермский край	1,906	1,797	1,819	1,750
Саратовская область	1,135	1,112	1,130	1,123
Оренбургская область	1,017	1,007	1,048	1,030
Удмуртская Республика	0,770	0,781	0,803	0,776
Пензенская область	0,686	0,700	0,756	0,739
Ульяновская область	0,681	0,731	0,728	0,732
Чувашская Республика	0,667	0,642	0,653	0,647
Кировская область	0,577	0,586	0,600	0,603
Республика Мордовия	0,472	0,467	0,490	0,499
Республика Марий Эл	0,370	0,378	0,399	0,393

Таблица 5

Средневзвешенные индексы инвестиционного риска субъектов ПФО [6]

Субъект ПФО	2012	2013	2014	2015
Республика Татарстан	0,191	0,183	0,183	0,179
Нижегородская область	0,267	0,256	0,215	0,200
Республика Башкортостан	0,234	0,236	0,196	0,209
Самарская область	0,251	0,226	0,208	0,202
Пермский край	0,304	0,305	0,275	0,281
Саратовская область	0,261	0,296	0,267	0,265
Оренбургская область	0,253	0,253	0,244	0,252
Удмуртская Республика	0,310	0,305	0,300	0,306
Пензенская область	0,287	0,247	0,237	0,229
Ульяновская область	0,249	0,249	0,243	0,275
Чувашская Республика	0,311	0,284	0,250	0,260
Кировская область	0,321	0,318	0,297	0,266
Республика Мордовия	0,335	0,292	0,272	0,269
Республика Марий Эл	0,328	0,309	0,266	0,260

изошло снижение данного показателя, а именно, в Республике Башкортостан и Марий Эл, Удмуртской и Чувашской республиках, Пермском крае и Самарской, Саратовской, Оренбургской и Пензенской областях.

Следующим важным показателем, формирующим инвестиционную привлекательность экономического субъекта, является инвестиционный риск, демонстрирующий масштабы возможных потерь инвестора в случае возникновения тех или иных проблем в регионе. В табл. 5 приведены средневзвешенные индексы инвестиционного риска, традиционно определяемые рейтинговым агентством «Эксперт РА» и включающие в себя финансовый, социальный, управленческий, экономический, экологический и криминальный риски.

Данные, приведенные в таблице 5, говорят о более низкой надежности таких субъектов ПФО по сравнению с остальными экономическими субъектами, как: Удмуртская Республика, Пермский край, Ульяновская и Саратовская области. В первую очередь, это говорит о том,

что инвесторы, вложившие средства в эти субъекты, имеют высокую вероятность не окупить свои затраты полностью или даже потерять инвестированные средства.

В целом по всем субъектам ПФО нельзя выявить четкой общей тенденции изменения инвестиционного риска, однако есть отдельные регионы, в которых риск стабильно снижался на протяжении всех рассматриваемых лет (с 2012 по 2015 гг.): Республики Татарстан, Мордовия и Марий Эл, а также Нижегородская, Самарская и Пензенская области.

На основе рассчитанных показателей инвестиционного потенциала и риска (таблицы 2 и 3), а также с помощью формулы 1 можно определить интегральные показатели инвестиционной привлекательности в каждом субъекте ПФО. В таблице 6 приведены рассчитанные показатели инвестиционной привлекательности, на основе которых можно выделить наиболее благоприятные для инвестиционного развития субъекты, имеющие перспективы развития и способные принести прибыль инвестору, а также наименее привлекатель-

Таблица 6
Расчетные показатели инвестиционной привлекательности субъектов ПФО³

Субъект ПФО	2012	2013	2014	2015
Республика Татарстан	13,126	13,754	13,53	13,888
Нижегородская область	7,352	7,703	9,191	10,090
Республика Башкортостан	8,231	8,182	9,872	9,024
Самарская область	7,669	8,549	9,409	9,292
Пермский край	6,270	5,892	6,615	6,228
Саратовская область	4,349	3,757	4,232	4,238
Оренбургская область	4,020	3,980	4,295	4,087
Удмуртская Республика	2,484	2,561	2,677	2,536
Пензенская область	2,390	2,834	3,190	3,227
Ульяновская область	2,735	2,936	2,996	2,662
Чувашская Республика	2,145	2,261	2,612	2,488
Кировская область	1,798	1,843	2,020	2,267
Республика Мордовия	1,409	1,599	1,801	1,855
Республика Марий Эл	1,128	1,223	1,500	1,512

ные для инвестиций районы, в которые инвестору будет не выгодно вкладывать свои средства.

Таким образом, к наиболее привлекательным субъектам ПФО, в первую очередь относятся: Республика Татарстан, Башкортостан, а также Самарская и Нижегородские области. Достоверность полученных результатов подтверждается рядом достижений этих субъектов: Самарская область уже более 10 лет является крупнейшим в России производителем химической продукции (сбыт продукции осуществляется в основном на экспорт). Также Нижегородская и Самарская область (город Тольятти) является центрами легкового автомобилестроения. На территории Тольятти функционирует крупнейший производитель легковых автомобилей в России и Восточной Европе ОАО «АвтоВАЗ»; в нижегородской области находится крупный производитель легковых, лёгких грузовых автомобилей, микроавтобусов и военной техники – ООО «Автомобильный завод ГАЗ». Также в г. Набережные Челны Республики Татарстан располагается крупный производитель дизельных грузовых автомобилей и дизелей – КамАЗ. На эти предприятия приходится 65% совокупной валовой выручки машиностроительного комплекса всего ПФО и порядка 47% валовой выручки машиностроительного комплекса всей России. Также в Самарской и Нижегородской областях функционируют такие крупнейшие российские авиастроительные предприятия как: Самарский завод «Авиакор» и ОАО «Нижегородский авиационный завод «Сокол».

Эти и многие другие достижения делают перечисленные регионы наиболее привлекательными для инвесторов, которые смогут не только получить значительную отдачу от своих инвестиций, но

и поспособствовать развитию как ПФО, так и России в целом.

В заключении стоит отметить, что при составлении рейтинга инвестиционной привлекательности регионов и выборе оптимального субъекта федерации для инвестирования, каждый инвестор должен ориентироваться не только на свои личные предпочтения по инвестированию, которые у него есть, но и на большое количество разнообразных факторов, которые в совокупности будут отражать его экономическое состояние, при этом они должны характеризовать объект как в долгосрочной перспективе (развитые и мощные отрасли экономического субъекта), так и в краткосрочной перспективе (изменения основных экономических показателей за последний год).

По результатам обобщенного исследования, для умеренного инвестора наиболее подходящим регионом для инвестирования является ПФО, так как его инвестиционный потенциал достаточно высок, тогда как уровень риска находится на достаточно невысоком уровне (Центральный и Уральский округа, вместе с более высоким потенциалом имеют также и более высокие показатели риска, а округа с более низким риском имеют и более низкий инвестиционный потенциал – оба этих варианта нежелательны для умеренного инвестора). К наиболее инвестиционно-привлекательным субъектами ПФО можно отнести: Республики Татарстан и Башкортостан, Нижегородскую и Самарскую области благодаря их мощным достижениям в области промышленности, автомобилестроения и авиастроения. Также инвестор всегда должен помнить, что составленный рейтинг инвестиционной привлекательности основан на статистических данных, которые дают

обобщенное представление об обстановке в регионах России, но с небольшим запозданием, поэтому получив приблизительные результаты по привлекательности регионов и выбрав для себя какие-то из них, инвестору следует следить за оперативной информацией, которую региональные власти доносят с помощью СМИ, региональных инвестиционных порталов или личных встреч с будущими инвесторами. Это поможет инвестору сформировать наиболее полную и точную картину о состоянии региона и его перспективах, а также возможность максимально точно оценить свою будущую прибыль, сократив риски потерь своих вложений.

Литература

1. Звягинцева О.С. Экономические проблемы регионов и отраслевых комплексов. / О.С. Звягинцева // Проблемы современной экономики, № 1 (33), 2010 [Электронный ресурс] // www.m-esoponu.ru (дата обращения 25.10.2016).
2. Капранова Л.Д. Приволжский Федеральный округ: тенденции развития и повышение инвестиционной привлекательности в 2007-2011 гг. / Л.Д. Капранова // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – М.: Финансы и кредит, 2013. – С. 11-20.
3. Орлова Е.Р. Инвестиционная привлекательность регионов России: оценки и тенденции. / Е.Р. Орлова // Вестник Международного института экономики и права – 2013, №1 (10) – С.99-150.
4. Смаглюкова Т.М. Анализ существующих подходов и методик оценки инвестиционной привлекательности регионов. /Т.М. Смаглюкова //Проблемы развития предпринимательства на современном этапе: Материалы научно-практической конференции. – Смоленск: СГПУ, 2005. – С.226-238.
5. Регионы России. 2015: социально-экономические показатели. Статистический сборник / Федеральная служба государственной статистики, 2015. – 1268 с.
6. Инвестиционный риск российских регионов. Рейтинговое агентство «Эксперт РА». [Электронный ресурс] // http://raexpert.ru/rankingtable/region_climat/2015/tab02/ (дата обращения 26.10.2016).
7. Официальный сайт Национального рейтингового агентства: [Электронный ресурс] // <http://www.ra-national.ru/> (дата обращения 26.10.2016).
8. Официальный сайт Группы компаний Эксперт [Электронный ресурс] //

www.expertyug.ru (дата обращения 26.10.2016).

9. Anna A. Vershinina, Olga A. Zhdanova, Tatiana P. Maksimova, Denis G. Perepelitsa. The formation of indicator framework for effective assessment of investment attractiveness of the region // International Journal of Economics and Financial Issues. - 2015. – VOL. 5, NO 3S. - P.136-141. \\ <http://www.econjournals.com/index.php/ijefi/issue/view/69>

10. Natalia Sadovnikova, Elena Klochkova, Ekaterina Darda, Marina Kabalina Assessment of Economic crises impacting on innovative development of Russia's regions. Materials of the 3rd International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Science and Arts. Published by STEF92 Technology Ltd., 51 "Alexander Malinov" Blvd., 1712 Sofia, Bulgaria Total print:5000 p.121-128

Ссылки:

- 1 Рассчитано автором
- 2 Рассчитано автором
- 3 Рассчитано автором

Analysis of investment appeal of subjects of the Russian Federation

Sadovnikova N.A., Moiseykina L.G., Ledeneva I.K.

REU of G. V. Plekhanov

The state of modern Russian economy is characterized by the increasing popularity of multiplying by equity funds investing in various projects, businesses or even whole sectors of the economy. Criteria for selection of investment object may be varied. For example, for aggressive investors is important in the first place a high return on investment for the conservative - it is important to evaluate all possible risks of investing in order to preserve its own

funds, etc. However, the fundamental decision that must take the investor in the first place - is the choice of the subject Federation on the territory of which will be located next object of investment, and therefore best meet their needs and preferences. Therefore, the main competent for any investor is an overall assessment of investment attractiveness of all regions of Russia and to identify the most promising of them in terms of sectors or activities in the region, which will continue to invest money.

The study of investment attractiveness of Russian regions allowed us to construct the rating of subjects of federation in terms of investment attractiveness and highlighting four groups of subjects of the Russian Federation in terms of their attractiveness for investors to give a detailed description of each.

The most deeply analyzed the state of the economy of the Volga Federal District as the subject, the most attractive for the moderate investor. Using the technique of aggregate allowed us to estimate the investment attractiveness of the Volga Federal District entities and concluded that the most attractive subjects County in terms of the potential investor.

Keywords: Rating, investment attractiveness, investment potential, investment risk

References

1. Zvyagintseva O. S. Economic problems of regions and industry complexes. / O. S. Zvyagintseva// Problems of modern economy, No. 1 (33), 2010 [An electronic resource]//www.m-economy.ru (date of the address 25.10.2016).
2. Kapranova L. D. Volga Federal District: tendencies of development and increase in investment appeal in 2007-2011 / L.D. Kapranova//Financial analytics: problems and decisions. – M.: Finance and credit, 2013. – Page 11-20.

3. Orlova E. R. Investment appeal of regions of Russia: estimates and tendencies. / E. R. Orlova//the Messenger of the International institute of economy and the right – 2013, No. 1 (10) – Page 99-150.

4. Smaglyukova T. M. The analysis of the existing approaches and techniques of assessment of investment appeal of regions. / T. M. Smaglyukova//Problems of development of an entrepreneurship at the present stage: Materials of a scientific and practical conference. – Smolensk: SGPU, 2005. – Page 226-238.

5. Regions of Russia 2015: socio-economic indexes. Statistical collection / Federal State Statistics Service, 2015. – 1268 pages.

6. Investment risk of the Russian regions. Expert RA rating agency. [Electronic resource]//http://raexpert.ru/rankingtable/region_climat/2015/tab02/ (date of the address 26.10.2016).

7. Official site of National rating agency: [Electronic resource]//<http://www.ra-national.ru/> (date of the address 26.10.2016).

8. Official site of the Expert Group of companies [An electronic resource]//www.expertyug.ru (date of the address 26.10.2016).

9. Anna A. Vershinina, Olga A. Zhdanova, Tatiana P. Maksimova, Denis G. Perepelitsa. The formation of indicator framework for effective assessment of investment attractiveness of the region// International Journal of Economics and Financial Issues. - 2015. – VOL. 5, NO 3S. - P.136-141. \\ <http://www.econjournals.com/index.php/ijefi/issue/view/69>

10. Natalia Sadovnikova, Elena Klochkova, Ekaterina Darda, Marina Kabalina Assessment of Economic crises impacting on innovative development of Russia's regions. Materials of the 3rd International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Science and Arts. Published by STEF92 Technology Ltd., 51 "Alexander Malinov" Blvd., 1712 Sofia, Bulgaria Total print:5000 p.121-128

Направления повышения эффективности механизмов противодействия коррупции в государственной контрактной системе

Газетов Антон Николаевич, к.э.н., заведующий отделом, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (ИЗиСП), agazetov@izak.ru

В статье приводится характеристика государственной контрактной системы, трудности в проведении антикоррупционной проверки заключаемых контрактов и договоров: прирост государственных контрактов за 2015 год составляет 3,22 млн. ед на сумму 86,36 млрд. \$, который сопоставим с ВВП таких стран как Словакия, Украина и превышает ВВП Республики Беларусь в 1,6 раза. Основные нарушения сводятся к искусственному ограничению конкуренции, позволяющей завышать стоимость товаров, работ и услуг, формируя тем самым экономические условия коррупционных проявлений. Для повышения эффективности противодействия коррупции необходимо улучшение информационной базы финансового контроля в целях повышения рисков отмывания средств при выполнении государственных контрактов. Ключевые слова: противодействие коррупции, государственная контрактная система России, финансовый контроль, инновации в госзакупках

Влияние на российскую экономику государственной контрактной системы оценить непросто, однако объем закупаемой продукции работ услуг велик, число самих сделок огромно и контроль соблюдения законодательства и противодействие коррупции в этой сфере представляет значительную проблему.

В настоящее время система государственных и муниципальных закупок, объединенных в государственную контрактную систему, – это сложный организационно-финансовый механизм, базирующийся на передовых информационных технологиях, который является в определенной мере инновационным не только для нашей страны, но и для многих мировых экономик.

Приведённые данные заместителем руководителя Федерального казначейства Гуральниковым С.Б.¹ характеризуют масштабность созданной государственной контрактной системы и ее информационного обеспечения - Единой информационной системы в сфере закупок (ЕИС) (табл. 1). Ключевым антикоррупционным элементом данной системы является возможность наблюдения за процессом закупочной деятельности, который призван обеспечить конкуренцию и соответствие цен на работы, товары и услуги, приобретаемым для государственных (муниципальных) нужд рыночным уровням, а также удовлетворить потребности государственных организаций и организаций с государственным участием при реализации своих функций.

В ЕИС учтено заключённых контрактов в количестве 14,5 млн. ед. на сумму 524,9 млрд. \$ к концу 2015 года, при этом только в 2015 году было заключено 3,22 млн. ед. на сумму 86,39 млрд. \$.

Размер учтённых в системе сделок в номинальном выражении по данным МВФ³ равен годовому ВВП Тайваня (523,58 млрд. \$), чуть больше ВВП Швеции (492,62 млрд. \$). Годовой размер заключённых в 2015 году контрактов чуть меньше ВВП Украины (90,52 млрд. \$), примерно равен ВВП Словакии (86,63 млрд. \$) и превышает объем валового продукта Республики Беларусь в 1,6 раза (54,61 млрд. \$).

Абсолютные значения закупок огромны даже относительно размеров ВВП России. Очевиден масштаб наблюдаемых хозяйственных операций и сложность мониторинга, контроля и аудита государственных закупок.

Кроме того, если рассматривать не только закупки по 44-ФЗ⁴, но и по 223-ФЗ⁵, то число размещённых объявлений о закупках составляет 15,6 млн. контрактов на сумму, превышающую годовой ВВП России, в размере 1420,86 млрд. \$. Размер заключённых в 2015 году контрактов относительно консолидированного бюджета России составляет 18%, но выше размера дефицита консолидированного бюджета на 87% (см. табл. 2). Иными словами, при сокращении в ходе конкурентных процедур цены контракта на 10% сумма экономии относительно имеющегося дефицита бюджета составит около 19%.

На динамику ВВП размер государственных закупок не может оказать существенно влияния – заключённый объем госконтрактов в 2015 году составляет лишь 7% от ВВП России, тем самым увеличение госзакупок, например, на те же 10% может в следующих периодах прибавить рост ВВП лишь на 0,65% и то, только в случае, когда фискальный мультипликатор равен или больше единицы.

Фискальный мультипликатор показывает, на сколько увеличивается ВВП либо при увеличении государственных расходов, либо при снижении налогов. Эмпирические исследования говорят о том, что в западных странах этот мультипликатор находится в диапазоне 0,6-0,9, т.е. приводит к увеличению роста ВВП меньшим, чем стимулирующие фискальные меры,⁶ а некоторые российские исследователи приводят расчеты, в которых максимальный мультипликатор в российской экономике достигает по классификации расходов федерального бюджета «социальная политика» значения 0,57, а для расходов «национальная экономика и ЖКХ» значения мультипликатора составляет 0,43⁷, по другим оценкам 0,55⁸. Тем самым, рост государственных закупок не будет сопровождаться ростом ВВП в том же размере, кроме того будут повышаться инфляционные риски, рост бюджетного дефицита и бюджетных расходов на обслуживание государственного долга.

В этой связи приоритетом государственной социально-экономической политики должно служить не наращивание государственных расходов, а повышение их эффективности путем обеспечения конкуренции, снижения условий возникновения коррупции и сокращения бюджетного дефицита.

Инновационные механизмы предупреждения и противодействия, а также выявления коррупции базируются на нормах законодательства о контрактной системе и закупках организациями с государственным участием. Однако эффективность функционирования самой контрактной системы и механизмы предотвращения в ней коррупции могут быть оценены с различных позиций.

Государственная контрактная система подлежит мониторингу, аудиту и контролю в сфере государственных закупок, проводимых согласно ст. ст. 97, 98 и 99 44-ФЗ. Федеральным органом исполнительной власти по регулированию контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд является Минэкономразвития России.⁹ Как отмечается в докладах Минэкономразвития России, показатели роста конкуренции и бюджетной экономии при госзакупках улучшаются (табл. 3).

Конкуренция среди участников процесса закупочной деятельности выросла с 2,5 заявок на один лот по итогам 2014 года, до 3 заявок по итогам 2015 и первого полугодия 2016 года. Как следствие, мы видим рост экономии бюджетных средств государственных заказчиков на 7% в 2015 году и до 10% в первом полугодии 2016 года. При этом, как отмечает Минэкономразвития России, прирост экономии по итогам отчетного периода – первого полугодия 2016 года составил 29% относительно аналогичного периода прошлого года.

Одним из контрольных органов государственной контрактной системы является Федеральная антимонопольная служба России, осуществляющая, в частности, плановые и внеплановые проверки соблюдения участниками контрактной системы законодательства Российской Федерации¹⁰. Так, правовым инструментом предотвращения коррупции является возбуждение ФАС России дел об административных правонарушениях, число которых в 2015 году составило 22,0 тыс. дел (в 2014 – 13,9 тыс. дел). По итогам рассмотрения выдано 18,97 тыс. постановлений (в 2014 – 9,04 тыс.) о наложении административных штрафов

Таблица 1
Основные показатели развития государственной контрактной системы

№ п/п	Показатели	ед. млн.	Сумма, млрд. руб.	млрд. \$
1	Количество заключенных контрактов (44 -ФЗ), включая 2015 г (нарастающим итогом)	14,5	32 008,10	524,72
2	Количество опубликованных контрактов (44 -ФЗ и 223 -ФЗ), включая 2015 г (нарастающим итогом)	15,6	86 672,60	1420,86
2	Заключенных контрактов (44 -ФЗ) в 2015 г (без контрактов, составляющих гостайну)	3,22	5 268,00	86,36
Справочно:			По данным Росстата ¹	
3	ВВП России		80 804,31	1 324,73
4	Консолидированный бюджет РФ		29 741,50	487,57
5	Дефицит консолидированного бюджета РФ		2 819,50	46,22

¹ Росстат. 2015. Консолидированный бюджет Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов в 2015г. // http://www.gks.ru/free_doc/new_site/finans/fin21.htm (дата обращения 05.09.2016)

Таблица 2

№ п/п	Показатели	с консолидированным бюджетом	с ВВП России	с дефицитом консолидированного бюджета РФ
1	Соотношение заключенных контрактов в 2015 г	18%	7%	187%
2	Снижение цен по государственным контрактам на 10%	19%		

Таблица 3
Ключевые показатели эффективности работы государственной контрактной системы^{11, 12}

№ п/п	Показатели	2014	2015	I п/г 2016
1	Среднее количество участников закупок на торгах	2,5	3	3
2	Среднее снижение цен при проведении конкурентных закупок (экономия)	н/д	7% (321 млрд. рубл.)	10% (210 млрд. рубл.)

на общую сумму 205,4 млн. рублей (в 2014 - 86,5 млн. рублей).

Наибольшее количество дел возбуждено в связи с утверждением заказчиком документации о закупках, не соответствующей требованиям, - 6,4 тыс. дел, и за нарушение порядка отбора участников закупок - 5,24 тыс. дел.¹³ Как отмечает начальник управления контроля размещения государственного заказа ФАС России Демидова Т.П. основные правонарушения в контрактной системе сместились к «заточке» объекта закупки, то есть включение в конкурсную документацию технических характеристик, которые не позволяют организациям с аналогичными товарам принять участие в конкурсных процедурах¹⁴. Избыточность технических характеристик при формировании требований к объекту закупке позволяет реализоваться преступной схеме, в которую вовлечены не только поставщики и представители государственного заказчика, но и представители крупных мировых производителей. В Программе международного научного

мониторинга проявлений коррупции (МОНКОР)¹⁵ показано, как в ходе реализации процедур на крупные закупки, например, в сфере электроники образуются коррупционные риски, которые трудно выявляются. Так, официальный представитель производителя публикуют цены на свою продукцию, выше, чем у его дистрибьютора, а под конкретные торги предоставляет существенную скидку. Тем самым, при формировании начальной максимальной цены контракта (НМЦК) на основе официальных цен производителя либо официальных запросов для формирования НМЦК маржинальность сделки может быть до 50% и снижение цен, якобы в ходе конкурентных торгов на 3–5% от НМЦК, не решает проблему условий возникновения коррупции.

Тем самым, на наш взгляд, рост эффективности предотвращения коррупции в государственной контрактной системе будет зависеть от контроля обеспечения конкуренции на рынке госзаказа ФАС России и дальнейшего совершенствова-

ния формирования НМЦК. При этом экономический анализ позволяет выявлять экономические и финансовые условия формирования коррупции, а правовой анализ конструировать административный порядок противодействия коррупционной схеме. В частности, необходимо при формировании НМЦК учитывать не только текущие рыночные цены, но и размер скидок, которые может дать производитель к среднему и крупному опту, а также учитывающий доходы от последующих эксплуатационных затрат: сервиса, комплектующих и расходных материалов, ремонта и замены оборудования, его частей.

Важным элементом предлагаемых эффективных механизмов противодействия коррупции при госзакупках является дополнение типовых контрактов сметой как его неотъемлемой части. Типовые контракты, типовые условия контрактов для закупки товаров, работ, услуг разрабатываются, в том числе федеральными органами исполнительной власти, осуществляющими нормативно-правовое регулирование в соответствующей сфере деятельности.

В настоящее время Правила разработки типовых контрактов, типовых условий контрактов, утвержденных постановлением Правительства РФ от 2.07.2014 г. № 606¹⁶, не предусматривает механизма контроля финансовой дисциплины на основе сметы и последующего финансового отчета головного исполнителя по госконтракту, его соисполнителей, подрядчиков, поставщиков формируя тем самым условия для возникновения коррупции.

Следует отметить, что Порядком подготовки и заключения государственных контрактов на закупку и поставку продукции для федеральных государственных нужд (далее – Порядок), утвержденным постановлением Правительства РФ от 26.05.1995 г. № 594 (в ред. от 10.09.2016 г.)¹⁷ определены, в том числе структура и показатели государственного контракта, а также примерная форма государственного контракта с приложениями: Техническое задание, Календарный план, Протокол соглашения о контрактной цене (смете) к государственному контракту, Протокол соглашения о распределении сэкономленных средств и возникших убытков к государственному контракту.

В тоже время указанные выше Правила разработки типовых контрактов не содержат отсылки к требованиям, установленным постановлением Правитель-

ства РФ от 26.05.1995 г. № 594. В результате отсутствия взаимной связи нормативных положений указанных правовых актов федеральными органами исполнительной власти разрабатываются типовые условия государственных контрактов не отмечая, в частности, необходимости наличия смет. Например, в проекте Типовых условий контрактов на выполнение работ по созданию (развитию) программ для электронных вычислительных машин и программной документации к ним, подготовленных Минкомсвязью России 29.07.2016 г.¹⁸ в указано, что стоимость (цена) работ по контракту (договору) включает в себя все затраты, издержки и иные расходы Исполнителя, связанные с исполнением Контракта (Договора) без указания на наличия сметы и последующего финансового отчета, тем самым снижая эффективность последующего государственного контроля использованием бюджетных средств и противодействия коррупции.

Заключение

Анализ статистики работы государственной контрактной системы, правоприменительной практики, а также основных экономических условий возникновения коррупции позволили сформулировать следующие направления повышения эффективности механизмов противодействия коррупции в государственной контрактной системе:

1. Государственная контрактная система является сложным организационно-финансовым механизмом характеризующийся огромным числом сделок, в форме государственных (муниципальных) контрактов, а также договоров организаций с государственным участием, с общим накопленным в Единой информационной системе в сфере закупок банком данных в размере 15,6 млн. контрактов и договоров. Общая сумма опубликованных контрактов и договоров составляет 1420,86 млрд. \$, что превышает годовой размер ВВП России.

2. Анализ заключенных контрактов на поставку продукции, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд сопряжен с анализом объема расходов бюджетной системы России в размере 524,72 млрд. \$, который сопоставим с ВВП Тайваня, Швеции за 2015 год.

3. Прирост государственных контрактов за 2015 год составляет 3,22 млн. ед на сумму 86,36 млрд. \$, который равен объему ВВП таких стран как Словения, Украина и превышает ВВП Республики Беларусь в 1,6 раза.

4. Важным элементом повышения

эффективности механизмов противодействия коррупции является улучшение информационной базы финансового контролера в целях повышения рисков отмывания средств при выполнении государственных контрактов. Необходимо установить взаимную связь нормативных положений с действующим на момент подготовки настоящей статьи постановлением Правительства РФ от 26.05.1995 г. № 594, утвердившим Порядок подготовки и заключения государственных контрактов на закупку и поставку продукции для федеральных государственных нужд, включающих типовую смету, а также финансовые условия исполнения государственного контракта, с постановлением Правительства РФ от 02.07.2014 г. № 606 «О порядке разработки типовых контрактов, типовых условий контрактов, а также о случаях и условиях их применения»

Литература

1. Гуральников С.Б. «Информационное обеспечение развития контрактной системы в Российской Федерации». Доклад 15.01.2016 заместителя руководителя Казначейства России на конференции РАНХиГС «Контрактная система как инструмент модернизации российской экономики» // <http://goszakaz.ranepa.ru/files/guralnikov.pdf> (дата обращения 16.08.2016)
2. Росстат. 2015. Консолидированный бюджет Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов в 2015г. // http://www.gks.ru/free_doc/new_site/finans/fin21.htm (дата обращения 05.09.2016)
3. Девятов А. «Модификация бюджетного правила вряд ли поможет российской экономике». Ведомости от 28.04.14 // <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2014/04/28/modifikaciya-byudzhethnogo-pravila-vryad-li-pomozhet> (дата обращения 05.10.2016)
4. Коновалова Н.А. «Оценка эффективности фискальной политики: на примере России». Выпускная квалификационная работа // <https://www.google.ru/> (дата обращения 05.10.2016)
5. Завьялов А.Ю., Нилова Е.В., Шульц Д.Н. «Фискальные мультипликаторы расширенного бюджета РФ и способы их оценивания». Проблемы прогнозирования. №5 2015 стр. 131
6. Доклад о результатах мониторинга применения Федерального закона от 5.04.2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» в 2015 году //

<http://economy.gov.ru/mines/about/structure/depfks/44/20160217> (дата обращения 02.08.2016).

7. Доклад о результатах мониторинга применения Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ за I полугодие 2016 года // economy.gov.ru/mines/about/structure/depfks/20160729 (дата обращения 01.10.2016)

8. Демидова Т.П. «Экспертная дискуссия «Контрактная система как инструмент модернизации российской экономики» (Выступление в записи с 0:40:15 по 0:59:03) \ \ https://www.youtube.com/watch?v=3HLNiAx_2Bs (дата обращения 15.09.2016).

9. Программа международного научного мониторинга проявлений коррупции (МОНКОР) /рук. Т.Я. Хабриева; ИЗиСП. – М.: Статут, 2015, С. 79–90.

10. Проект Приказа Министерства связи и массовых коммуникаций РФ «Об утверждении типовых условий контрактов на выполнение работ по созданию (развитию) программ для электронных вычислительных машин и программной документации к ним»// Гарант от 18.10.2016

11. Gross domestic product, current prices. World Economic Outlook Database, April 2016. IMF // <http://www.imf.org> (дата обращения 25.09.2016)

Ссылки:

¹ Гуральников С.Б. «Информационное обеспечение развития контрактной системы в Российской Федерации». Доклад 15.01.2016 заместителя руководителя Казначейства России на конференции РАНХиГС «Контрактная система как инструмент модернизации российской экономики» // <http://goszakaz.ranepa.ru/files/guralnikov.pdf> (дата обращения 16.08.2016)

² Росстат. 2015. Консолидированный бюджет Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов в 2015г. // http://www.gks.ru/free_doc/new_site/finans/fin21.htm (дата обращения 05.09.2016)

³ Gross domestic product, current prices. World Economic Outlook Database, April 2016. IMF // <http://www.imf.org> (дата обращения 25.09.2016)

⁴ Федеральный закон от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СЗ РФ от 8.04.13 г. № 14 ст. 1652.

⁵ Федеральный закон от 18.07.11 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ,

услуг отдельными видами юридических лиц» // СЗ РФ от 25.07.11 г. № 30 (часть I) ст. 4571.

⁶ Девятов А. «Модификация бюджетного правила вряд ли поможет российской экономике». Ведомости от 28.04.14 // <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2014/04/28/modifikaciya-byudzhethnogo-pravila-vryad-li-pomozhet> (дата обращения 05.10.2016)

⁷ Коновалова Н.А. «Оценка эффективности фискальной политики: на примере России». Выпускная квалификационная работа // <https://www.google.ru> (дата обращения 05.10.2016)

⁸ Завьялов А.Ю., Нилова Е.В., Шульц Д.Н. «Фискальные мультипликаторы расширенного бюджета РФ и способы их оценивания». Проблемы прогнозирования. №5 2015 стр. 131

⁹ Постановление Правительства РФ от 26 августа 2013 г. № 728 «Об определении полномочий федеральных органов исполнительной власти в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // Собрании законодательства Российской Федерации от 2 сентября 2013 г. № 35 ст. 4514

¹⁰ Постановление Правительства РФ от 30.06.2004 г. № 331 «Об утверждении Положения о Федеральной антимонопольной службе» // Собрании законодательства Российской Федерации от 2 августа 2004 г. № 31 ст. 3259,

¹¹ Доклад о результатах мониторинга применения Федерального закона от 5.04.2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» в 2015 году // <http://economy.gov.ru/mines/about/structure/depfks/44/20160217> (дата обращения 02.08.2016).

¹² Доклад о результатах мониторинга применения Федерального закона от 5.04.2013 г. № 44-ФЗ за I полугодие 2016 года // economy.gov.ru/mines/about/structure/depfks/20160729 (дата обращения 01.10.2016)

¹³ Доклад о результатах мониторинга в 2015 г.

¹⁴ Демидова Т.П. «Экспертная дискуссия «Контрактная система как инструмент модернизации российской экономики» (Выступление в записи с 0:40:15 по 0:59:03) \ \ https://www.youtube.com/watch?v=3HLNiAx_2Bs (дата обращения 15.09.2016).

¹⁵ Программа международного научного мониторинга проявлений корруп-

ции (МОНКОР) /рук. Т.Я. Хабриева; ИЗиСП. – М.: Статут, 2015, С. 79–90.

¹⁶ Постановление Правительства РФ от 2.07.2014 г. № 606 «О порядке разработки типовых контрактов, типовых условий контрактов, а также о случаях и условиях их применения» // СЗ РФ от 14.07.2014 г. № 28 ст. 4053

¹⁷ Постановление Правительства РФ от 26.06.1995 г. № 594 «О реализации Федерального закона «О поставках продукции для федеральных государственных нужд» // СЗ РФ от 10.07.1995 г. № 28 ст. 2669

¹⁸ Проект Приказа Министерства связи и массовых коммуникаций РФ «Об утверждении типовых условий контрактов на выполнение работ по созданию (развитию) программ для электронных вычислительных машин и программной документации к ним»// Гарант от 18.10.2016

Some ways for increasing the effectiveness of anti-corruption mechanisms in the Russian government procurement system

Gazetov A.N.

Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation (ILCL)

This paper presents the characteristics of the Russian government procurement system, difficulties in carrying out anti-corruption audit of contracts: the value of public contracts increase by 3.22 million units in the amount of 86.36 billion \$ for 2015 year, which is comparable to the GDP of countries such as Slovakia, Ukraine and exceeds the GDP of the Republic of Belarus by 1.6 times. Major violations are reduced to an artificial restriction of competition, allowing to inflate the cost of goods, works and services, thereby forming the economic conditions of corruption.

Also, it may be mentioned some facts when governmental finance are thrown out beyond a possible audit of public funds. It needs to improve the information base of financial control to raise money laundering risks in the performance of government contracts that will increase the efficiency of corruption counteracting.

Key words: corruption counteracting, Russian government procurement system, financial control, innovations in procurement

References

1. Guralnikov S. B. "Information support of development of contractual system in the Russian Federation". The report 15.01.2016 of the deputy manager of Federal Treasury at the RANEPa conference "Contractual system as the instrument of upgrade of the Russian economy" // <http://goszakaz.ranepa.ru/files/guralnikov.pdf> (date of the address 16.08.2016)
2. Rosstat. 2015. The consolidated budget of the Russian Federation

- and budgets of state non-budgetary funds in 2015//http://www.gks.ru/free_doc/new_site/finans/fin21.htm (date of the address 05.09.2016)
3. Devyatov A. "Modification of the budget rule will hardly help the Russian economy". Sheets from 28.04.14 // <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2014/04/28/modifikaciya-byudzhetnogo-pravila-vryad-lipomozhet> (date of the address 05.10.2016)
 4. Konovalova N. A. "Efficiency evaluation of fiscal policy: on the example of Russia". Final qualification work//<https://www.google.ru/>(date of the address 05.10.2016)
 5. Zavyalov A Yu., Nilova E. V., Schulz D. N. "Fiscal animators of the expanded budget of the Russian Federation and methods of their estimation". Forecasting problems. No. 5 2015 of p. 131
 6. The report on results of monitoring of application of the Federal law of 5.04.2013 No. 44-FZ "About contractual system in the sphere of purchases of goods, works, services for ensuring the state and municipal needs" in 2015//<http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depfks/44/20160217> (date of the address 02.08.2016).
 7. The report on results of monitoring of application of the Federal law of April 5, 2013 No. 44-FZ for the I half-year 2016//economy.gov.ru/minec/about/structure/depfks/20160729 (date of the address 01.10.2016)
 8. Demidov T. P. "An expert discussion "Contractual system as the instrument of upgrade of the Russian economy" (A performance in record from 0:40:15 till 0:59:03) \\ https://www.youtube.com/watch?v=3HLNiAx_2Bs (date of the address 15.09.2016).
 9. Program of the international scientific monitoring of manifestations of corruption of МОНКОР/hands. Т. Ya. Habriyeva; ИЗиСП. – М.: Statute, 2015, S. 79-90.
 10. The draft of the Order of the Ministry of Telecom and Mass Communications of the Russian Federation "About approval of standard conditions of contracts for performance of works on creation (development) of programs for electronic computers and program documentation to them"//the Guarantor of 18.10.2016
 11. Gross domestic product, current prices. World Economic Outlook Database, April 2016. IMF//<http://www.imf.org> (date of the address 25.09.2016)

Компьютерный анализ пространственной работы балок из древесины, армированных поперечной арматурой

Блохина Нина Сергеевна

к.т.н., доцент, кафедра «Прикладная математика», НИУ «Московский государственный строительный университет», nsb_sapr@mail.ru

Галкин Андрей Григорьевич

программист-разработчик продукта, ООО "Акронис". chaosdevice@mail.ru

Потребность народного хозяйства в клееной древесине предъявляет новые, более высокие требования к проектированию конструкций из данного материала. Одним из путей совершенствования и показателей технико-экономической эффективности конструкций из древесины является продольно-поперечное армирование, позволяющее снизить массу конструкции примерно на 15%, а также значительно сократить расход древесины. Повышение прочностных свойств балок из клееной древесины можно обеспечить продольным и поперечным армированием стальными стержнями. Армирование деревянных балок стальными стержнями позволяет при ограниченном их габарите по высоте увеличить несущую способность.

Расчет показал, что программный комплекс ANSYS может быть применим для анализа совместной работы балок из клееной древесины, арматурных стержней и эпоксидного клея. Применяя данную методику можно решать следующие задачи: определять прочность и жесткость балок из клееной древесины с поперечным армированием; исследовать влияние геометрически размеров конструкции на их прочность и жесткость; исследовать распределения напряжений по сечениям балки; исследовать влияние анизотропных свойств древесины на напряженно-деформированное состояние конструкции, а также многие другие.

Ключевые слова: компьютерный анализ, древесина, балка, прочность, армирование

С давних времен древесина является одним из самых востребованных строительных материалов. Но использование древесины в больших количествах приводит к широкомасштабной вырубке лесов, что наносит вред экологии. Таким образом, более экономичное использование этого ценнейшего строительного материала является актуальной задачей современной строительной индустрии. Потребность народного хозяйства в клееной древесине предъявляет новые, более высокие требования к проектированию конструкций из данного материала. Одним из путей совершенствования и показателей технико-экономической эффективности конструкций из древесины является продольно-поперечное армирование, позволяющее снизить массу конструкции примерно на 15 процентов, а также значительно сократить расход древесины.

Повышение прочностных свойств балок из клееной древесины можно обеспечить продольным и поперечным армированием стальными стержнями. Армирование деревянных балок стальными стержнями позволяет при ограниченном их габарите по высоте увеличить несущую способность. В работах отечественных авторов предлагались разнообразные способы усиления опорных зон армированных балок из древесины. Однако разнообразие форм поперечного армирования конструкций и отсутствие специальных исследований деревянных балок с поперечным армированием не позволило выбрать эффективного решения. Надежную совместную работу арматуры и дерева обеспечивает эпоксидный клей. Клеевые соединения арматуры с древесиной должны обладать высокой механической прочностью и достаточной жесткостью. Грамотное проектирование армированных деревянных балок предполагает расчет, максимально отвечающий заданным условиям. В данном случае необходимо произвести пространственный расчет с учетом совместной работы древесины, арматурных стержней и эпоксидного клея. Кроме того, исследования, проводимые С.Г.Лехницким, Е.К.Ашкенази и другими авторами, показали, что при оценке несущей способности деревянных изгибаемых элементов имеет значение фактор анизотропии древесины. Таким образом, аналитическая схема данной задачи должна быть трехмерной, учитывать

анизотропные свойства древесины, а также совместную работу древесины, эпоксидного клея и арматуры. Очевидно, что аналитического решения поставленная задача не имеет. Для ее реализации необходимо использование мощного программного комплекса, способного произвести расчет пространственной конструкции, состоящей из трех различных материалов, один из которых является анизотропным. Анализируя существующие программные комплексы авторы данной работы остановились на программном комплексе ANSYS, возможности которого позволяют произвести подобный расчет.

В данной работе была рассчитана балка из клееной древесины 6200x140x600 армирована 16 стержнями. По 4 стержня в начале и конце балки используются как опора. На 4 стержня, смещенных на 2000мм от начала и от конца соответственно приложена нагрузка 100 кН. Диаметр стержня 20 мм; Стержень закреплен на эпоксидном клее; толщина слоя клея 1 мм. Расстояния между центрами стержнями по толщине балки: 60 мм, по длине 150, 2000 соответственно. На рисунке 1 приведена расчетная схема армированной балки.

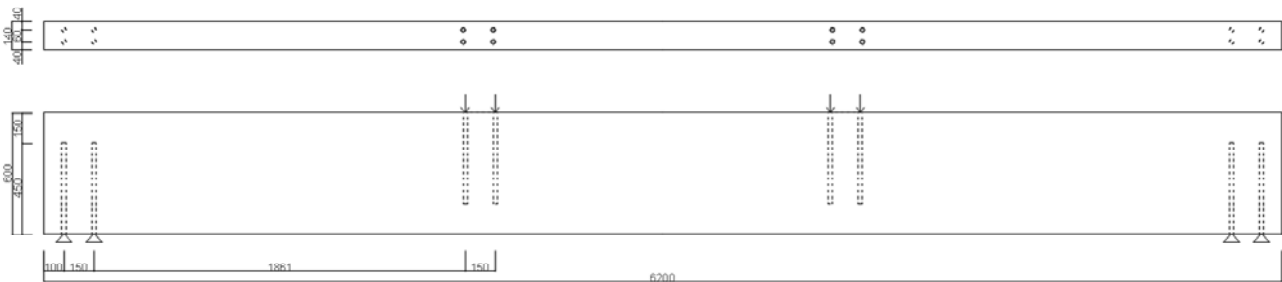

Рис. 1 Расчетная схема.

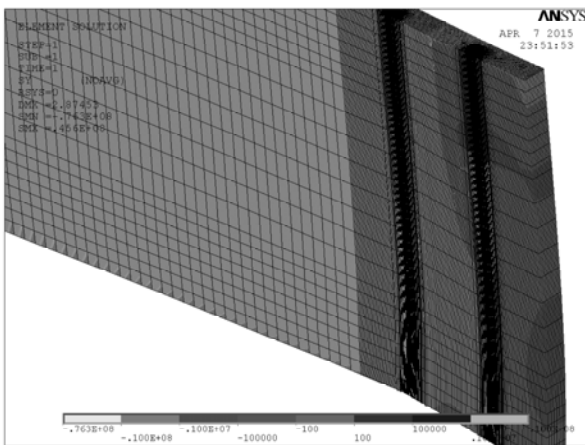

Рис.2 Изополя вертикальных напряжений в дереве, рядом с опорными стержнями.

Задача данного расчета заключается в том, чтобы исследовать работу трех типов материалов под нагрузкой: сталь, клееная древесина и эпоксидный клей. ANSYS использует метод конечных элементов для расчета конструкций, что позволяет увеличивать детализацию расчета в зонах интереса. В текущей задаче для этого достаточно увеличить концентрацию элементов в местах, армированных стержнями.

Чтобы задать такую непростую конструкцию был использован язык макросов ANSYS. Была задана ¼ часть конструкции, а потом отражена по 2 осям.

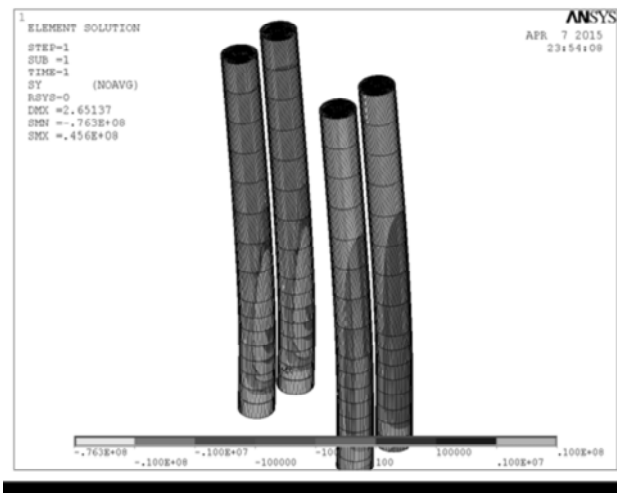

Рис. 3 Напряжения в арматурных стержнях.

Далее приведен фрагмент макроса ANSYS для задания расчетной схемы.

```
!defining 1/4 of the picture
rectng,-3100,0,-70,0!,0!,600,
CYL4,-3100+100,-70+40,22, , , ,!450 !140 -Z
CYL4,-3100+100,-70+40,20, ,22, ,!450
CYL4,-3100+250,-70+40,22, , , ,!450
CYL4,-3100+250,-70+40,20, ,22, ,!450
CYL4,-3100+2100,-70+40,22, , , ,!450
CYL4,-3100+2100,-70+40,20, ,22, ,!450
CYL4,-3100+2250,-70+40,22, , , ,!450
CYL4,-3100+2250,-70+40,20, ,22, ,!450
```

На рис. 2 приведены изополя вертикальных напряжений в дереве, рядом с опорными стержнями.

На рис. 3 приведены изополя напряжений в арматурных стержнях.

Расчет показал, что программный комплекс ANSYS может быть применим для анализа совместной работы балок из клееной древесины, арматурных стержней и эпоксидного клея. Применяя данную методику можно решать следующие задачи: - определять прочность и жесткость балок из клееной древесины с поперечным армированием; - исследовать влияние геометрически размеров конструкции на их прочность и жесткость; - исследовать распределения напряжений по сечениям балки; - исследовать влияние анизотропных свойств древесины на напряженно-деформированное состояние конструкции, а также многие другие.

Литература

1. Блохина Н.С., Галкин А. Г. Щербина С.В. Анализ напряженно-деформированного состояния плоских элементов конструкций из ортотропного нелинейно-упругого материала с применением вычислительного комплекса ANSYS / Строительная механика и расчет сооружений. 2015. №2.

2. Гениев Г.А., Пятикрестовский К.П. Вопросы длительной и динамической прочности анизотропных конструкционных материалов.-М.: ЦНИИСК им. Кучеренко, 2000.-38с..

3. Blokhina Nina.S. Physical nonlinearity and anisotropic features of materials in structure analysis. Applied Mechanics and Materials Vols. 405-408 (2013) pp 2686-2689© (2013) Trans Tech Publications, Switzerland doi:10.4028/www.scientific.net/AMM.405-40.

4. Блохина Н. С. Проблема расчета строительных конструкций с учетом физической нелинейности и анизотропных свойств материала // Интернет-вестник ВолгГАСУ. Сер.: Политематическая. 2014. Вып. 2(33). Ст. 12. Режим доступа: <http://www.vestnik.vgasu.ru/>

The computer analysis of spatial work of the beams from wood reinforced by a cross armature

Blochina N.S., Galkin A.G.

Moscow State Construction University, LLC Akronis

The need of the national economy for glued wood places new, more great demands on designing of designs from this material. One of ways of enhancement and indicators of technical and economic efficiency of designs of wood is the longitudinally cross reinforcing allowing to reduce the mass of a design approximately by 15% and also to considerably reduce a wood consumption. Increase in strength properties of beams from glued wood can be provided with longitudinal and cross reinforcing by steel cores. Reinforcing of wooden beams steel cores allows in case of their limited dimension on height to increase the bearing capability.

Calculation showed that the program ANSYS complex can be applicable for the analysis of joint operation of beams from glued wood, reinforcing cores and epoxy glue. Applying this technique it is possible to solve the following problems: to determine durability and rigidity of beams from glued wood with cross reinforcing; to research influence geometrically of the design sizes on their durability and rigidity; to research distributions of tension on beam sections; to research influence of anisotropic properties of wood on the intense deformed design condition, and also many others.

Keywords: computer analysis, wood, beam, durability, reinforcing

References

1. Blokhina N. S., Galkin A. G. Shcherbin S. V. The analysis of the intense deformed condition of flat elements of designs from ortotropny nonlinear and elastic material with use of the ANSYS computer system / Construction mechanics and calculation of constructions. 2015. №2.
2. Geniuses G. A., Pyatikrestovsky K. P. Questions of long and dynamic durability of anisotropic constructional materials. - M.: TsNIISK of Kucherenko, 2000. - 38s.
3. Blokhina Nina.S. Physical nonlinearity and anisotropic features of materials in structure analysis. Applied Mechanics and Materials Vols. 405-408 (2013) pp 2686-2689© (2013) Trans Tech Publications, Switzerland doi:10.4028/www.scientific.net/AMM.405-40.
4. Blochina N. S. A problem of calculation of building constructions taking into account physical nonlinearity and anisotropic properties of material//the Internet messenger of VOLGGASU. It is gray.: Polythematic. 2014. Issue 2(33). Art. 12. Access mode: <http://www.vestnik.vgasu.ru/>

Методология управления региональной банковской системой на основе сбалансированных показателей оценки ее влияния на реальный сектор экономики

Арунянц Геннадий Георгиевич

д.т.н., профессор ФГБОУ ВПО «Калининградский государственный технический университет (КГТУ)». suro99@mail.ru

Саядян Сурен Геворгович

аспирант ФГБОУ ВПО «Калининградский государственный технический университет (КГТУ)». surik@kanet.ru

Мнацаканян Альберт Гургенович

д.э.н., профессор ФГБОУ ВПО «Калининградский государственный технический университет (КГТУ)». rektor64@mail.ru

В статье приведены результаты исследований взаимосвязей РБС и реального сектора экономики региона. Исследуется функционирование РБС как важнейшего элемента регионального финансового рынка, охватывающего и связывающего денежными потоками институциональные объекты экономической деятельности региона. Выступая как экономическая категория, РБС представляется в определенной степени регулятором развития рыночной системы региона. Показано, что эффективность развития РБС и региональной экономики в целом возможно только в их взаимодействии. Оценка вклада РБС в количественном выражении в общий объем ВРП позволяет оценить роль кредитных организаций в процессе воспроизводства. Анализируется система сбалансированных показателей оценки деятельности РБС и объектов реального сектора. Приведены результаты формирования базового набора алгоритмов расчета показателей деятельности РБС ее влияния на развитие экономических объектов реального сектора региона. Обоснована возможность динамического перераспределения ресурсов РБС по срокам путем решения задачи за выбранный период. Предложенные алгоритмы ориентированы на их использование при оперативном формировании эффективных стратегий развития региона в изменяющихся условиях, определяемых сложившейся в нем экономической ситуацией, и реализации задач управления деятельностью субъектов экономики региона с целью повышения эффективности их функционирования. Анализируются особенности предложенной схемы информационного взаимодействия РБС и объектов реального сектора с органами анализа и планирования развития региона в процессе решения такой задачи. Предложены подходы к эффективной оценке влияния кредитования РБС на ВРП и инструментальный подход к решению ключевой задачи оптимального перераспределения ее ресурсов с целью достижения максимальной прибыли в условиях рисков и обеспечения положительного влияния РБС на эффективность реального сектора экономики региона. Ключевые слова: региональная банковская система (РБС), эффективность региональных банковских систем, кредиты, банковские ресурсы, валовой региональный продукт (ВРП), уравнение регрессии, автоматизированные системы управления, оптимальное управление, алгоритм, стратегия управления.

Вхождение России в третье тысячелетие связывается с качественно новым этапом ее развития, связываемым с проведением системных исследований в различных областях знаний, направляемых как на оценку достигнутого состояния в экономике, так и на прогнозирование основных тенденций ее развития. Все большая роль отводится исследованиям оказавшейся востребованной все ходом экономических реформ специфики формирования региональных рынков, определению подходов к экономическому росту регионов и методов его оценки, их информационному обеспечению и экономическому обоснованию.

Авторы настоящей статьи в своих исследованиях [1], анализируя влияние устойчивости банковской системы на развитие региональной экономики, отмечают необходимость анализа особенностей организации и функционирования регионального финансового рынка, а также их воспроизводства финансово-кредитных ресурсов и регулирования в условиях изменяющегося спроса и предложения. Отмечаются также высокие темпы развития в общей рыночной системе рынка банковских кредитов, функциональным назначением которого является обслуживание денежной потребности субъектов хозяйственной деятельности Региона. Особая роль отводится коммерческим банкам (КБ), аккумулирующим финансовые ресурсы объектов экономической деятельности региона, и в целом способствующим развитию региональной экономики в целом. В работе [2] авторы настоящей статьи обосновывают необходимость представления кредитной организации как открытой системы, входящей в свою очередь в систему более высокого уровня и характеризующейся высокой степенью неопределенности. В целом с институциональной точки зрения [3] «совокупность субъектов банковской деятельности, обособившихся на территории региона ..., выполняющих, каждый в отдельности, особые функции, ... и тесно взаимодействующих друг с другом и с внешней средой» и представляет собой региональную банковскую систему (РБС). В этом аспекте РБС вы-

ступает как экономическая категория, формирующая сущность самой рыночной системы региона. При этом РБС, оказывая на рыночную систему существенное влияние, представляется в определенной степени регулятором ее развития.

Основной задачей РБС является кредитование объектов экономической деятельности регионов. Именно кредитование становится той основной движущей силой, с помощью которой РБС успешно может решать основные задачи регулятора развития региона. Решая связанные с этим задачи, РБС становится важнейшим элементов регионального финансового рынка, охватывая и связывая денежными потоками региональные институциональные объекты экономической деятельности [1], а эффективность развития РБС и региональной экономики в целом возможно только в их взаимодействии. Разработка и анализ различных сценариев (прогнозов) повышения эффективности РБС позволяет на их основе проводить своевременную корректировку стратегии ее комплексного реформирования, включая вопросы совершенствования организации и управления РБС.

Немаловажным становится вопрос выявления и формирования сбалансированных показателей оценки деятельности РБС и ее влияния на объекты реального сектора экономики. Это один из ключевых вопросов, от решения которого во многом зависит эффективность выбираемого пути развития регионального рынка банковского капитала. Автор работы [4] указывает на объективную необходимость проведения комплексной работы по развитию региональных КБ с участием всех сторон, включая органы власти региона. Актуальным становится и вопрос о механизмах воздействия на устойчивость РБС [5]. Учитывая известную универсальность взаимодействия банков с экономическими субъектами региона независимо от их отраслевой принадлежности, взаимодействие банковского и реального секторов должно осуществляться в соответствии с региональным механизмом. При этом РБС отводится роль некой детерминанты экономического роста, приоритетными задачами которой становятся поиск, выбор и освоения новых форм ресурсного регулирования и размещения капитала в условиях выбранных принципов рыночного поведения, сводящих к минимуму возможные потери от кредитования субъектов регионального рынка.

Совокупный банковский капитал и объем инвестиций в реальный сектор экономики региона остаются главными факторами, от которых зависит устойчивость РБС в целом. Одной из характеристик устойчивости банка, позволяющего расширять объем и улучшать качество оказываемых услуг является «прибыль», достаточность которой всегда входит в конфликт с лик-

видностью и платежеспособностью. От разрешения этого ключевого конфликта во многом зависит устойчивость банка. Авторы считают, что пути обеспечения устойчивости РБС связаны с повышением капитализации банков, созданием условий для эффективного их взаимодействия с реальным сектором экономики и формированием конкурентной банковской среды. Был сделан вывод о целесообразности включения в систему показателей оценки эффективности использования экономического потенциала банка и РБС следующих коэффициентов: *использования экономического потенциала банка* ($K_{ЭП}$); *использования активной части экономического потенциала банка* ($K_{ЭПЛ}$); *вовлечения экономических ресурсов банка* (K_A); *эффективности экономических ресурсов банка* ($K_{ЭР}$); *использования отдельного потенциала i -го вида* ($K_{ЭПi}$); *экономического потенциал банка, РБС в целом* ($ЭП$). Алгоритмы расчета указанных показателей приведены в работе [6].

Для оценки финансовой деятельности предложено использовать механизм, реализующий принцип: «из всех возможных вариантов выбирается вариант, наиболее полно реализующий функциональные возможности оцениваемой организации». По результатам его анализа предложен набор расчетных формул для оценки денежного потока кредитной организации и др. [1]. Анализ практики формирования систем оценки финансовой устойчивости кредитных организаций, позволил выявить комплекс задач, с решением которых связывается создание новой системы ее оценки. В целом при оценке кредитной организации можно использовать все имеющиеся в современной теории оценки методы. При этом выбор конкретного метода связывается, прежде всего, с реальной целью оценки.

В целом значимость кредитов в росте экономики региона находит свое отражение и в одном из ключевых экономических показателей: соотношение объема ссуд нефинансовому сектору и валового регионального продукта (ВРП). Оценка вклада РБС в количественном выражении в общий объем ВРП позволяет оценить роль кредитных организаций в процессе воспроизводства. В работе [7] авторы настоящей статьи приводят имеющиеся в специальной литературе предположения о том, что увеличения на 1,0% объема кредитов, предоставленных РБС реальному сектору экономики, позволяет получить увеличение ВРП на величину около 0,1%.

Решение задачи размещения банковских ресурсов в максимально доходные активы,

являющейся основной целью управления активами и пассивами РБС, связывается с необходимостью учета системы накладываемых ограничений на уровни ликвидности и риска [8]. В условиях немаловажных требований по своевременности, объективности и достоверности используемой при этом информации, определяемых в конечном итоге и объективность получаемых результатов, необходима

организация эффективного информационного поля, объединяющего все элементы финансового рынка региона. Эффективной представляется предложенная авторами и приведенная в работе [7] схема (рис. 1) организации информационного взаимодействия субъектов РБС и объектов реального сектора экономики с органами анализа и планирования развития региона.

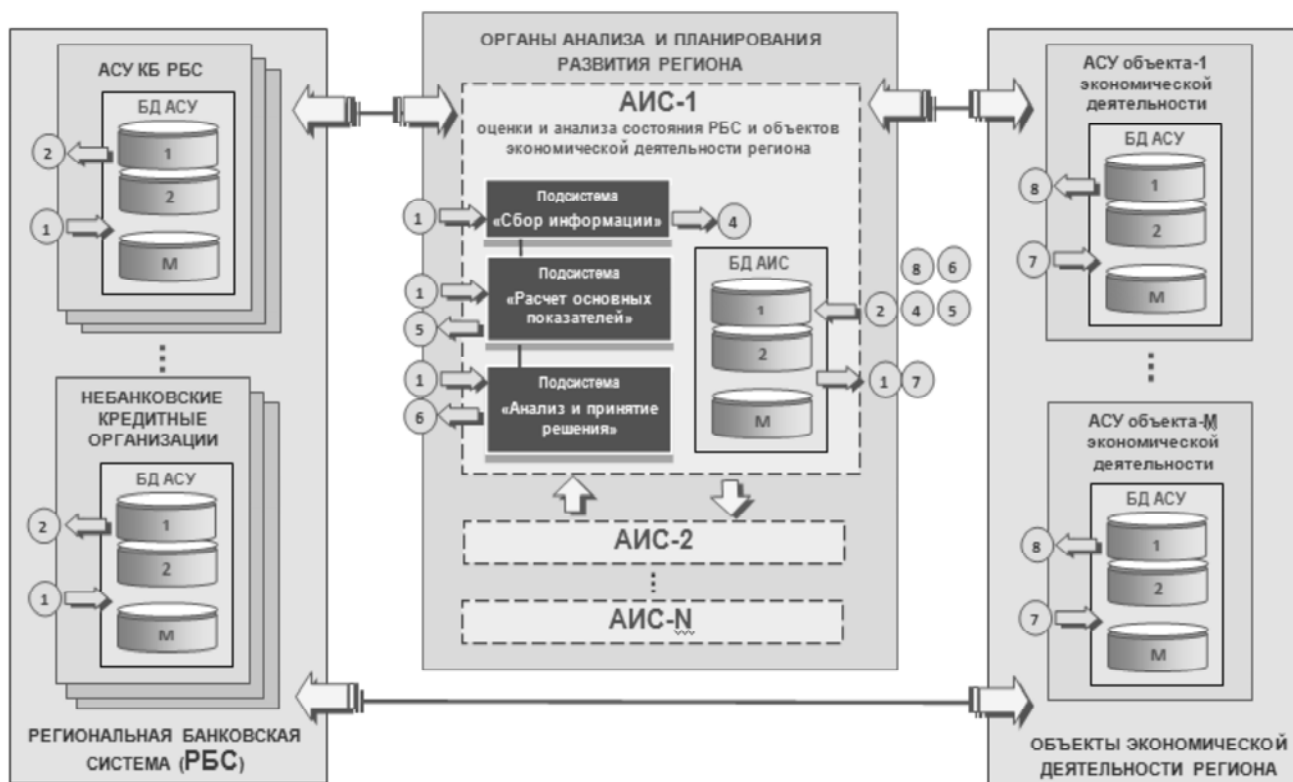

Рис. 1. Схема информационного взаимодействия основных участников финансового рынка региона

Приведенные в работе [8] алгоритмы расчета основных показателей эффективности РБС реализуются в рамках специального программного обеспечения соответствующих подсистем АИС органов анализа и планирования развития с использованием информации, поступающей из БД АСУ субъектов РБС и реального сектора экономики, БД АСУ органов статистического учета.

Для оценки обеспеченности регионов банковскими услугами целесообразно использовать показатели, приведенные в работе [6]: Институциональная насыщенность банковскими услугами (F_i); финансовая насыщенность банковскими услугами (F_a); индекс развития сберегательного дела (F_s); индекс перераспреде-

ления ресурсов по срокам (F_t); индекс трансформации по срокам (F_ω); индекс перераспределения ресурсов между контрагентами (F_k).

Оценка кредитного потенциала (КП) РБС рассчитывается с использованием портфельного подхода [7].

Для оценки использования кредитного потенциала РБС рассчитывается специальный коэффициент (K):

$$K = \frac{(K_p + K_e) + (ЦБ_2)}{КП},$$

где K_p – данные об объеме кредитов, депозитов и прочих размещенных средств; K_e – данные об объеме кредитов, депозитов и прочих размещенных средств в иностранной валюте;

ЦБ – ценные бумаги, приобретенные кредитными организациями; ЦБ₂ – долговые обязательства Российской Федерации.

Если $K \ll 1$, то это означает, что банки не используют значительной части своего кредитного потенциала, $K \gg 1$ – банки могут столкнуться с проблемой ликвидности. В случае если $K < 1$, то можно определить свободный кредитный потенциал банков ($KП_c$), который возможно направить на кредитные операции:

$$KП_c = KП - ((K_p + K_g) + (ЦБ - ЦБ_2)).$$

Показатели эффективности деятельности объектов реального сектора экономики оцениваются выполнением нижеследующих расчетов, алгоритмы реализации которых приведены в работах авторов настоящей статьи в работах [7, 8]:

- Расчет составляющих уравнения сальдо ввоза-вывоза i -ой отрасли в t -ом году ($S_i(t)$) – центрального балансового уравнения [7]:

$$S_i(t) = X_i(t) - [PP_i(t) + Z_i(t) + \sum_{j=1}^n [b_{ij}(t)K_j(t)] + LP_i(t) + OP_i(t)],$$

где $X_i(t)$ – общественный продукт i -ой отрасли в году t ; $PP_i(t)$ – производственное потребление j -ми отраслями продукции i -ой отрасли в году t ; $Z_i(t)$ – суммарный объем накопленных оборотных фондов в t -ом году i -ой отрасли; b_{ij} – коэффициент фондообразующих затрат; $K_j(t)$ – капитальные вложения в j -ой отрасли; $LP_i(t)$ – личное потребление (величина ресурсов, производимых i -ой отраслью и расходуемых в году t населением региона на личные нужды); $OP_i(t)$ – общественное потребление (величина ресурсов, производимых i -ой отраслью и расходуемых в t -ом году непродуцированной сферой);

Показатель S_i определяет состояние отрасли i в году t . Причем, если $S_i > 0$, то потребности региона превышают производимый объем продукции отрасли i .

- Расчет ВРП (по отраслям) за заданный период. Расчет проводится на основании данных региональных органов статистического учета [7]. Расчет объема выпуска валовой продукции X_i проводится с использованием одной из четырех нижеприведенных производственных функций (формулы (1) - (4) соответственно).

$$X_i(t) = a_i F_i^{\alpha_i}(t) L_i^{1-\alpha_i}(t) e^{\gamma_i t}; \quad (1) \quad \text{или}$$

$$X_i(t) = a_i F_i^{\alpha_i}(t) L_i^{\beta_i}(t) e^{\gamma_i t}; \quad (2)$$

$$X_i(t) = a_i F_i^{\alpha_i}(t) L_i^{1-\alpha_i}(t); \quad (3) \quad \text{или}$$

$$X_i(t) = a_i F_i^{\alpha_i}(t) L_i^{1-\alpha_{iш}}(t), \quad (4)$$

где $L_i(t)$ – трудовые ресурсы (численность i -й отрасли в году t); (для прогнозируемого периода задается экзогенно); $F_i(t)$ – среднегодовая стоимость основных производственных фондов i -й отрасли.

Для прогнозируемого периода: $F_i(t) = F_i(t-1) + V_i(t) - W_i(t)$, где $V_i(t)$ – основные производственные фонды i -й отрасли в году t ; $W_i(t)$ – выбытие основных производственных фондов i -ой отрасли в году t ;

$$V_i(t) = \frac{NZC_i(t-1)}{CCC_i}, \quad \text{где } NZC_i(t-1) - \text{не}$$

завершенное строительство объектов i -ой отрасли в году $(t-1)$; CCC_i – усредненный период (срок) строительства объектов i -ой отрасли, вводится до начала расчета.

$$W_i(t) = \frac{F_i(t-1)}{CCЭ_i}, \quad \text{где } CCЭ_i - \text{срок экс-}$$

плуатации объектов i -й отрасли.

- Расчет соотношения капитала РБС к ВРП на заданный планируемый период (по отраслям) в соответствии с алгоритмом, приведенном в работе авторов [8].

Для анализа и выделения факторов, охватывающих влияние на результативный признак, предлагается использовать математические статистические методы. Корреляционный анализ и построение регрессионных моделей позволяет прогнозировать динамику развития региона. В конечном итоге появляется возможность проводить региональную диагностику и получать конкретную информацию о состоянии региона и факторах его дальнейшего развития.

Центральное место в предлагаемой модели занимает ВРП как базовый показатель, отражающий уровень социально-экономического развития. Для построения модели социально-экономического развития региона можно эффективно использовать систему полиномиальных функций второй степени вида:

$$y_{xi} = a_1 x_i^2 + a_2 x_i + b,$$

где y_i – валовой региональный продукт (ВРП); x_i – один из основных статистических

показателей региона; a, b, c, \dots – параметры уравнения.

Построенное с использованием метода наименьших квадратов уравнение регрессии анализируется с использованием критерия

$$S = \sum [y_i - (a_1 x_i^2 + a_2 x_i + b)]^2 \rightarrow \min.$$

В целом применение этого метода сводится к задаче на экстремум.

Требуемые для расчета в соответствии с принятой методикой теснота связи предварительно определялась с использованием корреляционного отношения, вычисляемого по формулам:

$$\eta = \frac{\delta_x^2}{\sigma_y^2} : \delta_x^2 = \frac{\sum (x_i - \bar{x})^2}{N};$$

$$\sigma_y^2 = \frac{\sum y^2}{N} - \left(\frac{\sum y}{N} \right)^2,$$

где: N – количество наблюдений; x_i, y – исследуемые параметры.

Адекватность модели оценивается по F – критерию Фишера, путем сравнения расчетного (F_P) и табличного значения (F_T):

$$F_P = \frac{\sigma_y^2 (n - k)}{\sigma_{ocm}^2 (k - 1)}; \text{ где: } n - \text{ число наблюдений; } k - \text{ число переменных в уравнении.}$$

где: n – число наблюдений; k – число переменных в уравнении.

$$\sigma_y^2 = \frac{\sum (\hat{y} - \hat{\hat{y}})^2}{n} \quad \text{и} \quad \sigma_{ocm}^2 = \frac{\sum (\hat{y} - \hat{\hat{y}})^2}{n}$$

соответственно дисперсия регрессии и остаточная дисперсия, характеризующие отклонения фактических результатов от рассчитанных по уравнению регрессии (модели). Полученные для принятых входных данных результаты ($F_P > F_T$) подтвердили адекватность построенных моделей.

Результаты проведенных системных исследований РБС позволили сформировать и систематизировать базовый набор алгоритмов расчета ключевых оценочных показателей деятельности РБС ее влияния на развитие экономических объектов реального сектора региона [8]. Предложенные алгоритмы ориентированы на их использование при формировании рациональных управленческих решений в процессе планирования и реализации задач управления деятельностью субъектов экономики региона с целью повышения эффективности их функционирования.

Проведенные исследования наглядно показывают, что в настоящее время имеет место относительная независимости деятельности субъектов РБС и реального сектора экономики региона, оп-

ределяемая известными противоречиями в выборе ими своих целей функционирования. Усугубляющим фактором при этом становится практическое отсутствие рычагов прямого воздействия на них со стороны органов надзора и планирования развития экономики региона. Все это приводит к настоятельной необходимости постоянного поиска в условиях динамического развития региона компромиссных решений при формировании стратегии координации их деятельности с учетом их специфических особенностей сложившейся экономической ситуации и с целью достижения глобальных целей развития экономики региона в целом. Становится совершенно очевидным, что решение этой проблемы связано с организацией эффективного информационного обмена между всеми субъектами финансового рынка региона и использованием во всех его объектах соответствующих автоматизированных систем расчетов показателей их деятельности и оперативного решения на их основе в региональных органах анализа и планирования развития задач динамического распределения кредитных ресурсов РБС в условиях накладываемых ограничений и возмущений.

Разработанные процедуры решения задач на различных уровнях и объектах управления в соответствии с принятой стратегией организации автоматизированного подхода объединяются в модули, структура которых и особенности реализованных в них алгоритмов приведены в работах авторов [7, 8].

Ключевая процедура распределения ресурсов РБС по срокам предусматривает в соответствии с предложенными алгоритмами предварительное ранжирование всех активов ($A_j, j = \overline{1, 11}$) и пассивов ($P_i, i = \overline{1, 11}$) РБС по срочности и типам и формирование для выбранного временного интервала исходной матрицы распределение активов A_{ji} .

При постановке задачи и формировании критериев оптимизации, отражающих естественное стремление кредитных организаций, входящих в РБС, к получению максимальной прибыли в условиях рисков, учитывалось требование достижения глобальной цели – повышение эффективности реального сектора экономики региона – путем введения в систему накладываемых ограничений показателя «сумма активов B (валюта реструктурированного баланса) РБС», рассчитываемого предварительно в соответствии с принятым коэффициентом желаемого повышения размера ВРП.

Авторы настоящей статьи в работе [8] обосновывают возможность формализации такой задачи в следующем виде:

$$M = \left[\|R\| \times \|D_{ij}^{-1}\| - \|S\| \right] \rightarrow \max ,$$

где M – прибыль РБС (маржа); $\|S\|$ – диагональная матрица, S_{ii} – элементы, характеризующие сложившуюся на рынке стоимость привлечения P_j -го ресурса; $\|R\|$ – диагональная матрица, r_{jj} – элементы которой характеризуют доходность A_j -го актива; $\|D_{ji}^{-1}\|$ – матрица коэффициентов фондирования A_j -ой активной операции P_j -м источником ресурсов.

Решение поставленной задачи осуществляется в условиях накладываемых ограничений в соответствии с действующими нормативами ЦБ РФ, принципом диверсификации и полученными по результатам анализа предшествующей деятельности экспертными оценками [8]. Результатом работы программы является расчетная матрица фондирования D_{ji} j -ой активной операции i -м источников ресурсов. Данные этой матрицы являются исходными для формирования результирующей матрицы распределения пассивов (ресурсов) РБС.

Обоснована возможность динамического перераспределения ресурсов РБС по срокам путем решения задачи за выбранный период.

Результаты проведенного с использованием предложенных авторами алгоритмов [7] анализ подтвердил приведенные выше предположения о зависимости величины повышения ВРП от величины повышения предоставленных РБС кредитов объектам реального сектора экономики региона, соотношенных к сумме всех капиталовложений на определенный период.

Введение ограничения в виде суммы активов V (валюта реструктурированного баланса) РБС, рассчитываемая предварительно в соответствии с принятым (планируемым) коэффициентом желаемого повышения размера ВРП, и есть тот связующий фактор обеспечения наиболее рациональной пропорции в развитии РБС и субъектов реального сектора экономики региона. Решение обратной задачи перехода от укрупненных показателей РБС к показателям конкретных кредитных организаций региона требует дополнительных исследований, но как простейший рецепт может быть предложена процедура перераспределения с использованием коэффициентов, учитывающих доленое участие показателей отдельных кредитных организаций в обобщенных показателях РБС в целом. Иницирование решение поставленной задачи оптимизации связывается с меняющимися во времени условиями, определяемыми реально сложившимися размером и структурой пассивов, а

также с учетом возможности расчета их перераспределения исходя из прогнозируемых значений тех или иных их видов. Среди различных активных банковских операций задача распределения (перераспределения) банковских ресурсов проводится в зависимости от характера самих операций. Для практической реализации предложенных алгоритмов решения задачи оптимального распределения ресурсов РБС в рамках АСУ органов анализа и планирования развития региона рекомендуется использовать результаты проведенных ранее исследований по программным комплексам, представленных в работах [9, 10], эффективность которых подтверждена результатами их внедрения в ряде автоматизированных банковских систем.

В целом результаты проведенных исследований и предложенный подход к анализу влияния кредитования РБС на ВРП и решению задачи динамического оптимального перераспределения ресурсов РБС в условиях накладываемых ограничений может быть использован при оперативном формировании эффективных стратегий развития региона в изменяющихся условиях, определяемых сложившейся в нем экономической ситуацией.

Сама задача формирования такой стратегии связана с решением органом анализа и планирования развития региона следующих основных проблем:

- классификации процессов экономического роста, необходимой для оценки текущего состояния сложившейся в региона ситуации;
- формирования практически реализуемых рекомендаций по организации на базе современных программно-технических средств и средств телекоммуникации эффективного информационного обмена между субъектами РБС, объектами реального сектора экономики, органами анализа и планирования развития региона;
- систематическое формирование на конкретные периоды рекомендаций по реализации эффективной кредитной и инвестиционной политике РБС и комплекса конкретных мероприятий для реализации на объектах регионального кредитного рынка с использованием результатов решения задачи оптимального динамического перераспределения ресурсов РБС в условиях накладываемых ограничений

Литература

1. Арунянц, Г.Г. Банковская система и ее влияние на развитие региональной экономики: монография / Г.Г. Арунянц, С.Г. Саядян, А.Г. Мнацаканян. – Калининград: Издательство ФГБОУ ВПО «КГТУ», 2015. – 218 с.
2. Арунянц, Г.Г. Распределение ресурсов банка с использованием оптимальной стратегии управления рисками при кредитовании: Моно-

графия / Г.Г. Арунянц, А.Г. Мнацаканян. – Калининград. БИЭФ. 2009. – 167 с.

3. Полянцев, А.М. Организация деятельности региональных коммерческих банков: Автореф. дис. канд. экон. наук / А.М. Полянцев. – Саратов, 2001. – 18 с.

4. Фетисов, Г.Г. Устойчивость банковской системы: автореф. дис. ... д-ра экон. наук / Г.Г. Фетисов – М. – 2003.

5. Уразова С.А. Устойчивость банковской системы: теоретические и методологические аспекты / С.А. Уразова // Финансовые исследования. №12. 2006. – с. 26-32.

6. Орлов, С.Н. Экономика и банковская система региона / С.Н. Орлов. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2004. – 302 с.

7. Арунянц, Г.Г. О повышении эффективности экономики региона за счет оптимального управления ресурсами банковской системы при кредитовании объектов реального сектора / Г.Г. Арунянц, С.Г. Саядян, А.Г. Мнацаканян // Перспективы науки. – 2015. – № 2 (65). – С. 127-134.

8. Арунянц, Г.Г. Базовые алгоритмы оценки влияния региональных банковских систем на развитие экономики региона / Г.Г. Арунянц, С.Г. Саядян, А.Г. Мнацаканян // Наука и бизнес: пути развития, № 12 (42) – 2014, С. 110-121.

9. Arunyants, G.G., Badeyan A.R. The Features of Practical Realization of Automated Management by Bank Resources while Crediting the Enterprises in the Conditions of Risks / G.G. Arunyants, A.R. Badeyan // Наука и бизнес, №7 (37) – 2014 – С. 54-62.

10. Арунянц, Г.Г. Особенности практической реализации автоматизированного управления ресурсами банка при кредитовании предприятий в условиях рисков / Г.Г. Арунянц, А.Р. Бадеян // Научная перспектива – 2014. №6 (52) – С. 72-80

Methodology of management of the regional bank system on the basis of balanced indicators of assessment of its influence on real production sector

Arunyants G.G., Voronin T.A., Ayrapetov S.A.

Kaliningrad state technical university

Results of researches of interrelations of RBS and real production sector of the region are given in article. Functioning of RBS as the most important element of the regional financial market covering and connecting by cash flows institution objects of economic activity of the region is researched. Acting as economic category, RBS is represented to some extent the regulator of development of market system of the region. It is shown that efficiency of development of RBS and regional economy in general it is possible only in their interaction. RBS contribution assessment in quantitative expression allows to estimate a role of credit institutions in the course of reproduction at the total amount of VRP. The balanced scorecard of assessment of activities of RBS and objects of real sector is analyzed. Results of forming of basic set of algorithms of measure calculation of activities of RBS of its influence on development of economic units of real sector of the region are given. The possibility of dynamic redistribution of the RBS resources on terms by a task solution for the chosen period is proved. The offered algorithms are oriented to their use in case of operational forming of effective strategies of development for the region in the changing conditions determined by the economic situation which developed in it and implementation of tasks of management of activities of subjects of economy of the region for the purpose of increase in efficiency of their functioning. Features of the offered scheme of information exchange of RBS and objects of real sector with bodies of the analysis and development planning of the region in the course of the solution of such task are analyzed. Approaches to an effective impact assessment of crediting of RBS for VRP and tool approach to the solution of a key task of optimum redistribution of its resources for the purpose of achievement of the maximum profit in the conditions of risks and ensuring positive influence of RBS on efficiency of real production sector of the region are offered.

Keywords: regional bank system (RBS), efficiency of regional bank systems, credits, bank resources, gross regional product (GRP), regression equation, automated control systems, optimum control, algorithm, strategy of management

References

1. Arunyants, G.G. Bank system and its influence on development of regional economy: Monographs / G.G. Arunyants, S.G. Sayadyan, A.G. Mnatsakanyan. – Kaliningrad: ФГБОУ ВПО «КГТУ», 2015. – 218 p.
2. Arunyants, G.G. Resource allocation of bank with use of optimum strategy of risk management when crediting: Monographs / G.G. Arunyants, A.G. Mnatsakanyan. – Kaliningrad. БИЭФ. 2009. – 167 p.
3. Polyantsev, A. M. Organization of activities of Regional Commercial Banks: abstract of the thesis ... Candidate of Economic Sciences: 08.00.10 / A. M. Polyantsev. – Saratov, 2001. – 18 p.
4. Fetisov, G.G. Banking system stability: abstract of the thesis ... Doctors of Economics / G.G. Fetisov. – M. – 2003.
5. Urazova, S.A. Banking system stability: theoretical and methodological aspects / S.A. Urazova // Financial studies. No. 12. 2006. – P. 26-32.
6. Orlov, S. N. Economy and banking system of the region / S. N. Orlov. – M.: «Ekonomika» Publishing House, 2004. – 302 pages.
7. Arunyants, G.G. About increase in efficiency of economy of the region due to optimum control of resources of a bank system when crediting objects of real sector / G.G. Arunyants, S.G. Sayadyan, A.G. Mnatsakanyan // Prospects of science. – 2015. – No. 2 (65). – P. 127-134.
8. Arunyants, G.G. Basic algorithms of an impact assessment of regional bank systems on development of economy of regions / G.G. Arunyants, S.G. Sayadyan, A.G. Mnatsakanyan // Science and business: ways of development, No. 12 (42) – 2014, P. 110-121.
9. Arunyants, G.G., Badeyan A.R. The Features of Practical Realization of Automated Management by Bank Resources while Crediting the Enterprises in the Conditions of Risks / G.G. Arunyants, A.R. Badeyan // Science and business: ways of development, №7 (37) – 2014 – P. 54-62.
10. Arunyants, G.G. Features of practical implementation of automated management of resources of bank when crediting the entities in the conditions of Risks / G.G. Arunyants, A.R. Badeyan // Scientific prospect – 2014. No. 6 (52) – P. 72-80

Самонастраивающаяся к нагрузке система управления двигателем постоянного тока

Орлянская Тамара Ивановна

к.т.н., доцент кафедры теоретической механики имени профессора Н.Е. Жуковского Московского государственного технического университета им. Н.Э. Баумана, tamara.orlyanskaya@gmail.com

Рассмотрен подход к разработке адаптивной системы управления исполнительным приводом на базе двигателя постоянного тока, в которой осуществляется автоматическая настройка режимов работы привода в зависимости от нагрузки на валу двигателя. В типовых системах управления электроприводами алгоритмы управления и значения параметров регуляторов выбираются с помощью обычных методов теории автоматического управления, исходя из номинальной нагрузки на валу двигателя, требований по точности, быстродействию. В промышленных роботах исполнительные приводы также рассчитаны на определенную номенклатуру обслуживаемых роботом изделий. Одним из ограничений на расширение возможной номенклатуры является установленное значение номинальной грузоподъемности робота. В тоже время исполнительные устройства роботов зачастую обладают избыточностью мощностных характеристик при манипулировании с объектами, вес которых меньше номинальной грузоподъемности робота. Повысить эффективность функционирования промышленных роботов в условиях частой сменяемости объектов манипулирования можно, если на исполнительном уровне система сама будет реагировать на изменение нагрузки на валу двигателя и перестраиваться на новый режим работы. Задача повышения эффективности функционирования промышленных роботов решается и за рубежом. В сборочном роботе «SANKYO» серии SKILAM адаптация к нагрузке на исполнительном уровне решается программно по дискретно заданному ограниченному количеству точек. Большой эффект, без сомнения, может дать непрерывная адаптация к нагрузке. В связи с этим актуальной становится задача разработки гибких систем управления исполнительными приводами. Наибольшее применение в приводах промышленных роботов нашли двигатели постоянного тока. С учетом особенностей функционирования их в приводах роботов сформулированы цели управления, выбраны дополнительный критерий управления и подход к реализации управления, получена структурная схема адаптивной системы управления.

Ключевые слова: электропривод, двигатель постоянного тока, адаптивное управление.

Мощностные возможности двигательного аппарата руки человека по каждому суставу ограничены, поэтому рука имеет естественное свойство изменять скорость перемещения в зависимости от нагрузки и может развивать наибольшие скорости и ускорения при движении без нее. Выбор наилучших сочетаний действующих моментов и скоростей в приводах наиболее рационально осуществлять исходя из мощностных возможностей двигателей, т.е. вводя в рассмотрение мощностной критерий качества управления, который обеспечил бы работу привода на заданном значении номинальной мощности при широком диапазоне изменения нагрузки.

Вновь вводимый мощностной критерий качества управления приводом может быть реализован с помощью принципов адаптивного управления [1-3]. Целью адаптивного управления в системе является наиболее эффективное использование энергетических возможностей привода при широком диапазоне изменения нагрузки. Адаптивное управление строится в классе самонастраивающихся систем, характерной особенностью которых является наличие основных контуров управления, составляющих собственно неадаптивный привод, и контуров самонастроек, придающих приводу адаптивные свойства [4-7].

В качестве основных контуров управления, как правило, используются типовые системы управления. При этом предполагается, что алгоритмы управления и номинальные значения параметров регуляторов выбираются с помощью обычных методов теории автоматического управления. В связи с этим задача разработки адаптивного исполнительного привода сводится к определению числа и диапазонов изменения варьируемых параметров регуляторов, а также к определению структуры и параметров контура самонастройки, обеспечивающего заданные адаптивные свойства системы.

Структура контура самонастройки определяется видом типовой системы управления, спецификой функционирования исполнительных механизмов и задачами самонастроек.

Учитывая вышеизложенное рассмотрим разработку структурной схемы адаптивного исполнительного привода на основе электропривода постоянного тока, имеющего одноконтурную

структурную схему системы управления с обратной связью по скорости.

Задачами контура самонастройки являются:

- оценка текущего значения момента сопротивлений и приведенного момента инерции на валу двигателя;
- выбор оптимальной скорости с учетом выбранного мощностного критерия качества;
- сравнение программного задания по скорости с оптимальным и выработка в случае их неравенства адаптивного сигнала на корректировку программного задания по скорости;
- оценка непрограммируемых изменений параметров системы;
- выработка адаптивного сигнала на компенсацию изменений параметров системы управления.

Эти задачи решаются введением в структуру контура самонастройки исполнительного привода идентификатора, эстиматора и адаптатора.

Кроме того, исходя из задач самонастроек, следует, что в адаптивном исполнительном приводе должен быть реализован комбинированный принцип адаптации, то есть в контуре самонастройки должно быть реализовано два канала формирования адаптивных сигналов. Один – канал параметрической адаптации, должен обеспечивать отслеживание изменения параметров системы и компенсировать их. Второй – канал сигнальной адаптации, должен обеспечивать оценку текущего значения момента сопротивлений на валу исполнительного двигателя и в случае несоответствия нагрузки номинальной формировать адаптивные сигналы на корректировку программного задания по скорости.

Структурная схема адаптивного исполнительного привода с комбинированной самонастройкой имеет вид, представленный на рис. 1.

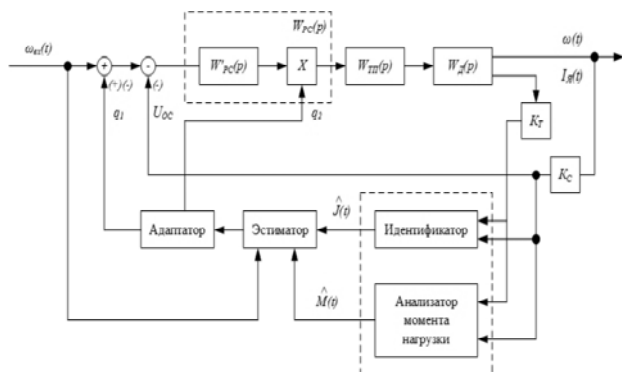

Рис. 1 Структурная схема адаптивного электропривода: $W_{PC}(p)$ – передаточная функция регулятора скорости; $W_{TI}(p)$ – передаточная функция тиристорного преобразователя; $W_D(p)$ – передаточная функция двигателя; $I_d(t)$, $\omega(t)$ – ток якоря и угловая скорость двигателя; $\omega_{вх}(t)$ – входное задание по скорости; K_T , K_C – коэффициенты

передачи датчиков тока и скорости; q_1 , q_2 – адаптивные сигналы; \hat{J} – оценка момента инерции двигателя с учетом приведенного к валу

двигателя момента инерции механизма; \hat{M}_C – оценка момента сопротивлений на валу двигателя; U_{OC} – сигнал обратной связи по скорости.

Работа системы управления происходит следующим образом.

По значениям тока якоря и угловой скорости вращения двигателя идентификатор производит оценку суммарного момента инерции, а анализатор момента нагрузки выделяет сигнал, пропорциональный значению момента сопротивлений на валу двигателя. По оценкам момента инерции, момента сопротивлений и входному заданию по скорости эстиматор оценивает текущее значение выбранных критериев качества. По сигналу с эстиматора адаптатор формирует адаптивные сигналы на поднастройку коэффициента передачи регулятора скорости и на корректировку входного задания по скорости. Реализация настройки коэффициента передачи регулятора скорости осуществляется за счет введения в его структуру множительного звена, на один вход которого поступает сигнал с выхода звена с передаточной функцией $W_{PC}(p)$, на второй – адаптивный сигнал q_2 с выхода адаптатора.

Разработанная структурная схема адаптивного исполнительного привода обладает некоторой избыточностью по отношению к отдельным исполнительным приводам ПР. В тех случаях, когда значение момента инерции при изменении нагрузки и траекторий движения ПР меняется незначительно, то есть ими можно пренебречь, необходимость в идентификаторе момента инерции отпадает. Структура контура самонастройки при этом упрощается.

Дальнейшая разработка адаптивного исполнительного привода связана с разработкой или выбором алгоритмов функционирования его элементов.

Заключение. Разработанная адаптивная система управления исполнительным приводом может быть использована в ПР, функционирующих в условиях гибкого автоматизированного производства (ГАП), когда характер выполняемой технологической операции не накладывает ограничений на скорости перемещений рабочего органа.

Одним из важнейших показателей эффективности функционирования ПР в условиях ГАП является его высокая производительность при широкой номенклатуре обслуживаемых изделий.

Система управления позволяет повысить эффективность функционирования ПР за счет наиболее полного использования энергетических возможностей приводов и расширения номенклатуры обслуживаемых изделий, так как допускает работу на пониженных скоростях при манипулировании с объектами, весовые параметры которых превышают номинальную грузоподъемность робота.

Литература

1. Юревич Е.И. Теория автоматического управления. Санкт-Петербург, БХВ-СПб, 2007, 560 с.

2. Ким Д.П. Многомерные, нелинейные, оптимальные и адаптивные системы. Москва, ФИЗМАТЛИТ, 2007, 440 с.

3. Гостев В.И. Проектирование нечетких регуляторов для систем автоматического управления. Санкт-Петербург, БХВ-СПб, 2013, 416 с.

4. Филаретов В.В. (РФ). Самонастраивающийся электропривод манипуляционного робота. RU2372186, опублик. 10.11.2009 г., бюл. № 21, 5 с.

5. Филаретов В.В. (РФ). Электропривод манипулятора. RU2453892, опублик. 20.06.2012 г., бюл. № 14, 8 с.

6. Крахмалев О.Н. Инерция приводов в уравнениях движения манипуляционных систем роботов. Инженерный журнал: наука и инновации, 2014, вып. 1(25). URL: <http://engjournal.ru/catalog/pribor/robot/1063.html> (дата обращения 20.06.2015).

7. Зенкевич С.Л., Ющенко А.С. Основы управления манипуляционными роботами. Москва, Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2004, 480 с.

Self-adjusted load-based control system of a DC motor
Orlyanskaya T.I.

Bauman Moscow State Technical University

An approach to the development of adaptive actuator control system on the basis of a DC motor, in which the automatic adjustment of the drive modes depending on the load on the motor shaft. In a typical system, the control motor control algorithms and the controller parameters are selected using the usual methods of control theory, based on the nominal load on the motor shaft, the requirements in terms of accuracy, speed. The industrial robot actuators are also designed for a specific range of service robot products. One of the limitations on the possible expansion of the range of the set value is the nominal lifting capacity of the robot. At the same time, robotic actuators often have redundant power characteristics when manipulating objects whose weight is less than the nominal lifting capacity of the robot. Improve the efficiency of functioning of industrial robots in the conditions of frequent turnover of manipulating objects is possible, if at the executive level, the system will be responsive to changes in the load on the motor shaft and readjust to the new mode of operation. The task of increasing the efficiency of industrial robots is solved and abroad. The assembly robot «SANKYO» series SKILAM adaptation to the load at the executive level is achieved using software discretely given to a limited number of points. The larger effect, no doubt, can provide a continuous adaptation to the load. In this context it becomes urgent task of developing a flexible actuator control systems. The most widely used DC motors found in drives of industrial robots. In view of the functioning of the drives in robots articulated management objectives, select additional criteria and management approach to the implementation of management, received a block diagram of an adaptive control system.

Key words: electric drive, DC motor, adaptive management.

References

1. Urevich E.I. Theory of automatic control. Saint Petersburg, BHV-SPb, 2007, 560 p.
2. Kim D.P. Multidimensional, nonlinear, optimum and adaptive systems. Moscow, FIZMATLIT, 2007, 440 p.
3. Gostev V.I. Design of indistinct regulators for systems of automatic control. Saint Petersburg, BHV-SPb, 2013, 416 p.
4. Filaretov V.V. (RU). The self-adjusted electric drive of the handling robot. RU2372186, published 10.11.2009, bulletin no. 21, 5 p.
5. Filaretov V.V. (RU). Manipulator electric drive. RU2453892, published 20.06.2012, bulletin no. 14, 8 p.
6. Krakhmalev O.N. Inertia of drives in the equations of the movement of handling systems of robots. Engineering Journal: Science and Innovations, 2014, no. 1(25). Available at: <http://engjournal.ru/catalog/pribor/robot/1063.html>
7. Zenkevich S.L., Uschenko A.S. Bases of control of handling robots. Moscow, Bauman Moscow State Technical University Publ., 2004, 480 p.

Допустимые региональные системы - преимущества, условия, диагностика

Соломатин Александр Николаевич,

канд. физ.-мат. наук, ведущий научный сотрудник, Федеральный исследовательский центр «Информатика и управление» Российской академии наук, a.n.solomatin@bk.ru

Рассматриваемый в данной работе подход возник при решении задач стратегического управления регионом в условиях роста глобальной нестабильности и снижения управляемости.

Вводится понятие допустимых систем, которые в основном удовлетворяют системным принципам, общесистемным закономерностям, а уровень их системных патологий и дисфункций не превышает некоторого заданного уровня. Если система не является допустимой, то управление такой системой малоэффективно или бесполезно, а возможности ее самоорганизации ограничены; такая система является «не совсем системой» с точки зрения выполнения цели ее функционирования. Поэтому для технических или биологических систем, в отличие от социально-экономических, вначале производится ремонт изделия или лечение, и только потом встает вопрос о функционировании и развитии данной системы.

Предлагается проводить диагностику допустимости системы, проверяя выполнение системных принципов и общесистемных закономерностей, отсутствие системных патологий и дисфункций, ведущих к дезорганизации системы. Общесистемные закономерности – это закономерности построения, функционирования и развития сложных систем, действующие с очень высокой, но не со стопроцентной вероятностью.

В условиях глобальной нестабильности перспективы развития почти любого региона четко не определены – его могут ожидать как новые технологии и новые природные ресурсы, так и экономические кризисы, природные катаклизмы, вооруженные конфликты и т.д. Но если региональная социально-экономическая система является допустимой, то ее шансы на устойчивое развитие существенно повышаются. Ключевые слова: теория систем, стратегическое управление регионом, самоорганизация, допустимые системы, общесистемные принципы и закономерности, системные патологии и дисфункции, диагностика систем.

Введение

Подход, рассматриваемый в данной работе, возник в процессе разработки комплекса моделей и методов для решения задач стратегического управления регионом [1]. Управление функционированием и развитием таких крупномасштабных социально-экономических систем как регионы, корпорации, социотехнические системы, в последние десятилетия сталкивается с нарастающими трудностями. Общим местом стали утверждения о нестабильности внешней среды, о росте неопределенности и дезорганизации в сложных системах. Сложность современных систем, возможно, уже превысила допустимые пределы, устанавливаемые принципом необходимого разнообразия Эшби, в соответствии с которым для эффективного управления разнообразие субъекта управления должно быть не меньше разнообразия объекта управления [2]. Однако, исторически разнообразие объектов управления постоянно растет, а разнообразие субъектов ограничено. Отсюда следует особая роль системного подхода, математических методов и информационных технологий, использование которых может уменьшить разнообразие объектов управления и увеличить разнообразие субъектов.

1. Допустимые системы и их особенности

В настоящее время ряд исследователей отмечает, что стратегическое управление сложными системами фактически не работает, что надо не пытаться детально управлять функционированием и развитием таких систем, а надо обеспечить возможности для их самоорганизации [3]. Но этого, видимо, тоже недостаточно – следует вспомнить неоправданные надежды на «невидимую руку рынка» при реформах 90-х гг.

Поэтому необходимо правильное соотношение стратегического управления и самоорганизации, «плана» и «рынка», зависящее от специфики конкретной системы. План и рынок образуют диалектическое единство – устойчивый гомеостат, состоящий из двух противоположностей, связанных обратными связями [4]. Необходимый баланс имеет место во всех устойчивых биологических (например, человек) и технических (например, автомобиль) системах, при-

чем на верхних уровнях системы обычно преобладает управление, а на нижних – саморегуляция и/или самоорганизация. А в социально-экономических системах, к сожалению, имеет место обратное: на верхних уровнях системы доминирует рыночная саморегуляция и самоорганизация, а на нижних уровнях – детальное управление.

Назовем систему допустимой [5], если она в основном удовлетворяет системным принципам, общесистемным закономерностям, а уровень ее системных патологий и дисфункций не превышает некоторого заданного уровня. Допустимость системы является необходимым условием ее нормального функционирования, развития и выживания, хотя, конечно, не является достаточным. Назовем систему идеальной, если она удовлетворяет системным принципам, общесистемным закономерностям и не содержит системных патологий и дисфункций.

При высоком уровне системных дефектов существенно уменьшается как способность системы к самоорганизации, так и ее управляемость: если система не является допустимой, то управление такой системой малоэффективно или бесполезно, а возможности ее самоорганизации ограничены. Можно сказать, что такая система является «не совсем системой» с точки зрения цели ее функционирования [5].

Именно поэтому для технических (биологических) систем вначале производится ремонт изделия (лечение пациента), и только потом встает вопрос о функционировании и развитии данной системы. При этом гораздо легче обнаружить системные патологии и дисфункции, чем определять цели системы и обеспечивать их достижение, что делает процесс управления более простым и эффективным. Такой подход повсеместно используется на практике, например:

- невозможной является ситуация, когда пытаются эксплуатировать аварийный автомобиль или неисправный телевизор: прежде чем управлять техническими системами, обеспечивают их работоспособность;

- натуральная медицина исходит из того, что надо не лечить болезни, а пытаться очистить организм и вернуть его к естественным условиям обитания (движение, здоровая пища и т.д.), ликвидировав системные дефекты.

Наоборот, для существенно более сложных социально-экономических систем (регионы, компании и т.д.) дело обстоит иначе. В компаниях создаются новые продукты, строятся новые заводы, в регионах строятся новые города, оптимизируются финансовые потоки, привлекается самый сложный математический аппарат для моделирования и оптимизации, и при этом социально-экономические системы могут содержать грубые системные патологии и, не будучи

допустимыми, не имеют достаточно шансов на успешное функционирование и развитие.

Как исключение можно привести следующие примеры:

- Интернет представляет собой удачный пример самоорганизации сложнейшей территориально-распределенной системы, не имеющей централизованного управления, но удовлетворяющей требованию допустимости;

- при реинжиниринге бизнес-процессов компаний так перестраивают эти бизнес-процессы, чтобы в результате получилась эффективная система;

- концепция обучающей организации ориентирована на достижение самоорганизации компании за счет построения системы отношений между сотрудниками и повышения уровня их креативности.

При наличии проблем в функционировании и развитии системы наряду с ее детальным всесторонним анализом и моделированием (что, кстати, не всегда возможно) предлагается проводить диагностику допустимости системы и проверять:

- выполнение системных принципов;
- выполнение общесистемных закономерностей;
- отсутствие системных патологий и дисфункций, ведущих к дезорганизации системы.

2. Системные принципы

В системных науках давно сформулированы различные принципы построения и управления произвольными системами [2, 4] – принципы общесистемные, системного анализа, управления, стратегического управления:

- принципы общесистемные: системности, целостности, структурности, иерархии, эмерджентности, единства анализа и синтеза, множественности описаний, абстракции, формализации, управляемости, обратной связи, внешнего дополнения, целенаправленности, эквивалентности и т.д.;

- принципы системного анализа: конечной цели, измерения, единства, связности, модульности, иерархии, функциональности, развития, децентрализации, неопределенности и т.д.;

- принципы управления: комплексности, соответствия объекта и субъекта управления, перспективности, развития, экономичности, согласования интересов и т.д.;

- принципы стратегического управления регионом: комплексности, системности, адаптивности, эффективности, непрерывности, гибкости, инерционности, равномерности, устойчивости, пропорциональности, относительности, дополнительности, непротиворечивости, преемственности, баланса интересов, контроля и т.д.

Эти принципы относятся к различным сторонам построения, функционирования и развития реальных систем и также могут быть связаны между собой в систему, свойства которой требуют своего исследования.

Приведем некоторые примеры нарушения системных принципов для региональных систем:

- принцип взаимозависимости системы и среды (система формирует и проявляет свои свойства в процессе взаимодействия со средой): слишком закрытая, как СССР, или слишком открытая, как РФ в 90-е гг., система постепенно деградирует;

- принцип иерархии (построение адекватной иерархии компонент системы): слишком много регионов в РФ и районов в каждом регионе;

- принцип преемственности (учет инерционности сложных систем): демографический спад прошлых лет только сейчас начинает сказываться на количестве занятых и рождаемости;

- принцип децентрализации (необходимо оптимальное сочетание централизованного и децентрализованного управления; при резких изменениях среды более эффективно первое, в более спокойной обстановке – второе): избыточная централизация, как в СССР, или избыточная децентрализация, как в РФ 90-х гг.;

- принцип комплексности (обеспечение эффективного воспроизводства всех компонент хозяйственной системы региона и сохранение пропорций): во многом регионы существуют за счет заделов, созданных при плановой экономике – в инфраструктуре, разведанных запасах полезных ископаемых, науке, образовании и т.д.

3. Общесистемные закономерности

Общесистемные закономерности представляют собой закономерности построения, функционирования и развития сложных систем. Здесь закономерность – это часто наблюдаемое, типичное свойство, присущее объектам и процессам, устанавливаемое опытным путем [4]. В отличие от законов, которые не допускают исключений, закономерности действуют с очень высокой, но не со 100% вероятностью.

Закономерности особенно важны при изучении сложных социально-экономических систем, которые обычно изучаются как единое целое и которые трудно разложить на составляющие компоненты. Наличие универсальных (независимо от природы систем) закономерностей позволяет использовать по аналогии знания из одной предметной области в других областях и определять заранее, в каких направлениях может или не может происходить развитие сложной системы, что можно и чего нельзя делать при управлении системой.

В литературе рассматриваются различные классификации общесистемных закономерностей,

включающие различное их число – от нескольких штук до нескольких десятков [2, 4, 6]. В данной работе предлагается следующая классификация (перечислены только некоторые закономерности для каждого раздела классификации):

- закономерности части и целого: целостности, аддитивности, интегративности, прогрессирующей изоляции и систематизации, изоморфизма;

- закономерности иерархической упорядоченности: коммуникативности, иерархичности;

- закономерности целеобразования;

- закономерности ресурсные: ограниченности ресурсов, взаимозаменяемости, экстенсивного развития, предельной полезности, концентрации, диверсификации;

- закономерности управления: необходимого разнообразия Эшби, самосохранения, динамического равновесия, максимизации энергии, перестроек, активных систем;

- закономерности устойчивости: объединения и распада антагонистов, наиболее слабых мест, принципа Ле-Шателье, закона Паркинсона;

- закономерности развития: историчности, неравномерного развития, самосохранения, цикличности, самоорганизации, инерционности, эквифинальности;

- закономерности энтропийные: второго закона термодинамики, компенсации энтропии, существования систем, минимума диссипации энергии, уменьшения энтропии при объединении;

- закономерности количественные: эффекта масштаба, Парето «80:20», краевого распределения, золотой пропорции, умеренного разнообразия.

Приведенный перечень общесистемных закономерностей, видимо, остается открытым для дальнейшего расширения. В качестве новых общесистемных закономерностей можно использовать некоторые имеющие универсальное значение закономерности отдельных наук, включая физику, географию, биологию, физиологию, психологию, социологию, информационные технологии, военное дело и т.д.

Кроме того, интерес представляют народные пословицы и поговорки, в которых сформулированы выверенные на практике принципы и закономерности функционирования и развития таких систем, как «Человек» и «Малая группа». Например, закономерности предельной полезности и принципа Парето «80:20» отражены в поговорках «Лучшее враг хорошего», «От добра добра не ищут».

Приведем некоторые примеры нарушения общесистемных закономерностей для регионов РФ:

- закономерность экстенсивного развития (при избытке ресурсов система развивается экстенсивно и количественно, не решая задач эффективности): богатство регионов природными ресурсами способствует их ориентации на экспорт сырья;

- закономерность историчности (любая система не остается неизменной – она возникает, развивается, функционирует и погибает, обязательно проходя все этапы жизненного цикла): деградация старопромышленных районов и моногородов;

- закономерность существования систем (любая система существует, только пока извлекает из внешней среды негэнтропию и освобождает себя от энтропии): наоборот, российские регионы вывозят за рубеж слишком много – сырье, капитал, интеллектуальные ресурсы и т.д.;

- закономерность тренировки функции (любая функция системы тренируется по мере ее выполнения, в противном случае обеспечивающий эту функцию элемент редуцируется): наука, высокотехнологичные отрасли промышленности, Вооруженные силы РФ в 90-е гг.;

- закономерность предельной полезности (добавление каждой новой порции ресурса приносит меньшую пользу, чем добавление предыдущей): ориентация на постоянный рост добычи углеводородного сырья малоэффективна.

Эти примеры показывают, сколько региональных проблем носит системный характер и сколько из сложившихся тенденций развития регионов не отвечает системным принципам и закономерностям.

4. Системные патологии и дисфункции

Системные патологии и дисфункции (СПД) представляют собой нарушения строения и функционирования систем, ведущие к утрате гомеостаза, устойчивости и адаптивности вплоть до дезорганизации и гибели системы [2]. Системные патологии и дисфункции возникают как в результате внешних воздействий, так и в результате нарушения принципов построения систем и общесистемных закономерностей. Поэтому их можно классифицировать аналогичным образом, выделив следующие виды СПД: части и целого, иерархической упорядоченности, ресурсные, управления, устойчивости, развития, энтропийные и количественные.

Ниже приводятся некоторые из наиболее существенных системных патологий и дисфункций [2, 7]:

- цель функционирования и/или развития системы отсутствует, нечетко определена, подменена либо недостижима;

- имеют место противоречия между элементами системы, между элементами и самой системой;

- деградация и разрушение элементов;

- совокупность обратных связей системы не отвечает целям ее функционирования и развития: имеются патологические положительные обратные связи, раскрутка которых может привести систему к катастрофе, имеются патологические отрицательные обратные связи, тормозящие развитие системы;

- нарушение обращения по каналам связи системы (вещества, энергии, информации) из-за таких причин, как разрушение (разрыв), снижение пропускной способности и закупорка каналов, искажения, задержки в передаче и нарушение свойств передаваемого носителя;

- структура системы неадекватна ее основным функциям;

- динамика значений параметров системы свидетельствует о нарастании в ней кризисных явлений;

- нехватка или истощение ресурсов, что может привести к необратимому разрушению системы;

- резервы (запасы) ресурсов в системе неадекватно малы или велики относительно задач, решаемых системой;

- потенциал системы используется недостаточно, что свидетельствует о ее низкой эффективности;

- имеет место загрязнение системы отходами и продуктами метаболизма, энтропия не отводится от системы;

- негативное влияние среды и других систем при неадекватной открытости системы (слишком прозрачная граница между системой и средой);

- система является излишне закрытой, что по второму закону термодинамики в конечном итоге ведет к ее гибели;

- конфликтные отношения с системами того же уровня;

- роль (статус) данной системы в надсистеме незначительна, негативна либо система вообще не имеет в надсистеме выраженной роли;

- неожиданные внешние воздействия, мощность которых сопоставима с мощностью внутренних связей системы;

- нарушение устойчивости системы по тем или иным причинам, когда при малом возмущении система не возвращается в прежнее (или близкое к нему) состояние;

- переход функционирования системы в режим с обострением, что может закончиться распадом системы;

- совокупность «хороших» и «плохих» аттракторов системы не обеспечивает ее эффективного управления, функционирования и развития;

- система находится в одной из точек бифуркации;

- система находится на одном из заключительных этапов своего жизненного цикла;
- проблемы с управлением – недостаточное, избыточное или неадекватное управление;
- недостаточные возможности субъекта управления, что в силу принципа разнообразия Эшби не позволяет ему успешно решать задачи управления;
- патологии в иерархии управления: недостаточное или избыточное число управляемых элементов и уровней управления, перекрестные связи и т.д.;

• субъект управления имеет и реализует собственные цели, отличные от целей системы.

Отдельно приведем некоторые примеры системных патологий и дисфункций для региональных систем:

- нарушение обращения по каналам связи системы по различным причинам: пробки в больших городах, бездорожье в провинции;
- нехватка или истощение ресурсов: убыль населения, износ основных фондов, истощение природных ресурсов и т.д.;
- рост энтропии системы (энтропия не отводится от системы либо отводится негэнтропия): экспорт из РФ энергетических и других природных ресурсов, ученых, капитала;
- неразрешенные противоречия и дисбалансы в системе: чрезмерно высокая доля продукции добывающих отраслей для большинства регионов;
- субъект управления имеет и реализует собственные цели, отличные от целей системы: коррупция в региональных органах власти.

Увеличение количества и интенсивности проявления системных патологий и дисфункций постепенно ведет к деградации системы вплоть до ее гибели. Приведем некоторые сценарии деградации систем, не являющихся допустимыми [7, 8].

1. Нарушение устойчивости системы характеризуется тем, что при малых возмущениях система уже не возвращается в прежнее (или близкое) состояние, т.е. утрачивает способность противостоять внешним воздействиям. Причинами потери устойчивости обычно являются изменение параметров системы, сильные внешние воздействия, нарушение связей в системе.

2. Истощение ресурсов является наиболее распространенной причиной деградации систем.

3. Нарушение обращения по каналам связи в системе по различным причинам, включая деформацию каналов, снижение пропускной способности каналов и нарушение свойств передаваемого носителя.

4. Деградация замкнутых систем, в которых энтропия как мера дезорганизации системы не может убывать, что ведет в конечном итоге к гибели системы.

5. Неоправданное усложнение системы может привести к серьезным негативным последствиям: более сложная система требует больше ресурсов и часто приобретает неожиданные интегративные свойства, причем чем сложнее система, тем больше в ней противоречий и тем больше вероятность разрыва в ней хотя бы одной связи.

6. Опасные последствия инерционности систем. Все сложные системы инерционны, поскольку требуется значительное время, чтобы обойти все звенья контуров обратной связи; разделенность во времени причины и следствия опасна тем, что когда следствие проявилось, критический порог часто бывает пройден и уже поздно что-либо исправлять.

7. Переход в режим с обострением, в котором система становится неустойчивой к малым флуктуациям на микроуровне, теряется когерентность развития разных подсистем и растет возможность распада системы на части, которые развиваются в разном темпе и в разных направлениях.

5. Диагностика допустимости систем

Для оценки допустимости систем предлагается использовать имеющиеся методы системной (организационной) диагностики, цель которой состоит в том, чтобы выявлять и оценивать влияние системных патологий и дисфункций на функционирование системы. Диагностика определяется как процесс установления и изучения состояния системы для предсказания возможных отклонений и предотвращения нарушений нормального режима функционирования [2].

В отличие от социально-экономических систем, для других видов систем методы диагностики применяются повсеместно (например, техосмотр автотранспорта, диспансеризация населения). Например, в медицине диагностика - это «анализ симптомов и установление причин и происхождения болезни живого организма».

При диагностике системы необходимо найти причины возникновения каждой СПД, ее глубину и вероятность перерастания в серьезную проблему, а также установить важность, срочность и возможности решения проблемы. Необходимо получить ответы на следующие вопросы: что, где, когда, как, насколько и почему будет ухудшаться либо улучшаться.

Системную диагностику следует производить для всех категориальных элементов системы, включая цели, элементы, связи, структуру, взаимодействие со средой и другими системами и т.д., причем как в статике (диагностика состояний), так и в динамике в течение некоторого периода времени (диагностика процессов). Диагностика процессов пересекается со стратегическим контролем и мониторингом отклонений,

предотвращая выход системы в области неустойчивости за счет развития системных патологий и дисфункций.

Для диагностики региональных крупномасштабных систем можно использовать следующие инструменты, обычно применяемые в корпоративном стратегическом управлении [3]: математическое моделирование, оптимизация, экономико-статистический анализ, факторный анализ, кластерный анализ, функционально-стоимостной анализ, риск-анализ, методы экспертных оценок, метод сценариев, STEP- и SWOT-анализ, портфельный анализ, анализ конкурентных сил Портера, анализ жизненного цикла, PIMS-анализ, анализ поля сил, модель Альтмана и т.д.

Кроме того, следует учитывать, что совокупность патологий и дисфункций некоторой системы также образует систему: СПД, относящиеся к различным сторонам построения, функционирования и развития данной системы, оказывают друг на друга влияние, в том числе, по контурам прямых и обратных связей.

В качестве формальной модели системы СПД предлагается когнитивная карта СПД [5] – ориентированный размеченный граф $G = (V, E)$, вершинами V которого являются различные СПД, а ребра из E отражают влияние одной СПД на другую. Пусть $f(x)$ – оценка значимости (опасности для системы) СПД $x \in V$, а $r(x)$ – оценка затрат ресурсов различных типов для устранения СПД $x \in V$.

Оценку значимости каждой СПД x предлагается производить по формуле

$$f(x) = I_x \cdot D_x \cdot P_x \cdot S_x,$$

где I_x – интенсивность проявления СПД x , D_x – опасность СПД x для системы, P_x – вероятность проявления СПД x , S_x – распространенность СПД x среди элементов и связей системы.

При моделировании на когнитивной карте производится пересчет значений $f(x)$, $x \in V$ с учетом взаимного влияния СПД и интенсивностей влияния, заданных на ребрах графа, и с получением новых значений $f^*(x)$ для всех СПД $x \in V$.

Тогда возникает следующая оптимизационная задача: найти на множестве V подмножество СПД, воздействуя на которые (с учетом наличия в G контуров обратных связей) можно было бы с наибольшей эффективностью устранить соответствующие СПД и перевести систему в класс допустимых систем с учетом заданных ограничений на затраты различных ресурсов (задача о многомерном рюкзаке):

$$\sum_{x \in \omega} f(x)/r(x) \rightarrow \max, \sum_{x \in \omega} r(x) \leq A,$$

где $f(x)/r(x)$ – эффективность устранения СПД $x \in V$.

6. Формирование допустимых систем

Наличие у системы свойства допустимости обеспечивает ее эффективное функционирование и развитие одновременно как за счет улучшения управляемости (в т.ч. методами стратегического управления), так и за счет самоорганизации.

Можно выделить следующие этапы создания допустимой системы.

1. Сформировать систему как допустимую.

2. При наличии проблем в функционировании и развитии системы вместо ее детального анализа и моделирования (что не всегда возможно) найти отличия от допустимой системы.

3. Для этого следует провести диагностику допустимости системы и выявить нарушения общесистемных принципов и закономерностей, наличие системных патологий и дисфункций.

4. Устранить найденные нарушения и превратить систему в допустимую, что является наиболее целесообразной стратегией развития.

Кроме того, следует использовать советы по построению систем, которые сформировались как эмпирические правила и аккумулировали практический опыт построения сложных систем в различных областях. Приведем некоторые из таких советов в соответствии с [7].

- При построении системы следует обеспечить необходимый уровень ее замкнутости. Прозрачная граница системы не гарантирует хороших связей со средой, но размывает систему, делает ее плохо управляемой и может привести к утечке вещества, энергии и информации.

- При формировании управления следует понять, какие результаты будут достигнуты, если управления не будет вообще. Наиболее целесообразно управление, оказывающее минимальное воздействие на систему, приводящее к цели и удовлетворяющее поставленным требованиям.

- При оптимизации развития системы не надо пытаться достигнуть точного значения экстремума, т.к. это оборачивается многими трудностями, а конечный эффект обычно невелик, особенно с учетом многих критериев оценки вариантов решений.

- При приближении кризиса (бифуркации) следует предугадать возможный ход развития событий, попытаться восстановить для системы добифуркационные условия или создать новые, более отвечающие обстановке.

Следует отметить, что для региональных социально-экономических систем, не удовлетво-

ряющих свойству допустимости, как раз и возникают основные региональные проблемы – регион является депрессивным, дотационным, растет региональная дезинтеграция и асимметрия и т.д.

В условиях глобальной нестабильности и обострения глобальных проблем неизвестно, что ждет регион в будущем – новые технологии, экономические кризисы или природные катаклизмы. Но если региональная система является допустимой, то ее шансы на устойчивое развитие существенно повышаются.

Поэтому при кризисе управляемости региональной социально-экономической системы целесообразно совершенствовать в первую очередь саму систему для ее перевода в категорию допустимых систем и только потом реализовывать стратегическое управление для достижения целей регионального развития или обеспечивать возможности самоорганизации.

Перечислим основные преимущества формирования региональных крупномасштабных систем как допустимых:

- легче обнаружить и устранить недостатки некоторой системы (отклонения от допустимой либо идеальной системы), чем определить цели системы и обеспечить достижение этих целей;
- следует ожидать экономии средств на исследование и анализ системы, поскольку не требуется сложный математический аппарат для моделирования функционирования и развития системы;
- стратегическое управление системой упрощается и делается более эффективным;
- в допустимой системе увеличиваются возможности саморегуляции и самоорганизации;
- существенно снижается риск деградации и гибели системы из-за развития системных патологий и дисфункций.

Заключение

Можно сделать следующие выводы. В силу сложности социально-экономических систем имеет место определенный кризис их управляемости, причем для каждой конкретной системы характерен свой баланс управления и самоорганизации, зависящий от конкретных условий. Вводится понятие допустимой системы, которая в основном удовлетворяет системным принципам и общесистемным закономерностям, а уровень ее системных патологий и дисфункций не превышает заданного. Если же система не является допустимой, то для нее невозможно как эффективное управление, так и успешная самоорганизация.

При анализе допустимости системы необходимо проверять выполнение для этой системы системных принципов и общесистемных зако-

номерностей, отсутствие системных патологий и дисфункций. Для анализа допустимости системы могут быть применены методы системной диагностики, когнитивного моделирования и оптимизации. Наиболее эффективной стратегией развития системы, не являющейся допустимой, является превращение ее в допустимую систему за счет устранения системных патологий и дисфункций.

Литература

1. Соломатин А.Н., Хачатуров В.Р. Математическое моделирование в стратегическом управлении регионом. М.: ВЦ РАН, 2007. 60 с.
2. Фрейдина Е.В. Исследование систем управления. М.: Изд-во «Омега-Л», 2008. 367 с.
3. Зуб А.Т. Системный стратегический менеджмент: теория и практика. М: Генезис, 2001. 751с.
4. Прангишвили И.В. Системный подход и общесистемные закономерности. М.: СИНТЕГ, 2000. 528 с.
5. Соломатин А.Н. Построение допустимых крупномасштабных систем как условие их управляемости и самоорганизации // Управление развитием крупномасштабных систем (MLSD'2010): Труды Четвертой межд. конф. М.: ИГУ РАН, 2010. Т.1. С. 18-26.
6. Качала В.В. Основы теории систем и системного анализа. М.: Горячая линия - Телеком, 2007. 216 с.
7. Могилевский В.Д. Методология систем: вербальный подход. М.: ОАО «Издательство Экономика», 1999. 251 с.
8. Дрогобыцкий И.Н. Системный анализ в экономике. М.: Финансы и статистика, 2007. 512 с.

Admissible regional systems - benefits, conditions, diagnostics Solomatin A.N.

Federal research center "Informatics and Management" of the Russian Academy of Sciences

The approach considered in this work arose in case of the solution of tasks of strategic management by the region in the conditions of growth of global instability and decrease of controllability.

The concept of admissible systems is entered; these are the systems which generally satisfy to the system principles, general-system regularities, and the level of their system pathologies and dysfunctions doesn't exceed some set level. If the system isn't admissible, then management of such system is ineffective or useless, and possibilities of its self-organization are limited; such system is "not absolutely system" from the point of view of accomplishment of the purpose of its functioning. Therefore for technical or biological systems, unlike social and economic, repair of a product or treatment is made in the beginning, and the problem of functioning and development of this system is considered later.

It is offered to carry out diagnostics of admissibility of system on checking accomplishment of the system principles and general-system regularities, absence of the system pathologies and dysfunctions. General-system regularities are the regularities of creation, functioning and development of composite systems operating with very high, but not with absolute probability.

In the conditions of global instability the prospects of development of almost any region are not determined precisely – new technologies and new natural resources, economic crises, natural cataclysms, armed conflicts can expect the region in the future. But if the regional social-economic system is admissible then its chances of sustainable development significantly increase.

Keywords: Systems theory, strategic management by the region, self-organization, admissible systems, general-system principles and

regularities, system pathologies and dysfunctions, systems diagnostics.

References

1. Solomatin A.N., Khachaturov V.R. Mathematical modeling in strategic management by the region. Moscow: CC RAS, 2007, 60 p.
2. Freidina E.V. Research of control systems. Moscow: Omega-L, 2008, 367 p.
3. Zub A.T. System strategic management: theory and practice. Moscow: Genesis, 2001, 751 p.
4. Pranghishvili I.V. System approach and general-system regularities. Moscow: SINTEG, 2000, 528 p.
5. Solomatin A.N. Creation of admissible large-scale systems as condition of their controllability and self-organization // Control of development of large-scale systems (MLSD'2010): Papers of Fourth Int.Conf. Moscow: ICP RAS, 2010, vol.1, pp. 18-26.
6. Kachala V.V. Foundations of the systems theory and system analysis. Moscow: Hot Line – Telecom, 2007, 216 p.
7. Moghilevsky V.D. Methodology of systems: verbal approach. Moscow: Economy, 1999, 251 p.
8. Drogobytsky I.N. The system analysis in economy. Moscow: Finance and statistics, 2007, 512 p.

Россия на пути совершенствования подходов в сфере рационального природопользования и обращения с отходами

Конотопов Михаил Васильевич

доктор экономических наук, профессор, член бюро президиума Российской инженерной академии, академик-секретарь Секции «Новый технологический уклад», mishaperedelkino@gmail.com

Челноков Виталий Вячеславович,

доктор технических наук, заместитель руководителя международного учебно-научного центра трансфера фармацевтических и биотехнологий, Российский химико-технологический университет им. Д.И. Менделеева», chemcom@muctr.ru

Глушко Андрей Николаевич

кандидат технических наук, первый заместитель директора, ФГУП «ИРЕА», ang@irea.org.ru

Коржевский Савва Владимирович

генеральный директор, ООО «ТермоХимТех», Sk@th-tech.ru

Масштаб проблем рационального природопользования и обращения с отходами, значимость угроз для безопасности здоровья граждан от их не решения, география распространения, экономический потенциал сырьевой базы и внедрения экологически безопасных, ресурсосберегающих технологий, переработки вторичных ресурсов, а также социальное и политическое значение направления соответствует уровню отдельной хозяйственной отрасли в отраслевой системе России. Для эффективной работы такой отрасли необходимо создать разветвленную структуру активного оперативного регионального и отраслевого управления с использованием современных интегрированных информационных технологий на базе принципов экономики замкнутого цикла, системного подхода и внедрения наилучших доступных технологий. Для создания устойчивой системы управления необходимо формализовать сам объект целевого управления, то есть выделить отходоперерабатывающую индустрию и рациональное природопользование в отдельную отрасль национальной экономики. Для устойчивого развития отрасли необходимо создать единую систему для подготовки кадров, создания специализированной научно-прикладной базы, методической базы.

Ключевые слова: Комплексное использование месторождений, рациональное природопользование, обращение с отходами, моделирование, экономика замкнутого цикла, оценка жизненного цикла продукции, утилизация, вторичное сырье, восстановление, предмет потребления, экологическая биотехнология, пиролиз, наилучшие доступные технологии, сложные технологические системы, системный анализ, активная интегрированная информационная система управления, комплексная экологическая характеристика, мониторинг, междисциплинарные задачи

Сложившаяся в настоящий момент система использования природных ресурсов не обеспечивает решение проблем природопользования в их единстве и взаимосвязи с процессами развития промышленности. Природоохранная деятельность фигурирует в виде заданных мероприятий и в лучшем случае отражает требования общества к качеству отдельных элементов окружающей природной среды, но не оказывает никакого управляющего воздействия на результаты развития общественного производства. Аналогичное положение наблюдается и с использованием вторичных ресурсов, потребление которых не учитывается при обосновании общей потребности в предметах труда. Данный подход к принятию планово-экономических решений приводит к тому, что такие важнейшие, тесно взаимосвязанные, экономические и социальные проблемы, как рациональное использование природных ресурсов, улучшение качества окружающей среды, вовлечение в хозяйственный оборот отходов потребления рассматриваются и решаются изолированно друг от друга, что обуславливается отсутствием комплексного, системного подхода к решению экономических проблем. В соответствии с требованиями настоящего времени, управление промышленным производством предполагает интегрирование методов планирования экономического развития с методами анализа закономерностей природных процессов и определение на этой основе стратегии развития общества в долгосрочной перспективе.

В условиях постоянно растущего спроса на сырьё, при одновременном сокращении доступных запасов природных ресурсов, решение проблем их рационального потребления, вторичного использования и сокращения количества отходов является необходимым условием устойчивого экономического развития государства. Современные тенденции социально-экономического развития общества направлены на обеспечение роста производства и экологической безопасности при применении новейших технологий, которые обеспечат максимально полное использование «полезного потенциала любого продукта» при минимальном уровне об-

разования отходов в процессе его производства и потребления.

К сожалению, существующий уровень организации работ по направлению рационального природопользования и обращения с отходами не соответствует современным требованиям и не является эффективным.

В настоящий момент система использования природных ресурсов не обеспечивает решение проблем природопользования в их единстве и взаимосвязи с процессами развития промышленности и в лучшем случае отражает требования общества к качеству отдельных элементов окружающей природной среды, но не оказывает никакого управляющего воздействия на результаты развития общественного производства.

Аналогичное положение наблюдается и с использованием вторичных ресурсов, потребление которых не учитывается при обосновании общей потребности в предметах труда.

Это приводит к тому, что такие важнейшие, тесно взаимосвязанные, экономические и социальные проблемы, как рациональное использование природных ресурсов, улучшение качества окружающей среды, вовлечение в хозяйственный оборот отходов потребления рассматриваются и решаются изолированно друг от друга, что обуславливается отсутствием комплексного, системного подхода к решению экономических проблем.

Исщаются наиболее доступные месторождения полезных ископаемых, происходит деградация возобновляемых природных ресурсов — почв, растительности, животного мира, окружающей среды в целом. В настоящее время площадь экологически неблагоприятных зон составляет около 15% территории России. Например, и до настоящего времени прослеживается тенденция на добычу только основных компонентов месторождений, что связано с практикой планирования быстрой прибыли и незаинтересованности в добыче и переработке непрофильной продукции. Такая практика приводит к безвозвратным потерям ценных полезных компонентов месторождений, скоплению хранилищ отходов, к повторной разработке месторождений по мере изменения кондиций минерального сырья, что обходится значительно дороже. Издержки и потери государства от нерационального природопользования трудно поддаются точному расчету. Порядка этих потерь только по судебным искам исчисляются сотнями миллиардов рублей.

Современные условия требуют комплексного использования минерально-сырьевых ресурсов, под которыми понимается наиболее полная разработка месторождений (использование пород вскрытия, вмещающих пород, извлечение в экономически оправданных пределах всех по-

лезных компонентов), глубокая переработка исходного сырья и утилизация отходов, многоцелевое использование ресурсов. Комплексное использование месторождений является одним из важнейших путей повышения эффективности затрат в их освоение.

Проблема управления отходами обрела в России особую актуальность, поскольку на территории страны их накоплено свыше 80 млрд т. И это, не считая непрерывных процессов газовых выбросов и загрязнений водных ресурсов десятками миллионов тонн в год. По данным Минприроды России, ежегодно в стране образуется около 5 млрд т неиспользуемых вторично отходов. Более половины из них (более 50%) приходится на добычу топливно-энергетических полезных ископаемых (в основном предприятиями угольной промышленности), 17% — на цветную металлургию, 16% — на черную, 12% — на другие отрасли, включая около 800 млн тонн в год скоплений навоза и помета (ценного органоминерального сырья, загрязняющего водные и земельные ресурсы), более 300 млн тонн в год осадков сточных вод от городских очистных станций. Твердые коммунальные отходы (ТКО) составляют примерно 1% всех отходов (около 50 млн тонн в год), 95% объема которых направляется ежегодно на захоронение. В настоящее время до 30% мощностей по захоронению отходов в стране не соответствуют санитарным требованиям, при этом возможности их расширения серьезно ограничены. Процесс накопления отходов не прекращается. Возрастающие антропогенная и техногенная нагрузки нарушают экологический баланс и угрожают безопасности граждан. Нейтрализация последствий от их вредного воздействия является весьма значительным комплексом мероприятий.

По данным компании «РТ-Инвест», созданной при участии Госкорпорации Ростех, объем рынка утилизации мусора в России оценивается в 50 млрд. рублей в год. Общий объем рынка обращения с отходами приближается к триллиону рублей в год.

Следует отметить прямую связь между объемами образования отходов и эффективностью использования природных ресурсов: чем более полно утилизируется в производстве природное сырье, тем меньше образуется отходов.

Также, важным фактором образования отходов является совершенство используемых для производства продукции технологий: чем современнее технологический процесс, тем меньше отходов выбрасывается в окружающую среду. В экономике эффективность использования ресурсов определяется показателями ресурсоемкости (материалоемкость, металлоемкость, энергоемкость) единицы внутреннего валового продукта. Они указывают на соотношение по-

лезного продукта и отходов при переработке исходного сырья. Факты указывают на то, что в России имеются огромные резервы ресурсосбережения и уменьшения образования отходов: страна потребляет на единицу валового внутреннего продукта нефти более чем на треть, угля – более чем на половину, газа – более чем на 40%, стали – на 138% больше, чем в США. Ресурсоемкость ВВП в России почти в 2 раза выше, чем в США, и примерно в 4 раза выше, чем в Западной Европе.

С другой стороны, при размещении на полигонах и хранилищах безвозвратно пропадают десятки и сотни тысяч тонн ценных видов сырья и материалов. Наиболее известными примерами таких отходов являются:

Зольно-шлаковые отходы обогатительных комбинатов и осадки стоков рудников, являющихся ценным сырьем для получения редких и драгоценных металлов;

кислые гудроны нефтехимических производств, годные для переработки в товарные мазуты, битумы и другие нефтепродукты;

твердые отходы содового производства, пригодные для переработки в вяжущие и строительные материалы;

фосфогипс – отход при производстве фосфорных удобрений из апатитов и фосфоритов, утилизация которого возможна в цементной промышленности (в качестве минерализатора при обжиге и добавки к цементному клинкеру), для химической мелиорации солонцовых почв, для получения сульфата аммония, цемента и серной кислоты, элементной серы и цемента (или извести), извести и серной кислоты, гипсовых вяжущих материалов и изделий из них и по ряду других направлений;

термофосфорные шлаки – отходы производства фосфорной кислоты, годные для применения в качестве добавок в цементные клинкеры вместо глинистых компонентов;

бумага, стекло, металлы, резины, пластики и прочие отходы ТКО. По оценкам ряда экспертов, на эти компоненты приходится более 40% ТКО, т. е. около 20 млн т ежегодно.

При этом, в современных пиролизных установках - не подлежащие сортировке ТКО (не менее 50%), отходы животноводства и осадков городских очистных станций, потенциально являются сырьем для получения жидкого углеводородного топлива (до трети от массы сырья, поступающей на переработку) и 20% пирококса. Разработанные автономные газогенерирующие станции на продуктах пиролиза с одной тонны биомассы этих и других отходов могут производить порядка одного мегаватт час электроэнергии (или порядка 1000 000 мегаватт час в год). Применение таких станций для выработки электричества на месте сбора отходов решит про-

блемы энергообеспечения, сдерживающие внедрение технологий переработки органических отходов в биоудобрения с ферментацией и в биогаз, которые требуют энергоемких стадий отделения и очистки значительного количества воды.

Великий русский ученый Дмитрий Иванович Менделеев говорил: «В химии нет отходов, а есть лишь неиспользованное сырье».

С этой точки зрения, с которой невозможно поспорить, мы имеем огромный нереализованный экономический потенциал в сфере рационального природопользования и обращения с отходами как отдельной отрасли материального производства. Инновационная деятельность может и должна стать одним из главных инструментов в реализации этого потенциала

В числе таких примеров, стоящих уже не первый год в очереди на повсеместное внедрение - перевод транспорта на газ с электрогазогенерирующими системами для привода вспомогательных устройств, что до десяти раз снизит вредные газовые выбросы в атмосферу и может дать пятикратную экономию расходования бюджета на спецтехнику. В масштабах страны, это может дать экономию в сотни миллиардов рублей.

Другой пример. При работе горно-металлургического комбината, принадлежащего «Норильскому никелю», в городе Норильск выделяется ежегодно до двух миллионов тонн диоксида серы и других вредных для здоровья человека веществ! Тратятся средства на миллиардные штрафы. Колоссальный ущерб наносится региону и городу. Выигравшая открытый конкурс на снижение выбросов в четыре раза Итальянская компания Techint E&S не смогла выполнить свои обязательства по обязательствам контакта с объемом финансирования почти два миллиарда долларов. Предлагаются технологические решения, обремененные затратными логистическими схемами доставки сырья для нейтрализации выбросов. Вместе с тем, нейтрализация диоксида серы и других вредных окислов может осуществляться при взаимодействии их с реагентом на базе подготовленного раствора известкового молока на основе местного сырья. Очистка газов по разработанной российской технологии более глубокая и происходит в типовых башнях-кондиционерах, оборудованных специальными устройствами подачи раствора. Полученные объемы гипс-карбонат кальциевых продуктов предлагается использовать для заполнения пространств, освобожденных после выработки породы в процессе добычи руды вместо специально производимого для целей цемента. Таким образом, применение предлагаемого подхода позволит освободить предприятия от необходимости содержания по-

стоянных крупных площадок хранения отходов и их транспортировки в других регионы. Кроме того, предлагаемый подход позволит значительно экономить средства на производство цемента или получить значительный экономический эффект от реализации излишков цемента на сторону. Избыточные мощности производства цемента значительно повысят базу инфраструктурного роста региона. Преимуществом технологического решения является возможность использования типового зарубежного и отечественного оборудования, что значительно удешевляет и ускоряет процесс проектирования и строительства.

Аналогичный подход применим к решению проблем газовых выбросов предприятий черной, цветной металлургии, химической, угольной промышленности, цементных, кирпичных производств и других.

Ждут внедрения разработанные современные методы экологической биотехнологии обеспечивают более эффективное по сравнению с традиционными подходами обезвреживание разнообразных токсических отходов, а также значительно снижают нашу зависимость от таких методов утилизации отходов как сжигание и создание хранилищ токсических отходов.

В воде, воздухе и земле, в самом широком смысле, только на основе внедрения и развития самых современных передовых технологий возможно решить накопившиеся и неизбежно возникающие задачи рационального природопользования и обращения с отходами, создать из проблемной сферы область экономического роста и опережающего развития. Это, с одной стороны.

С другой стороны, фундаментальной инфраструктурной проблемой в сфере создания устойчивой системы рационального природопользования и обращения (управления) отходами является отсутствие в нашей стране продекларированной государством специализированной отрасли. При этом отношение профессионального сообщества к проблемам в области обращения с отходами давно имеет явный отраслевой подход. Совершенно понятно, что в настоящее время вопросы, связанные с отходами, лежат в сфере отдельных экономических, социально-политических и общественных отношений. В настоящее время принята классификация отраслей экономики, в которой к сфере материального производства относятся все виды деятельности, создающие материальные блага в форме продуктов, энергии, хранения, перемещения, сортировки, упаковки и другой деятельности, которая продолжает процесс производства.

Указанным признакам несомненно удовлетворяет сектор экономики, связанный с взаимо-

отношениями в сфере рационального природопользования и обращения с отходами. Кроме того, проблемы рационального природопользования и обращения с отходами носят планетарный характер, многие из которых, могут быть решены только при согласованной деятельности на межгосударственном уровне и, поэтому, относятся и к приоритетам внешней политики нашего государства. К таким, несомненно, относятся проблемы загрязнения Мирового Океана и Арктики. Однако в настоящий момент отсутствие государственного отраслевого подхода существенно тормозит интеграцию этого вида отношений в систему национальной экономики. Невозможно совершенствовать и структурировать хозяйственно-экономические отношения без придания им статуса отдельной отрасли. Также невозможно создать устойчивую систему управления до той поры, пока не формализован сам объект целевого управления, то есть развитие **«отходоперерабатывающей»** индустрии невозможно без выделения ее в отдельную отрасль национальной экономики.

Современное управление промышленным производством предполагает интегрирование методов планирования экономического развития с методами анализа плане закономерностей природных процессов и определение на этой основе стратегии развития общества в долгосрочной перспективе. Разрабатывать и совершенствовать такую стратегию сдерживает отсутствие единой интегрированной системы управления и контроля, системы подготовки кадров, специализированной научно-прикладной базы, недостаток методической базы, нехватка специалистов инженеров и технологов в области рационального природопользования и обращения с отходами.

Экологически ориентированный рост экономики, сохранение благоприятной окружающей среды, биоразнообразия и природных ресурсов заявлены приоритетными задачами в Основах государственной политики в области экологического развития РФ на период до 2030 года.

Важно отметить, что отечественной науке принадлежит приоритет в разработке вопросов комплексного использования природных ресурсов путем создания замкнутых ресурсных циклов.

В 40-е годы прошлого Н.Н. Колосовским была разработана концепция энергопроизводственных циклов (ЭПЦ). Проведенный Н.Н. Колосовским анализ производств показал, что для различных видов массового производства сырья и энергии существуют свои исходные производственные процессы, сочетания которых обуславливают возникновение соответствующих типов производственно территориальных комплексов в отдельных районах (региона, страны).

По определению энергопроизводственный цикл (ЭПЦ) – вся совокупность производственных процессов, последовательно разворачивающихся в экономическом районе на основе сочетания данного вида энергии и сырья, от первичных форм – добычи и облагораживания сырья – до получения всех видов готовой продукции, которые можно производить на месте, исходя из приближения производства к источникам сырья и энергии, и рационального использования всех компонентов сырьевых и энергетических ресурсов [6]. Использование концепции ЭПЦ позволяет создать в конкретном регионе территориально-производственную систему, которая способна наиболее эффективно использовать природные ресурсы, «отходы» основного производственного процесса, производственную инфраструктуру (например, транспортную) и максимально сократить негативное воздействие производства на окружающую среду.

Результаты работ Д.И. Менделеева, В.И. Вернадского, Н.Н. Колосовского, Н.Н. Моисеева, Н.Ф. Реймерса позволяют сделать вывод о том, что решение проблемы рационального использования ресурсов биосферы, которое позволило бы удовлетворять потребности общества и обеспечивать воспроизводство природной среды, невозможно без учета влияния хозяйственной деятельности человека на окружающую природную среду.

Основоположником теории ресурсных циклов является Игорь Валерьянович Комар [1], [5]. В конце 70-х годов XX в. и в странах Западной Европы и Северной Америке стала складываться модель «экономики замкнутого цикла» (ЭЗЦ) или «циклической экономики».

В основу «циклической экономики» легла идея полной переработки отходов – принципа производства, в котором все потоки материи, участвующие в создании товаров, делятся на биологические и технологические «питательные вещества», и соответствующим образом утилизируются по окончании использования. Первые – за счет биологического разложения и возвращения в природный круговорот, вторые – за счет вторичной переработки и вовлечения в технологическое производство. В результате развития этой модели и как ответ на экологические, социальные и экономические вызовы появилась концепция устойчивого развития. Целью этой концепции является гармоничное сочетание трех систем: экономической, социальной и экологической. Основными функциями новой модели экономики в рамках устойчивого развития является удовлетворение потребностей общества, в том числе бедного населения, переход на товары и технологии безопасные для жизни и здоровья человека, эффективное ис-

пользование ресурсов, включая поиски экологически безопасных ресурсов, минимизация производственных и бытовых отходов, защита окружающей среды со стороны всего мирового сообщества [2].

Поэтому сегодня в Российской Федерации стоит задача обеспечения комплексного подхода к внедрению наилучших доступных технологий (НДТ), которые представляет собой технологию производства продукции (товаров), выполнения работ, оказания услуг, определяемая на основе современных достижений науки и техники и наилучшего сочетания критериев достижения целей охраны окружающей среды при условии наличия технической возможности ее применения. Эта задача решается как в рамках экологической, так и промышленной политики, с учетом экономических, технических, и социальных факторов, а также в рамках совершенствования системы государственного регулирования на основе НДТ.

Постановлением Правительства РФ от 23 декабря 2014 г. № 1458 Росстандарт определен Федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным Правительством РФ на определение технологии в качестве НДТ и на создание технических рабочих групп.

Практическая реализация экономики замкнутого цикла (ЭЗЦ) требует применения комплексного поэтапного подхода. На первом этапе необходимо описать действующую модель использования ресурсов и определить проблемы, которые необходимо решить на пути построения ЭЗЦ. На втором этапе требуется усовершенствовать или даже создать законодательное обеспечение для развития новой экономической модели, включая национальные и региональные акты, направленные на стимулирование экологического поведения. Третьим этапом будет формирование логистических цепочек и симбиотических связей между различными участниками экономического и научно-технического взаимодействия для создания повторного кругооборота продуктов и ресурсов. Завершающим (четвертым) этапом ЭЗЦ должно стать окончательное формирование экологического поведения общества и государства, рост ответственности каждого субъекта экономических отношений по отношению к окружающей среде [7].

Основой для построения ЭЗЦ является моделирование и оценка жизненного цикла (далее - МОЖЦ) продукции. МОЖЦ помогает оценить использование природных ресурсов, необходимых для удовлетворения потребностей общества при производстве товаров и услуг или при обслуживании. Сущность МОЖЦ заключается в системном анализе всех этапов жизни продукции (Рис. 1) и отражает то, что все стороны, вовлеченные в реализацию жизненного цикла

продукции, например, проектировщики, производители, дистрибьюторы, продавцы, потребители и пр., должны нести ответственность за те фазы ЖЦ продукции, в которых они непосредственно участвуют. Эта концепция лежит в основе экологических требований Европейской Комиссии, имеющих отношение к продукции и политике.

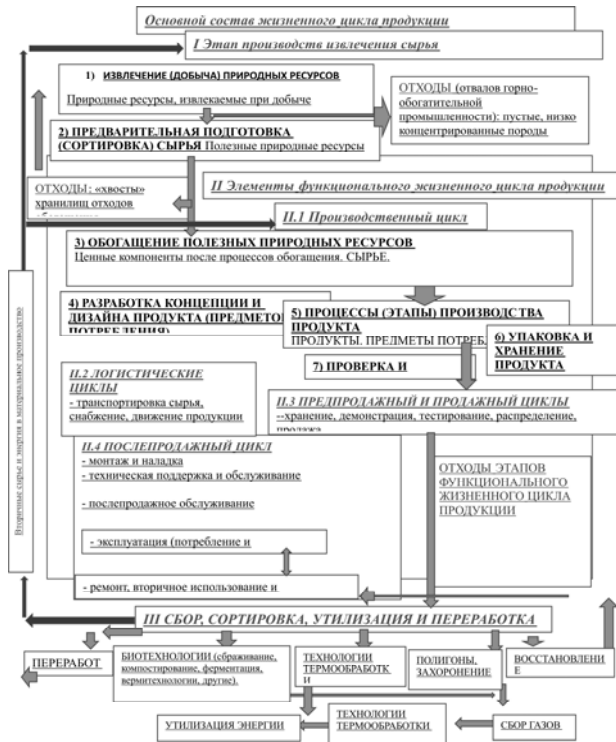

Рис. 1

Для оценки НДТ экономики замкнутого цикла на макроуровне применяется комплексная экологическая характеристика применяемых в производстве процессов и техники, которая должна учитывать, следующие блоки показателей-индикаторов (причем, на каждом этапе и на полном жизненном цикле):

- показатели эффективности производства:
 - коммерческая ценность продукции,
 - конкурентоспособность продукции,
 - (удельная) материалоемкость применяемых в производстве процессов и техники,
 - функциональный коэффициент полезного действия применяемых в производстве процессов и техники,
 - конечное качество продукции,
 - другие;
- ресурсная емкость и энергоемкость (включая все виды ресурсов, Рис.2);
 - удельное извлечение для главных полезных продуктов в относительно общего количества поступающих на этап жизненного цикла ресурсов,
 - удельное потребление энергоресурсов на единицу продукта,

- удельное потребление энергоресурсов на единицу добавочной стоимости продукта,
- удельный водозабор на единицу продукта,
- удельный водозабор на единицу добавочной стоимости продукта,
- удельный атмосферный забор,
- удельная площадь используемых земель по видам назначений,
- удельная капиталоемкость по видам ресурсов,

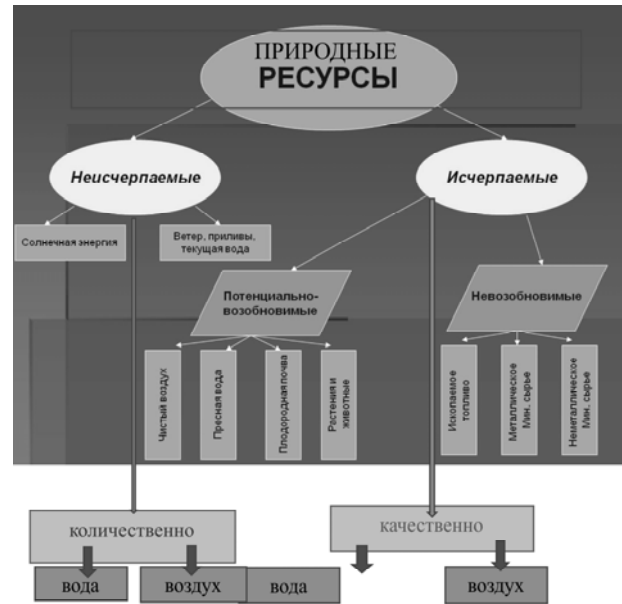

Рис. 2 Природные ресурсы

- другие показатели по видам ресурсов,
- 3) переработка отходов:
 - удельный уровень (степень) переработки отходов по видам,
 - удельный уровень возобновляемой энергии при переработке отходов,
 - коэффициент повторного использования воды (различного назначения),
 - коэффициент повторного использования тепла (энергии),
 - коэффициент повторного использования воздуха,
 - (удельные) показатели извлечения вторичного сырья,
 - другие показатели вторичного использования различных ресурсов,
- 4) загрязнения окружающей среды (объем отходов и выбросов, загрязняющих веществ, включая все виды негативных воздействий и последствий).
 - удельные затраты ликвидации последствий экологического ущерба в целом и по видам природных ресурсов, подвергнутых вредному воздействию,
 - (удельные) выбросы сточных вод,
 - (удельные) выбросы газов в атмосферу,
 - (удельные) загрязнения земель,

- (удельные) объемы твердых отходов и затраты на захоронение,
- (удельная) стоимость утилизации,
- другие показатели негативных последствий и ущерба.

Обобщенно охват перечисленных индикаторов в принципе позволяет формализовать оценку экологичности техники, которая, с учетом основных компонентов, в общем виде может быть представлена как сложная функция:

$$ИП = F \{ЭФ, Р, С, АЛ, ЭР, ВТ, ЗОС, УЩ\}$$

где:

ИП - интегральный показатель экологичности процессов производства и техники;

ЭФ - характеристика эффективности производства;

Р - показатель, характеризующий ресурсную емкость и энергоемкость технологий;

С - показатель современности (применения наилучших доступных технологий);

АЛ - показатель учета возможных альтернатив;

ЭР - показатель, учитывающий экологические режимы;

ВТ - показатель, учитывающий уровень вторичного использования отходов;

ЗОС - показатель, характеризующий загрязнение окружающей среды;

УЩ - показатель ущерба.

Поскольку экологичность реальных технологий и объектов техники не может быть абсолютной (т.е. идеальной) из-за потерь, то нормированный (приведенный к 1) интегральный показатель экологичности в каждом конкретном случае всегда меньше 1. Наличие совокупности частных и комплексных экологических и др. показателей позволяет сравнивать технологии, объекты техники, виды, отрасли в историческом развитии, т.е. корректно анализировать и определять перспективы технологического развития.

Такой подход в принципе позволит осуществлять не только внутриотраслевой и внутривидовой анализ техники, но и межотраслевой, межвидовой и т.п., т.е. охватить, оценить, сравнить экологические свойства применяемых в производстве процессов и техники (экологичность), начиная от конкретной технологии или объекта техники - до техносферы в целом, в историческом развитии, включая прогнозирование [9].

Сложные технические системы (СТС) в сфере рационального природопользования и обращения с отходами являются совокупностью множества технологий и объектов техники, причем, с различными уровнями экологичности, от устаревших - до самых современных.

Комплексная экологическая оценка СТС, с выходом на универсальные интегральные показатели экологичности (безразмерные и «раз-

мерные», включая экономические) проводится на основе системного анализа СТС по критериям экологичности и современности всех технологий, а также объектов техники (вплоть до агрегатов и элементов), наилучших доступных технологий (по их экологичности) с учетом возможных альтернатив, в «статике» и в «динамике», включая изменения структуры СТС на полном жизненном цикле.

Для решения таких сложных содисциплинарных и многофакторных задач необходимо создать надежную систему информационного обеспечения. Несомненно, что и для создания эффективной системы управления замкнутыми ресурсными циклами необходима достоверная информация о наличии ресурсов на всех стадиях ресурсного цикла, прежде всего, производимых отходах, их количестве, местонахождении и технико-экономических характеристиках, необходимых для принятия решения об их использовании. [12] Для получения этой информации создается система мониторинга замкнутых ресурсных циклов.

Система мониторинга в сфере рационального природопользования и обращения с отходами (СМРПОО) с точки зрения подходов ЭЗЦ должна содержать следующие основные элементы:

- базу данных по всем природным ресурсам региона;

- базу данных по всем производимым промышленным отходам;

- региональную сеть передачи информации на базе современных методов телекоммуникации;

- систему непрерывного наблюдения за перемещением и хранением природных ресурсов и отходов;

- систему финансового мониторинга.

Система финансового мониторинга направлена на решение следующих задач:

- распределение финансовых средств в зависимости от принятой схемы определения важности решаемых проблем;

- регулярное отслеживание расходования финансовых средств по контрольным точкам (этапам) экологических программ проектов для определения степени их освоения;

- оценка эффективности расходования финансовых средств качестве по выбранному критерию эффективности.

Система мониторинга (СМРПОО) и моделирование СТС на основе принципов ЭЗЦ являются базовыми для **модели интегрированной информационной системы управления рациональным природопользованием и обращением с отходами**. Также, в основе современного подхода к управлению в сфере рационального природопользования и обращения с отходами должна лежать модель системы управления по-

токами отходов и режимами обращения с ними, интегрированная в отечественный промышленный сектор и мировую экономику. Под моделью интегрированной системы управления отходами в настоящем исследовании понимается комплекс мер и инструментов управления отходами институционального и прикладного характера. Учитывая интеграцию России в мировую экономику, система управления отходами должна строиться с учетом базовых принципов, применяемых в ЕС. По нашему мнению, целью создания модели интегрированной системы управления отходами является предотвращение образования отходов в источнике их образования и создание замкнутого цикла движения отходов на уровне каждого региона, государства в целом и с учетом внешних факторов. Алгоритм формирования модели интегрированной системы управления отходами, учитывающей вышеперечисленные позиции, заключается в решении следующих задач:

- координация деятельности в сфере рационального природопользования и обращения с отходами;

- управление системой мониторинга в сфере рационального природопользования и обращения с отходами (СМРПОО);

- управление Банком Данных Информации об Отходах, включающем статистику об образовании, использовании, обезвреживании, транспортировании и размещении отходов, фактографическую информацию об отходах производства и потребления по ряду тематических разрезов (по классам опасности для окружающей среды, по региональному и административному признакам, по видам экономической деятельности и др.);

- администрирование сводного баланса потоков отходов;

- контроль и учет отходов и вторичных ресурсов;

- выявление проблемных вопросов, связанных с большим количеством накопления отходов и/или с их высокой потенциальной (реальной) опасностью для окружающей среды;

- выявление приоритетных направлений по решению задач рационального природопользования и обращения с отходами, выбор видов отходов (по количествам, находящимся в хозяйственном обороте; по типам опасности и их степеням), которые в наибольшей степени влияют на социально-экономическую и экологическую ситуацию;

- анализ имеющейся схемы хозяйственного оборота выбранных видов отходов и основных экономических аспектов его осуществления;

- анализ имеющихся потенциальных экономических, организационных, технических, технологических и иных возможностей по миними-

зации приходной части сводного баланса потоков отходов посредством развития различных форм их удаления (переработка, утилизация, глубокая переработка, вывоз, захоронение и др.) с учётом промышленного потенциала и региональных условий;

- оперативный поиск наиболее приемлемых решений проблемных вопросов на основе принципа максимальной самокупаемости деятельности по обращению с отходами;

- подбор и внедрение НДТ;

- предотвращение образования отходов и сокращение их количества;

- вовлечение отходов предприятий в хозяйственный оборот;

- разработка алгоритма действий по обращению с отходами с предварительным эколого-экономическим обоснованием каждого возможного варианта управленческого решения;

- разработка рекомендаций по внедрению стандартов;

- корректировка административных и экономических инструментов;

- поддержка системы экологического менеджмента;

- оперативный расчёт затрат по альтернативным вариантам направления потоков отходов и их сравнение;

- оптимизация решений по сокращению или переориентации потоков отходов на основе наиболее полного достижения главных целей и при условии ограничений по объёму привлекаемых ассигнований и по возможным экологическим рискам;

- оперативная подготовка предложений по выбору и привлечению возможных финансовых источников (бюджетных всех уровней, внебюджетных) по реализации выбранного оптимального решения (оптимальных решений) по управлению потоками отходов;

- оперативная подготовка предложений по принятию мер правового, организационного и экономического характера по внедрению модели интегрированной системы управления потоками отходов;

- проведение предварительных исследований, установление возможных финансовых источников (бюджетных всех уровней, внебюджетных, включая зарубежные) и проведение работ по их привлечению;

- оперативная экспертная работа и генерирование необходимых согласований, заключений экспертиз, разрешений; - практическая реализация модели интегрированной системы управления потоками отходов;

- администрирование и архивация деятельности.

Модель интегрированной информационной системы рационального природопользования

управления отходами выполняет три функции управления [12]:

1) регулятивную (создание эффективной нормативно-правовой базы; создание оптимальной государственной структуры управления отходами на всех уровнях, принимая во внимание необходимость создания государственного органа управления);

2) обеспечение эффективного учета и контроля);

3) технологическую (поиск, разработка и внедрение наилучших доступных технологий в области обращения с отходами, включая накопленные техногенные образования) и информационную (создание системы специализированных информационных центров по управлению отходами на территории каждого субъекта РФ для поддержки принятия управленческих решений, включая российский информационный центр по НДТ и ведение государственного реестра НДТ, проведение необходимого учета образования и размещения отходов, а также обеспечение необходимой информацией всех заинтересованных лиц, включая общественность).

Это разделение является условным, универсально не применимо и может быть эффективно использовано при формировании системы управления отходами, хотя на практике трудно разделить, например, информационную и технологическую, или технологическую и регулятивную составляющие. Тем не менее, при формировании системы управления данное разделение представляется обоснованным, поскольку именно эти три составляющие наиболее удобны для иллюстрации функциональных различий субъектов правоотношений в области обращения с отходами. Условность разделения подтверждает отсутствие очевидно необходимой четвертой составляющей – инвестиционной. Логическое построение интегрированной системы управления отходами идет по направлению от технологической составляющей, которая существует изначально, до введения остальных условий, к регулятивной составляющей, которая привносится позднее, с целью корректировки дисбалансов в технологической составляющей; приоритетной функцией информационной составляющей является поддержка принятия решений в рамках технологической и регулятивной составляющих.

Предлагаемая модель интегрированной системы управления отходами включает в себя шесть блоков, взаимоувязанная реализация которых создает основу для проведения целенаправленной политики управления отходами.

1) Блок программных мероприятий.

Блок программных мероприятий включает перечень программных мероприятий, относящихся к отходам и включающих реконструкцию

и строительство необходимых сооружений с учетом НДТ.

2) Нормативно-правовой блок.

Нормативно-правовой блок включает перечень действующих нормативно-правовых документов, относящихся к отходам, и выявление имеющихся пробелов и противоречий.

3) Информационный блок.

Информационный блок включает данные: а) учета образования, утилизации и размещения отходов и выявление имеющихся пробелов, б) наличия информационных центров по отходам на территории каждого субъекта РФ, в) обеспечения открытого доступа к информации для всех заинтересованных сторон.

4) Административный блок.

Административный блок включает создание регулятивного органа по управлению отходами для обеспечения координации на всех уровнях власти и разграничения полномочий в области обращения с отходами.

5) Экономический блок.

Экономический блок включает предложения по формированию тарифной политики, введения системы льгот и иных поощрений в сфере обращения с отходами.

6) Блок НДТ.

Блок НДТ включает в себя информационный центр по НДТ, реестры НДТ, справочники по НДТ для отраслей промышленности и отдельно для сферы обращения с отходами.

Функционирование модели интегрированной системы управления отходами заключается в реализации государственной политики в сфере управления отходами на конкретном предприятии. На государственном уровне (федеральном и региональном) создается нормативно-правовое обеспечение управления отходами в виде законов, подзаконных актов, технических регламентов и стандартов, интегрированных в международную систему управления отходами. На региональном уровне создается государственный орган, который, используя правовые и технические нормы в сфере управления отходами, осуществляет координацию деятельности различных организаций по управлению отходами в субъекте РФ и разрабатывает региональную программу «Отходы». Координация деятельности и подбор мероприятий для включения в программу «Отходы» осуществляется с использованием, в том числе, неадминистративных инструментов экологической политики в виде системы экологического менеджмента (стандарты ИСО 14000) и института наилучших доступных технологий. Далее идет реализация программы. На этом этапе осуществляется корректировка самой программы и корректировка экономических, административных и иных инструментов воздействия на предприятия. Итогом

реализации программы является применение принципов экологически безопасного и рентабельного управления отходами на предприятии. Основными инструментами их реализации на предприятии являются: внедрение стандартов (ИСО 14000); подбор и внедрение НДТ при обращении с отходами; учет отходов и вторичных ресурсов; контроль движения (образования и размещения) отходов. Использование этих инструментов позволяет предприятию предупредить и минимизировать негативное воздействие отходов на окружающую среду посредством предотвращения их образования и сокращения количества, а также вовлечения отходов в хозяйственный оборот [12].

Масштаб проблем рационального природопользования и обращения с отходами, значимость угроз для безопасности здоровья граждан от их не решения, география распространения, экономический потенциал сырьевой базы и внедрения экологически безопасных, ресурсосберегающих технологий, переработки вторичных ресурсов, а также социальное и политическое значение направления соответствует уровню отдельной хозяйственной отрасли в отраслевой системе России. Для эффективной работы такой отрасли необходимо создать разветвленную структуру активного оперативного регионального и отраслевого управления с использованием современных интегрированных информационных технологий и Единым Центром Системы Управления, подобно Национальному центру управления в кризисных ситуациях МЧС России и Национальному центру управления обороной Российской Федерации.

Для сдерживания оголтелого перенимания чужого иностранного опыта, как это было уже не раз, без учета особенностей российских условий в различных регионах, бездумного растрачивания средств на непроработанные проекты, копирования или подачи под именами новомодных старых технологий, необходимо создать собственное экспертное сообщество, опирающееся на фундаментальную научную базу технической науки. А также, ввиду особенностей и содисциплинарности проблем при решении задач рационального природопользования и обращения с отходами, включающих науки о земле, биологические, химические, технические, экономические науки, а также различные сферы, такие как, логистика, транспорт, энергетика, землеустройство, химические и другие технологии, строительство, коммунальное хозяйство и прочее, необходимо создать специальную образовательную и научную базу – «кузницу кадров», специалистов инженеров технологов и научно-технологический центр исследований области рационального природопользования и обращения с отходами.

Академик Владимир Иванович Вернадский писал: "Проблемы, которыми занимается исследователь, все чаще не укладываются в рамки отдельной определенной сложившейся науки, мы специализируемся не по наукам, а по проблемам".

В учении Вернадского о биосфере живое вещество преобразует верхнюю оболочку Земли. Постепенно вмешательство человека все увеличивается, человечество становится основной планетарной геологообразующей силой. Понимание им данного тезиса необходимо и для его собственного выживания. Стихийность же развития сделает биосферу непригодной для обитания людей. В связи с этим человеку следует соизмерять свои потребности с возможностями биосферы. Воздействие на нее должно быть дозировано разумом в ходе эволюции биосферы и общества.

Литература

1. Комар И.В. Проблемы повышения эффективности обмена веществ между обществом и природой, в кн.: Природные ресурсы и экономическая география СССР, М., 1971.
2. ООН и устойчивое развитие [Электронный ресурс] // URL: <http://www.un.org/ru/development/sustainable/background.shtml> (дата обращения: 18.10.2014 г.).
3. Москва, 4 июня Пресс-релиз, Rosteh.ru
4. Going for growth: a practical route to a circular economy [Электронный ресурс] // URL: http://www.esauk.org/esa_reports/Circular_Economy_Report_FINAL_High_Res_For_Release.pdf (дата обращения: 18.10.2014 г.).
5. Комар И.В. Рациональное использование природных ресурсов и ресурсные циклы. – М., 1975.
6. Колосовский Н.Н. Теория экономического районирования. – М., 1969.
7. Н. Ф. Реймерс. Природопользование. Словарь-справочник. — М.: «Мысль», 1990. — 639 с.
8. Н.И. Волженина, В.В. Косарева, И.Г. Шелудякова. Перспективы формирования экономики замкнутого цикла в России. Сборник научных трудов XI Международной научно-практической конференции, посвященной 110-летию экономического образования в Томском политехническом университете. Национальный исследовательский Томский политехнический университет. 2014.
9. Кричевский С.В. Экологическая история техники: методология, опыт исследований, перспективы. Монография. - М.: Ин-т истории естествознания и техники РАН, 2007. - 160 с.
10. Приймак Олег Анатольевич. Совершенствование государственной политики в области

охраны окружающей среды в сфере управления отходами: диссертация кандидата экономических наук: 08.00.05 / Приемщик Олег Анатольевич; [Место защиты: Гос. ун-т упр.]. - Москва, 2009. - 173 с. РГБ ОД, 61:09-8/2704

11. Фарафонов Юрий Яковлевич. Ресурсные циклы. Основы управления: 08.00.01 Фарафонов, Юрий Яковлевич Ресурсные циклы. Основы управления (теоретико-методологические и прикладные аспекты): диссертация... кандидата экономических наук: 08.00.01 Челябинск, 2007 127 с. РГБ ОД, 61:07-8/3393

Russia on the way of enhancement of approaches in the sphere of rational environmental management and the address with waste
Konotopov M.V., Chelnokov V.V., Glushko A.N., Korzhevsky S.V.
Russian engineering Academy, Russian chemical-technological University. D. I. Mendeleeva, IREA, LLC Termokhimtekh

The scale of problems of rational environmental management and the address with waste, the importance of threats for safety of health of citizens from their not solutions, distribution geography, economic potential of a source of raw materials and implementation of ecologically safe, resource-saving technologies, conversions of secondary resources, and also social and political value of the direction corresponds to the level of a separate economic industry in industry system of Russia. For effective work of such industry it is necessary to create branched structure of active operational regional and branch management with use of the modern integrated information technologies based on the principles of economy of the closed cycle, system approach and implementation of the best available technologies. For creation of a steady management system it is necessary to formalize object of goals management, that is to allocate waste processing" the industry and rational environmental management in a separate industry of national economy. For sustainable development of an industry it is necessary to create single system for training, creation of specialized scientific and applied base, methodical base.

Keywords: Complex use of fields, rational environmental management, the address with waste, modeling, economy of the closed cycle, assessment of product lifecycle, utilization, secondary raw materials, recovery, consumer goods, ecological biotechnology, pyrolysis, the best available technologies, difficult technological systems, the system analysis, the active integrated information management system, the complex ecological characteristic, monitoring, sodistsiplinary tasks

References

1. I.V's mosquito. Problems of increase in efficiency of a metabolism between society and the nature, in book: Natural resources and economic geography of the USSR, M., 1971.
2. UN and sustainable development [An electronic resource]//URL: <http://www.un.org/ru/development/sustainable/background.shtml> (date of the address: 18.10.2014).
3. Moscow, on June 4 Press release, Rosteh.ru
4. Going for growth: practical route to a circular economy [An electronic resource] //URL: http://www.esauk.org/esa_reports/Circular_Economy_Report_FINAL_High_Res_For_Release.pdf (date of the address: 18.10.2014).
5. I.V's mosquito. Rational use of natural resources and resource cycles. - M, 1975.
6. Kolosovsky N. N. Theory of economic division into districts. - M, 1969.
7. N. F. Reymers. Environmental management. Dictionary reference. - M.: "Thought", 1990. - 639 pages.
8. N. I. Volzhenina, V. V. Kosarev, I. G. Sheludyakov. The PROSPECTS of FORMING of ECONOMY of the CLOSED CYCLE IN RUSSIA. The collection of scientific works of the XI International scientific and practical conference devoted to the 110 anniversary of economic education at the Tomsk polytechnical university. National research Tomsk polytechnical university. 2014.
9. Krichevsky S. V. Ecological history of the equipment: methodology, experience of researches, prospects. Monograph. - M.: Ying t of history of natural sciences and equipment of RAS, 2007. - 160 pages.
10. Priymak Oleg Anatolyevich. Enhancement of state policy in the field of environmental protection in the sphere of waste management: thesis of Candidate of Economic Sciences: 08.00.05 / Priymak Oleg Anatolyevich; [Place of protection: State. ex. un-t]. - Moscow, 2009. - 173 pages of RGB of ODES, 61:09-8/2704
11. Farafonov Yury Yakovlevich. Resource cycles. Bases of management: 08.00.01 Farafonov, Yury Yakovlevich Resource cycles. Bases of management (teoretiko-methodological and applied aspects): thesis... Candidate of Economic Sciences: 08.00.01 Chelyabinsk, 2007 127 pages of RGB of ODES, 61:07-8/3393

Анализ зависимости образования промышленных отходов от валового регионального продукта в Республике Саха (Якутия)

Шпакова Раиса Николаевна,

кандидат географических наук, доцент кафедры государственного, муниципального управления и социальных процессов Ойуунускайского филиала, Московский государственный институт международных отношений Министерства иностранных дел России, aglaonema2012@gmail.com

В статье осуществлен анализ влияния динамики объема промышленного производства, выражаемого через динамику физического объема валового регионального продукта, на динамику образования промышленных отходов в Республике Саха (Якутия). Установлено, что в условиях существенных колебаний валового регионального продукта, имевших место в последние пятнадцать лет, динамика образования промышленных отходов достаточно хорошо согласуется с динамикой объема промышленного производства, что позволяет, при условии сохранения технологического уклада основных отраслей экономики, осуществлять прогноз образования промышленных отходов на основании прогноза изменения валового регионального продукта. Показаны также особенности формирования и локализации источников образования промышленных отходов на территории Республики Саха (Якутия), перспективы их дальнейшего распространения.

Ключевые слова: промышленные отходы, валовой региональный продукт, индекс физического объема валового регионального продукта, проблема переработки отходов, динамика объемов отходов производства, состояние окружающей природной среды, Республика Саха (Якутия)

По мере развития производства на территории республики все более острой становится проблема переработки его отходов. Сегодня в республике центры по переработке отходов производства имеются только в Мирнинском районе – в городах Мирном, Айхале и Удачном. Ежегодно на исследуемой территории образуется в среднем около 250 млн. тонн отходов производства и потребления, из которых большая часть приходится на отходы добывающей промышленности; ежегодно жизнедеятельность населения республики сопровождается образованием 22 млн. тонн твердых бытовых отходов [1, 2]. Так как в республике нет ни одного специализированного предприятия по комплексной переработке отходов, они вывозятся на полигоны, свалки для дальнейшего захоронения. По данным Управления Ростехнадзора по Якутии в республике накоплено более 1,7 млрд. тонн отходов производства и потребления, которые размещены на 527 полигонах и свалках, одна треть которых являются несанкционированными. Всего же полигоны мусорных отходов и свалки занимают 1,6 тыс. га земель. Большая их часть расположена на землях поселений – 40%, на землях промышленности, транспорта, связи и иного назначения – 40%. Значительное количество отходов производства осталось от бывших горнодобывающих предприятий – это хвосты обогащения, опасные химические вещества и сильнодействующие ядовитые вещества. Заметная часть этих отходов в конечном итоге попадает в водные объекты, загрязняет их, нарушая жизнь водных организмов.

В соответствии с Законом «Об отходах производства и потребления на территории Республики Саха (Якутия)» [1] основными принципами управления в области обращения с отходами на территории Республики Саха (Якутия) должны быть: 1) охрана здоровья человека, поддержание или восстановление благоприятного состояния окружающей среды и сохранение биологического разнообразия; 2) научно обоснованное сочетание экологических и экономических интересов общества в целях обеспечения устойчивого развития общества; 3) прогнозирование перспективных направлений развития предприятий по обращению с отходами, содействие внедрению прогрессивных, вы-

сокоэкологических технологий обращения с отходами с учетом особенностей Республики Саха (Якутия); 4) комплексная переработка материально-сырьевых ресурсов в целях уменьшения количества отходов; 5) использование методов экономического регулирования деятельности в области обращения с отходами в целях уменьшения количества отходов и вовлечения их в хозяйственный оборот; 6) экологический контроль соблюдения физическими и юридическими лицами норм экологической безопасности при обращении с отходами.

Ретроспективный анализ отходов производства осложняется неполнотой данных о сборе, размещении, использовании отходов производства по отдельным отраслям экономики в прежние годы, помещаемых в государственных докладах. Только начиная с 2008 года сведения об образовании и движении отходов производства и потребления приводятся в государственных докладах в полном объеме, согласно единой стандартизированной форме с группировкой по отраслям и классам опасности. Кроме того, менялся подход к содержанию понятия «отходы производства и потребления».

На рис. 1 представлен график многолетнего изменения индекса объема промышленных отходов, ежегодно образовывавшихся на территории Республики Саха (Якутия) в период 2003–2015 гг.

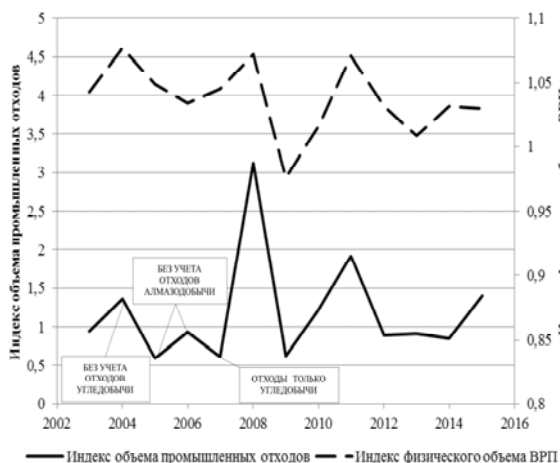

Рис. 1. Динамика индексов объема отходов промышленного производства и валового регионального продукта на территории Республики Саха (Якутия)

На рис. 1, наряду с графиком динамики образования отходов приведен график изменения индекса физического объема валового регионального продукта (ВРП) Республики Саха (Якутия), построенный по официальным данным Росстата. Индекс физического объема ВРП РС (Я) рассчитывался в долях к объему ВРП предыдущего года, а сами объемы ВРП определялись в денежном выражении в постоянных ценах. Можно отметить, что динамика образова-

ния промышленных отходов достаточно хорошо согласуется с динамикой валового регионального продукта. Периоды роста ВРП (2004, 2008, 2011 годы) сопровождаются увеличением объемов образующихся отходов. Соответственно, в периоды спада ВРП (2005, 2009, 2012 годы) имела место отрицательная динамика объема отходов производства. Как представляется, в случае восполнения недостающих данных по образованию отходов по ряду отраслей экономики в период 2005–2007 годы сходство двух графиков должно быть еще более очевидным.

Полученное соотношение объясняется теми обстоятельствами, что определяющую долю валового регионального продукта Республики Саха (Якутия) составляет горнодобывающая отрасль, представленная, в первую очередь, добычей алмазного сырья, каменного угля и руд цветных металлов, а производительность этой отрасли напрямую связана с переработкой извлекаемых из недр грунтов, что ведет к образованию отходов (вскрышных пород, хвостов обогащения). Таким образом, при сохранении, в целом, технологической основы добычи полезных ископаемых, являющейся основным источником отходов производства на территории Республики Саха (Якутия), объем отходов будет определяться объемом производства работ в добывающих отраслях экономики.

Соответствие динамики образования отходов производства и потребления изменениям ВРП республики может быть использовано для прогнозирования будущего объема образования отходов на основе прогноза основных макроэкономических показателей (при условии сохранения технологических подходов в основных отраслях экономики РС(Я) и структуры валового регионального продукта).

На рис. 2 приведен график связи между индексом валового регионального продукта и индексом образования промышленных отходов.

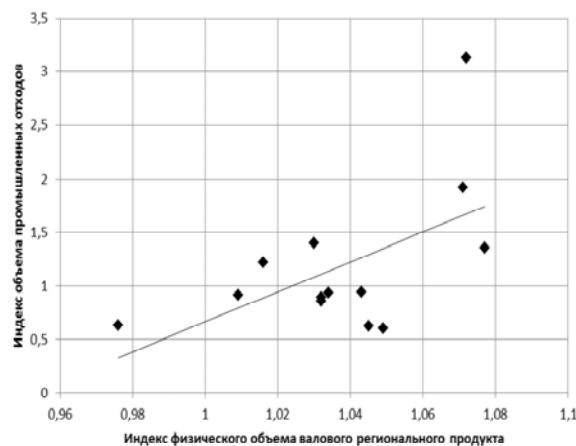

Рис. 2. Зависимость индекса объема промышленных отходов от индекса физического объема валового регионального продукта

Простейшая оценка тесноты связи с помощью линейного коэффициента корреляции показывает, что данная связь статистически значима, $R = 0,56$. При исключении из расчета данных за 2003-2007 годы, отличающихся неполнотой сведений, приводящей к занижению объемов образования отходов, теснота связи существенно повышается, $R = 0,81$.

Преобладающие типы отходов на территории Республики Саха (Якутия) – вскрышные породы и хвосты обогащения – характерные для горнодобывающих отраслей. Так, по состоянию на 2015 год у основных промышленных загрязнителей: АК «АЛРОСА» (ПАО) – на вскрышные породы приходится 77,6% всех отходов, на хвосты обогащения – 22,4%; АО ХК «Якутуголь» – на вскрышные породы – 98,5%;

Структура образовавшихся за 2015 год отходов по отраслям экономики – источникам образования отходов приведена на рис. 3.

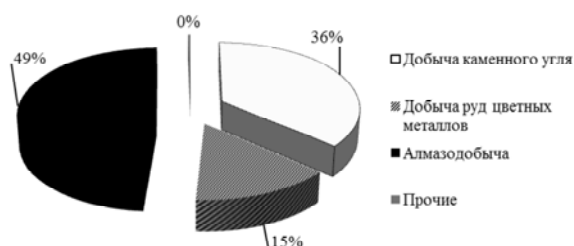

Рис. 3. Структура отходов производства по отраслям экономики (2015 год) на территории Республики Саха (Якутия)

Рассмотрим основных загрязнителей природы Республики Саха (Якутия). Одним из крупнейших природопользователей и загрязнителей является компания «АЛРОСА», основу производственного потенциала которой составляют четыре горно-обогатительных комбината: Мирнинский ГОК, Айхальский ГОК, Удачинский ГОК, Нюрбинский ГОК. Кроме того, добычу алмазов на территории Республики Саха (Якутия) осуществляют ОАО «Нижне-Ленское», ОАО «Алмазы Анабара». Основные алмазодобывающие мощности расположены в бассейнах рек Вилюй (притоки Оччугуй-Ботуобуйа, Улахан-Ботуобуйа, Сытыкан, Марха, Тас-Юрях и др.), Оленек, Анабар (притоки Маят, Эбелях, Билях, Хаара-Мас, Талахта), на нижней Лене.

Золотодобывающие предприятия сосредоточены, прежде всего, в бассейне верхнего Алдана (рр. Верхний и Нижний Куранах, Селигдар, Большой Ыллымах, Большой Нимныр, Тимптон). Кроме того, золотодобыча продолжается, хотя и в меньших, чем ранее, масштабах, в Оймяконском и Томпонском районах республики: в бассейнах верхней Индигирки, рек Тыры, Сарылах.

Основной район угледобычи – Нерюнгринское каменноугольное месторождение, на котором уголь добывается открытым способом. Данный район включает долины рек Верхняя и Нижняя Нерюнгра, Холодникан, Чульман, Чульмакан, Локучаки, Инагли, относящихся к бассейну Верхнего Алдана. Добыча угля открытым способом осуществляется также на Кангаласском угольном разрезе (средняя Лена, район г. Якутска), в Таттинском районе Республики Саха (Якутия) (бассейн р. Таатта), шахтным способом – в районе Джебарики-Хая (средний Алдан).

Ведутся работы по освоению Эльгинского каменноугольного месторождения (бассейн р. Эльги, относящегося к бассейну верхнего Алдана).

Нефтедобыча сосредоточена в бассейне верхнего Вилюя (месторождения Талаканское, Иреляхское, Среднеботуобинское). Месторождения газа разрабатываются в бассейне верхнего (Среднеботуобинское месторождение), среднего (Средневилюйское, Средне-Тюнгское месторождения) и нижнего (Мастахское месторождение) Вилюя.

Основными источниками отходов производства в электроэнергетике являются Нерюнгринская ГРЭС и Чульманская ТЭЦ, работающие на твердом топливе, следствием сжигания которого является образование большого количества золошлаковых отходов. Полигоны золошлаковых отходов размещаются в бассейнах рек Верхняя и Нижняя Нерюнгра, Чульман.

Основными источниками загрязнения поверхностных вод р. Лена и ее бассейна в целом, являются сточные воды объектов золото и алмазодобычи, энергетики, коммунального хозяйства, водного транспорта, очистные сооружения городов и населенных пунктов.

Сложившаяся к настоящему времени локализация основных источников отходов производства в целом соответствует ситуации, сложившейся с начала широкого экономического освоения территории Якутии в советское время. В последние годы XX столетия, и первое десятилетие XXI века наметилась тенденция распространения алмазодобычи, концентрировавшаяся первоначально в Мирнинском районе (бассейн Верхнего Вилюя) на север и северо-запад республики – в бассейны рек Анабара, Оленька, а также Среднего Вилюя. Также начались разработки алмазных месторождений на нижней Лене; начало масштабной нефтедобычи в Западной Якутии и организация ее транспортировки за пределы республики. С другой стороны, происходило сокращение добычи вплоть до полного прекращения на ряде месторождений северо-востока и востока республики.

Специфическим видом отходов является затопленный в реках флот. К настоящему времени накопилось 250 затопленных единиц плавсредств флота.

Согласно «Схеме комплексного развития производительных сил, транспорта и энергетики Якутии» [3] до 2020 года планируется строительство и освоение:

- Канкунской ГЭС (Алданский улус);
- Эльконского горно-металлургического комбината (5 тыс. тонн урана в год к 2019 -2021 годам) в Алданском улусе;
- плавучих атомных теплоэлектростанций (ПАТЭС) в Усть-Куйге (Усть-Янский улус, 400 км от моря Лаптевых на реке Яна) и Черском (Нижнеколымский улус, на реке Колыма);
- ниобий-редкоземельного месторождения «Томтор» (Оленекский улус);
- золоторудного месторождения «Кючус» (Верхоянский улус);
- Якутского центра газодобычи (Чаяндинско-Ботуобинская группа нефтегазовых месторождений (Ленский, Мирнинский и Вилюйская группа улусов);
- Инаглинского угольного комплекса (Нюрюнгринский улус);
- Селигдарского горно-химического комплекса (Алданский улус).

Реализация этих проектов приведет к существенному росту объемов промышленных отходов, прежде всего, вскрышных пород и хвостов обогащения, в Алданском и Нерюнгринском улусах республики, возникновению подобных загрязнений в Оленекском и Верхоянском улусах. Гниение несведенных лесов в ложе предполагаемого Канкунского водохранилища станет источником загрязнения вод рек Тимптон и Алдан. Деятельность горно-металлургического завода приведет к появлению новых для Якутии промышленных отходов, таких, как, например, сталеплавильные шлаки.

Такие перспективы ставят повышенные задачи перед природоохранными органами как в плане планирования и разработки природоохранных мер, усиления контроля за деятельностью предприятий-загрязнителей, так и в плане совершенствования предоставления информации о негативном влиянии на окружающую среду всем заинтересованным пользователям. И в связи с этим приходится констатировать, что положение дел с предоставлением информации об отходах промышленного производства в Республике Саха (Якутия) ухудшается. Так, если в прежние годы в ежегодных государственных докладах о состоянии и охране окружающей среды Республики Саха (Якутия) приводилась сводная таблица наличия и образования отходов производства и потребления по отраслям экономики республики с детализацией по подотраслям, которая не только имела значительный аналитический потенциал, но и выполняла контрольную функцию, основанную на необходимости увязки между собой всех данных об образовании отходов. Начиная с 2012 года публикация такой таблицы

прекращена. В разделах «Воздействие основных видов экономической и другой деятельности на окружающую среду» государственных докладов помещаются только самые общие сведения об образовании отходов производства по форме 2-ТП (отходы) без детализации по отраслям. При этом появляются неясности. Так, например, в 2015 году общий объем образовавшихся отходов обозначен как 252,7 млн. тонн. В тоже время суммирование показателей образования отходов по основным предприятиям - загрязнителям, приведенных в текстовой части государственного доклада, дает величину не более 170 млн. т. и невозможно установить, имеет ли место ошибка или в Республике Саха (Якутия) появились источники отходов, сравнимые по мощности с основным загрязнителем – АК «АЛРОСА» и не отраженные в государственном докладе. Наличие детализированного сводного отчета помогло бы избежать подобных ситуаций. Полагаем, что было бы целесообразным вернуть его в состав государственных докладов о состоянии и охране окружающей среды.

Литература

1. Закон Республики Саха (Якутия) от 23 апреля 2009 года 688-3 № 267-IV «Об отходах производства и потребления на территории Республики Саха (Якутия)» (с изменениями на 18 ноября 2009 года).
2. Государственные доклады о состоянии и охране окружающей среды Республики Саха (Якутия) за 2000-2015 годы.
3. Справка об основных экономических показателях Республики Саха (Якутия) // Материалы официального информационного портала Республики Саха (Якутия). Режим доступа <http://sakha.gov.ru>

Analysis of the dependence of industrial waste of gross regional product in the Republic of Sakha (Yakutia)

Shpakova R.N.

Moscow State Institute of International Relations (MGIMO) at the Russian Ministry of Foreign Affairs

This article is an analysis of how the change in volume of industrial production expressed through the trend in volume index of gross regional product impacts on the volume of industrial waste in the Republic of Sakha (Yakutia). It has been determined that due to considerable change of gross regional product during the last 15 years the dynamic of industrial waste agrees enough with the change in volume of industrial production; this allows, subject to conservation of technological processes of the main economic sectors, to forecast industrial waste on the basis of the prognosis of the change in gross regional product. The article also provides the features of formation and location of the sources of industrial waste on the territory of the Republic of Sakha (Yakutia), prospects of their further distribution.

Key words: industrial waste, gross regional product, volume index of gross regional product, problem of waste processing, trend in industrial waste volume, environmental conditions, the Republic of Sakha (Yakutia)

References

1. Law of the Republic of Sakha (Yakutia) dated April 23rd, 2009 688-3 № 267-IV «On industrial waste and consumption on the territory of the Republic of Sakha (Yakutia)» (as amended as of November 18th, 2009).
2. State Reports on environmental protection and conditions in the Republic of Sakha (Yakutia) for the years 2000-2014
3. Memorandum on the key economic indicators of the Republic of Sakha (Yakutia) // Information from the official Web-portal of the Republic of Sakha (Yakutia). Access regime <http://sakha.gov.ru/node/1106>

Показатели оценки основных компонентов системы инновационной деятельности региона

Хубиева Жанна Кемаловна

кандидат экономических наук, заведующий кафедрой экономических и финансовых дисциплин, Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева, zhannakhubieva@gambler.ru

Решение современной задачи модернизации экономики невозможно без формирования новой парадигмы управления инновациями. В этой связи представляется уместным изучение опыта формирования оценки системы инновационной деятельности региона. В статье рассмотрены отечественные и зарубежные методики оценки инновационной конкурентоспособности; предложены индикаторы, характеризующие инновационный потенциал развития территории. Не секрет, что региональные программы инновационного развития требуют, как минимум, координации и корректировок. Данное утверждение касается, в равной мере, как отдельных отраслей, секторов экономики, так и конкретных хозяйствующих субъектов. В этой связи особую актуальность приобретают вопросы создания новой парадигмы управления инновациями. Автором обозначены основные компоненты инновационной системы, требующие приоритетного развития; исследованы отечественные и зарубежные методики оценки инновационного потенциала и инновационной конкурентоспособности, сделан вывод о целесообразности применения одной из них.

Ключевые слова: модернизация экономики, управление инновациями, система инновационной деятельности региона; методики оценки инновационного потенциала, показатели инновационного потенциала.

Формирование системы оценочных показателей инновационной конкурентоспособности должно строиться на основе мониторинга инновационных изменений в структуре национальной экономики специфических особенностей субъектов РФ. В этих условиях особая значимость придается инновационной компоненте региональной экономики, с учетом прогрессивных изменений в структуре потребления различных благ и услуг. В свою очередь, инновационные программы обеспечения качества жизни населения требуют координации стратегий инновационного развития отраслей, секторов экономики и различных хозяйствующих субъектов.

Поэтому решение современной задачи модернизации экономики упирается в формирование новой парадигмы управления инновациями. В этой связи представляется уместным изучение опыта формирования и оценки системы инновационной деятельности. [1,2]

В качестве приоритетного развития системы инновационной деятельности в регионе целесообразно выделить следующие компоненты:

Наличие идей и мобильность их носителей. Для регионов Юга России активных катализаторов инновационных процессов в стране, большое значение придается наращиванию инновационных активов (патентов, брендов). Однако наличие идей не гарантирует их реализации. Оценка эффективности деятельности в сфере исследований и разработок выявляет значительный разрыв между научным результатом и его промышленным внедрением.

Так, анализ наиболее эффективных способов трансфера инноваций показывает, что наиболее результативным является самостоятельный поиск и работа по прямым заказам.

Привлечение специализированных центров трансфера и торговля патентами, хотя и представляются эффективными, лишь в незначительной степени применяются на практике, что может быть связано с отсутствием подобных центров в регионе, а также неразвитым рынком интеллектуальной собственности.

По этой причине целесообразным представляется создание институциональной единицы - центра, объединяющего и информационно свя-

зывающего все инновационные структуры с целью организации процесса трансфера. Среди ключевых элементов повышения мобильности носителей инноваций - развитие транспорта, информационных систем и связи. Немаловажным элементом выступают социальные гарантии, способствующие повышению профессиональной мобильности.

Материальное обеспечение инноваций. В данном случае речь идет не только о деньгах, но и коллективном доступе к уникальному оборудованию, государственному и муниципальному имуществу, содействию участию в выставках, сертификации, патентовании, техническом консалтинге и пр.

Особенности современного хозяйствования, характеризующегося затрудненным доступом к кредитным ресурсам и только формирующимся институтом венчурного финансирования, ограничивают поиск ресурсов внутренними резервами. И действительно, по данным исследований Министерств и ведомств регионов Юга России, более двух третей предприятий, ведущих НИ-ОКР, не привлекают на эти цели средства из внешних источников финансирования. Инвесторы же могут быть подключены только на стадии коммерциализации инноваций.

Также необходимо активизировать подготовительную работу по реализации финансовых механизмов поддержки инноваций для малых предприятий в научно-технической сфере, в частности, посредством:

- возмещения части процентных ставок по кредитам инновационных предприятий;
- процедур софинансирования создания субъектов инновационной инфраструктуры.

Развитие кадрового потенциала. Формирование среды, способствующей рождению инноваций, должно быть ориентировано не только на действующих ученых. Необходимо возрождение детских центров технического творчества, восстановление работы общественных организаций изобретателей и рационализаторов, изыскание возможностей возобновления деятельности первичных союзов на предприятиях, подготовка высшими учебными заведениями квалифицированных специалистов новой формации.

Мониторинг программ учебных заведений в сфере инновационной деятельности показывает высокую активность в сфере обновления образовательного процесса.

В формировании нового поколения специалистов участвуют и промышленные предприятия, как самостоятельно, так и в кооперации с вузами.

Инновационная инфраструктура (развитие научных комплексов и технопарков вокруг промышленных центров). [3,4]

Важнейшим принципом организации инновационной инфраструктуры должна быть бездота-

ционная. Технопарки могут и должны зарабатывать деньги, как это принято во всем мире. Но без государственной поддержки на начальном этапе не обойтись.

На уровне муниципальных образований используются специфические инструменты управления инновационной деятельностью. Такие инструменты должны быть представлены комплексом организационных, технологических, социальных и экономических мероприятий, отвечающих принципам системности, непрерывности и преемственности в общей модели управления инновационной привлекательностью муниципальных образований.

Представляется, что наиболее адекватно оценку результативности органов инновационной поддержки территориальных образований (городов, районов) по продвижению инновационных услуг на внутри- и межрегиональном уровнях целесообразно проводить по показателям: инновационной насыщенности рынка товаров и услуг продукцией; по доле республиканских предприятий с высокой долей добавочной стоимости и вещественных НИОКР; интегральному индексу оценки инновационного потенциала регионов; по компонентам индексов долей инновационно-активных предприятий; доли внутренних инвестиционных и текущих наукоёмких затрат; индексу уровня реализации созданных и используемых передовых технологий.

Так, в состав индикаторов, характеризующих инновационный потенциал развития территории (в разрезе города или района), как основы повышения качества жизни населения, могут войти следующие:

1. Показатели уровня организационного потенциала инновационного развития.

1.1. Индекс доли организаций, выполнявших исследования и разработки в общем числе организаций:

$$I_{\dot{e}i} = \frac{Y_j}{Y_{\max}}, \quad (1)$$

где Y_j — доля организаций, выполнявших исследования и разработки в общем числе организаций в j -ом районе (городе);

Y_{\max} — максимальное значение числа организаций, выполнявших исследования и разработки, в общем числе организаций города, ед.

1.2. Индекс доли персонала, занятого исследованиями и разработками, на тысячу человек экономически активного персонала:

$$I_g = \frac{L_i}{L_{\max}} \quad (2)$$

где L_i — численность персонала, занятого исследованиями и разработками, на тысячу че-

людей экономически активного населения в j -ом районе (городе), чел.;

L_{\max} — максимальное значение численности персонала, занятого исследованиями и разработками, на тысячу человек экономически активного населения в районе (городе), чел.

1.3. *Индекс доли инновационно-активных организаций в общем количестве организаций района (города):*

$$I_{\text{доля}} = \frac{Q_j}{Q_{\max}}, \quad (3)$$

где Q_j — доля инновационно-активных организаций в общем количестве организаций в j -ом районе (городе), ед./ед.;

Q_{\max} — максимальное значение доли инновационно-активных организаций в общем количестве организаций в районах (городе), ед./ед.

2. Показатели экономического потенциала инновационного развития территории.

2.1. *Индекс доли внутренних текущих затрат на исследования и разработки в общем объеме реализованной продукции (в районном (городском)) валовом продукте:*

$$I_{\text{ЗД}} = \frac{Z_j}{Z_{\max}}, \quad (4)$$

где Z_j — доля внутренних текущих затрат на исследования и разработки в общем объеме реализованной продукции (в РВП) в j -ом районе (городе), тыс. руб./тыс. руб.; Z_{\max} — максимальное значение доли внутренних текущих затрат на исследования и разработки в общем объеме реализованной продукции (в РВП) в районах (городе), тыс. руб./тыс. руб.

2.2. *Индекс доли затрат на технологические инновации в объеме отгруженной продукции инновационно-активных организаций (отраслей экономики района (города)):*

$$I_{\text{ТМ}} = \frac{T_j}{T_{\max}}, \quad (5)$$

где T_j — удельный вес затрат на технологические инновации в объеме продукции инновационно-активных организаций отраслей экономики в j -ом районе (городе);

T_{\max} — максимальное значение затрат на технологические инновации в объеме отгруженной продукции инновационно-активных отраслей экономики в районе (городе).

2.3. *Индекс доли инновационной продукции, подвергшейся технологическим изменениям и усовершенствованиям:*

$$I_{\text{ИП}} = \frac{P_j}{P_{\max}}, \quad (6)$$

где P_j — объем инновационной продукции, подвергшейся технологическим изменениям и усовершенствованиям общей продукции предприятий отрасли в j -ом районе (городе), тыс. руб./тыс. руб.;

P_{\max} — максимальный объем инновационной продукции подвергшейся технологическим изменениям и усовершенствованиям общей продукции предприятий отрасли в районах (городе), тыс. руб./тыс. руб.

2.4. *Индекс съема инновационной продукции, с одной инновационно-активной организации:*

$$I_{\text{СП}} = \frac{C_j}{C_{\max}}, \quad (7)$$

где C_j — съем инновационной продукции с одной инновационно-активной организации в j -ом районе (городе), тыс. руб./ед.;

C_{\max} — максимальный съем инновационной продукции с одной инновационно-активной организации в районе (городе), тыс. руб./ед.

3. Показатели уровня научно-технического потенциала.

3.1. *Индекс поступлений патентных заявок и выдачи охранных документов на одного работника, занятого исследованиями и разработками:*

$$I_{\text{ПОД}} = \frac{\text{ПОД}_j}{\text{ПОД}_{\max}}, \quad (8)$$

где ПОД_j — количество поступлений патентных заявок и выдачи охранных документов на одного работника, занятого исследованиями и разработками организации в j -ом районе (городе), ед./чел.;

ПОД_{\max} — максимальное количество поступлений патентных заявок и выдачи охранных документов на одного работника, занятого исследованиями и разработками организации в районе (городе), ед./чел.

3.2. *Индекс числа созданных передовых производственных технологий на одного работника, занятого исследованиями и разработками:*

$$I_{\text{СПТ}} = \frac{\Pi_j}{\Pi_{\max}}, \quad (9)$$

где Π_j — число созданных передовых производственных технологий на одного работника, занятого исследованиями и разработками в j -ом районе (городе), ед./чел.; Π_{\max} — максимальное число созданных передовых производственных технологий на одного работника, занятого исследованиями и разработками в районе (городе), ед./чел.

3.3. *Индекс соотношения использованных передовых производственных технологий и поступлений патентных заявок:*

$$I_{\text{ипт}} = \frac{\text{ПТ}_j}{\text{ПТ}_{\text{max}}}, \quad (10)$$

где ПТ_j — соотношение числа использованных передовых производственных технологий и поступлений патентных заявок b_j -от районе (городе), ед./ед.; ПТ_{max} — максимальное значение числа использованных передовых производственных технологий и поступлений патентных заявок в районе (городе), ед./ед.

4. Показатели инновационной лояльности.

4.1. *Уровень восприимчивости собственников бизнеса к внедрению инновационных технологий:*

$$Y_{\text{внч}} = \frac{\Delta \text{НМА}_{\text{зтл}}}{\text{НМА}}, \quad (11)$$

где $\Delta \text{НМА}_{\text{зтл}}$ — прирост нематериальных активов предприятий по запатентованным технологиям, лицензиям и результатам собственных НИОКР; НМА — общая стоимость нематериальных активов предприятия.

4.2. *Уровень результативности деятельности фондов инновационной подделки района (города):*

$$K_{\text{чвип}} = \frac{\text{ЧД}_{\text{ип}}}{\text{П}_p \text{С}}, \quad (12)$$

где $\text{ЧД}_{\text{ип}}$ — чистый доход от внедрения инновационных проектов, поддержанных фондами инновационной поддержки района (города);

$\text{П}_p \text{С}$ — привлеченные средства фондов инновационной поддержки под финансирование инновационных проектов.

4.3. *Уровень продвижения инновационной продукции и услуг по индикатору инновационной насыщенности рынка товаров и услуг:*

$$D_{\text{эид}}^{\text{DC}} = \frac{V_{\text{ид}}^{\text{DC}}}{V_{\text{ид}}^{\text{DC}}}, \quad (13)$$

где $D_{\text{эид}}^{\text{DC}}$ — доля реализации продукции республиканских предприятий в общем объеме продукции в высокой долей добавочной стоимости НИОКР;

$V_{\text{ид}}^{\text{DC}}$ — объем реализации продукции республиканских предприятий с высокой долей добавочной стоимости;

$V_{\text{ид}}^{\text{DC}}$ — общий объем продукции с высокой долей добавочной стоимости на республиканском рынке.

В соответствии со Стратегией инновационно-го развития Российской Федерации на период до 2020 года, наиболее актуальными и востребованными инструментами государственной

поддержки инновационной сферы в современных условиях становятся:

- финансирование проведения работ по подготовке инвестиционных площадок для организации новых производств субъектами малого и среднего предпринимательства (оформление документации, инженерно-коммуникационное обеспечение, проведение аукционов и пр.);

- субсидирование затрат субъектов инновационного малого и среднего предпринимательства:

- субсидирование затрат научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в рамках реализации инновационных проектов;

- субсидирование оплаты технологического присоединения к инженерным сетям;

- содействие в оплате оформления прав на интеллектуальную собственность и изготовления опытной партии инновационной продукции, товаров и услуг;

- субсидирование затрат субъектов инновационной инфраструктуры в рамках содействия реализации инновационных проектов субъектов малого и среднего предпринимательства (в том числе консультации в сфере патентования, энергетического и экологического аудита, технического консалтинг и пр.);

- организация и проведение конкурсов среди субъектов малого и среднего предпринимательства на лучшую разработку в области энергосбережения среди начинающих предпринимателей и др. [5]

Применительно к вышеназванным показателям, необходимо отметить, что их анализ должен проводиться не по статистическим значениям показателей, а по их динамике.

Предприняв попытку анализа отечественных и зарубежных методик оценки инновационного потенциала и инновационной конкурентоспособности, мы установили, что подходы в них значительно разнятся. Оставляет желать лучшего и сама статистическая база расчетов. Например, отечественные методики, анализируя количественную и качественную оценку уровня инновационной деятельности, используют следующие показатели:

- удельный вес инновационно-активных предприятий в общем числе предприятий отрасли (сектора);

- доля инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции; объем затрат на исследования и разработки;

- удельный вес затрат на технологические инновации в объеме продукции, отгруженной предприятиями новых технологий;

- количество созданных передовых технологий и ряд других.

Отметим, что вышеназванные показатели рассчитываются изолированно, а их взаимосвязка и соотношение анализируются лишь через качественные категории.

Зарубежные методики определения инновационной конкурентоспособности отраслей и секторов экономики, а именно, методика, используемая в Европейском Союзе, базируется не на прямом количественном значении отдельно взятого фактора инновационной активности (методика Госкомстата), а на определении общего показателя, который является, по сути, интегрированным итогом инновационной деятельности. Безусловно, подобный подход позволяет проанализировать уровень инновационной активности конкретной отрасли, сравнить его с уровнем развития аналогичных отраслей в других странах мира и дать оценку состоянию конкретного хозяйствующего субъекта, относящегося к данной отрасли. Также подобная методика позволяет проанализировать, насколько отличается уровень инновационной конкурентоспособности предприятия от аналогичных предприятий с подобной отраслевой спецификой; выявить факторы, обеспечивающие рост уровня инновационной конкурентоспособности; сильные и слабые стороны каждого предприятия в текущих условиях конкуренции и оценить их на перспективу. Бесспорным «плюсом» описанной методики является возможность произвести расчет и получить достоверные оценки даже при отсутствии некоторых показателей. Отметим в итоге, что все рассмотренные показатели не являются специфическими, используемыми в условиях конкретного вида деятельности, данная методика позволяет сравнивать и анализировать различные виды деятельности и секторы национальной экономики.

Литература

1. Александрова Е.Н., Салмина О.А. Методические подходы к оценке эффективности функционирования инновационной сферы на макроуровне. // *Фундаментальные исследования*. – 2008. № 6.
2. Атоян В.Р., Жиц Г.И. Инновационный комплекс региона: проблемы становления и развития. – Саратов: Саратов. гос. техн. ун-т, 2006. 195 с.
3. Дворецкий С.И., Матвейкин В.Г., Минько Л.В., Таров В.П., Чайникова Л.Н., Летунова О.И. Инновационный потенциал: современное состояние и перспективы развития: монография – М.: «Издательство Машиностроение-1», 2007.
4. Садыкова Э.Ц., Очирова Г.Ю. Оценка ресурсов инновационного потенциала региона // *Фундаментальные исследования*. – 2014. – № 12-8.
5. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года: <http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections>

Indicators of assessment of the main components of system of innovative activities of the region

Khubieva Zh.K.

Karachaev-Cherkessky State University named after U.D.Aliev

The solution of a modern task of upgrade of economy is impossible without forming of a new paradigm of innovation management. In this regard studying of experience of forming of assessment of system of innovative activities of the region is represented pertinent. In article domestic and foreign techniques of assessment of innovative competitiveness are considered; the indicators characterizing the innovative potential of development of the territory are offered. It is no secret that regional programs of innovative development require, at least, coordination and adjustments. This statement concerns, equally, as separate industries, economy sectors, and specific accounting entities. In this regard special relevance is acquired by questions of creation of a new paradigm of innovation management. The author designated the main components of innovative system requiring priority development; domestic and foreign techniques of assessment of innovative potential and innovative competitiveness are researched, the conclusion is drawn on feasibility of application of one of them.

Keywords: economic modernization, management innovation, system innovation in the region; methodology for assessing the innovative potential, innovation potential indicators.

References

1. Alexandrov E.N., Salmin O. A. Methodical approaches to an efficiency evaluation of functioning of the innovative sphere at the macrolevel.//*Basic researches*. – 2008. No. 6.
2. Atoyán V. R., Zhits G. I. Innovative complex of the region: problems of formation and development. - Saratov: Sarat. state. techn. un-t, 2006. 195 pages.
3. Dvoretzkiy S. I., Matveykin V. G., Minko L.V., Tarov V. P., Chaynikova L. N., Letunova O. I. Innovative potential: current state and prospects of development: the monograph – M.: "Mashinostroyeniye-1 publishing house", 2007.
4. Sadykova E. Ts., Ochirova of G. Yu. Otsenk of resources of innovative capacity of the region//*Basic researches*. – 2014. – No. 12-8.
5. The strategy of innovative development of the Russian Federation for the period till 2020: <http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections>

Определение элементов построения конкурентной стратегии развития современных автомобильных корпораций

Ян Ян

аспирант кафедры Инженерного бизнеса и управления предприятием, РУДН, yang19820209@mail.ru

В данной статье рассматриваются вопросы формирования эффективной конкурентной стратегии для автомобильных корпораций Китая, определения основных элементов стратегии, а также проблемообразующих факторов, снижающих конкурентоспособность предприятий. Приводятся новые основные конкурентные преимущества, отличающиеся от существующих, основанных на интеграции двух базовых блоков предпринимательской активности: проблемах качества продукции и узнаваемости бренда. Проводимое исследование позволяет сформировать список проблемообразующих факторов конкурентной стратегии. По результатам анализа китайских компаний по выявленным факторам получена возможность систематизировать предприятия автомобильной промышленности Китая по уровню их конкурентоспособности. Данная систематизация и кластеризация нацелена на предоставление в дальнейшем возможности предприятиям по формированию оптимальных стратегий конкурентного развития с учетом приоритетности решения проблем, соответствующих уровню их конкурентоспособности. Таким образом, можно говорить о практической значимости данной статьи для предприятий, в частности в рамках организации стратегического планирования и выхода на приоритетные рынки. Ключевые слова конкурентные стратегии; проблемообразующие факторы; систематизация; автомобильные корпорации.

Текущие конкурентные стратегии современных автомобильных корпораций определяются рядом стратегических отраслевых изменений, существенно влияющих и формирующих их конкурентные преимущества, лежащие в основе обеспечения их конкурентоспособности. Стоит подчеркнуть, что конкурентная стратегия развития опирается на конкурентоспособность компании, которая образуется посредством создания и использования конкурентных преимуществ на целевых рынках сбыта. Это дает возможность описать основные элементы конкурентной стратегии развития применительно к специфике автомобильных корпораций.

Можно идентифицировать основные элементы конкурентной стратегии развития предприятия автомобилестроения. В нее входят такие элементы обеспечения конкурентоспособности, которые должны охватывать 3 основные группы элементов управления конкурентными преимуществами: себестоимость, эффективность управления и качество (рисунком 1), что было выявлено в процессе проведения мозгового штурма среди приглашенных экспертов.

Так, был проведен мозговой штурм, в ходе которого экспертам было предложено сформулировать ключевые конкурентные преимущества в составе конкурентоспособности автопроизводителей на целевых рынках. В результате чего эксперты выдвинули 56 ключевых факторов, которые впоследствии были систематизированы и упорядочены. К основным конкурентным преимуществам, в отличие от существующих, в которых обеспечение конкурентоспособной стратегии развития предприятий автомобилестроения рассматриваются с точки зрения интеграции двух базовых блоков предпринимательской активности: проблемы качества продукции и узнаваемости бренда, были выявлены и комплексно формализованы следующие 3 укрупненные группы элементов конкурентных преимуществ: эффективности систем управления; формирования качества продукции; себестоимости продукции.

Группы элементов конкурентных преимуществ представляют собой совокупность факторов обеспечения конкурентоспособности в структуре конкурентной стратегии развития предприятий автомобилестроения на рынках сбыта и включают в себя 12 основных блоков конкурентных преимуществ, условно объединенных по природе происхождения в одну из трех групп: 1) факторы стратегического управления; 2) организационной структуры; 3) качества управления производством и персоналом; 4) производства; 5) технологии проектирования и изготовления деталей и сборочных единиц / изделий, а также запасных частей изделий; 6) документационного сопровождения; 7) норм производственного брака; 8) сервиса и ремонта; 9) экологичности; 10) уровня безопасности; 11) НИОКР; 12) маркетинга и сбыта.

Далее в процессе исследования выявлялись проблемообразующие факторы, снижающие конкурентоспособность, а, следовательно, эффективность конкурентной стратегии развития автопроизводителей на целевых рынках по каждой из групп элементов конкурентной стратегии и конкурентным преимуществам в их структуре. Так, проводился факторный анализ 56 приведенных выше конкурентных преимуществ и их классификация в порядке значимости проблем при их отсутствии для обеспечения конкурентоспособности автомобильных корпораций. Проблемообразующие факторы конкурентной стратегии были сведены в следующий список:

1. Стратегическое управление:
 - 1.1. предприятия не формируют в большинстве своем базовые стратегии (или формируют спонтанно);
 - 1.2. автопроизводители в сегменте легковые автомобили не формируют конкурентные стратегии развития;
 - 1.3. конкурентные стратегии развития у крупнейших автопроизводителей в сегменте легковые автомобили достаточно слабо проработаны;
 - 1.4. стратегическое планирование развития практически не осуществляется или осуществляется, но очень слабо.

2. Организационная структура:
 - 2.1. создание «командообразующих характеристик» (организации не развивают командный «дух» персонала);
 - 2.2. брэнд (организации не имеют установившегося и узнаваемого брэнда среди потребителей).

3. Качество управления производством и персоналом:

3.1. Низкая квалификация управленческого персонала, нацеленность на быстрый результат и снижение себестоимости любыми путями, отражающееся на качестве продукции и организации производства;

3.2. Отсутствие стратегических планов развития производства предприятий;

3.3. Низкое качество принимаемых управленческих решений и их слабая проработка;

3.4. Отсутствие или низкое качество работы отделов ОТК;

3.5. Низкое качество инженерно-конструкторского, технологического, метрологического персонала;

3.6. Низкая квалификация и малые инвестиции на развитие производственного персонала;

3.7. Низкое качество / отсутствие на предприятиях систем сертификации и стандартизации продукции международным стандартам ISO;

3.8. Высокая травматичность производств;

3.9. Низкая эргономика производств;

4. Производство:

4.1. Низкое качество инженерно-конструкторской, технологической, метрологической подготовки производства;

4.2. Низкая автоматизация и роботизация производства;

4.3. Не проводятся или проводятся на низком уровне плановые работы по переналадке оборудования и линий сборки;

4.4. Не проводятся или проводятся на низком уровне планово-предупредительный ремонт оборудования;

4.5. Не производится или производится на низком уровне плановая своевременная замена расходных материалов (сверла, фрезы и т.д.);

5. Технологии проектирования и изготовления деталей и сборочных единиц / изделий, а также запасных частей изделий:

5.1. Отсутствие как такового расчета конструкций изделий на долговечность, надежность и безотказность работы;

5.2. Грубое нарушение технологии проектирования и изготовления деталей и сборочных единиц / изделий выражающееся в замене или несоответствии ма-

Рис. 1. Элементы конкурентной стратегии развития автомобильных корпораций

териалов (применительно к автомобилестроению — сталей и других сплавов);

5.3. Грубое нарушение / несоответствие / отсутствие предварительной или последующей термической обработки деталей и сборочно-сварочных единиц, требующих таковой;

5.4. Неудовлетворительная проработка размерных цепочек, конструкций или изделий с точки зрения метрологии и взаимозаменяемости или отсутствие таковой;

5.5. Отсутствие метрологической подготовки размерных цепочек с точки зрения их изменения в различных температурных диапазонах;

5.6. Отсутствие технологической подготовки и обработки сырья для получения заготовок деталей (как пример, детали, получаемые литьем в металлический коккель), следовательно, обилие внутренних дефектов и пониженные механические свойства в результате огромного количества примесей в отливаемом металле;

5.7. Низкое качество сварных материалов, выражающееся в пониженных механических свойствах сварных соединений, определяемых тестами на «растяжение» и «изгиб». В результате хрупкость и ненадежность конструкции, ее подверженность разрушению и пониженная устойчивость к морозным и жарким условиям, вызывающим расширение / сужение металла конструкции;

5.8. Низкое качество (или полностью неудовлетворительное) запасных частей и так называемых «зипов» (заменяемых дополнительных деталей);

5.9. Несоответствие запасных частей внутри одной серии изделий относитель-

но оригинальных машины или изделия, выражающиеся, как минимум, в различных размерах размерных цепочек посадочных отверстий или креплений;

5.10. Катастрофически низкое техническое качество, так называемых, расходников, используемых в изделии или идущих в комплекте с ним, или продающихся для конкретного изделия (свечи, резина колесная, щетки ветровых стекол, накладки тормозные и т.д.);

6. Документационное сопровождение:

6.1. Отсутствие исходящей документации в должном виде (схемы, чертежи, компоновки, технология сборки-разборки, технология замены узлов и деталей для авторизованных и неавторизованных сервисных центров);

6.2. Недостаточная технологическая проработка конструкций изделий с точки зрения сборки-разборки и технического обслуживания на этапе конструкторской разработки документации. Как следствие — негативные отзывы со стороны технических и сервисных специалистов, сотрудников сервисных центров и конечных потребителей продукции, занимающихся техническим обслуживанием изделий самостоятельно;

6.3. Низкое качество / отсутствие на предприятиях документационного сопровождения систем сертификации и стандартизации продукции международным стандартам ISO;

7. Нормы производственного брака:

7.1. Высокая норма брака выпускаемых изделий;

7.2. Грубое несоответствие геометрических характеристик штамповочных, сварных и прочих соединений системам и стандартам качества ISO, действующим

Таблица 1
Принадлежность предприятий автомобилестроения Китая к кластерам по уровню наличия конкурентных преимуществ в своей деятельности

Кластер	Кол-во предприятий	Компания-автопроизводитель	Количество конкурентных преимуществ
1	15	Great Wall; Chery; Lifan; Geely; Changan; FAW; DongFeng; BYD; Haval; JAC; Soueast; Derways; SMA; Zotye; Hawtai	Более 45
2	10	ZX; Brilliance; Hafei; JinBei; Gonow; HuangHai; Rely; BAIC; Huasong; Weichai	35-45
3	4	Vortex; Haima; Hougqi; LuxGen	25-35
4	11	Dadi; Higer; ChangFeng; Roewe; GAC; Foday; BaoJun; SAIC; Karry; Chana; Polarsun	15-25
5	16	Foton; Tianma; BAW; DongFeng (грузовые); JMC; ShuangHuan; Qoros; Jonway; Riich; Venucia; MG; Landwind; Wuling; Yema; ChangHe; Xinkai	Менее 15

во многих странах мира (например, стандартам на сварку штучным электродом, сварку полуавтоматическую в среде углекислых газов, сварку точечную контактную и шовную контактную сварку);

7.3. Ярко выраженное низкое качество сварных соединений и грубое нарушение технологического процесса сборки и сварки изделий, выражающееся в несоответствии сварочных материалов материалам свариваемых изделий;

7.4. Обилие грубых дефектов сварных соединений (прожоги, непровары, подрезы, газовые и шлаковые раковины и поры), зачастую также отмечается низкое качество пайки и паяных соединений;

8. Сервис и ремонт:

8.1. Отсутствие сервисной поддержки в должной мере;

8.2. Низкая ремонтпригодность для самостоятельного ремонта конечным потребителем или сервисом;

9. Экологичность:

9.1. Выпуск экологически небезопасной продукции, отсутствие гигиенических сертификатов;

10. Уровень безопасности:

10.1. Катастрофически высокий уровень опасности автомобилей в условиях эксплуатации. По европейским системам контроля надежности автомобилей EuroNCAP и ADAC (Германия), проводящихся при помощи краш-тестов (аварийных испытаний), большинство Китайских автомобилей получают от 0 до 1 балла из 4 возможных по первой системе и от 2 до 4 баллов из 10 возможных по второй. Данные свидетельствуют о том, что Китайские автомобили являются одними из самых опасных;

11. НИОКР:

11.1. Зачастую слепое копирование инновационных проектов ведущих конкурентов с отставанием в несколько лет или даже десятилетий, что говорит об отсутствии / низком качестве НИОКР в данных предприятиях.

12. Маркетинг и сбыт:

12.1. Отсутствие / слабое осуществление четко проработанной международной маркетинговой стратегии и маркетинговой политики по направлениям;

12.2. Не проводятся маркетинговые исследования, либо проводятся, но в небольших объемах;

12.3. Не ведутся маркетинговые информационные базы;

12.4. Не применяются способы анализа маркетинговой информации с целью лучшего распознавания своих клиентов и работы с ними.

12.5. Отсутствие программ стимулирования сбыта;

12.6. Отсутствие скидок при продаже продуктов;

12.7. Недостаточное участие в общественных мероприятиях;

12.8. Отсутствие PR-программ;

12.9. Низкие рекламные бюджеты;

12.10. Не проводятся конкурсы, выставки, ярмарки;

12.11. Отсутствуют меры по «укреплению» своих продуктов;

12.12. Отсутствие презентаций продуктов;

12.13. Отсутствие использования новых средств распространения информации;

12.14. Отсутствие бюджетов стимулирования сбыта продуктов.

В порядке значимости в данной классификации следуют группы факторов уровня развития системы менеджмента качества, эффективности систем управления и системы управления издержками. [1]

При этом классификация факторов внутри групп показала, что наиболее важную роль в обеспечении конкурентоспособности играет устранение негативного влияния факторов уровня развития системы менеджмента качества, куда в порядке значимости для обеспечения конкурентоспособности автомобильных корпораций вошли такие факторы, как: 1) высокий уровень опасности автомобилей в условиях эксплуатации 2) низкое качество инженерно-конструкторского, технологического, метрологического, производственного персонала; 3) неудовлетворительная проработка размерных цепочек, конструкций или изделий с точки зрения метрологии и взаимозаменяемости или отсутствие таковой; 4) грубое несоответствие геометрических характеристик штамповочных, сварных и прочих соединений системам и стандартам качества ISO, действующим во многих странах мира.

Вторичную роль в обеспечении конкурентоспособности играют факторы эффективности управления, призванного обеспечить решение проблем первого блока, но также имеющего и собственные проблемообразующие зоны, перечисленные по степени значимости: 1) отсутствие базовых стратегий конкурентных и маркетинговых стратегий развития (организации не формируют базовые стратегии или формируют спонтанно и не формируют конкурентные стратегии развития); 2) брэнд (в случае, когда автопроизводители не имеют установленного и узнаваемого брэнда среди потребителей); 3) отсутствие маркетинговых исследований, маркетинговой информационной базы и слабые способы анализа маркетинговой информации.

Далее, было проведено исследование и проведена кластеризация крупнейших автопроизводителей Китая по уровню конкурентоспособности в соответствии с частотой учета выявленных проблемообразующих факторов конкурентоспособности в своей предпринимательской активности на целевых рынках сбыта и наличию конкурентных преимуществ в своей деятельности. Для этого было отобрано 56 китайских предприятий автопроизводителей и эксперты по 22 основным возможным проблемам, очерченным выше, по 100-балльной шкале оценили

частоту учета факторных признаков в стратегии конкурентоспособности по каждой из 56 компаний.

Такая оценка дала возможность систематизировать предприятия автомобильной промышленности Китая по уровню их конкурентоспособности на 5 основных групп (кластеров), куда вошли 56 исследуемых предприятий автомобилестроения Китая, что может в дальнейшем помочь им сформировать оптимальные стратегии конкурентного развития с учетом приоритетности решения проблем, соответствующих уровню их конкурентоспособности. Описание групп предприятий каждого из кластеров приведено в таблице 1.

Литература

1. Сидельникова, Е.Г. Методика определения комплексной оценки качества сложных технических систем автомобилей и подъемно-транспортного оборудования [Текст] / Е.Г. Сидельникова // Инженерный вестник Дона. – 2013. – Т. 25. – № 2 (25). – С. 113.

Determination of elements of creation of the competitive development strategy of modern automobile corporations

Yang Yang
RUDN University

In this article questions of forming of effective competitive strategy for automobile corporations of China, determination of basic elements of strategy, and also the critical factors reducing competitiveness of the entities are considered. The new main competitive advantages differing from two mainframes of entrepreneurial activity existing, based on integration are given: problems of product quality and brand recognition. The conducted research allows to create the list of the critical factors of competitive strategy. On analysis results of the Chinese companies on the revealed factors an opportunity to systematize the entities of automotive industry of China on the

level of their competitiveness is had. This systematization and clusterization is aimed at provision further of an opportunity to the entities on forming of the optimum strategy of competitive development taking into account priority of the problem resolution corresponding to the level of their competitiveness. Thus, it is possible to speak about the practical importance of this article for the entities, in particular within the organization of strategic planning and an exit on the priority markets.

Keywords: competitive strategy; critical factors; systematization; automobile corporations.

References

1. Sidelnikova, E. G. Methodik of definition of complex assessment of quality of difficult technical systems of cars and hoisting-and-transport equipment of [Text] / E.G. Sidelnikova // Engineering bulletin of Don. – 2013. – T. 25. – No. 2 (25). – Page 113.

Сравнение правовых основ построения налоговых систем

Кузнецов Леонид Дмитриевич
кандидат юридических наук, профессор кафедры административного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, leonkuzn@mail.ru

Налоговые системы развитых стран складывались под воздействием разных экономических, политических и социальных условий. Они не оптимальны, что дает повод экономистам и социологам разработать ряд требований для создания оптимальной налоговой системы.

Принципы построения налоговых систем не однозначны и во многом зависят от приверженности правительства той или иной экономической теории. Принципы носят всеобщий характер, несмотря на то, что имеют в разных странах отличительные черты, связанные с различной трактовкой некоторых понятий и положений. Экономические принципы налогообложения представляют собой сущностные, базисные положения, касающиеся целесообразности и оценки налогов как экономического явления. Важнейшим принципом организации налоговых систем стран Запада выступает четкое разграничение доходов центрального бюджета и бюджетов иных уровней, которое соответствует типу государственно-политического устройства страны. В унитарных государствах (Великобритания, Франция, Италия) существуют два уровня бюджетов - центральный и местный, которым соответствуют отдельные виды налоговых платежей. В федеративных государствах (США, Германия, Канада) организованы три уровня бюджета и соответственно три уровня налоговых платежей - федеральные, региональные, местные. Общие принципы построения налоговых систем находят конкретное выражение в общих элементах налогов, которые включают субъект, объект, источник, единицу обложения, ставку, льготы и налоговый оклад.

Ключевые слова: налоговые система; экономические принципы налогообложения; соразмерность налогообложения; организация налоговых систем; общие построения налоговых систем; стабильность налогового законодательства

Налоги в их сущности и содержании на практике предстают в виде многообразных форм с множеством национальных особенностей, которые в совокупности образуют налоговые системы различных стран. По набору налогов, их структуре, способам взимания, ставкам, фискальным полномочиям различных уровней власти, налоговой базе, сфере действия, льготам эти системы существенно отличаются друг от друга и кажутся на первый взгляд несравнимыми.

Однако при более тщательном анализе можно выявить две главные общие черты:

- постоянный конкретный поиск путей увеличения налоговых доходов государства;
- построение налоговых систем на базе общепринятых принципов экономической теории о равенстве, справедливости и эффективности налогообложения.

Первая из этих черт реализуется в форме широкомасштабных или частичных налоговых реформ, т.е. путем введения новых налогов, изменения налоговой базы и соотношения различных видов налогов, манипуляций с прогрессивным и пропорциональным обложением, перераспределения налогового бремени и т.п.

Что касается второй черты, то принципы построения налоговых систем в целом не однозначны и во многом зависят от приверженности правительства той или иной экономической теории.

Тем не менее, эти принципы носят всеобщий характер, хотя и имеют в разных странах отличительные черты, связанные с различной трактовкой некоторых понятий и положений¹.

Экономические принципы

Экономические принципы налогообложения представляют собой сущностные, базисные положения, касающиеся целесообразности и оценки налогов как экономического явления.

Впервые они были сформулированы в 1776 г. Адамом Смитом в работе «Исследование о природе и причинах богатства народов»².

В целом эти принципы можно представить следующим образом.

Налоги и сборы, носящие налоговый характер, в отличие от заемных средств изымаются государством у налогоплательщиков без каких-либо обязательств перед ними. Поэтому налоги носят принудительный и обязательный характер.

Различия в налогах зависят от характера облагаемых доходов и расходов. Природа этих доходов и расходов лежит в основе классификации налогов. Налоги могут взиматься:

- 1) на рынке товаров или факторов производства (труда, земли и капитала);
- 2) с продавцов или покупателей товаров;
- 3) с домашних хозяйств или компаний;
- 4) с источника дохода или со статьи расходов.

Таким образом, обложению могут подлежать доходы домашних хозяйств или их членов, расходы конечных потребителей, доходы от розничной торговли, валовые доходы от предпринимательской деятельности, предпринимательские доходы за минусом амортизационных отчислений, фонд оплаты труда, прибыль, заработная плата, сбережения, дивиденды.

Налоги в развитых странах (за редким исключением) принимают под разными названиями следующие основные формы: подоходный налог с физических лиц, подоходный налог с юридических лиц, налог на добавленную стоимость, налог с оборота, взносы в фонды социального страхования, особые виды налогов на потребление. За рамки этих налогов, основанных на обложении потоков доходов и расходов, возникающих в процессе производства и обращения товаров, выходят лишь налоги, базирующиеся на обложении накопленного богатства. Их основные виды: поимущественный налог и налог на наследства и дарения.

Налоги подразделяются на личные и реальные. Личные налоги учитывают финансовое положение налогоплательщика и его платежеспособность, реальные подвергаются обложению деятельностью или товары (как вещи), т.е. продажу, покупку или владение имуществом (собственностью) независимо от индивидуальных финансовых обстоятельств налогоплательщика.

На практике часто проводят различие также между прямыми и косвенными налогами (или налогами на потребление). Хотя такое подразделение во многом носит условный характер, предполагается, что прямые налоги берутся непосредственно с получателей доходов – физических и юридических лиц, косвенные взимаются в процессе движения доходов или оборота товаров и предназначены для переложения налогового бремени на конечных носителей.

Однако различия между прямыми и косвенными налогами не всегда совпадают с различиями между личными и реальными налогами. Так, налог, приходящийся на лиц наемного труда, в общем налоге с фонда заработной платы может рассматриваться как прямой налог, но это не личный налог, так как здесь не учитывается индивидуальная платежеспособность налогоплательщика.

Подобным же образом поимущественный налог на жилище является прямым по форме, но реальным по существу, поскольку взимается с владения как такового.

Налоговые системы развитых стран складывались под воздействием разных экономических, политических и социальных условий. Естественно, они не оптимальны, что дало повод экономистам и социологам разработать ряд требований для создания оптимальной системы³. Наиболее важные среди них следующие:

распределение налогового бремени должно быть равным, или, иными словами, каждый должен вносить свою «справедливую долю» в государственные доходы;

налоги должны по возможности не оказывать влияния на принятие различными лицами экономических решений, или такое влияние должно быть минимальным (принцип нейтральности налогообложения);

при использовании налоговой политики для достижения социально-экономических целей необходимо свести к минимуму нарушение принципа равенства и справедливости налогообложения; налоговая структура должна способствовать использованию налоговой политики в целях стабилизации и экономического роста страны;

налоговая система должна быть справедливой, не допускать произвольного толкования, быть понятной налогоплательщикам;

административные издержки по управлению налогами и соблюдению на-

логового законодательства должны быть минимальными.

Эти требования могут быть использованы в качестве основных критериев для оценки качества налоговой системы страны. Разные цели, которые преследует налоговая политика, не обязательно согласуются друг с другом, и в тех случаях, когда возникают противоречия между ними, необходимо добиваться временного компромисса.

Так, принцип равенства обложения требует усложнения административной системы и ведет к нарушению принципа нейтральности, а регулирующая функция налогов может нарушить принцип равенства и справедливости и т.д.

Принцип равенства и справедливости обложения – основной при построении налоговой системы. Существуют два подхода к его реализации⁴. Один основывается на принципе выгоды для налогоплательщика. Согласно ему, справедливой налоговой системой считается та, при которой налоги, уплачиваемые налогоплательщиками, соответствуют выгодам, которые они получают от услуг государства, т.е. справедливость налоговой системы зависит от структуры государственных расходов. Другой подход основывается на принципе «способности платить», согласно которому налоговая проблема рассматривается сама по себе независимо от политики государственных расходов, т.е. при данной потребности в налоговых доходах каждый налогоплательщик должен внести свою долю в зависимости от способности платить.

Ни один из этих подходов не является удовлетворительным или легко осуществимым на практике, оба имеют преимущества и недостатки, и, как правило, каждая налоговая система содержит элементы обоих подходов.

Не менее сложную проблему при построении налоговых систем представляет учет перераспределения последствий от применения различных налогов. Эти последствия зависят от способа взимания налога, структуры налоговых ставок, определения налоговой базы и сферы действия налога. Реакция экономики страны на налоговую систему, в свою очередь, зависит от условий спроса и предложения, структуры рынков и периода адаптации к новым налоговым условиям. Налоговые изменения приводят к изменениям в ценах, что оказывает влияние на доходы и расходы налогоплательщиков, распределение налогового бремени. Конечный результат перераспределения зависит от взаимодействия всех указан-

ных факторов. Это весьма сложный процесс, но можно сделать некоторые общие выводы⁵.

В отношении налогов на потребление эти выводы состоят в следующем:

введение налога ведет к росту цен и сокращает спрос на облагаемые товары; масштабы изменений в ценах и производстве зависят от эластичности спроса и предложения;

бремя налога распределяется между продавцами и покупателями в соответствии с соотношением эластичности спроса и предложения;

эластичность спроса и предложения ниже для акцизов (выборочных налогов на товары массового потребления) и при увеличении периода адаптации;

при повышении ставок за определенные пределы налоговые поступления могут сокращаться;

при одинаковом уровне ставок личных и реальных налогов налоговые доходы государства будут одинаковыми;

перераспределительное влияние налогов на потребление затрагивает и доходы, и расходы налогоплательщика.

В отношении налогов на факторы производства (труд, земля и капитал) эти выводы таковы:

налог повышает общую норму прибыли на фактор производства, сокращает предложение этих факторов и понижает чистую норму прибыли;

перераспределение налогового бремени также зависит от эластичности спроса и предложения;

решающее влияние эти налоги оказывают на доходы, а не на расходы домашних хозяйств;

налог на доходы от капитала приобретает прогрессивный характер, а налог на заработную плату – регрессивный;

конечный результат от изменений в обложении факторов производства зависит от структуры рынка, коллективных договоров и условий конкуренции.

Существенным моментом при оценке эффективности налоговой системы страны является также учет административных издержек и затрат налогоплательщиков на соблюдение налогового законодательства. Как правило, административные издержки составляют небольшую долю в налоговых доходах государства, а затраты налогоплательщиков значительно превышают административные издержки⁶.

Принцип соразмерности заключается в соотношении наполняемости бюджета и неблагоприятных для налогоплательщика последствий налогообложения.

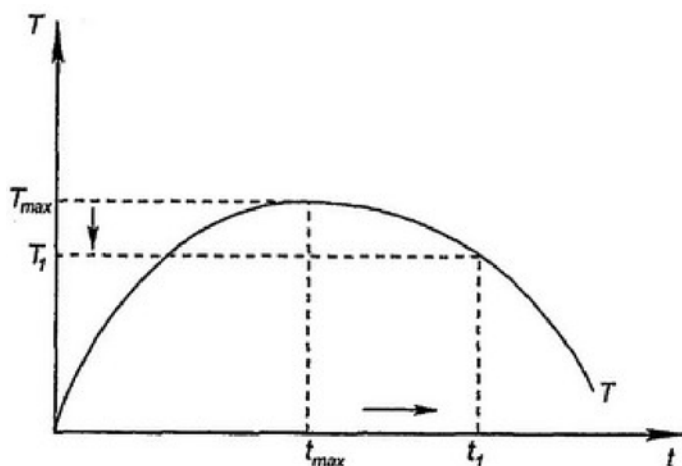

Рис. 1. Принцип соразмерности ярко иллюстрируется кривой Лэффера - Laffer curve

Данный принцип можно также сформулировать как принцип экономической сбалансированности интересов налогоплательщика и государственной казны.

Принцип соразмерности ярко иллюстрируется кривой Лэффера - Laffer curve (рис. 1). Артур Лэффер - американский экономист, профессор Калифорнийского университета (г. Лос-Анджелес) - при построении своей кривой показал зависимость налоговой базы от повышения ставок налога, а также зависимость бюджетных доходов от налогового бремени.

Повышение ставки налога (ось T) увеличивает, хотя все более замедляющимися темпами, сумму доходов в бюджет (ось t). Поскольку побудительные мотивы участников экономического процесса при этом серьезно не затрагиваются, заинтересованность в легальном заработке, а также общий объем производства сокращаются медленнее, чем возрастает ставка. Следовательно, поскольку уменьшение базы (ось t) происходит медленнее, чем увеличение ставки, в целом доходы бюджета возрастают.

Однако при достижении определенного предела (T_1) уплата налога приводит к тому, что чистого дохода практически не остается. Так как люди не могут работать только для того, чтобы заплатить налоги, начинается спад экономической активности, а уклонение от налогов приобретает массовый характер. Происходит перемещение валового национального продукта в сферу теневой экономики. Следовательно, несмотря на рост ставки налога, доходы в бюджет сокращаются, так как сокращается база для уплаты налога.

Задача законодателя - на основе экономически обоснованных предложений

установить такой режим налогообложения, который не подавлял бы экономическую активность налогоплательщика и в то же время обеспечивал необходимый уровень налоговых поступлений в бюджет.

Таким образом, налогообложение как экономическая категория имеет свои пределы, определяемые в соответствии с принципом соразмерности.

Налоговый предел - условная точка в налогообложении, в которой достигается оптимальная для налогоплательщика и государственной казны доля валового национального продукта, перераспределяемого через бюджетную систему. Сдвиг условной точки в ту или иную сторону порождает противоречивые ситуации, проявлениями которых являются политические конфликты, неподчинение налогоплательщиков налоговым властям, бегство капитала, массовое отклонение от налогов, миграция населения и др.

Уровень налогового предела может повышаться, как правило, только в чрезвычайных ситуациях, как это было, например, в США во время Второй мировой войны, когда налоговый предел составлял 80–90%. В Великобритании после Второй мировой войны изымалось 100% получаемой сверхприбыли на условиях возвратности⁷. Эти общие положения относятся не ко всем видам налогов.

Существенное значение имеют следующие замечания:

универсальный (всеобщий) налог на потребление не оказывает влияния на выбор товаров, акцизы же такое влияние оказывают;

подходный налог влияет на выбор между настоящим и будущим потребле-

нием, а универсальный налог на потребление такого влияния не оказывает;

частичный налог на доходы от капиталов нарушает инвестиционный процесс;

при росте налоговых ставок эффективность налоговой системы сначала повышается и достигает своего максимума, а затем начинает снижаться;

издержки прогрессивного подоходного обложения значительно выше, чем издержки пропорционального обложения;

выбор между налогами является, как правило, взвешенным компромиссом между эффективностью налоговой системы и ее справедливостью с точки зрения распределения налогового бремени; распределительную систему можно сделать наиболее оптимальной, применяя налогообложение товаров, связанных с досугом и потребляемых лицами с высокими доходами, с одной стороны, и субсидирование товаров, потребляемых обычно лицами с низкими доходами, для которых эти товары являются заменителями досуга, - с другой.

Организационные принципы

Важнейшим принципом организации налоговых систем стран Запада выступает четкое разграничение доходов центрального бюджета и бюджетов иных уровней, которое соответствует типу государственно-политического устройства страны. В унитарных государствах (Великобритания, Франция, Италия) существуют два уровня бюджетов - центральный и местный, которым соответствуют отдельные виды налоговых платежей. В федеративных государствах (США, Германия, Канада) организованы три уровня бюджета и соответственно три уровня налоговых платежей - федеральные, региональные, местные⁸.

Общие принципы построения налоговых систем находят конкретное выражение в общих элементах налогов, которые включают субъект, объект, источник, единицу обложения, ставку, льготы и налоговый оклад.

Субъекты налога выступают либо в виде налогоплательщика (физические и юридические лица), несущего юридическую ответственность за уплату налога, либо в виде носителя налога или конечного налогоплательщика, который формально не несет юридической ответственности, но является фактическим плательщиком через законодательно установленную систему переложения налога.

Объектом, или предметом, налогообложения выступают различные виды

доходов, сделки (по купле-продаже товаров и услуг), а также различные формы накопленного богатства или имущества.

Предмет обложения неразрывно связан с источником налога - национальным доходом, так как все предметы обложения представляют собой ту или иную форму реализации национального дохода.

Одновременно отдельные формы этого дохода (заработная плата, прибыль, процент, рента) имеют самостоятельное значение, и поэтому предмет обложения и источник налога не всегда совпадают.

Единица обложения зависит от предмета обложения и может выступать как в денежной, так и в натуральной форме. С точки зрения равенства и справедливости распределения налогового бремени вопрос о единице обложения представляет одну из наиболее грудных проблем налогообложения. Существует множество подходов к ее решению. Принцип равенства и справедливости распределения налогового бремени, составляющий основу современной системы налогообложения, лежит в основе построения налоговых ставок, или величины налога на единицу обложения. В зависимости от конкретного преломления этого принципа и характера предмета обложения налоговые ставки могут быть твердыми (абсолютная сумма с объекта обложения) или процентными (как доля его стоимости).

В свою очередь процентные ставки могут быть пропорциональными и прогрессивными. Пропорциональные ставки построены по принципу единого процента, взимаемого с предмета обложения.

Прогрессивные же ставки построены по принципу роста процента с увеличением стоимости объекта обложения и образуют шкалу ставок с простой или сложной прогрессией. Простая прогрессия предполагает рост налоговой ставки по отношению ко всему объекту обложения, а сложная - деление объекта на части, каждая последующая из которых облагается повышенной ставкой.

Не менее существенной является система налоговых льгот, ведущая к уменьшению налоговой оценки облагаемого объекта. Она имеет разнообразные формы и строится отдельно для каждого налога с учетом приоритетов национальной фискальной политики.

Налоговый оклад, или сумма налога, уплачиваемая налогоплательщиком с объекта обложения, взимается в трех формах:

- «у источника» (взимание налога до получения дохода);

- по декларации (взимание налога после получения дохода);

- по кадастру (перечню типичных объектов обложения, классифицируемых по внешним признакам, с указанием средней доходности объекта).

Взимание «у источника» характерно для обложения доходов лиц наемного труда и других более или менее фиксированных доходов. Взимание налога по декларации (официальному заявлению о полученных доходах за определенный период) практикуется, как правило, для обложения нефиксированных доходов или при множестве их источников. Кадастровый способ взимания применяется обычно при поземельном, подомовом и промысловом налогах.

В целом система построения отдельных видов налогов формируется, как правило, с учетом избежания двойного обложения на разных уровнях административного управления⁹.

Наиболее важные принципы к построению системы налогообложения

Принципов, как и требований к построению системы налогообложения можно выделить значительное количество, однако среди них наиболее важными являются следующие:

- единства или единой законодательной и нормативно-правовой базы;

- стабильности налогового законодательства;

- рациональности и оптимальности налоговой системы;

- организационно-правового построения и организации налоговой системы;

- единоначалия и централизации управления налоговой системой;

- максимальной эффективности налоговой системы;

- целевого поступления налогов в бюджеты соответствующих территориальных образований и другие.

Принцип единства или единой законодательной и нормативно-правовой базы на всем экономическом пространстве государства означает:

- все налоги (сборы, пошлины) вводятся и отменяются только органами государственной власти с законодательным определением полномочий каждого уровня власти;

- единство подхода к построению налоговой системы или вопросам налогообложения, включая законодательную и нормативно-правовую базу, единую для всех налогоплательщиков на всем экономическом пространстве государства.

Например, получение налоговых льгот, защиту законных принципов налогоплательщиков, действие одних и тех же законов, налоговых ставок, тарифов и т. д.

Единство законодательной и нормативно-правовой базы системы налогообложения означает, что все платежи (налоги, сборы, пошлины) устанавливаются централизованно единым законодательным актом (налоговым кодексом или законом), действующим на всей территории государства (экономическом пространстве), все налогоплательщики находятся в равных условиях: несут равную повинность и имеют равные права, в том числе и территориальные образования, в соответствии с законом.

Принцип стабильности налогового законодательства предполагает невнесение изменений, поправок, дополнений или новых налогов в течение определенного времени, хотя бы одного срока полномочий законодательного собрания.

Построение стабильной налоговой системы с правовым механизмом взаимодействия всех элементов способствует разграничению функций органов государственной власти, обеспечивает федеральный, региональный и местный бюджеты гарантированными налоговыми источниками доходов в течение периода нахождения налоговой системы в стабильном состоянии. Налоговые изменения ведут к изменению цен на товары (продукты), что сказывается на доходах и расходах налогоплательщиков, усугубляет или смягчает противоречия между налогоплательщиками и органами власти. В частности, введение новых налогов или изменения в налоговых ставках в сторону их увеличения ведут к изменению ценовой политики, сокращению спроса на облагаемые товары, ухудшению материального положения и морального состояния общества, порождают недоверие к органам власти.

Стабильность налоговой системы можно характеризовать коэффициентом стабильности, определяющим изменение материального положения налогоплательщиков (граждан).

Принципы рациональности и оптимальности построения налоговой системы: если принцип рациональности системы означает разумную обоснованность системы с точки зрения ее целесообразности, то принцип оптимальности означает, что из всех целесообразных вариантов систем самой наилучшей, отвечающей вышеизложенным требованиям является только одна, которая соответству-

ет критерию оптимальности. В качестве критерия оптимальности системы могут быть требования к системе, которым должна удовлетворять налоговая система. Например, налоговая система должна иметь минимальное или оптимальное количество элементов в своем составе, при которых система обеспечивает максимум или оптимальность собираемости налогов в бюджет соответствующего территориального образования.

Принцип рациональности построения налоговой системы позволяет оптимизировать структуру системы, свести до минимума расходы на ее организационное построение, содержание, обеспечение и оснащение средствами автоматизации.

Принцип организационно-правового построения и функционирования налоговой системы характеризует разграничение полномочий (прав и обязанностей) между различными уровнями и органами власти по установлению и взиманию платежей при приоритете норм, установленных налоговым законодательством или высшим административным органом власти по отношению к нижестоящему уровню территориального образования.

Данный принцип законодательно предусматривает четкое разграничение налогов по уровням государственной структуры и разграничение налоговых потоков (поступлений) в бюджеты соответствующих территориальных образований: федерального центра, региональных и местных образований, в том числе их перераспределение между уровнями.

Принцип также законодательно закрепляет разграничение прав и обязанностей в вопросах налогообложения по взиманию налогов и сборов, установлению контроля соответствующими органами за уплатой налогов и сборов и взиманию пошлин и т. д.

В соответствии с данным принципом в налоговом законодательстве четко определены функции каждого элемента налоговой системы.

Принцип единоначалия или централизации управления налоговой системой по взиманию платежей и контролю за их поступлением в бюджет соответствующего территориального образования предусматривает построение единой централизованной системы с единым органом управления всей системой налогообложения, то есть объединением всех элементов, входящих в налоговую систему, в единую систему с единым органом управления.

Как свидетельствует реальное положение дел, в настоящее время в России за взимание и контроль за уплатой налогов (пошлин) отвечают шесть министерств и ведомств, насчитывающих в своем составе 180 тыс. служащих, в то время как в США, Великобритании, Германии, во Франции и ряде других государств вся налоговая система сосредоточена в едином органе, замыкающемся или входящем непосредственно в состав правительства, которое отвечает за доходность бюджета государства.

В России, до принятия Налогового кодекса РФ, действовало более 900 законов, подзаконных актов, инструкций и разъяснений, регулирующих налоговое законодательство. Изданные различными ведомствами и министерствами документы до настоящего времени часть их не отменены и продолжают действовать в условиях нового законодательства.

В единой централизованной системе взимание платежей и контроль за их собираемостью возложены на единый орган, как свидетельствует опыт зарубежных стран, а в России на шесть министерств и ведомств, согласованность действий которых определена только в области разграничения функций, а взаимодействие организовано на уровне руководителей этих министерств и ведомств.

Принцип максимальной эффективности налоговой системы заключается в максимуме собираемости налогов при оптимальности или экономичности структуры системы.

В настоящее время в России насчитывается более 3 млн. только юридических лиц, третья часть которых вообще не представляет отчетности и не платит налоги, а из оставшихся 2 млн. - 75% платят налоги нерегулярно или не в полном объеме, в то время как налоговая система насчитывает 180 тыс. налоговых служащих, то есть на одного налогового работника приходится фактически 11 юридических лиц.

Принцип целевого поступления налогов и сборов в бюджет соответствующего территориального образования в соответствии с законом о налогах и сборах означает, что движение денежных средств от налогоплательщиков в бюджет соответствующего территориального образования (федерального, регионального, местного) осуществляется по целевому назначению с целью пополнения бюджета и покрытия расходов. Основное назначение данного принципа, положенного в систему, заключается не столько в целевом поступлении или рас-

ходовании налоговых средств, а в том, что налоговые средства должны расходоваться на решение первоочередных задач и целевых программ, предусмотренных планами развития государства и общества, то есть в первую очередь на повышение уровня жизни¹⁰.

Реализация принципов построения налоговых систем в разных странах осуществляется с учётом особенностей развития стран и существующей социально-экономической ситуации.

Литература

1. Налоги и налоговое право / Под ред. А.В. Брызгалина. — М.: Аналитика-Пресс, 1998. С. 221.
2. Налоги и налог-ние / Под ред. И.Г. Русаковой, В.А. Кашина. - М.: Финансы, ЮНИТИ, 1998. С. 9-15.
3. Староверова О.В. Налоговое право: Учебное пособие для вузов/Под ред. Проф. М.М. Россолова, проф. Н.М. Коршунова. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2001. 281 с.
4. Фишер С, Дорнбуш Р., Шмалензи Р. Экономика / Пер. с англ. 2-е изд. М.: Дело ЛТД, 1993. С. 380-381.
5. Козырин А. Налоговое право зарубежных стран: вопросы теории и практики. — М.: Манускрипт, 1993. С. 8.
6. Александров И.М. Налоговые системы России и зарубежных стран. - М.: ИТК «Дашков и Ко». 2003.

Ссылки:

- 1 См.: Налоги и налог-ние / Под ред. И.Г. Русаковой, В.А. Кашина. - М.: Финансы, ЮНИТИ, 1998. С. 9-15.
- 2 См.: Налоги и налоговое право / Под ред. А.В. Брызгалина. - М.: Аналитика-Пресс, 1998. С. 66.
- 3 Староверова О.В. Налоговое право: Учебное пособие для вузов/Под ред. Проф. М.М. Россолова, проф. Н.М. Коршунова. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2001. 281 с.
- 4 См.: Фишер С, Дорнбуш Р., Шмалензи Р. Экономика / Пер. с англ. 2-е изд. М.: Дело ЛТД, 1993. С. 380-381.
- 5 См.: Налоги и налогообложение / Под ред. И.Г. Русаковой, В.А. Кашина. - М.: Финансы, ЮНИТИ, 1998. С. 12-23.
- 6 См.: Налоги и налоговое право / Под ред. А.В. Брызгалина. — М.: Аналитика-Пресс, 1998. С. 71.
- 7 См.: Козырин А. Налоговое право зарубежных стран: вопросы теории и практики. — М.: Манускрипт, 1993. С. 8.
- 8 См.: Налоги и налоговое право / Под ред. А.В. Брызгалина. — М.: Аналитика-Пресс, 1998. С. 221.

9. Староверова О.В. Налоговое право: Учебное пособие для вузов/Под ред. Проф. М.М. Россолова, проф. Н.М. Коршунова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2001. 288 с.

10 Александров И.М. Налоговые системы России и зарубежных стран. - М.; ИТК «Дашков и Ко». 2003.

Comparison of legal bases of creation of tax systems Kuznetsov L.D.

Moscow university Ministry of Internal Affairs of Russia of V.Ya. Kikotya

The taxation systems of developed countries developed under the influence of different economic, political and social conditions. They are not optimum that gives a reason to economists and sociologists to develop a number of requirements for creation of the optimum taxation system.

The principles of creation of the taxation systems are not unambiguous and in many respects depend on commitment of the government of this or that economic theory. The principles have general character in spite of the fact that have the distinctive features connected with various interpretation of some concepts and provisions in the different countries.

The economic principles of the taxation represent the intrinsic, basic provisions concerning expediency and assessment of taxes as an economic event.

Accurate differentiation of the income of the central budget and budgets of other levels which corresponds to type of a state political system of the country acts as the most important principle of the organization of the taxation systems of the countries of the West. In the unitary states (Great Britain, France, Italy) there are two levels of budgets - central and local to which there correspond separate types of fiscal charges. In federal states (the USA, Germany, Canada) three levels of the budget and respectively three levels of fiscal charges - federal, regional, local 1 are organized.

The general principles of creation of the taxation systems find concrete expression in the general elements of taxes which include a subject, an object, a source, taxation unit, a rate, privileges and a tax salary.

The principles, as well as requirements to creation of system of the taxation it is possible to allocate a significant amount, however among them the following is the most important:

- unity or uniform legislative and standard and legal base;
- stability of the tax legislation;
- rationality and optimality of the taxation system;
- organizational and legal creation and organization of the taxation system;
- one-man management and centralization of management of the taxation system;
- maximum efficiency of the taxation system;

- target receipt of taxes in budgets of the corresponding territorial educations and others.

The realization of the principles of creation of the taxation systems in the different countries is enabled taking into account features of development of the countries and the existing social and economic situation.

Keywords: tax system; economic principles of the taxation; harmony of the taxation; organization of the taxation systems; general creations of the taxation systems; stability of the tax legislation

References

1. Taxes and a tax law / Under the editorship of A. V. Bryzgalin. — М.: Analitika-Press, 1998. Page 221.
2. Taxes and a tax-niye / Under the editorship of I. G. Rusakova, V. A. Kashin. - М.: Finance, UNITY, 1998. Page 9-15.
3. Staroverova O. V. Tax law: The education guidance for higher education institutions / Under the editorship of the Prof. M. M. Rossolov, the prof. N. M. Korshunov. – М.: UNITY-DANA, Law and right, 2001. 281 pages.
4. Fischer With, Dornbusch R., River Shmalenzi. The economy / Lane about English 2nd prod. M.:det LTD., 1993. Page 380-381.
5. Kosyrin A Tax law of foreign countries: questions of the theory and practice. — М.: Manuscript, 1993. Page 8.
6. Alexandrov I. M. Taxation systems of Russia and foreign countries. - М.; ИТК «Dashkov and To». 2003.

Современные тенденции развития выездного китайского туризма и перспективы для России

Блинова Екатерина Артуровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры гостиничного и туристического бизнеса, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, ekaterinablinova@yandex.ru

Мантейфель Елена Алексеевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры гостиничного и туристического бизнеса, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, manteyfel@inbox.ru

В статье анализируются тенденции и потенциал развития выездного туризма из КНР в последние десятилетия, современное состояние рынка выездного туризма Китая. Приводятся основные причины, приведшие к росту туризма из КНР. В частности, формирование среднего класса, рост благосостояния граждан КНР. Проанализирован международный опыт и тенденции, сложившиеся на рынках рецептивных стран. Приведен комплекс мер на уровне государства и бизнеса, способствующий привлечению туристов из Поднебесной в рецептивные страны. Рассматривается место России на рынке китайского выездного туризма на современном этапе. Анализируется российский опыт приема туристов из КНР и предлагаются подходы и меры для развития приема туристов из Китая в России. Автор приводит данные, свидетельствующие об имеющемся потенциале развития данного направления приема, проводя сравнение с другими международными дестинациями. Автор считает, что необходимость и актуальность концентрации усилий государства и бизнеса на направлении выездного туризма из КНР обусловлены не только экономическими целями, но и геополитическими задачами. По мнению автора, современная геополитическая конъюнктура способствует развитию данного направления приема в России. Однако в работе на этом направлении необходимо анализировать и учитывать специфику современных требований международных путешественников, а также потребностей потенциального китайского путешественника-потребителя туристических услуг, адаптировать российское туристическое предложение под нужды китайского путешественника. В статье приводится опыт России на данном направлении, в частности, совершенствование транспортной и гостиничной инфраструктуры, организации музейного и экскурсионного обслуживания, внедрения программы China Friendly, подготовки кадров для работы с туристами из КНР, формирования новых маршрутов.

Ключевые слова: Китай, туризм, потенциал развития

В настоящее время Китай является одним из мировых лидеров в области международного туризма. Проводимые в КНР с конца 80-х годов экономические и политические реформы, новая политика «открытости», привели к росту покупательной способности и международной мобильности населения Китая. В течение последних десяти лет экономика страны росла быстрыми темпами, что привело к возникновению большой прослойки среднего класса [5], представители которой проявляли существенный интерес к международным путешествиям. Спрос на путешествия за рубеж наиболее обеспеченных граждан КНР также достаточно высок [3].

Большинство стран, активно развивающих въездной туризм, вовремя оценили высокий потенциал выездного туристического рынка КНР, и предприняли шаги по привлечению туристов из «Поднебесной» на уровне государства и бизнеса [2]. Многие европейские и азиатские страны упростили процедуру получения туристической визы для граждан КНР, рассчитывая привлечь большее количество туристов из Китая. Международные гостиничные сети и торговые предприятия сформировали комплексы мероприятий, нацеленных на китайских туристов, включающих привлечение китайскоязычного персонала в гостиничные и торговые предприятия, оборудование торговых площадей терминалами и устройствами для считывания карт Unionpay, представления рекламных материалов на китайском языке, адаптации питания и условий размещения под специфические нужды гостей из Китая. Были разработаны специальные интернет-приложения для китайской целевой аудитории. Усилиями НТА городская среда в центрах притяжения туристов из КНР, объекты экскурсионного показа наиболее посещаемых туристических мест оснащались материалами и надписями на китайском языке. Были разработаны и запущены программы благоприятствования китайским посетителям, позволявшие предприятиям, нацеленным на прием путешественников данной категории, создавать наиболее комфортные для них условия [1].

Все эти меры, подкрепляемые ростом благосостояния граждан КНР и политикой китайского государства, не только постепенно снявшего практически все ограничения на выездной туризм своих граждан, но и начавшего в последние два года активно поддерживать выезд в зарубежные туры посредством различных мер государственной поддержки организованного туризма [7], [8], принесли ощутимые результаты.

На сегодняшний момент КНР может по праву считаться наиболее путешествующей нацией в мире. Если в 2004 году, считающемся переломным годом с точки зрения начала бурного роста китайского выездного туризма, число китайских туристов, выезжающих за рубеж, насчитывало всего лишь 29 миллионов человек, то за десятилетие это число более чем утроилось, и в 2014 году составило 107 млн. человек. В последние годы Китай занимает 1 место в мировом рейтинге расходов граждан во время туристических поездок. Граждане КНР потратили 164 млн. долларов в путешествиях за рубеж в 2014 году. Согласно прогнозам ВТО, к 2020 году число китайских туристов, выезжающих за рубеж, достигнет 100 миллионов человек [6].

Какое же место на рынке китайского выездного туризма занимает Россия, страна, связанная с Китаем не только самой протяженной границей, но и значимыми историческими событиями и современными интересами геополитического сотрудничества? В 2014 году 409 тыс. граждан КНР посетили Россию с туристическими целями. Китай занял первое место по количеству туристов, посещающих нашу страну [10].

На сегодняшний момент доля России в туристических выездных потоках КНР еще не столь велика, как это можно было бы предположить. Согласно данным турагентств КНР за первые три квартала 2014 года, Россия вошла в двадцатку наиболее популярных заграничных туристических направлений для туристов из материковой части Китая (см. Табл. 1), заняв при этом 17 место. Без учета туристов, посещающих Гонконг и Макао, которые являются территорией Китая, по популярности у туристов из КНР в 2014 году Россия находилась на 15 месте, по прежнему уступив место как традицион-

ным азиатским центрам притяжения туристов из КНР, так и таким странам-лидерам туризма, как США, Франция, Италия, Швейцария, Германия [4].

Тем не менее, 17 (или 15) место в рейтинге по посещениям туристов в 2014 году нельзя считать низким. Такие традиционно популярные у китайских туристов направления, как Великобритания, Новая Зеландия, Филиппины и другие, уступили России по числу туристических прибытий из КНР. Разрыв по количеству принятых в России туристов из КНР, по сравнению с европейскими странами-лидерами по приему из КНР не является разительным. В таблице ниже приведены данные направляющих китайских туристических компаний по отправке организованных туристов в наиболее популярные среди китайских туристов страны Европы за первые 3 квартала 2014 года, иллюстрирующие данный тезис.

В последнее время складывалась благоприятная для принимающего российского туристического бизнеса экономическая, а в отношении КНР и политическая конъюнктура. Последствия падения курса рубля, последние неблагоприятные для международного туризма события в Европе, а также укрепление политического и культурного партнерства России и Китая, способствовали активизации въезда туристов из КНР в нашу страну.

Несмотря на некоторое замедление темпов роста выездного туризма из КНР, начиная с 2004 показатели въезда неуклонно растут. Если за 2014 год из Китая за рубеж выехало 107 млн. туристов, то в 2015 году уже 120 миллионов китайских туристов путешествовали за рубеж, потратив при этом 104,5 миллиарда долларов США, что на 12% и 16,7% (соответственно) выше по сравнению с 2014 годом. Только в первой половине 2016 года количество китайских туристов, выезжающих за границу, достигло 59,03 миллиона человек, что на 4,3% больше по сравнению с аналогичным периодом 2015 года [11].

Как на уровне государства, так и на уровне бизнеса в России имеется понимание важности консолидации действий, направленных на привлечение туристов из КНР в Россию с туристическими целями [8], [9]. Необходимость скорейшей реализации крупных совместных инфраструктурных проектов, привлечения инвестиций из КНР, осознаются на государственном уровне обеих стран. Значительный прогресс, достигнутый крупнейшими центрами притяжения туристов, с точки зрения совершенствования транспор-

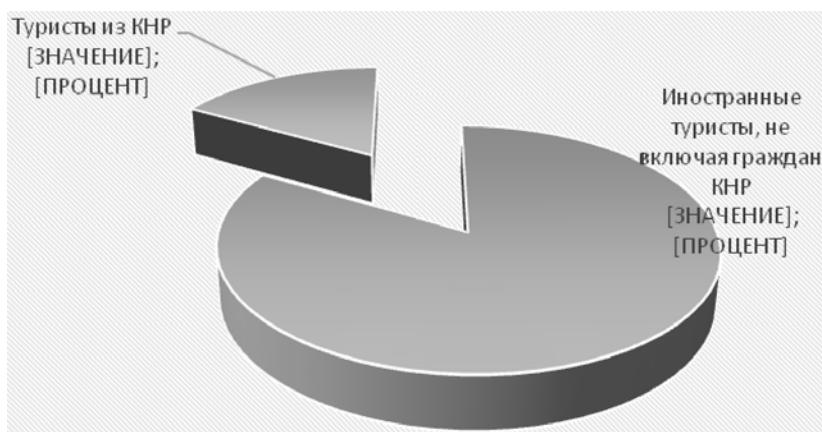

Рис. 1. Въезд туристов из КНР в РФ в 2014 г., чел., % [10]

Таблица 1
Рейтинг прибытий туристов из материковой части КНР в 2014 г. [5]

№ в рейтинге согласно количеству прибытий туристов из материковой части КНР	Направление	№ в рейтинге согласно количеству прибытий туристов из материковой части КНР	Направление
1	Гонконг	11	США
2	Южная Корея	12	Италия
3	Таиланд	13	Вьетнам
4	Тайвань	14	Швейцария
5	Макао	15	Австралия
6	Япония	16	Германия
7	Сингапур	17	Россия
8	Малайзия	18	Великобритания
9	Индонезия	19	Новая Зеландия
10	Франция	20	Филиппины

Таблица 2
Наиболее популярные у граждан КНР европейские туристические направления, согласно данным турагентств за первые 3 кв. 2014 года [3]

Направление	Число организованных туристов из материковой части КНР, посетивших страну в 1-3 кв. 2014 г.
Франция	619 294
Италия	497 453
Швейцария	436 771
Германия	397 611
Россия	354 065
Великобритания	239 967

тной и гостиничной инфраструктуры, организации музейного обслуживания, привел к повышению привлекательности РФ как туристской дестинации, в том числе, и для граждан из Китая. С 2014 года в России действует программа China Friendly («Дружественный Китаю»), а с 2015 года Chinese Friendly International, к которой подключились как гостиничные предприятия и предприятия питания, так и туристические операторы по приему. В стране увеличивается количество и разнообразие экскурсионных маршрутов,

предлагаемых китайским туристам, программ подготовки кадров для работы с китайскими туристами, растет количество предприятий, заинтересованных в приеме гостей из КНР.

Несмотря на то, что на данный момент доля России в мировом «пироге» китайского выездного туризма сравнительно невелика, есть все основания рассчитывать на ее увеличение в ближайшей обозримой перспективе. Размеры и близость китайского рынка придают серьезную мотивацию всем участникам россий-

ского туристического рынка для активизации усилий по его освоению.

Литература

1. Li, Zhihui, The Historical Evolution of China's Modern Outbound Tourism. Ed.: Zhang, Y; McAnally, E; Hyland, M; International Conference on Economics, Management, Law and Education (EMLE): Kaifeng, PRC, Nov 27-28, 2015 Proceedings of the 2015 International Conference on Economics, Management, Law and Education

2. Prayag, Girish; Cohen, Scott Allen; Yan, Hongliang Potential Chinese travellers to Western Europe: segmenting motivations and service expectations Journal Of Travel & Tourism Marketing Vol: 18 Issue: 8 Pp.: 725-743, 2015

3. Qi, Yan China's Outbound Tourism Vol: 12 Issue 1 Pp.: 86-88: Jan 2014

4. Li, Xiang (Robert); Meng, Fang; Uysal, Muzaffer; Understanding China's Long-Haul Outbound Travel Market: An Overlapped Segmentation Approach Journal Of Business Research Vol: 66 Issue: 6, Si Pp.: 786-793, Jun 2013

5. Zeng, Guojun; Go, Frank Evolution Of Middle-Class Chinese Outbound Travel Preferences: An International Perspective: 19 Issue: 2 pp.: 231-243: Apr 2013

6. UNWTO Tourism Highlights, 2016 Edition. http://cf.cdn.unwto.org/sites/all/files/pdf/unwto_fitur_2016_hq_jk.pdf

7. Блинова Е.А. Туристический рынок Китая: перспективы и уроки для России. // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2007. № 3. С. 97-102.

8. Дедусенко Е.А., Блинова Е.А. Маркетинг Национального Туристского Продукта И Государственная Политика В Отношении Туристского Бизнеса. Опыт Великобритании, России и Китая // Маркетинг в России и за рубежом N 5, 2007 С. 92-96

9. Лайко М.Ю., Блинова Е.А. Туристический рынок КНР. Новые возможности для российских принимающих компаний // Современные проблемы сервиса и туризма. 2008. № 1. С. 57-71.

10. Сайт Федерального агентства по туризму РФ. URL: <http://www.russiaturism.ru/contents/statistika> (Дата обращения 10.10.2016 г.).

11. Сайт Национального управления по туризму КНР. China National Tourism Administration - URL: <http://en.cnta.gov.cn/> (Дата обращения 11.10.2016 г.).

Current trends of development of outbound Chinese tourism and prospect for Russia

Blinova E.A., Manteyfel E.A.
Plekhanov Russian Academy of Economics

Article is analyzing the main tendencies and potential of development of the outgoing tourism from PRC during the last decades and its present state. The main reasons of rapid growth of the outgoing tourism from PRC are analyzed, namely, demographic situation, increase of the income of Chinese citizens, formation of the middle class. International experience of receiving tourists from China is analyzed. Author is considering tendencies in the tourism receiving markets. The system of measures on the governmental and business level stimulating incoming tourism from China is analyzed. Contemporary position of Russia on the outgoing tourism market is considered. Strategy and measures to stimulate incoming tourist flows from China are suggested on the basis of Russian experience in receiving tourists from PRC. Author sees incoming tourism market of Russia as having considerable potential of development. Author states, that besides the economic drivers for incoming tourism from China development, there are the geopolitical drivers, which are favorable for this segment at present. To reach success, Russian tourism business has to take into account specifics of needs of different segments of travelers from PRC, adopt the Russian tourist product according to the demands of potential customer. Recent Russian developments in this direction are analyzed, namely development of the transport and hotel infrastructure in Russia, organization of museums and excursion service, China Friendly program implementation, preparation of Chinese speaking professionals for the tourism sphere, new tourist programs introduction. Basing on the trends and tendencies analyzed, author

forecasts positive dynamics of the incoming tourism from PRC to Russia

Keywords: China, tourism, development potential

References

1. Li, Zhihui, The Historical Evolution of China's Modern Outbound Tourism. Ed.: Zhang, Y; McAnally, E; Hyland, M; International Conference on Economics, Management, Law and Education (EMLE): Kaifeng, PRC, Nov 27-28, 2015 Proceedings of the 2015 International Conference on Economics, Management, Law and Education
2. Prayag, Girish; Cohen, Scott Allen; Yan, Hongliang Potential Chinese travellers to Western Europe: segmenting motivations and service expectations Journal Of Travel & Tourism Marketing Vol: 18 Issue: 8 Pp.: 725-743 2015
3. Qi, Yan China's Outbound Tourism Vol: 12, Issue 1, Pp.: 86-88: Jan February 2014
4. Li, Xiang (Robert); Meng, Fang; Uysal, Muzaffer; Understanding China's Long-Haul Outbound Travel Market: An Overlapped Segmentation Approach Journal Of Business Research Vol: 66 Issue: 6, Si Pp.: 786-793, Jun 2013
5. Zeng, Guojun; Go, Frank Evolution Of Middle-Class Chinese Outbound Travel Preferences: An International Perspective: 19 Issue: 2 pp.: 231-243: Apr 2013
6. UNWTO Tourism Highlights, 2016 Edition. http://cf.cdn.unwto.org/sites/all/files/pdf/unwto_fitur_2016_hq_jk.pdf
7. Blinova EA Tourist market in China: Perspectives and Lessons for Russia. // Bulletin of the Russian Economic University. GV Plekhanov. 2007. № 3. S. 97-102.
8. Dedusenko EA, EA Blinov Marketing national tourist product and government policy in relation to the tourism business. Experience in the UK, Russia and China // Marketing in Russia and abroad N 5, 2007 pp 92-96
9. Layko MY, Blinova EA China travel market. New opportunities for Russian companies accepting // Modern problems of service and tourism. 2008. № 1. S. 57-71.
10. The site of the Federal Agency for Tourism. URL: <http://www.russiaturism.ru/contents/statistika> (reference date of 10.10.2016).
11. The site of China National Tourist Board. China National Tourism Administration - URL: <http://en.cnta.gov.cn/> (reference date of 11.10.2016).

Повышение качества продукции, как решающее условие ее конкурентоспособности

Гужин Александр Александрович кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, управления и бизнеса Государственного гуманитарно-технологического университета

Ежкова Валентина Геннадьевна кандидат педагогических наук, доцент кафедры экономики, управления и бизнеса Государственного гуманитарно-технологического университета

Качество продукции относится к числу важнейших критериев функционирования предприятия в условиях относительно насыщенного рынка и преобладающей неценовой конкуренции. Повышение технического уровня и качества продукции определяет темпы научно – технического прогресса и рост эффективности производства в целом, оказывает существенное влияние на интенсификацию экономики, конкурентоспособность отечественных товаров и жизненный уровень населения страны. Ключевые слова: качество продукции, производитель, конкурентоспособность, стандартизация, потребитель, управление качеством, интенсификация экономики.

Одним из важнейших факторов роста эффективности производства является улучшение качества выпускаемой продукции или предоставляемой услуги. Повышение качества выпускаемой продукции расценивается в настоящее время, как решающее условие её конкурентоспособности на внутреннем и внешнем рынках. Конкурентоспособность продукции во многом определяет престиж страны и является решающим фактором увеличения её национального богатства.

Рост технического уровня и качества выпускаемой продукции является в настоящее время наиболее характерной чертой работы предприятий в промышленно развитых странах. В условиях преобладающей неценовой конкуренции и насыщенного рынка именно высокое качество продукции служит главным фактором успеха.

Качество выпускаемой продукции по праву можно отнести к важнейшим критериям деятельности любого предприятия. Именно повышение качества продукции определяет степень выживаемости фирмы в условиях рынка, темпы научно – технического прогресса, рост эффективности производства, экономию всех видов ресурсов, используемых на предприятии.

Международная организация по стандартизации (ИСО) трактует качество как совокупность свойств и характеристик продукции или услуги, которые придают им способность удовлетворять обусловленные или предполагаемые потребности (стандарт ИСО 8402 - 94). С понятием качества тесно связаны такие понятия, как технический уровень продукции, конкурентоспособность товара, показатели качества, петля качества. Насыщенность рынка изделиями высокого технического уровня и качественными потребительскими товарами – это главный признак полнокровной, процветающей экономики.

Сегодня в мире применяются различные системы управления качеством. Но для успешной деятельности в настоящее время они должны обеспечивать возможность реализации восьми ключевых принципов системного управления качеством, освоенных передовыми международными компаниями. Эти принципы составляют основу готовящегося обновления международных стандартов в области управления качеством ИСО серии 9000.

Необходимо понимать, что современная концепция управления качеством – это концепция управления любым целенаправленным видом деятельности, позволяющая, как показывает опыт, достигнуть успеха не только в сфере производства, но и в государственном и муниципальном управлении, в вооруженных силах и других сферах.

Технико-экономическое понятие «качество продукции» охватывает только те свойства продукции, которые связаны с возможностью удовлетворения продукцией определенных общественных или личных потребностей в соответствии с ее назначением. Следовательно, повышая качество продукции, надо повышать не все ее свойства, а лишь те, которые влияют на выполнение продукцией ее функций назначения.

Качество продукции в условиях современного производства - важнейшая составляющая эффективности, рентабельности предприятия и поэтому ему необходимо уделять постоянное внимание. Все процессы по обеспечению, проектированию, сохранению качества объединены в систему управления качеством.

С понятием качества тесно связано и понятие технического уровня продукции – относительной характеристики качества продукции, основанной на сопоставлении значений показателей, определяющих техническое совершенство оцениваемой продукции с соответствующими базовыми показателями, их значениями. Количественная характеристика одного или нескольких свойств продукции, составляющих ее качество, рассматриваемая применительно к определенным условиям ее создания и эксплуатации или потребления, называется показателем качества продукции.

Выбор показателей качества устанавливает перечень наименований количественных характеристик свойств продукции, входящих в состав ее качества и обеспечивающих оценку уровня качества продукции.

Показатели назначения характеризуют полезный эффект от использования продукции по назначению и обуславливают область применения продукции. Для продукции производственно-технического назначения основным может служить показатель производительности, показывающий, какой объем продукции может быть выпущен с помощью оцениваемой продукции или какой объем производственных услуг может быть оказан за определенный промежуток времени [3, с. 9].

Показатели надежности – безотказность, сохраняемость, ремонтпригодность, а также долговечность изделия. В зависимости от особенностей оцениваемой продукции для характеристики надежности могут использоваться как все четыре, так и некоторые из указанных показателей.

Для некоторых изделий, связанных с безопасностью людей, безотказность может быть основным, а иногда и единственным показателем надежности. Чрезвычайно важна безотказность бытовых электроприборов, некоторых механизмов автомобилей. Для воздушных судов безотказность является единственным и самым основным показателем качества. Для характеристики сохраняемости – свойств изделия сохранять свои показатели в течение хранения и транспортирования – получили распространение такие показатели, как средний срок сохраняемости, гамма-процентный срок сохраняемости. Сохраняемость имеет важную роль для пищевой продукции. Ремонтпригодность определяют такие показатели, как средняя стоимость технического обслуживания, вероятность выполнения ремонта в заданное время. Долговечность определяется величиной затрат на поддержание изделия в работоспособном состоянии.

Показатели технологичности характеризуют эффективность конструкторско-технологических решений для обеспечения высокой производительности труда при изготовлении и ремонте продукции. Именно с помощью технологичности обеспечивается массовость выпуска продукции, рациональное распределение затрат материалов, средств, труда и времени при технологической подготовке производства продукции.

Показатели стандартизации и унификации – это насыщенность продукции стандартными, унифицированными и оригинальными составными частями, а также уровень унификации по сравнению с другими изделиями. Все детали изде-

лия делятся на стандартные, унифицированные и оригинальные. Чем меньше оригинальных изделий, тем лучше, это важно как для изготовителя продукции, так и его потребителя.

Эргономические показатели отражают взаимодействие человека с изделием и комплекс гигиенических, антропометрических, физиологических и психологических свойств человека, проявляющихся при пользовании изделием. Это могут быть усилия, необходимые для управления трактором, расположение ручки у холодильника, кондиционер в кабине башенного крана, освещенность, температура, влажность, запыленность, шум, вибрация, излучение, концентрация угарного газа и водяных паров в продуктах сгорания.

Эстетические показатели характеризуют информационную выразительность, рациональность формы, целостность композиции, совершенство исполнения и стабильность товарного вида изделия.

Показатели транспортабельности выражают приспособленность продукции для ее транспортирования.

Патентно-правовые показатели характеризуют патентную защиту и патентную чистоту продукции и являются существенным фактором при определении конкурентоспособности. При определении патентно-правовых показателей следует учитывать наличие в изделии новых технических решений, а также решений, защищенных патентами в стране, наличие регистрации промышленного образца и товарного знака как в стране-производителе, так и в странах предполагаемого экспорта.

Экологические показатели – это уровень вредных воздействий на окружающую среду, которые возникают при эксплуатации или потреблении продукции, например содержание вредных примесей, вероятность выбросов вредных частиц, газов, излучений при хранении, транспортировании и эксплуатации продукции [1, с. 31].

Показатели безопасности характеризуют особенности продукции для безопасности покупателя и обслуживающего персонала, т.е. обеспечивают безопасность при монтаже, обслуживании, ремонте, хранении, транспортировании, потреблении данной продукции.

Совокупность перечисленных показателей формирует качество продукции.

Основной задачей каждого предприятия или организации является повышение качества производимой продукции и предоставляемых услуг.

Успешная деятельность предприятия должна обеспечиваться производством продукции и услуг, которые:

- отвечают четко определенным потребностям, сфере применения или назначения;
- удовлетворяют требованиям потребителя;
- соответствуют применяемым стандартам и техническим условиям;
- отвечают действующему законодательству и другим требованиям общества;
- предлагается потребителю по конкурентоспособным ценам;
- направлены на получение прибыли.

Политика в области качества может быть сформулирована в виде принципа деятельности предприятия или долгосрочной цели и включать:

- улучшение экономического положения предприятия;
- расширение или завоевание новых рынков сбыта;
- достижение технического уровня продукции, превышающего уровень ведущих предприятий;
- ориентацию на удовлетворение требований потребителя определенных отраслей или определенных регионов;
- освоение изделий, функциональные возможности которых реализуются на новых принципах;
- улучшение важнейших показателей качества продукции;
- снижение уровня дефектности изготавливаемой продукции;
- увеличение сроков гарантии на продукцию;
- развитие сервиса.

Проблема повышения качества носит в современном мире универсальный характер. От того, насколько успешно она решается, зависит многое в экономической и социальной жизни любой страны, практически любого потребителя.

Высокое качество и конкурентоспособность продукции обеспечиваются всей системой маркетинга – от конструирования, опытного и серийного производства до сбыта и сервиса эксплуатируемых изделий, включая в числе других средств и методы управления и контроля качества, способы транспортирования и хранения, установку (монтаж) и послепродажное обслуживание.

Вышеизложенное свидетельствует о том, что существует объективная необходимость в условиях рыночных отношений усилить роль повышения качества как одного из решающих факторов успеха производителя на рынке. В связи с

обострением экологических проблем в России и во всем мире особое значение для конкурентоспособности продукции приобретают такие признаки качества, как безопасность для жизни населения и экологическая чистота продукции.

Однако, как показала отечественная и мировая практика, взятые сами по себе ни управление качеством, ни введение всеобъемлющего тотального контроля качества, осуществляемого государственными органами и предприятиями, не могут кардинально решить эту проблему, если они не сочетаются с рыночным контролем [2, с. 80].

В условиях достаточности товаров и услуг на рынке, превышения в целом их предложения над спросом покупатель в полной мере реализует свое право выбора, естественно предпочитая тот товар, который с его точки зрения (а никак не производителя, плановика, инженера) обладает наилучшим соотношением потребительских качеств и цены в тот или иной момент.

В условиях конкурентного рынка деятельность любой хозяйственной единицы обязательно проходит двойной контроль. Внешний контроль производится конкурентами, но не непосредственно, а через конечные результаты рыночной деятельности. Беспристрастную оценку этой деятельности дает, в конечном счете, покупатель (потребитель).

Конкуренция – самый эффективный и дешевый метод экономического контроля, который не имеет себе равных. Такого рода контроль стоит обществу минимальных затрат, он не только создает условия обеспечения покупателей товарами нужного качества, причем в нужный срок. Это важная динамичная сила, постоянно толкающая производителя на сокращение издержек производства и снижение цен, на увеличение производства и сбыта, борьбу за покупателя, на улучшение качества продукции.

Таким образом, уже сам по себе рыночный фактор служит действенным средством, заставляющим производить товары требуемого в конкретный момент качества.

Повышение качества продукции связано с необходимостью согласования работы предприятий различных отраслей промышленности, а также деятельности многих научно-исследовательских, опытно-конструкторских и других организаций на всех этапах разработки, проектирования, изготовления, обращения и эксплуатации продукции. В этих условиях стал необходим системный анализ,

который привел к появлению нового термина «управление качеством продукции», что означает действия, осуществляемые при создании и эксплуатации или потреблении продукции в целях установления, обеспечения и поддержания необходимого уровня ее качества.

Сегодня в мире применяются различные системы управления качеством. Но для успешной деятельности в настоящее время они должны обеспечивать возможность реализации восьми ключевых принципов системного управления качеством, освоенных передовыми международными компаниями. Эти принципы составляют основу готовящегося обновления международных стандартов в области управления качеством ИСО серии 9000 [4, с. 115].

Принцип первый – ориентация на потребителя. Стратегическая ориентация на потребителя, соответствующим образом обеспечиваемая организацию, методически и технически, жизненно необходима каждой организации и каждому предприятию, функционирующему в условиях конкурентного рынка.

Принцип второй – роль руководства. В соответствии с ним руководитель должен создать условия, необходимые для успешной реализации всех принципов системного управления качеством.

Принцип третий – вовлечение работников. Это одно из ключевых положений TQM (Total Quality Management), в соответствии, с которым каждый работник должен быть вовлечен в деятельность по управлению качеством. Необходимо добиться, чтобы у каждого возникла внутренняя потребность в улучшениях.

Принцип четвертый – процессный подход и органично с ним связанный.

Пятый принцип – системный подход к управлению. В соответствии с этими принципами производство товаров, услуг и управление рассматривается как совокупность взаимосвязанных процессов, а каждый процесс – как система, имеющая вход и выход, своих «поставщиков» и «потребителей» к управлению, основу которого составляет иерархическая организационная структура.

В стандартных ИСО 9001 и QS – 9000 есть, например, норма, в соответствии с которой поставщик для подготовки к производству новой или модернизированной продукции должен формировать группы специалистов из различных подразделений. Такие группы должны включать конструкторов, технологов, специалистов службы качества, а также специалистов других служб.

Принцип шестой – постоянное улучшение. Двадцать лет назад стратегия качества базировалась на концепции оптимального качества. Опыт японской, а затем американской и европейской промышленности показал, что устанавливать пределы улучшению недопустимо, само улучшение должно быть системой и составной частью системы управления.

Принцип седьмой – принятие решений, основанных на фактах. Реализация этого принципа призвана исключить необоснованные решения, которые обычно называют волевыми. Необходимо собирать и анализировать фактические данные и принимать решения на их основе. Наиболее распространенными сейчас являются статистические методы контроля, анализа и регулирования.

Принцип восьмой – взаимовыгодные отношения с поставщиками. Этот принцип, суть которого в простейших случаях очевидна, необходимо реализовывать по отношению, как к внешним, так и внутренним поставщикам.

Опыт крупнейших фирм многих развитых стран по управлению качеством, характеризующийся большим разнообразием концепций и методов формирования систем качества, был согласован и обобщен в комплексе международных стандартов ИСО серии 9000. На сегодняшний день стандарты ИСО серии 9000 приняты в качестве национальных практически во всех развитых странах мира.

В современных системах управления предприятиями всё более заметную роль играет управление качеством продукции и услуг. Объясняется это, во-первых, тем, что качество, наряду с ценой, гарантиями, сроками поставки и сервисом является наиболее весомым слагаемым конкурентоспособности продукции. Во-вторых, качество продукции должно гарантировать её безопасность и экологическую чистоту и обеспечивать возможность её обязательной сертификации, что контролируется государственными надзорными органами.

Кроме того, современная практика торговых отношений, как правило, включает в себя проверку и оценку заказчиком существующей у поставщика системы управления качеством, которая рассматривается заказчиком как дополнительная гарантия стабильности качества поставок. При этом система качества должна соответствовать международным стандартам ИСО 9000, которые представляют собой современный уровень управления качеством и включают в себя перечень апробированных элементов, необ-

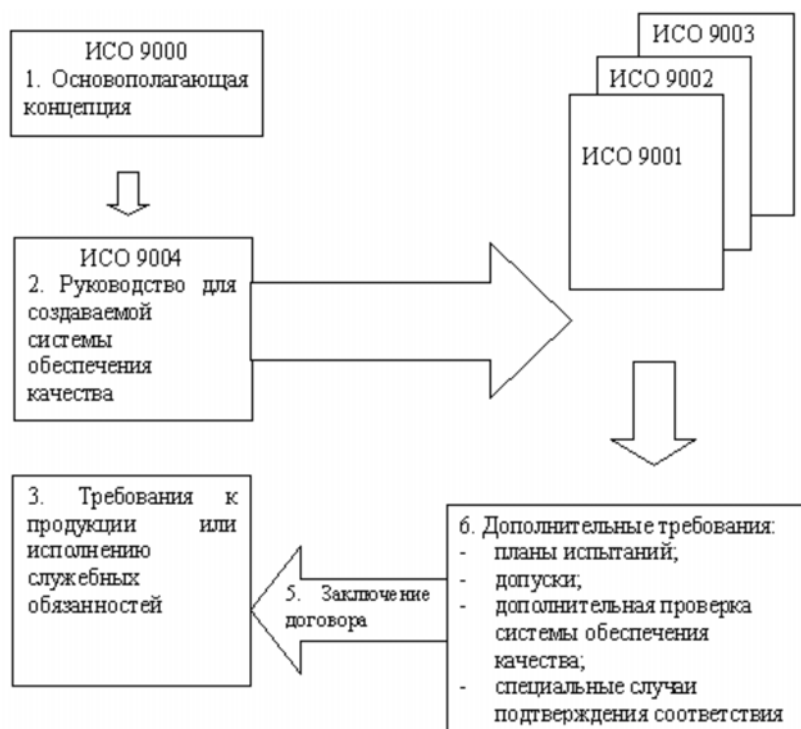

Рис. 1. Общая взаимосвязь между стандартами ИСО серии 9000

ходимых для обеспечения качества. Среди этих элементов - контроль качества материалов, операционный контроль при изготовлении, различные виды испытаний продукции, обучение и мотивация персонала и т.д.

Состав комплекса международных стандартов ИСО серии 9000 представлен ниже:

ИСО 9000. Общее руководство качеством и стандарты по обеспечению качества. Руководящие указания по выбору и применению.

ИСО 9004. Общее руководство качеством и элементы системы качества. Руководящие указания.

ИСО 9001. Системы качества. Модель для обеспечения качеством при проектировании и/или разработке, производстве, монтаже и обслуживании.

ИСО 9002. Системы качества. Модель для обеспечения качества при производстве и монтаже.

ИСО 9003. Системы качества. Модель для обеспечения качества при окончательном контроле и испытаниях.

МС ИСО 9000, являясь вводным стандартом, устанавливает основные задачи предприятия-изготовителя продукции в области качества и содержит руководящие положения по выбору и применению стандартов ИСО серии 9000. МС ИСО 9004 предлагает руководство для построения системы качества.

МС ИСО 9001-9003 дают описание моделей обеспечения качества (на соответствие которым проверяется система у поставщика) для трех различных этапов деятельности процесса производства продукции показана на рис. 1.

При формировании системы качества на базе ИСО нужно учитывать, что:

- необходима организация непрерывного обучения методом управления качеством с постоянным чередованием теории и практики среди всех работников предприятия – от руководителя до рабочего с участием всех звеньев;

- при создании системы качества на базе ИСО не следует заранее отвергать или ломать действующую на предприятии систему управления качеством или ее элементы. Все то, что в прежних КС УКП предприятий соответствовало принципам и требованиям МС ИСО, можно и необходимо в полной мере использовать;

- в условиях переходного периода необходимы меры государственного воздействия, способные усилить мотивацию предприятий к повышению качества и конкурентоспособности выпускаемой продукции, к разработке и внедрению систем качества на основе использования стандартов ИСО.

Сопоставление положений МС ИСО серии 9000 с методическими материалами по разработке и внедрению комплексных систем управления качеством про-

дукции на отечественных предприятиях позволяет сделать вывод о том, что КС УКП и система качества, регламентированная стандартами ИСО, базируются на одной общей методологии, а именно – на комплексном управлении качеством продукции. В стандартах ИСО закреплены многие элементы и решения, установленные в методических материалах по КС УКП [1, с. 116].

При организации рациональной и эффективной работы по качеству, независимо от её масштабов, форм и методов осуществления, люди всегда действовали, действуют, и будут действовать примерно по такой схеме:

1. Определение потребности и выработка требований к качеству продукции (план, программа качества).

2. Придание исходному материалу необходимых свойств (выполнение плана, программы качества).

3. Проверка соответствия полученного качества предъявленным требованиям (выявление отклонений) или констатация соответствия.

4. Воздействие для устранения отклонений полученного качества, от заданного (обратная связь).

При таком взгляде на последовательность действий по качеству обнаруживается явление, имеющее чрезвычайно важное значение для всей философии работ по качеству. Это наличие единства и органического сочетания прямых и обратных связей во всех действиях людей, связанных с созданием и использованием (потреблением) продукции.

Системы управления качеством представляют собой органическое сочетание экономических, правовых и других факторов, влияющих на качество. С помощью нововведений можно не только избежать консерватизма и застоя в развитии комплексного подхода к качеству, но и сознательно и уверенно двигаться дальше. В системах качества нововведения делятся на две группы: функциональные; системные.

К функциональным относятся нововведения, затрагивающие задачи одной из функций управления качеством и не требующие структурных изменений системы. В крайнем случае, необходимость в структурных изменениях столь незначительна, что их можно не проводить.

К системным относятся нововведения, которые затрагивают не одну, а несколько функций управления качеством и вызывают необходимость внесения изменений в содержание элементов системы. Системные нововведения могут ка-

саться одной функции, но по масштабам воздействия влияют на другие функции, что приводит к необходимости внесения в них изменений.

Увеличение производства высококачественных изделий российскими предприятиями в конечном итоге должно привести к интенсификации экономики, росту жизненного уровня населения, повышению конкурентоспособности российских товаров на внутреннем и мировом рынках. Современным предприятиям необходимо научиться, более эффективно использовать экономические, организационные и правовые рычаги воздействия на процесс формирования, обеспечения и поддержания необходимого уровня качества на всех стадиях жизненного цикла товара.

Литература

1. Аристов, О.В. Управление качеством: Учебник / О.В. Аристов. - М.: НИЦ ИНФРА-М, 2013. - 224 с.

2. Гужина Г.Н., Гужин А.А. Теоретические аспекты конкурентного рынка и его роль в повышении эффективности производства. // *Инновации и инвестиции*, № 12, 2014. – С.79-81.

3. Гужин А.А., Гужина Г.Н. Оценка и возможности регулирования уровня конкурентоспособности продукции. // *Экономика. Управление. Право.*, ИНГН, Москва, 2014. – С. 08-11.

4. Магомедов, Ш.Ш. Управление качеством продукции: Учебник / Ш.Ш. Магомедов, Г.Е. Беспалова. - М.: Дашков и К, 2013. - 336 с.

Improvement of quality of products as decisive condition of its competitiveness

Guzhin A.A., Ezhkova V.G.
State humanitarian and technological university

Product quality is among the most important criteria of functioning of the entity in the conditions of rather saturated market and the prevailing non-price competition. Increase in technological level and product

quality determines rates scientifically – technical progress and production efficiency growth in general, has significant effect on an economy intensification, competitiveness of domestic goods and living standards of the population of the country.

Keywords: product quality, producer, competitiveness, standardization, consumer, quality management, economy intensification.

References

1. Aristov, O. V. Quality management: Textbook / O. V. Aristov. - M.: Research Center INFRA-M, 2013. - 224 with.
2. Guzhina G. N., Guzhin AA Theoretical aspects of the competitive market and its role in increase in production efficiency. // *Innovations and investments*, No. 12, 2014. – Page 79-81.
3. Guzhin A. A., Guzhina G. N. Otsenka and possibilities of regulation of level of competitiveness продукции. // *Economy. Management. Right.*, INGN, Moscow, 2014. – Page 08-11.
4. Magomedov, Sh. Sh. Product quality control: Textbook / Sh. Sh. Magomedov, G.E. Bespalova - M.: Dashkov and To, 2013. - 336 with.

Система управления должностным развитием кадров через индивидуальное карьеростроительство

Гужина Галина Николаевна
доктор экономических наук, профессор кафедры экономики, управления и бизнеса Государственного гуманитарно-технологического университета

Назаршоев Назаршо Моеншоевич
доктор исторических наук, профессор кафедры историко-правовых и гуманитарных наук Государственного гуманитарно-технологического университета

Исследование вопросов управления карьерой в настоящее время приобретает все большее значение, поскольку в условиях жесткой конкурентной борьбы организации для успешного осуществления деятельности необходимо обладать персоналом высокого уровня профессионализма. Этого можно достичь только путем планомерного развития человеческого потенциала и управление его карьерой.

Ключевые слова: карьера, карьерное развитие, мотивирующий фактор, карьеростроительство, стратегические планы предприятия.

Карьера занимает важное место в структуре потребностей современного человека, оказывая тем самым влияние на его удовлетворенность трудом и жизнью в целом. Успешная карьера обеспечивает человеку материальное благополучие, удовлетворение его высших психологических потребностей, таких, как потребность в самореализации, в уважении и самоуважении, в успехе и власти, потребность в развитии и расширении пространства жизнедеятельности.

Желание человека оптимизировать карьерное развитие с помощью управления связано еще и с особенностями нынешней ситуации в развитии российского общества. «Демократизация способствует созданию условий для свободного самоопределения, самореализации каждого человека, самостоятельного выбора им путей своего движения в социальной структуре, социальном пространстве общества. Но эта свобода порождает конкуренцию, которая ставит перед каждым человеком проблему его конкурентоспособности, достижения личных успехов на фоне опережения других».

Организация также заинтересована в управлении карьерой своего персонала. Если для человека карьера - это развитие и продвижение в организационном пространстве, то с точки зрения организации - это, прежде всего, вопрос заполненности, целостности этого пространства, что особенно важно для профессионально - должностной его составляющей, то есть организационной структуры. В таком понимании карьеры грамотно построенное управление карьерным процессом имеет важное значение для функционирования и развития организации, являясь фактором повышения эффективности ее деятельности, условием ее устойчивости и жизнеспособности предприятия в изменяющейся среде, движущей силой, механизмом его развития.

Как известно, карьера это важнейший мотивационный фактор поведения сотрудника, напрямую связанный с его профессиональным и личным развитием.

Мотивация карьеры, это комплексное понятие, свойственное каждому человеку. Оно индивидуально и проявляется в решениях, принятых в отношении карьеры и профессионально ориентированного поведения.

Создавая систему управления карьерой, работодатель тем самым обеспечивает себе повышение устойчивости на рынке, что особенно важно в условиях обостряющейся конкурентной борьбы.

Сегодня путь индивидуальной карьеры характеризуется как горизонтальным, так и вертикальным перемещением по организации, что дает больше вариантов выбора продвижения для персонала.

Карьера «вертикального» типа.

Её принцип основан на продвижение вверх по иерархической структуре предприятия, как бы «вверх». То есть работник стремится занимать всё более и более высокую позицию, например: консультант – начальник торгового отдела – руководитель филиала – региональный директор. Для построения такой карьеры одновременно требуется достаточно много качеств, которые встречаются далеко не у всех – широта кругозора, коммуникативность, стрессоустойчивость, умение брать на себя ответственность, способность быстро принимать решения, и прочие качества, присущие лидеру.

Такая карьера никому не дается легко – достаточно вспомнить поговорку «сгорел на работе», это как раз про нее. Постоянный стресс, конфликты, управление подчиненными и контроль – все это требует немало здоровья, и надо сказать, что далеко не для каждого будет приемлема такая карьера. Тем более что рабочий день будет скорее всего ненормированным и на работе придется практически «жить».

При этом надо признать, что и результаты эта карьера даёт соответствующие. Удовлетворенные амбиции, реализованные большие и значимые проекты, известность и признание – всё это дорогого стоит.

Да и финансовый результат здесь будет совсем иной – при переходе из компании в компанию менеджеры высшего звена получают разово такие финансовые бонусы,

которые простому наёмному работнику не заработать и за год (в ведущих мировых компаниях суммы вовсе исчисляются в миллионах). Кроме того, в зависимости от позиции управленец, как правило, всегда «в доле» от доходов предприятия, что также делает построение «вертикальной карьеры» финансово эффективным.

«Горизонтальный» тип построения карьеры.

Основан на принципах расширения своей профессиональной компетентности, а также расширения круга задач, за которые ответственен работник. И карьера, строящаяся таким образом, требует от работника также подходящих для этого качеств – это способность эффективно обучаться, профессиональная гибкость, любовь к той деятельности, которую выполняешь и к своей профессии вообще, терпение и упорство.

И этот тип карьеры тоже лёгким нельзя назвать – постоянная «профессиональная гонка», масса заданий, постоянная озабоченность планированием своего времени в деталях и прочие факторы безусловно добавляют «головной боли» работнику. С другой стороны – не требуется (или требуется значительно реже) конфликтовать, жестко контролировать кого-то, принимать решения и т.д.

Поэтому можно сказать, что карьера «горизонтальная» более способствует стабильности, росту работника именно как профессионала – исполнителя заданий «сверху», то есть способствует реализации именно творчески-профессиональных амбиций – например написать сложную программу или реализовать некий инженерный проект.

Финансово же «горизонтальный» вариант построения карьеры как правило никогда не приведет работника к большим деньгам (конечно, исключения есть, но их очень немного в общей массе), но безусловно – благосостояние повысит. В любом случае – профессиональное развитие полезно всегда. Это своего рода капитал на будущее, который всегда ценен.

Из вышесказанного понятно, что прежде чем начинать строить карьеру, нужно проанализировать не только ситуацию, но и свои собственные личностные черты, ибо от этого напрямую зависит, насколько успешным будет продвижение работника по карьере, к какому бы типу она ни принадлежала.

Карьера – более широкое понятие, чем просто продвижение по служебной лестнице в процессе работы на одном предприятии. Современная карьера вклю-

чает в себя серию различных работ, выполняемых в результате перемещения между различными организациями. Карьера требует активного управления, иначе велики шансы, что вы не особенно в ней преуспеете. В современной России, как и во множестве других стран, сотрудник по большому счету верен только самому себе, своим навыкам и, отчасти, профессии, но никак не своему временному работодателю. Значительная часть современной рабочей силы весьма динамична.

Каждому индивиду, чтобы преуспеть в сверхконкурентной среде, нужно выработать свою персональную стратегию развития карьеры. Осознав ее, вы можете принять правильное решение, например, если вам не нравится то, что вы делаете, перестаньте это делать сейчас. Откладывать переход от постылого дела к любимым занятиям на потом – это все равно что откладывать секс на преклонные пенсионные годы.

Планирование развития карьеры всегда было важно, но сегодня аналитики западных стран говорят, что оно приобрело особенное значение, и сам характер управления карьерой сильно изменился. Для России изменения особенно очевидны. В период социалистического строительства существовала тенденция пропагандировать, что особенно хороша карьера, если человек работает в одной организации в течение 20-30 лет: вершина успеха – в течение 30 лет закручивать одну и ту же гайку на конвейере. Теперь все большее число людей осознает, что карьера может охватывать широкий диапазон работ, организаций, отраслей и профессий.

Учитывая тенденции модернизации отношений между менеджерами и сотрудниками, на персонал возлагается все больше ответственности. Организация не является полностью ответственной за управление вашей карьерой. Ситуация осложняется тем, что во многих случаях уходит в прошлое традиционное представление о продвижении вверх как единственном способе развития карьеры. Сегодня путь карьеры больше характеризуется горизонтальным и диагональным перемещением по организации, и вы имеете больше вариантов выбора, причем не только управленческих должностей.

Существуют различные классификации и способы структуризации различных этапов развития карьеры. Возможно, например, выделить преобладающую эмоциональную составляющую в отношении своей работы в любой организации.

1. Исследование. Люди готовятся к вступлению в ряды наемных работников и делают акцент на приобретении требуемых для этого навыков.

2. Вступление в организацию. Индивидуум готов выбрать работу из имеющихся у него предложений. При принятии решения необходимо учитывать свои навыки и интересы.

3. Упрочение положения. Оно происходит, когда индивидуумы определяют предпочтительное для себя занятие и приобретают дополнительные навыки, чтобы иметь возможность далее продвигаться по службе.

4. Поддержание. На этой стадии происходит переоценка целей в середине карьеры. Индивидуумы анализируют свои таланты и определяют потребность овладеть новыми навыками, чтобы по-прежнему представлять интерес для рынка.

5. Расставание. На этой стадии акцент делается на подготовке к уходу из организации или выходу на пенсию.

Планирование карьеры достаточно тесно связано с определением главных жизненных целей, которые, в свою очередь, имеют возрастные особенности. Схематично специфику мироощущения и основные направления рационализации своих усилий можно сформулировать следующим образом.

20 лет. Вы учитесь или собираетесь учиться. Мир представляется вам переполненным возможностями, а ваше понимание его сути – полным и всеобъемлющим. Постарайтесь трансформировать сверхуверенность в активные целенаправленные размышления и действия, помогающие точнее сориентироваться в своих способностях и предпочтениях. Непрерывно укрепляйте фундамент своих знаний и навыков. Попробуйте научиться ценить время.

25 лет. Трудовая деятельность началась. Уже на первых шагах встретились разнообразные сюрпризы. Не теряйтесь, расширяйте свой кругозор, но не разбрасывайтесь. Стремитесь достигать конкретных результатов и учиться думать о стратегических перспективах своей деятельности, а также вообще комплексно размышлять о жизни, включая личную.

30 лет. Может быть, вы достигли многого из того, что хотелось, может быть, пребываете в кризисе развития. А может быть, и то и другое одновременно. Думайте, учитесь всему, чему можете, на работе и в свободное время. У вас же есть образование, определенные знания и навыки. Не упускайте возможность повысить квалификацию. Делайте ставку на

то, что вам нравится. Развивая свои сильные стороны, вы превосходно справитесь с последующими задачами. Формируйте свой дом. Неважно, кто вы — мужчина или женщина, в любом случае без понимающего вас спутника жизни вы будете значительно менее успешны в своей деятельности.

35 лет. С кризисом развития вы уже справились, поднимаетесь по ступенькам карьеры одновременно с поиском гармонии дома. Вы уже успели допустить много ошибок и, возможно, извлекли из них урок. В этот период нужно сосредоточить свое внимание в верном направлении, т. е. уяснить, что является для вас и работодателя более важным в работе, а что менее. Не тратьте время на несущественное, но и не успокаивайтесь.

40 лет. Это первые шаги среднего зрелого возраста. Вы начали оглядываться назад и рассуждать, замечаете, что не так быстро бегаєте и не так хорошо видите. Кто-то в это время разводится, снова женится, меняет работу. Начинается обзор результатов и ответов на вопросы: «Об этом ли я мечтал?» Оглядываясь назад, не забывайте планировать будущее. Именно в ближайшие годы вам предстоит создать наследие будущего, возможно, в том числе для своих детей. Распорядитесь своей ответственностью и поделитесь ею. Помогите другим совершенствоваться, например, давая толковые поручения.

45 лет. Вы вступили в настоящую зрелую жизнь. Возможно, ваша работоспособность стала несколько ниже, а память хуже, но это с лихвой компенсируется богатым опытом. Вам нужно значительно меньше усилий, чтобы достичь результатов лучше прежних. Используйте этого для того, чтобы повлиять на собственное развитие. До 60 лет у вас есть все, чтобы настоять на своем и стать тем, кем вам хочется.

50 лет. Это переходный этап, когда могут основательно меняться ценности, представления о времени, любви, здоровье, состоянии гармонии. Для многих годы пятого-шестого десятилетия оказываются лучшими в жизни. Такова жизнь цивилизованного мира, и мы к ней движемся. В 50 лет самое время заняться планированием позднего зрелого возраста. Начните думать об источниках своих доходов после ухода из бизнеса, а затем о занятиях в свободное время. Не ждите пенсии, начинайте решать проблемы доходов и досуга сейчас. Иначе можно опоздать.

60 лет. Если вам уже 60 и вы читаете этот материал, то весьма вероятно — пе-

ред вами еще пара десятков лет для того, чтобы жить в свое удовольствие. Хотя подобная практика в России еще весьма редка: встречаются лишь отдельные хорошо обеспеченные индивиды в возрасте за 60. Однако должна же такая практика начать формироваться в массовом порядке, и именно вы можете попытаться делать то, что нравится, без многих ограничений, действовавших ранее. Вы наконец-то можете полностью отдаться самореализации.

Для того, чтобы оказывать помощь сотрудникам в построении индивидуальной карьеры в рамках предприятия, необходимо внести в служебную инструкцию менеджера по персоналу обязанности по оказанию помощи сотрудникам в разработке их личной карьеры. Возможно, менеджеру придется пройти специальное обучение.

Как известно, «умный всегда находит достойный выход из сложной ситуации, в которую мудрый просто не попадает». Аналогично, заниматься управлением карьерой необходимо всегда, но особенно это важно, если вы ощущаете неудовлетворенность от развития событий в данной сфере.

Признаки проблем в вашей карьере. Прежде вы могли определить, что ваша карьера находится под угрозой, когда переставали получать повышение по службе. Теперь такой вывод сделать труднее, и нужно обратить внимание на следующие моменты:

- вы неспособны продолжать учиться;
- вы отстаете с овладением новыми навыками;
- вы не вносите регулярный вклад в успех вашей организации;
- вам некуда больше пойти на работу.

Постановка задачи. Сначала вы должны понять, где вы сейчас находитесь, затем решить, куда хотите двигаться, а потом необходимо не просто определить цель, но и постараться сформулировать и прямо-таки начертить путь, по которому вы туда доберетесь, т. е. установить цели карьеры и выявить, как вы их достигнете. Следует принимать во внимание, что существуют известные ограничения планирования карьеры, поскольку многие факторы будущего являются практически непредсказуемыми.

Тем не менее вы можете провести собственный SWOT-анализ, выявив свой нынешний уровень навыков и компетентности, т. е. инструментов, которые либо приведут вас к цели, либо помешают ее достигнуть. Возможности определяются при оценке окружающей среды, т. е. того,

что имеется в наличии сейчас и чего можно ожидать в долгосрочном разрезе, посредством изучения существующих трендов. Угрозы — препятствия также выявляются в окружающей среде, и их распознавание позволит вам минимизировать риски.

Далее надо определить свои сильные стороны, то, что вы делаете лучше других, что обеспечивает вам конкурентное преимущество на рынке труда. Но и для этого может потребоваться вклад со стороны окружающих вас людей. Выявление сильных сторон подразумевает лучшее понимание ваших интересов и предпочтений: помните, что вы не преуспеете в работе, которая вам не нравится.

По мнению британского психолога Ричарда Уайзмана, десять лет изучавшего особенности поведения «счастливых» и «неудачников», существуют четыре правила, которых придерживаются все удачливые люди:

- расширять кругозор. Стремиться испытать себя в чем-то новом, что хотя бы косвенно может быть полезным для продвижения вперед;
- доверять собственной интуиции и не слушать пессимистов;
- делать ставку на лучший исход, настаивать на победу;
- видеть в любом опыте, даже провальном, положительные моменты.

Труднее определить собственные слабости, т. е. области, где нужно улучшить ваших знаний и навыков. Вам надо знать, каковы критические факторы успеха в выбранной вами области, и усовершенствовать те аспекты ваших знаний и навыков, в которых вы слабы.

Формирование стратегии карьеры. После проведения тщательного анализа вы должны на его базе сформулировать стратегию своей карьеры. Варианты выбора могут включать следующее:

- увеличение ответственности на существующей должности;
- горизонтальное перемещение;
- продвижение вверх на должность с повышенной ответственностью;
- переподготовка для овладения новым набором знаний.

Внедрение стройной системы управления карьерным ростом сотрудников, положительно скажется на всей организации

Консультация со стороны руководителя обычно является частью оценки исполнения обязанностей работником. Характерной чертой эффективной оценки работы является то, что она содержит информацию, позволяющую работнику

не только понять, насколько он хорошо работает, но и чего может добиться в будущем - таким образом пробуждается интерес к планированию продвижения. Руководители должны быть готовы дать своим подчиненным информацию о потребностях и возможностях в фирме не только в пределах какого-то отдельного участка работы, но и в целом по организации. Однако они обычно имеют ограниченную информацию обо всей организации, поэтому часто возникает необходимость применить более формальные и систематические подходы.

Предложенные меры по разработке и внедрению системы карьерного развития сотрудников компании станут дополнительными стимулами по удовлетворению потребностей работников и организации.

Кроме того, могут быть разработаны и предложены альтернативные способы продвижения работников. Например, создавая для успешного сотрудника новое направление работы, подразделение или филиал, начальство не только продвигает человека, но и показывает, что его творческий потенциал оценен по заслугам, дает возможность развиваться ему - и с ним своему бизнесу.

Альтернативные пути развития карьеры. Если в прошлом путь карьеры обычно обозначал движение вверх по управленческим должностям, то сейчас существуют дополнительные варианты, представляющие возможности тем людям, которые не заинтересованы в традиционном пути. Можно выделить несколько групп сотрудников, успешно развивающих свою карьеру разными путями:

- линейные менеджеры, продвигающиеся вверх традиционным путем через управленческие должности. Здесь особую роль может сыграть способность стратегического видения проблем организации;
- менеджеры проектов, вносящих важный вклад в успех организации. Чем более развита в компании проектная форма организации работ, тем большее значение имеют люди, способные эффективно руководить проектными командами;
- источники ресурсов, сотрудники, добывающие финансовые и человеческие ресурсы, необходимые для работы организации. Чем больше разнообразных ресурсов требуется для ведения бизнеса, тем большее значение имеют люди, способные наладить эффективное взаимодействие с поставщиками этих ресурсов;
- золотой фонд талантов, группа сотрудников, которые реально выполняют

критически важную работу в организации (эксперты, обладающие знанием, навыками и способностью претворять в жизнь стратегические установки, путем конкретной ежедневной работы).

Таким образом, карьерная агрессия переводится в лоно созидания, и это важно, так как, к сожалению, варианта «мы все - дружная семья» при построении карьеры быть не может.

«Карьеростроительство». Не существует универсальных, пригодных на все случаи жизни рецептов создания успешных карьер. Но есть ряд принципов «карьеростроительства», которые полезно стремиться соблюдать при любых обстоятельствах:

- будьте уникальны, развивайте ваши конкурентные преимущества, знания и навыки;
- признавайте, что именно вы в первую очередь ответственны за развитие своей карьеры;
- знайте, куда вы движетесь;
- налаживайте связи, которые могут помочь вашей карьере;
- знайте, что нужно для достижения ваших целей;
- признавайте важность политических аспектов;
- найдите хорошего наставника, чтобы он был вашим советником по развитию карьеры;
- сохраняйте позитивный настрой.

Что же делать, если постоянно не везет? Психологи предлагают помочь самим себе, проведя так называемый сценарный анализ. Сценарный анализ - попытка понять, куда ведут рельсы, по которым едет ваш паровоз, - один из способов, помогающих человеку посмотреть на себя со стороны и решить - нужно что-то менять или нет. Можно продолжать играть все ту же роль, если сценарий вполне устраивает, а можно взять на себя режиссерские функции - перестроить мизансцены, а то и вовсе поставить новый спектакль с другим сюжетом. Человеку, решившему измениться, имеет смысл предпринять следующие шаги:

- осознать свой сценарий («запрограммированность» на ситуацию);
- расстаться с однозначными установками. Осознать, что вариантов существует множество, - это уже шаг к свободе. Так, для западного работника было важно понять - продвижение по службе не обязательно связано с MBA. Для россиянина осознать - отечественный бизнес развивается, значит, возможности для профессионала расширяются;
- увидеть различные пути изменения

своей «сценарной программы» - возможность движения вашего «паровоза» по различным путям;

- разобраться со своими «провокаторами». Это могут быть слова или поступки, определяющие обычный ваш путь. Можно попытаться сделать что-то принципиально новое в привычной ситуации;
- составить личный свод ограничений и никогда не участвовать в определенных ситуациях, которые могут обернуться повторением негативной программы.

Однако не стоит воспринимать сценарий как нечто негативное, ведь без сценариев наша жизнь стала бы сплошной импровизацией. Некоторым уютно даже в своих негативных сценариях. Бессознательное следование сценарию помогает экономить время и силы.

Целеустремленность и расширение кругозора. В процессе карьеростроительства рано или поздно встает вопрос, что делать с «непрофильными активами». Следуя финансовой аналогии, непрофильными активами будут являться те навыки и ценности, которые непосредственно связаны с основной деятельностью. Считается, что успешный менеджер должен уметь выделить свои профильные активы и концентрироваться именно на их развитии. А как быть с непрофильными навыками и увлечениями? Следует ли от них избавляться?

На первый взгляд - да: большего успеха в жизни добивается тот, кто сосредоточивается на определенной линии развития, сфокусированность на одном деле лучше отражается на его профессиональных достижениях, да и кадровики с недоверием относятся к людям, мечущимся по разным сферам. В то же время непрофильные активы могут сильно подпитывать человека, расширять его кругозор и сформировать то единственное, что сделает его уникальным профессионалом, цена которого возрастает многократно.

Разумная диверсификация помогает минимизировать риски и в периоды кризисов, когда именно непрофильные активы могут стать основой нового бизнеса. В современном бизнесе, когда все нелегко живет недолго, чем больше диверсифицированы взгляды на бизнес и управление им, тем больше шансов выиграть в конкурентной гонке. Этот тезис справедлив и для развития личностных навыков. Ориентируясь только на узкопрагматичные цели, человек увеличивает риск попадания в определенную ловушку. Развитие профессиональных навыков в определенный момент может стать бес-

плодным: человек достигает «пределов компетентности» в своей области, перешагнуть которые ему может помочь только капитальный «ремонт» своих знаний и навыков, сопровождающийся обновлением «фундамента» своих трудовых достижений.

Внедрение стройной системы управления карьерным ростом сотрудников, положительно скажется на всей организации и ответит ожиданиям персонала, а значит, станет дополнительным стимулом к производительному труду. Программа развития кадров должна исходить из признания того, что вопросы подготовки, переподготовки и повышения квалификации сотрудников являются приоритетными в стратегических планах предприятия.

Карьеростроительство — процесс сложный, многопрофильный и неоднозначный. Есть множество разных стратегий.

На любой стадии карьеры необходимыми качествами являются упорство и вера в то, что ты делаешь. Не верьте тем, кто вас хоронит. Пусть все вокруг считают — для вас все уже закончилось. Только вы знаете — все еще только начинается. В жизни множества людей самые разнообразные неудачи оказывались предтечами самых больших достижений. Любое событие нашей жизни может укреплять или ослаблять нас. Но как оно, в конечном счете, повлияет на нас — выбор всегда за нами.

Любая неудача может сделать человека мудрее и сильнее. Как известно, Эдисон проделал свыше тысячи неудачных опытов, пока наконец не родилась элек-

трическая лампочка. Но каждый из тысячи опытов давал ему новые знания об электричестве. Вскоре решение стало настолько очевидным, что он просто не мог не найти его. Видение будущего, основанное на решимости не отступить, сделало Эдисона великим. Непреклонная решимость невозможна без оптимизма, без веры в конечный успех.

Главное — верить: невозможное возможно — и начать формулировать ясный стратегический план, подкрепив его четкими тактическими разработками. Затем отрезок умно упорного труда и — результат... Он снова не такой, как вам хотелось? Хорошенько подумайте, почему, а затем начните снова. Может быть, чуть-чуть по-другому. Ведь вы же стали мудрее, и у новой попытки больше шансов на успех. Сколько раз надо начинать сначала? А столько, сколько нужно, чтобы достичь того результата, который вас устраивает. Чем более ожесточенную горечь поражений вы познали, тем полнее будет ощущение счастья, когда на смену им придут победы, которым вы уже знаете настоящую цену. Препятствия, неудачи и проблемы могут смирать, закалять или ожесточать нас. Смирившийся с неудачами становится неудачником. «Закалившийся» после каждой неудачи становится еще более подготовленным и целеустремленным. Кем быть — выбор каждый делает сам.

Литература

1. Герасимов Б.Н., Чумак В.Г., Яковлева Н.Г. Менеджмент персонала, Учебное пособие. Р-н-Д, Феникс, 2010, с.136
2. Гужина Г.Н., Гужин А.А., Мумладзе

Р.Г. Управление персоналом /Учебник М.: Изд-во «Палеотип», 2011г. - 400 с.

3. Гужина Г.Н., Петрухина Е.В., Гужин А.А. и др. Современные теории менеджмента. Монография// Издательство: Научное обозрение, Орел, 2014. — 110 с.

4. Мумладзе Р.Г., Гужина Г.Н. Экономика и социология труда / Учебник М.: Изд-во «КНОРУС», 2011г. .-398 с.

Management system official employee development through the individual karyerostroitelstvo

Guzhina G.N., Nazarshoyev N.M.
State humanitarian and technological university

The research of questions of management of career purchases now the increasing value as in the conditions of tough competitive struggle of the organization for successful implementation of activities it is necessary to possess personnel of high level of professionalism. It can be reached only by systematic human development and management of his career.

Keywords: career, career development, the motivating factor, a karyerostroitelstvo, strategic plans of the entity.

References

1. Gerasimov B. N., Chumak V. G., Yakovlev N. G. Management of personnel, Education guidance. Rn-D, Phoenix, 2010, page 136
2. Guzhina G. N., Guzhin AA, Mumladze R. G. Personnel management/ textbook of M.: Paleotip publishing house, 2011 - 400 pages.
3. Guzhina G. N., Petrukhina E.V., Guzhin A. A., etc. Modern theories of management. Monograph// Publishing house: Scientific review, Oryol, 2014. — 110 pages.
4. Mumladze R. G., Guzhin G. N. Economy and sociology M.'s work / Textbook: KNORUS publishing house, 2011 of.-398 pages.

Персонализм Г. Тейхмюллера в очерке доцента И.П. Четверикова «Критический индивидуализм в русской философии»

Сизинцев Павел Васильевич.

аспирант, Московская Духовная Академия, sizinpash@yandex.ru.

Статья посвящена философскому осмыслению христианской метафизики в рамках теории персонализма Г. Тейхмюллера с позиции И.П. Четверикова. Главное достоинство предлагаемой системы персонализма автор видит в ее оригинальности и применимости в понимании личности.

Цель статьи – исследовать философские предпосылки возникновения и становления персоналистических взглядов и проанализировать категориальный аппарат и методологию анализа религиозного философа И.П. Четверикова. Тема статьи – дать представление о понятиях личности, сознания, истины как гармоническом единстве непротиворечивости бытия и времени. Методология исследования базируется на системно-философском подходе с использованием эвристических методов выявления информации в используемых источниках. Оригинальность исследования имеет максимальную степень, так как подробных аналитических исследований теологического и философского наследия И.П. Четверикова в мировой и российской научной среде до настоящего времени практически не проводилось.

Ключевые слова: Христианская метафизика, мировоззрение, гносеология, теизм, единство, знание.

Статья посвящена философскому осмыслению христианской метафизики в рамках учения о персонализме Г. Тейхмюллера с позиции И.П. Четверикова. Впервые религиозный философ делает крен в своем богословско-философском творчестве на сугубо психологическую сторону исследования. И его обращение к психологии при попытке анализа человеческого сознания, вбирающего опыт и являющегося, по его мнению, источником знания у человека не случайно.

Внимание Четверикова к вопросам о том, что есть человек, каково его место в мире и какова его личностная основа, было обусловлено тем фактом, что личностные проблемы всегда занимали важное место в русском богословском и религиозно-философском дискурсе. Это стало наиболее характерно во второй половине XIX в. так как задачи философской антропологии оказались для европейской (и в том числе российской) цивилизации особенно актуальными. С одной стороны, всё больший и больший отказ от традиционных христианских представлений привел в Европе к некоторому ценностному вакууму. Российское общество начала XX в., также жизненно нуждалось в определяющем поведении человека этическом кодексе, но для того чтобы ответить на вопрос «что я должен делать?», необходимо было иметь какой-то ответ на вопрос «кто есть я?».

Православная этика в этом отношении прочно базировалась на христианской антропологии, но нуждалась в более тщательной и предметной разработке как онтологических, так и вопросов умозрительной психологии, растворенных христианскими идеями религиозной философии. С другой стороны, развитие науки начала XX в. создало невиданные до того ресурсы знаний об окружающей человека природе. Оно же выработало инструментарий воздействия на целый ряд сфер человеческого бытия. Это породило идеи материального эмпиризма, инициировало интерес к пантеизму, активизировало движение радикального критицизма по отношению к Богу и человеку. Эти тенденции мышления проникли в «онтологичность», «логосность», и даже «космизм» русской мысли, как стремление к погруженности в предмет познания, ее желание к постижению «изнутри» лабиринтов высшего бытия.

В этих условиях философская система Тейхмюллера, давшая начало русскому персонализму оказалась как нельзя кстати. Ф. Ницше, знающий, что такое оригинальность в философии, не только сразу выделил его идеи, о чем писал немецкий философ Г. Ноль, но и в гносеологических аспектах своей «философии будущего» постоянно, хотя и имплицитно пользовался его установками в своих иронических выпадах. Это влияние идей философского персонализма Тейхмюллера на воинствующего аморалиста крайне знаково. Ибо сам он (1832-1888) свою высшую гордость всегда полагал в том, чтобы быть философским выразителем христианства [Румер, 1914, 385].

Будучи учеником школы А.Ф. Тренделенбурга, так же, как Ф. Brentano и В. Дильтей, Г. Тейхмюллер глубоко знал Аристотеля и Платона, считая последнего «гением философии». Центральным для теории А.Ф. Тренделенбурга является понятие «конструктивного движения» как связующего звена между мышлением и бытием. При этом, Аристотелевская телеология лежит в основе его онтологической концепции: Органическое воззрение видит мир под углом зрения цели и проникнутых целью сил, подобно живому телу [Логическое..., 1870, 500]. Проникшись идеями Платона, Тейхмюллер заключил, что даже система Аристотеля это испорченный платонизм, а все развитие человеческой мысли есть вариативность платоновской метафизики.

Однако, признавая платоновский идеализм, философ в зрелом возрасте категорически протестовал против его абстрактности. Платонизм для него был «идеализм» или монизм. Философия Тейхмюллера – оригинальный персонализм, синтез лейбнианства с идеями Канта и Фихте. Сущность бытия, по нему – «субстанциальное Я» человека, открывающееся в самосознании, но действующее и бессознатель-

но. Идея есть принцип тождества, вечности и истины в мире. Материя олицетворяет принцип изменения, бесконечной динамики и зла (Платон). Рассыпаясь в природном бытии вещей и людей, идеи возвращаются к сознанию своего единства и само тождества в мыслящий разум. Это сходно с Гегелем, у которого Абсолютная Идея запускает тварный круговорот природы, а далее забирает его в себя через процесс истории. Все остальные формы мысли философов – от материализма до спинозизма и критицизма для Тейхмюллера – низшие проявления. Таким образом, философские представления Тейхмюллера сложились под определяющим влиянием Г. Лейбница, Р.Г. Лотце и И.Ф. Гербарта. В целом учение представляет собой своеобразный вариант христианского персонализма, противостоящий как позитивизму и эволюционизму, так и идеализму платонизма.

Идеализм потерпел крах в объяснении факта индивидуального существования человека – откуда и как возникает человек. Ибо идея универсальна, а материя обретает бытие через бытие идеи, и не существует без идеи. Отсюда индивидуальное в миг обретения бытия уже обречено смертью. Оно есть синтез сущего с не-сущим, в состоянии постоянного внутреннего противоречия. Кроме того, идеализм по Тейхмюллеру не в состоянии объяснить феномен времени, метафизический вопрос начала и конца мира, обосновать смерть и бессмертие. Требовалось новое обоснование метафизики, способное преодолеть эти антиномии.

И Г. Тейхмюллер решает эту задачу, предлагая новое понятие бытия. Осуществляя критический анализ непосредственных данных человеческого сознания, он приходит к выявлению трех аспектов единства бытия в сознании. Источник понятия этого бытия – интеллектуальная интуиция, т. е. такой познавательный акт, в котором соотносятся в единство элементарные пункты сознания, принадлежащие к трем категориям: 1) содержания, 2) деятельности и 3) сознания «Я». Всякое состояние сознания, простое или сложное, может рассматриваться со стороны содержания и деятельности [Алексеев, 1901, 503].

Анализ сознания и познания, показывает, что они состоят из разных элементов, относящихся к этим двум областям. Но все они, сами по себе раздельные, соединяются в единстве человеческого «Я», создающего и свою деятельность, и их содержание. Сознание этого

«Я» есть третья, важнейшая сфера элементарных содержаний-актов сознания. Содержание понятия бытия у Тейхмюллера складывается из всех них, существующих отдельно лишь в абстракции, но в реальности образующих живую субстанциальную слитно-нераздельную цельность.

Рассматривая бытие с точки зрения указанного принципа, различали три его рода (троичность бытия): 1) идейное бытие, - содержание, 2) реальное бытие, - функции или деятельность и 3) субстанциальное бытие, заключенное в сознании объединяющего «Я». Последнее снимает противоречие бытия идеализма Платона и Гегеля. Что касается антиномии времени, то только к идейному бытию приложимы предикаты истинного или ложного, но неприменима форма времени. Реальное бытие определяется с точки зрения действительности или недействительности и подлежит временному порядку. Субстанциальное бытие является основанием и объединяющим центром двух других и придает времени онтологическую основу. Внешний мир состоит из подобных духовных существ, или субстанциальных единств. При этом «Я» человека, осмысливая путем самосознания, познание своей деятельности и общих форм ее проявлений, становится личностью - основанием всяческого бытия и условием необходимого единства личности. Так на фундаменте этих идей и понятий появился русский персонализм. Итогом стал интерес к самосознанию и сознанию человека, на что и выходит в своих размышлениях И.П. Четвериков. Он делит человеческое сознание на два слоя:

- слой сознания неразложимого, первичного, элементарного, и
- слой вторичного, производного или сложного [Бобров, 1898, 41] сознания.

В непосредственном наблюдении людям позволено видеть только сознание вторичное, производное, тем более, что к самонаблюдению обращаются только тогда, когда сознание бывает уже сплошь заполнено сложными группами [Четвериков, 1905, 123] и представлениями. Главным здесь оказываются не просто «внешние» поступки, а личная установка на целостное знание и подлинное, состояние как «пребывание», метафизической причастности к выбору подлинного Бытия. Что касаясь первичного, т. е. элементарного сознания, то по И.П. Четверикову оно только постулируется человеческим мышлением, а смысловое содержание первичного сознания является целью наблюдений и определяется

через приложение к душевным явлениям [Четвериков, 1905, 123] взаимосвязанных частей одних групп сознания входящих в содержание других.

Через постепенное разложение групп сознания человека на более простые составляющие частицы, - писал Иван Пименович, - можно обнаружить «первичные элементы» или наличие «психических атомов» сознания. В самом названии «атомы» чувствуется как влияние идей Демокрита, как и материалистичность определения, но в действительности их понимание умозрительно. Название призвано выразить метафизическую суть гипотезы – первичность, неразложимость и дальнейшую неделимость такого акта сознания. Кроме того, здесь видно имплицитное влияние антропологии А.С. Галича и его труда «Картина человека, опыт наставительного чтения о предметах самопознания для всех образованных сословий», созданного на основе представлений о бытии человека и его атрибутах. А.И. Галич признавал, что Душа... есть самосознающее... внутреннее, коренное единство жизни. Но только человеческий дух... будучи схватываем чувством, сознанием, составляет «Я» каждого и возводит человека в достоинство лица [Галич, 1834, 65-66].

Галич употреблял личностную терминологию, используя понятия «сознание», внутреннее «Я», «достоинство», применяемые сегодня к личностному бытию человека, но относил их к душевно-телесному естеству. Это было влияние идей В.Ф. Шеллинга, делившее жизнь на мышление, хотение, сердце и фантазию. А.И. Галич писал, что бытие вообще означает присутствие чего-либо в душе и в безусловном смысле противопоставляется небытию [Галич, 1845, 148]. Здесь категория бытия сопрягается с полнотой человеческой души и противопоставляется небытию. Было известно, что все стороны и отношения жизни человека должны являть собой некое единое целое, дабы все душевно – телесные свойства человека сообразовались с общим существом человека. А.И. Галич говорил об интегрирующей, объединяющей человека в его целостности функции. В современной православной антропологии данная функция является характеристикой личности задающей в динамике уникальный способ существования воипостазированной природы, как в мелочах (почерк, походка), так и в глобальной духовной перспективе [Вадим, 2013, 115].

Именно в его «Картина человека...» появляется это «общее существо челове-

ка», которое не есть плод эмпирического опыта, но существующее в каждом свойство, выявляемое по Галичу через самопознание. Очевидна антропологическая догадка, которая признаёт наличие присущего человеку единого управляющего начала над его естеством. Но в силу ограниченности терминологического аппарата описания и узости восприятия, неспособная подняться над выявленным феноменом человеческого бытия и описать его в личностной терминологии. А.И. Галич высказал по своему содержанию идею управления («сообразования») свойств и понятий естества существующим в человеке, но иным «общим существом». Отметим, - «общим» в отношении всего человека, по отношению ко всей его природе. И именно «существом», то есть, имеющим самостоятельный, (от древнерусского - «сущий») статус бытия. Человек же призван был Богом существовать во внутренней сбалансированности всех чувств, разумных переживаний и волевых проявлений, ибо Я, как человек, знаю, что и живу не иначе, как обнаруживая свою деятельность..., проявляя свою жизнь для себя и для других. При этом я подмечаю в себе и жизнь... особенную, в самих проявлениях моей личности, какова она есть, одно вылилось удачно и хорошо, другое недостаточно. [Галич, 1834, 37-38]. В силу ограниченности понятий и сложности задачи, А.И. Галич не смог конкретно и подробно описать в личной терминологии выявленный феномен существования. Он лишь имплицитно обозначил идею управления души и тела присутствующей в человеке «особенной жизнью», проявляющейся в личностных свойствах.

Из неделимости актов сознания адепты новых лейбнизианских взглядов вводили такие первичные состояния сознания, как двигательные функции души, включающие ощущения, как отношения между человеческим «Я» и другими субстанциями [Тейхмюллер, 1889, 78] – живыми существами. К элементарным состояниям сознания относили способность фантазии, мышления, акты воли, а так же состояние «Я», которое необходимо входит в каждую из психических групп, делая все их едиными между собой и создавая собою саму возможность их сознания, а значит, и существования [Четвериков, 1905, 123]. Таким образом, И.П. Четвериков констатирует, что первичность «Я» как неразложимого фактора сознания у Тейхмюллера определяет четкое различие между ощущением и познанием, отождествляя чувство и волю.

По сути «Я» выделяется как совершенно самостоятельный элемент в ряду с остальными психическими элементами. И это очень важно для гносеологии и онтологии неолейбнизианства [Четвериков, 1905, 124]. Понятие «Я» способно изначально задавать способ бытия человека способностью личностного выбора. Тот же А.И. Галич учил, что человек духом, сознанием, личностным «Я» определяет способ собственного бытия. Самосознание воспринималось им как свойство души, которое связывало нравственность человека с дарованной ему Богом свободой. В тексте его «Картины человека...» систематически встречаются цитаты из священного Писания и даже литургических отрывков, в разделе «Сердечная сторона духовной жизни», памятуя изречение прп. Макария Египетского о том, что сердце подлинно есть необъятная бездна [Вадим, 2013, 81].

В то же время, собственно ощущение, как считалось в начале XX века в некоторых системах мышления, были низшими проявлениями познавательной способности человека. Они, якобы, приоткрывали над – субъективную реальность и давали шанс познания ее мира, смешивая по мысли Четверикова сознание человека и его знание. В действительности, ощущения – чисто субъективные состояния сознания, не открывающие субъективного мира, а только возникающие по поводу взаимодействия нашего «Я» с этим миром. Можно сказать, что они всегда сознательны, но они не дают никакого знания [Четвериков, 1905, 124-125].

Система мировоззрения и бытия у Г. Тейхмюллера не ограничивалась структурой акта познания, состоящей из:

- содержания того, что познается человеком,
- факта осуществления реального акта познания,
- познающего «Я» как субстанционального реального единства, в котором осуществляются процессы познания,
- Процесса акта познания объединяющего, связывая в единство восприятия и мгновенного самоанализа, сразу множество внешне многообразных моментов-эпизодов в особую высшую цельность «Я».

Область непосредственно лично существующего восприятия философ не ограничивал познанием, считая, что человек создает в себе и другие состояния, которые принадлежат к сфере реального бытия и принципиально отличны. Эти иные состояния не имеют никакого иде-

ального содержания. Под иными состояниями понимались:

- проявления чувств или воли, между которыми нет различия,
- акты непосредственного соприкосновения с окружающим миром – вещами, существами, явлениями, - т.е. ощущения.

Этот новый ракурс осмысления бытия привел Тейхмюллера к важному выводу его онтологической системы – полное отделение сознания человека от процесса познания в рамках бытия. Сознание не является функцией разума (как в античности), но и не является хранилищем впечатлений, представлений и чувств, вставленным в дух или душу (в христианской традиции). Сознание есть свойство реальности, возникающее у человека, которым он обладает с определенного периода своего развития. Именно благодаря сознанию, реальное бытие существует не только в себе, но и для себя. И не только действует на других, но и дано самому человеку в самосознании. Своими рассуждениями И.П. Четвериков пытался ответить на вызовы современности, поставив онтологическую задачу выявления связи души и сознания в человеке, и тем самым погружая мысль в сложную философию сознания и познания.

Литература

1. Алексеев С., Тейхмюллер. 64 т. // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Эфрона: в 86 т. – СПб.: Брокгауз-Эфрон. 1901. – 503 с.
2. Бобров Е.А., Из истории критического индивидуализма. – Казань.: Типо-литография Императорского университета, 1898. – 51 с.
3. Вадим (Леонов)., прот. Основы православной антропологии. – М.: Издательство Московской Патриархии РПЦ, 2013. – 456 с.
4. Румер И.Б., Теизм и пантеизм в философии Тейхмюллера. // Вопросы философии и психологии. – М., - 1914. № 124. – С. 384-399.
5. Четвериков И.П., Критический индивидуализм в русской философии. // Труды Киевской Духовной Академии. 1905. № 9. - С. 120-132.
6. Галич А.И., Картина человека, опыт наставительного чтения о предметах самопознания для всех образованных сословий. – СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1834. – 686 с.
7. Галич А.И., Лексикон философских предметов. // Т. 1 (Вып. А–В). - СПб.: Типография Императорской академии Наук, 1845. – 208 с.

8. Логическое... - Logische Untersuchungen, Band. 2. Lpz., 1870.

9. Тейхмюллер Г. - Teichmuller., Neue Grundlegung der Psychologie und Logik, 1889.

Title of the article: Personalize I. P. Chetverikova in the essay «Critical individualism» of Russian philosophy».

Sizintsev P.V.

Moscow Spiritual Academy

The article is devoted to the philosophical interpretation of Christian metaphysics in the framework of the theory of «personalism» G. Teichmuller with the position of the I. P. Chetverikova. The main advantage of the proposed system of «personalism», the author sees in its originality and applicability in the understanding of personality.

The purpose of this article is to explore the philosophical premises of the origin and formation of personality views and to analyze the categorical apparatus and methodology of the

analysis of the religious philosopher I. P. Chetverikova. The theme of this article is to give an idea of the concepts of personality, of consciousness, of truth as a harmonious unity of consistency of being and time. The methodology is based on a systematic-philosophical approach using heuristic methods to identify information in the sources. The originality of the research has the maximum degree, as detailed analytical studies of theological and philosophical heritage of I. P. Chetverikova in Russian and world scientific community to date is scarce.

Keywords: Christian metaphysics, philosophy, epistemology, theism, unity, knowledge.

References

1. Alekseev S., Teichmuller. 64 t. // F.A encyclopedic dictionary. Brockhaus and I. A. Efron: in 86 t. — SPb.: Brockhaus-Efron. 1901. — 503 pages.
2. E.A. Bobrov, From history of critical individualism. — Kazan.: Tipolitografiya of Imperial university, 1898. — 51 pages.

3. Vadim (Leonov), прот. Fundamentals of orthodox anthropology. — M.: Publishing house of the Moscow Patriarchy of ROC, 2013. — 456 pages.

4. Rumer I. B., Theism and pantheism in Teichmuller's philosophy. // Questions of philosophy and psychology. — M., - 1914. No. 124. — Page 384-399.

5. Chetverikov I. P., Critical individualism in the Russian philosophy. // Works of the Kiev Spiritual Academy. 1905. No. 9. - Page 120-132.

6. Galich A.I., Kartina of the person, experience of preceptive reading about self-knowledge objects for all educated estates. — SPb.: Printing house of Imperial Academy of Sciences, 1834. — 686 pages.

7. Galich A.I., Lexicon of philosophical objects. // T. 1 (Issue. A-in). - SPb.: Printing house of Imperial academy of Sciences, 1845. — 208 pages.

8. Logical ... - Logische Untersuchungen, Band. 2. Lpz., 1870.

9. Teichmuller G. - Teichmuller., Neue Grundlegung der Psychologie und Logik, 1889.

Связанные с банком стороны: анализ современных тенденций в России

Станкевич Иван Александрович,
Кандидат экономических наук, КБ
«Новое Время» (ООО),
astanok2501@gmail.com

В последние годы в России активно обсуждается вопрос, касающийся кредитования связанных сторон. После ввода санкций российские банки и другие организации были практически отрезаны от внешнего финансирования. Ввиду этого, спрос на кредиты на внутреннем рынке сильно вырос. Компании часто ищут финансирования в банках, к которым имеют непосредственное отношение, а кредитные организации в сложившейся экономической неопределённости, стараются брать на себя минимальные риски или те, которые им знакомы и управляемы. В тоже время, смена руководства Центрального Банка повлекла за собой ряд изменений, касающихся экономических и юридических критериев определения связанности сторон и нормативов, устанавливающих максимальный уровень риска на такие заёмы. Банковская сфера становится все более зарегулированной, меры наказания все более жесткие, а кредитные организации, количество которых резко уменьшается, все более зависимые от регулятора в лице Центрального Банка.

Ключевые слова: Связанные стороны, кредитование, банки, кредитная организация, Центральный Банк (ЦБ), норматив, регулирование

Введение

Кредитование связанных сторон – неотъемлемая часть развития финансового сектора России. Большинство кредитных организаций нашей страны изначально создавались для обслуживания закрытых финансово-промышленных групп (кэптивный банкинг). По мере роста таких организаций и развития банковской сферы в России, некоторые из них становились универсальными кредитными организациями, делая уклон на диверсификацию клиентской базы, разнообразию отраслевой направленности и расширению продуктового ряда.

Центральный банк России в последние годы ведет очень жесткую политику по отношению к кредитованию связанных лиц. Причина заключается в преднамеренном выводе активов при преддефолтном состоянии кредитных организаций. По данным S&P «в наиболее критичных случаях вывод активов путем кредитования связанных сторон достигал 96% кредитного портфеля». Из-за таких нарушений банковская сфера становится все более зарегулированной, что приводит к серьезным ограничениям и давлению на банки. Больше всего страдают относительно небольшие банки, чей бизнес в основном связан именно с такой деятельностью. И остается вопрос о грани между выводом активов и желанием акционеров кредитовать более понятную и прозрачную для себя организацию, то есть менее рискованную. В пример можно привести Новикомбанк, входящий в топ-50 банков по размеру активов. 78% от капитала приходится на кредиты связанным сторонам к концу 2014 года, а в частности, основному акционеру – «Ростеху», выручка которого составила 34 миллиарда рублей в 2014 году. Назвать такого рода кредиты рискованными сложно.

Актуальность кредитования связанных лиц остается высокой. Особенно это проявляется ввиду возросшего спроса российских компаний на кредиты на внутреннем рынке, после резкого ограничения их доступа к мировым финансовым рынкам в связи со сложной политической и экономической ситуацией.

Объем кредитования в целом стремительно растет, особенно с конца 2013 года. Основную долю кредитного портфеля банков занимают кредиты организациям – около 60% (29 536 млрд. рублей, график №1). Рост в 2014 году связан именно с увеличением спроса компаниями на кредиты на внутреннем рынке, и составил 30%, что более чем в два раза выше чем динамика прошлых лет (около 12% в год).

Ранее, до введения санкций, у российских компаний была возможность брать кредиты под низкие проценты в европейских банках. Но в данный момент, приходится рассчитывать лишь на финансирование российских кредитных организаций, которые в свою очередь также пострадали, оказавшись отрезанными от иностранных заимствований. Появляется прямая зависимость от Центрального Банка с высокими процентными ставками и с возможностью влияния на банки внутри страны.

Организациям в России приходится кредитоваться под огромные проценты, около 20% годовых, что является очень высоким показателем. Возвращаясь на российский рынок, многие компании ищут финансирование в знакомых для себя банках. А кредитные организации в свою очередь в сложившейся экономической неопределённости, стараются брать на себя минимальные риски или те, которые им знакомы.

Зампред правления Промсвязьбанка Владислав Хохлов, говорил о росте кредитования связанных сторон в кризисный период времени как о «нормальной ситуации». «В текущих условиях, если задаться вопросом, что лучше – кредитовать акционера или кредитовать розничного клиента с улицы, ответ однозначный: кредитовать акционера», – говорил Хохлов. Он пояснял, что операции со связанными сторонами в кризис «гораздо правильнее» с точки зрения рискованности и управляемости.

Помимо этого, такие кредиты ввиду своей прозрачности выдаются под более выгодные условия, чем рыночные. Средняя ставка по кредитам для бизнеса в 2015

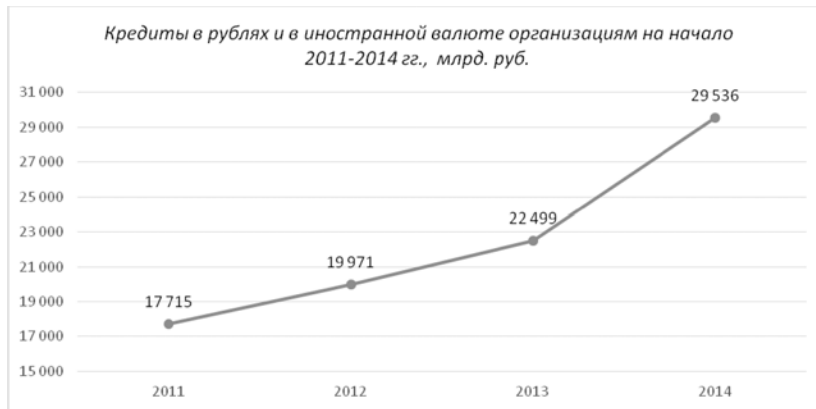

График №1, Источник: ЦБ РФ

Таблица №1
Источник: Bloomberg

ЕВРОЗОНА	Великобритания	Канада	Россия
0,05%	0,5%	1%	17%

График №2, Источник: Банки.ру

году по данным Банки.ру (информационный портал о банках) была в районе 17,40%-19,91% (график №2), тогда как кредитные организации выдавали своим связанным сторонам займы в среднем под 10-14%. Это довольно существенная разница, если говорить о крупных кредитах.

Даже большие банки часто пренебрегают обязательными нормативами ЦБ, пытаются скрыть связь с другими организациями. Тем самым кредитные организации могут соблюдать норматив по форме, но не по сути. Но кто же такие связанные стороны и как на сегодняшний день Центральный Банк России реагирует на их кредитование?

Под связанными сторонами понимаются юридические и физические лица, которые способны оказывать влияние на деятельность отчитывающейся организации или на деятельность которых способна оказывать влияние отчитывающаяся организация.

Согласно Международному стандарту финансовой отчетности (МСФО) к связанным сторонам относятся:

- материнские и дочерние компании;
- дочерние компании дочерних компаний;
- ассоциированные, совместные компании и прочие члены группы;
- члены ключевого управленческого персонала компании, в том числе материнской (а также близкие члены их семей);
- лица, осуществляющие контроль, совместный контроль или оказывающие значительное влияние на компанию (а также близкие члены их семей);
- компании, управляющие планами вознаграждения работников по окончании трудовой деятельности.

Нормативы ЦБ по кредитованию связанных сторон

Центральный Банк устанавливает нормативы для кредитных организаций, которые обязаны их исполнять. В противном случае Центробанк может наказать нарушителя, путем взыскания штрафа, введения запрета на осуществление банком некоторых операций или други-

ми способами прописанными Центробанком. Самым плохим сценарием банка является отзыв лицензии – крайняя мера, используемая при неоднократном и постоянном нарушении предписаний ЦБ.

Поговорим о нормативах, с помощью которых ЦБ регулирует кредитование связанных сторон.

Норматив Н6: «4.1. Норматив максимального размера риска на одного заемщика или группу связанных заемщиков (Н6) регулирует (ограничивает) кредитный риск банка в отношении одного заемщика или группы связанных заемщиков и определяет максимальное отношение совокупной суммы кредитных требований банка к заемщику или группе связанных заемщиков к собственным средствам (капиталу) банка. Предельно допустимая его величина составляет 25 процентов от величины собственных средств (капитала) кредитной организации.»

Также действует норматив максимального размера кредитов (банковских гарантий и поручительств), предоставленных банком своим собственникам (Н9.1). Его допустимое значение установлено в размере 50% капитала банка. При расчете норматива Н9.1 учитываются кредиты, предоставленные только акционерам банка, то есть в расчет не берутся займы, выданные родственникам этих акционеров, а также топ-менеджменту банка. Банковская система привыкла к данным нормативам и, в случае необходимости, кредитные организации без всяких сложностей обходят их, например, используя промежуточные компании, на бумаге не связанных с банком, или фидуциарные схемы с другими банками.

Но с начала 2015 года изменяется расчет норматива максимального размера риска на одного заемщика или группу связанных лиц (Н6) и должен был вводиться новый норматив максимального размера риска на связанных с банком лиц (Н25), но ввиду того что кредитные организации пока не готовы в полной мере его исполнять, регулятор отложил эту меру на будущее.

Нормативная база России по регулированию банковской сферы все больше приближается к международным подходам и стандартам. Изменения в расчете обязательного норматива Н6 и скорое введение норматива Н25, которые ограничивают кредитование связанных сторон банком, этому подтверждение. Эти изменения были введены Федеральным законом от 02.07.2013 N 146-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законода-

тельные акты Российской Федерации» в Федеральный закон от 10.07.2002 N 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)».

Исходя из изменений в регулирование банковской системы России, контроль теперь оценивается в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности (МСФО). По более ранним правилам, контроль признавался только при владении более чем 50 процентами уставного капитала. Но согласно МСФО 10, лицо имеет контроль над объектом инвестиций, в случае если он:

- обладает полномочиями в отношении объекта инвестиций;
- подвергается рискам, связанным с переменным доходом от участия в объекте инвестиций, или имеет право на получение такого дохода;

- имеет возможность использовать свои полномочия в отношении объекта инвестиций с целью оказания влияния на величину своего дохода.

Вместо понятия «существенного влияния», теперь используется «значительное влияние». Помимо 20% владения компанией, МСФО 28 также подразумевает значительное влияние по следующим критериям:

- представительство в совете директоров или аналогичном органе управления объектом инвестиций;
- участие в процессе выработки политики, в том числе в принятии решений о выплате дивидендов или ином распределении прибыли;
- наличие существенных операций между предприятием и объектом его инвестиций;
- обмен руководящим персоналом;
- предоставление важной технической информации.

Нормативы, которые регулятор использовал до данных изменений, определяли связанные стороны только по количественному анализу. После нововведений, помимо участия в капитале, также необходим качественный подход к анализу. То есть участник совета директоров, который не владеет 20% компании, исходя из изменений, имеет значительное влияние на организацию.

В связи с этим, при использовании банком стандартов МСФО, количество связанных лиц для расчета обязательного норматива Н6 моментально увеличилось. Определение контроля и значительного влияния становится не таким однозначным и основанным на качественном подходе, что уже повлекло за собой мно-

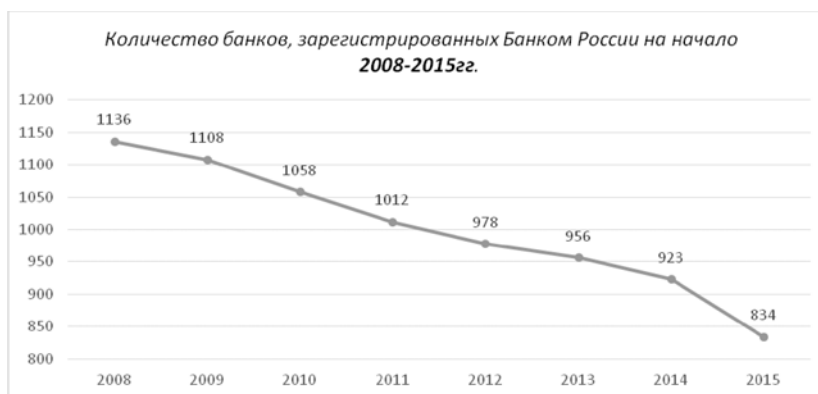

График №3, Источник: ЦБ РФ

гие недопонимания у кредитных организаций при учете связанных лиц.

Также есть экономические основания для определения сторон связанными. Раньше это носило только рекомендательный характер, но сейчас появляются и обязательные экономические основания для определения связанных сторон при расчете норматива Н6. Так ст. 64 Закона N 86-ФЗ определяет, что к группе связанных заемщиков кредитной организации относятся также заемщики (юридические и/или физические лица), связанные таким образом что ухудшение экономического положения одного лица может явиться причиной неисполнения (ненадлежащего исполнения) другим лицом (другими лицами) обязательств перед кредитной организацией. Также банк может дополнительно самостоятельно определить экономические обоснования, которые будут определять ее связь с другими лицами.

Также согласно новым изменениям обязательный норматив Н6 также рассчитывается по группе связанных заемщиков, если заемщики являются близкими родственниками, признаваемыми таковыми в соответствии со ст. 64.1 Закона N 86-ФЗ.

Одним из основных изменений, которое уже считают довольно жестким по отношению к кредитным организациям, это перенесенный на более поздний срок исполнения обязательный норматив Н25. Если бы регулятор ввел это ограничение в 2015 году, то по некоторым подсчетам, его бы не исполнили 150-200 кредитных организаций.

Норматив Н25 определяет максимальный размер риска на группу связанных с банком лиц и по отдельным связанным с банком лицам, которые не будут объединяться в группу связанных. Максимально допустимое числовое значение норматива Н25 устанавливается в размере 20 процентов.

Помимо этого, Банк России говорит о вероятности введения в экономическое обоснование для определения связанности сторон при расчете Н25, мотивированное суждение. Это говорит о том, что Центробанк согласно своему мнению будет определять связанность сторон и направлять кредитной организации постановление о признании лиц связанными. Данная мера пока всего лишь проект Центрального Банка, введение которого остается неясным. Но при получении регулятором такого «оружия», в его руках окажутся безграничные возможности в вопросе определения взаимосвязанности сторон.

Если кредитная организация нарушает норматив, то ЦБ имеет право возложить на нее санкции. Самые распространенные меры регулятора в последние годы это – ввод временной администрации, увеличение резервов и отзыв лицензии на осуществление банковской деятельности.

Появляется вопрос, как тогда Новикомбанк, который упоминался выше, остается безнаказанным за столь серьезное нарушение нормативов ЦБ (кредиты связанным сторонам составляют 78% от капитала). Тут в дело вступает Центробанк, согласно документу которого, участие государственной корпорации в капитале заемщиков не создает оснований для объединения таких заемщиков в группу связанных. То есть для дочерних организаций госкорпораций определяются свои критерии риска.

Другой крупный банк, который выдает сверхбольшие кредиты связанным лицам – «ФК Открытие». Как отмечают аналитики агентства Moody's, в начале 2015 года кредиты связанным сторонам составили 85% от капитала, а к концу первого полугодия увеличились до 229%. Но в свою очередь «Открытие» заявляет, что сделки полностью обеспечены высо-

График №4, Источник: ЦБ РФ

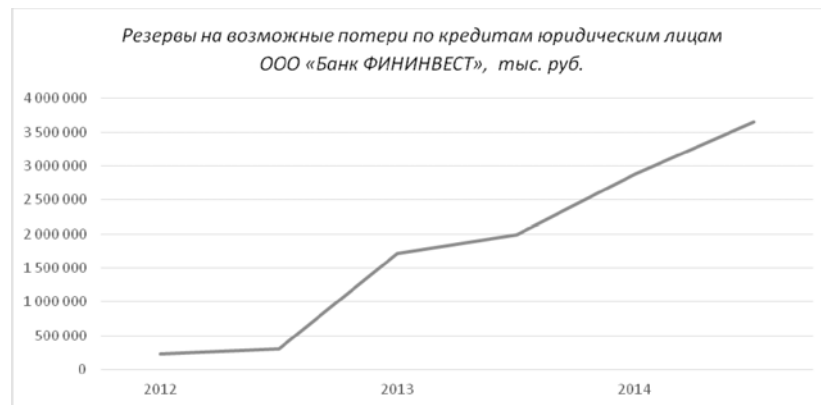

График №5, Источник: Отчетность ООО «Банк ФИНИНВЕСТ»

коклассными бумагами, и в связи с чем риск по этим операциям нулевой, они не влияют на норматив. Каким образом тогда ЦБ определяет границу использования кредитования связанных сторон? Очевидно, что помимо объективности законодательства и нормативов, в современной российской банковской системе присутствует и доля субъективизма.

Роль Центрального Банка

В последнее время ЦБ, в условиях, когда в экономике России и так наметились негативные тенденции, все чаще и чаще использует крайнюю меру наказания по отношению к кредитным организациям — отзыв лицензии.

За 2014 год количество банков сократилось на 89 (график №3). Это более чем в 2,5 раза больше чем за 2013 год. Исходя из политики регулятора, число кредитных организаций в будущем будет уменьшаться еще быстрее. Тем самым уменьшается и конкуренция в банковской сфере, что в конечном итоге может привести к увеличению стоимости банковского обслуживания или даже к его ухудшению.

Уже сейчас небольшие банки терпят отток клиентов в связи с появившимся недоверием. Клиенты забирают даже

средства в пределах страховой суммы и относят их в крупные банки.

Таким образом, в банковской сфере довольно быстро происходит сокращение числа кредитных организаций. А активы крупных банков продолжают расти, несмотря на то, что топ 20 банкам уже принадлежит 71,84% от величины чистых активов всей банковской системы (график №4).

График №4 говорит о том, что идет укрупнение банковского сектора. Чаще всего ЦБ отзывает лицензии у небольших банков, которые явно вытесняются с финансового рынка. И одним из главных аргументов в пользу сокращения количества кредитных организаций является борьба с кредитованием связанных лиц. Регулятор утверждает о больших рисках при высокой концентрации таких кредитов в банке.

Нормативы являются далеко не основными рычагами давления Центрального Банка на кредитные организации. При отсутствии формальных нарушений, ЦБ может воспользоваться правом мотивированного суждения, прописанное в положении 137-П («О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери») и проекте Инструкции 62А («О порядке формиро-

вания и использования резерва на возможные потери по ссудам»). Это позволяет Банку России выносить решение относительно качества тех или иных активов и просить создавать под них соответствующие резервы.

Сам Центробанк говорит о пользе мотивированного суждения и приводит примеры банкротства Межпромбанка, группы банков М. Урина, огромных финансовых вливаний? при оздоровлении Банка Москвы. ЦБ считает, что при наличии у него возможности применить мотивированное суждение, данные события можно было предотвратить. Однако в вышеуказанных случаях, даже исходя из формальных признаков, можно было выявить проблемы этих банков, не прибегая к мотивированным суждениям.

Данная функция Центробанка вызывает неоднозначную реакцию банковского сообщества: с одной? стороны - мотивированное суждение рассматривается как средство своевременного обнаружения рисков и их оперативного устранения, это превентивная мера; с другой? стороны - дополнительные рычаги, которые ЦБ имеет, могут привести к злоупотреблениям со стороны проверяющих и самого Банка России.

В руках ЦБ также есть полномочия наложить ограничения или даже отозвать лицензию у любого банка на основании федерального закона от 7 августа 2011 г. №115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», где лицензию можно отозвать даже за техническую ошибку.

Рядовой банк «второго эшелона» ООО «Банк ФИНИНВЕСТ» был обвинен по данному ФЗ, хотя по сути не удовлетворял требованиям ЦБ именно по кредитованию связанных сторон, а в частности своего акционера, который занимался строительным бизнесом. За два года (2012-2014) резервы на возможные потери по кредитам юридическим лицам выросли в 18 раз (график №5). И в конце концов у банка была отозвана лицензия по причине «неисполнения требований надзорного органа о создании необходимых резервов на возможные потери».

Такой сценарий самый обычный на сегодняшний день. ЦБ заставляет многократно увеличить резервы по кредитам, которые на усмотрение регулятора являются более рискованными, чем заявляет сама кредитная организация. Часто давление и некоторые предписания кредитным организациям не разъясняются. Само собой маленький банк выдержать

такой нагрузки теоретически не способен, в следствии чего Центробанк отзывает лицензию на осуществление банковских операций.

Получается, что регулирование Центробанка, помимо объективных, имеет в своих руках и довольно субъективные инструменты, которые позволяют оказывать серьезное давление на кредитные организации. Помимо этого, есть вероятность ошибок при принятии регулятором мотивированного суждения, вызванные непрофессионализмом сотрудников, их невнимательностью или коррупционностью.

ЦБ, посчитав реальные риски банка не соответствующими формально отраженным в отчетности, требует ее исправить, основываясь на собственном мнении (путем мотивированного суждения или других имеющихся рычагов), а за неисполнение - применяет к банку санкции. Чаще всего, в случаях кредитования связанных сторон, Центробанк выпускает предписание о значительном единовременном доначислении резервов. Для банков второго эшелона, которые имеют относительно небольшие капиталы, это оборачивается либо падением капитала, либо невыполнением предписания, что, в свою очередь, может послужить причиной для отзыва лицензии. В последние годы, резервы на возможные потери стали резко расти, в связи с действиями Банка России. На начало 2015 года они составили около 4 триллиона рублей, что на 42,25% больше чем на начало 2014 (график №6).

Основной удар приходится именно на небольшие кредитные организации, которые имеют большие проблемы в последние годы. После ограничения регулятором бизнес модели по кредитованию связанных сторон, банком приходится непросто. Логичным была бы поддержка Центробанком более проблемных зон во времена серьезных перемен. Но ЦБ продолжает везти политику поддержки и так хорошо обеспеченных крупных банков с государственным участием в капитале. На 2014 год более 70% средств Центрального Банка приходится на такие кредитные организации (ОАО «Сбербанк России», ОАО «Банк ВТБ», ОАО «Газпромбанк», ОАО «Россельхозбанк», ОАО «Банк Москвы»).

Выходит, что в условиях оттока клиентов в большие банки, региональные и небольшие банки сильно проседают без необходимой помощи. Крупные кредитные организации направляют избыточные средства на розничное кредитова-

ние, а небольшие банки часто вынуждены держать избыточную ликвидность. ЦБ продолжает неравномерно распределять финансирование. При этом рынок межбанковского кредитования в периоды экономических спадов, политической неопределенности и ухода клиентов к крупным игрокам, практически

закрывается для небольших кредитных организаций.

Как говорилось ранее, одним из главных инструментов регулятора в борьбе с кредитованием связанных сторон является принудительное определение высоких резервов на такие кредиты. От этого страдает весь банковский сектор

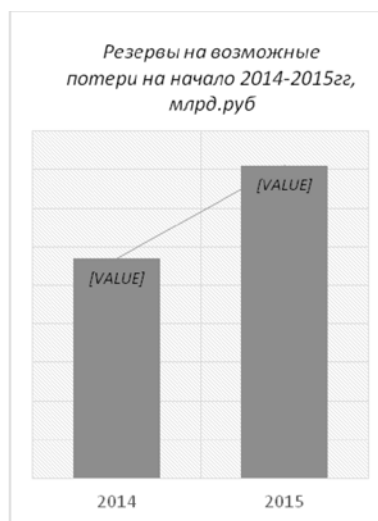

График №6, Источник: ЦБ РФ

График №7, Источник: Рейтинговое агентство «Эксперт Ра»

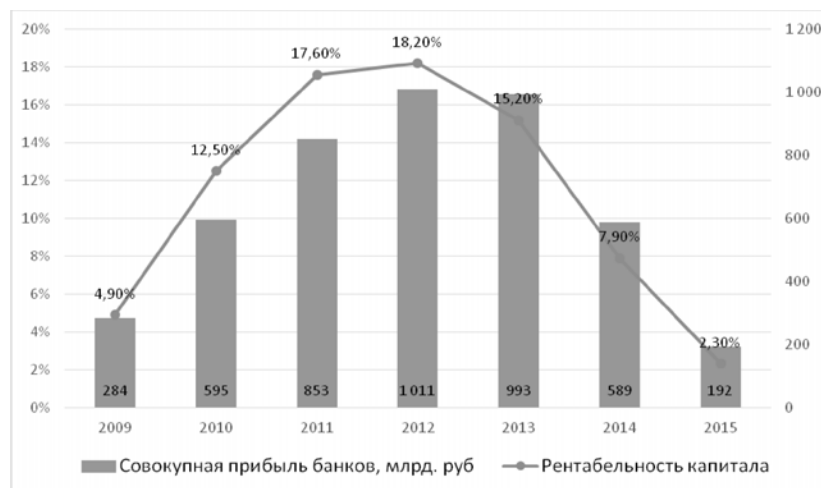

График №8, Источники: ЦБ РФ, Рейтинговое агентство «Эксперт Ра»

и это хорошо прослеживается на графике №8.

Повышение резервов по кредитам связанным сторонам - это всего лишь одна причина таких плохих показателей всего сектора, но довольно весомая. ЦБ принимает радикальные меры в период рецессии кредитных организаций. Показатель рентабельности капитала в 2015 году составляет 2,3%, что намного меньше, чем доходность по банковскому депозиту или процент по облигации. Складывается такая ситуация, что на данный момент собственнику банка проще продать свой бизнес и вложиться в ОФЗ России, не беря на себя рисков.

Заключение

Основным преимуществом западного финансового сектора является стремление к полной прозрачности. В таком случае, регулировать риски становится проще и появляется возможность более грамотной оценки рисков, основываясь не только на связанности сторон, но и на реальных преимуществах и недостатках при финансировании организаций. Отношения между сторонами не должны быть основным критерием при принятии регулятором решения о критической ситуации в банке.

По сути, нет ничего плохого в совершении сделок со связанными сторонами, и зачастую такие операции являются обоснованными, поскольку они служат практическим и коммерческим целям, которые отвечают интересам компании и повышают способность максимизировать прибыль. Финансирование связанных сторон может быть особенно полезным в группах компаний, где часто возникают аргументы в пользу развития, которое может быть невозможным ввиду недостаточного совершенства рынка и предвзятого отношения других организаций. Таким образом, запрещение кредитования связанных лиц или их жесткое регулирование не является решением, а ключевой задачей является обеспечение того, чтобы такие сделки были одобрены и проводились на расстоянии вытянутой руки таким образом, чтобы потенциальные конфликты интересов этих транзакций были надлежащим образом управляемы и раскрыты в целях обеспечения защиты интересов банка и всех ее вкладчиков.

Регулирование Центробанка определенно можно считать довольно жестким.

Путь России к рыночной экономике складывается через стимулирование и поддержку крупных игроков. Такая политика очень характерна в российских реалиях, но привести это может к монополии, тогда как мелкие игроки создают почву для конкуренции.

Регулятор чистит банковский сектор от некачественных и слишком рискованных кредитных организаций. Но задевает при этом банковскую систему в целом. Основная бизнес модель небольших банков – кредитование связанных сторон. ЦБ заявляет, что стратегия компаний должна меняться, но методы, которые Банк России использует, в действительности, перекрывают возможность изменить курс. Крупные игроки становятся все больше, за счет оттока клиентов и поддержки ЦБ. А остальным остается только выживать. Но основная роль банковской системы является стимулирование экономики, а не попытки спрячьтаться от регулятора и не попасть под его безжалостный надзор.

Нельзя отрицать тот факт, что в столь большой стране часто присутствует региональная специфика. Местные банки могут более эффективно проводить свою деятельность в отдельных областях. Банку России нужно направить свои силы ни на жесткое регулирование и поддержку крупных банков, а на усиление и стимулирование всей банковской системы нашей страны.

Литература

1. <https://www.cbr.ru> - сайт Центрального Банка Российской Федерации;
2. <http://www.gks.ru> - сайт Федеральной службы государственной статистики;
3. <http://raexpert.ru> - Рейтинговое агентство «Эксперт РА»
4. https://bcs-express.ru/show_res_ru.asp?id=8080 - Аналитический отчет финансовой группы «БКС»
5. <http://www.oecd.org/daf/ca/RPTsInternationalExperienceandRussianChallenges.pdf> - статья «Related Party Transactions»
6. <https://www.bloomberg.com/> - поставщик финансовой информации
7. <http://www.banki.ru> - информационный портал о банках «Банки.ру»
8. <http://www.rbc.ru> - информационно-новостной портал
9. <https://www.vedomosti.ru> - информационно-новостной портал

Affiliated parties: modern trends on the Russian bank market analysis.

Stankevich I.A.

Novoe Vremya Commercial Bank LLC
In recent years, the issue of lending to related parties has been actively discussed in Russia. After the imposition of sanctions, Russian banks and other organizations were practically cut off from external financing. Hence, the demand for loans on the domestic market has grown significantly. Companies often seek financing from banks, which are directly related, and given the prevailing economic uncertainty credit organizations try to take on minimal risks or those that are familiar and manageable. At the same time, the change of management of the Central Bank resulted in a number of modifications related to economic and legal criteria for determining the relatedness of the parties and the statutory ratios which define the maximum level of risk for such loans. The banking sector is becoming more regulated, the penalties are becoming more severe, and credit organizations, the number of which is sharply decreasing, are becoming more dependent on the regulator represented by the Central Bank.

Keywords: Related parties, lending, banks, credit institution, Central Bank, statutory ratio, regulation

References

1. <https://www.cbr.ru> - the website of the Central Bank of the Russian Federation;
2. <http://www.gks.ru> - the website of Federal State Statistics Service;
3. <http://raexpert.ru> - Expert RA Rating agency
4. https://bcs-express.ru/show_res_ru.asp?id=8080 - the Analytical report of BKS financial group
5. <http://www.oecd.org/daf/ca/RPTsInternationalExperienceandRussianChallenges.pdf> - the article «Related Party Transactions»
6. <https://www.bloomberg.com/> - the supplier of financial information
7. <http://www.banki.ru> - the information portal about Банки.py banks
8. <http://www.rbc.ru> - the information and news portal
9. <https://www.vedomosti.ru> - the information and news portal

Technology and Finance: The second and third techno-economic paradigm <i>Dinets D.A., Sokolnikov M.A., Lomachenko S.S.</i>	2	Municipal bonds as an instrument for financing infrastructure projects: global experience, issues, and opportunities to use in developing countries <i>Goryainova L. V.</i>	106
Development of innovations in modern information society <i>Kuznetsov V.I., Klochkova E.N.</i>	10	Current state and prospects of innovative development of construction industry of the Republic of Kazakhstan <i>Kazbekov E.E.</i>	110
Analysis of the regional investment and innovation development <i>Hasenova K.E., Zeynullina A.Zh., Ibrayeva A.K.</i>	16	The EEU integration trends in the development of energy markets <i>Morozov V.V.</i>	113
Innovative system model in the consumer market of the Russian Federation. Case fish products commodity group <i>Kiseleva T.F., Mozzherina I.V. Shapovalova Yu.N.</i>	19	Structure of the international migration in the Russian Federation <i>Prokhorov P.E., Vasilyeva A.V., Epstein N.D.</i>	116
Instruments of introduction of achievements of scientific and technological progress in innovative processes APK <i>Grudneva A.A.</i>	22	Integral estimates of demographic security of country's economic development <i>Karmanov M.V., Bokov A.N.</i>	122
The possibility of using public sector infrastructure in order to stimulate innovation development in the Russian Federation <i>Korniyenko E.L.</i>	25	Choosing a network model by the management of banking institutions <i>Buevich S.Y.</i>	126
The analysis of domestic and foreign experience of application kraudtekhology in the context of activization of project and investing activities of subjects of the small and average entrepreneurship <i>Gruzina Yu.M., Zeynalov A.A., Ilenkov D.A.</i>	29	Policy of the central bank in a crisis <i>Ankudinova N.A.</i>	131
Accelerated development of the modern credit-investment vehicle – leasing – for entrepreneurship <i>Petukhova J.G.</i>	34	Preparation and content development strategies holding companies <i>Gorkunenko A.A.</i>	134
Problems of improvement of National payment service provider in the Russian Federation <i>Pugacheva L.V.</i>	39	Evaluation methods of efficiency and quality franchising services in the system of Russian business <i>Novikov V.S.</i>	137
Fundamentals of Synergy Investments <i>Tyulenev Yu.V.</i>	43	The types of corporate governance structures in banks <i>Novikov Yu.S.</i>	141
Multilateral development banks as instruments of redistribution of an economic impact in the world <i>Safonov M.S., Kuznetsov S.V.</i>	46	The role of external trade regional industrial complex in the conditions of realization of policy of import substitution <i>Bezpalov V.V., Lochan S.A., Fedyunin D.V.</i>	144
The methodological basis for integrated risk analysis of economic environment for investment projects <i>Yarin D.N.</i>	51	Priority development areas as a factor of investment attractiveness of a region: special features and prospects of development <i>Krishtal I.S.</i>	148
The budget of the Russian Federation as a tool of a social inequality «smoothing» <i>Dubovik M.V.</i>	55	Analysis of the main criteria and indicators of the level of technological development of the timber industry enterprises in the region <i>Pokonov A.A.</i>	153
Technology of management and assessment of pledges in bank <i>Pashkov R.V., Yudenkov Yu.N.</i>	61	Investigation of the taxation intensity of the organizations profit in South Federal District <i>Ksenofontov A.A., Ksenofontov A.S., Moskalenko L.A.</i>	159
The factors of development of the stock market of the Russian Federation: statistical estimation <i>Darda E.S., Ustinov E.A.</i>	70	Information asymmetry in the process of real estate development: a tool to manipulate or a cause of extra costs? <i>Gracheva Iu.S.</i>	165
Main prerequisites for the creation of competitive global network chains for Russian companies <i>Novikova E.S.</i>	75	The dynamism of the formation of modern organizational structures regional agribusiness <i>Germanovich A.G.</i>	168
Analysis of key value drivers of social networks <i>Pritumannov A.A.</i>	80	Organizational and economic processes and tendencies in the social sphere in the Russian Federation <i>Predrag Michovich</i>	173
Lenin and cooperation: unrealized opportunities <i>Maryanovsky V.A.</i>	86	Background to the organization of system of controlling of hazardous production facilities <i>Akulova S.V.</i>	178
Production the potrebitelykh of values in modern economy – a basis of forming and development of «productive» practical knowledge <i>Sergienko L.V.</i>	90	The main components of the oil company sustainable development strategy <i>Ryabov Z.S.</i>	183
Global competitiveness of russian oil and gas sector. Infographics and scenario forecasts <i>Kiselev V.M., Savinkov S.V.</i>	98	Estimation of the effectiveness of state social assistance on the basis of the social contract <i>Tatarintsev V.E., Kalashnikov S.B., Hrapylina L.P.</i>	189

Structure of the demographic expansion of the population of the Russian Federation <i>Smelov P.A., Egorova E.A., Mahova O.A.</i>	193	Analysis of the dependence of industrial waste of gross regional product in the Republic of Sakha (Yakutia) <i>Shpakova R.N.</i>	248
The computer analysis of spatial work of the beams from wood reinforced by a cross armature <i>Blochina N.S., Galkin A.G.</i>	200	Indicators of assessment of the main components of system of innovative activities of the region <i>Khubieva Zh.K.</i>	252
Analysis of investment appeal of subjects of the Russian Federation <i>Sadovnikova N.A., Moiseykina L.G., Ledeneva I.K.</i>	204	Determination of elements of creation of the competitive development strategy of modern automobile corporations <i>Yang Yang</i>	257
Some ways for increasing the effectiveness of anti-corruption mechanisms in the Russian government procurement system <i>Gazetov A.N.</i>	211	Comparison of legal bases of creation of tax systems <i>Kuznetsov L.D.</i>	261
Institutional bases of development and carrying out industrial policy in the context of import substitution policy in Russia <i>Yermolaev S.A.</i>	216	Current trends of development of outbound Chinese tourism and prospect for Russia <i>Blinova E.A., Manteyfel E.A.</i>	267
Methodology of management of the regional bank system on the basis of balanced indicators of assessment of its influence on real production sector <i>Arunyants G.G., Voronin T.A., Ayrapetov S.A.</i>	219	Improvement of quality of products as decisive condition of its competitiveness <i>Guzhin A.A., Ezhkova V.G.</i>	270
Self-adjusted load-based control system of a DC motor <i>Orlyanskaya T.I.</i>	226	Management system official employee development through the individual karyerostroitelstvo <i>Guzhina G.N., Nazarshoyev N.M.</i>	275
Admissible regional systems - benefits, conditions, diagnostics <i>Solomatin A.N.</i>	229	Title of the article: Personalize I. P. Chetverikova in the essay «Critical individualism» of Russian philosophy. <i>Sizintsev P.V.</i>	280
Russia on the way of enhancement of approaches in the sphere of rational environmental management and the address with waste <i>Konotopov M.V., Chelnokov V.V., Glushko A.N., Korzhevsky S.V.</i>	237	Affiliated parties: modern trends on the Russian bank market analysis. <i>Stankevich I.A.</i>	284